

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА

ХРЕСТОМАТИЯ
ПО
ИСТОРИИ
ДРЕВНЕГО
МИРА

учпедгиз
1951

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА
В.В. СТРУВЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

ГРЕЦИЯ и ЭЛЛИНИЗМ

УТВЕРЖДЕНО
МИНИСТЕРСТВОМ ПРОСВЕЩЕНИЯ
РСФСР

МОСКВА
1951

Хрестоматия содержит документальный материал по всем разделам курса истории древней Греции и предназначена для студентов исторических факультетов и преподавателей истории в средней школе.

В помощь последним составлены краткие введения, предваряющие отдельные разделы хрестоматии и облегчающие ориентировку в содержании отдельных источников. Документы сопровождаются комментариями и аппаратом примечаний.

С о с т а в и л и: *Н. Н. ПИКУС и В. С. СОКОЛОВ.*

Художник *Б. С. Никифоров.*

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Настоящий том хрестоматии, предназначенной для учебных целей, содержит в отрывках или полностью (если размер документа невелик) основные источники по истории древней Греции. Источники подобраны таким образом, чтобы облегчить студенту и преподавателю при помощи марксистского метода изучить указанный курс истории на документальном материале.

В отличие от первого тома, посвященного древнему Востоку, в котором тексты расположены по странам, настоящий том хрестоматии составлен тематически. Число документов, впервые переведенных на русский язык, во втором томе меньше, чем в первом. Это объясняется тем, что подавляющее большинство источников по истории Греции было уже переведено раньше. Впервые переведены на русский язык некоторые надписи и большая часть эллинистических папирусов из Египта; из литературных переводов новыми являются главным образом отрывки из Диодора, «Историческая библиотека» которого долгое время незаслуженно пренебрегалась. Кроме того, в новых переводах даны отрывки из авторов, переводившихся в XIX и в начале XX в. и ставших библиографической редкостью. Таковы переводы Исократ, Арриана и др. Отрывки из биографий Плутарха, распространенных в мало удовлетворительных переводах Алексева, заменены. Остальные переводы сверены с подлинниками.

Составители старались отразить историю древней Греции с возможной полнотой, что, конечно, не исключает отдельных пробелов, обусловленных характером настоящего издания. Естественно также, что наибольшее число документов относится к истории Афин и Спарты, а в эпоху эллинизма — к истории эллинистического Египта. Особое внимание составители уделили подбору документов, характеризующих экономику и борьбу классов в рабовладельческом обществе, а также северному Причерноморью в античный период. За небольшими исключениями документы, относящиеся к последней теме, выделены в особый XI раздел.

Составители считали целесообразным ввести особый раздел, посвященный характеристике политических взглядов и приемов

исторического повествования виднейших древнегреческих историков. Крито-микенская эпоха выделена также впервые в особый раздел.

Небольшие вводные статьи общего и методического характера и комментарии к тексту имеют целью ориентировать читателя в содержании раздела и объяснить заслуживающие внимания термины, названия, собственные имена и т. д. Для удобства чтения примечания помещены непосредственно после документов. Введения и примечания ни в коем случае не могут заменить учебник и носят ориентирующий и справочный характер. Некоторое разнообразие в стиле переводов, которое может быть замечено читателями, объясняется тем, что переводы принадлежат значительному числу переводчиков.

Документальные материалы подобрал Н. Н. Пикус. Ему же принадлежат вводные статьи и комментарии. Сверку старых переводов и их исправление провел В. С. Соколов.

Н. Н. Пикус и В. С. Соколов.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ ИСТОРИКОВ

В рабовладельческой древней Греции история была в значительной степени художественным повествованием о прошлом. Древнегреческие историки широко использовали в качестве одного из основных источников героический эпос. За редкими исключениями, они не сомневались в историчности мифов и в существовании мифических героев. Однако мифологические сюжеты подвергались критической обработке с точки зрения житейского здравого смысла того времени.

Историческое повествование в дальнейшем развивалось как поучительный рассказ о положительной или отрицательной деятельности предков. Со временем усовершенствовались методы изучения прошлого. Историки стремились выяснить причины событий и их последствия. Но в этом отношении дальше установления *психологической* причинности они не пошли. Развитие истории они представляли как результат столкновений различных групп общества или отдельных выдающихся лиц, главным образом политическими деятелями разных государств и направлений, движимых завистью, честолюбием и т. п.

Кроме недостатков, вытекающих из идеалистического понимания исторического процесса, на изложение влияли политические и религиозные взгляды древних авторов, сочетавшиеся с примитивностью самого метода исторического исследования. Историки нередко были недостаточно осведомлены и не имели возможности уточнить свои сведения, а часто не умели и не пытались это сделать. Их задача, заключавшаяся в том, чтобы дать занимательное и поучительное чтение, проникнутое, конечно, классовой тенденцией, не требовала большой точности изложения.

Тем не менее сочинения античных историков являются важнейшими источниками по истории древней Греции и соседних стран. Однако их сведения должны быть подвергнуты самому строгому и всестороннему критическому анализу. Прежде всего надо помнить, что это сочинения рабовладельцев, которые не могли себе представить общество без рабов. Самые гуманные по форме

рассуждения их о свободе и т. п. — классово ограничены и обыкновенно распространяются только на рабовладельческое меньшинство населения.

В школьной программе по древней истории специальной темы, соответствующей 1-му разделу хрестоматии, нет. Однако отдельные отрывки из трудов Геродота, Фукидида и Ксенофонта (№№ 1,2,3) могут быть использованы учителем при разработке темы «Греческая культура». В этой же теме для характеристики идеологии рабовладельца полезно использовать отрывок № 4 из «Политики» Аристотеля.

Более полно материалы из 1-го раздела хрестоматии могут быть изучены на занятиях школьного исторического кружка учеников старших классов.

Наконец, внимательное изучение отрывков, характеризующих взгляды и приемы исследования древнегреческих историков, помогут учителю глубже проанализировать достоверность сведений, которые они сообщают, вскрыть их политические тенденции и т. п. Последнее надо учитывать, изучая материалы древних историков, помещенные во всех разделах хрестоматии.

Приведенные ниже отрывки содержат взгляды важнейших греческих историков на историю и исторический процесс, отдельные примеры изучения и объяснения ими некоторых событий, а также характеризуют их политические устремления.

№ 1. ГЕРОДОТ

Геродот родился на юго-западном побережье Малой Азии в дорийском городе Галикарнасе около 484 г. до н. э. и умер в южной Италии в городе Фурии около 425 г. Он принадлежал к местной рабовладельческой знати, в молодости принимал участие в политической борьбе и был вынужден покинуть родной город. Геродот много путешествовал. Он побывал в различных местах Персидской державы: в Малой Азии, на восточном побережье Средиземного моря, в Двуречье, а возможно, и восточнее его, в Северной Аравии, в Египте, а также в различных местах балканской Греции, в Македонии, Фракии, в северном Причерноморье и в Колхиде. Геродот несколько раз и подолгу жил в Афинах, когда ими управлял Перикл, и сблизился с кружком Перикла. Он очень почитал Дельфийский оракул и некоторое время прожил в Дельфах. В 443 г. до н. э. Геродот, совместно с другими колонистами, выехал в южную Италию, в основанную под руководством Афин новую колонию Фурии, где и прожил большую часть последних лет своей жизни.

Геродот жил во время знаменитого «пятидесятилетия» быстрого развития афинского рабовладельческого общества, после отражения персидского нашествия, когда у греков начал проявляться широкий интерес как к собственной истории, так и к истории соседей: скифов, персов и завоеванных персами народов, с которыми греки были издавна в торговых сношениях. Ответом на эти запросы и была «История» Геродота. Писал он ее, очевидно, во второй половине жизни, накануне и в начале Пелопоннесской войны, и окончить не успел. «История» имела в древности большой успех. Впоследствии она была разделена на девять частей по числу муз, и каждая часть названа именем одной из них, а автор прославлен как «отец истории». Книга 9-я доведена до описания взятия афинянами в 478 г. до н. э. города Сеста на Геллеспонте.

Главная тема труда Геродота — история греко-персидских войн. Ей посвящены последние пять книг. Первые четыре книги являются обширным историческим введением, излагающим историю Греции и ее соседей до греко-персидских войн. Повествование изобилует многочисленными отступлениями и вставными рассказами, которые, однако, не нарушают общего единства труда. «Историю» Геродота сравнивают с эпосом Гомера. Это художественная проза, повествующая о деяниях людей, но не в мифические, а в исторические времена. Автор не претендует на полную достоверность своего занимательного рассказа. Много внимания он уделяет то «судьбе», то «неизбежности возмездия» за совершенные преступления и «вмешательству богов» в человеческие дела, ибо, по его мнению, именно этим определяется ход исторических событий. Геродот верит в чудеса, оракулы, предзнаменования и т. п. Наряду

с этими чертами архаического мировоззрения Геродот в то же время пытается толковать и критиковать с точки зрения здравого смысла мифы и различные неправдоподобные рассказы. Его источники разнообразны, но состоят главным образом из устной традиции и личных наблюдений. Огромный и разнообразный фактический материал, собранный «отцом истории», зависит от использованных им источников, но в большинстве случаев доброкачественен и с течением времени все более подтверждается археологическими раскопками. Однако он перемешан с легендами, различными невероятными происшествиями, а порой и нелепостями. Геродот — сторонник афинской рабовладельческой демократии и эллинский патриот.

Так как он писал в то время, когда воспоминания о борьбе с персами уже заслонялись обострением отношений, а затем войной между Афинами и Спартой, то к персам он относится без вражды.

Подчеркивая в греко-персидских войнах главную роль Афин, Геродот большей частью не одобряет политику Спарты и ее союзников.

ЦЕЛЬ ТРУДА ГЕРОДОТА (I, 1)

Нижеследующие изыскания Геродота галикарнасца сообщаются для того, чтобы от времени не изгладились из нашей памяти деяния людей, а также чтобы не были бесславно забыты огромные и удивления достойные подвиги, исполненные частью эллинами, частью варварами, главным же образом для того, чтобы не была забыта причина, по которой возникла между ними война [греко-персидская].

ИСТОЧНИКИ ГЕРОДОТА (II, 99)

1) До сих пор я излагал результаты личного наблюдения, собственные заключения и сведения, добытые расспросами; далее я буду сообщать рассказы египтян так, как я слышал их, прибавляя, впрочем, кое-что и из личного наблюдения.

2) (II, 147). ... Это рассказывают сами египтяне; теперь я передаю то, что рассказывается у других народов относительно этой страны и с чем египтяне соглашаются; впрочем, добавлю кое-что и из собственного наблюдения.

ГЕРОДОТ О ДОСТОВЕРНОСТИ СВОЕГО СОЧИНЕНИЯ (VII, 152)

Я обязан передавать то, что говорят, но верить всему не обязан; это замечание имеет силу относительно всего моего повествования.

О ЗАВИСТЛИВОСТИ БОЖЕСТВА И НЕПОСРЕДСТВЕННОМ ЕГО ВМЕШАТЕЛЬСТВЕ В ДЕЛА ЛЮДЕЙ (VII, 10)

1) ... божество молнией поражает животных, выдающихся над другими, не позволяя им возноситься. Напротив, животные мелкие не раздражают его; ... оно всегда мечет свои перуны в самые большие здания и в самые высокие деревья: божеству приятно поражать все выдающееся. Подобно этому и по той же причине громадное войско может быть сокрушено малочисленным: если из зависти божество наведет на него страх или ударит в него молнией, то неизбежно войско погибнет постыдной смертью. Божество не

терпит, чтобы кто-нибудь другой, кроме его самого, мнил высоко о себе.

2) (I, 32, 34). (В беседе с Солоном¹ о том, кого можно назвать счастливейшим человеком, лидийский² царь Крез³, не слыша своего имени, в гневе спросил:

«...Неужели же, любезный афинянин, ты ни во что не ставишь мое счастье и меня считаешь ниже простых людей?» Солон на это отвечал: «Я знаю, Крез, что всякое божество завистливо и любит смуту, а ты спрашиваешь меня о человеческом счастье... назвать тебя счастливым я могу не раньше, как узнавши, что век свой ты кончил счастливо...»

По уходе Солона Креза постигло тяжкое возмездие от божества, как кажется, за то, что он считал себя счастливейшим из всех людей⁴.

3) (VIII, 13)... Эта ночь была еще более ужасною для тех из варваров⁵, которым было приказано обогнуть Эвбею⁶. ...Когда гроза и дождь разразились над кораблями, в то время, как они плыли мимо лошин Эвбеи, ветер понес их, и они, сами не зная, куда несутся, ударились о скалы. Все это совершено было божеством для того, чтобы персидское могущество сравнялось с эллинским и не было бы значительно больше его.

Перев. Ф. Г. Мищенко.

ВЕРА В ОРАКУЛЫ И В ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЯ (VI, 18)

1) Разбивши ионийцев⁷ в морском сражении, персы осадили Милет⁸ с суши и с моря, подкопали стены, употребили всевозможные средства и окончательно взяли город на шестом году после восстания Аристагора⁹; жители его были обращены в рабство, что согласовалось с изречением оракула Милету.

Перев. В. С. Соколова.

2) (VI, 27). Обыкновенно божество посылает предзнаменования, если городу или народу угрожают тяжкие бедствия.

3) (VI, 98). После отъезда Датиса¹⁰ на острове Делосе произошло землетрясение, как говорят делосцы, и это было первое и последнее землетрясение там до наших дней. Это было предзнаменование людям о предстоящих им бедствиях, которое им послало божество. Действительно, при Дарии, сыне Гистаспа и Ксерксе, сыне Дария, и Артаксерксе, сыне Ксеркса¹¹, при этих трех поколениях произошло в Элладе больше бедствий, чем при двадцати других, бывших перед Дарием. Некоторые из них были причинены персами, другие самими греческими вождами, боровшимися между собой за власть.

4) (VII, 57). После переправы всего войска и перед самым выступлением в дальнейший путь случилось чудо; Ксеркс не обратил на него никакого внимания, хотя и легко было объяснить его, именно: лошадь родила зайца. Это ясное чудо означало, что

Ксеркс ведет войско на Элладу со всей роскошью и великолепием, а на обратном пути к тому же самому месту бегством будет спасать собственную жизнь.

КРИТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ГЕРОДОТА.

1) Осторожность при критике легенд и преданий, относящихся к богам (II, 45).

Эллины рассказывают много неосновательного; нелепа и та басня, которую они рассказывают о Геракле¹², будто, когда он пришел в Египет, египтяне наложили на него венок и с процессией повели его для принесения в жертву Зевсу¹³. Сначала он был спокоен; потом, когда у алтаря приступили к жертвоприношению, он, собравшись с силами, перебил будто бы всех присутствующих. Мне кажется, рассказывающие это эллины совершенно не знают ни характера египтян, ни их обычаев. Дело в том, что убивать животных, кроме свиней, быков и телят, если только они чисты, а также гусей, у них не дозволяется; как же они стали бы приносить в жертву людей? Кроме того, естественно ли, чтобы Геракл один, тогда еще человек, перебил, как говорят, много десятков тысяч народа? Впрочем, да простят нам боги и герои за то, что мы столько наговорили о них.

2) Недоверие Геродота к рассказу о неврах¹⁴ (IV, 105).

Кажется, что люди эти колдуны; по крайней мере скифы и эллины, живущие в Скифии, рассказывают, что ежегодно один раз в год каждый невр становится на несколько дней волком, а потом снова принимает человеческий облик. Я не верю этим рассказам, но так говорят и рассказы удостоверяют клятвою.

3) Об усмирении бури (VII, 191).

Буря продолжалась три дня. Наконец, на четвертый день, с помощью кровавых жертв ветрам и заклинаний, а также жертв Фетиде¹⁵ и Нереидам¹⁶ маги¹⁷ усмирили ветер, или, быть может, он унялся сам по себе.

4) О неправдоподобно долгом пребывании под водой водолаза Скиллия (VIII, 8).

В то время, как варвары¹⁸ делали смотр кораблям, некто Скиллий... лучший водолаз того времени... уже и раньше замышлявший перебежать к эллинам, теперь нашел случай привести свой замысел в исполнение. Каким образом он отсюда прибыл к эллинам, я не могу сказать с точностью, а то, что говорят об этом, меня удивляет, если только это правда; говорят именно, что он подле Афет¹⁹ нырнул в море и вынырнул не раньше, как по достижении Артемисия²⁰, проплывши, следовательно, под водой около восьмидесяти стадий. Много баснословного рассказывается об этом человеке, кое что, впрочем, и достоверное. Что касается этого случая, то, по моему мнению, он прибыл к Артемисию в лодке.

Перев. Ф. Г. Мищенко.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ГЕРОДОТА

(Речь перса Отанеса о народном управлении)

1) (III, 80). Отрывок содержит часть рассказа об убийстве узурпатора — мага Гауматы Лжесмердиса — и о воцарении на персидском престоле Дария I Гистаспа. Дарий и его шесть единомышленников после совершения переворота совещаются о будущей форме государственной власти. Были высказаны три мнения: в пользу демократии, олигархии и монархии. Большинство голосов победило последнее. В действительности перед нами изложение обычных в Греции рассуждений о наилучшей форме правления. Отанес, один из семи участников переворота, очевидно, высказывает мнение Геродота, использовавшего для этого известия о критике монархического правления отдельными персидскими аристократами.

Отанес предлагал предоставить управление государством всем персам в следующей речи: «Я полагаю, что никому из нас не следует быть единоличным правителем; это и тяжело и непохвально. Да и каким образом государство может быть благоустроенным при единоличном управлении, когда самодержцу дозволяется делать все, что угодно? Если бы даже достойнейший человек был облечен такою властью, то и он не сохранил бы свойственного ему образа мыслей. Окружающие самодержца блага порождают в нем своеволие, а чувство зависти присуще человеку по природе. С этими двумя пороками он становится порочным вообще: ...он нарушает исконные отечественные обычаи, насилует женщин, казнит без суда граждан. Что касается народного управления, то, во-первых, оно носит прекраснейшее название — равноправие (исономия); во-вторых, управляющий народ не совершает ничего такого, что совершает самодержец; на должности народ назначает по жребию, и всякая служба у него ответственна; всякое решение передается в общее собрание. Поэтому я предлагаю упразднить единодержавие и предоставить власть народу. Ведь все зависит от большинства». Таково было мнение Отанеса.

О РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ В АФИНАХ

2) (V, 66). Будучи могущественны и раньше, Афины усилились еще больше по освобождению от тиранов²¹.

(Далее, стремясь подчеркнуть «драгоценность равноправия», Геродот даже впадает в некоторое противоречие с предшествующим утверждением о могуществе Афин и в прошлом. Из понятия «равноправие», разумеется, исключены рабы, которыми Геродот просто не интересуется.)

3) (V, 78) ...вообще все случаи доказывают, как драгоценно равноправие. Действительно, находясь под гнетом тирании, афиняне не могли одолеть в военном деле никого из своих соседей, а освободившись от тиранов, заняли бесспорно первенствующее место. Это показывает, что, будучи поработены тиранами, они были нерадивы, как бы работая на господина; напротив, по достижении свободы, каждый из них стал работать усердно для собственного благополучия.

О РОЛИ АФИН В ВОЙНЕ ПРОТИВ ПЕРСОВ (VII, 139)

Геродот дописывал свой труд в начале Пелопоннесской войны, когда не только члены Пелопоннесского союза, но и часть афинских союзников была настроена антиафински.

Здесь я вынужден высказать мнение, ненавистное для большинства эллинов, однако не стану умалчивать о том, что представляется мне истиной. Если бы афиняне из страха перед угрожающей опасностью покинули свою страну или, не покидая ее и оставаясь на месте, отдались бы Ксерксу, никто бы не решился выступить против царя на море... Вот почему, не погрешая против истины, афинян можно назвать спасителями Эллады; ибо то решение дела должно было возобладать, какое избрали афиняне.

Перев. Ф. Г. Мищенко.

¹ *Солон* — афинский законодатель, архонт 594 г. до н. э. См. № 63—65.

² *Лидия* — государство в западной части Малой Азии.

³ *Крез* — последний царь Лидии. Победен и взят в плен персидским царем-завоевателем Киром в 546 г. до н. э.

⁴ В действительности Солон и Крез не встречались: во время путешествия Солона Крез был ребенком. Согласно Геродоту, гибель Креза и его царства была предопределена еще и как возмездие за преступление, совершенное его предком.

⁵ *Варвары* — здесь персы.

⁶ *Эвбея* — остров у северо-восточного побережья Средней Греции.

⁷ *Ионийцы* — здесь греки, населявшие юго-западный берег Малой Азии и прилегающие острова.

⁸ *Милет* — крупный ионийский город в южной части западного побережья Малой Азии.

⁹ *Аристагор* — тиран города Милета.

¹⁰ *Датис* — полководец персидского царя Дария.

¹¹ *Дарий I* (521—486 гг. до н. э.), *Ксеркс* (486—465 гг. до н. э.) и *Артаксеркс I* (465—424 гг. до н. э.) — персидские цари.

¹² *Геракл* — Геркулес, сын Зевса и смертной женщины Алкмены. Мифический герой, обладавший огромной физической силой. По определению Зевса должен был совершить 12 подвигов для царя Микен Еврисфея и благодаря им удостоиться бессмертия.

¹³ *Зевс* — или Кронос (сын Кроноса) — верховный бог древних греков (Кронос — см. № 30, прим. 2). Здесь — египетский бог Солнца Амон.

¹⁴ *Невры* — название племени, обитавшего в европейской Сарматии (современная Западная Украина).

¹⁵ *Фетида* — богиня моря, старшая nereida.

¹⁶ *Нереиды* — второстепенные богини, дочери морского божества старца Нерея, помогающие мореходам.

¹⁷ *Маги* — персидские жрецы.

¹⁸ *Варвары* — персы.

¹⁹ *Афеты* — бухта в Пагасском заливе, севернее о. Эвбеи.

²⁰ *Артемисий* — мыс на севере о. Эвбеи.

²¹ *Тираны* — подразумеваются: Писистрат (560—527 г. до н. э.) и его сыновья и преемники — Писистратиды — Гиппий и Гиппарх. Последний был убит заговорщиками в 514 г. до н. э., а Гиппий был изгнан из Афин в 510 г. до н. э., в результате окончательной победы рабовладельческой демократии.

№ 2. ФУКИДИД

Фукидид, величайший историк античной Греции, родился около 460 г. до н. э. в Афинах и умер около 399 или 396 г. (по одним сведениям — в Афинах, а по другим — во Фракии). Фукидид был богатым афинским гражданином и при-

нимал участие в государственной деятельности. Во время Пелопоннесской войны, в 424 г. до н. э., он был стратегом, но неудачно командовал афинским военноморским флотом у берегов Фракии и не успел предотвратить захват спартанцами важнейшего в этой области афинского опорного пункта — города Амфиполя. За эту неудачу Фукидид был изгнан из Афин и провел в изгнании около 20 лет. Он поселился во Фракии, оттуда внимательно следил за последующими событиями Пелопоннесской войны, решив описать ее. Он тщательно собирал материалы и с этой целью объездил места многих сражений, в том числе, возможно, побывал и в Сицилии. После войны Фукидиду амнистировали, и историк вернулся домой в Афины.

Согласно его собственному утверждению, работа над «Историей» была начата еще до изгнания из Афин и, очевидно, продолжалась с перерывами всю жизнь. Впоследствии «История» была разделена на 8 книг. 1-я книга посвящена краткому обзору истории Греции с древнейших времен до начала Пелопоннесской войны. Фукидид недоверчиво относился к известиям, сохранившимся от древних времен, поэтому не считал возможным писать о них подробно. Остальные 7 книг описывают Пелопоннесскую войну. Книга 8-я обрывается на изложении событий 411 г. до н. э. Вероятно, Фукидид умер, не успев окончить свой труд.

Представитель младшего поколения знаменитого «пятидесятилетия», Фукидид почти изжил черты архаического мировоззрения, которые были так сильны у Геродота. История, по Фукидиду, развивается как обусловленный психологической причинностью процесс. Он тщательно выясняет причины и поводы событий, искусно применяет политический анализ, стремится к точному хронологическому изложению. Все события историк объясняет естественным путем, учитывая рассказы об оракулах, предзнаменованиях и вмешательстве богов только как психологический фактор, влияющий на поведение людей. Основными источниками Фукидиды были рассказы очевидцев, личные наблюдения и документальные данные. По сути дела, Фукидид с большим правом может быть назван «отцом истории», чем Геродот. Но и его история остается, прежде всего, не научным, а поучительным и художественным рассказом о делах главным образом недавнего прошлого. Фукидид оживляет изложение специально сочиненными речами политических деятелей и военачальников. Этот прием был потом очень популярен у античных историков. По своим политическим взглядам Фукидид был сторонником умеренной олигархии, хотя и преклонялся перед Периклом.

ПРИЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ КРИТИКИ У ФУКИДИДА (I, 20_з, 22)

Большинство людей столь мало озабочено отысканием истины и охотнее принимает готовые мнения. И все же не ошибается тот, кто рассмотренные мною события признает скорее всего в том виде, в каком я сообщил их на основании упомянутых свидетельств, кто в своем доверии не отдаст предпочтения ни поэтам, воспевавшим эти события с преувеличениями и прикрасами, ни прозаикам, сложившим свои рассказы в заботе не столько об истине, сколько о приятном впечатлении для слуха: ими рассказываются события, ничем не подтвержденные и за давностью времени, когда они были, превратившиеся большей частью в невероятное и сказочное. Пусть знают, что события мною восстановлены с помощью наиболее достоверных свидетельств настолько полно, насколько это позволяет древность их. Хотя люди, пока воюют, считают всегда каждую в данный момент войну важнейшей, а по окончании ее больше восхищаются стариною, тем не менее эта война окажется важнее прежних, если судить по имевшим в ней место событиям. Что

касается речей, произнесенных отдельными лицами или в пору приготовления к войне, или во время уже самой войны, то для меня трудно было запомнить сказанное в этих речах со всей точностью как то, что я слышал сам, так и то, что передавали мне с разных сторон другие. Речи составлены у меня так, как, по моему мнению, каждый оратор, сообразуясь всегда с обстоятельствами данного момента, скорее всего мог говорить о настоящем положении дел, причем я держался возможно ближе общего смысла действительно сказанного. Что же касается имевших место в течение войны событий, то я не считал согласным со своею задачею записывать то, что узнавал от первого встречного, или то, что я мог предполагать, но записывал события, очевидцем которых был сам, и то, что слышал от других, после точных, насколько возможно, исследований относительно каждого факта, в отдельности взятого. Изыскания были трудны, потому что очевидцы отдельных фактов передавали об одном и том же неодинаково, но так, как каждый мог передавать, руководствуясь симпатией к той или другой из воюющих сторон или основываясь на своей памяти. Быть может, изложение мое, чуждое басен, покажется менее приятным для слуха; зато его сочтут достаточно полезным все те, которые пожелают иметь ясное представление о минувшем, могущем, по свойству человеческой природы, повториться когда-либо в будущем в том же самом или подобном виде. Мой труд рассчитан не столько на то, чтобы послужить предметом словесного состязания в данный момент, сколько на то, чтобы быть достоянием навеки.

ОТНОШЕНИЕ ФУКИДИДА К ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЯМ И ОРАКУЛАМ (VII, 50, 4)

Эпизод из войны Афин с Сиракузами во время Сицилийской экспедиции.

Когда все было готово к отплытию и афиняне собирались отплыть, наступило лунное затмение: тогда было полнолуние. Большинство афинян, смущенное этим, требовало от стратегов подождать с отплытием, а Никий¹, придававший слишком большое значение предзнаменованиям и всему подобному, говорил, что рассуждать нечего о том, чтобы двинуться с места раньше, как по прошествии двадцати семи дней: такое толкование знамению давали предсказатели. Вследствие этого произошло замедление, и афиняне остались.

ИЗ РАССКАЗА О ЧУМЕ В АФИНАХ В НАЧАЛЕ ПЕЛОПОННЕСКОЙ ВОЙНЫ (II, 54 1—3)

Вот какого рода бедствие обрушилось на афинян и угнетало их в то время, когда и внутри города умирали люди, и за стенами его опустошались поля. В несчастии, что естественно, вспомнили и о следующем стихе, по словам стариков, с древнего времени звучавшем так:

«Наступит дорийская брань и чума вместе с нею». Между людьми возник спор, что в этом стихе названа не чума, а голод². При настоящих обстоятельствах, разумеется, одержало верх то мнение, что в стихе названа чума, потому что люди приурочивали свои воспоминания к переживаемым бедствиям. Я же полагаю, что если когда-нибудь после этой войны вспыхнет другая дорийская война и с нею совпадет голод, то, по всему вероятно, так и будут читать этот стих.

МЕТОД РЕКОНСТРУКЦИИ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ ГРЕКОВ В ПРОШЛОМ (I, 5₃; 6₁₋₂)

... во многих ... частях Эллады и до сих пор практикуется старинный способ жизни, именно у локров озольских³, этолийцев⁴, акарнанцев⁵ и у обитателей пограничного с ними материка. Самый обычай ношения с собою оружия сохранился у этих материковых народов от старинного занятия их разбоем. Дело в том, что жители всей Эллады ходили тогда вооруженные: жилища не были защищены, пути сообщения не безопасны, что и ввело обычай жить с оружием, как живут варвары. Те части Эллады, в которых ведут еще и теперь такой образ жизни, свидетельствуют о существовании некогда подобных же обычаев и у всех эллинов.

ИССЛЕДОВАНИЕ НАДПИСИ (VI, 55₁₋₂)

Что власть получил Гиппий⁶, как старший из братьев, я точно знаю и утверждаю это на основании имеющихся у меня сведений с большею, нежели другие, достоверностью. В этом, впрочем, можно убедиться и из дальнейшего рассказа. Оказывается, что из всех законных братьев один Гиппий имел сыновей, о чем свидетельствует как жертвенник, так и стела⁷, поставленная на афинском акрополе, где говорилось о бесправии тиранов; на ней не обозначены ни дети Фессала, ни Гиппарха, но пять сыновей Гиппия, которые у него были от Мирсины, дочери Каллия, внучки Гиперохиды; естественно, что первым женился старший. Далее, на этой же стеле имя Гиппия стоит непосредственно за именем отца, по всей вероятности, потому, что он был старшим и наследовал от него тиранию...

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ФУКИДИДА (VIII, 97₁₋₃)

(Афиняне) постановили передать власть пяти тысячам. К последним должны были принадлежать все способные доставить тяжелое вооружение; кроме того, было постановлено, что никто ни на какой должности не должен был получать жалованье под угрозой проклятия... Повидимому, афиняне первое время после этого имели наилучший государственный строй, на моей, по крайней мере, памяти⁸.

Перев. Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

¹ *Никий* — Афинский стратег, командовал войсками и флотом в Сицилийской экспедиции, см. № 99, прим. 1.

² Слова «чума» и «голод» в греческом языке звучат очень сходно: *лоймос* и *лимос*.

³ *Локры озольские* — греческое племя, обитавшее в западной части Средней Греции.

⁴ *Этолийцы* — греческое племя, обитавшее к северо-западу от локров.

⁵ *Акарнанцы* — греческое племя, обитавшее у западного побережья Средней Греции.

⁶ *Гиппий, Гиппарх и Фессал* — сыновья афинского тирана Писистрата; Гиппий и Гиппарх наследовали отцу после его смерти, см. № 1, прим. 21.

⁷ *Стела* — здесь: мраморная плита с надписью.

⁸ Речь идет об умеренных олигархах, во главе с Фераменом, правивших Афинами в 411 г. до н. э.

№ 3. КСЕНОФОНТ

Ксенофонт родился в Афинах около 430 г. до н. э. и умер около 355 г. в Коринфе. Он принадлежал к числу богатых афинских рабовладельцев, враждебно настроенных к рабовладельческой демократии. В молодости Ксенофонт некоторое время был учеником философа Сократа, известного своими антидемократическими взглядами. Потом он служил наемником в войске Кира Младшего, боровшегося за персидский престол со своим старшим братом — царем Артаксерксом. После гибели Кира и отступления 10 000 греков, которое Ксенофонт впоследствии описал в известном произведении «Анабасис», он с частью своих наемников-сослуживцев поступил в спартанскую армию и был заочно приговорен афинским правительством к пожизненному изгнанию, как изменник. Позже он примкнул к спартанскому царю — Агесилаю. В составе его войск Ксенофонт сражался против своей родины — Афин. Долгое время он жил затем в Пелопоннесе в Скиллунте, недалеко от Олимпии, в усадьбе, полученной от спартанцев. Но, после поражения Спарты в войне с Фивами в 371 г., ему пришлось переселиться в Коринф. Изменившаяся политическая ситуация: временное сближение Афин и Спарты, которые опасались усиления Фив, дали возможность Ксенофонту на склоне лет получить амнистию. Но на жительство в Афины он предусмотрительно не переехал.

Ксенофонт — известный писатель, автор целого ряда сочинений, в том числе исторических. Наиболее важным историческим произведением Ксенофонта является «История Греции», которая была написана как продолжение знаменитой «Истории» Фукидида. Она состоит из 7 книг, начинается изложением событий 411 г., на которых оборвалась «История» Фукидида, и заканчивается битвой при Мантинее (362 г. до н. э.), где войска беотийцев и их союзников разбили спартанцев.

Как историк, Ксенофонт во многом уступает своему предшественнику. Он верит в предзнаменования, прорицания и сны. Большое значение Ксенофонт приписывает вмешательству богов, исторический процесс он низводит до раздоров отдельных лиц. В отличие от «стремящегося к истине» Фукидида, Ксенофонт весьма тенденциозен. В «Греческой истории», так же как и в других его произведениях, восхваляются реакционные спартанские порядки. К ним всегда тяготели аристократические слои рабовладельческих Афин. Однако произведение это, несмотря на отдельные пропуски и сознательные умолчания, насыщено большим количеством ценных и достоверных фактов, которые автор имел возможность собрать и как очевидец и как человек, близко стоявший к видным политическим деятелям того времени.

Кроме того, Ксенофонту принадлежат труды философского и экономического содержания с рецептами наиболее рациональной эксплуатации рабов, риторические сочинения и даже большое произведение, похожее на исторический роман, — «Киропедия» («Воспитание Кира»), в котором он пропагандирует монархические идеи.

ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ В ПОНИМАНИИ КСЕНОФОНТА

(Греческая история, V, 4,₁)

Много можно привести примеров как из истории эллинов, так и из истории варваров того, что боги не оставляют ненаказанным ни одного преступления, совершенного против богов или людей. Но я приведу в качестве примера следующий случай. Лакедемоняне, которые поклялись соблюдать независимость греческих городов и, несмотря на это, захватили фиванскую крепость, эти самые лакедемоняне, которые до этого не знали над собой ничьей власти, потерпели поражение от обиженных ими [фиванцев], которые отомстили им своими слабыми силами, не получив ни от кого поддержки. Точно так же достаточно было семерых изгнанников ¹ для свержения власти тех граждан, которые ввели лакедемонян в свою крепость и ради собственного господства над согражданами согласились отдать во власть лакедемонянам весь город Фивы.

ВЕРА В ОРАКУЛЫ

(Греческая история, IV, 7, ₂)

(Эпизод из войны Спарты с Аргосом в 390 г. до н. э.)

Когда Агесиполид ² узнал, что ему поручено вести войско в поход [против Аргоса] и что диабатерии ³ дали хорошее предзнаменование, он отправился в Олимпию спросить оракул ⁴, правильно ли он поступит, если не примет перемирия, предложенного аргосцами, которые ссылаются на наступление священного месяца ⁵, но, не потому, что он должен тогда быть по календарю, а потому, что им грозит нападение лакедемонян. Божество указало через жертвенных животных, что он поступит правильно, если не примет перемирия, предложенного на незаконном основании. Из Олимпии Агесиполид отправился в Дельфы и там спросил Аполлона ⁶, думает ли он об этом перемирии так же, как и его отец. Аполлон ответил, что он того же мнения об этом. Тогда Агесиполид... стал во главе собравшегося войска и вторгся в Арголиду ⁷.

Перев. В. С. Соколова.

ИДЕАЛИЗАЦИЯ СПАРТАНСКОЙ ОЛИГАРХИИ

(Государство лакедемонян, 8—10)

... в Спарте особенно строго повинуются законам... Я однако не думаю, чтобы Ликург ⁸ начал вводить этот прекрасный порядок, не получив предварительно согласия влиятельнейших лиц в государстве... Раз, по признанию влиятельных людей, повиновение — величайшее благо в городе, и в войске, и в доме, то эти же самые люди, естественно, придали силу и эфорской власти: чем сильнее власть, тем, по их мнению, больше она должна побуждать граждан к повиновению. Эфоры ⁹ имеют право подвергать кого

угодно наказанию, имеют власть взыскивать немедленно, имеют власть и отставить от должности до истечения срока и посадить в тюрьму должностных лиц, возбудить против них процесс, грозящий смертью... Было еще у Ликурга немало прекрасных средств, чтобы возбуждать у граждан охоту к повиновению законам: одним из самых прекрасных мне представляется то, что перед дарованием народу законов он отправился в сопровождении знатнейших лиц в Дельфы и спросил бога, будет ли к выгоде и ко благу для Спарты повиноваться законам, им изданным, а когда бог изрек, что во всех отношениях это будет ко благу, Ликург их обнародовал, объявив при этом, что раз они изречены самой пифией¹⁰, нарушение их не только преступно, но и грешно...

...И самое удивительное, что хотя все хвалят подобные учреждения, подражать им не желает ни одно государство.

(«Древний мир в памятниках его письменности», ч. 2, из № 39.)

¹ Речь идет о демократическом перевороте в Фивах под руководством Пелопида в 379 г. до н. э.

² *Агесиполид* — царь спартанский.

³ *Диабатерии* — жертвы, приносимые в походе при переходе через границу.

⁴ В Олимпии был оракул Зевса.

⁵ Во время празднества полагалось прекращать военные действия.

⁶ Аполлона, т. е. Дельфийского оракула. Бог *Аполлон* — сын Зевса и Латоны, очевидно, мог ответить на вопрос царя только утвердительно, так как последний в вопросе предупредил бога, что положительный ответ уже дан его отцом — Зевсом. Пример хитрости в отношении с божеством.

⁷ *Арголида* — область на северо-востоке Пелопоннеса.

⁸ *Ликург* — легендарный спартанский законодатель, см. введение к разделу «Спарта».

⁹ *Эфоры* числом 5 — высшая правительственная коллегия в Спарте, представлявшая интересы олигархии, избиралась сроком на 1 год.

¹⁰ *Пифия* — прорицательница при оракуле Аполлона в Дельфах.

№ 4. АРИСТОТЕЛЬ

Аристотель родился в 384 г. до н. э. в городе Стагире на полуострове Халкидике и умер в 322 г. в городе Халкиде на о. Эвбее. Он был сыном придворного врача македонского царя и некоторое время был воспитателем Александра Македонского. Большую часть жизни, но с перерывами, Аристотель провел в Афинах, сначала — в качестве ученика Платона, а затем — как глава своей философской школы. Несмотря на популярность, которой пользовался благодаря своей разносторонней учености, он не был афинским гражданином и всю жизнь прожил метэком. Промакедонские настроения Аристотеля — сторонника умеренной олигархии и противника рабовладельческой демократии, доказывавшего в своих произведениях справедливость неравенства между людьми, — были причиной, которая заставила его в 323 г. до н. э., после смерти Александра Македонского, бежать из Афин. Знаменитый философ, в числе своих многочисленных и разнообразных сочинений, оставил труды по истории государственного строя и по социально-экономическим и политическим вопросам.

Из 158 «политий» — описаний государственного строя греческих государств — до нас дошла только одна «Афинская полития», состоящая из двух частей: исторической и систематической. Из других произведений, особенно ценных для историка, следует отметить «Политику» — большой обобщающий трактат о сущности государства. В нем рассматриваются различные формы государственного устройства и приводятся суждения об идеальном политическом строе для свободных граждан — рабовладельцев.

В отличие от сочинений других историков, уделявших главное внимание внешним событиям и военной истории, Аристотель изучал историю учреждений. По методам исследования он приближается к Фукидиду, хотя несколько менее критичен, чем последний. Подобно другим историкам, он придает большое значение роли личности и случайным обстоятельствам. Ниже приводятся отрывки, характеризующие взгляды Аристотеля и его теоретические обобщения по вопросам государства и общества.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ АРИСТОТЕЛЯ

Сочувствие умеренной олигархии. (Афинская полиция, X, 5)

Самыми лучшими из политических деятелей в Афинах после деятелей старого времени, повидимому, являются Никия¹, Фукидид² и Ферамен³. При этом относительно Никии и Фукидида почти все согласно признают, что они были не только «прекрасные и добрые», но и опытные в государственных делах, отечески относившиеся к своему государству; что же касается Ферамена, то вследствие смут, наступивших в его время в государственной жизни, в оценке его существует разногласие. Но все-таки люди, серьезно судящие о деле, находят, что он не только не ниспровергал, как его обвиняют, все виды государственного строя, а, наоборот, направлял всякий строй, пока в нем соблюдалась законность. Этим он показывал, что может трудиться на пользу государства при всяком устройстве, как и подобает доброму гражданину, но, если этот строй допускает противозаконие, он не потворствует ему, а готов навлечь на себя ненависть.

Перев. С. И. Радцига.

РАССУЖДЕНИЯ О ТРЕХ ПРАВИЛЬНЫХ И ТРЕХ НЕПРАВИЛЬНЫХ ФОРМАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ

(Политика, 1279 а)

Только те формы государственного строя, которые имеют в виду общую пользу, являются, согласно простому принципу справедливости, правильными; те же формы, при которых имеется в виду только личное благо правителей, все ошибочны и представляют отклонения от правильных, как основанные на деспотическом принципе, а государство есть сообщество свободных людей.

Установив это положение, надлежит вслед за тем обратиться к рассмотрению форм государственного устройства, сколько их по числу и каковы они, и, прежде всего, форм правильных, так как из определения этих последних ясными станут и их отклонения. Так как форма государственного устройства то же самое, что и политическая система, последняя же олицетворяется верховною властью в государстве, то отсюда неизбежно следует, что эта верховная власть должна быть в руках или одного, или немногих, или большинства. И когда один ли человек, или немногие, или большинство правят, руководясь общественной пользой, естественно, такие формы государственного устройства суть формы правильные, а те формы, при которых удовлетворяются личные

интересы или одного лица, или немногих, или большинства, суть отклонения от правильных. Ведь либо лица, участвующие (в государственном общении), не суть граждане, либо (если они — граждане), то должны принимать участие в общей пользе. Такое управление царя, которое имеет в виду общую пользу, мы привыкли называть монархией; управление же немногих — но больше, чем одного человека — аристократией; а когда в интересах общей пользы правит большинство, тогда мы употребляем обозначение общее для всех вообще форм государственного строя — полития. И такое разграничение логически правильно: одно лицо или немногие могут выделяться своею добродетелью, но преуспеть во всякой добродетели для большинства — дело уже трудное; легче всего эта высшая степень совершенства может проявляться у большинства в отношении к военной доблести, так как последняя зарождается именно в народной массе. Вот почему в политике наивысшая верховная власть сосредоточивается в руках военного сословия, именно — пользуются этой властью лица, имеющие оружие. Отклонения от указанных правильных форм государственного устройства следующие: отклонение от царской власти — тирания, от аристократии — олигархия, от политии — демократия. В сущности тирания — та же монархическая власть, но имеющая в виду интересы одного правителя; олигархия блюдет интересы зажиточных классов, демократия — интересы неимущих классов; общей же пользы ни одна из этих отклоняющихся форм государственного устройства в виду не имеет.

МОНАРХИЧЕСКИЕ СИМПАТИИ

(Политика, 1289 а)

... из форм, отклоняющихся от нормальных... наихудшею формою будет та, которая оказывается отклонением от первоначальной и самой божественной из всех форм государственного строя (именно от монархии).

О ВЛАСТИ ЦАРЯ

(Политика, 1259 а)

Власть... отца над детьми может быть уподоблена власти царя над его подданными: отец властвует над детьми и в силу своей любви к ним и вследствие того, что он старше их. А такой вид власти именно и есть царская власть.

«ЛУЧШИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ»

(Политика, 1295 а, в)

В каждом государстве мы встречаем три класса граждан: очень зажиточные, крайне неимущие и третьи, стоящие между теми и другими... средний достаток из всех благ всего лучше... государство, состоящее из «средних» людей, будет иметь наилучший государственный строй.

ИДЕОЛОГИЯ РАБОВЛАДЕЛЬЦА

(Политика, 1252 а)

В целях взаимного самосохранения, необходимо объединяться попарно существу, в силу своей природы властвующему, и существу, в силу своей природы подвластному. Первое, благодаря своим интеллектуальным свойствам, способно к предвидению, и потому оно, уже по природе своей, существо властвующее и господствующее; второе, так как оно способно лишь своими физическими силами исполнять полученные указания, по природе своей существо подвластное и рабствующее. В этом отношении и господином и рабом, в их взаимном объединении, руководит общность интересов.

Перев. С. А. Жебелева.

¹ См. № 99, прим. 1.

² Фукидид сын Мелесия — руководитель афинской аристократии, противник Перикла. Изгнан из Афин при помощи остракизма.

³ Фермен — умеренный олигарх, возглавивший правление 5 000 в 411 г. до н. э.

№ 5. ПОЛИБИЙ

Полибий родился около 205 г. до н. э. в Аркадии, в городе Мегалополе, и умер около 123 г. до н. э. Он был сыном стратега Ахейского союза. В конце третьей Македонской войны с римлянами Полибий был начальником конницы, т. е. помощником стратега Ахейского союза, соблюдавшего в этой войне нейтралитет. После поражения Македонии Полибий, склонявшийся к прекращению нейтралитета в отношениях к Риму, должен был уйти в отставку. Затем ему пришлось отправиться заложником в Рим в числе 1000 знатных ахейцев. В Риме Полибий прожил 16 лет, с 166 по 150 г. до н. э. Он вращался в высших правящих кругах рабовладельческого римского общества, жил у победителя македонского царя Персея Эмилия Павла, воспитывал его детей и сделался другом его сына Сципиона Младшего Эмилиана, будущего покорителя Карфагена и Нуманции. Полибий был участником знаменитого кружка Сципиона. С течением времени Полибий превратился в горячего поклонника Рима и приобрел доверие римских правящих кругов. В 146 г. до н. э. он сопровождал Сципиона Младшего во время войны с Карфагеном и одновременно исследовал африканское побережье. После разрушения Коринфа Полибий сделался посредником между Грецией и Римом и по поручению Рима успешно вел работу по «умиротворению» побежденной Греции. Полибий много путешествовал и посетил большинство тех мест, где протекали события, описанные в главном труде его жизни — «Всеобщей истории», состоявшем из 40 книг. Полностью сохранились 5 книг, от остальных дошли значительные отрывки. Свой труд Полибий начинает со времен после изгнания из Италии Пирра и заканчивает разрушением Карфагена и Коринфа в 146 г. до н. э. и подчинением Греции Риму. Основная тема «Всеобщей истории» — выяснение причин быстрого роста Рима и его завоеваний в первой половине II в. до н. э. Проблема эта разработана как часть всеобщей истории средиземноморских стран, история которых излагается хронологически параллельно и во взаимосвязях друг с другом. Полибию принадлежит создание термина «прагматическая история». История, с его точки зрения, развивается по причине деятельности людей, побуждаемых к этому своими интересами. По методам изложения, исследования и объяснения событий Полибий более всего приближается к Фукидиду. Он стремится к широким обобщениям и к выяснению общей последовательности исторического процесса. В своей «истории» Полибий прежде всего поучает, стремится быть полезным читателю. Наряду с этим значительную роль у Полибия играет «судьба», хотя к роли богов в истории он относится скептически. На мировоззрение Полибия оказала влияние философия стоиков,

что особенно заметно в его теории цикличности. По политическим убеждениям Полибий — рабовладелец-аристократ, презрительно относящийся к простому народу.

О ПОЛЬЗЕ ИСТОРИИ (I, 1, 2)

Познание прошлого скорее всяких иных знаний может послужить на пользу людям... уроки, почерпнутые из истории, наиболее верно ведут к просвещению и готовят к занятию общественными делами, повесть об испытаниях других людей есть вразумительнейшая или единственная наставница, научающая нас мужественно переносить превратности судьбы...

О ВАЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ (I, 4, 2, 3)

Никто на нашей памяти не брался за составление всеобщей истории; будь это, я принимался бы за свой труд с гораздо меньшим рвением. Теперь же я вижу, что весьма многие историки описывали отдельные войны и некоторые сопровождавшие их события; но, насколько, по крайней мере, нам известно, никто даже не пытался исследовать, когда и каким образом началось объединение и устройство всего мира, а равно и то, какими путями осуществилось это дело.

(I, 35, 7-10)

Два пути к исправлению существуют у всех людей: превратности собственной судьбы или чужой; из них первый путь, собственные несчастья, — действительнее, зато второй, чужие несчастья, безопаснее. Никогда не следует выбирать добровольно первый путь, так как преподанный им урок покупается тяжкими лишениями и опасностями; напротив, мы всегда должны искать другого способа, ибо он дает нам возможность научиться без вреда для нас. Кто поймет его, тот должен сознаться, что лучшей школой для правильной жизни служит нам опыт, извлекаемый из правдивой истории событий. Ибо только она без ущерба для нас делает людей безошибочными судьями того, что лучше, во всякое время и при всяком положении.

ТЕОРИЯ ЦИКЛИЧНОСТИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФОРМ У ПОЛИБИЯ¹ (VI, 5, 4, 9, 6, 12)

Что я считаю началом государственного общежития и откуда, по моему мнению, оно зарождается впервые?..

Первоначальное существование людей следует представить себе таковым: наподобие животных они собирались вместе и покорялись наиболее отважным и мощным из своей среды; меру власти этих последних составляла сила, а само управление может быть названо самодержавием

... самодержец незаметно превращается в царя с того времени, когда царство рассудка сменяет собою господство отваги и силы.

Но когда они [цари] стали получать власть по наследству и в силу своего происхождения..., тогда от избытка они предавались страстям..., вследствие чего царство превратилось в тиранию, положено начало упадка власти и начались козни против властелинов. Козни исходили не от худших граждан, но от благороднейших, гордых и отважнейших, ибо подобные люди были наименее способны переносить излишества правителей.

Когда народ нашел себе вождей и по причинам, выясненным выше, стал оказывать им сильную поддержку против властелинов, тогда была совершенно упразднена форма царского и самодержавного управления и вместе с тем получила начало и возникла аристократия. Тут же народ как бы в благодарность за ниспровержение самодержцев призывал виновников переворота к управлению и предоставлял им власть над собою. Правители в свою очередь на первых порах довольны были предоставленным им положением, во всех своих действиях выше всего ставили общее благо, все дела как частные, так и общенародные направляли заботливо и предусмотрительно. И опять, когда такую власть по наследству от отцов получили сыновья, не испытавшие несчастий, совершенно незнакомые с требованиями общественного равенства и свободы... тогда они отдавались корыстолюбию и незаконному стяжанию... и таким-то образом извратили аристократию в олигархию. Они же вскоре возбудили в толпе настроение, подобное только что описанному; поэтому и для них переворот кончился столь же бедственно, как и для тиранов.

Вслед за этим по умерщвлении одних и изгнании других граждане не решаются поставить себе царя, потому что боятся еще незаконный прежних царей, не отваживаются также доверить государство нескольким личностям, потому что перед ними встает безрассудство недавних правителей. Единственная не обманутая надежда, какая остается у граждан, это надежда на самих себя; к ней-то они и обращаются, изменяя олигархию в демократию и на самих себя возлагая заботы о государстве и охрану его.

Но когда народится новое поколение, и демократия от детей перейдет к внукам, тогда люди, свыкшись с этими благами, перестают уже дорожить равенством и свободой и жаждут преобладания над большинством; склонны к этому в особенности люди, выходящие из богатства.

Лишь только вследствие безумного тщеславия их народ делается жадным к подачкам, демократия разрушается и в свою очередь переходит в незаконие и господство силы. Дело в том, что толпа, привыкши кормиться чужим и рассчитывать на чужое состояние, выбирает себе в вожди отважного честолюбца, а сама вследствие бедности устраняется от должностей. Тогда водворяется господ-

ство силы, а собирающаяся вокруг вождя толпа совершает убийства, изгнания, переделы земли, пока не одичает совершенно и снова не обретет себе властителя и самодержца.

Таков круговорот государственного общежития, таков порядок природы, согласно коему формы правления меняются, переходят одна в другую и снова возвращаются.

ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ (VI, 1, 9-10)

... важнейшею причиною успеха или неудачи в каком бы то ни было предприятии должно почитать государственное устройство. От него, как от источника, исходят все замыслы и планы предприятий, от него же зависит и осуществление их.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ПОЛИБИЯ² (VI, 57, 9)

... государство украсит себя благороднейшим именем свободного народного правления, а на деле станет наихудшим из государств, охлократией³.

(VI, 3, 1)

... совершеннейшей государственной формой надлежит признавать такую, в которой соединяются особенности всех форм, поименованных выше (т. е. монархии, аристократии и демократии)⁴.

Перев. Ф. Г. Мищенко.

¹ Следует вспомнить учение Аристотеля о трех нормальных и трех ненормальных формах государственного строя.

² Следует вспомнить взгляды Аристотеля.

³ *Охлократия* — власть толпы.

⁴ Такой совершеннейшей формой государственного устройства Полибий считал современную ему Римскую аристократическую рабовладельческую республику.

№ 6. ДИОДОР

Диодор родился в Сицилии в городе Агирии в начале I в. до н. э. и умер во время правления Августа, в последней четверти того же века. О жизни Диодора известно только то, что он много путешествовал и долгое время жил в Риме, где работал над своим огромным трудом — «Исторической библиотекой» в 40 книгах. На подбор материалов и ее написание он употребил 30 лет. Сохранились первые 5 книг, в которых рассказывается история древневосточных стран и мифология, и книги с 11-й до 20-й, которые излагают историю древней Греции, начиная с похода Ксеркса, историю Македонии и, частично, Рима. 20-я книга заканчивается описанием войн наследников Александра — диадохов в конце IV в. до н. э. От остальных книг до нас дошли только отрывки. «Историческая библиотека» доводила свое изложение до завоевания Цезарем Галлии. Однако всемирной истории, о целях и значении которой Диодор подробно говорит во введении, ему написать не удалось. Диодор был компилятором и при том недостаточно критичным, он использовал труды своих предшественников, не дошедшие до нас. В этом и заключается главная ценность «Исторической библиотеки». Интересны общие взгляды Диодора на историю, в которых он, подобно Полибию, отражает воззрения стоиков, а также взгляды на возникновение мира и человеческого общества, в которых он обнаруживает знакомство с Демокритом, Эпикуром, Лукрецием.

ЗАДАЧИ И ЗНАЧЕНИЕ ИСТОРИИ ВООБЩЕ И ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ В ОСОБЕННОСТИ

Кн. 1.

Гл. I. Вполне справедливо, что все люди воздают большую благодарность тем, кто составил всеобщую историю, потому что эти писатели своими трудами стремились оказать помощь людям в устроении их совместной жизни. В самом деле, они безопасно поучая людей тому, что им полезно, передают своим читателям в своих исторических трудах ценнейшие знания и опыт жизни.

Накопленные на основе исторических трудов знания и понимание причин как успехов, так и неудач других людей приводят к познанию опыта жизни безопасным путем. Кроме того, писатели-историки стремились, словно выполняя этим предначертания божественного промысла, направить всех людей, связанных между собой общим происхождением из одного и того же племени, хотя бы они и были разбросаны по разным местам и разделены друг от друга по времени, к единой и общей для всех государственной организации... Ведь это очень хорошо, что мы можем использовать чужие ошибки в качестве поучительных примеров для различных случаев в течение всей нашей жизни и что нам не придется самим задумываться над тем, как нам следует поступить, а можно будет только подражать тому, что было правильно сделано. Ведь и в совещаниях все отдают предпочтения мнению старших по возрасту перед мнениями более молодых из-за того, что за более продолжительное время жизни накапливается больше жизненного опыта; мудрость же, приобретенная из знания истории, настолько превосходит этот жизненный опыт каждого отдельного человека, насколько история, как мы знаем, богаче его событиями.

Гл. II. Так вот, благодаря тому, что история постоянно напоминает нам о доблести, одни, под ее влиянием, чувствуют призвание основывать города, другие — создавать законы, обеспечивающие прочность общественной жизни; многие стремятся заниматься науками и искусствами на пользу рода человеческого. И так как от всего этого увеличивается благополучие людей, то первую похвалу следует воздать первой причине этого — истории.

Гл. III. Ведь польза для читателей заключается в том, чтобы история охватывала как можно больше событий и притом разнообразных по своему значению; большинство же прежних историков описывало преимущественно обособленные войны одного какого-нибудь народа или одного государства; лишь немногие ставили перед собой задачу описать события общей истории всех народов, начиная с древних времен и доводя повествование до своего времени. Да при этом одни из них не указывали каждому событию принадлежащее ему время; другие опускали события варварского мира; иные из-за трудности изложения отвергали древнейшие предания, некоторые не доводили до конца начатый труд вследствие того, что жизнь их была прервана судьбой раньше времени. Так что никто из

бравшихся за такой труд не довел своей истории дальше Македонского времени. Одни довели ее до завоеваний Филиппа¹, другие до завоеваний Александра², некоторые прерывали свое повествование на диадобах или дальнейших преемниках Александра, так что много важных событий, произошедших после того до нашего времени, остались не записанными, и никто из историков не пытался охватить все события в одном повествовании из-за их обилия. Мы же решили, используя произведения всех прежних историков, написать историю, которая могла бы принести читателям наибольшую пользу и вместе с тем доставить меньше всего затруднений при чтении. Вообще приходится такое историческое произведение считать настолько совершеннее всех других, насколько целое ценнее каждой своей части, связанное понятнее, чем разрозненное, и насколько события, распределенные по времени, более вразумительны, чем такие, про которые неизвестно, когда они произошли.

Гл. IV. Итак, когда мы увидали, что такая работа историка весьма полезна, но требует много труда и времени, мы посвятили ей тридцать лет трудовой нашей жизни и, подвергаясь опасностям и переживая большие невзгоды, объехали значительную часть Европы и Азии, чтобы увидеть как можно больше самых необходимых для нашей работы стран. Много было допущено ошибок [раньше] из-за незнания мест не только людьми, случайно попавшими в число историков, но и достигшими большой славы. Главной побудительной силой для осуществления задуманного труда служило для нас страстное влечение к историческим занятиям, благодаря которому всем людям удается осуществить даже и то, что казалось [раньше] трудно выполнимым; кроме того, помогли нам имеющиеся в Риме вспомогательные средства, относящиеся к предпринятому нами труду. Богатства и изобилие этого города, власть которого простирается до самых крайних пределов вселенной, доставили нам, после того как мы прожили в нем продолжительное время, много весьма полезных и подходящих для нас вспомогательных материалов. Происходя родом из города Агирия в Сицилии и приобретя благодаря коммерческим связям римлян на этом острове основательное знание латинского языка, мы в точности узнали о всех деяниях римского управления из записей, хранящихся у самих римлян с давних времен. Начали мы свою историю с легендарных сведений, передаваемых как эллинами, так и варварами, по мере наших сил проверяя все, что они рассказывают по памяти от древнейших времен.

Гл. V. В отношении времени, охваченного нашей историей, мы не определяем в точности, сколько его прошло до Троянской войны, потому что никто из тех, к кому можно было бы отнестись с доверием, не указал нам ни его исчисления, ни его распределения по периодам. В определении же времени для событий после Троянской войны мы следовали за Аполлодором Афинским³ и определили 80 лет до возвращения Гераклидов⁴. С этого момента до пер-

вой олимпиады мы насчитываем 228 лет, вычисляя это время по царствованию царей Лакедемонских. От первой же олимпиады до начала Галльской войны, на которой оканчивается наше изложение, мы считаем 730 лет. Таким образом весь наш труд, заключающийся в 40 книгах нашей истории, охватывает 1038 лет⁵, не считая времени, протекшего до Троянской войны.

* Перев. В. С. Соколова.

¹ Филипп II (359—336) царь Македонский, отец Александра Македонского.

² Александр Македонский (336—323).

³ Аполлодор Афинский — разносторонний писатель второй половины II в. до н. э. Разработал и популяризовал так называемую Троянскую эру, установленную александрийским ученым Эратосфеном в III в. до н. э.

⁴ Дорийский миф о возвращении потомков Геракла в Пелопоннес после 100-летнего изгнания, последовавшего после смерти Геракла. В нем заключаются воспоминания о переселении дорян в Пелопоннес.

⁵ Вычисление Диодора не точно.

№ 7. ПЛУТАРХ

Плутарх родился в Беотии в городе Херонее около 46 г. н. э. и там же умер после 120 г. Представитель местной рабовладельческой знати, он получил образование в Афинах и посетил Александрию. Он занимал ответственные посты и выполнял поручения своего родного города. Плутарх часто бывал в Риме и даже пользовался расположением императоров Траяна и Адриана. Траян присвоил ему звание консулара, а Адриан назначил прокуратором провинции Ахайи. В Греции дельфийские жрецы приняли его в свою коллегию. Плутарх использовал свои римские связи в интересах Греции вообще и Хероней, в частности. Это был очень образованный человек, но консервативно настроенный и мистик. Лойяльный римский гражданин, гордый культурным значением Греции, он прекрасно понимал ее настоящее положение и примирился с этим. Разносторонний и плодовитый писатель, Плутарх, согласно античным данным, написал 227 сочинений, из которых до наших дней дошло более 150. Для историка наиболее интересными из них являются биографии. Их сохранилось 50, в том числе 46 «параллельных жизнеописаний», которые состоят из 23 специально подобранных пар жизнеописаний греческих и римских политических деятелей. Многие пары жизнеописаний заканчиваются сравнительным заключением, о том, какие положительные и какие отрицательные примеры из жизни описанных героев можно почерпнуть читателю, чему надо подражать и чего следует избегать. Плутарх не историк, а писатель моралист. Главное внимание он обращает не на исторические факты, а на моральный облик своего героя. История для него прежде всего — погружение в созерцание славных дел прошлого ради морального совершенствования, порою — любованье ими. Его интересует борьба честолюбивых индивидуумов. Психологическая точка зрения на развитие истории, преклонение перед сильными личностями — характерные черты биографий.

Различные чудеса и анекдотические подробности также являются обычными составными частями биографий. Историческая ценность сочинений Плутарха заключается в том, что в них сохранилось много сведений из античных трудов по истории, не дошедших до нас.

ПЛУТАРХ О ХАРАКТЕРЕ СВОИХ ЖИЗНЕОПИСАНИЙ

Из введения к биографии Тимолеонта¹

Начал писать свои биографии я для других, но продолжаю работать над ними и не изменяю своей цели уже ради самого себя, — историей, как бы зеркалом, я стараюсь некоторым образом ис-

править свою жизнь, подражая подвигам своих героев. Я как бы живу с ними, не отхожу от них ни на шаг,— я точно угощаю поочередно каждого из них, принимая их к себе в дом; благодаря посредничеству истории, я рассматриваю своего героя у себя, велик ли он, что он за человек, и беру из его дел те, которые могут считаться самыми важными и более всего заслуживают знакомства с ними. Может ли сравниться это наслаждение с каким-либо другим, или есть ли более верное средство к исправлению нравов?

Из введения к биографии Александра Македонского

Я пишу не историю, а биографию. Не всегда хорошие качества или пороки проявляются главным образом в блестящих подвигах,— напротив, часто какой-либо незначительной поступок, слово или шутка, дают лучшее понятие о характере, нежели несколько сражений с десятками тысяч убитых, блестящие победы или осады городов. Когда художники стараются передать на картине черты лица и характерные его особенности, они обращают мало внимания на остальные части тела: так и мне пусть будет позволено проникнуть в тайники души моих героев и, останавливаясь главным образом на этом, зарисовывать биографические их портреты; рассказы же о громких подвигах и сражениях пусть пишут другие.

ПЛУТАРХ О МЕТОДЕ ИСТОРИКА

(О злокозненности Геродота, VI)

Если историк, имея перед собой две или несколько версий одного и того же рассказа, всегда выбирает ту, в которой исторический деятель изображен в худшем свете, то это является признаком его недоброжелательности к людям. Справедливость требует, чтобы историк говорил то, что считает истиной, если же ему самому неясно, в чем истина, то чтобы он рассказывал о своих героях то, что характеризует их больше с хорошей стороны, чем с дурной.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ ПЛУТАРХА

(Moralia, 814 A)

[Грек], вступающий в исполнение любой государственной должности, должен руководиться не только теми положениями, о которых Перикл² напоминал самому себе, всякий раз как облачался в плащ должностного лица: «Помни, Перикл, что ты управляешь свободными людьми, что ты управляешь эллинами, афинскими гражданами». Он должен также говорить себе еще и другое, а именно: «Помни, что ты управляешь, будучи сам под чужой властью, и что твой город подчинен проконсулам и прокураторам Цезаря³...

Накинь на себя плащ поскромнее и со своего места стратега все время посматривай на кресло римского правителя и не придавай

слишком большого значения венку ⁴ на своей голове, помня, что над ней занесен римский сапог».

... Надо не только стараться, чтобы ты сам и твоя родина вела себя безупречно по отношению к представителям власти: надо всегда иметь какого-нибудь друга среди самых могущественных и высокостоящих людей в качестве прочного оплота для твоего города. Таковы римляне, которые с большой охотой оказывают помощь своим друзьям в государственных делах. От дружбы с властью имущими можно получить богатые плоды, как это было с Полибием и Панэтием ⁵, которые, благодаря расположению к ним Сципиона ⁶, принесли много пользы своим городам и довели их до процветания... Однако, убеждая своих сограждан повиноваться власти имущим, не надо переступать меры в самоунижении и, если одна нога закована в колодку, то не надо подставлять под удар и шею, как поступают некоторые, уступающие правителям все — как малое, так и большое. Они делают рабство особенно ненавистным и совершенно лишают себя политической независимости, делая свое государство робким, боязливым и лишенным всех прав.

Перев. В. С. Соколова.

¹ *Тимолеонт* (411—337 гг. до н. э.), родом из Коринфа, был послан в 344 г. до н. э. коринфянами для защиты Сиракуз от тирании и наступления карфагенян и успешно справился со своей задачей.

² *Перикл* — первый стратег Афинского государства в 443/4—429 гг. до н. э. Годы его правления были временем наибольшего расцвета афинской рабовладельческой демократии.

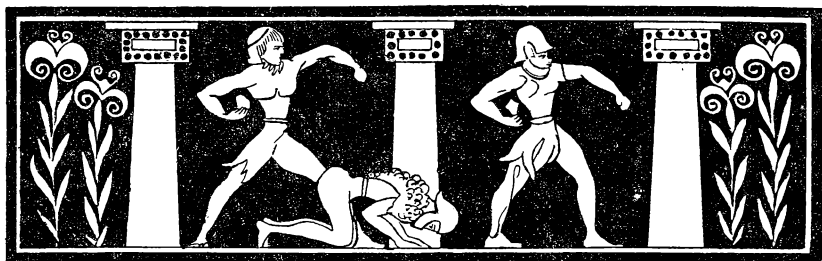
³ То-есть наместникам римского императора.

⁴ Венки были символом неприкосновенности должностного лица.

⁵ *Панэтий* — философ-стоик и историк родом из Родоса, жил во II в. до н. э.

⁶ *Сципион* — Эмилиан — завоеватель Карфагена.

КРИТО-МИКЕНСКАЯ ЭПОХА

Огромный археологический материал, собранный в результате раскопок, ведущихся с 70-х годов прошлого века, дал возможность реконструировать в общих чертах историю Крито-микенской культуры. Орывочные упоминания о критянах и жителях островов и побережья Эгейского моря, имеющиеся в древневосточных надписях, дают возможность представить отдельные моменты внешней истории этих народов. Из ряда памятников греческой мифологии в свете археологических данных теперь можно извлечь реальное историческое зерно: «...минувшая действительность находит свое отражение в фантастических образах мифологии...» (Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, Госполитиздат, 1949, стр. 105).

Так как попытки разобрать надписи, найденные на о. Крите, до сих пор еще не дали вполне убедительных результатов, то настоящий раздел содержит только два вида источников:

1) Орывки из древневосточных надписей и 2) воспоминания древних греков о догомеровском периоде истории их родины, которые отражены в мифах и в сочинениях древнегреческих историков.

Орывки из египетских и хеттских надписей большей частью кратки и сухи и требуют дополнительных сложных пояснений. Поэтому для использования в средней школе они мало пригодны. Совсем другой характер, как известно, имеет греческая мифология. Археологические материалы раскопок в Трое и Микенах, на о. Крите и в других местах, будучи иллюстрированы выдержками из «Илиады» и «Одиссеи» и отрывками из сочинений древнегреческих историков, дадут яркую, запоминающуюся картину Крито-микенской эпохи.

Интересно поэтическое описание о. Крита в XIX песне «Одиссеи» (№ 10), в котором он представлен богатым и многолюдным государством с многоплеменным населением. Впрочем, разноплеменность отражает уже сравнительно позднее время, когда Крит был завоеван греками, переправившимися с Балканского полуострова. Царствование Миноса было уже в период создания

«Одиссен» далеким прошлым. Важное значение имеет строчка, в которой говорится, что царь Минос «в девятилетие раз» беседует с Зевсом. Обычай, требовавший от царя восстанавливать раз в девять лет свою власть при помощи магического общения с божеством, как пережиток, отмечается еще в классическую эпоху в отсталой Спарте. Этот обычай характерен для примитивных классовых обществ, сохраняющих пережитки первобытно-общинного строя. В связи с этим полезно отметить репродукцию с известного цветного рельефа из Кносса, вероятно изображающего молодого царя-жреца, и обратить внимание, что молодость и сила были необходимым качеством подобного рода царей, так как они, по представлениям того времени, обеспечивали благополучие страны. Раньше царей при обнаружении признаков старости убивали, позднее же — подвергали вышеописанному обряду периодического восстановления сил в общении с божеством.

Упоминание о воинственном характере критян подтверждается воспоминаниями о могущественной морской державе Миноса у Геродота, Фукидида и Диодора (№№ 11—15), а также предложенными в последнее время вариантами чтения критских надписей, впрочем, как уже говоривалось выше, пока не вполне убедительными. Другие отрывки из «Илиады» и «Одиссеи» содержат воспоминания, подтверждаемые раскопками, о государстве Микенском или Аргосском, похожем на Критское. Хеттские надписи (№ 9) сообщают об Ахейском государстве в западной части Малой Азии. Довольно подробную мифологическую историю Крита и его взаимоотношений с балканской Грецией дает Диодор. Несмотря на фантастичность рассказов, из них можно извлечь интересные исторические данные, особенно сопоставляя их с краткими сообщениями Фукидида (№ 12) и учитывая всю современную сумму знаний о Крито-микенской эпохе, накопленную археологами.

Воспоминания о грабительских войнах, о морской торговле и могуществе Крита однообразны в греческих преданиях. Рассказы о существовании на Крите древнейших законов, составленных мифическими „справедливыми законодателями“ Миносом и Радамантом, указывают на сравнительно высокий уровень государственной организации на Крите, по крайней мере в последний период ее существования. Культура Крита и Микен, как она представлена в результате раскопок, техника ремесел и т. д., нашла правдивое отражение в греческой мифологии (например, № 10 — описание дворца Алиноя). Диодор прямо называет Крит местом возникновения культуры (№ 13). Греки считали Крит родиной многих своих богов и в том числе Зевса. Культovým животным Зевса, как известно, был бык. Почитание быка на Крите засвидетельствовано многочисленными археологическими памятниками и мифологией. Наконец, в основе широко известного мифа о Тесее несомненно лежит воспоминание о завоевательных походах критян и о периоде зависимости Афин от Крита. Афины платили Криту дань, от которой избавил их Тесей, сделавшийся потом мифическим основателем Афинского государства. Разумеется, имена мифических героев, как и они сами, — недостоверны. Но общий ход исторических событий правдоподобен. Хронологически крито-микенское общество развивалось в период существования раннего рабовладельческого общества, т. е. общества древневосточного. Остатки материальной культуры и анализ литературных источников показывают, что здесь перед нами местный вариант общественного развития от первобытно-общинных форм до рабовладельческого общества древневосточного уровня. Влияние крито-микенской культуры на более позднюю культуру греков отмечали еще сами древние, которые рассматривали ее в значительной мере как культуру своих предков или культуру племен, состоявших в родстве с их непосредственными предками.

Это влияние вполне подтверждается современной наукой.

№ 8. КРИТ В ЕГИПЕТСКИХ ТЕКСТАХ

Начиная с периода Древнего царства (3000—2400 гг. до н. э.), Египет находился в торговых сношениях с Эгейским миром. Об этом свидетельствуют находки египетских изделий (например, каменных сосудов) из о. Крита. Египтяне назы-

вали Крит и острова Эгейского моря Хауинебу. Позднее появляется название Кефтиу, прилагаемое к Криту и его обитателям. Со времени Яхмоса, основателя XVIII династии, устанавливаются союзные отношения между Египтом и Критом. На стене гробницы визирия Рехмира (при фараоне Тутмосе III, 1521—1491 гг. до н. э.) изображены критские послы, приносящие фараону богатые дары.

ОБРАЩЕНИЕ К ОСИРИСУ

Идут к тебе ¹ две сестры твои Исида и Нефтида ², приводят они тебя черным и великим в имени твоём Кем-ур ³; зеленым и великим в имени твоём Уадж-Ур ⁴. Ты — велик и кругл в Шен-Уре ⁵. Ты кругл в Дебене, окружающем Хауинебу ⁶.

По перев. Б. А. Тураева.
Из текстов Пирамид.

НАДПИСЬ НА СТЕНЕ ГРОБНИЦЫ МЕНТУХОТПА V (ОК. 2000 г.)

Сияй, Золотая ⁷, охраняй царя Ментухотпа. Страх перед тобой охватывает страну Хауинебу.

ГИМН В ЧЕСТЬ ТУТМОСА III

Я пришел и дал тебе покорить западную страну; Кефтиу и Иси ⁸ в ужасе.

Я дал им увидеть твое величество в [образе] юного быка непоколебимого, обладающего [крепкими] рогами, на которого никто не осмеливается напасть.

По перев. Б. А. Тураева.

ИЗ ЛОНДОНСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ПАПИРУСА

Заклинание против азиатской болезни на языке Кефтиу: Сенти ⁹ Купани ¹⁰, пусть этот напиток, эта жидкость и этот сок мяты пенятся.

¹ То-есть к покойнику, отождествляемому с Осирисом.

² Сестры бога Осириса (Исида одновременно считалась его женой).

³ *Великое черное* (море) — горькосолёные озера Суэцкого перешейка.

⁴ *Великое зеленое* (море) — обычно так обозначается Красное море.

⁵ *Великое круглое* (море) м. б. Индийский океан.

⁶ Острова Эгейского и Средиземного морей.

⁷ Эпитет богини Хатор.

⁸ Остров Кипр.

⁹ Имя бога (соответствует хеттскому богу плодородия Сандону).

¹⁰ Также малоазиатское божество.

Подобран и объяснил Д. Г. Редер.

№ 9. АХЕЙЦЫ И ХЕТТЫ

В надписях хеттского царя Муршиля II (нач. XIV в. до н. э.) впервые встречается упоминание об ахейцах (Ахиява), заселяющих западную окрестность Малой Азии. Взаимоотношения их с Хеттским царством сперва были дружественными, но в XIII в. до н. э. начинаются военные столкновения, о которых повествует хеттская надпись об измене Маддуваташа. Первый отрывок указывает на могущество ахейцев.

I

ИЗ ДОГОВОРА ДУДХАЛИИ¹ С ЦАРЕМ АМУРРУ² ИСТАРИУВОЙ.

Цари, которые равны мне, это цари Египта, Вавилона, Ассирии и ахейцев.

II

ОБ ИЗМЕНЕ МАДДУВАТАША³ (ХЕТТСКАЯ НАДПИСЬ)

Тебя, Маддуваташа, прогнал Аттаршияш, ахеец, из твоей страны. Он преследовал тебя затем и травил тебя и хотел твоей смерти. Ты бежал, Маддуваташ, к отцу Солнца⁴ и отец Солнца спас тебя от смерти и отразил Аттаршияша. Если бы не он, то Аттаршияш тебя не отпустил бы и убил бы тебя.

... и отец солнца спас тебя от меча Аттаршияша; тебя, Маддуваташа, с твоими женами, твоими детьми, твоими спутниками и с твоими войсками и колесничими спас тебя отец Солнца... И отец Солнца пришел и сказал Маддуваташу следующее:

«Вот страну Зиппашлу⁵ дал я тебе, живи в ней»...

Потом пришел Аттаршияш, ахеец, и пытался тебя, Маддуваташа, убить. Однако, когда отец Солнца об этом услышал, то отправил он Кишнапилиша, отряды и колесничих, против Аттаршияша на сражение. И ты, Маддуваташ, не оказал Аттаршияшу никакого сопротивления и обратился в бегство и Кишнапилиш пришел и привел тебе из страны Хатти [войска] на помощь. И Кишнапилиш выступил против Аттаршияша в сражение и от Аттаршияша вступили в битву 100 колесниц и ... [1000?] пехотинцев; и они сражались друг с другом и убили они одного мужа Аттаршияша и также из наших был убит один муж, Зиданшаш. И Аттаршияш отступился от Маддуваташа и вернулся в свою страну.

Солнце сказало: «Страна Алашия⁶, это страна Солнца и приносит ему дань, почему ты ее захватил?» Маддуваташ, однако, сказал: «Страну Алашию пытался захватить Аттаршияш и муж Пиггаи⁷... страна Алашия — моя, пусть будет так».

Перев. Д. Г. Редера.

¹ Хеттский царь, правивший в начале XIII в. до н. э.

² Государство в северной Сирии.

³ О Маддуваташе других сведений не имеется. Возможно, он был царем одной из западных областей Малой Азии.

⁴ Имеется в виду хеттский царь Дудхалия. «Солнце» — обычный титул хеттских царей.

⁵ Точное местоположение неизвестно. Одни исследователи локализируют данную область в юго-западной части Малой Азии, другие в северо-западной части, в бассейне р. Сангария.

⁶ Остров Кипр.

⁷ Страна в западной части Малой Азии.

№ 10. ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О КРИТО-МИКЕНСКОЙ ЭПОХЕ В „ИЛИАДЕ“ И „ОДИССЕЕ“

Гомеровские поэмы «Илиада» и «Одиссея», созданные в X—VIII вв. до н. э. и частично дополнявшиеся еще в VII в., по своему содержанию представляют напластование по крайней мере двух периодов, если не считать позднейших вставок. Обе поэмы рассказывают в мифологической форме о событиях Микенской эпохи. Поэт, или, вернее, поэты, создавшие гомеровский эпос, жили в другое, постемикенское время, но сохранили воспоминание о делах минувшего. Раскопки объяснили противоречия, которые наблюдаются в гомеровских поэмах при описании политического и социального строя и предметов быта. С одной стороны, перед нами предметы и отношения подлинно гомеровской Греции, а с другой стороны — описание предметов и отношений, существовавших в Крито-микенскую эпоху, которой и принадлежат сюжеты обеих поэм. Интересно, что большинство местностей, упомянутых в гомеровском эпосе, при раскопках обнаруживают следы крито-микенской культуры, а местности, не упомянутые Гомером, по большей части таких археологических следов не имеют.

ОПИСАНИЕ о. КРИТА (Одиссея), XIX, 172—185

Остров есть Крит посреди виноцветного моря, прекрасный,
Тучный, отовсюду объятый водами, людьми изобильный;
Там девянсто они городов населяют великих.
Разные слышатся там языки: там находишь ахеян¹
С первоплеменной породой воинственных критян; кидоны²
Там обитают, дорийцы³ курлявые, племя пеласгов⁴,
В городе Кноссе⁵ живущих. Минос⁶ управлял им в то время,
В девятилетие раз собеседник Крониона мудрый,
Дед мой, родитель великого Девкалиона⁷, который
Идоменея ролил и меня. В корабле крутоносом
Идоменей, многославный мой брат, в отдаленную Трою
Поплыл с Атридом⁸; мое ж знаменитое имя Аитон;
После него родился я; он старший и властью сильнейший.
В Крите гостил Одиссей, и он мною, как гость, одарен был.

ПЕРЕЧЕНЬ ГОРОДОВ, КОТОРЫЕ ОБЕЩАЛ АХИЛЛУ АГАМЕМНОН В КАЧЕСТВЕ ПРИДАНОГО ЗА СВОЕЙ ДОЧЕРЬЮ

(„Илиада“, IX, 144—156)

Трех дочерей я имею в чертоге прекрасном, зовут их
Хрисофемидою, Ифианассою и Лаодикой.
Пусть он без выкупа ту, что из них всех милей ему будет,
В отческий дом отведет. А дам я еще и подарков
Много,— сколько никем в придачу за дочь не давалось.
Семь подарю я ему городов хорошо населенных,—
Гиру, богатую сочной травой, Кардамилу⁹, Енопу¹⁰,
Многосвященные Феры, Анфею с густыми лугами,
Педас, богатый лозами, приятную глазу Эпею,—
Все недалеко от моря, с песчанистым Пилосом¹¹ рядом.
Жители очень богаты и мелким скотом, и быками.
Будут дарами они его чествовать, прямо как бога.
Будут под скипетр его приносить богатейшую подать.

МОГУЩЕСТВО АГАМЕМНОНА

(„Илиада“, II, 569—580)

Всех, населявших Микены¹², широкоуличный город,
Город богатый Коринф и Клеоны¹³ в красивых строениях,
Арефирию, приятную видом для глаза, Орнеи,
Кто населял Сикион, где Адраст¹⁴ воцарился сначала,
Кто в Гипересии¹⁵ жил, в Гоноессе высокоутесной,
Тех, что Пелленой владел и тех, что вокруг Эгия жили,
И по всему Эгиалу, и окрест Гелики пространной,—
Этих на ста кораблях Агамемнон привел повелитель.
Рать многочисленной всех; средь ахейцев храбрейшие мужи
Шли за Атреевым сыном. Сияя сверкающей медью,
Гордо ходил он, средь всех выдаваясь героев ахейских
Саном верховным своим и числом приведенных народов.

ЗАВИСИМОСТЬ СИКИОНСКОГО БАСИЛЕЯ ОТ АГАМЕМНОНА

(Менелай, брат Агамемнона, запрягал в колесницу двух лошадей)

(„Илиада“, XXIII, 294—299)

... Подвел под ярмо он коней быстроногих,
Агамемнону Эфу с его, Менелая, Подаргом.
Анхизиад Эхепол подарил Агамемнону Эфу,
Чтоб не идти с ним под Трою, открытую ветрам, остаться
Дома и в радости жизнь проводить: большое богатство
Дал ему Зевс; а жил Эхепол в Сикионе просторном.

ОПИСАНИЕ ДВОРЦА АЛКИНОЯ

(„Одиссея“, VII, 84—91)

Все лучезарно, как на небе светлое солнце иль месяц,
Было в палатах любезного Зевсу царя Алкиноя;
Медные стены во внутренность шли от порога и были
С той и с другой стороны увенчаны синим карнизом¹⁶.
Вход затворен был дверями, литыми из чистого золота;
Притолки их из серебра утверждались на медном пороге,
Также и князь¹⁷ их серебряный был, а кольцо золотое.

Перев. «Илиады» В. В. Вересаева.
Перев. «Одиссеи» В. А. Жуковского.

¹ Ахейцы — древнегреческое племя, господствовавшее в Микенскую эпоху.

² Кидоны — племя на северо-западной части Крита.

³ Дорийцы — древнегреческое племя, занявшее Крит в конце Микенской эпохи.

⁴ Пеласги — древнейшие обитатели Греции и островов.

⁵ Кнос — город в центральной части северного побережья Крита.

⁶ *Минос* — мифический правитель Критского государства. Подобно другим «божественным царям», должен был периодически возобновлять свою царскую власть общением с божеством. В данном случае раз в 9 лет. Признаки этого обычая сохранялись в некоторых местах Греции и позднее.

⁷ *Девкалион* — сын Миноса и Пасифаи, участник похода на корабле Арго в Колхиду за Золотым руном и охоты на Калидонского вепря.

⁸ *Атрид* — Агамемнон, царь Микен, предводитель греческого войска в походе на Троию.

⁹ *Кардамила* — город в Лаконии.

¹⁰ *Енопа, Гира, Феры, Анфея, Эпея, Педас* — города в Мессении.

¹¹ *Пилос* — важный прибрежный город в Мессении.

¹² «Широкоуличный город». — Эта характеристика Микен подтверждена теперь раскопками.

¹³ *Клеоны, Орнеи, Ариферея* — города в Арголиде.

¹⁴ *Адраст* — древний царь Аргоса и Сикиона.

¹⁵ *Гипересия, Гонеесса, Пеллена, Эгион, Гелика* — города в Ахайе.

¹⁶ Карниз из синего камня найден во время раскопок в Микенах.

¹⁷ *Князь* — верхняя перекладка над дверью (народное выражение).

№ 11. ВОСПОМИНАНИЯ О КРИТО-МИКЕНСКОЙ ЭПОХЕ У ГЕРОДОТА (I, 171, 173).

Карийцы ¹... перешли на материк с островов. Первоначально они были подвластны Миносу, назывались лелегами и занимали острова; не платили они, однако, никогда дани, насколько я могу проникать в древность на основании рассказов; однако они поставляли экипаж для кораблей всякий раз, когда требовал того Минос. В то время когда Минос покорил уже многие земли и прославился военными удачами, карийский народ был тоже знаменитейшим из всех народов...

... Много времени спустя карийцев вытеснили с островов дорийцы и ионийцы ². Таким-то образом они и перешли на материк.

Ликийцы ³ издревле происходят из Крита, на котором первоначально жили только варвары. Там некогда поссорились между собою из-за царской власти сыновья Европы ⁴: Сарпедон и Минос. Минос вышел из спора победителем, изгнал Сарпедона и его соумышленников. Изгнанники прибыли в Азию, в землю Милиады. Страна, которую населяют теперь ликийцы, была в древности Милиадою.

Перев. Ф. Г. Мищенко.

¹ *Карийцы* — в историческое время жили у юго-западного побережья Малой Азии.

² *Дорийцы и ионийцы* — греческие племена.

³ *Ликийцы* в историческое время жили у южного побережья Малой Азии в западной ее части, носившей название *Ликия*.

⁴ *Европа* — смертная женщина, дочь финикийского царя Агенора. Ее полюбил Зевс, явился к ней в образе быка и перенес ее на своей спине на о. Крит.

№ 12. ВОСПОМИНАНИЯ О МОРСКОЙ ДЕРЖАВЕ МИНОСА У ФУКИДИДА (I, 4; 8, 2—4)

Минос раньше всех, как известно нам по преданию, приобрел себе флот, овладел большею частью моря, которое называется теперь Эллинским¹, достиг господства над Кикладскими островами² и первый заселил большую часть их колониями, причем изгнал карийцев и посадил правителями собственных сыновей. Очевидно также, что Минос старался, насколько мог, уничтожить на море пиратство, чтобы тем вернее получать доходы.

С образованием флота Миноса взаимные сношения на море усилились, потому что Минос очистил острова от разбойников и тогда же заселил большинство их колонистами. Кроме того, приморские жители владели уже большими средствами и потому крепче сидели на местах, а некоторые, разбогатевши, оградил себя стенами. Стремление к наживе вело к тому, что более слабые находились в рабстве у более сильных, тогда как более могущественные, опираясь на свои богатства, подчиняли себе меньшие города. В таком состоянии эллины находились довольно долго, прежде чем они вступили в поход против Трои.

Перев. Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

¹ Эллинское море — Эгейское.

² Кикладские острова — архипелаг в юго-западной части Эгейского моря.

№ 13. ИСТОРИЯ КРИТСКОГО ГОСУДАРСТВА У ДИОДОРА (Диодор, V, 64—66, 78—84)

Жители Крита говорят, что древнейшими и коренными поселенцами острова были так называемые этеокриты, царь которых, по имени Крит, сделал на своем острове наибольшее количество важнейших изобретений, которые могут быть полезны для общей жизни всех людей. Предание говорит, что на о. Крите родилось и большинство богов.

... Между прочим жители Крита, как говорят, открыли употребление огня и природу меди и железа... и способ добычи этих металлов... Поскольку еще не было изобретено устройство жилищ, они жили в лесной чаще или в ущельях, которые по природе своей давали людям прикрытие и убежище. Так как они выделялись сообразительностью, они научили других многому полезному: они первые стали составлять стада овец и приручать другие породы зверей, научили также и разводить пчел. Точно так же они показали другим стрельбу из лука и охоту с собаками и научили общежитию и общению друг с другом, согласию и порядку. Кроме того, они изобрели мечи и шлемы и военные пляски.

Далее, на много веков позже поколения богов на Крите было немало и героев; из них наиболее выдающимися были Минос, Радамант и Сарпедон. Они родились от Зевса и дочери Агенора, Европы, которая, как говорят, по определению богов была при-

везена на о. Крит на быке. Минос, как старший, царствовал на острове и основал на нем много городов; из них самые выдающиеся три города: Кнос на том берегу острова, который обращен к Азии, Фест на море, обращенном к югу, и Кидония, в части острова, направленной на запад, против Пелопоннеса. Минос установил также немало законов для критян, утверждая, что он заимствовал их у самого отца своего Зевса, приходящего для беседы с ним в одну пещеру. Создал он и сильный морской флот, подчинил себе много островов и первым из эллинов основал морскую державу. Он достиг большой славы за свою храбрость и справедливость и расстался с жизнью во время похода своего в Сицилию против Кокала ¹...

Радамант, говорят, учредил самые справедливые суды и выносил неумолимые приговоры против грабителей, безбожников и других преступников. Он тоже покорил немало островов и много прибрежных областей в Азии, причем все добровольно признавали его власть за его справедливость. Одному из своих сыновей, Эритру, он передал царство, названное по его имени Эритреей; а Ойкопиону, сыну дочери Миноса Ариадны, говорят, он предоставил о. Хиос; про Ойкопиона некоторые утверждают, что он был сыном Диониса ² и производству вина научился от отца. Говорят, что Радамант раздарил каждому из остальных полководцев, воевавших с ним, кому остров, кому город.

Третий брат, Сарпедон, как говорят, переправился с военной силой в Азию и покорил там область Ликии. Власть его в Ликии унаследовал сын его Евандр, который женился на дочери Белле-рофонта ³ Деидамии и имел от нее сына Сарпедона. Этот последний участвовал вместе с Агамемноном в походе против Трои и считается некоторыми писателями сыном Зевса. У Миноса, говорят, были сыновья Девкалион и Мелон, а у Девкалиона — Идомей, и у Мелона — Мерион. Они во главе восьмидесяти кораблей участвовали в походе Агамемнона против Илиона, вернулись на родину, спокойно умерли и удостоились священного погребения и бессмертной славы. В Кноссе показывают их усыпальницу с такой надписью:

«Вот, взгляни на могилу кноссца Идомея.
Я, Мола сын, Мерион, здесь по соседству лежу».

Их критяне весьма почитают как героев, приносят им жертвы и призывают на помощь в опасностях войны.

Теперь, после того как мы это все изложили, нам остается только сказать о тех племенах, которые соединились с критянами. Уже выше было сказано, что первыми жителями Крита были этеокриты, которых считают основным и коренным населением этого острова. После этого, спустя много поколений, прибыли на о. Крит пеласги ⁴, народ, непрерывно воевавший и менявший места своего жительства; пеласги заселили часть острова. Третье племя, вторгшееся на остров, были, как говорят, дорийцы, прибывшие

под предводительством Тектама, сына Дора. Говорят, что этот народ составилась в значительной части из тех, кто жил в области Олимпа, и частью из ахейцев, живших в Лаконии, так как Дор начал свое движение из области, соседней с Малеей. Четвертой, как говорят, составной частью населения на Крите были варвары различных племен, которые к тому времени уподобились по своему языку эллинам. Впоследствии, когда Минос и Радамант со своими людьми приобрели большую силу, они объединили все народы, жившие на острове, в одно сообщество. Наконец, когда после возвращения гераклидов⁵, аргосцы и спартанцы стали выводить колонии, они основали их на некоторых других островах, а также захватили несколько городов на о. Крите и поселились в них. Поскольку большинство историков, писавших историю Крита, расходятся между собой, то не приходится удивляться, если мы здесь излагаем то, в чем не все согласны; мы следовали за теми, которые писали наиболее убедительно и правдоподобно.

Перев. В. С. Соколова.

¹ *Кокал* — сицилийский царь, его дочери убили Миноса.

² *Дионис* — бог вина и виноградарства, сын Зевса и Семелы.

³ *Беллерофонт* — герой, победитель амазонок и чудовища Химеры.

⁴ *Пеласги* — см. № 10, прим. 4.

⁵ *Гераклиды* — см. № 6, прим. 4.

№ 14. ИСТОРИЯ КИКЛАДСКИХ ОСТРОВОВ

(Диодор, V, 84)

Сын Зевса и Европы, царь критский Минос, обладавший большими морскими и сухопутными силами и создавший морскую державу, вывел много колоний с острова Крита и заселил большинство Кикладских островов, поделив земли их между их жителями — земледельцами, покорил он и немалую часть приморских стран в Азии. Поэтому морские гавани на островах, а также и на азиатском побережье получили критские названия и именуются Минойскими.

Достигнув больших успехов в своем могуществе и деля царскую власть с братом своим Радамантом, он стал завидовать ему из-за славы о его справедливости. Желая устранить его со своего пути, он послал его в отдаленнейшие области своей обширной державы. Проживая на островах, обращенных к Ионии и Карию, Радамант побудил Эритра основать в Азии город, получивший название от его имени, а Энопиона, сына Ариадны, дочери Миноса, поставил во главе острова Хиоса. Все это произошло до Троянской войны. После же падения Трои усилились в своем могуществе карийцы и захватили власть на море; они покорили также и Кикладские острова. Некоторые из них они присвоили себе, изгнав оттуда проживавших там критян, другими они стали владеть на равных правах с заселявшими их первоначально критянами. Впоследствии, когда усилились эллины, большинство Кикладских островов попало под их власть, варварское племя карийцев было с этих островов изгнано.

Перев. В. С. Соколова.

№ 15. МИФ О ТЕСЕЕ

(Диодор, IV, 60—62)

Чтобы перечислить все дела, совершенные Тесеем, остается только сказать о победе его над Минотавром¹; но чтобы все это происшествие стало понятно, необходимо начать с событий, задолго предшествовавших ему. Тектам, сын Дора, сына Эллина, сына Девкалиона², приплыв вместе с эолийцами³ и пеласгами на о. Крит, воцарился там. Взяв в жены дочь Крита, он родил Астерия. В его царствование, как говорят, Зевс похитил у финикийцев Европу и привез ее на быке на о. Крит. От него у нее родилось трое сыновей: Минос, Радамант и Сарпедон. После этого на Европе женился царь о. Крита Астерий. Будучи бездетным, он усыновил детей Зевса и сделал их наследниками своего царства. Радамант составил законы для критян, Минос принял от него власть и оставил после себя сына Ликаста. Последний, приняв власть, родил Миноса второго, которого некоторые историки считают сыном Зевса. Этот Минос первым из всех греков создал выдающийся морской флот и захватил власть над морем. Взяв в жены Пасифаю⁴, дочь Гелиоса и Криты, он родил Девкалиона, Катрея, Андрогей и Ариадну, кроме этого, у него было много и незаконных детей. Из сыновей Миноса Андрогей отправился в царствование Эгея в Афины, чтобы принять участие в панафинейских⁵ празднествах. Он победил всех участников состязаний и завязал дружбу с детьми Палланта [противника Эгея]. Подметив это, Эгей, опасаясь, как бы Минос не оказал поддержки сыновьям Палланта и не лишил его самого власти, замыслил погубить Андрогей и, когда тот отправился в Фивы⁶ на какое-то празднество, убил его при помощи местных жителей близ Ойной в Аттике.

Минос, узнав о гибели сына, подступил к Афинам, требуя удовлетворения за убийство Андрогей. Но так как ему никого не выдали, он объявил афинянам войну. Захватив Афины, он при помощи отца своего Зевса послал на город засуху и голод. Скоро засуха распространилась по Аттике и по всей Элладе, и все плоды стали гибнуть. Тогда правители сошлись все вместе и спросили бога, как им избавиться от такой беды. Оракул сказал, что им следует обратиться к Эаку⁷, сыну Зевса и дочери Асопа Эгины, и просить его совершить за них моления богам. Когда они выполнили предписанное оракулом, Эак совершил моление, и засуха прекратилась во всей Элладе и продолжалась только у одних афинян. Это обстоятельство заставило афинян опять спросить оракула, как им избавиться от беды. Оракул сказал, что они избавятся от своей беды, когда понесут наказание за убийство Андрогей, какое наложит на них сам Минос. Афиняне повиновались словам оракула, и Минос потребовал от них, чтобы они давали раз в девять лет по семи юношей и семи девушек в пищу Минотавру все время, пока будет жить это чудовище. Когда афиняне выдали, что с них требовалось, прекратилась засуха в Аттике и Минос перестал с ними вое-

вать. По прошествии девяти лет, Минос снова подступил к Аттике с большим войском и снова захватил требуемых четырнадцать юношей и девушек. Когда юноши, и среди них Тесей, собирались отъехать, Эгей уговорился с кормчим, что если Тесей победит Минотавра, то они поплывут обратно под белыми парусами, если же он погибнет, то, как обычно, под черными. Когда юноши прибыли на остр. Крит, Ариадна, дочь Миноса, прельстилась выдающейся красотой Тесея и полжбила его. Тогда Тесей уговорился с ней и с ее помощью убил Минотавра и спасся из лабиринта, узнав его тайну от той же Ариадны. Собравшись вернуться на родину, Тесей похитил Ариадну и, тайно ночью отплыв с ней с Крита, приехал к о. Зевса, именуемому теперь Наксосом. В это время, как говорят, явился Дионис и, прельстившись красотой Ариадны, похитил у Тесея его деву и вступил с ней в брак, внушив ей сильную любовь к мужу. За такую любовь он после смерти Ариадны наградил ее бессмертной славой, превратив венец Ариадны в небесное созвездие. Сам же Тесей и его спутники были сильно опечалены похищением девы и из-за своей печали забыли уговор с Эгеем и возвратились в Аттику под черными парусами. Эгей же, увидя их возвращение, подумал, что сын его Тесей, совершив геройский, но роковой для себя подвиг, погиб. Он взшел на акрополь и, от горя решив покончить со своей жизнью, бросился с отвесной скалы. После гибели Эгея власть принял в свои руки Тесей. Он управлял народом согласно законам и совершил много деяний для процветания родины. Самым замечательным его делом было то, что он ввел в состав Афин многочисленные, но незначительные по своему составу демы. С этого времени афиняне, благодаря большому весу, приобретенному городом Афинами, прониклись сознанием своей силы и распространили свою гегемонию на всю Элладу.

Девкалион, старший из сыновей Миноса, властвовавших на Крите, заключив союз дружбы с афинянами, дал Тесею в жены родную сестру свою Федру.

Перев. В. С. Соколова.

¹ *Минотавр* — чудовище, жившее в лабиринте на о. Крите, получеловек, полубык.

² *Девкалион* — сын Прометея. Уцелев после истребления Зевсом людей медного века, создал новых людей из камней. Не следует смешивать с другим Девкалионом — сыном Миноса.

³ *Эолийцы* — греческое племя.

⁴ *Пасифая* — дочь бога солнца Гелиоса. Родила Минотавра от быка, посланного богом моря Посейдоном.

⁵ *Панафинеи* — первоначально праздник жатвы, позже — праздник в память объединения двенадцати аттических селений в Афинское государство (Синоиксис).

⁶ *Фивы* — главный город Беотии.

⁷ *Зак* — отец Пелея, дед Ахилла.

ГОМЕРОВСКАЯ ГРЕЦИЯ

Беличественные памятники древнегреческого эпоса «Илиада» и «Одиссея», создание которых древние приписывали слепому старцу Гомеру, породили огромную литературу. Как создавались поэмы, что они описывают, как возникли их сюжеты и литературная форма, отражают ли они исторические события и т. д., — таков далеко не полный перечень проблем, известных в науке под названием «гомеровского вопроса». Хотя одна из основных проблем, — существовал ли Гомер, очевидно никогда не может быть решена окончательно, тем не менее изучение «Илиады» и «Одиссеи» осветило и решило ряд важнейших вопросов, в том числе, связанных с характеристикой эпохи.

Древнейшие классовые общества, существовавшие в Греции в Крито-микенскую эпоху, были уничтожены в результате местных передвижений соседних, греческих племен. Гомеровские поэмы, кроме отдельных воспоминаний о предшествовавшей Крито-микенской эпохе, ярко изображают военный и мирный быт этих греческих племен в XII—IX вв. до н. э., которые тогда переживали разложение первобытно-общинных отношений.

Родовая организация и наряду с ней военная демократия в управлении, усиление родовой аристократии, зачатки частной собственности и классов и другие черты заката первобытно-общинной общественно-экономической формации представлены в поэмах Гомера, — единственном литературном источнике так называемой «героической эпохи». «Мы видим, таким образом, в греческом строе героической эпохи еще в полной силе древнюю родовую организацию, но, вместе с тем уже и начало подрыва ее...» (Ф.Э.н.г.л.ь.с., Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 110).

Сюжетом «Илиады» является гнев Ахилла и его последствия во время десятиго года Троянской войны. Сюжет «Одиссеи» — десятилетнее странствование Одиссея, возвратившегося на родину после разрушения Трои. Каждая поэма еще в древности была разделена на 24 песни.

Все документы настоящего раздела (за исключением одного, № 22) являются отрывками из «Илиады» и «Одиссеи», так как других источников, кроме разного рода археологических памятников, для этого периода пока нет.

«Илиада» и «Одиссея» — художественные эпические произведения. Возникает вопрос, как использовать эти источники в качестве исторического материала, если мы к этому вынуждены из-за отсутствия других данных? Здесь прежде всего необходимо вспомнить слова Ф. Энгельса: «...минувшая действительность находит свое отражение в фантастических образах мифологии...» (Ф. Э н г е л ь с, Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 105). Из фантастических повествований гомеровских поэм надо извлечь историческое зерно. Имена людей, действовавших в этих поэмах, повидимому, легендарны, их подвиги часто невероятны, ряд событий из их жизни — плод фантазии.

Однако Троянская война действительно имела место, хотя несколько раньше, чем предполагают поэмы. Основные населенные пункты показаны в поэмах правильно, что подтверждено раскопками. Предметы быта, найденные в раскопках, в общем соответствуют описанию подобных предметов в поэмах. Изображение бытовых сцен, одежды, оружия и его изготовления даны реально и убедительно. Гомеровские боги живут в обстановке, отражающей общественные отношения того времени. Поэтому, не имея возможности восстановить на основании поэм хронологически конкретное развитие событий, тем не менее можно достаточно глубоко и всесторонне охарактеризовать сущность гомеровского общества.

Отрывки из гомеровских поэм в III разделе сгруппированы по темам. Очень интересен отрывок из «Илиады» (документ № 16), которым начинается раздел: «Черты родового строя в доме Приама».

Перед нами дом басилея и главы огромной патриархальной семьи. Вместе с ним в его доме «под кровлей одной» проживали его 50 женатых сыновей со своими женами и 12 замужних дочерей со своими мужьями. Размеры семьи показывают, что у Приама было несколько жен, среди которых Гекуба была только главной. И вместе с тем отрывок подтверждает, что перед нами уже период упадка патриархально-родового строя, так как дочери басилея Приама, выйдя замуж, не ушли в патриархальные семьи своих мужей. Напротив, их мужья были вынуждены, а возможно и сочли за честь переселиться к своим женам в патриархальную семью богатого и могучего басилея Трои. При изучении отрывка полезно обратить внимание на технику того времени. Дом был сделан из тесанных камней и т. д. Под № 17 помещены три важных отрывка, характеризующих землевладение в период разложения родового строя. Разбор этих отрывков следует начинать с последнего, который содержит описание общинной земли и участка басилея. Вначале изображается общинное поле, пашня, на которой работают земледельцы. О нем же идет речь в предыдущем отрывке «б». Далее описывается участок басилея, на котором происходит жатва при помощи поденщиков. За ними следит властелин с посохом в руках. (Соединение рядом пашни и жатвы объясняется тем, что это художественные изображения на щите Ахилла.) Участок басилея надо сопоставить с участком в отрывке «а». Первобытные условия жизни подчеркнуты, например, нападением львов на стадо и т. д. Следующие документы рассказывают о формах труда в гомеровском обществе. Уже имеются домашние мастерские, в которых работают рабы, в среде свободных появились бездомные бедняки, батраки, поденщики. Развивается торговля (о ней рассказывают №№ 21—23). Последний отрывок повествует о морских разбоях, о захвате людей в рабство, что тесно переплеталось с торговлей в период разложения родового строя и формирования рабовладельческого общества. №№ 24—27 содержат яркие картины общественно-политической жизни гомеровской Греции. Они показывают могущество родовой аристократии басилеев, составляющей совет знати, к мнению которого прислушивается и верховный басилей Агамемнон, хотя формально он не был обязан ему следовать. Народное собрание в «Илиаде» и «Одиссее» несколько пассивно и выполняет волю басилеев. Однако последние вынуждены получать одобрение вооруженной массы непривилегированных воинов, из которых состояло собрание. Противоречия между знатью и народом особенно резко проявляются в № 27, в гневной речи Терсита, направленной против Агамемнона и знати. Интересно, что «хитроумный» Одиссей не нашелся убедительно возразить Терситу, а побил его. Полезно подчеркнуть это обстоятельство, как яркое проявление произвола знати по отношению к простым соплеменникам.

№ 16. ЧЕРТЫ РОДОВОГО СТРОЯ В ДОМЕ ПРИАМА

(«Илиада» VI, 242—252)

...Подошел он ¹ к прекрасному дому Приама,
К зданию, с гладкими вдоль переходами (в нем заключалось
Вкруг пятьдесят почивален, из гладко отесанных камней,
Близко одна от другой устроенных, в коих Приама
Все почивали сыны у цветущих супруг их законных;
Дщерей его на другой стороне, на дворе, почивален
Было двенадцать, под кровлей одною, из тесанных камней,
Близко одна от другой устроенных, в коих Приама
Все почивали зятя у цветущих супруг их стыдливых);
Там повстречала его милосердная мать Гекуба ²,
Шедшая в дом к Лаодике, своей миловиднейшей дщери...

Перев. Н. И. Гнедича.

¹ Гектор — сын Приама, бастия Трои. Самый могучий из троянских героев.

² Гекуба — жена Приама.

№ 17. ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В ПЕРИОД РАСПАДА РОДОВОГО СТРОЯ

а) УЧАСТОК БАСИЛЕЯ

(„Илиада“, XII, 310—315)

(Из разговора ликийского¹ бастия Сарпедона с Главком², сыном Гипполоха)

Сын Гипполохов! за что перед всеми нас отличают
Местом почетным, едою и полной на торжествах чашей
И за что мы владеем при Ксанфе³ уделом великим,
Лучшей землей, виноград и пшеницу обильно родящей?
Нам, предводителям, между передних героев ликийских
Должно стоять и в сражение пылающем первым сражаться!

Перев. Н. И. Гнедича.

б) ОБЩИННАЯ ЗЕМЛЯ

(„Илиада“, XII, 421—423)

Два человека на поле, обоим им обшем,
С мерой в руках, меж собой о меже разделяющей спорят
И на коротком пространстве за равную ссорятся долю, —...

в) ОБЩИННАЯ ЗЕМЛЯ И УЧАСТОК БАСИЛЕЯ

(„Илиада“, XVIII, 541—560, 573—584)

(Описание сцен, выкованных на щите Ахилла Гефестом)

Мягкую новь он представил еще, плодородную пашню,
Трижды взрыхленную плугом. И много на ней землепашцев
Гнало парные плуги, ведя их туда и обратно;

Каждый раз, как они, повернувши, к меже подходили,
 В руки немедля им кубок вина, веселящего сердце,
 Муж подавал, подошедши. И пахари гнать продолжали
 Борозду дальше, чтоб снова к меже подойти поскорее,
 Поле, хотя золотое, чернелось сзади пахавших
 И походило на пашню,— такое он диво представил.
 Дальше царский участок представил художник искусный.
 Острыми жали серпами поденщики спелую ниву.
 Горсти⁴ колосьев одни — непрерывно там падали наземь,
 Горсти другие вязальщики связлами крепко вязали.
 Трое вязальщиков возле стояли. Им мальчики сзади,
 Спешно сбирая колосья, охепками их подносили.
 На полосе между ними, держа в руке своей посох,
 Царь молчаливо стоял с великою радостью в сердце.
 Вестники пищу поодаль под тенью готовили дуба;
 В жертву быка заколов, вокруг него суетились; а жены
 Белое тесто месили к обеду работникам поля.
 Сделал потом на щите он и стадо коров пряморогих;
 Были одни золотые, из олова были другие;
 С громким мычаньем они из загона на луг выходили
 К берегу шумной реки, тростником поросшему гибким.
 Вместе с коровами этими шли пастухи золотые,
 Четверо; девять бежало собак резвоногих за ними.
 Спереди вдруг два ужаснейших льва напали на стадо
 И повалили быка; ревел и мычал он ужасно,
 Львами влекомый; собаки и юноши мчались на помощь;
 Оба льва, разорвав на огромном быке его кожу,
 Жадно потрох глотали и черную кровь. Пастухи же
 Тщетно старались на львов собак натравить резвоногих;...

Перев. В. В. Вересаева.

¹ *Ликия* — см. № 11, прим. 3.

² *Сарпедон*, *Главк* — герои, союзники троянцев.

³ *Ксанф* — река и город в Ликии.

⁴ Устаревшее слово: *охепки*.

№ 18. ТРУД РАБОВ

(„Одиссея“, VII, 103—107)

Жило в просторном дворце¹ пятьдесят рукодельных не-
 вольниц.

Зерна златые² мололи одни жерновами ручными,
 Нити пряли другие и ткали, сидя за станками
 Рядом, подобные листьям трепещущим тополя; ткани ж
 Были так плотны, что в них не впивалось и тонкое масло.

Перев. В. А. Жуковского.

¹ *Алкиноя*, *басилея* феакийцев.

² Имеется в виду пшеница.

№ 19. ПРОДАЖА СВОБОДНЫХ ЛЮДЕЙ В РАБСТВО

(„Илиада“, XXI, 441—457)

Посейдон напоминает Аполлону, как когда-то они, по приказанию Зевса, должны были служить под видом простых наемников троянскому царю Лаомедонту. Мифический характер сцены не мешает видеть в ней отражение реальных отношений.

Позабыл ты,
Сколько трудов мы и бед претерпели вокруг Илиона ¹
Мы из бессмертных одни. Повинуясь воле Зевеса,
Здесь Лаомедону гордому мы, за условную плату,
Целый работали год, и сурово он властвовал нами.
Я обитателям Трои прекрасные стены воздвигнул,
Крепостью и вышиной нерушимую граду защиту.
Ты, Аполлон, у него, как наемник, волов круторогих
Пас по долинам холмистым, дубравами венчанной Иды ².
Но, когда нам условленной платы желанное Время
Срок привело, Лаомедонт жестокий насильно присвоил
Должную плату и нас из пределов с угрозами выслал.
Лютый, тебе он грозил оковать и руки и ноги,
И продать, как раба, на остров чужой и далекий.
Нам похвалялся обоим отсечь в поругание уши.
Так удалилися мы, на него негодуя душою.
Царь вероломный нас обманул, условие нарушив.

Перев. Н. И. Гнедича.

¹ Илион — Троя.

² Ида — горный хребет в северной части Малой Азии.

№ 20. НАЕМНЫЙ ТРУД

(„Одиссея“, XI, 489—491)

(Ахилл говорит Одиссею, спустившемуся в преисподнюю):

Лучше б хотел я живой, как поденщик, работая в поле,
Службой у бедного пахаря хлеб добывать свой насущный ¹.
Нежели здесь над бездушными ² мертвыми царствовать мерт-
вым.

(„Одиссея“, XVIII, 357—375)

(Один из женихов предложил неузнанному Одиссею работу)

«...Странник, ты, верно, поденщиком будешь согласен на-
няться

В службу мою, чтоб работать за плату хорошую в поле,
Рвать для забора терновник, деревья сажать молодые;
Круглый бы год получал от меня ты обильную пищу,
Всякое нужное платье, для ног надлежащую обувь.
Думаю только, что будешь худой ты работник, привыкнув

К лени, без дела бродя и мирским подаяньем питаюсь:
 Даром твой жадный желудок кормить для тебя веселее».
 Кончил. Ему отвечая, сказал Одиссей хитроумный:
 «Если б с тобой, Евримах, привелось мне поспорить работой,
 Если б весною, когда продолжительней быть начинают
 Дни, по косе ³ одинаково острой, обоим нам дали
 В руки, чтоб, вместе работая с самого раннего утра
 Натощак до вечерней зари, мы траву лугозую косили,
 Или когда бы, запрягши нам в плуг двух быков круторогих,
 Огненных, рослых, откормленных тучной травой, могучей
 Силою равных, равно молодых, равно работающих,
 Дали четыре нам поля вспахать для посева, тогда бы
 Сам ты увидел, как быстро бы в длинные борозды плуг мой
 Поле изрезал».

Перев. В. А. Жуковского.

¹ Первые две строчки переведены неточно. Буквально:
 Лучше хотел бы быть фетом у бедного я человека,
 С малым достатком живущего, свой надел потерявши.

² Точнее: погибшими.

³ Точнее: серпу.

№ 21. ТОРГОВЛЯ

(„Илиада“, VII, 465—475)

(В лагере ахейцев, осаждавших Трои)

Солнце зашло между тем, и окончилось дело ахейцев.
 После заклали быков и за трапезу сели в палатках.
 Тою порою пристало к ним много судов из Лемноса ¹,
 Черным вином нагруженных: Евней Ясонид снарядил их,
 Тот, кто рожден Гипсипилой от пастыря войска Ясона.
 Детям Атрея, царям Агамемнону и Менелаю,
 Чистого тысячу мер подарил он вина дорогого,
 А остальное вино пышнокудрые дети ахейцев
 Все покупали, платя кто железом, кто яркою медью,
 Кто же бычачьими шкурами, кто и самими быками
 Или рабами-людьми.

Перев. Н. М. Минского.

(„Одиссея“, XV, 414—416, 455—456)

(Из рассказов Одиссея)

Случилось, что в Сиру ²
 Прибыли хитрые гости морей, финикийские люди
 Мелочи ³ всякой привезши в своем корабле чернобоком...
 Те же, год целый оставшись на острове нашем, прилежно
 Свой крутобокий корабль, нагружали, торгуя товаром.

Перев. В. А. Жуковского

¹ Лемнос — остров в Эгейском море у побережья Малой Азии.

² Сира — название мифического острова.

³ Переведено неточно. Буквально:

Множество привезли украшений в своем чернобоком
Корабле и год целый на острове нашем прилежно
В свой крутобокий корабль грузили съестные припасы.

№ 22. ВОСПОМИНАНИЯ О РАЗБОЙНИЧЬЕЙ ТОРГОВЛЕ ФИНИКИЙЦЕВ У ГЕРОДОТА (I, 1)

По прибытии в Аргос с египетскими и ассирийскими товарами финикийцы занялись распродажей своих товаров. На пятый или шестой день после их приезда, когда все почти было продано, пришла на морской берег в числе других женщин дочь тамошнего царя Инаха, по имени Ио... Расположившись у кормы, женщины покупали наиболее понравившиеся им товары. Между тем финикийцы, заранее сговорившись, бросились на женщин. Большая часть их спаслась бегством, но Ио и несколько других были захвачены финикийцами. Посадив женщин на корабль, они отплыли к Египту.

Перев. Ф. Г. Мищенко.

№ 23. МОРСКИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ГРЕКОВ.

(„Одиссея“, XIV, 200—212, 222—226, 244—273, 278—320)

Сын я богатого мужа; и вместе со мною других он
Многих имел сыновей, им рожденных и выросших дома;
Были они от законной супруги, а я от рабыни,
Купленной им, родился, но в семействе почтен, как законный
Сын, был отцом благородным, Кастором, Гилаксовым сыном;
Но приносящие смерть, беспощадно могучие Керы ¹
Во власть Аида ² его увели; сыновья же, богатства
Все разделив меж собою по жребию, дали мне самый
Малый участок и дом небольшой для житья; за меня же
Вышла богатых родителей дочь; предпочтен был другим я
Всем женихам за великую доблесть, на многое годный...
Смелый в бою, полевого труда не любил я, ни тихой
Жизни домашней, где милым мы детям даем воспитанье;
Островесельные мне корабли привлекательней были;
Бой и крылатые стрелы и медноблестящие копья,
Грозные, в трепет великий и страх приводящие многих...
Целый месяц провел я с детьми и с женою в семейном
Доме, великим богатством моим веселясь; напоследок
Сильно в Египет меня устремило желание; выбрав
Смелых товарищей, я корабли изготовил; мы девять
Их там оснастили новых; когда ж в корабли собрались
Бодрые спутники, целых шесть дней до отплытия все мы
Там пировали; я много зарезал быков и баранов

В жертву богам, на роскошное людям моим угощенье;
Но на седьмой день, покинувши Крит, мы в открытое море
Вышли и с быстропопутным, пронзительно холодным Бореем³
Плыли, как будто по стремю, легко; нас, здоровых, и бодрых,
По морю мчали они, повинуюсь кормилу и ветру.
Дней через пять мы к водам светлоструйным потока Египта
Прибыли: в лоне потока легкоповоротные наши
Все корабли утвердив, я велел, чтоб отборные люди
Там на морском берегу сторожить их остались; другим же
Дал приказание с ближних высот обозреть всю окрестность.
Вдруг загорелось в них дикое буйство; они, обезумев,
Грабить поля плодоносные жителей мирных Египта
Бросились, начали жен похищать и детей малолетних,
Зверски мужей убивая — тревога до жителей града
Скоро достигла, и сильная ранней зарей собралася
Рать; колесницами, пешими, яркою медью оружий
Поле кругом закипело; Зевс, веселящийся громом,
В жалкое бегство моих обратил; отразить ни единый
Силы врага не посмел, и всюду нас смерть окружила;
Многих тогда из товарищей медь умертвила, и многих,
Пленных насильственно, в град увлекли на печальное раб-
ство...

Я подбежал к колеснице царя и с молитвой колена
Обнял его; он меня не отвергнул; но сжался, с ним рядом
Сестр в колесницу велел мне, лиющему слезы, и в дом свой
Царский со мной удалился, а с копьями следом за нами
Много бежало их, мне угрожавших; избавлен
Был я от смерти царем — он во гнев привести гостелюбца
Зевса, карателя строгого дел злочестивых, страшился.
Целых семь лет я провел в стране той и много богатства
Всякого собрал: египтяне щедро меня одарили;
Год напоследок осьмой приведен был времен обращеньем;
Прибыл в Египет тогда финикиец, обманщик коварный,
Злой кознодей, от которого много людей пострадало;
Он, увлекательной речью меня обольстив, Финикию,
Где и поместье и дом он имел, убедил посетить с ним;
Там я гостил у него до скончания года. Когда же
Дни протекли, миновались месяцы, полного года
Круг совершился и Время весну привело молодую,
В Либию⁴ с ним в корабле, обман замышляя, меня он
Плыть пригласил, говоря, что товар свой там выгодно сбудем;
Сам же, напротив, меня, не товар наш, продать там задумал,
С ним и поехал я против желанья, добра не предвидя.
Мы с благосклонно-попутным, пронзительно холодным Бореем
Плыли: уж Крит был за нами... но Дий⁵ нам готовил погибель:
Остров из наших очей в отдаленье пропал и исчезла
Всюду земля, и лишь небо, с водами слиянное, зрелось:
Бог-громовержец Кронион тяжелую темную тучу

Прямо над нашим сгустил кораблем, и под ним затемнело
 Море; и вдруг, заблистав, он с небес на корабль громовую
 Бросил стрелу: закружилось пронзенное судно, и дымом
 Серным его обхватило; все разом товарищи были
 Сброшены в воду, и все, как вороны морские, рассеясь,
 В шумной исчезли пучине, — возврата лишил их Кронион
 Всех; лишь объятый горем великим меня надоумил
 Во-время от корабля остроногого мачту руками
 В бурной тревоге схватить, чтоб погибели верной избежать:
 Ветрам губящим во власть отдался я, привязанный к мачте,
 Девять носившись дней по волнам, на десятый с наставшей
 Ночью ко берегу феспротов ⁶ высокобегающей волною
 Был принесен я; Фидон, благомыслящий царь их, без платы
 Дома меня у себя угощал, поелику я милым
 Сыном его был, терзаемый голодом, встречен и в царский
 Дом приведен: на его я, покуда мы шли, опирался
 Руку; когда же пришли мы, он дал мне хитон ⁷ и хламиду ⁸...

Перев. В. А. Жуковского.

¹ Керы — демоны смерти.

² Аид — сын Кроноса и Реи, бог подземного мира, властитель умерших.

³ Борей — бог северного ветра.

⁴ Либия — Ливия — область на африканском побережье к западу от Египта.

⁵ Дий — Зевс.

⁶ Феспроты — племя, обитавшее в Эпире.

⁷ Хитон — нижнее платье.

⁸ Хламида — верхнее мужское платье.

№ 24. ВОЕННЫЙ СОВЕТ ЗНАТИ

(„Илиада“, IX, 89—124, 135—140; 142—144; 146—148, 158, 160—166, 171—172)

Царь Агамемнон старейшин собравшихся ввел к себе в ставку.
 Там предложил он им ужин обильный, для сердца приятный.
 Руки они протянули к поставленным яствам готовым.
 После того как питьем и едой утолили желанье,
 Первым из всех меж собравшихся ткать размышления начал
 Нестор ¹, который и раньше блистал превосходством советов.
 К ним, благомыслия полный, с такой обратился он речью:

Перев. В. В. Вересаева.

«Славою светлый Атрид, повелитель мужей Агамемнон!
 Слово начну я с тебя и окончу тобою: могучий
 Многих народов ты царь, и тебе вручил Олимпиец
 Скиптр и законы, да суд и совет произносишь народу.
 Более всех ты обязан и сказывать слово, и слушать:
 Мысль исполнять и другого, если кто, сердцем внушенный,
 Доброе скажет; но что предпочесть, от тебя то зависит.
 Ныне я вам поведаю, что мне является лучшим,

Думы другой, превосходнее сей, никто не примыслит,
 В сердце какую ношу я с давней поры и донныне,
 С одного дня, как ты, о божественный, Брисову дочь ²
 Силой из кущи исторг у пылавшего гневом Пелида ³
 Нашим не вняв убеждениям. Сколько тебя, Агамемнон,
 Я отговаривал; но увлекаяся духом высоким,
 Мужа храбрейшего в рати ⁴, которого чествуют боги,
 Ты обесчестил, награды лишив. Но хоть ныне, могучий,
 Вместе подумаем, как бы его умолить нам, смягчивши
 Лестными сердцу дарами и дружеской ласковой речью».

Быстро ему отвечал повелитель мужей Агамемнон:
 «Старец, не ложно мои прегрешения ты обличаешь:
 Так, погрешил, не могу отрекаться я. Стоит народа
 Смертный единый, которого Зевс от сердца возлюбит:
 Так он сего, возлюбив, превознес, а данаев ⁵ унизил.
 Но, как уже погрешил, обуявшего сердца послушав,
 Сам я загладить хочу и несметные выдать награды.
 Здесь, перед вами, дары знаменитые все я исчислю:
 Десять талантов ⁶ золота, двадцать лоханей блестящих;
 Семь треножников новых, не бывших в огне, и двенадцать
 Коней могучих, победных, стяжавших награды ристаний ⁷...
 Все то получит он ныне; еще же когда аргивянам
 Трою Приама великую боги дадут испривергнуть,
 Пусть он и медью и златом корабль обильно наполнит,
 Сам наблюдая, как будем делить боевую добычу...
 Пусть из Троянских жен избрет по желанию двадцать,
 После Аргивской Елены красой превосходнейших в Трое.
 Зятем его назову я и честью сравню с Орестом,
 С сыном одним у меня, возрастающим в полном довольстве.
 Три у меня расцветают в дому благосозданном дщери,
 Пусть он, какую желает, любезную сердцу без вена ⁸
 В отческий дом отведет, а приданое сам за нею
 Славное дам... Пусть примирится...
 Пусть мне уступит, как следует: я и владычеством высшим,
 Я и годов старшинством перед ним справедливо горжуся».

Рек; и Атриду ответствовал Нестор, конник Геренский ⁹:
 «Сын знаменитый Атрея, владыка мужей, Агамемнон!
 Нет, дары не презренные хочешь ты дать Ахиллесу.
 Благо, друзья, поспешим же нарочных послать, да скорее
 Шествуют мужи избранные к сени царя Ахиллеса...
 На руки дайте воды, проникнитесь благоговеньем,
 И помолимся Зевсу, да ныне помилует нас он!»

Перев. Н. И. Гнедича.

¹ Нестор — сын Нелея, мудрый старец, базилай мессенского Пилоса.

² Брисова дочь — Брисеида, пленница Ахилла, которую у него отнял Агамемнон.

³ Пелид — сын Пелея Ахилл.

⁴ То-есть Ахилла.

⁵ *Данаи* — греческое племя, известное в Микенскую эпоху.

⁶ *Талант* — мера веса приблизительно 26,2 кг.

⁷ *Ристания* — конные состязания.

⁸ *Вено* — выкуп за невесту.

⁹ *Наездник Геренский* — Герения — город в Мессении, в котором Нестор или родился, или бежал туда, когда Геракл разрушил Пилос.

№ 25. НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ

(„Одиссея“, II, 1—2, 5—16, 25—59, 229—254, 256)

Встала из мрака молодая с перстами пурпурными Эос ¹;
Ложь покинул тогда и возлюбленный сын Одиссеев ²...
Вышел из спальни, лицом лучезарному богу подобный.
Звонкоголосых глашатаев царских созвав, повелел он
Кликнуть им клич, чтоб на площадь собрать густовласых
ахейн ³;

Кликнули те; собрались на площадь другие; когда же
Все собрались они и собрание сделалось полным,
С медным в руке он копьем перед сонмом народным явился —
Был не один, две лихие за ним прибежали собаки...
Старцы ⁴ пред ним раздалися, и сел он на месте отцовом.
Первое слово тогда произнес благородный Египтий,
Старец, согбенный годами и в жизни издевавший много...
«Выслушать слово мое приглашаю вас, люди Итаки⁵;
Мы на совет не сходились ни разу с тех пор, как отсюда
Царь Одиссей в быстроходных своих кораблях удалился.
Кто же нас собрал теперь? Кому в том внезапная нужда?
Юноша ль он расцветающий? Муж ли годами созрелый?
Слышал ли весть о грядущей на нас неприятельской силе,
Хочет ли нас остеречь, наперед все подробно разведав?
Или о пользе народной какой предложить нам намерен?
Должен быть честный он гражданин; слава ему! да поможет
Зевс помышлениям добрым его совершиться успешно».
Кончил. Словами его был обрадован сын Одиссеев;
Встать и к собранию речь обратить он не медля решил;
Выступил он пред людей, и ему, к ним идущему, в руку
Скиптр вложил Певсенор, глашатай, разумный советник.
К старцу сперва обратясь, ему он сказал: — «Благородный
Старец, он близко (и скоро его ты узнаешь), кем здесь вы
Собраны,— это я сам, и печаль мне великая ныне...
Две мне напасти; одна: мной утрачен отец благородный,
Бывший над вами царем и всегда, как детей, вас любивший;
Более ж злая другая напасть, от которой весь дом наш
Скоро погибнет и всё, что в нем есть, до конца истребится,
Та, что преследуют мать женихи неотступные, наших
Граждан знатнейших, собравшихся здесь, сыновья; им про-
тивно

Прямо в Икариев ⁶ дом обратиться, чтоб их предложенья
Выслушал старец и дочь, наделенную щедро приданым,

Отдал по собственной воле тому, кто приятнее сердцу.
Нет; им удобней, всedневно врываясь в дом наш толпою,
Наших быков и баранов, и коз откормленных резать,
Жрать доупада и светлое наше вино беспощадно
Тратить. Наш дом разоряется, ибо ужнет в нем такого
Мужа, каков Одиссей, чтоб его от проклятья избавить»...

(Между Телемахом и присутствующими на собрании женихами начинаются продолжительные пререкания, между тем как народ остается пассивным и безмолвствует. Тогда встает друг Одиссея Ментор.)¹

«Выслушать слово мое приглашаю вас, люди Итаки;
Кротким, благим и приветливым быть уж вперед ни единый
Царь скиптроносный не должен, но, правду из сердца
изгнавши,

Каждый пускай притесняет людей, беззаконствуя смело,
Если могли вы забыть Одиссея, который был нашим
Добрым царем и народ свой любил, как отец благодушный.
Нужды мне нет обвинять женихов несбuzданно-дерзких
В том, что они, самовластвуя здесь, замышляют худое.
Сами своею играют они головой, разоряя
Дом Одиссея, которого, мыслят, уж мы не увидим,
Вас же, граждане Итаки, хочу пристыдить; здесь собравшись,
Вы равнодушно сидите и слова не скажете против
Малой толпы женихов, хоть самих вас число и большое».
Сын Эвеноров тогда, Лиокрит², негодуя, воскликнул:
«Что ты сказал, безрассудный, зломышленный Ментор?

Смирить нас

Гражданам ты предлагаешь; но сладить им с нами, которых
Также немало, на пиршестве трудно. Хотя бы внезапно
Сам Одиссей твой, Итаки властитель, явился и силой
Нас, женихов благородных, в его веселящихся доме
Выгнать оттуда замыслил, его возвращенье в отчизну
Было б жене, тосковавшей так долго по нем, не на радость.
Злая погибель его бы постигла, когда бы нас многих
Вздумал один одолеть он; неумное слово сказал ты.
Вы ж разойдитесь, люди, и каждый займися домашним
Делом. А Ментор пускай и мудрец Галиферс, Одиссею
Верность свою сохранившие, в путь снарядят Телемаха...»
Так он сказав, распустил самовольно собрание народа.

Перев. В. А. Жуковского.

¹ Эос — заря, богиня утренней зари.

² Сын Одиссея — Телемах.

³ Ахейцы — см. № 10, прим. 1 — одно из обозначений греков у Гомера;

⁴ Старцы — старейшины.

⁵ Итака — остров у западного побережья Греции.

⁶ Икарий — отец Пенелопы, жены Одиссея. Вдова по смерти мужа возвращалась в дом отца или опекуна, согласие которых требовалось на новый брак.

⁷ Лиокрит — один из женихов.

№ 26. СУД

(„Илиада“, XVIII, 497—508)

...Много народа толпится на торжище; шумный
Спор там поднялся; спорили два человека о пене,
Мзде за убийство; и клялся один, объявляя народу,
Будто он все заплатил; а другой отрекался в приеме.
Оба решились, представив свидетелей, тяжбу их кончить.
Граждане вокруг их кричат, своему доброхотствуя каждый;
Вестники шумный их крик укрощают; а старцы градские
Молча на тесаных камнях сидят средь священного круга ¹;
Скипетры ² в руки приемлют от вестников звонкоголосых;
С ними встают, и один за другим свой суд произносят.
В круге пред ними лежит два таланта ³ чистого злата,
Мзда для того, кто из них справедливее право докажет.

Перев. Н. И. Гнедича.

¹ *Священный круг* — место для судилища.

² *Скипетр* — украшенный жезл, который держали в руках при исполнении общественных обязанностей.

³ *Талант* — см. № 24, прим. 6.

№ 27. ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ ЗНАТЬЮ И НАРОДОМ

(„Илиада“, ⁶⁶ II, 50—52, 95—101, 109—122, 134—144. 150—154, 185—206, 211—213, 225—247, 265—269)

Вестникам звонкоголосым тогда приказал Агамемнон ¹
Длинноволосых ахейцев созвать на собрание.
Вестники с кличем пошли. Ахейцы собирались быстро...

Бурно кипело собрание. Земля под садившимся людом
Тяжко стонала. Стоял несмолкающий шум. Надрывались
Девять глашатаев криком неистовым, всех убеждая
Шум прекратить и послушать царей, вскормленных Зевесом.
Только с трудом, наконец, по местам все народы уселись
И перестали кричать. И тогда поднялся Агамемнон
Скипетр держа, над которым Гефест ² утомился, работав.

Царь, на него опершись, обратился к собранию с речью:
«О, дорогие герои данайцы ³, о, слуги Ареса! ⁴
Зевс молневержец меня в тяжелейшие бедствия впутал:
Скрытный, сначала он мне обещал и кивнул в подтверждение,
Что возвращусь я, разрушив высокотвердынную Трою.
Нынче ж на злой он решился обман и велит мне обратно
В Аргос ⁵ бесславно бежать, погубивши так много народу!
Этого вдруг захотелось теперь многомошному Зевсу;
Много могучих твердынь городских уж разрушил Кронион,
Много разрушит еще: без конца велика его сила.
Было бы стыдно для наших и самых далеких потомков
Знать, что такой многолюдный и храбрый народ, как ахей-
ский,

Попусту самой бесплодной войной воевал, и сражался
С меньшею ратью врагов, и конца той войны не увидел...
Девять уж лет пробежало великого Зевса-Кронида.
Бревна на наших судах изгнивают, канаты истлели.
Дома сидят наши жены и малые дети-младенцы,
Нас поджидая напрасно; а мы безнадежно здесь медлим,
Делу не видя конца, для которого шли к Илиону.
Ну, так давайте же, выполним то, что сейчас вам скажу я:
В милую землю родную бежим с кораблями немедля!
Широкоуличной Трои нам взять никогда не удастся!»
Так он сказал и в груди взволновал у собравшихся множеств
Сердце у всех, кто его на совете старейшин не слышал.
Встал, всколебался народ, как огромные волны морские...

Кинулись все к кораблям. Под ногами бегущих вздымалась
Тучами пыль. Приказанья давали друг другу хвататься
За корабли поскорей и тащить их в широкое море.
Чистили спешно канавы. До неба вздымались крики
Рвущихся ехать домой. У судов выбивали подпорки.

Перев. В. В. Вересаева.

(Супруга Зевса Гера посылает Афины к Одиссею, чтобы тот остановил народ.)

...Одиссей Лаэртид⁶, на пути Агамемнона встретив,
Взял от владыки отцовский вовеки не гибнущий скипетр;
С оным скиптром пошел к кораблям аргивян меднобронных.
Там, властелина или знаменитого мужа встречая,
К каждому он подходил и удерживал кроткою речью:
«Муж знаменитый, тебе ли, как робкому, страху вдаваться?
Сядь, успокойся и сам, успокой и других меж народа;
Ясно еще ты не знаешь намерений думы царевой;
Ныне испытывал он и немедля накажет ахеян,
В сонме не все мы слышали, что говорил Агамемнон;
Если он гневен, жестоко, быть может, поступит с народом.
Тягостен гнев царя, питомца Крониона-Зевса;
Честь скиптроносца от Зевса, и любит его промыслитель».
Если ж кого-либо шумного он находил меж народа,
Скиптром его поражал и обуздывал грозною речью:
«Смолкни, несчастный, воссядь и другие советы послушай,
«Боле почтенных, чем ты! Невоинственный муж и бессильный,
Значущим ты никогда не бывал ни в боях, ни в советах.
Всем не господствовать, всем здесь не царствовать нам, аргивянам,

Нет в многовластии блага; да будет единый властитель, —
Царь нам да будет единый, которому Зевс прозорливый
Скиптр даровал и законы; да здравствует он над другими»...

Все успокоились, тихо в местах учрежденных сидели;
Только Терсит меж безмолвными каркал один, празднослов-
ный.

В мыслях имея всегда непристойные многие речи...

«Что, Агамемнон, ты сетуешь, чем ты еще недоволен?
Кущи твои преисполнены меди, и множество пленниц
В кушах твоих, которых тебе Аргивяне избранных
Первому в рати даем, когда города разоряем.
Жаждешь ли злата еще, чтоб его кто-нибудь из Троянских
Конников славных принес для тебя, в искупление сына,
Коего в узах я бы привел, иль другой Аргивянин?
Хочешь ли новой жены, чтоб любовию с ней наслаждаться,
В сень одному заключившись? Нет, недостойное дело,
Бывши главою народа, в беды вовлекать нас, ахейя!
Слабое робкое племя, ахейянки мы, не ахейцы!
В дома свои отпывем, а его мы оставим под Троей,
Здесь насыщаться чужими наградами; пусть он узнает,
Служим ли помощью в брани и мы для него, иль не служим.
Он Ахиллеса, его несравненно храбрейшего мужа,
Днесь обесчестил: похитил награду и властвует ею!
Мало в душе Ахиллесовой злобы; он слишком беспечен;
Или, Атрид, ты нанес бы обиду, последнюю в жизни!»
Так говорил, оскорбляя Атрида, владыку народов,
Буйный Терсит; но внезапно к нему Одиссей устремился.
Гневно возрел на него и воскликнул голосом грозным.
«Смолкни, безумноречивый, хотя громогласный, вития!
Смолкни, Терсит, и не смей ты один порицать скиптроносцев»...

Рек, и скиптром его по хребту и плечам он ударил.
Сжался Терсит, из очей его брызнули крупные слезы;
Вдруг полоса, под тяжестью скиптра золотого,
Вздулась багровая; сел он, от страха дрожа; и, от боли
Вид безобразный наморщив, слезы отер на ланитах.

Перев. Н. И. Гнедича.

¹ Агамемнон — Атрид, базилей Аргоса, командующий греческими войсками под Троей.

² Гефест — бог огня и кузнечного дела.

³ Данайцы — см. № 24, прим. 5 — одно из обозначений греков у Гомера.

⁴ Арес — бог войны, сын Зевса и Геры.

⁵ Аргос — город и область в северо-восточной части Пелопоннеса.

⁶ Одиссей Лаэртид — сын Лаэрта, базилей о. Итаки.

⁷ Терсит — воин в стане греков под Троей.

№ 28. БОЕВОЕ ВООРУЖЕНИЕ

(«Илиада», XVI, 358—379)

Но Теламонид ¹ великий пылал непрестанно поранить
Гектора ² меднооружного; тот же, испытанный в битвах,

Турьим огромным щитом закрывая широкие плечи,
Вкруг наблюдал и свистание стрел и жужжание копий.
И хотя уже видел, что им изменяет победа,
Но еще оставался к защите сподвижников верных.
Словно когда от Олимпа подымается на небо туча
В воздухе ясном, как бурную грозу Кронион наводит, —
Так от судов поднялось и смятение, и шумное бегство.
Вспять, в неустройстве, чрез ров отступали. Но Гектора
быстро
Вынесли кони с оружием; бросил троян он, которых
Сзади насильно задерживал ров пред судами глубокий.
Многие в пагубном рве колесничные быстрые кони,
Дышла сломавши, оставили в нем колесницы владык их.
Но Патрокл³ настигал; горячо возбуждая данаев,
Горе врагам замышлял; трояне и воплем и бегством
Все наполняли пути; от рассеянных войск их до облак
Прах крутился столбом; расстилалися по полю кони,
К Трое обратнo бежа от судов и от ставок ахейских.
Он же, герой, где смятения более видел в бегущих,
С криком туда налетал; упали стремглав под колеса
Мужи с своих колесниц, и, валясь, колесницы гремели.

Перев. Н. И. Гнедича.

¹ *Теламонид* — Аякс, сын Теламона, басилей о. Саламина, после Ахилла самый могучий из греческих героев, сражавшихся под Троей.

² *Гектор* — см. № 16, прим. 1.

³ *Патрокл* — греческий герой, друг Ахилла. Убит Гектором под Троей.

АРХАИЧЕСКАЯ ГРЕЦИЯ

Архаический период охватывает время становления рабовладельческого общества в древней Греции. Развивается индивидуальное рабовладельческое хозяйство, торговля, но при этом сохраняются значительные пережитки родового строя. Господство родовой аристократии, которая обособилась в правящую группу складывающегося класса рабовладельцев, вызывает недовольство крестьян и горожан. Тяжелое положение мелких рабовладельцев—недавних общинников—сказывается на их идеологии, представлявшей действительность в мрачных тонах (см. № 30). Рост имущественного неравенства, захват лучших земель аристократией, произвол последней вызывают обострение социальной борьбы, после того как «Различие между богатыми и бедными выступает наряду с различием между свободными и рабами, с новым разделением труда — новое разделение общества на классы». (Ф. Э н г е л ь с, Происхождение семьи, частной собственности и государства, Госполитиздат, 1949, стр. 169.) За пределы родины выселяются различные категории свободных эллинов: бедняки и предприимчивые торговцы, а также политические изгнанники. Во многих греческих полисах происходят политические перевороты. На месте низвергнутых аристократических правительств в ряде случаев к власти приходят тираны. Их поддерживает предприимчивый рабовладельческий демос. Растет число рабов, усиливается их эксплуатация.

При выяснении причин греческой колонизации необходимо подробно остановиться на тяжелом положении крестьянства. Яркий, запоминающийся материал по этому вопросу дает поэма Гесиода «Дела и дни» (№ 31—32). В ней крестьянин рисуется уже не как общинник, а как мелкий собственник, в случае удачи — мелкий рабовладелец. Упорным трудом и бережливостью он борется с повседневно подстерегающим его разорением, ненавией и боясь захвативших лучшие земли «пожирателей даров», «жирных басилеев», хищничество и произвол которых запечатлены в бессмертной басне о ястребе и соловье. Гесиод рекомендует крестьянину иметь только одного сына, чтобы не дробить между наследниками земельный участок. Гесиод советует жить в мире и согласии с соседями, чтобы в случае необходимости быть уверенным в их помощи, так как

на родственников, живущих далеко, рассчитывать не приходится. Крестьянин уже растерял своих родственников, которые ушли на чужбину в поисках лучшей доли. Отец самого Гесиода переселился в Беотию из малоазийской Ионии. Вместо патриарха — владыки большой патриархальной семьи, Гесиод рисует престарелого отца, живущего на содержании сына, который ругает его «нехорошей бранью». В таких условиях становится понятным первоначальный преимущественно земледельческий характер колоний. Тяжелые условия жизни на чужбине первых колонистов ярко изображают отрывки стихов Архилоха (№ 39). Общий очерк колонизации и развития хозяйственной жизни дает Фукидид (№ 34). Представление о том, как далеко уходили от своей родины греки, вытесняемые условиями социально-экономического развития, дает, например, надпись на статуе Рамсеса II в Нубии (№ 36). Читая и объясняя ее содержание, следует обратить внимание на трудности изучения старины и на тот факт, что в числе исторических источников в данном случае оказалась запись, появившаяся в результате того, что недисциплинированные греческие наемники фактически попортили статую, самовольно вырезав на ней свои имена. Но эта запись из-за отсутствия других сведений является теперь важным документом: подлинным свидетельством того, что греки в начале VI в. до н. э. были в Нубии.

Стихотворение Алкея повествует о службе греческого наемника в Вавилоне (№ 38). В рассказе Геродота (№ 35) о греках в войсках Псамметиха I и Амасиса II в связи с колонизацией важно упоминание о разбойничьих странствованиях по морю греков и карийцев, поступивших потом наемниками к египетскому фараону и получивших земельные участки. О том же говорит и Фукидид в отрывке о колонизации Сицилии, где переселенцы «поделили землю» (№ 40). Торговый характер колоний приобретали и несколько позже (№ 37). Основным предметом вывоза из колоний в Грецию наряду с рабами был хлеб. На это указывают особенно документы из XI раздела хрестоматии, так как вывоз хлеба в Грецию сделался основой торгового развития северных припонтийских греческих колоний. При изучении колонизации надо привлечь и №№ 154—156, 161, 162, 168 из раздела XI, в которых описываются скифы и греческая колонизация Северного Причерноморья.

Интересен документ № 41 — надпись, содержащая наказ греческим колонистам Навпакта, из которого видно, что колонии были независимыми полисами, но сохраняли близкие и многосторонние отношения с метрополией — городом-матерью, выселившей колонистов. О росте денежного хозяйства, упадке знати и экспроприации ее земель силами победоносного демоса свидетельствуют элегии Феогнида (№ 42). В них нашли яркое отражение и обострение классовой борьбы и бессильная злоба побежденного аристократа, который осознал, что «К гибели, к воронам все наше дело идет!»

Характер ранней тирании, ее неустойчивость из-за необходимости лавирования между богатыми и неимущими и конечная ориентировка на массу демоса отмечены Аристотелем (№ 43).

Последний документ раздела № 44, Гортинские законы, для проработки в средней школе труден.

(В настоящий раздел не включены источники по истории архаической Спарты, Аттики и греческих колоний северного Причерноморья, которые составляют особые V, VI и XI разделы хрестоматии.)

№ 29. ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ГРЕЦИИ

(Страбон, География, VIII, 1, 2—3)

Страбон, крупнейший древнегреческий географ, родился на севере Малой Азии, в понтийском городе Амасии, около 63 г. до н. э. и умер около 20 г. н. э. Он был высоко образованным человеком и очень много путешествовал. С 29 г. до н. э. Страбон неоднократно проживал в Риме и Италии. Происходя из местной греко-понтийской знати, он и в Риме был близок к правящим кругам и в 24 г. до н. э. в свите префекта Элия Галла побывал в Египте. Кроме почти пол-

ностью дошедшей до нашего времени «Географии» в 17 книгах, Страбон написал еще большой исторический труд, продолжавший «Всеобщую историю» Полибия, но последний, к сожалению, утрачен. «География» Страбона основана на большей частью не дошедших до нашего времени трудах эллинистических географов и историков, которых Страбон пытался использовать критически, а также — на основании большого материала личных наблюдений и изысканий, произведенных им во время путешествий. Кроме того, он использовал сведения, полученные римлянами в результате их походов в отдаленные местности и сведения купцов, путешествовавших с торговыми целями. В своем труде Страбон стремится к точности географических описаний, приводит исторические и бытовые справки о каждой местности и т. д. Кроме общегеографических и исторических задач, труд Страбона имел практическую цель — по возможности всесторонне ориентировать римских провинциальных чиновников в местных условиях. Его «География» является важным и незаменимым источником по целому ряду вопросов античной истории, так как содержит много ценных сведений о многих странах Европы, Азии и Африки.

Не говоря уже о славе и могуществе населивших ее племен, самое топографическое положение Эллады благоприятствует ее преобладанию, ибо множеством заливов, мысов, служащих прекрасными маяками, она раздробляется на несколько полуостровов, из которых один соединяется с другим. Первый из полуостровов — Пелопоннес¹, замыкаемый перешейком в 40 стадиев², второй полуостров обнимает первый, перешеек его тянется от Паг Мегарских³ до Нисеи⁴, мегарской корабельной верфи, на расстоянии 120 стадиев от моря до моря. Третий полуостров обнимает предыдущий; перешеек его от углубления Крисейского залива⁵ тянется до Фермопил. Подразумеваемая при этом прямая линия, имеющая длины около 508 стадиев, обнимает всю Беотию и отрезает Фокиду и гипокнемидян⁶. Четвертый полуостров простирается между Ампракийским заливом⁷ через Эту и Трахинею от Малийского залива⁸ и Фермопил. Перешеек его имеет около 800 стадиев. Больше 1 000 стадиев имеет тот перешеек, который простирается от того же Ампракийского залива через области фессалийцев и македонцев до Фермейского залива.

(«Древний мир в памятниках его письменности», ч. 2-я, из № 1.)

¹ *Пелопоннес* — название происходит от имени мифического героя Пелопса, сына Тантала, внука Зевса.

² *Стадий* — мера длины = 177,6 м.

³ *Паги Мегарские* — город в западной части Коринфского перешейка.

⁴ *Нисея* — бухта на восточном берегу Коринфского перешейка.

⁵ *Крисейский залив* — бухта у северного побережья Коринфского залива.

⁶ См №41, прим. 2.

⁷ *Ампракийский залив* — у западного побережья между средней и северной Грецией.

⁸ *Малийский залив* — у восточного побережья средней Греции, близ Фермопил.

№ 30. ПЕРИОДЫ ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ПО ГЕСИОДУ

(Гесиод, Дела и дни, стр. 109—201)

Гесиод, представитель дидактического эпоса, жил в конце VIII, начале VII вв. до н. э. Его поэма повествует о жизни и хозяйстве беотийского крестьянина, мелкого сельского хозяина-рабовладельца. Ее сюжет — наставления автора своему недобросовестному брату Персу, который, подкупив судей, присвоил земельный участок Гесиода при дележе отцовского наследства. Тяжелое положение крестьянина в условиях раннего рабовладельческого общества приводит Гесиода к пессимистическому заключению о постепенном ухудшении человеческой природы и условий жизни людей от счастливого золотого века в далеком прошлом к печальному железному.

109. Создали прежде всего поколение людей золотое
110. Вечноживущие боги, владельцы жилищ олимпийских ¹.
 Был еще Крон-повелитель ² в то время владыкою неба.
 Жили те люди, как боги, с спокойной и ясной душою,
 Горя не зная, не зная трудов. И печальная старость
 К ним приближаться не смела. Всегда одинаково сильные
115. Были их руки и ноги. В пирах они жизнь проводили,
 А умирали, как будто объятые сном. Недостаток
 Был им ни в чем неизвестен. Большой урожай и обильный
 Сами давали собой хлебородные земли. Они же,
 Сколько хотелось, трудились, спокойно собирая богатства, —
120. Стад обладатели многих, любезные сердцу блаженных.
 После того как земля поколение это покрыла,
 В благодатных демонов все превратились они надземельных
 Волей великого Зевса: людей на земле охраняют,
 Зорко на правые наши дела и неправые смотрят.
125. Тьмою туманной одевшись, обходят всю землю, давая
 Людям богатство. Такая им царская почесть досталась.
 После того поколение другое, уж много похуже,
 Из серебра сотворили великие боги Олимпа.
 Было несхоже оно с золотым ни обличьем, ни мыслью.
130. Сотню годов возрастал человек неразумным ребенком,
 Дома близ матери доброй забавами детскими тешась.
 А, наконец, возмужавши и зрелости полной достигнув,
 Жили лишь малое время, на беды себя обрекая
 Собственной глупостью: ибо от гордости дикой не в силах
135. Были они воздержаться, бессмертным служить не желали,
 Не приносили и жертв на святых алтарях олимпийцам,
 Как по обычаю людям положено. Их под землею
 Зевс-громовержец сокрыл, негодуя, что почестей люди
 Не воздавали блаженным богам, на Олимпе живущим.
140. После того как земля поколение и это покрыла,
 Дали им люди название подземных смертных блаженных.
 Хоть и на месте втором, но в почете у смертных и эти.
 Третье родитель-Кронид поколение людей говорящих
 Медное создал, ни в чем с поколением несхожее с прежним.
145. С копьями. Были те люди могучи и страшны. Любили

- Грозное дело Арея³, насильщину. Хлеба не ели.
Крепче железа был дух их могучий. Никто приближаться
К ним не решался: великою силой они обладали,
И необорные руки росли на плечах многомошных.
150. Были из меди доспехи у них и из меди жилища,
Медью работы свершали: о черном железе не знали.
Сила ужасная собственных рук принесла им погибель.
В затхлую область они ледящего душу Аида⁴
Все низошли безымянно; и, как ни страшны они были,
155. Черная смерть их взяла и лишила сияния солнца.
После того как земля поколение и это покрыла,
Снова еще поколение, четвертое, создал Кронион
На многодарной земле, справедливее прежних и лучше —
Славных героев божественный род. Называют их люди —
160. Полубогами: они на земле обитали пред нами.
Грозная их погубила война и ужасная битва.
В Кадмовой области⁵ славной одни свою жизнь положили,
Из-за эдиповых стад подвизаясь у Фив семивратных;
В Трое другие погибли, на черных судах переплывши
165. Ради прекрасноволосой Елены чрез бездны морские
Прочим отец Зевс-Кронид пропитанье, а также жилище
Определил на краю земли от людей всех отдельно
И в далеке от бессмертных. Кронос у них воцарился.
170. Сердцем ни дум, ни заботы не зная, они безмятежно
Близ океанских пучиц острова населяют блаженных.
Трижды в году хлебодарная почва героям счастливым
Сладостью равные меду плоды в изобилье приносит.
Если бы мог я не жить с поколением пятого века!
175. Раньше его умереть я хотел бы иль позже родиться.
Землю теперь населяют железные люди. Не будет
Им передышки ни ночью, ни днем от труда и от горя,
И от несчастий. Заботы тяжелые боги дадут им.
(Все же ко всем этим бедам примешаны будут и блага.
180. Зевс поколение людей говорящих погубит и это,
После того как на свет они станут рождаться седыми.)
Дети — с отцами, с детьми — их отцы сговориться не смогут.
Чуждыми станут товарищ товарищу, гостю — хозяин.
Больше не будет меж братьев любви, как бывало когда-то,
185. Старых родителей скоро совсем почитать перестанут;
Будут их яро и зло поносить нечестивые дети
Тяжкою бранью, не зная возмездья богов; не захочет
Больше никто доставлять пропитанья родителям старым.
Правду заменит кулак. Города друг у друга разграбят
190. И не возбудит ни в ком уваженья ни клятвохраниитель,
Ни справедливый, ни добрый. Скорей наглецу и злодею
Станет почет воздаваться. Где сила, там будет и право.
Стыд пропадет. Человеку хорошему люди худые
Лживыми станут вредить показаньями, ложно кляняся.

195. Следом за каждым из смертных несчастных пойдет неотвязно
 Зависть злорадная и злоязычная, с ликом ужасным,
 Скорбно с широкодорожной земли на Олимп многоглавый,
 Крепко плащом белоснежным закутав прекрасное тело,
 К вечным богам вознесутся тогда, отлетевши от смертных,
 200. Совесть и Стыд. Лишь одни жесточайшие, тяжкие беды
 Людям останутся в жизни. От зла избавленья не будет.

Перев. В. В. Вересаева.

¹ *Олимп* — горный хребет на севере Фессалии. В данном случае идет речь о «небесном Олимпе» — жилище главных греческих богов.

² *Крон* — Кронос — младший из титанов, который низвергнул отца своего Урана и захватил власть над миром. Впоследствии в свою очередь был низвергнут Зевсом. Зевс — см. № 1, прим. 13.

³ *Арей* — см. № 27, прим. 4.

⁴ *Аид* — см. № 23, прим. 2.

⁵ *Кадмова область* — Беотия. *Кадм* — мифический основатель Фив — главного города Беотии.

№ 31. БАСНЯ О ЯСТРЕБЕ И СОЛОВЬЕ

(Гесиод, Дела и дни, 202—212)

В басне под ястребом разумеется знать, угнетающая массу рядовых свободных, положение которых представлено в образе соловья.

202. Басню теперь расскажу я царям¹, как они ни разумны.
 Вот что однажды сказал соловью пестроглазому ястреб,
 Когти вонзивши в него и неся его в тучах высоких.
 205. Жалко пищал соловей, пронзенный кривыми когтями,
 Тот же властительно с речью такою к нему обратился:
 «Что ты, несчастный, пищишь? Ведь намноге тебя я сильнее,
 Как ты ни пой, а тебя унесу я, куда мне угодно.
 И пообедать могу я тобой, и пустить на свободу.
 210. Разума тот не имеет, кто меряться хочет с сильнейшим:
 Не победит он его, — к униженью лишь горе прибавит».
 Вот что стремительный ястреб сказал, длиннокрылая птица.

Перев. В. В. Вересаева.

¹ *Царям* — басилеям. Здесь подразумеваются аристократы.

№ 32. ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО ГЕСИОДА

(Гесиод, Дела и дни, стр. 298—382, 405—408, 436—438, 441—445, 458—460, 469—471)

В настоящей отрывке описывается хозяйство мелкого собственника-крестьянина, тяжким трудом и бережливостью поддерживающего свое существование. Однако он уже рабовладелец с типичной психологией рабовладельца, стремящегося извлечь выгоду из раба. Начальный период развития рабовладельческого общества выражен в том, что Гесиод полон уважения к труду, без которого невозможно благосостояние человека, а также в том, что хозяин и раб совместно трудятся и выполняют почти одну и ту же работу.

298. Помни всегда о завете моем и усердно работай,
Перс ¹, о потомок бсгов, — чтобы голод тебя ненавидел,
300. Чтобы Деметра ² в прекрасном венке неизменно любила
И наполняла амбары тебе всевозможным припасом.
Голод, тебе говорю я, всегдашний товарищ ленивца.
Боги и люди по праву на тех негодуют, кто праздно
Жизнь проживает, подобно безжалюному трутню, который,
305. Сам не трудясь, работой питается пчел хлспотливых.
Так полюби же дела свои во-время делать и с рвением.
Будут ломиться тогда у тебя от запасов амбары,
Труд человеку стада добывает и всякий достаток.
Если трудиться ты любишь, то будешь гораздо милее
310. Вечным богам, как и людям; бездельники всякому мерзки!
Нет никакого позора в работе: позорно безделье.
Если ты трудишься, — скоро богатым, на зависть ленивцам,
Станешь. А вслед за богатством идут добродетель с почетом.
Хочешь бывалое счастье вернуть, так уж лучше работай,
315. Сердцем к чужому добру перестань безрассудно тянуться
И, как советую я, о своем пропитанье подумай.
Страх нехороший повсюду сопутствует бедному мужу, —
Страх, от которого людям так много вреда, но и пользы.
Страх — удел бедняка, а взоры богатого смелы.
320. Лучше добром благоданным владеть, чем захваченным силой.
Если богатство великое кто иль насильем добудет,
Или разбойным своим языком, — как бывает нередко
С теми людьми, у которых стремлением жадным к корысти
Ум отуманен, и вытеснен стыд из сердца бесстыдством.
325. Боги легко человека такого унизят, разрушат
Дом, — и лишь краткое время он тешиться будет богатством.
То же случится и с тем, кто обидит просящих защиты
Иль чужестранцев, кто к брату на ложе взойдет, чтобы тайно
Совокупиться с женою его, — что весьма непристойно.
330. Кто легкомысленно против сирот погрешит малолетних,
Кто нехорошею бранью отца своего обругает, —
Старца, на грустном пороге стоящего старости тяжкой,
Истинно, вызовет гнев самого он Кронида, и кара
Тяжкая рано иль поздно постигнет его за нечестье.
335. Этого ты избегай безрассудной своею душою!
Жертвы бессмертным богам приноси, сообразно достатку,
Свято и чисто сжигай перед ними блестящие бедра.
Кроме того, возлиянья богам ссвершай и куренья,
Спать ли идешь, появленье ль священного света встречаешь,
340. Чтоб к тебе относились они с благосклонной душою,
Чтоб покупал ты участки других, а не твой бы — другие.
Друга зови на пирушку, врага обходи приглашеньем!
Тех, кто с тобою живет по соседству, зови непременно:
Если несчастье случится, — когда еще пояс подвывает
345. Свойственник твой. А сосед и без пояса явится тотчас.

- Истая язва — сосед нехороший; хороший — находка.
 В жизни хороший сосед приятнее почестей всяких.
 Если бы не был сосед твой дурен, то и бык не погиб бы!
 Точно отмерив, бери у соседа взаймы; отдавая,
350. Меряй такую же мерой, а можешь, — так даже и больше,
 Чтобы наверно и впредь получить, коль нужда приключится.
 Выгод нечистых беги: нечистая выгода — гибель.
 Тех, кто любит, — люби; если кто нападет, — защищайся!
 Только дающим давай; ничего не давай не дающим.
355. Всякий дающему даст, не дающему всякий откажет.
 Дать — хорошо; но насильно берущего смерть ожидает.
 Тот, кто охотно дает, если даже дает он и много, —
 Чувствует радость давая, и сердцем своим веселится.
 Если же кто своевольно берет, повинуюсь бесстыдству, —
360. Пусть и немного он взял, — но печалит нас милое сердце.
 Если и малое даже прикладывать к малому будешь,
 Скоро большим оно станет; прикладывая только почаще:
 Жгучего голода тот избежит, кто копить приучился.
 Если что заперто дома, об этом заботы немного.
365. Дома полезнее быть, оставаться снаружи опасно.
 Брать — хорошо из того, что имеешь. Но гибель для духа
 Рваться к тому, чего нет. Хорошенько подумай об этом!
 Пей себе вволю, когда начата иль кончается бочка.
 Будь на середке умерен; у дна же смешна бережливость!
370. Другу всегда обеспечена будь договорная плата.
 С братом, — и с тем, как бы в шутку, дела при свидетелях
 делай.
 Как подозрительность, так и доверчивость гибель приносит.
 Женщин беги вертихвосток, манящих речей их не слушай.
 Ум тебе женщина вскружит и живо амбары очистит.
375. Верит, поистине, вору ночному, кто женщине верит!
 Единородным да будет твой сын. Тогда сохранится
 В целости отческий дом и умножится всяким богатством.
 Пусть он умрет стариком, и опять одного лишь оставит.
 Впрочем, Крониду легко осчастливить богатством и многих.
380. Больше о многих заботы, однако, и выгоды больше.
 Если к богатству в груди твоей сердце стремится, то действуй.
 Как говорю я, свершая работу одну за другою...
405. В первую очередь — дом и вол работающий для пашни,
 Женщина, чтобы волов подгонять: не жена, — покупная!
 Все же орудия в доме да будут в исправности полной,
 Чтоб не просить у другого; откажет он, — как обер-
 нешься?...
436. Быков же
 Десятилетних себе покупай ты, вполне возмужалых:
 Сила таких не мала, и всего они лучше в работе...
441. Сорокалетний за ними да следует крепкий работник,
 Съевший к обеду четыре куска восьмидольного хлеба,

- Чтобы работал усердно и борозду гнал бы прямую,
Вбок на приятелей глаз не косил бы, но душу в работу
445. Вкладывал...
458. Только что время для смертных придет приниматься за
вспашку,
Ревностно все за работу берись, — батраки и хозяин
Влажная ль почва, сухая ль, паши, передышки не зная.
469. Сзади с мотыгой
Мальчик-невольник пускай затруднение птицам готовит,
Семя земель засыпая.

Перев. В. В. Вересаева.

¹ Перс — брат Гесиода. (См. введение к № 40.) Впоследствии Перс
впал в нищету.

² Деметра — богиня земли и плодородия.

№ 33. ПЕРВОЕ МАССОВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ТРУДА РАБОВ НА ОСТРОВЕ ХИОСЕ

(Афины, VI, 265)

Афиной — уроженец г. Навкратиса в Египте — жил в конце II — начале III в. н. э. Автор обширного сочинения «Обед софистов», в котором описывается трапеза у богатого римлянина и разговоры на разные темы во время пиршества. Оно дошло до нас почти полностью, кроме первых книг, которые сохранились в извлечении позднего грамматика. Обладая большой начитанностью, Афиной собрал громадный и ценный материал, преимущественно из несохранившейся до нашего времени литературы. Этим определяется теперь важность его произведения.

Я знаю, что хиосцы первые у эллинов начали пользоваться купленными рабами, как о том рассказывает Феопомп¹ в XVII книге «Историй»: «Хиосцы первые из эллинов (после фессалийцев и лакедемонян) начали пользоваться рабами. Однако способ приобретения рабов был у них не тот, что у тех... Ибо лакедемоняне и фессалийцы обратили в рабство эллинов, раньше населявших страну, которой они теперь обладают, — лакедемоняне ахейцев, фессалийцы перребов и магнетов — и называли их: первые — илотами, вторые пенестами². Хиосцы же приобретали себе рабов варваров за плату...» Я думаю, что из-за этого на хиосцев разгневалось божество, ибо позднее они вели между собою войны из-за рабов.

(«Античный способ производства в источниках», № 6.)

¹ Феопомп — крупный греческий историк второй половины IV в. до н. э., уроженец о. Хиоса. Здесь подразумевается сочинение Феопомпа «История Филиппа Македонского» в 58 книгах, изобиловавшая большими экскурсами в прошлое. Сочинение Феопомпа не сохранилось, если не считать незначительных отрывков.

² Илоты и пенесты — завоеванное и поработанное спартанцами и фессалийцами древнейшее население Лакедемона и Фессалии; фактически их положение весьма приближалось к положению рабов.

№ 34. КОЛОНИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

(Ф у к и д и д, 1, 12₄—14₁).

Лишь много времени спустя, и то с трудом, Эллада прочно успокоилась, в ней не было больше передвижений, и эллины стали выселять колонии: афиняне заселили тогда Ионию¹ и большинство островов, пелопоннесцы — большую часть Италии², Сицилии и некоторые местности в остальной Элладе. Все эти места были заселены после Троянской войны.

В то время как Эллада становилась могущественнее, богатела еще больше прежнего, в государствах вследствие увеличения их материального достатка большею частью стали возникать тирании (раньше там была наследственная царская власть с определенными привилегиями), эллины начали снаряжать флоты и больше прежнего стремились к обладанию морем. Говорят, коринфяне первые усвоили морское дело ближе всего к теперешнему его образцу, и первые в Элладе триеры³ сооружены были в Коринфе. Повидимому, и для самосцев коринфский кораблестроитель Аминокл сколотил четыре судна; с того времени как он прибыл к самосцам, до окончания этой войны прошло по меньшей мере триста лет. Древнейшая морская битва, насколько мы знаем, была у коринфян с коркирянами; от этой битвы до того же времени прошло не менее двухсот шестидесяти лет. Коринф расположен на перешейке, и потому с древнейших времен там находился рынок. А так как в старину эллины, жившие в Пелопоннесе и за его пределами, сносились друг с другом больше сухим путем, нежели морем, и сношения эти совершались через Коринф, то коринфяне разбогатели, что видно из древних поэтов: они прозвали Коринф богатым. Когда эллины стали ходить по морям больше, коринфяне, заведя флот, обратились к уничтожению морских разбоев и, представляя для эллинов рынок, усилили свой город притоком богатств в него по обоим путям.

У ионийцев⁴ флот появляется гораздо позже, в царствование Кира, первого царя перссов, и сына его Камбиса. В войну с Киром ионийцы некоторое время были господами на своем море⁵. Тиран Самоса в царствование Камбиса Поликрат также имел сильный флот, подчинил своей власти различные острова, между прочим, завладел Ренеей⁶, которую посвятил Аполлону Делосскому. Наконец, фокейцы, населяющие Массалию⁷, побеждали в морских сражениях карфагенян. Таковы были наиболее значительные морские силы. Хотя флоты эти образовались много поколений спустя после Троянской войны, однако, как и в то время, они заключали в себе, повидимому, мало триер, состоя все из пентеконтер⁸ и длинных судов⁹. Незадолго до Персидских войн и смерти Дария, который был царем персов после Камбиса, появилось очень много триер у сицилийских тиранов и у коркирян.

Перев. Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

¹ *Иония* — здесь: часть западного побережья Малой Азии.

² Южной.

³ *Триера* — военное судно с тремя рядами весел.

⁴ У ионийцев — малоазийских городов.

⁵ *Своем море* — т. е. Эгейском.

⁶ *Реней* — остров из группы Кикладских островов.

⁷ *Массалия* — на месте современного города Марселя на юге Франции.

⁸ *Пентеконтера* — пятидесятивесельное судно с одним рядом весел по 25 с каждой стороны.

⁹ Длинные суда имели до 100 весел, по 50 с каждой стороны.

№ 35. ГРЕКИ В ЕГИПТЕ В ВОЙСКАХ ПСАММЕТИХА I И АМАСИСА II

(Геродот, II, 151—154 с пропусками)

Отрывок содержит легенду об объединении Египта под властью Псамметиха I (665—611 гг. до н. э.) — первого фараона 26-й Саисской династии.

151. Двенадцать царей управляли страной (Египтом) справедливо. Однажды при совершении жертвы в храме Гефеста ¹, когда в последний день праздника они должны были совершить возлияние, первосвященник вынес им золотые чаши, из которых обыкновенно совершалось возлияние царями, но ошибся и вынес одиннадцать чаш для двенадцати царей. Таким образом, один из царей, Псамметих, стоявший с краю, не получил чаши; тогда он снял с головы своей медный шлем и подставил его для того, чтобы совершить из него возлияние. Все прочие цари также носили шлемы и тогда были в шлемах. Псамметих подставил свой шлем без всякого злого умысла, но прочие цари обратили внимание на поступок Псамметиха и нашли его отвечающим тому изречению оракула, что тот из них будет единственным царем Египта, который совершит возлияние из медной чаши. Но, припомнивши предсказание оракула, они не нашли нужным лишать жизни Псамметиха, так как по исследовании убедились, что поступок совершен был без всякого умысла. Поэтому они порешили лишить его значительной доли власти и сослать в болота, с воспрещением отлучаться оттуда или вступать в сношения с остальным Египтом.

152. ...считая поступок их крайней для себя обидой, Псамметих задумал отмстить своим гонителям. С этой целью он послал в город Буто, где находится правдивейшее египетское прорицалище, спросить оракула Латоны ²: в ответ получено было изречение, что месть наступит с моря, когда появятся медные люди; он совсем не поверил тому, будто получит помощь от медных людей. Между тем немного спустя ионийцы и карийцы во время разбойнических странствований по морю занесены были в Египет. Они высадились на сушу в медных доспехах, о чем какой-то египтянин, пришедший в болото, и дал знать Псамметиху; никогда раньше он не видел людей

в медном вооружении и потому сообщал теперь, что с моря явились медные люди и опустошают равнину. Изгнанник усмотрел в этом исполнение прорицания, оказал ионийцам и карийцам радушный приём и щедрыми обещаниями склонил их остаться у него на службе, а потом при их содействии и вместе с охотниками из египтян свергнул царей с престола.

153. Псамметих таким образом овладел всем Египтом...

154. Пособникам своим, ионийцам и карийцам, Псамметих отвел для поселения земли, лежащие одна против другой и разделенные Нилом, эти участки земли получили название Лагерей. Кроме земли, царь дал им все, что обещал... Ионийцы и карийцы занимали эти земли долгое время; лежат они подле моря немного ниже города Бубастиса, на так называемом Пелусийском устье Нила. Впоследствии царь Амасис³ переселил их отсюда в Мемфис, образовавши из них стражу для себя против египтян. Благодаря поселению этих отрядов в Египте и сношения с ними эллинов, мы знаем достоверно всё, что делается в Египте со времени царя Псамметиха и позже; это были первые иноязычные поселенцы в Египте. На покинутых местах жительства еще в мое время были следы корабельных стоянок и обломки домов.

Перев. Ф. Г. Мищенко.

¹ *Гефест* — здесь: египетский бог Пта.

² Оракул Латоны в городе Буте возле Себеннитского устья Нила. *Латона* — здесь: египетская богиня Уаджит — покровительница Нижнего Египта.

³ *Амасис II* (570—525 гг. до н.э.) — предпоследний фараон XXVI-й династии.

№ 36. НАДПИСЬ НА ЛЕВОЙ НОГЕ КОЛОССА РАМСЕСА II В НУБИИ. В АБУ-СИМБЕЛЕ

(Michel, № 1315)

Надпись вырезали греческие наемники, которые служили в войсках Псамметиха II во время его похода в Элефантину в начале VI в. до н. э.

Когда царь Псамметих пришел в Элефантину, это написали те, которые плыли с Псамметихом сыном Феокла. Они продвинулись выше Керкия, насколько позволяла река. Иноязычными командовал Потасимто, египтянами — Амасис. Запись о нас сделали Архон сын Амебихо и Пелек сын Худамо.

Перев. А. Я. Гуревича.

№ 37. О ГРЕЧЕСКОЙ КОЛОНИИ НАВКРАТИС

(Геродот, II, 178—179)

Амасис любил эллинов, некоторым из них сделал много добра, а переезжающим в Египет отвел для поселения город Навкратис. Если кто из них не думал поселяться в Египте и приезжал туда только по торговым делам, для тех отводились участки земли, где

они могли бы поставить жертвенники и храмы своим богам... В древности один только Навкратис был местом торговли для иноземцев, никакого другого порта в Египте не было. Если кто-нибудь заходил в другое из устьев Нила, то он должен был поклясться, что зашел туда невольно и, давши клятву, отплыть на том же самом корабле в Канопское устье; если противные ветры мешали плаванию, то следовало перевезти груз на лодках вокруг Дельты до Навкратиса. Таковы были привилегии Навкратиса.

Перев. Ф. Г. Мищенко.

¹ Колония была основана в дельте Нила у Канопского устья в первой половине VI в. до н. э.

№ 38. СЛУЖБА ГРЕЧЕСКОГО НАЕМНИКА В ВАВИЛОНЕ

(А л к е й, Послание брату)

Алкей жил в первой половине VI в. до н. э. Поэт-аристократ, уроженец о. Лесбоса. Представитель мелической песенной лирики. От песен его сохранились лишь отрывки. Стихотворение свое он посвятил брату-наемнику. Отрывок указывает на связи греков даже с Вавилоном, куда пошел служить, очевидно, изгнанный из родного о. Лесбоса, в результате свержения там власти аристократии, брат Алкея.

Из стран далеких
меч ты принес домой,
А рукоять то
кости слоновой вся
В златой оправе.
Знать вавилонянам
Служил ты храбро
с доблестью эллинской
Ты бился на смерть
единоборствуя;
Сразил из царских
телохранителей
Ты великана
чуть ли не в пять локтей.

Перев. В. С. Соколова.

№ 39. КОЛОНИЗАЦИЯ ГРЕКАМИ О. ФАСОСА И ФРАКИЙСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ

(А р х и л о х, Отрывки стихотворений)

Архилох жил в середине VII в. до н. э. Уроженец о. Пароса. Крупнейший ионийский поэт. От произведений его сохранилось немного. Предлагаемые ниже отрывки стихотворений Архилоха рассказывают о начале колонизации о. Фасоса и фракийского побережья Эгейского моря. Классовое расслоение, нужда гонят греков в чужие земли, с жителями которых первые колонисты вступают в тяжелую борьбу.

ЖИЗНЬ КОЛОНИСТА

К вам, измученным нуждою, речь, о граждане, моя. (19)
В остром копье у меня замешан мой хлеб. И в копье же (2)
Из-под Исмара¹ вино. Пью опершись на копье.

ПРЕВРАТНОСТИ БОРЬБЫ ЗА ФРАКИЙСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ

Носит теперь горделиво саиец² мой щит безупречный: (5)
Волей-неволей пришлось бросить его мне в кустах.
Сам я кончины за то избежал. И пускай пропадает
Щит мой. Не хуже ничуть новый смогу я добыть.

ОПИСАНИЕ О. ФАСОСА

... как осла хребет, (25)
Заросший диким лесом, он вздымается.
Невзрачный край, немилый и нерадостный,
Не то, что край, где плещут волны Сируса³.

СУДЬБА КОЛОНИСТА-ГРЕКА, ПОПАВШЕГО В ПЛЕН К ФРАКИЙЦАМ (26)

...Бурной носимый волной.
Пускай близ Салмидесса⁴ ночью темною
Взяли б фракийцы его
Чубатые, — у них он настрадался бы,
Рабскую пищу едя! —
Пусть взяли бы его, — закованного,
Голого, в травах морских,
А он зубами, как собака, ляскал бы,
Лежа без сил на песке
Ничком, среди прибоя волн бушующих.
Рад бы я был, если б так
Обидчик, клятвы растоптавший, мне предстал, —
Он, мой товарищ былой!

Перев. В. В. Вересаева.

¹ *Исмар* — река и город на фракийском побережье.

² *Сайцы* — фракийское племя.

³ *Сирус* — река в южной Италии.

⁴ *Салмидесс* — город во Фракии на Черноморском побережье.

№ 40. КОЛОНИЗАЦИЯ СИЦИЛИИ

(Фукидид, VI, 3—5)

Сухой фактический рассказ Фукидида о греческой колонизации Сицилии рисует полную драматизма картину поселения все новых и новых колонистов из Греции: земледельцев, торговцев, политических изгнанных, их борьбу с местным населением и между собой.

Из эллинов первые халкидяне из Эвбеи, под начальством экиста¹ Фукла, основали Накс и поставили алтарь Аполлону Предво-

дителя, находящийся теперь за городом; всякий раз, когда из Сицилии отправляются теоры², они прежде всего приносят жертву на этом алтаре. В следующем году коринфянин Архий, из рода Гераклидов, основал Сиракузы, прежде всего вытеснив сикулов³ с той части острова, которая уже не омывается морем со всех сторон и где теперь находится внутренний город; с течением времени и внешний город был обведен стеною, почему и население Сиракуз стало многолюдным. На пятом году после основания Сиракуз халкидяне, с Фуком во главе, двинувшись из Накса, основали Леонтины, вытеснив оттуда войною сикулов, а затем Катану; экистом катанцы выбрали из своей среды Еварха. Около того же времени прибывший в Сицилию во главе колонии Ламис из Мегары основал выше реки Пантактия небольшое поселение, по имени Тротил⁴. Потом он вышел оттуда в Леонтины и вместе с халкидянами принимал короткое время участие в управлении Леонтинами: будучи изгнан халкидянами, Ламис основал Фапс и затем погиб, прочие же товарищи его изгнаны были из Фапса, и после того как царь сикулов Гиблон передал им свою область и сам стал во главе их, основали Мегары, прозванные Гиблейскими. Проживши здесь двести сорок пять лет, они были выгнаны из города и области его тираном сиракузским Гелоном. Но еще до изгнания, сто лет спустя после своего поселения в Мегарах, они отправили Паммила и основали Селинунт. Паммил, прибыв к ним из Мегар, их метрополии, принимал участие в основании города. На сорок пятом году по основании Сиракуз Антифем вывел колонистов из Родоса, а Энтим из Крита; общими силами они основали Гелу. Городу дано было название от реки Гелы, а местность, где теперь находится город и которая прежде всего окружена была стеною, называется Линдиями. Городу даны были дорийские установления. Около ста восьми лет спустя после основания своего города жители Гелы основали Акрагант, назвав город по имени реки Акраганта; экистами они назначили Аристоноя и Пистила и дали колонии гелойские установления. Занкла была первоначально основана морскими разбойниками, вышедшими из Кимы, халкидского города в Опикии; впоследствии явились сюда в большом числе поселенцы из Халкиды и остальной Эвбеи и сообщая с прежними поселенцами поделили землю. Экистами были Перьерес и Кратемен, первый от Кимы, второй от Халкиды. Сначала сикулы называли город Занклою, потому что местность здесь имеет вид серпа, а серп сикулы называют занклос. Впоследствии прежние халкидские поселенцы были изгнаны самосцами и другими ионийцами, которые, убегая от персов, пристали к Сицилии. Немного спустя после этого самосцев выгнал из Занклы тиран Регия, Анаксилай, поселив в городе смешанное население и переименовав его в Мессену, по имени своей первоначальной родины. Гимера была основана Занклою под предводительством Евклида, Сима и Сакона; большинство вышедших в колонию были халкидяне, но вместе с ними поселились также сиракузские изгнанники, побежденные противной им пар-

тией и именуемые Милетидами. Диалект колонистов был смешанный между халкидским ⁵ и дорийским, но вошедшие в силу установления в городе были халкидские. Акры и Касмены основаны были сиракузянами, Акры семьдесят лет спустя после основания Сиракуз, а Касмены лет двадцать после Акр. Камарина первоначально основана была также сиракузянами спустя около ста тридцати пяти лет после основания Сиракуз. Экистами были Даскон и Менекол. Вследствие отпадения от сиракузян и возникшей войны камаринцы были изгнаны; впоследствии тиран Гелы Гиппократ взял в качестве выкупа за пленных сиракузских граждан землю камаринцев, сделался сам экистом и снова заселил Камарину. Но жители ее были снова изгнаны Гелоном, и город заселен был в третий раз гелийцами.

Перев. Ф. А. Мищенко — С. Г. Жебелева.

¹ Экист — основатель колонии.

² Теоры — послы, отправлявшиеся на Олимпийские и другие игры в Грецию.

³ Сиккулы — догреческое население Сицилии.

⁴ Местоположение неизвестно.

⁵ Халкидский диалект, т. е. ионийский.

№ 41. НАКАЗ ГРЕЧЕСКИМ КОЛОНИСТАМ НАВПАКТА

(Roehl Inscr. gr. ant. 321)

Надпись первой половины V в. до н. э. (ранее 456 г.) найдена в Эанфии (позднее Коркира). Наказ был составлен приотправлении в Навпакт группы жителей из Локров Гипокнемидских в качестве колонистов.

В Навпакт ¹ выводится колония на следующих условиях:

Жителю Локров Гипокнемидских ², ставшему гражданином Навпакта, при посещении им его прежнего города дозволяется пользоваться правом гостеприимства и участвовать в жертвоприношениях как всенародных, так и родовых, буде пожелает: буде пожелает, пусть совершает жертвоприношения и пользуется дарами от народа и от членов его общины, — сам и род его вовеки. Переселенцы из Локров Гипокнемидских пусть не платят подати в Локрах Гипокнемидских, пока снова не станут жителями Локров. Если кто желает вернуться, пусть разрешается ему беспошлинное ³ возвращение, на условии оставления у домашнего очага взрослого сына или брата. Если Локры Гипокнемидские будут изгнаны из Навпакта силой, пусть будет дозволено вернуться каждому к месту его первоначального жительства беспошлинно. Пусть платит подать ⁴ такую же, как и западные локры.

1) Переселяющиеся в Навпакт пусть принесут клятву не отпадать по своей воле от опунтян ни в каком случае. Да будет дозволено, если пожелают, по истечении тридцати лет после этой присяги, ста гражданам Навпакта от опунтян, а также ста опунтянам от навпактян требовать новой присяги. 2) Всякий колонист, выехавший из Навпакта и не уплативший подати, теряет права граждан-

ства в Локрах, пока не уплатит законного навпактянам. 3) Если в доме кого-нибудь из колонистов Локров Гипокнемидских в Навпакте нет потомка, имеющего право на наследство, наследство пусть получает ближайший родственник из Локров Гипокнемидских, откуда бы он ни был родом, под условием, чтобы он сам, будь он взрослый мужчина или мальчик, явился в Навпакт в течение трех месяцев; в противном же случае пусть вступят в силу навпактские законы. 4) Если кто из Навпакта возвращается на жительство в Локры Гипокнемидские, пусть объявит об этом на площади в Навпакте, а также в области Локров Гипокнемидских в том городе, откуда он родом. 5) Если кто из перкофарийцев или мисахейцев⁵ станет жителем Навпакта, то и лично, и в отношении имущества, находящегося в Навпакте, пусть подчиняется навпактским законам, как полагается у каждого в городе Локров Гипокнемидских. Если кто из числа перкофарийцев или мисахейцев отступит от законов колонистов, пусть руководствуется каждый законами своего города. 6) Если у переселившегося в Навпакт окажутся братья, то, согласно существующему в отдельных местах у Локров Гипокнемидских прав, в случае, если какой-либо из братьев умрет, пусть владеет переселившийся наследством, тою частью, которая ему приходится. 7) Колонисты, отправляющиеся в Навпакт, пусть пользуются правом на разбирательство дел в первую очередь у судей — вчинять иски и давать ответ в Опунте, в течение всего года, в тот же день. Из Локров Гипокнемидских пусть поставят покровителя-локра для колониста, а для локра-колониста из тех, кто в течение этого года состоит в должности. 8) Если кто оставит отца и свою долю имущества отцу, то по смерти отца пусть будет позволено взять ее колонисту, поселившемуся в Навпакте. 9) Если кто изменит эти постановления каким-либо образом, если только это не будет одобрено обеими сторонами, собранием тысячи опунтян и собранием колонистов навпактян, тот лишается гражданских прав, а имущество его пусть будет продано с публичного торга. Обвиненному должностное лицо пусть назначит разбирательство дела в течение тридцати дней, если тридцать дней ему еще остается до окончания должностного срока. Если не назначит разбирательства дела обвиненному, пусть будет лишен гражданских прав, и пусть будет продано с публичного торга его имущество, отцовское наследие и рабы. Пусть принесут присягу по закону: при голосовании пусть опускают камешки в урну. И пусть это постановление Локров Гипокнемидских имеет равным образом силу и относительно халеян, поселившихся там с Антифаном во главе⁶.

(«Древний мир в памятниках его письменности», ч. 2-я, № 17.)

¹ *Навпакт* — город на северном побережье Коринфского залива.

² *Локры Гипокнемидские*, или западные, были расположены на берегу Эвбейского и Малийского заливов и в политическом отношении примыкали к Локрам Опунтским, или восточным.

³ Без пошлины, уплачиваемой за принятие в число граждан одного из городов Локриды.

⁴ Подать поступала в казну союза городов западной Локриды, в состав которого вошел и Навпакт.

⁵ Перкофарийцы и мисахейцы — жреческие роды.

⁶ Начальник колонии, под предводительством которого еще ранее выселилась в Навпакт группа жителей Халея (города в западной Локриде).

№ 42. НАСТРОЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОТЕРПЕВШЕЙ ПОРАЖЕНИЕ АРИСТОКРАТИИ

(Фео г н и д, отрывки)

Феогнид из Мегары, поэт-аристократ VI в. до н. э. В результате поражения аристократии он был изгнан из родного города и потерял имущество. Он озлоблен, ненавидит демос и — сменившую господство аристократов раннюю тиранию. Отрывки стихов Феогида отражают остроту социальной борьбы того времени.

БОЯЗНЬ ТИРАНИИ

39. Город беременен наш, но боюсь я, чтоб им порожденный,
Муж дерзновенный не стал грозных восстаний вождем.
Благоразумны пока еще граждане эти, но очень
Близки к тому их вожди, чтобы в разнузданность впасть.

ПОРАЖЕНИЕ АРИСТОКРАТИИ

833. К гибели, к воронам все наше дело идет! Но пред нами,
Кирн¹, из блаженных богов здесь не виновен никто:
В бедствия нас из великого счастья повергли — насилие,
Низкая жадность людей, гордость надменная их.

847. Крепко пятою топчи пустодушный народ, беспощадно
Острою палкой коли, тяжким ярмом придави!
Верно, народа с подобной любовью к тиранам ни разу
Не доводилось еще солнцу видать на земле.

53. Город наш все еще город, о, Кирн, но уж люди другие.
Кто ни законов досель, ни правосудья не знал,
Кто одевал себе тело изношенным мехом козлиным
И за стеной городской пасса, как дикий олень, —
Сделался знатным отныне. А люди, что знатными были,
Низкими стали. Ну, кто б все это вытерпеть мог?

60. Знаться не хочет никто с мнением ни добрых, ни злых.

Кирн, не завязывай искренней дружбы ни с кем из тех
граждан,
Сколько бы выгод тебе этот союз ни сулил.

РОСТ ДЕНЕЖНОГО ХОЗЯЙСТВА. УПАДОК РОДОВОЙ ЗНАТИ

183. Кирн! Выбираем себе лошадей мы, ослов и баранов
Доброй породы, следим, чтоб давали приплод
Лучшие пары. А замуж ничуть не колеблется лучший

- Низкую женщину брать, — только б с деньгами была!
Женщина также охотно выходит за низкого мужа —
Был бы богат! Для нее это важнее всего.
Деньги в почете всеобщем. Богатство смешало породы
190. Знатные, низкие, — все женятся между собой.
Полипайд, не дивись же тому, что порода ссраждан
Все ухудшается: кровь перемешалась в ней.
Знает и сам, что из рода плохого она, и однако,
Льстясь на богатство ее, в дом ее вводит к себе, —
195. Низкую знатный. К тому принуждаются люди могучей
Необходимостью: дух всем умиряет она.
-
1117. Всех ты божеств, о, Богатство, желаннее, всех ты прекрасней
Как бы кто ни был дурен, будет с тобою хорош!

ЗАХВАТ ЗЕМЕЛЬ ЗНАТИ

581. Мне ненавистны жена-непоседа и муж ненасытный,
Любящий плугом своим пашню чужую пахать.
-
289. Ныне несчастья добрых становятся благом для низких
Граждан: законы теперь странные всюду царят:
Совести в душах людей не ищи; лишь бесстыдство и наглость,
Правду победно поправ, всею владеют землей.

Перев. В. В. Вересаева.

¹ *Кирн* — сын Полипая — Полипайд, молодой аристократ, к которому обращается в своих стихах Феогнид.

№ 43. ХАРАКТЕР РАННЕЙ ТИРАНИИ

(Аристотель, Политика, V, 9, 19—22)¹

Так как в состав государства входят два элемента — класс людей неимущих и класс людей состоятельных, то тиран должен внушить и тем и другим, что их благополучие опирается на его власть и [устроить дело так], чтобы одни от других ни в чем не терпели обиды. А тех из них, которые окажутся сильнее, он преимущественно должен заинтересовать в поддержании его власти. И если тирану удастся достигнуть этого, ему не придется ни отпускать рабов на волю, ни разоружать граждан: привлечение одного из упомянутых классов на сторону власти [тирана] достаточно, чтобы всякого рода покушения на нее потерпели неудачу. Было бы излишне распространяться детально обо всем этом. Цель всех этих мероприятий ясна: тиран в глазах своих подданных должен быть не тираном, а домоправителем и царем, не узурпатором, но опекуном; тиран должен вести скромный образ жизни, не позволять себе излишеств, знатных привлекать на свою сторону своим обхождением, а большинством руководить при помощи демагогических приемов.

Неизбежным следствием этого является не только то, что правление тирана будет более прекрасным и завидным, что он будет властвовать над лучшими, а не угнетаемыми, что он не будет никогда возбуждать ненависти и вселять страха, но и то, что власть тирана станет долговечнее и, наконец, что сам тиран, в своем нравственном облике, предстанет или человеком абсолютно склонным к добродетели, или стоящим на полдороге к ней, человеком не негодным, а негодным только наполовину.

И все-таки олигархия и тирания более кратковременные формы государственного строя². Дольше всего продолжалась тирания в Сикионе³, тирания самого Орфагора⁴ и его потомков, именно сто лет. Объясняется это тем, что сикионские тираны обращались с подданными кротко, во многом рабски следовали постановлениям законов, далее тем, что к Клисфену⁵, оказавшемуся человеком воинственным, не относились с презрением и, наконец тем, что тираны сикионские своими заботами о народе во многих отношениях расположили его в свою пользу. По преданию, Клисфен увенчал венком того судью, который отказался признать его победителем на состязании, а некоторые прибавляют даже, будто на сикионской площади стояла статуя этого судьи, изображавшая его сидящим... На втором месте по продолжительности стоит тирания Кипселидов⁶ в Коринфе: она продолжалась 73 года 6 месяцев. Кипсел был тираном 30 лет, Периандр 40½, Псамметих⁷, сын Горга, 3 года. Те же самые причины повели к продолжительной тирании и Кипселидов, что и Орфагорилов. Кипсел в сущности был демагог, прожил все свое правление без стражи, Периандр же, хотя и был настоящим тираном, но зато человеком воинственным.

Перев. С. А. Жебелева.

¹ О политических взглядах Аристотеля см. стр. 19 и след.

² Чем остальные формы по Аристотелю — монархия, аристократия, полиция, демократия.

³ Сикион — город в с.-в. части Пелопоннеса.

⁴ Орфагор сделался тираном в первой половине VII в. до н. э.

⁵ Клисфен — последний (четвертый) тиран из рода Орфагорилов. Правил в первой половине VI в. до н. э.

⁶ Кипселиды правили в Коринфе с половины VII в. до н. э.

⁷ Псамметих — племянник Периандра. Его египетское имя в честь фараона Псамметиха II указывает на связи Коринфа с Египтом.

№ 44. ГОРТИНСКИЕ ЗАКОНЫ

Большая надпись, найденная в 1884—1885 гг. на месте древнего города Гортины на острове Крите, состоит из 12 столбцов и содержит до 17 тыс. букв. Она была высечена на внутренней стене круглого здания, где, вероятно, происходили заседания суда. Это самый большой древнегреческий законодательный текст, сохранившийся до нашего времени. В своей основной части надпись относится к VI—V вв. до н. э., но включает законы гораздо более раннего времени. Законодательство отражает архаический быт Гортины: сравнительно примитивный уровень рабовладельческих отношений, значительные пережитки родового строя. Полезно сопоставить социальные отношения Гортины со спартанскими. Ниже приводится текст законов с небольшими пропусками.

ПРАВО НАД ЛИЧНОСТЬЮ ЧЕЛОВЕКА (I, I—II, 2)

Боги! ¹ Кто возымеет намерение спорить из-за владения свободным или рабом, пусть до суда не уводит; а ежели уведет, пусть судья присудит его за свободного к уплате 10 статеров ², за раба — 5 статеров, за то, что уводит, и пусть присудит, чтобы освободил в течение 3 дней. Если же не освободит, пусть присудит за свободного к штрафу в статер, за раба в драхму за каждый день, пока не освободит; относительно же срока пусть решает судья, принимая присягу.

А если он станет отрицать, что увел, пусть судья, принимая присягу, разбирает дело в случае, если не даст показаний свидетель. Если же один будет спорить, что это свободный, а другой что это раб, тогда пусть преимущество будет за теми, которые будут утверждать, что это свободный. Если же станут спорить из-за раба двое, утверждая каждый, что это его раб, и если даст показания свидетель, то судить согласно с показанием свидетеля; когда же или за обоих будут показывать свидетели, или ни за того, ни за другого, тогда пусть судит судья под присягой. Если же проиграет дело тот, кто владеет, пусть свободного отпустит в течение 5 дней, а раба передаст из рук в руки. Если же не отпустит или не отдаст, пусть присудит судья, чтобы он уплатил за свободного 50 статеров и по статеру за каждый день, пока не отпустит, а за раба 10 статеров и по драхме за каждый день, пока не отдаст его в руки. Если же судья присудит, то взыскать в течение года тройную стоимость или менее, но не больше; относительно срока пусть решает судья под присягой. Если же раб, из-за которого он проиграет дело, воспользуется правом убежища в храме, то пусть он (ответчик) призывает его в присутствии двух свидетелей — совершеннолетних свободных людей и объявит перед храмом, где он будет укрываться, или сам, или вместо него кто-нибудь другой. Если же не позовет или не объявит, пусть внесет вышеозначенную сумму. Если же и самого его не отдаст в течение года, то пусть, кроме того, внесет полную стоимость его. Если же раб умрет во время процесса, то ответчик внесет полную стоимость его.

Если же уведет лицо, состоящее в должности косма ³, или кто другой у косма, пусть вчинят иск, когда он сложит с себя полномочия, и если он проиграет дело, пусть внесет вышеозначенную сумму с того дня, как увел.

А кто уведет осужденного и отданного под залог, тот пусть остается безнаказанным.

РАЗДЕЛ ИМУЩЕСТВА В СЛУЧАЕ РАЗВОДА ИЛИ СМЕРТИ ОДНОГО ИЗ СУПРУГОВ (II, 45—III, 44)

Если муж и жена станут разводиться, то пусть она владеет своим имуществом, с которым пришла к мужу, и половиной дохода, если таковой будет с ее собственного имущества, и половиной всего, что она нарядет, что бы это ни было, и пятью статерами, если муж

будет повинен в ее одиночестве. Если же муж станет утверждать, что он не виновен в этом, то пусть судья решает, принимая присягу.

Если же она унесет что-нибудь другое у мужа, она уплатит 5 статеров, а также пусть возвратит и самую вещь, которую унесет или похитит. А если в чем она станет упираться, пусть определит судья, чтобы жена поклялась Артемидой, что у Амикл⁴, призывая богиню, носящую лук. Если же кто похитит для нее что-нибудь после принесения ею клятвы, пусть уплатит 5 статеров и возвратит самую вещь. Если же ктонибудь посторонний будет помогать унести, он уплатит 10 статеров, а самую вещь вдвойне, буде судья под клятвой признает, что он помог унести ее.

Если муж умрет, оставив детей, то жена, если пожелает, пусть выходит замуж, взяв свое собственное имущество и то, что подарит ей муж, согласно с предписаниями закона перед тремя свидетелями совершеннолетними и свободными. Если же она унесет что-нибудь из имущества детей, то пусть подлежит суду.

А если жена умрет бездетной, пусть отдадут ее собственное имущество законным наследникам и половину того, что она направила, и половину дохода, если таксвой будет с ее собственного имущества.

Если жена деревенского раба⁵, живущего своим домом, разойдется с ним при жизни его или овдовеет вследствие его смерти, пусть она возьмет свое собственное имущество. Если же унесет что-нибудь другое, пусть подлежит суду.

О НАСЛЕДОВАНИИ ИМУЩЕСТВА РОДИТЕЛЕЙ

(IV, 23,—VI, 2)

Отец пусть имеет власть над детьми и имуществом, чтобы делить его между ними, и мать над своим собственным имуществом. Пока они будут живы, пусть не будет обязательным разделяться; если же кто-нибудь присужден к штрафу, то пусть выделяют осужденному его часть согласно тому, что значится в законе. Если же кто умрет, пусть дома его в городе и все, что находится в домах, в которых не живут деревенские рабы, а также овцы и крупный скот, не принадлежащие деревенским рабам, все пусть принадлежит сыновьям, остальное же имущество пусть поделят справедливо и пусть получают сыновья, сколько бы их ни было, по две части каждый, а дочери, сколько бы их ни было, одну часть каждая. Пусть поделят и материнское имущество, если она умрет, так же, как написано в законе об отцовском. Если же имущества движимого не будет, но будет дом, пусть получают свою долю дочери, как написано в законе. Если же пожелает отец при своей жизни подарить дочери при выходе замуж, пусть дарит согласно с написанным в законе, но не больше. Если же одной из них дал прежде или завещал, пусть она это имеет, а другого пусть не получает.

Жена, которая не имеет имущества, данного или завещанного отцом или братом, ни полученного по наследству на том положении,

какое было, когда обязанности космов исполняли Килл с товарищами из эфалейского старта⁶, пусть получает долю в наследстве, а вышедшие замуж ранее пусть не вчиняют иск.

Если умрет муж или жена и если будут дети, или у их детей дети, или от этих детей, пусть они получают имущество. Если же не будет никого из них, а будут братья покойного и от братьев дети или дети последних, пусть они получают имущество. Если же не будет никого из них, а будут сестры покойного и от них дети или дети их детей, пусть они получают имущество. Если же не будет никого из них, пусть получают имущество те, кто имеет право на это, чьими бы детьми они ни были.

А если не будет законных наследников этого семейства, пусть получают имущество те, кто составляет этот клар⁷. Если же из лиц, имеющих право на наследство, одни пожелают разделить имущество, другие же нет, пусть судья определит, чтобы имущество все находилось у тех, которые хотят разделиться, пока не поделится. Если же после приговора судьи кто-нибудь силой ворвется, или уведет, или унесет, тот уплатит 10 статеров и вещь вдвойне.

Если же некоторые не пожелают делить животных, плоды, одежду, украшения и вообще всякую движимость, пусть судья решает спор под присягой. Если же при разделе имущества наследники не будут согласны относительно дележа, то пусть продадут имущество и, продав тому, кто больше всех будет давать, из стоимости его пусть каждый получит свою законную часть. При дележе имущества пусть будут в качестве свидетелей трое или больше совершеннолетних свободных граждан.

Если будет давать приданое дочери, пусть дает таким же порядком.

О ВЛАДЕНИИ РОДОВЫМ ИМУЩЕСТВОМ

(VI, 2—46)

Пока будет жив отец, из имущества отца у сына пусть никто не покупает ничего и не берет в залог. А то, что он сам приобретает или получит по наследству, пусть продает, если пожелает. Пусть и отец имущество детей, которое они приобретут или получат по наследству, и муж имущество жены не продает и не завещает, а точно так же и сын имущество матери.

Если же кто-нибудь купит или примет в залог или примет по завещанию, вопреки тем законам, которые здесь написаны, то пусть имущество остается у матери и у жены, а продавший или заложивший уплатит вдвое тому, кто купил или взял в залог или по завещанию и, если будет еще какой-нибудь ущерб, то за него в простом размере; а что было прежде (т. е. до этого закона), пусть не подлежит суду.

Если же противник станет возражать относительно вещи, из-за которой они будут спорить, говоря, что она не принадлежит мате-

ри или жене, то пусть вчинят иск, где это полагается по праву, у судьи сообразно с тем как по каждому пункту значится в законе.

Если же умрет мать, оставив детей, то пусть отец распоряжается имуществом матери, но пусть не продает и не закладывает, если не одобряет этого дети, сделавшись совершеннолетними. Если же кто-нибудь вопреки закону купит или возьмет под залог, пусть имущество принадлежит детям, а купившему или принявшему под залог тот, кто продал или заложил, уплатит двойную сумму стоимости и, если будет еще какой-нибудь ущерб, то за него в обычном размере.

Если же он женится на другой, то пусть дети распоряжаются имуществом матери.

О ПОЛОЖЕНИИ КАБАЛЬНЫХ (VI, 46—VII, 15)

Если кто-нибудь будет продан к врагам и, находясь там в неволе, будет выкуплен из чужого государства по собственной просьбе, пусть принадлежит тому, кто его выкупил, пока не возвратит должную сумму. Если же они не будут согласны относительно суммы, или если освобожденный будет утверждать, что выкуплен не по собственной просьбе, тогда пусть судья решает спор под присягой.

...⁸ если раб придет к свободной и женится на ней, дети пусть будут свободными, если же свободная придет к рабу, дети пусть будут рабами. Если же от одной и той же матери родятся дети — одни свободные, другие рабы, тогда в случае смерти матери, если окажется имущество, пусть владеют им свободные. Если же не окажется свободных, то пусть получают законные наследники.

Если кто-нибудь, купив раба на рынке, не отступится от него в течение 60 дней, пусть владелец будет за него ответственным, если он раньше или после этого оскорбил кого-нибудь.

ПРАВО НАСЛЕДОВАНИЯ ДОЧЕРИ (VII, 15—IX, 24)

Дочь-наследница ⁹ пусть выдается замуж за старшего из братьев отца. Если же окажется несколько дочерей-наследниц и братьев отца, пусть каждая выдается за следующего по старшинству. Если же не окажется братьев отца, но будут сыновья от братьев, то пусть выдается за первого из сыновей от самого старшего. Если же окажется несколько дочерей-наследниц и сыновей от братьев, то каждая пусть выдается за следующего по старшинству за сыном от старшего.

Дочь-наследницу имеющий право пусть берет замуж одну, а не больше.

А до тех пор, пока не достигнет зрелости ¹⁰ тот, кто имеет право жениться, или сама наследница, пусть домом, если таковой ока-

жется, владеет наследница, а от всего дохода половину пусть получает тот, кто имеет право жениться. Если же тот, кто имеет право жениться, будучи несовершеннолетним, но уже зрелым, не пожелает жениться на достигшей зрелости, то пусть дочь-наследница владеет всем имуществом и доходом, пока он на ней не женится. Если же имеющий право, будучи совершеннолетним, не пожелает жениться на достигшей зрелости, хотя она и желает выйти замуж, пусть родственники наследницы вчиняют иск, а судья пусть определит, чтобы он женился в течение двух месяцев. Если же он не женится, как написано, пусть она, владея всем имуществом, выдается замуж за другого, имеющего право, буде такой найдется; если же не найдется человека, имеющего право, пусть выходит замуж за кого пожелает из своей филы, кто станет просить ее руки. Если же она, достигши зрелости, не пожелает выйти замуж за того, кто имеет на это право, или если имеющий право еще не достиг зрелости, и наследница не пожелает ждать, тогда пусть наследница владеет домом, если таковой окажется в городе, и всем, что есть в доме, а из всего остального возьмет половину и выходит замуж за другого, за кого пожелает из своей филы, кто просит ее руки. Но из имущества долю пусть дадут первому.

Если же не будет у наследницы женихов, имеющих право, как написано, пусть она, владея всем имуществом, выходит за кого хочет из своей филы. Если же из филы никто не пожелает на ней жениться, пусть родственники этой наследницы объявят в своей филе, не желает ли кто-нибудь жениться на ней. И если кто-нибудь женится на ней, пусть это сделает в течение 30 дней как объявят; если же нет, то пусть выходит замуж за другого, за кого будет в состоянии.

Если женщина, после того как отец или брат выдал ее замуж, сделается наследницей, и если она несмотря на желание того, за кого ее выдали, иметь ее своей женой, не захочет оставаться за ним замужем, буде она имеет уже детей, пусть, получивши свою часть из имущества, как написано в законе, выходит замуж за другого из своей филы. Если же не будет детей, то пусть выходит замуж, владея всем имуществом, за того, кто имеет право, если таковой окажется, если же нет, то как написано в законе.

Если у наследницы умрет муж, оставив детей, то пусть она, если пожелает, выходит замуж, за кого будет в состоянии, из своей филы, но не по принуждению. Если же умерший не оставит детей, пусть она выходит замуж за имеющего право согласно с тем, как написано в законе.

Если же имеющий право жениться на наследнице будет находиться в отъезде, а наследница уже достигнет зрелости, пусть выходит замуж за другого, имеющего право, согласно с тем, как написано в законе.

Наследницей пусть будет та, у которой не будет ни отца, ни брата от этого же отца. А управление имуществом пусть принадлежит братьям отца, от дохода же она получит половину, пока

не достигнет зрелости. Если же у нее, когда она не достигла зрелости, не будет законного жениха, пусть наследница распоряжается имуществом и доходом и, пока не достигнет зрелости, пусть воспитывается у матери; если же матери у нее не будет, пусть воспитывается у братьев матери. Если же кто-нибудь женится на наследнице вопреки предписанию закона, пусть те, кто имеет право, заявят перед космом.

Если отец умрет и оставит дочь-наследницу, пусть она или сама или, вместо нее, братья отца или матери имеют право отдать в залог или продать что-нибудь из имущества, и пусть будет законной эта продажа или залог. Если же кто-нибудь купит или примет под залог вопреки этому закону что-нибудь из имущества наследницы, пусть эти вещи принадлежат наследнице, а продавший или заложивший, если будет осужден, уплатит вдвойне тому, кто купил или принял в залог и, если будет еще какой-нибудь ущерб, уплатит и за него в настоящем размере.. как написан этот закон, а за прошлое пусть не будет ответственности. Если же ответчик станет возражать относительно вещи, из-за которой будут спорить, и скажет, что она не принадлежала наследнице, пусть судья решает под присягой. Если же ему удастся доказать, что она не принадлежала наследнице, тогда пусть вчиняют иск там, где полагается, сообразно с тем, что о каждом случае написано в законе.

ОБ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ

(IX, 24—54)

Если кто-нибудь, взяв на себя поручительство или будучи осужден на суде, или не платя по закладным обязательствам, или просрочив их, или заключив условие, умрет, или если другой не выполнит этого по отношению к нему, пусть вчинят иск до истечения года; а судья пусть решает на основании показаний. Если будет идти спор о судебном приговоре, пусть судья и мнамон ¹¹, если таковые в это время будут живы и будут оставаться полноправными гражданами, будут законными свидетелями; в качестве же свидетелей принятого поручительства, закладных, просрочки и условия пусть дают показания те, кто имеет право. Если же они дадут показания, пусть определяет судья, чтобы истец получил причитающуюся сумму в настоящем размере, если он сам и свидетели подтвердят это присягой.

Если примет поручительство сын в то время, когда будет жив его отец, пусть отвечает за это сам своею личностью и своим имуществом, какое будет иметь.

Если кто-нибудь возьмет на себя обязательство за границей или не станет платить тому, кто принял участие в заграничном предприятии, и это будут подтверждать свидетели, достигшие зрелости, — по делу в 100 статеров и более — трое, на меньшую сумму до 10 статеров — двое, на сумму же меньше этого — один, пусть судья решает на основании их показаний. При отсутствии

же свидетельских показаний, если явится сам давший обязательство, пусть он сообразно с тем, что предложит жалобщик, или отречется под клятвой, или... ¹²

СПОРНОЕ ИМУЩЕСТВО

(X, 10—32)

...Матери сын или жене муж может дарить 100 статеров или менее, но не больше. Если же подарит больше, пусть родственники, имеющие право на наследство, коли пожелают, отдав деньги, владеют имуществом. Если же кто-нибудь, задолжав деньги, или будучи присужден к штрафу, или во время тяжбы, сделает подарок, то пусть этот подарок, в случае если остальных денег не будет достаточно для уплаты штрафа, не будет действителен.

Человека, который отдан под залог, пусть не покупают, пока не выкупит его отдавший под залог, точно так же и того, о ком идет спор; пусть не берут его ни в дар, ни по завещанию, ни в залог. Если же кто-нибудь сделает что-либо такое, пусть оно не будет действительно, если это подтвердят два свидетеля.

УСЫНОВЛЕНИЕ

(X, 33—XI, 23)

Пусть делается усыновление, из какого рода кто пожелает. Объявление об усыновлении пусть происходит на площади перед собранием граждан с камня, с которого произносят речи. Пусть усыновивший даст своей тетерии ¹³ жертвенное животное и кувшин вина. И если усыновленный получит в наследство все имущество и не будет наряду с ним законных детей, пусть он исполняет за своего приемного отца обязанности по отношению к богам и людям, как установлено законом для законных детей. Если же он не пожелает исполнять, как написано, пусть имуществом владеют законные наследники. Если же у его приемного отца будут законные дети, пусть усыновленный получает долю в наследстве при наличии сыновей, такую, какую сестры от братьев. Если же мужчин не будет, а только дочери, пусть усыновленный имеет равную долю с ними и пусть не будет обязательным для него исполнять обязанности приемного отца и получать наследство, которое оставит приемный отец; большего же усыновленный пусть не домогается.

Если же усыновленный умрет, не оставив законных детей, пусть поступит имущество к родственникам его приемного отца.

Если же пожелает усыновивший, он может заявить об отказе на площади с того камня, с которого произносят речи, на собрании граждан, но пусть внесет 10 статеров в суд, а мнамон косма чу-жеземцев ¹⁴ пусть отдаст их отвергнутому.

Ни женщина, ни тот, кто не достиг зрелости, пусть не усыновляют.

Пусть применяют указанные положения с тех пор, как законодатель написал их, а за прежние действия, каким бы образом кто ни получил имущество, ни усыновленному, ни от усыновленного пусть нельзя будет требовать ответственности.

ДОПОЛНЕНИЯ

(XI, 24—XII, 35)

Кто уведет человека до суда, того пусть всегда можно будет привлечь к ответственности.

Пусть судья в тех случаях, которые закон требует решать по показаниям свидетелей или по клятвенному отрицанию, решают, как написано; в остальных же случаях пусть судит под присягой на основании утверждений сторон.

Если кто-нибудь умрет, задолжав деньги и проиграв судебное дело, пусть те, кто имеет право на наследование имущества, владеют им, если пожелают уплатить штраф и деньги тем, кому он должен. Если же они не пожелают, пусть имущество принадлежит выигравшим дело или тем, кому он задолжал деньги, другого же взыскания пусть никакого не будет против наследников. Ответственным же пусть будет за отца отцовское имущество, а за мать материнское.

Если жена разведется с мужем и если судья определит, чтобы она приняла присягу, пусть она в течение 20 дней отречется под клятвой в присутствии судьи от того, в чем он будет ее обвинять. Пусть объявит тот, кто возбуждает дело, жене, судье и мnamону за четыре дня при свидетелях...¹⁵

Если сын подарил что-нибудь матери или муж жене согласно с тем, как было установлено прежде написания этих законов, пусть не будет ответственности, а впредь пусть дарят согласно написанному.

По отношению к наследникам, пока они не достигнут зрелости, если не будет сиротских судей, пусть применяют записанные установления. Когда же наследница за отсутствием родственника, имеющего право на женитьбу, и сиротских судей будет воспитываться у матери, пусть вышеозначенные дядя по отцу и дядя по матери управляют имуществом и доходом как можно лучше, пока она не выйдет замуж. А замуж пусть выходит двенадцати лет и старше.

(«Древний мир в памятниках его письменности», ч. 2-я, № 33.)

¹ Большинство документов начинается призывом к богам о помощи.

² *Статер гегинский* = 2 драхмам = 6 оболам = 12,6 г серебра.

³ Так назывались 10 высших должностных лиц на о. Крите.

⁴ Артемиды у лаконского города Амикл. По преданию, одна из статуй Артемиды была вывезена спартанцами из Крита.

⁵ Гортинские законы различают положение раба, который живет у господина, и раба, который имеет собственный дом и живет в деревне последнего (сравнить с положением спартанского илота).

⁶ Стартом на Крите называлась категория граждан-аристократов, из которой выбирались высшие должностные лица.

⁷ *Клар*, или *клер* — подразделение филы. Это же слово обозначает земельный надел.

⁸ Несколько слов не сохранилось.

⁹ Греческое право в видах соблюдения родового начала особое внимание уделяет таким случаям, когда не остается мужского потомства; продолжение рода тогда вменяется в обязанность дочерям-наследницам.

¹⁰ Гортинские законы различают три ступени: не достигший зрелости мужчина до 14 (или 16 лет), женщина до 12 лет; достигший зрелости — до 18 лет; совершеннолетний — после 18 лет.

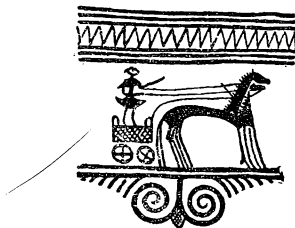
¹¹ *Мнамон* — секретарь судьи.

¹² Несколько строк не сохранилось.

¹³ На Крите все полноправные граждане принадлежали к гетериям (содружествам), которые являлись подразделениями филы, соответствуя фратриям. Как и в Спарте, они сообща обедали.

¹⁴ Один из 10 космов, который разбирал тяжбы с чужеземцами.

¹⁵ Несколько строк не сохранилось.

СПАРТА

Ниже помещены отрывки из источников, которые характеризуют рабовладельческое общество и государство аристократической Спарты в архаический и классический периоды, приблизительно до конца V в. до н. э. Источники, освещающие роль Спарты в греко-персидских войнах и в Пелопоннесской войне, а также классовую борьбу этого периода, включены в соответствующие разделы.

На основании документов, помещенных в настоящем разделе, следует показать пережитки первобытно-общинного строя, военной демократии и домашнего рабства, сохранявшиеся в социально-экономических и политических отношениях древней Спарты.

Следует специально подчеркнуть могущество аристократии, кровно заинтересованной в искусственном продлении паразитического режима, основанного на жестокой эксплуатации массы порабожденного населения илотов, по числу значительно превышавшего количество завоевателей-спартиатов. Бесчеловечный режим спартиатов умилял новых рабовладельцев — фашистов, которые усмотрели в спартахцах представителей пресловутой «высшей расы». При помощи документов следует показать реакционность и уродливость спартанского режима.

Спартанцы завоевали многочисленное население в тот период, когда сами еще переживали стадию формирования классового общества. Захватив и поработив большинство населения Лаконии, а затем и Мессению, спартанцы сохранили на столетия в своем общественном устройстве атакистические черты. Только в конце V века до н. э., во время Пелопоннесской войны, в Спарте начали появляться серебряные деньги, а до этого времени роль денег выполняли железные слитки в форме лепешек (см. № 50 и № 117, в разделе IX). Пережитками первобытно-общинного строя были обычаи спартиатов в случае необходимости пользоваться чужими рабами, чужими охотничьими собаками, лошадьми и т. п. (№ 49). Военная организация с постоянным лагерным образом жизни спартиатов, с обязательными общественными обедами, тоже относится к числу пережитков прошлого наряду с системой воспитания молодых спартиатов. Общественное воспитание спартанцев по возрастным группам с физическими истязаниями тоже характерно для социально-отсталых обществ (№ 48, 49).

В спартанских государственных органах в уродливой форме сохранились пережитки военной демократии, служившие в действительности интересам аристократии. Неорганизованность народного собрания спартиатов — апеллы, в котором большинство определялось преимущественно шумом, создавало большие возможности для злоупотреблений со стороны правящей клики, тем более что обсуждать дела на апелле запрещалось. Таковую же архаичность сохранили системы выборов геронтов и эфоров, которые Аристотель назвал выборами «детским способом» (№№ 46, 47).

Древние корни этих пережитков были забыты спартиатами, и возникновение основных учреждений, характерных для Спартанского государства классической эпохи, они позднее приписали легендарному законодателю, опекуну малолетнего царя, Ликургу, биография которого характерна тем, что с течением веков делалась подробнее, в то время как первоначально упоминалось только его имя. Для истории государственных учреждений Спарты важен документ № 45, из которого видно, что в Спарте даже не было писанных законов, а так называемые «ретры» были устными постановлениями, которые передавались по традиции. Этот факт также подтверждает отсталость общественного строя Спарты. Засилие аристократии зафиксировано в особой ретре: «Когда народ собирался, никому из прочих не разрешалось высказывать свое мнение, но мнение, вынесенное геронтами (старейшинами) или царями, народ имел власть отвергнуть. Однако... если народ изберет кривой путь (т. е. негодный аристократии), то пусть старейшины... отстраняют и распускают народ, как изменяющий и искажающий решения совета старейшин» (№ 45). О злоупотреблениях власти имущих красноречиво, правда, для несколько более позднего времени, рассказывает Аристотель (№ 47). При изучении указанных документов следует отметить, что государством фактически управляли, опираясь на аристократическую герусию, — эфоры, ежегодно избиравшаяся аристократическая коллегия из 5 лиц, а традиционная наследственная власть двух царей, восходившая, очевидно, к власти племенных вождей двух некогда объединившихся племен, не имела существенного значения. Слабость царской власти была, несомненно, одной из причин того своеобразного явления, что некоторые энергичные цари пытались свергнуть существовавший в Спарте политический порядок, привлекая на свою сторону даже илотов. Во время греко-персидских войн такой переворот пытался осуществить царский регент Павсаний (№ 78 в разделе VII), а в эпоху эллинизма в III в. до н. э. знаменитые цари-реформаторы Агис IV и Клеомен III (№№ 148 и 149 в разделе X).

Примитивность спартанской экономики, ее натуральный характер, представлены в документах №№ 50—51. Следствием этого было обычно плохое состояние спартанских государственных финансов (см. конец № 47). Ремеслами занимались преимущественно периэки, свободное население, занимавшее промежуточное положение между спартиатами и илотами.

Последняя группа документов V раздела—№№ 53—56—содержит сведения об эксплуатируемых спартиатами тружениках-илотах. О происхождении илотов в результате завоевания сообщает № 55. Илоты принадлежали всей спартанской общине, обрабатывали земельные участки спартиатов и содержали своих господ главным образом сельскохозяйственными продуктами и другими натуральными взносами из своего хозяйства по издревле установленной спартиатами высокой норме. Их использовали спартиаты и в качестве прислуги. В этих особенностях, связанных с примитивностью экономики и социальных отношений в Спарте, состояло отличие илотов от рабов в других экономических и социально гораздо более развитых античных рабовладельческих полисах. С целью устраниения массы эксплуатируемых илотов, спартиаты периодически истребляли наиболее энергичных и сильных илотов, оформляя эти убийства в виде особых войн — «криптий», которые велись против обыкновенно безоружных илотов. Использование в отдельных случаях илотов на войне не отражалось на их традиционном приниженном состоянии. Напряженность общественных отношений, постоянная опасность восстания илотов развивали в спартиатах чувства постоянной боевой готовности и военной солидарности. Эти черты можно наблюдать в целом ряде документов, помещенных в настоящем разделе. Спартиаты были стойкими и выносливыми воинами,

что нашло яркое выражение в военных песнях спартанского поэта Тиртея (№ 52). Однако напряженность внутреннего положения, как ярко свидетельствует документ № 56, не давала возможности спартамцам вести активную внешнюю политику и обусловила относительную пассивность во втором периоде греко-персидских войн. А выход на широкую арену международных отношений во время Пелопоннесской войны привел к быстрому кризису и разложению отсталого общественного строя Спарты. Отдельные этапы этого процесса показывают относящиеся к Спарте документы, помещенные в следующих разделах.

№ 45. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЛИКУРГА

(Плутарх, Ликург, 5 и 6)

Из многочисленных нововведений Ликурга ¹ самым первым и самым важным было создание совета геронтов (старейшин) ², который, по словам Платона, будучи поставлен рядом с властью царей, приобретшей яркий характер произвола, и получив равное с ней право голоса, больше всего содействовал спасению государства и мудрости управления. В самом деле, государственное управление, лишённое прочности и склоняющееся то в сторону царей для установления тирании, то в сторону народа для торжества демократии, после того как в середине между этими крайностями была поставлена опора в виде власти старейшин, приобрело равновесие и весьма прочное устройство, так как всегда 28 геронтов, присоединившись к царям, имели возможность противостать демократии, а с другой стороны могли поддержать народ, чтобы не допустить тирании.

Ликург проявил столько заботливости об этом совете геронтов, что даже принес прорицание оракула о нем из Дельф, которое называют ретрою [т. е. устным постановлением]. Эта ретра гласит следующим образом: «Пусть тот, кто воздвиг святилище Зевсу Силланийскому и Афине Силланийской ³, кто установил филы ⁴ и обы ⁵, кто учредил совет тридцати геронтов, включая архагетов ⁶, время от времени созывает апеллу между Бабикой и Кнакионом ⁷, пусть там вносят предложения и отвергают их, власть же и сила пусть будет у народа». В этой ретре «установить филы и обы значит разделить народ и распределить его по таким частям, из которых одни он называл филами, а другие обами; архагетами названы цари, апеллой обозначено народное собрание; таким образом самый замысел и причину государственного переустройства Ликург приписал пифийскому оракулу. Бабику... ⁸ и Кнакион теперь называют Энунтом. Аристотель говорит, что Кнакион — река, а Бабика — мост. На этом именно месте спартанцы созывали народные собрания, причем там не было ни галереи, ни какого другого украшения. Ликург думал, что все такое не будет способствовать принятию хороших решений, скорее будет вредить делу, навлекая собравшихся на многоречивость и порождая в пустых умах горделивое настроение, поскольку люди, пришедшие на народное собрание, слишком будут заглядываться на статуи или картины, как бы на театральную сцену, или на роскошно отделанную кровлю

здания совета. Когда народ собирался, никому из прочих не разрешалось высказывать свое мнение, но мнение, вынесенное геронтами или царями, народ имел власть отвергнуть. Однако впоследствии, когда большинство в народном собрании стало изменять и насильно искажать мнения геронтов или царей, выбрасывая что-нибудь или что-нибудь добавляя, тогда цари Полидор и Феопомп⁹ вписали в ретру следующие слова: «А если народ изберет кривой путь, то пусть старейшины и архагеты противятся этому», т. е. не утверждают [народного мнения], а вообще отстраняют и распускают народ, как изменяющий и искажающий решения совета не к лучшему. Они внушили всему полису, что так велит сам бог.

Перев. В. С. Соколова.

¹ *Ликург* — см. введение к настоящему разделу.

² Совет старейшин (*герусия*) состоял из 30 членов: 28 геронтов и 2 царей.

³ Возможно, по другому чтению, эллинские. В классическое время такие боги были неизвестны, что указывает на древность ретры.

⁴ Всего было 3 родовых филы (племени).

⁵ Кроме родовых делений, Лакония была разделена на 5 территориальных об.

⁶ Это название по отношению к царям нигде больше не встречается.

⁷ *Бабика* — возможно, мост через реку Еврот; *Кнакион* — возможно, ручей, впадающий в Еврот. В классическое время об этих названиях местности ничего точного не знали. Предполагается местность в районе города Спарты.

⁸ Пропуск в тексте.

⁹ В половине VIII в. до н. э.

№ 46. ГЕРУСИЯ В СПАРТЕ

(П л у т а р х, Ликург, 26)

Геронтов Ликург назначил сначала, как говорят, из лиц, принимавших участие в его замысле. Впоследствии же он установил порядок, чтобы на место умершего назначали из людей свыше 60 лет от роду, кто будет признан наилучшим по доблести. И это казалось величайшим и наиболее достойным соревнованием среди людей. Надо было быть признанным на суде не самым быстрым среди быстрых и не самым сильным среди сильных, но самым лучшим и самым благоразумным среди добрых и благоразумных, чтобы потом всю жизнь обладать в качестве победной награды всею, так сказать, силой в государстве, имея власть карать смертью и лишать гражданской чести и вообще решать самые важные дела. А происходил отбор следующим образом: когда собиралось народное собрание, избранные для произнесения суждения люди запирались в стоящем поблизости помещении, так что они не видели происходящего и сами оставались скрытыми, а только слышали крики участников народного собрания. Дело в том, что как всех вообще, так и состязающихся на выборах в герусию они выбирали по крику, причем кандидаты вводились на собрание не все сразу, а по жребию один за другим, и проходили перед собранием молча. Запертые, имея дощечки для письма, отмечали на них за каждым

силу крика, не зная, к кому это относится, а зная только, что это первый, второй, третий или какой бы то ни было по счету из проводимых. При появлении кого было криков больше и они звучали громче всего, того и объявляли избранным.

Перев. В. С. Соколова.

№ 47. КРИТИКА СПАРТАНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

(Аристотель, Политика, II, 6, 14—23)

..Плохо обстоит дело и с эфорией¹. Магистратура эта ведет важнейшие отрасли управления в Лакедемонe, пополняется же коллегия эфоров из среды всего гражданского населения, так что в состав правительства попадают зачастую люди очень бедные², которых вследствие их необеспеченности легко можно подкупить, и в прежнее время такие факты подкупа нередко случались, да и недавно они имели место в андросском деле³, когда некоторые из эфоров, соблазненные деньгами, погубили, насколько это по крайней мере от них зависело, все государство. Так как власть эфоров чрезвычайно велика и подобна власти тиранов, то и цари лакедемонские бывали вынуждены прибегать к демагогическим приемам, отчего также, в свою очередь, получался вред для государственного строя: из аристократии возникала демократия. Эфория обнимает собою всю государственную организацию, потому что народ, имея доступ к высшей власти, остается спокойным. Создалось ли такое положение благодаря законодателю или обязано простой случайности, оно оказывается полезным для дела: ведь целью того государственного устройства, которое рассчитывает на долговечное существование, должно служить то, чтобы все элементы, входящие в состав государства, находили желательным самое это существование в неизменной форме. В Лакедемонe цари отвечают этому пожеланию в силу присущего им почета, аристократия — благодаря ее участию в герусии [(назначение геронтом является как бы наградою за добродетель, присущую аристократу)], наконец, народ — вследствие того, что из его состава пополняется эфория. Что эфоры должны быть избираемы из всех граждан, это хорошо, но только не тем слишком уже детским способом⁴ должно производиться избрание, как это происходит в настоящее время. В руках эфоров, сверх того, находится власть постановлять свои решения по важным судебным процессам; однако эфорами могут оказаться первые попавшиеся; поэтому было бы правильнее, если бы они постановляли свои приговоры не по собственному убеждению, но по букве закона. Самый образ жизни эфоров не соответствует общему духу государства: эфоры могут вести вполне свободный образ жизни, между тем как по отношению к остальным гражданам замечается в этом отношении скорее излишняя строгость, так что они, не будучи в состоянии выдерживать ее, тайно, с обходом закона, наслаждаются физическими удовольствиями. Неладно

обстоит дело в Лакедемоне и с институтом геронтов. Если они люди нравственно благородные и в достаточной мере обладают благодаря воспитанию качествами, присущими совершенному человеку, то всякий немедленно признает пользу этого института для государства, хотя бы даже возникало сомнение, правильно ли то, что геронты являются пожизненными вершителями всех важных решений; ведь как у тела, так и у рассудка бывает своя старость. Но если геронты получают такого рода воспитание, что сам законодатель относится с недоверием к ним, как к несовершенным мужам, то и самый институт их не безопасен для государства.

Лица, исправляющие должность геронтов, бывают и доступны подкупу, и часто государственные дела приносят в жертву своим личным выгодам. Поэтому лучше было бы, если бы геронты не были так безответственны, какими они являются в настоящее время. Правда, на это можно заметить, что все магистратуры подвластны контролю эфоров. Но это-то обстоятельство и дает в руки эфории слишком большое преимущество, да и самый способ, каким должен осуществляться указанный контроль эфоров над геронтами, по нашему разумению, неправилен. Сверх того, самый способ избрания геронтов — также детский, равно как неправильно и то, что то лицо, которое стремится удостоиться чести избрания в геронты, само хлопочет об этом, тогда как на самом деле следует, чтобы достойный быть геронтом стал таковым, хочет он этого или не хочет.

Если даже царская власть⁵ и имеет за собою преимущества, то во всяком случае каждый из [двух] лакедемонских царей должен быть избираем на царство не так, как это происходит теперь, а избрание должно стоять в зависимости от образа жизни наследника на царский престол. Но ясно, и сам законодатель не рассчитывает на то, чтобы можно было сделать царей людьми совершенными; во всяком случае, он не верит в надлежащую меру такого совершенства в царях. Вот почему вместе с царями, когда они покидали страну, посылали в качестве лиц, их сопровождающих, их личных врагов и считали спасеньем для государства, когда между царями происходили распри.

Не могут считаться правильными и те законоположения, которые были введены при первом установлении сисситий, так называемых фидитий⁶. Средство на устройство их должно давать скорее государство, как это имеет место на Крите. В Лакедемоне же каждый участник сисситий обязан вносить на них свои деньги, несмотря на то, что некоторые, по причине крайней бедности, не в состоянии тратиться на сопряженные с сисситиями издержки, так что в результате сисситии оказываются учреждением, противоречащим намерениям законодателя. Он желал, чтобы институт сисситий был демократическим; но при тех законоположениях, которые к ним относятся, сисситии оказываются институтом менее всего демократическим. Дело в том, что участвовать в сисситиях людям очень бедным нелегко, между тем, по традиции, участие в

них служит показателем принадлежности к сословию граждан, так как тот, кто не в состоянии делать взносов в сисситии, не пользуется правами гражданства.

Что касается закона о навархах⁷, то его порицали уже и некоторые иные, и порицание это вполне основательно, так как законоположение о навархии бывает причиною распрей: в самом деле, наряду с царями, являющимися несменяемыми предводителями, навархия оказалась почти второю царскою властью. Вся система лакедемонского законодательства рассчитана только на часть добродетели, именно на относящуюся к войне добродетель, так как эта последняя оказывается полезною для приобретения господства. Поэтому-то лакедемоняне держались, пока они вели войны, и стали гибнуть, достигнув гегемонии: они не умели пользоваться досугом и не могли заняться каким-либо другим делом, которое стояло бы [(в их глазах)] важнее военного дела.

Плохо обстоит дело в Спарте и с государственными финансами: когда государству приходится вести большие войны, его казна оказывается пустою, и взносы в нее поступают туго. А так как большая часть земельной собственности сосредоточена в руках спартиатов, то они и не контролируют друг у друга налогов[(подлежащих уплате)]. И в данном случае получился результат, противоположный той пользе, какую имел в виду законодатель: государство он сделал бедным денежными средствами, в частных же лицах развил корыстолюбие.

Перев. С. А. Жебелева.

¹ 5 эфоров — см. введение к настоящему разделу.

² Упоминание о бедности отдельных эфоров объясняется тем, что Аристотель судил по отношениям IV в. до н. э., когда в аристократической среде спартиатов произошло резкое имущественное расслоение. О политических симпатиях Аристотеля, противника демократии, см. стр. 19 и след.

³ Подробности неизвестны.

⁴ Как избирались эфоры — неизвестно. Поскольку способ избрания и эфоров и геронтов Аристотель называет детским, то можно предположить, что их избирали сходным образом. Об избрании геронтов см. отрывок № 46.

⁵ Царская власть в Спарте была наследственной и принадлежала двум царским родам.

⁶ Сисситии — так греки называли обязательные общественные обеды спартиатов. Сами спартиаты их называли фидитиями.

⁷ Наварх — главнокомандующий военно-морским флотом.

№ 48. ВОСПИТАНИЕ СПАРТАНЦЕВ

(П л у т а р х, Ликиург, 16, 17)

Родитель не мог сам решить вопроса о воспитании своего ребенка, он приносил его в место, называемое «лесха», где сидели старшие члены филы, которые осматривали ребенка. Если он оказывался крепким и здоровым, они разрешали отцу кормить его, выделив ему при этом один из девяти тысяч земельных участков, если же ребенок был слаб или уродлив, его кидали в так называемые

«апофеты», пропасть возле Тайгета ¹. По их мнению, для самого того, кто при своем рождении был слаб и хил телом, так же как и для государства, было лучше, чтобы он не жил... ²

Всех детей, которым только исполнилось семь лет, собирали вместе и делили на «агелы» или стада. Они жили и ели вместе на равных условиях и приучались играть и проводить время друг с другом. Начальником «агелы» становился тот, кто отличался среди других понятливостью и смелостью в военных состязаниях. Остальным следовало брать с него пример, слушаться его приказаний и мужественно переносить его наказания, так что школа эта была школой послушания. Старики наблюдали за играми детей и часто нарочно доводили их до ссоры и на основании этого прекрасно узнавали характер каждого — храбр ли он и не побежит ли с поля битвы.

Чтению и письму они учились из-за практической пользы, остальное же их воспитание сводилось к тому, чтобы беспрекословно слушаться, быть выносливым в беде и побеждать в борьбе. Поэтому с летами их воспитание становилось суровее — им наголо стригли волосы, приучали ходить босыми и играть вместе, обыкновенно без одежды. Когда им исполнялось двенадцать лет, они снимали рубашку и получали на год по одному плащу. Их кожа была грубой. Они обычно не мылись и никогда не мазались; только несколько дней в году принимали участие с другими в уходе за своим телом. Спали они вместе по «илам», т. е. отделениям, и «агелам», на подстилках из тростника, растущего на берегах Еврота, который собирали сами для себя, причем рвали его руками, без помощи ножа... Старики обращали на них больше внимания, чаще ходили в их школы для гимнастических упражнений, смотрели, как они дрались, или смеялись один над другим, причем делали это не мимоходом, — все они считали себя отцами, учителями и наставниками молодых людей, так что не было такого момента, ни такого скрытого места, где бы провинившийся молодой человек мог избежать выговора или наказания. Кроме того, к ним приставлялся из лучших достойнейших граждан еще другой воспитатель «педоном», сами же они выбирали из каждой агелы всегда самого умного и смелого в так называемые «ирены». «Иренами» назывались те, кто уже второй год как вышел из детского возраста. «Меллиренами» называли самых старших из мальчиков. Такие двадцатилетние ирены начальствовали над своими подчиненными в сражениях, дома же пользовались их услугами за обедом. Взрослым они приказывали собирать дрова, маленьким — овощи. Они приносили все, своровав где-нибудь: одни делали это в садах, другие прокрадывались в сисситии взрослых мужей, стараясь действовать ловко и осторожно. Если кто попадался, того без пощады били плетью как плохого, неловкого вора. Если представлялся случай, они крали и кушанья, причем учились нападать на заснувших и нерадивых сторожей. Кого ловили в воровстве, того в наказание били плетью и заставляли голодать: пища спартанцев была

очень скудная, для того чтобы принудить их собственными силами бороться с лишениями и быть смелыми и ловкими.

Перев. В. С. Соколова.

¹ Горный хребет, отделяющий Лаконию от Мессении.

² Убийство хилых новорожденных детей — пережиток от времен находившегося на очень низком экономическом уровне родового общества. Все воспитание напоминает возрастные группы и мужские союзы в родовом обществе.

№ 49. ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ В СПАРТЕ

(Ксенофонт, Государство лакедемонян, 5—7)

«Государство лакедемонян» — небольшое произведение, в котором автор, не скрывающий своих симпатий к аристократии, прославляет общественное и государственное устройство древней Спарты. В описании строя, установленного легендарным Ликургом, нетрудно разобратить, что речь идет о пережитках первобытно-общинных отношений, долгое время сохранявшихся в отсталой и реакционной Спарте.

...Застав у спартанцев порядок, при котором они, подобно всем другим грекам, обедали каждый в своем доме, Ликург усмотрел в этом обстоятельстве причину весьма многих легкомысленных поступков. Ликург сделал публичными их товарищеские обеды в том расчете, что благодаря этому скорее всего исчезнет возможность нарушать приказания. Пищу он позволил потреблять гражданам в таком количестве, чтоб они чрезмерно не пресыщались, но и не терпели недостатка; впрочем, нередко подается, в виде добавления, дичь, а богатые люди приносят иногда и пшеничный хлеб¹; таким образом, пока спартанцы живут совместно по палаткам, стол у них никогда не страдает ни недостатком кушаний, ни чрезмерной дороговизной. Так же и относительно питья: прекратив излишние попойки, расслабляющие тело, расслабляющие разум, Ликург позволил каждому пить лишь для удовлетворения жажды, полагая, что питье при таких условиях будет и всего безвреднее, и всего приятнее. При общих обедах разве мог бы кто-нибудь нанести серьезный ущерб себе и своему хозяйству изысканностью пищи или пьянством? Во всех других государствах сверстники находят, по большей части, вместе и меньше всего стесняются друг друга; Ликург же в Спарте соединил возрасты, чтобы молодые люди воспитывались преимущественно под руководством опытности старших. На фидитиях² принято рассказывать о делах, совершенных кем-нибудь в государстве; поэтому там нет почти места заносчивости, пьяным выходкам, неприличному поступку, сквернословию. И еще вот какую хорошую сторону имеет это устройство обедов вне дома: возвращаясь домой, участники фидитиев должны идти пешком и остерегаться, чтобы в пьяном виде не споткнуться; они должны знать, что им нельзя оставаться там, где обедали, что им надо идти в темноте, как днем, так как и с факелом не позволяется ходить тому, кто еще отбывает гарнизонную службу. Далее, подметив, что та самая пища, которая сообщает хороший цвет лица

и здоровье трудящемуся, дает безобразную полноту и болезни праздному, Ликург не пренебрег и этим... Оттого-то и трудно найти людей более здоровых, более выносливых физически, чем спартанцы, так как они одинаково упражняют и ноги и руки, и шею.

В противоположность большинству греков, счел Ликург необходимым и следующее. В остальных государствах каждый распоряжается сам своими детьми, рабами и имуществом; а Ликург, желая устроить так, чтобы граждане не вредили друг другу, а приносили пользу, предоставил каждому одинаково распоряжаться как своими детьми, так и чужими: ведь если всякий будет знать, что перед ним находятся отцы тех детей, которыми он распоряжается, то неизбежно он будет ими распоряжаться так, как он хотел бы, чтобы относились к его собственным детям. Если мальчик, побитый кем-нибудь посторонним, жалуется отцу, считается постыдным, если отец не побьет сына еще раз. Так спартанцы уверены в том, что никто из них не приказывает мальчикам ничего постыдного. Дозволил также Ликург в случае необходимости пользоваться чужими рабами, учредил также и общее пользование охотничьими собаками; поэтому не имеющие своих собак приглашают на охоту других; а у кого нет времени идти самому на охоту, он охотно дает собак другим. Так же пользуются и лошадьми: кто заболел или кому понадобится повозка, или кто захочет поскорее куда-нибудь съездить, — он берет первую попавшуюся лошадь и по минованию надобности ставит ее в исправности обратно. А вот и еще обычный, не принятый у остальных греков, но введенный Ликуртом. На тот случай, если запоздают люди на охоте и, не захватив запасов, будут нуждаться в них, Ликург установил, чтоб имеющий запасы, оставлял их, а нуждающийся — мог открыть запоры, взять, сколько нужно, и оставшееся снова запереть. Таким образом, благодаря тому, что спартанцы так делятся друг с другом, у них даже люди бедные, если им что-нибудь понадобится, имеют долю во всех богатствах страны.

Также в противоположность остальным грекам Ликург установил в Спарте и следующие порядки. В остальных государствах каждый по мере возможности составляет себе состояние: один занимается земледелием, другой — судовладелец, третий — купец, а некоторые кормятся ремеслами; в Спарте же Ликург запретил свободным заниматься чем бы то ни было, связанным с наживой, но установил признавать подходящими для них такие лишь занятия, которые обеспечивают государству свободу. И действительно, какой смысл стремиться к богатству там, где своими установлениями о равных взносах на обеды, об одинаковом для всех образе жизни законодатель пресек всякую охоту приобретать деньги ради приятной наживы? Не нужно копить богатство и для одежды, так как в Спарте украшением служит не роскошь платья, а здоровье тела. И для траты на товарищей также не стоит копить деньги, так как Ликург внушил, что более славы помогать товари-

шам личным трудом, чем деньгами — первое считал он делом души, а второе — лишь делом богатства. Недобросовестно обогащаться Ликург запретил также и такими распоряжениями. Прежде всего он установил такую монету, что попади ее в дом всего на десять мин, это не укрылось бы ни от господ, ни от домашних рабов, потому что для нее потребовалось бы много места и целая телега для перевозки. За золотом и серебром следят, и если у кого окажется его сколько-нибудь, владелец подвергается штрафу. Так зачем же было бы стремиться к обогащению там, где обладание доставляет больше огорчений, чем трата — удовольствия?

Перев. Янчевецкого.

¹ Обычно у греков употреблялся ячменный хлеб.

² *Фидитии* = см. № 47 пр. 6.

№ 50. ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ СРЕДИ СПАРТАНЦЕВ

(П л у т а р х, Ликург, 4, 9, 13)

Египтяне полагают, что Ликург приходил к ним и перенес от них в Спарту больше всего поразившее его выделение военного сословия среди всех прочих сословий; выделив также ремесленников и мастеров, он сделал государственное устройство города Спарты поистине прекрасным и чистым...

Ликург пытался также произвести раздел движимого имущества, чтобы совершенно уничтожить неравенство и противоречия общества, но когда увидал, что граждане тяжело переносят прямое лишение своего имущества, пошел по другому пути и своим управлением изжил корыстолюбие среди граждан. Прежде всего он упразднил все золотые и серебряные деньги и разрешил пользоваться только железными, но и они при большом весе и объеме обладали всего незначительной ценностью, так что для них, на десять мин ¹, требовалось в доме большое помещение, а возить их приходилось на парной телеге... После этого Ликург удалил из города все бесполезные и лишние ремесла. Однако большинство из них заглохло бы, даже если бы никто их не удалял, так как продукты их производства не находили себе сбыта при таких государственных деньгах. Железные деньги не имели хождения у других эллинов и, подвергаясь высмеиванию, не имели в их глазах ценности, так что на них нельзя было купить никакого чужеземного мелкого товара; в спартанские гавани не привозилось торговых грузов... не появлялось там никаких мастеров золотых и серебряных украшений, так как не было там соответствующих для такой торговли монет.

Таким образом, лишившись того, что ее питало и поддерживало, роскошь понемногу сама собой вывелась. У людей, наживших большое имущество, не было никакого преимущества перед другими, потому что у них не было возможности выставить свое бо-

гатство на вид; оно оставалось у них как бы замурованным в доме и без применения. Поэтому и обыкновенная утварь, и все необходимое, как то: кровати, стулья, столы стали изготавливаться наилучшего качества самими спартамцами, а из кувшинов лаконские, как говорит Критий², имели наибольшее применение в походах... Законодатель достиг также и того, что ремесленники, освободившись от производства бесполезных вещей, приобрели большое искусство в выделке предметов необходимых...

(Еще одно постановление Ликурга) было направлено против роскоши: крыши во всех домах должны были быть сделаны только топором, двери только пилой; нельзя было пользоваться никаким другим инструментом.

Перев. В. С. Соколова.

¹ Мина эгинская серебряная=630 г.

² Критий — афинский олигарх периода Пелопоннесской войны, один из «тридцати тиранов».

№ 51. НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ РЕМЕСЛА В СПАРТЕ

(Геродот, VI, 60)

Следующая черта принадлежит одинаково лакедемонянам и египтянам: их глашатаи, флейтисты и повара наследуют занятия отцов, так что сын флейтиста становится флейтистом, сын повара — поваром, а сын глашатая — глашатаем; другие, при всей звучности голоса, не могут их вытеснить, свои же обязанности они исполняют по заветам отцов.

Перев. Ф. Г. Мищенко.

№ 52. ИЗ СТИХОТВОРЕНИЙ ТИРТЕЯ

Спартакский поэт Тиртей жил в конце VII в. до н. э. В своих элегиях он отразил военные обычаи спартамцев. Элегии написаны не по-дорийски, а на традиционном для последних ионийском наречии. Произведения этого поэта пользовались огромной популярностью в Спарте. Древние греки под термином „элегия“ понимали не содержание, а определенную форму стихотворения, написанного особыми двустихиями. По содержанию древнейшие элегии близки к эпосу.

УВЕЩАНИЯ

1.

Сладко ведь жизнь потерять, среди воинов доблестных павши,
Храброму мужу в бою ради отчины своей.

Город покинуть родной и цветущие нивы, быть нищим —
Это, напротив, удел, всех тяжелейший других.

С матерью милой, с отцом-стариком на чужбине блуждает
С малыми детками трус, с юной женою своей.

Будет он жить ненавистным для тех, у кого приютится,

Тяжкой гонимый нуждой и роковой нищетой;

Род свой позорит он, вид свой цветущий стыдом покрывает,

Беды, бесчестье за ним всюду летят по следам.
Если же, вправду, ни теплых забот не увидит скиталец,
Ни уваженья, стыда, ни состраданья в нужде, —
Будем за родину храбро стоять и, детей защищая,
Ляжем костями, не щадя жизни в отважном бою.
Юноши, бейтесь же, стоя рядами, не будьте примером
Бегства постыдного иль трусости жалкой другим.
Дух сохраняйте в груди навсегда удалой и могучий
И не жалейте души, выйдя с врагами на бой.
Не покидайте старейших, у коих уж слабы колена,
Вспять не бегите, предав старцев на жертву врагам;
Страшный позор вам, когда среди воинов первый упавший
Старец лежит впереди юных летами бойцов.
Старец с главой убеленной годами, с седой бородою,
Полный отваги лихой, дух испуская в пыли,
Кровью облитые члены руками прикрыть не забывши, —
Стыдно и страшно глядеть глазу на этот позор, —
Без одеянья на теле. А юноше все ведь пристойно,
Если он доблестный цвет юности нежной хранит:
Видом он дивен мужам, пока жив, и пленителен женам,
Если же в битве падет, — чудной сияет красой.
Пусть же, широко шагнув, и ногами упершися в землю,
Каждый на месте стоит, губы зубами прижав.

2.

Так как потомки вы все необорного в битвах Геракла —
Будьте бодры, еще Зевс не отвратился от нас.
Вражеских полчищ огромных не бойтесь, не ведайте страха,
Каждый пусть держит свой щит прямо меж первых бойцов,
Жизнь ненавистной считая, а мрачных посланниц кончины¹ —
Столько же милыми, сколь милы нам солнца лучи.
Опытны все вы в делах многослезного бога Арея,
Ведомы вам хорошо ужасы тяжелой войны,
Юноши, вы и бегущих видали мужей и гонящих,
Зрелищем тем и другим вдоволь насытились вы.
Воины те, что дерзают, сомкнувшись плотно рядами,
В бой рукопашный вступать между передних бойцов,
В меньшем числе погибают, а сзади стоящих спасают,
Трусов же жалких вся честь гибнет мгновенно навек:
Нет никого, кто бы мог до конца рассказать все мученья,
Что достаются в удел трусу, стяжавшему стыд.
Трудно решиться ведь честному воину с тыла ударить
Мужа, бегущего вспять с поля кровавой резни;
Стыд и позор возбуждает мертвец, среди праха лежащий,
Сзади пронзенный насквозь в спину копья острием.
Пусть же, широко шагнув и ногами упершися в землю,
Каждый на месте стоит, губы зубами прижав,

Бедра и голени снизу и грудь свою вместе с плечами
Выпуклым кругом щита, крепкого медью, прикрыв;
Правой рукой пусть он потрясает могучую пику,
Грозный шелома султан над головой всколебав;
Пусть среди подвигов ратных он учится мощному делу
И не стоит со щитом вне пролетающих стрел;
Пусть он идет в рукопашную схватку, и длинною пикой
Или мечом нанося раны, врага поразит.
Ногу с ногою поставив и щит свой о щит опирая,
Грозный султан — о султан, шлем — о товарища шлем,
Плотно сомкнувшись грудь с грудью, пусть каждый дерется
с врагами,

Стиснув рукою копьё или меча рукоять.
Вы же, гимнеты², иль здесь или там под щиты припадая,
Вдруг осыпайте врагов градом огромных камней
Или мечите в них легкие копья под крепкой защитой
Воинов тех, что идут во всеоружии в бой.

Переводы из древних поэтов В. В. Латышева, СПб 1898.

¹ Подразумеваются богини судьбы.

² *Гимнеты* — легковооруженные.

№ 53. СПАРТАНЦЫ И ИЛОТЫ

(П л у т а р х, Ликург, 24)

Этот отрывок и следующие за ним содержат сведения об илотах, поработанном завоевателями-спартанцами древнейшем населении Лаконии и Мессении.

Среди предоставленных Ликуртом своим согражданам преимуществ было одно прекрасное, достойное того, чтобы ему позавидовать. Оно состояло в том, что у них было много свободного времени; ведь заниматься ни ремеслами, ни искусством им совершенно не разрешалось, копить же богатство, что сопряжено с большим трудом и со многими заботами, им не было никакой надобности, так как богатству уже никто не завидовал и оно не было в почете. Землю обрабатывали им илоты, платившие им установленный оброк.

Один спартанец, проживавший в Афинах, когда там разбирались судебные дела, и узнавший, что кого-то осудили за праздность¹, заметил, что этот человек ходит в унынии, в сопровождении печальных, грустных друзей. Спартанец попросил окружающих сказать ему, кто этот человек, осужденный «за любовь к свободе!» Так глубоко презирали спартанцы занятия ремеслом или имевшие целью наживу.

Перев. В. С. Соколова.

¹ Закон о судебном преследовании за праздность был издан в Афинах Солоном. Он не имел в виду праздности аристократов.

№ 54. КРИПТИЯ

(П л у т а р х, Ликург, 28)

Так называемая криптия у спартанцев... состояла в следующем. Время от времени старшины над молодыми спартиатами посылали тех, кто проявлял наибольшую сообразительность, бродить по стране без определенной цели; они не брали с собой ничего, кроме короткого меча и необходимых съестных припасов. Днем они рассеивались по прикрытым местам, прятались там и спали, по ночам же выходили на дороги, и тех из илотов, которые попадались им в руки, они закалывали. Часто также, проходя по полям, они убивали самых крепких и сильных илотов. Как рассказывает Фукидид в своей «Истории Пелопоннесской войны», спартиаты выбрали из илотов особенно отличавшихся храбростью, надели на них венки, как будто бы, чтобы объявить их свободными, и стали обходить с ними священные храмы богов, а немного времени спустя они все бесследно пропали, причем их было более 2 000, и никто ни тогда, ни после не мог сказать, каким образом они были уничтожены. Аристотель настойчиво утверждает, что и эфоры, когда вступали в должность, прежде всего объявляли илотам войну, чтобы убийство их имело законную силу. И во всем остальном спартиаты поступали с илотами сурово и жестоко. Кто говорит, что в Спарте свободные пользуются наивысшей свободой, а рабы пребывают в самом тяжелом порабощении, тот хорошо понимает разницу в их положении.

Перев. В. С. Соколова.

№ 55. О ПРОИСХОЖДЕНИИ ИЛОТОВ

(П а в с а н и й, Описание Эллады, III, 20, (6))

Павсаний жил во II в.н.э. во времена Антонинов. Родился он в Малой Азии. Много путешествовал, особенно по Элладе. Его произведение «Описание Эллады» в 10 книгах является подробным путеводителем, описывающим памятники религии и искусства. Попутно он сообщает различные сведения по географии и истории и приводит различные мифы и предания Эллады.

а) Около моря был городок Гелос ¹ — о нем говорит и Гомер в своем «Каталоге» ² при упоминании о лакедемонянах (Илиада, II, 584): «Живших в Амиклах ³ стенах и в Гелосе, граде приморском». Он был основан Гелием, самым младшим из сыновей Персея ⁴; впоследствии доряне взяли его осадой. Жители этого города стали первыми общественными рабами ⁵ лакедемонян и первые были названы илотами, т. е. «взятыми в плен», каковыми они и были на самом деле. Имя илотов затем распространилось и на рабов, приобретенных впоследствии, хотя, например, мессенцы были дорийцами...

Перев. С. П. Кондратьева.

Все окрестные жители находились в подчинении у спартанцев, хотя пользовались общими с ними законами, принимали участие в делах республики и могли занимать должности (назывались они илотами). Однако Агис, сын Еврисфена ⁶, отнял у них равенство положения, обязавши платить Спарте дань. Все прочие подчинились; одни гелейцы, владевшие городом Гелосом, подняли восстание, были побеждены в войне и объявлены рабами с некоторыми, впрочем, ограничениями: чтобы господин не мог ни освободить такого раба, ни продать его за пределы Лаконики. Война эта названа была войною против илотов. Вообще весь институт илотов, который существовал все время до покорения Лаконики римлянами, установлен Агисом и его товарищами. Лакедемоняне имели в илотах общественных рабов, отвели им особые жилища и назначили определенные занятия ⁷.

Перев. Ф. Г. Мищенко.

¹ Небольшой город в Лаконии, к востоку от реки Еврот.

² «Каталог кораблей» («Илиада», II) — перечень кораблей и отрядов, высланных различными эллинскими племенами под Трою, считается поздней вставкой.

³ Амиклы — древний главный город Лаконики.

⁴ Персей — мифический герой Аргоса. Сын Зевса и Данаи. Убил чудовище Медузу и спас от морского чудовища эфиопскую царевну Андромеду.

⁵ Илоты принадлежали всей спартанской общине в целом, а не отдельным спартиатам; см. введение к этому разделу.

⁶ Мифический спартанский царь, потомок Геракла. По его имени одна из двух одновременно царствовавших в Спарте династий называлась династией Агиадов.

⁷ Основным занятием илотов было земледелие.

№ 56. НЕДОВЕРИЕ СПАРТАНЦЕВ К ИЛОТАМ

(Либаний, Речи, 25, 63)

Либаний (314—393) — знаменитый софист Восточной Римской империи, родом из Антиохии. До нас дошли его речи и письма. В некоторых из них сохранились ценные ссылки на древних авторов классической эпохи, сочинения которых утрачены.

Лакедемоняне дали себе против илотов полную свободу убивать их, и о них Критий говорит, что в Лакедемонии существует самое полное рабство одних и самая полная свобода других.

«Ведь из-за чего другого, — говорит сам Критий, — как не из-за недоверия к этим самым илотам спартиат отбирает у них дома ручку щита? Ведь он не делает этого на войне, потому что там часто необходимо быть в высшей степени расторопным. Он всегда ходит, держа в руках копье, чтобы оказаться сильнее илота, если тот взбунтуется, будучи вооружен одним лишь щитом. Они изобрели себе также и запоры, с помощью которых они полагают преодолеть козни илотов».

Это было бы то же самое (критикует Либаний Крития), что жить совместно с кем-нибудь, испытывая перед ним страх и не смея отдохнуть от ожидания опасностей. И как могут те, которых и во время завтрака, и во сне, и при отправлении какой-либо другой потребности, вооружает страх по отношению к рабам, как могут такие люди... наслаждаться настоящей свободой?... Подобно тому, как цари у них отнюдь не были свободными, ввиду того, что эфотры имели власть вязать и казнить царя, так и все спартиаты лишились своей свободы, живя в условиях ненависти со стороны рабов.

Перев. А. Я. Гуревича.

ОБРАЗОВАНИЕ АФИНСКОГО ГОСУДАРСТВА

«Возникновение государства у афинян является в высшей степени типичным примером образования государства вообще, потому что оно, с одной стороны, происходит в чистом виде, без всякого вмешательства внешнего или внутреннего насилия, — захват власти Писистратом не оставил никаких следов своего короткого существования, — с другой стороны, потому что в данном случае очень развитая форма государства, демократическая республика, возникает непосредственно из родового общества и, наконец, потому, что мы в достаточной степени осведомлены обо всех существенных подробностях образования этого государства» (Ф. Э н г е л ь с, Происхождение семьи, частной собственности и государства, Госполитиздат, 1949, стр. 123). Вызванные разложением родового общества расслоение, сосредоточение власти в руках родовой землевладельческой знати, разорение крестьян и развитие долгового рабства привели в Аттике к массовому движению и к реформам Солона в 594 г. до н. э. На смену родовому принципу, ранее определявшему политические права граждан, был утвержден принцип имущественного ценза, было отменено долговое рабство, проведен ряд экономических и политических реформ.

«Солон открыл ряд так называемых политических революций, ... открыл его вторжением в отношения собственности» (Т а м ж е, стр. 118). Тиран Писистрат в своей деятельности в основном продолжал линию Солона. Развивается мелкое крестьянское хозяйство, развиваются торговля и ремесла. Пережитки господства родовой землевладельческой знати становятся все более нетерпимыми «...пока революция Клисфена (509 г. до нашего летоисчисления) не низвергла ее окончательно, а с ней вместе и последние остатки родового строя» (Т а м ж е, стр. 120). Уничтожение родовых фил как административных и политических частей Аттики и замена их территориальными завершили образование афинского рабовладельческого демократического государства накануне греко-персидских войн.

Приступая к изучению отрывков, помещенных в VI разделе, следует перечитать главу V «Возникновение Афинского государства» из работы Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

Основными темами этого раздела являются реформы Солона и Клисфена. Изучение группы документов, относящихся к предшествующему периоду, должно дать дополнительный конкретный материал, на основе которого можно более четко и ярко оттенить особенности и значение реформ Солона.

Хорошо иллюстрирует старый аристократический строй Афин документ № 59 «На высшие должности выбирали по благородству происхождения и по богатству», — пишет Аристотель. Здесь следует отметить, что в древнейшее время в связи со слабым развитием экономики знатность обычно совпадала с богатством. На материале этого отрывка важно подчеркнуть могущество ареопага и то, что ареопаг состоял из отставных архонтов и не нес фактически ни перед кем ответственности, являясь опорой аристократического режима. На архаичность афинского общества и на неизжитые пережитки родового строя в VII в. до н. э. указывают законы Драконта. По этим законам, как видно из № 61 а, за убийство судили не только людей, но и различные предметы (в данном случае — статую). На суровость и архаичность этих законов указывает Аристотель (№ 61 б). Часть надписи конца V в. до н. э. сохранила уголовные законы Драконта об убийстве, важные, в частности, тем, что они, очевидно, говорят об отмене кровной мести и самосуда (№ 61 в). Однако до начала VI в. до н. э. в Афинах сохранилось господство аристократии (евпатридов), хотя внутренние противоречия между евпатридами и демосом возрастали.

При изучении законодательства Солона надо прежде всего разобрать небольшой, но очень яркий отрывок из «Афинской политики» Аристотеля, помещенный в хрестоматии под № 62 и озаглавленный «Зависимость беднейшего крестьянства». Из содержания его видно, что евпатриды все более стесняли крестьянское землевладение. В начале VI в. до н. э. «вся земля была в руках у немногих». Крестьяне теряли свои земельные участки за долги и превращались в арендаторов-гектоморов, т. е. в шестидольников, получавших в свое распоряжение только $\frac{1}{6}$ часть урожая с участков, которые им некогда принадлежали. Дальнейшие займы производились под залог личной свободы, и несостоятельные должники попадали в долговое рабство. Однако трудящееся население не мирилось с этим. «При таком-то положении государства, когда большинство было в порабощении у немногих, народ восстал против знати». Так начинается следующий документ № 63, уже повествующий о реформах Солона.

Развитие экономического значения бесправного городского торгово-ремесленного демоса росло параллельно с ухудшением положения сельского демоса и эти две объединенные силы противостояли родовой землевладельческой аристократии и заставили ее уступить. Следует не забывать, что Солон, происходивший из обедневших евпатридов, занимался торговлей, чем и поправил свое состояние. Т. е. он по своим интересам примыкал к зажиточному городскому демосу, деятельность которого тоже стесняло засилье родовой землевладельческой аристократии, тормозившей экономическое и политическое развитие страны, в том числе и архаическими формами эксплуатации крестьян.

Первой и важной реформой Солона была «сейсахфия» — «страхивание бремени». Она в запоминающихся художественных образах изложена самим Солонем в стихотворении о Матери черной земле, с которой он сбросил много долговых столбов, что и послужило поводом для названия реформы (см. окончание № 63). Примеры закладных надписей на каменных столбах содержит № 66. Свержение долговых столбов означало возвращение крестьянам заложенных ими земельных участков. Одновременно отменялось долговое рабство. В этом же стихотворении Солон излагает свою «среднюю» политическую позицию и ее результаты — недовольство обеих сторон — и аристократии и демоса, из-за чего, негодует Солон, «Я, точно волк, средь стаи псов вертелся». В том же № 63 сообщается о новом делении граждан по имущественному цензу, вместо старого родового, обеспечивавшего безраздельное господство родовой землевладельческой аристократии — евпатридов и о реформе государственных учреждений. Евпатриды были прежде всего ущемлены отменой долгов и введением имущественного ценза, а крестьяне были недовольны тем, что не получили прирезки к возвращенным им земельным участкам. Оставшиеся в прежних размерах земельные участки должны были неизбежно породить новые долги и потерю возвращенных участков в будущем, с тем только облегчением, что самому кре-

стьянину больше не угрожало долговое рабство. Незавершенность реформ Солона вызвала дальнейшее развитие социальной и политической борьбы и привела к тирании Писистрата (№ 67). Приступая к изучению этого отрывка, следует заметить, что в переводах с древнегреческого и в современной литературе нередко при характеристике общественных и политических группировок в античности употребляют слово «партия». Надо твердо усвоить, что партий в современном значении этого слова в древности не было, а были группы политических единомышленников из активных представителей того или иного слоя рабовладельцев, причем для Афин архаического и классического периодов характерно то, что руководящую роль в этих группах большей частью играли аристократы. К демократическим группировкам примыкали отдельные аристократы или даже аристократические роды, в той или иной мере порывавшие с интересами основной массы евпатридов. К таким выходцам из аристократии принадлежал и Писистрат. Отрывок о тираннии Писистрата иллюстрирует указание Энгельса о том, что «... захват власти Писистратом не оставил никаких следов своего короткого существования...» (Т а м же, стр. 123.) Но при изучении отрывков о Писистрате не следует упускать из виду, что Аристотель идеализировал тиранию Писистрата. На примерах освобождения одного крестьянина от налога и случая с обвинением Писистрата в убийстве и боязни обвинителя, прекратившего дело, надо указать на лицемерие тирана. Предоставление долгосрочного кредита нуждающимся крестьянам из государственных средств (№ 67 в) было самой серьезной мерой Писистрата, несколько облегчившей положение мелких землевладельцев; но прирезков к своим земельным участкам они так и не получили. Слабость государственной организации и примитивность тогдашней техники ярко иллюстрируются тем, что Писистрат произвел государственный переворот при помощи отряда, вооруженного дубинами.

Реформам Клисфена, завершившим образование демократического рабовладельческого государства в Афинах, посвящен последний документ № 69. Его административно-территориальную реформу следует представить в чертеже на классной доске в виде карты-схемы и подчеркнуть, что 10 новых территориальных фил, которыми Клисфен заменил не отмененные Солоном четыре древних родовых филы, состояли каждая из трех триттий, расположенных в трех разных областях Аттики. Таким образом, территориального единства в филлах не было, тем самым ослабилось влияние аристократии, в том числе и на выборы, потому что в береговой и городской областях в общем демос преобладал, и только в одной внутренней области преобладала аристократия. «Новая конституция Клисфена игнорировала четыре древних племени, основанных на родах и фратриях. Их место заняла совершенно новая организация на основе... разделения граждан только по месту их жительства» (Т а м же, стр. 120). Следует остановиться также на остракисме, завершив тему характеристикой образовавшейся в конце VI в. до н. э. рабовладельческой демократии в Афинах на материале № 69. При проработке этого отрывка надо воспользоваться указаниями Энгельса, имеющимися в конце V главы его труда «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

№ 57. ПРИРОДА И НАСЕЛЕНИЕ АТТИКИ

(Фукидид, I, 2, 5-6)

Аттика, по причине скудости почвы, с самых давних времен не испытывала внутренних переворотов и всегда занята была одним и тем же населением. Весьма важным подтверждением этой мысли служит и то, что в остальных частях Эллады население вследствие иммиграции увеличилось не в одинаковой степени с Атикой. Объясняется это тем, что вытесняемые войною или междоусобицами, самые могущие обитатели из прочей Эллады уда-

лялись к афинянам, так как те сидели на земле крепко и, становясь тотчас гражданами в Аттике, уже с давней поры сделали государство еще большим по количеству населения, так что впоследствии, когда в Аттике не оказывалось достаточно земли, афиняне отправляли колонии даже в Ионию.

Перев. Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

№ 58. СИНОЙКИСМ

(Ф у к и д и д, II, 15)

При Кекропсе¹ и первых царях до Тесея² население Аттики жило постоянно отдельными городами, имевшими свои пританей³ и правителей. Когда не чувствовалось никакой опасности, жители городов не сходились на общие совещания к царю, но управлялись и совещались отдельно сами по себе. Некоторые города по временам даже воевали между собою, например, Элевсин⁴ с Евмолпом⁵ во главе против Эрехфея⁶. Но после того как царскую власть получил Тесей, соединявший в себе силу с умом, он привел в порядок страну вообще, между прочим, упразднил советы и должностных лиц прочих городов и объединил путем синойкисма⁷ всех жителей вокруг внешнего города, учредив один совет и один пританей. Жителей отдельных селений, возделывавших свои земли, как и прежде, Тесей принудил иметь один этот город⁸, и так как все жители принадлежали теперь уже к одному городу, то он стал велик и таким передан был Тесеем его потомкам. С тех пор еще и по сие время афиняне совершают в честь богини празднество на общегородской счет синойкии⁹. Ранее этого¹⁰ город составляли акрополь¹¹ в его теперешнем объеме и значительная часть его склона, обращенная к югу. Доказательство этого: государственные святыни, также святыни других божеств находятся на самом акрополе и расположены вне его, большею частью по направлению к этой части города, как то: святыня Зевса Олимпийского, Пифий¹², святыни Геи¹³ и Диониса¹⁴ в Лимнах¹⁵, в честь которого справляются двенадцатого анфестериона¹⁶ древнейшие Дионисии; в этот день справляют праздник¹⁷ еще и теперь происходящие от афинян ионийцы. И другие древние святыни лежали также в этой местности. Здесь же находится и источник, называемый теперь после того как его привели в настоящий вид тираны¹⁸, Эннеакрунами¹⁹, а некогда, когда ключи его были видны, носивший название Каллирои²⁰; водою этого источника, вследствие его близости, пользовались тогда при большей части торжественных церемоний; да и в настоящее время сохранился от древности обычай брать воду из этого источника пред свадебными празднествами и для других священнодействий. Вследствие древнего заселения акрополя он и по сие время называется афинянами «городом».

Перев. Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

¹ *Кекропс* — мифический герой, божественный сын земли, древнейший житель Аттики, основатель и первый правитель Афин.

² *Тесей* — см. № 15.

³ *Пританей* — здание, в котором в древние времена была главная резиденция правительства.

⁴ *Элевсин* — древний город Аттики к северо-западу от Афин на берегу Саронического залива.

⁵ *Евмолп* — мифический герой, сын морского бога Посейдона. Пришел в Элевсин из Фракии. Погиб, сражаясь на стороне Элевсина против Афин.

⁶ *Эрехфей* — один из древнейших мифических правителей Афин после Кекропса, сын земли; его культ был связан с культом Афины.

⁷ *Синоиксизм* — объединение нескольких поселений общин вокруг одного города, в данном случае — Афин.

⁸ То-есть Афины.

⁹ *Синоиксии* — праздник в память синоиксизма при Тесее. Праздновался в период жатвы 16-го гекатомбиона (начало августа). Этим месяцем афиняне начинали новый год.

¹⁰ То-есть ранее Тесея.

¹¹ *Акрополь* — верхняя, укрепленная на холме часть города.

¹² То-есть Аполлона Пифийского.

¹³ То-есть Земли.

¹⁴ *Дионис* — см. № 13, прим. 2.

¹⁵ То-есть в болотах.

¹⁶ *Анфестерион* — февраль—март, 8-й месяц афинского календаря.

¹⁷ Праздник продолжался три дня с 11-го по 13-е число. Праздновали наступление весны и окончание брожения вина.

¹⁸ Писистрат и Писистратиды.

¹⁹ То-есть Девятиструйный.

²⁰ То-есть прекрасного источника.

№ 59. ДРЕВНЕЙШИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ

(Аристотель, Афинская полития, II, 3—6)

Трактат Аристотеля по истории афинского государственного устройства «Афинская полития» сделался достоянием науки сравнительно недавно. Он был найден в Египте среди греческих папирусов в копии конца I в. н. э. и издан в 1891 г. Стремясь формулировать свои положения об идеальном государстве, на основании изучения истории и современной ему организации и политического устройства отдельных рабовладельческих полисов, Аристотель составил с помощью своих учеников 158 трактатов, посвященных истории политического строя различных государств. К числу их и принадлежит считавшаяся прежде утраченной, как все остальные трактаты, «Афинская полития».

На высшие должности выбирали по благородству происхождения и по богатству; правили должностные лица сначала пожизненно; а впоследствии в течение десяти лет (2). Важнейшими и первыми по времени из должностей были царь, полемарх и архонт. Из них первою была должность царя, она была унаследованной от отцов. Второй присоединилась к ней должность полемарха, ввиду того что некоторые из царей оказались в военных делах слабыми. По этой причине и пригласили Иона ¹, когда наступили затруднительные обстоятельства (3). Последней является должность архонта. Большинство говорит, что она возникла при Медонте ², а некоторые, что при Акасте. В доказательство последние ссылаются на то, что девять архонтов ³ клянутся давать присягу таким же порядком,

как во времена Акаста, так как при нем, по их мнению, Кодриды отказались от царского достоинства ради привилегий⁴, данных архонту. Как бы ни было дело в действительности, разница во времени в том и другом случае небольшая. А что эта должность установлена последней из высших должностей, доказательством служит и то, что архонт не распоряжается никакими из дел, унаследованных от отцов, как царь и полемарх, а все только вновь введенными. Поэтому лишь недавно эта должность приобрела важное значение, будучи расширена дополнительными обязанностями (4). Что же касается фесмосфетов, то они были избраны много лет спустя, когда уже выбирали должностных лиц на год. Они должны были записывать правовые положения и хранить их для суда над спорящими сторонами. Вот почему из высших должностей эта одна была не более как годичной (5). Итак, по времени вот в какой последовательности идут одна за другой...

Архонты имели право решать дела окончательно, а не так, как теперь, производить только предварительное расследование. Вот как обстояло дело с должностями архонтов.

(6) Наконец, совет ареопагитов⁵, хотя имел обязанность быть только блюстителем законов, распоряжался большинством важнейших дел в государстве, налагая кары и взыскания беспартийно на всех нарушителей порядка. Это объясняется тем, что выбор архонтов производился по благородству происхождения и по богатству, а из них-то и избирались ареопагиты.

Перев. С. И. Радцига.

¹ *Ион* — мифический царь (басилей), сын дочери Эрехфея Креусы и фесалийского героя Ксуфа. По другому мифу — сын Креусы и Аполлона. Сначала был полемархом (военачальником) афинского царя Эрехфея, во время войны с Элевсином. Элевсинскими войсками неудачно командовал Евмолп; см. № 58, прим. 5.

² *Медонт* — сын Кодра, последнего афинского царя, первый архонт Афин; *Акаст* — преемник Медонта.

³ 9 архонтов составляли высшую правительственную коллегия в VII—VI вв. до н. э. Первый архонт назывался эпонимом, т. е. дающим наименование году; второй — царем (басилеем), исполнявшим жреческие функции; третий — полемархом, военачальником; остальные 6 — фесмофетами. Они исполняли судебные функции. Избиралась коллегия на 1 год. Начиная с V в. коллегия 9 архонтов теряет свое прежнее значение.

⁴ Фраза не вполне ясная. Другой перевод: «В его царствование Кодриды отказались от привилегий, данных архонту».

⁵ *Ареопаг* — верховный государственный совет знати, пополнявший свой состав отслужившими срок архонтами.

№ 60. ЗАГОВОР КИЛОНА

(Ф у к и д и д, I, 126)

Неудачная попытка захвата власти с целью установить тиранию.

Был афинянин Килон, победитель на олимпийских состязаниях, человек древнего знатного рода и влиятельный; он женился на дочери мегарца Феагена, в то время бывшего тираном в Ме-

гарах. Когда Килон вопрошал Дельфийский оракул, тот дал ему прорицание захватить афинский акрополь во время величайшего праздника Зевса. Килон получил от Феагена войско, подговорил своих друзей и, когда наступили Олимпии¹, празднуемые в Пелопоннесе, захватил акрополь с целью сделаться тираном; празднество это он считал величайшим зевсовым праздником, имеющим ближайшее отношение к нему, как к победителю на олимпийских состязаниях. Имел ли в виду оракул наибольший праздник в Аттике или в каком-нибудь ином месте, Килон в то время об этом не рассуждал, да и оракул не открывал этого... Килон, полагая, что он правильно понял изречение оракула, приступил к делу. Узнав об этом, афиняне всем народом устремились с полей против Килона и его соумышленников и, расположившись у акрополя, начали осаждать его. Осада тянулась, и большинство афинян, утомленных ею, ушли, предоставив девяти архонтам² сторожить Килона; и дав им неограниченные полномочия на все прочее по собственному их усмотрению. В то время большая часть административных функций принадлежала архонтам. Между тем соумышленники Килона терпели во время осады крайнюю нужду от недостатка хлеба и воды. Поэтому Килон и брат его тайком бежали, а остальные (из них многие уже умерли от голода), будучи в стесненном положении, сели у алтаря³ на акрополе, в качестве молящих о защите. Когда афиняне, на которых возложена была охрана, увидели, что осужденные умирают в священном месте, они предложили им удалиться⁴, причем обещали не причинять им никакого зла. Но когда они вывели их оттуда, то всех перебили; кроме того, они лишили жизни ещё несколько человек, усевшихся на пути подле алтарей Почтенных богинь⁵. Отсюда и сами убийцы и потомство их получили название нечестивцев и величайших преступников перед богинею. Этих нечестивцев изгнали тогда и афиняне, а впоследствии потомков их изгнал и лакедемонянин Клеомен⁶ при помощи восставших афинян; живущие были изгнаны, а кости умерших вырыты из земли и выброшены. Однако оставшиеся в живых изгнанники впоследствии возвратились, а потомки их проживают в государстве еще и теперь.

Перев. Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

¹ Олимпийские игры, посвященные Зевсу Олимпийскому. Они устраивались раз в четыре года и состояли из бега, бега с оружием, военных ристаний и борьбы. Позже в них стали принимать участие поэты и ораторы, выступавшие со своими произведениями.

² См. № 59, прим. 3.

³ Афины-Паллады. Находясь в храме у алтаря, они были под защитой божества и, следовательно, неприкосновенными.

⁴ Присутствие трупов в священном месте осквернило бы последнее.

⁵ Почтенные богини — Евмениды (Эринии) — дети Геи, рожденные из крови Урана, изувеченного своим сыном Кроносом. Богини возмездия за совершенные преступления.

⁶ Клеомен — спартанский царь, принимавший участие в изгнании из Афин тирана Гиппия, сына Писистрата в 510 г. до н. э.

№ 61. ЗАКОНЫ ДРАКОНТА

О законах Драконта, изданных в 621 г. до н. э., известно мало. Сохранилась только позднейшая надпись, которая содержит постановление народного собрания от 409—408 г. до н. э. о реставрации статей законов о непредумышленном убийстве и отрывки из них. (Драконтовы законы о непредумышленном убийстве действовали в Афинах до 111 в. до н. э.) В основном это была запись уже существовавшего права.

а) АРХАИЧНОСТЬ ЗАКОНОВ ДРАКОНТА ¹

(Павсаний, Описание Эллады, VI, XI, 6)

(Упала статуя и убила человека)

...Дети убитого предъявили к этой статуе иск об убийстве; жители Фасоса ² бросили эту статую в море, следуя постановлению Драконта, который написал для афинян уголовные законы и определил, чтобы подвергались суду и неодушевленные предметы, если какой-нибудь из них, упав, убивал человека.

Перев. С. П. Кондратьева.

б) АРИСТОТЕЛЬ О ЗАКОНАХ ДРАКОНТА

(Политика, II, 12, 13, р. 1274, b 15)

...Драконту принадлежат законы, но он их составил для существовавшего уже государственного строя. Особенного, что заслуживало бы упоминания, в этих законах нет ничего, разве только суровость их вследствие величины наказаний.

Перев. С. И. Радцига.

в) НАДПИСЬ 409/408 г. до н. э.

(Ditt. Syll., ³, 111)

(Первый столб) ³... и если кто убьет кого-нибудь непредумышленно, он должен идти в изгнание; судить же должны цари ⁴ по обвинению в убийстве, или если кто станет обвинять кого-нибудь как умышлявшего убийство, а эфеты ⁵ должны разобрать. Примириться могут все совместно, если будет налицо отец или брат, или сыновья; иначе несогласный берет верх. Если таких родственников не окажется, тогда могут примириться родственники вплоть до родственников второй степени и до двоюродного брата, буде все согласятся на примирение, но должны при этом принести клятву. Если же из таковых никого не окажется, а убийство совершит человек непредумышленно и признает комиссия пятидесяти одного, именно эфеты, что он убил непредумышленно, тогда десять членов фратрии, буде пожелают, должны разрешить ему доступ в страну. Эти лица избираются комиссией пятидесяти одного из благородных. И те, которые ранее совершили убийство, должны подлежать этому закону. Объявить о судебном преследовании совершившему убийство надлежит на площади всем родом вплоть до родственни-

ков второй степени и двоюродного брата; а преследование вести совместно — и двоюродным братьям, и их сыновьям, и зятям, и тестям, и членам фратрии. Если же кто-нибудь убьет человекоубийцу или будет причиной убийства, он должен быть лишен права появляться на пограничной площади и участвовать в состязаниях и святынях амфикионовских как убивший афинянина, и подлежит тем же самым запрещением. А разбирать дело надлежит эфетам. Наоборот, разрешается убивать и арестовывать человекоубийц на их собственной земле, и это не должно считаться осквернением и требовать искупления; в противном случае виновный должен в двойном размере выплатить за причиненный ущерб... ⁶ зачинщика насилия... если кто убьет непредумышленно во время состязания или задавит на дороге, или убьет на войне, по недоразумению... точно так же подлежит обвинению в убийстве, раз убьет раба или свободного...если кто человека, насильственным образом пытавшегося незаконно уносить или уводить неживое или живое имущество, тут же убьет в состоянии самозащиты, это убийство не подлежит наказанию... Если кто — будь это должностное или частное лицо — будет повинен в повреждении или изменении этого закона, он подвергается лишению гражданской чести — и сам, и дети, и все его достояние.

Перев. С. И. Радцига.

¹ *Драконт* — архонт-фесмофет 621 г. до н. э.

² *Фасос* — остров у северного побережья Эгейского моря.

³ Начало не сохранилось.

⁴ «Филобасилевсы» — «цари четырех родовых фил» — пережиток древних учреждений. Они председательствовали и объявляли приговор.

⁵ *Эфеты* — особая комиссия из 51 члена, входившая в состав ареопага или состоявшая при ареопаге. Она судила за убийство.

⁶ Далее надпись неоднократно повреждена и восстанавливается на основании речей Демосфена.

№ 62. ЗАВИСИМОСТЬ БЕДНЕЙШЕГО КРЕСТЬЯНСТВА

(Аристотель, Афинская полития, II, 2)

Долгое время знать и народ вели между собой борьбу. Ведь в то время и у всех других государственный строй был олигархический, и бедные были в порабощении у богатых, как сами, так и дети их и жены; назывались они пелатами и гектоморами ¹. На таких именно арендных условиях обрабатывали они поля богачей; ведь вся земля была в руках у немногих. Если же они не вносили условленной платы, они становились кабальными, как сами, так и их дети. До Солона все предоставляли деньги в займы под залог личной свободы. Солон был первым заступником народа. Тяжело и горько было большинству граждан быть в порабощении. Да и не только это, народ тяготился и всем остальным, так как, можно сказать, ни в чем не имел участия.

Перев. В. С. Соколова.

¹ Положение этих людей древние авторы объясняли различно. Плутарх считал, что они платили владельцу $\frac{1}{6}$ часть урожая. Более правдоподобно мнение Аристотеля о том, что они имели право оставить для себя только $\frac{1}{6}$ часть урожая.

№ 63. РЕФОРМЫ СОЛОНА¹

(Аристотель, Афинская полития, IV, 5—8, 11—12)

При таком-то положении государства, когда большинство было в порабощении у немногих, народ восстал против знати. Когда восстание после продолжительной борьбы приняло острый характер, противники сообща избрали посредником и архонтом Солон и поручили ему управление государством... По происхождению и по известности Солон был среди первых, а по имуществу и по своей деятельности принадлежал к среднему разряду людей, как это признано другими; да и сам он свидетельствует об этом в своих элегиях, убеждая богачей не предаваться корысти.

Вы же в груди у себя успокойте жестокое сердце,
До пресыщения вы в благах себя довели.
Гордый свой дух вы сдержите, и мы ведь не станем
Слушаться вас, не всегда будет удача и вам.

И вообще всегда он вину в распре приписывает богатым; поэтому в начале элегии он говорит, что боится их

«алчности к деньгам и их чрезмерного высокомерья...»,

так как из-за этого и возникает взаимная вражда.

Став во главе управления, Солон освободил народ и на данное и на будущее время, запретив давать деньги взаймы на кабальных условиях, издал соответствующие законы и произвел отмену долгов как частных, так и государственных, что называют сейсахфией (снятием бремени), потому что этим как бы облегчены были тягости народа. Некоторые пытаются оклеветать его в отношении этого. Случилось так, что Солон, собираясь провести сейсахфию, сказал об этом предварительно некоторым из знатных, а потом, как утверждают сторонники демократии, эти его друзья испортили ему проведение этой меры, а те, кто хочет его очернить, говорят, что он и сам принимал участие (в их незаконных действиях). А именно, заняв деньги, они скупили большое количество земель, и поэтому, когда была проведена отмена долгов, разбогатели. Говорят, что таким именно образом образовались новые богачи, которые впоследствии казались исконными богачами...

Солон установил новое государственное управление и новые законы, а постановлениями Драконта перестали пользоваться за исключением дел об убийствах. Записав новые законы на кирбах², они выставили их в «царском портике»³, и все приносили клятву соблюдать эти законы. Девять же архонтов, принося клятву перед камнем⁴, давали обещание поставить золотую статую, если они нарушат какой-либо из этих законов. Поэтому еще и теперь они приносят подобную же клятву. Солон установил законы на

сто лет и устроил государство следующим образом. По имуществу он разделил граждан на четыре класса, как они делились и раньше: на пентакосиомедимнов⁵, всадников, зевгитов и фетов. Занимать правительственные должности, как то: должности девяти архонтов, казначеев, полетов (сдававших на откуп государственные доходы), одиннадцати⁶ (тюремных начальников) и коллакретов⁷, он определил пентакосиомедимнам, всадникам и зевгитам⁸, предоставляя каждому должность, соответствующую размерам его имущества, фетам же он предоставил только участие в народном собрании и в судах. К классу пентакосиомедимнов должен был принадлежать тот, кто получает со своего хозяйства 500 мер сухого и жидкого вместе, к классу всадников — получающие 300 мер (как некоторые говорят, те, кто может содержать коня. Доказательством они считают самое название класса, получившееся будто бы от этого занятия, а также и древние посвящения. Действительно, на акрополе стоит изображение, на котором написано следующее:

Анфемиион, сын Дифила, богам этот дар посвящает
Как из фетов простых всадником сделался он.

И рядом стоит конь, в доказательство того, что он является символом всаднического класса. Впрочем, правильнее, что и этот класс отличался от других размером дохода, как и класс пентакосиомедимнов). К классу зевгитов принадлежали получающие всего 200 мер дохода. Остальные принадлежали к классу фетов и не имели участия ни в каких должностях. Поэтому и теперь, когда у желающего быть избранным на какую-нибудь должность спрашивают, к какому он принадлежит классу, никто не скажет, что к классу фетов.

Должности он сделал избирательными по жребию из тех, которых предварительно выберет каждая из фил. Намечала же каждая фила на должности девяти архонтов десятерых, которым эти должности и присуждались по жребию. Поэтому и теперь еще сохраняется такой порядок, что каждая фила намечает по десять человек, а из них потом должностные лица избираются при помощи бобов. Доказательством же того, что он сделал должности выборными соответственно имуществу людей, является закон о казначеях, которым пользуются еще и теперь; закон предписывает избирать казначеев из пентакосиомедимнов. Такие законы издал Солон о девяти архонтах. В старину же ареопаг назначал на каждую должность на один год подходящих людей, вызывая их и обсуждая между собой (их кандидатуру), после чего их отпускал. Фил было⁴⁹, как и раньше, в них 4 филобасилевса; каждая фила была разделена на 3 триттии и 12 навкрарий¹⁰. Во главе навкрарий была должность навкрая, установленная ради того, что приходилось платить налоги и производить другие расходы. Поэтому в законах Солона, даже которыми больше не пользуются, часто бывает написано: «взыскать с навкраев» или «покрыть расход из

денег навкраров». Солон учредил совет четырехсот, по сто человек от каждой филы, ареопагу¹¹ же назначил охранять законы, как и раньше он был блюстителем государственного устройства. Ареопаг охранял вообще очень много других важнейших сторон государственного управления; между прочим наказывал противившихся, имея власть штрафовать, карать и вносить штрафы в государственную казну, хранившуюся на акрополе, не записывая, по какому поводу был взыскан штраф. Кроме того, он судил тех, кто составляет заговор против демократии, после того как Солон издал закон об исангелиях¹². Видя, что в городе часто бывают распри, а некоторые граждане равнодушно мирятся со всем, предоставляя всему происходить как бы само собой, он издал особый закон, чтобы, если кто во время распри сам не возьмется за оружие и не будет на той или другой стороне, тот лишался гражданских прав и не мог принимать участия в государственной жизни.

...Обе стороны изменили свою позицию, потому что установленный им порядок не соответствовал их ожиданиям. Народ ждал, что он произведет полный раздел всего, знать же рассчитывала, что он сохранит прежний порядок или лишь немного его изменит. Но Солон разошелся с теми и другими, и, хотя имел возможность, вступив в соглашение с любой стороной, установить тиранию, он предпочел вызвать ненависть тех и других, лишь бы спасти отечество и установить наилучшие законы.

Что это было именно так, об этом не только все вообще говорят в один голос, но и сам он в своих произведениях упоминает об этом в следующих выражениях:

Да, я народу дал почестей столько, что было им вдоволь,
Прав у него не отнял, не дал и лишних зато;
Тем же, кто силу имел и в народе богатством был славен,
Даже и тем запретил я не по чести владеть,
Встал я, могучий свой щит над одним и другим простирая,
Никому не дал я одолеть несправедливо других.

В другом месте, высказываясь относительно народной массы, как надо с ней обходиться, он говорит:

Будет тогда лишь народ всего лучше идти за вождями,
Коль не слишком легко, не слишком тягостно жить.
От пресыщения родится надменность, коль счастье большое
Людям таким привалит, меры не знает чей нрав.

И еще в другом месте он говорит относительно тех, которые хотели поделить землю:

Кто пришел затем чтоб грабить, полон был надежд богатых;
И все ждали, что богатство там великое найдут,
И что я, лаская мягко, нрав суровый проявлю;
Худо то они решили, а теперь они сердито
На меня глазами смотрят косо все, как на врага.
Нужды нет: что я сказал, то с божьей помощью исполнил.
Но трудился не напрасно, не по нраву мне что-либо
Делать силой тирании, чтоб в земле родной богатой
И дурным и честным людям доля равная была.

Также еще и об отмене долгов и о порабощенных сначала, а после освобожденных, благодаря сейсахфии:

Зачем же я, еще того не сделав,
Из-за чего народ объединил,
Остановился так? О том всех лучше
Сказать могла бы перед времени судом
Из олимпийцев высшая богиня,
Мать черная Земля, с которой снял я
Столбов стоявших много долговых, — ¹³
Рабыня прежде, вольная теперь.
Я возвратил в свой город богоданный,
В Афины, многих, проданных в рабство —
Кто кривдой, кто за дело — а других,
Из-за нужды безвыходной бежавших,
Забывших уж аттическую речь,
По свету всюду странствовать готовых;
Иных же здесь в позорном рабстве бывших,
Дрожавших перед нравами господ,
Освободил я. Это сделал в силу
Закона, силу с правдой сочетаю,
И так исполнил, как я обещал.
Законы я равно простому с знатым,
Для каждого прямую правду дав,
Так написал. Возьми ж, бразды, как я,
Другой — недобрый, алчный человек,
Народа б не сдержал он. Если б я
Хотел того, что нравилось тогда
Противникам, а после уж того,
На что бы им враги их указали,
Мужей бы многих город наш лишился.
Из-за того, всё мужество напрягши,
Я, точно волк, среди стаи псов вертелся.

И в другом месте, порицая обе стороны за жалобы их на последующую судьбу, он говорит:

Народ, коль прямо порицать, скажу:
Чем ныне обладают, никогда
Во сне б того глазами не видали...
А кто знатней и с большей силой, должен
Меня хвалить, своим бы другом сделать,

потому что, если бы кто-нибудь другой, говорит он, достиг этой почести,

Народа б не сдержал и не отстал,
Пока не снял бы сливки с молока¹⁴
А я меж них, как столб на спорном поле,
Стал на меже.

— («Древний мир в памятниках его письменности»,
ч. 2-я, № 48 с изменениями В. С. Соколова.)

¹ Солон происходил из рода басилеев, считался потомком Кодра.

² Деревянные выбеленные доски, составленные по трое в виде призмы. Они вращались на шестах.

³ *Царский портик* — крытая галерея на агоре — площади у северного склона Акрополя. В зданиях, расположенных на площади, заседали пританы Совета 400 и другие правительственные органы.

⁴ *Камень* — священное место на агоре, на котором приносили присягу должностные лица.

⁵ *Медимн* — мера объема от 51, 84 до 58, 94 литра.

⁶ *Коллегия одиннадцати* — полицейская коллегия, ведавшая тюрьмами.

⁷ *Коллакреты* при Солоне заведовали всем государственным хозяйством. В V в. до н. э. они стали ведавать только некоторыми расходами, главным образом раздачей жалования судьям, когда оно было введено Периклом. В начале IV в. до н. э. эта должность упраздняется.

⁸ Название «зевгит» не вполне ясно. Большей частью его производят от слова «зевгос» — упряжка для волов.

⁹ Древние четыре родовые филы Аттики носили названия: гелеонтов, гоплетов, эгикореев и аргадеев.

¹⁰ *Навкрария* — небольшой территориальный округ, жители которого должны были снаряжать на свой счет один корабль для флота.

¹¹ *Ареопэг* — см. № 59, прим. 5.

¹² То-есть об обязанности граждан выявлять все, что угрожает государственной безопасности.

¹³ Долговые столбы стояли на границах заложенных земельных участков. На них было обозначено, кому и за какую сумму заложен участок. Сохранилось значительное количество таких столбов, но от более позднего времени.

¹⁴ Перевод этого места дан только по общему смыслу.

№ 64. РЕФОРМЫ СОЛОНА

(Плутарх, Солон, 13—16, 21)

Так как противоречия между бедными и богатыми достигли в то время высшей степени, государство оказалось совершенно расшатанным и казалось, что оно может успокоиться и прийти в устойчивое положение только с установлением тирании. Весь простой народ был в долгу у богачей. Он обрабатывал у них землю, отдавая шестую часть урожая и потому такие люди назывались гектоморами¹, т. е. шестидольниками и фетами; или они брали деньги в долг под залог своей свободы и становились кабальными у давших деньги займы. Одни из таких становились рабами тут же, других продавали на чужбину. Многие были вынуждены продавать своих детей — никакой закон не препятствовал этому — и бежать из своего полиса из-за жестокости кредиторов. Однако очень много людей, и притом из самых сильных, стали сходиться вместе и на сходках убеждать друг друга не оставаться пассивными, а, выбрав себе одного верного человека в защитники, освободить (из кабалы) просрочивших свой платеж, произвести раздел земли и вообще изменить государственное устройство.

Тогда наиболее рассудительные из афинян, видя, что один Солон свободен от каких-либо преступлений, не принимает никакого участия в несправедливостях богачей и не находится в таком стесненном положении, как бедняки, просили его заняться государственными делами и привести к концу возникшие распри. Однако историк Фаний с острова Лесбоса говорит, что Солон ради спасения государства прибег к обману тех и других: беднякам он тайно обещал раздел земли, а богачам подтверждение существующих долговых обязательств. Сам же Солон говорит, что он колебался принять на себя управление государством, опасаясь алчности одних и заносчивости других. Он был избран архонтом, а вместе с тем примирителем и законодателем, причем его приняли охотно

и богатые люди, как человека зажиточного, и бедняки, как человека честного. Говорят, что еще раньше передавалась высказанная им мысль, что равенство не приводит к войне, причем она пришла по душе и состоятельным людям и беднякам; первые поняли это в смысле достоинства и добродетели, другие в том смысле, что у них будет все равное по мере и по числу...

... Повидимому Солону первому принадлежит догадка назвать отмену долговых обязательств сейсахфией (т. е. облегчением)². Он провел и записал прежде всего такое государственное постановление, что отменяются все прежние долговые обязательства и чтобы на будущее время никто не давал денег взаймы на кабальных условиях...

Большинство писателей согласно говорят, что сейсахфия была отменой долговых обязательств, с этим больше всего также сходится и то, что сам Солон говорит в своих поэтических произведениях. В них Солон гордится тем, что

«С земли повсюду снял воздвигнутые грани,
И в рабстве бывшая досель земля свободна стала»,

а из тех граждан, которые из-за долгов попали в кабалу,

«одних он вернул из чужбины...
других, бывших в рабстве на месте, свободными сделал...»

Но Солон не угодил ни тем, ни другим: богатых людей он разочаровал тем, что отменил долговые обязательства, но еще более того он возбудил недовольство бедняков, потому что не произвел передела земли, на который они надеялись, и не установил полного равенства всего имущества, как это сделал Ликург в Спарте. ...Солон прославился также и законом о завещаниях. Прежде нельзя было составлять завещания, но имущество и домашнее хозяйство должны были оставаться в роде умершего. Солон же предоставил право всякому отдать свое имущество кому захочет, если только у него нет законных детей; он дружбу считал выше, чем родство и личное расположение выше, чем обязанность и сделал имущество достоянием собственников.

Перев. В. С. Соколова.

¹ См. № 62, прим. 1.

² Буквально: стряхивание бремени.

№ 65. ЗАКОН О ЗЕМЕЛЬНОМ МАКСИМУМЕ

(Аристотель, Политика, II, 4, р. 1266 б)

Что уравнивание собственности имеет свое значение в государственном общежитии, это, повидимому, ясно сознавали и некоторые из древних законодателей. Так, например, Солон установил закон, действующий также и в других государствах, по которому запрещается приобретение земли в каком угодно количестве...

Перев. С. А. Жебелева.

№ 66. ЗАКЛАДНЫЕ НАДПИСИ НА СТОЛБАХ

(Ditt. Syll. ³ 1193; 1194)

а) (Заклад за неуплату цены покупателем владения)

Закладной камень на землю и дом, полностью проданные Эпигону Анкилету... (следуют цифры).

б) (Долговое обязательство)

При Феофрасте архонте. Долговой камень на землю за неуплату Фанострату Пэанию цены в...

Перев. А. Я. Гуревича.

№ 67. ТИРАНИЯ ПИСИСТРАТА ¹

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТИРАНИИ

(Аристотель, Политика, V, 4, р. 1305 а 21)

Становились все они тиранами потому, что пользовались доверием народа, а средство приобрести это доверие заключалось в том, что они объявляли себя ненавистниками богатых. Так в Афинах Писистрат достиг тирании, после того как он разошелся с педиаками ².

Перев. С. А. Жебелева.

ЗАХВАТ ВЛАСТИ ПИСИСТРАТОМ (Геродот, I, 59)

Во время междоусобной распри паралиев, во главе с Мегаклом, сыном Алкмеона, и афинян с равнины, во главе которых стоял Ликург, сын Аристолаида Писистрат, стремясь к тирании, создал третью партию. Он созвал своих единомышленников, объявил себя главою партии нагорных жителей и придумал следующую хитрость: он поранил самого себя, а также и своих мулов и въехал так на площадь города, как будто спасшись от своих врагов, которые хотели убить его во время выезда его в поле. На этом основании он просил у народа учредить для его охраны вооруженную стражу. Перед этим он прославился в походе против Мегары, захватом города Нисей³ и другими славными делами. Народ афинский поддался обману и дал ему отборных граждан, которые, однако, стали не копыеносцами Писистрата, а его булавоносцами и следовали повсюду за ним с дубинками в руках. Приняв участие в мятеже с Писистратом, они же захватили и акрополь. Тогда Писистрат стал править в Афинах. Однако он не отменил существовавших там властей и не изменял законов, но управлял государством честно и хорошо на основании прежде установленного порядка.

Перев. В. С. Соколова.

ПРАВЛЕНИЕ ПИСИСТРАТА (Аристотель, Афинская полития, VI, 16)

Он был вообще гуманным и кротким человеком, снисходительным к совершающим проступки и, между прочим, людям несостоятельным давал деньги в ссуду для земледельческих работ, чтобы могли прокормиться, занимаясь земледелием. Это он делал по двум основаниям — как для того, чтобы они не находились в го-

роде, но были рассеяны по стране, так и для того, чтобы, имея средний достаток и занятые своими личными делами, они не стремились и не имели досуга заниматься общественными. А вместе с тем происходило и то, что доходов поступало к нему больше, благодаря тому, что обрабатывалась земля, так как он взимал десятину с получавшихся доходов. Поэтому-то он учредил и судей по демам⁴, да и сам часто ездил по стране, наблюдая и примиряя тяжущихся, чтобы они, отправляясь в город, не запускали своих работ. Вот во время одного такого выезда Писистрата случилось, как рассказывают, приключение с крестьянином, обрабатывавшим в горах Гиметты⁵ местечко, названное впоследствии безоброчным. Именно, увидав, что какой-то человек копает и трудится совершенно над одними камнями, он подивился на молодца и велел спросить, сколько дохода получается с этого участка. Тот ответил: «Горе одно да муки, но и с этого горя и мук должен получить десятину Писистрат». Человек этот ответил так, не зная его, Писистрат же, порадовавшись свободной речи его и трудолюбию, освободил его от всех повинностей. Простой народ он совершенно ни в чем не притеснял во время своего правления, но всегда сохранял мир и поддерживал спокойствие. Вот почему и говорили часто, что тирания Писистрата—это жизнь при Кроносе⁶. Действительно, вышло так, что впоследствии, когда сделались преемниками его сыновья, правление стало гораздо более суровым. Но самым важным из всего сказанного было то, что он по характеру был сторонником народа и гуманным человеком. Он везде вообще хотел устраивать все по законам, не допуская для себя никакого преимущества, и однажды, вызванный на суд ареопага по обвинению в убийстве, сам вышел на суд, чтобы защищаться, только вызвавший его, побоявшись, прекратил дело. Поэтому и оставался он долгое время у власти и, если бывал изгнан, легко возвращал себе ее. Его хотело большинство как знатных, так и демократов. Одних он располагал к себе обходительностью, других — помощью в частных делах и для тех и других приходился по душе. А были и у афинян в ту пору законы о тиранах мягкие, как все вообще, так и тот, который более всего относится к установлению тирании. Именно у них был следующий закон: «Таковы постановления у афинян, унаследованные у отцов: ежели кто-либо поднимет восстание, чтобы быть тираном или будет содействовать установлению тирании, да будет лишен гражданских прав он сам и его род».

(«Древний мир в памятниках его письменности», ч. 2-я, № 49.)

¹ Писистрат правил афинянами с 560 по 527 г., но с двумя перерывами, когда его изгоняли. Он был родственником Солона.

² Педиаки — представители крупных землевладельцев (евпатридов), стремившиеся к восстановлению до-солоновских порядков. Они населяли примыкавшую к Афинам равнину — педион.

³ Нисея — гавань Мегар.

⁴ Дем — деревня, небольшой населенный пункт.

⁵ Гиметта — горы в Аттике к югу от Афин.

⁶ Жизнь при Кроносе — см. № 30.

№ 68. ПОСТАНОВЛЕНИЕ О САЛАМИНСКИХ КЛЕРУХАХ

(Ditt. Syll. ³ 13)

Фрагмент надписи, содержащей постановление Афинского народного собрания, относящееся к VI в. до н. э. Точная дата постановления не установлена. Однако оно, вероятно, было издано в период войны Афин с Мегарами около 570 г. до н. э., когда о. Саламин был окончательно закреплен за Афинами в результате успешной войны и дипломатической деятельности Писистрата.

Постановлено на народном собрании ¹. Разрешить саламинским клерухам [(постоянно)] жить на Саламине, кроме тех случаев, когда они выполняют обязанности в Афинах и несут военную службу. Воспрещается сдавать [участки] колонистов за плату, если [(там не живет тот, кто их сдает)]. Если же будет иметь место такая уплата, то снявший и сдавший за плату оба уплатят в казну штраф [в двойном размере платы] [за участок]. [(Запись должен произвести)] архонт или [член совета] [булевт]. [На покупку оружия] полагается тридцать [драхм]. О вооружении заботиться должен архонт... в согласии с буле ².

Перев. А. Я. Гуревича.

¹ Постановление отражает одну из ранних попыток частичного смягчения земельного кризиса путем вывода клерухии (военно-земледельческого поселения афинских граждан вне Аттики). Запрещение сдавать землю в аренду преследует цель помешать новому скоплению земель под видом аренды в руках богатых землевладельцев.

² Буле — Совет 400.

№ 69. РЕФОРМЫ КЛИСФЕНА ¹

(Аристотель, Афинская полития, VIII, 21, 22)

...Клисфен, находясь во главе народной партии ², на четвертый год после низвержения тиранов при архонте Исагоре прежде всего распределил всех на 10 фил вместо 4³, желая их смешать, чтобы большее число людей пользовались гражданскими правами. Отсюда и пошло выражение «не судить по филе» в ответ тем, кто хочет исследовать происхождение. Затем он установил совет пяти-сот вместо четырехсот, по пятидесяти из каждой филы, а тогда было по сто. Разделил же он не на 12 фил для того, чтобы ему не пришлось делить по существующим ранее триттиям: именно, в 4 филах было 12 триттий и не пришлось бы ему тогда смешать народ. Он разделил и страну по демам⁴ на 30 частей — 10 городских, 10 береговой области, 10 из внутренней и, назвав их триттиями, жребием выбрал по 3 в каждую филу, чтобы в каждую входили части из всех этих областей. И он сделал демотами между собой тех, которые живут в каждом из демов, чтобы люди не изобличали новых граждан, называя их по отцу, но чтобы называли по имени демов. Вот почему афиняне называют самих себя по именам демов ⁵. Учредил он и демархов (старшин демов), которые имеют те же самые обязанности, что прежде навкраы, так как демы он устроил на место навкрарий. Из демов некоторые он назвал по местечкам,

некоторые по основателям, так как не все они приурочивались еще к местечкам. Роды же, фратрии жречества он предоставил всем иметь по отеческим заветам. Для фил он дал в качестве эпонимов ⁶ из 100 намеченных архегетов (родоначальников) десятирех, которых изрекля пифия ⁷.

После этого государственный строй стал гораздо более демократичным, чем солоновский. Именно, оказалось так, что законы Солона упразднила тирания, оставляя их без применения, другие же, новые законы, издал Клисфен, имея в виду интересы народа; в числе их был издан и закон об остракизме ⁸. И вот, прежде всего, на пятый год после учреждения этого закона при архонте Гермокреонте установили для совета пятисот присягу, которую приносят еще и теперь ⁹. Затем стали избирать стратегов ¹⁰, по филам, из каждого одного, над всем же вообще войском начальником был полемарх. А на 12-й год после этого, одержав победу в битве при Марафоне ¹¹ при архонте Фениппе, спустя два года после победы, когда народ уже сознавал свою силу, впервые применили закон об остракизме, который был установлен ввиду подозрения к людям, пользующимся силой, так как Писистрат из демагога-стратега сделался тираном. И первым подвергся остракизму один из его родственников, Гиппарх, сын Харма из Коллита, из-за которого главным образом и издал закон Клисфен, желая его изгнать. Дело в том, что афиняне тем из друзей тиранов, которые не принимали участия в их преступлении во время смут, позволяли проживать в городе, пользуясь обычной снисходительностью народа; вот их то вождем и покровителем был Гиппарх. Но тотчас же на следующий год при архонте Телесине впервые после тирании избрали по жребию бобами 9 архонтов по филам из предварительно выбранных демотами 500, прежние же все были избраны по-старому. Подвергся остракизму и Мегакл, сын Гиппократ из Алопеки. Таким образом, в течение 3 лет изгоняли друзей тиранов, из-за которых и был издан этот закон; после же этого, на четвертый год, стали подвергаться высылке и из остальных все, кто только казался выше других. И первым подвергся остракизму из людей, стоящих далеко от тирании, Ксанфип, сын Арифрона ¹²...

(«Древний мир в памятниках его письменности», ч. 2-я, № 50.)

¹ Реформы Клисфена относят к 509 г. до н. э.

² Народная партия — подразумевается городской демос.

³ 10 территориальных фил вместо старых 4 родовых фил.

⁴ *Демами* со времени Клисфена начали называться низовые территориально-административные подразделения Атики.

⁵ Например: Перикл Холаргиец (из Холаргийского дема).

⁶ *Эпонимы фил* — древние герсы, по которым были названы филы; например, фила Эгеида (фила царя-басилея Эгея).

⁷ *Пифия* — см. № 3, прим. 10.

⁸ *Остракизм* — буквально „черепкование“, т. е. голосование черепками. При помощи остракизма изгоняли казавшихся опасными политических деятелей сроком на 10 лет. В V в. до н. э. остракизм преградился в удобное оружие политической борьбы. Победившая политическая группировка обычно изгоняла лидера побежденной группировки.

⁹ То-есть во время Аристотеля, во второй половине IV в. до н. э.

¹⁰ *Коллегия 10 стратегов*. Со времени греко-персидских войн она превратилась в высшую повседневную власть в Афинском государстве, оттеснив на второе место коллегия 9 архонтов.

¹¹ Битва при Марафоне произошла в 490 г. до н. э.; см. раздел VII, № 71.

¹² При раскопках на Акрополе было найдено несколько черепков, использованных для голосования при остракизме. На одном имеется надпись: «Мегакл, сын Гиппократ из Алопеки», на другом: «Ксанфип, сын Арифрона», на третьем: «Фемистокл, Фреарриец».

ГРЕКО-ПЕРСИДСКИЕ ВОЙНЫ И ПЕРИОД ПРЕОБЛАДАНИЯ АФИН

Оформившиеся в архаическую эпоху греческие рабовладельческие полисы подверглись в начале V в. до н. э. тяжкому испытанию: нашествию персидской деспотии, округлявшей свои владения на западе. Первый помещенный в этом разделе документ № 70 — отрывок из истории Фукидида — хорошо показывает последовательную агрессию персов: «Кир (пишет Фукидид) поработил города на материке (греческие города на побережье Малой Азии), а впоследствии Дарий, опираясь на финикийский флот, подчинил себе и острова... Немного лет спустя после упразднения тирании в Элладе произошло при Марафоне сражение персов с афинянами» и т. д. Оно было образцом быстрого и решительного отпора врагу (№ 71).

Подробное описание этого сражения у Геродота очень интересно как по военным, так и по социально-бытовым подробностям. В рассказе есть элементы чудесного, характеризующие архаическое мировоззрение защитников Афин, так как Геродот, описывая события недавнего прошлого, широко использовал народное предание. Но следует отметить, что спартанцы, которым персидский отряд, высадившийся у Марафона, непосредственно не угрожал, медлили помочь афинянам, ссылаясь на неблагоприятное время, а именно на то, что полнолуние еще не наступило. А афиняне, на которых персы уже напали, полнолуния не ожидали и сразу дали отпор врагу. На материале № 71 можно познакомиться с организацией афинской армии, которой командовали 11 военачальников по очереди, со способом ведения боя и, частично, — с вооружением. Марафонская победа, хотя и была одержана только над отдельным отрядом персидской армии, имела большое моральное значение, так как являлась первым значительным поражением персов. Смятение и неуверенность в своих силах перед грозной опасностью похода Ксеркса отражены в № 72. Однако, несмотря на вполне понятную растерянность, старинные разногласия и вражду соседей, греческие полисы снова дали отпор врагу. Сказался более высокий обществен-

но-экономический строй греческих городов-государств по сравнению с Персией. Стойкость тяжело вооруженного народного ополчения гоплитов, защищавших свою землю и свои семьи, и более высокая техника отразили подневольные полчища завоевателя. За отдельными исключениями наибольшее упорство и решительность в борьбе проявили демократические полисы во главе с Афинами. Роль другого сильнейшего древнегреческого государства—эристократической Спарты в войне с Персией тоже была значительна, но более пассивна. Изучая отрывок № 72, надо отметить настойчивость, с которой афиняне добивались благоприятного предсказания у Дельфийского оракула, тоже напуганного нашествием персов. Дельфийские жрецы находились в шекотливом положении и изрекали зловещие, но мало понятные прорицания. Однако афиняне не прекратили спрашивать оракула до тех пор, пока не получили ответ, в котором была видимость намека на благоприятный исход войны.

Целесообразно остановиться на политической борьбе, развернувшейся в Афинах вокруг понимания слов оракула, что «устоят деревянные стены» и слов «божественный Саламин». Надо объяснить, что в форме толкований предсказания происходила борьба сторонников сухопутного и морского способов ведения войны. На основании отрывков № 72 и 74 следует охарактеризовать руководителя афинского городского демоса Фемистокла, смелого и прозорливого политика и талантливого полководца, впоследствии изгнанного из Афин, восторжествовавшей там на короткое время реакцией из умеренно демократической и аристократической группировок землевладельцев.

Документ № 73, описывающий битву при Фермопилах, иллюстрирует исключительную стойкость греческих гоплитов даже в заведомо безнадежной обстановке. Военные обычаи спартанцев в период могущества их государства — недопустимость для них отступления — ярко показаны на примере гибели отряда Леонида. Стойкая защита Фермопильского прохода несколько задержала продвижение персов, она имела главным образом морально-политическое значение.

Изучая битву при Саламине (№ 74), оказавшуюся поворотным пунктом в истории греко-персидских войн, следует отметить тяжелую ситуацию, сложившуюся в Греции после потери Аттики и Афин. «Афиняне... пришли в большое уныние. Страх охватил также и других эллинов», — сообщают Геродот и Диодор. Но это вовсе не помешало дальнейшим энергичным действиям греков: «Решено было, чтобы все командиры сошлись вместе и определили, в каком месте лучше всего дать морской бой». В Саламинской битве ярко определилась активная и фактически руководящая роль Афин. Приемы ведения морского боя довольно четко изложены в документе № 74. Особо следует остановиться на военной хитрости Фемистокла, завлекшего большие корабли персидского флота в узкий пролив у о. Саламина.

В процессе дальнейшей успешной войны с персами образовался Делосский или Афинский морской союз, в состав которого вошли преимущественно острова и города Малоазийского побережья, освобожденные от власти персов (см. № 76 и примечания, объясняющие причины быстрого падения активности спартанцев после перенесения войны за пределы Средней Греции). Естественное объединение вокруг наиболее активно боровшегося полиса, который к тому же обладал мощным флотом, заложило основы для афинской гегемонии в Греции в конце и после греко-персидских войн. Афинский морской союз не был союзом вполне равноправных полисов, как это предполагалось при его основании. № 77 — надпись, содержащая постановление афинского народного собрания об Эриврах, показывает действительные отношения между Афинами и их союзниками. В Эриврах имеется афинский гарнизон, начальник которого совместно со специальными афинскими наблюдателями осуществляет надзор за местным советом (буле).

Следует подчеркнуть патриотическую традицию о греко-персидских войнах, дошедшую до нас в сочинениях древнегреческих авторов, правда, ограниченную особенностями рабовладельческого типа производственных отношений. Только свободное население активно участвовало в этой борьбе. Отдельные случаи участия в борьбе рабов всегда имели предпосылку обещание последним свободы. Древние греки защитили от нашествия персидской деспотии свою

родину, показав примеры высокой моральной стойкости и героизма. В этом смысле первый период борьбы может быть охарактеризован, как война *справедливая, захватническая, освободительная*. Об этом говорят №№ 70, 71, 72, 73, 74, 75.

Но освободительная война в условиях рабовладельческого общества, после вытеснения персов из территории Греции, неизбежно превратилась в войну наступательную, захватническую. Афинский морской союз сам начал вести наступление и вел его, насколько хватило сил, до дельты Нила и о. Кипра (№ 79), что было облегчено благодаря усилившимся в результате поражения Персии в Греции восстаниям угнетенных персами народов и племен.

Отсталая Спарта, поглощенная борьбой с илотами (№ 78), как уже упоминалось выше, не могла вести активной внешней политики в отдалении от своих границ. О постепенном превращении Афинского морского союза в державу кратко и четко рассказал Фукидид (№ 81). Угнетение, которому подвергались афинские союзники, вызывало восстания, которые вели за собой расправу и дальнейшие ограничения прав и притеснения со стороны афинян, как это видно из постановления о Халкиде (№ 83).

В условиях рабовладельческого хозяйства, которое особенно успешно развивалось в Афинах, увеличивалось расслоение в среде свободных и увеличивалось число обедневших и обезземеленных граждан. Выселение клеруков на земли союзников и образование колоний как мера, предупреждающая перенаселение полиса, временно разрешающая проблему безработицы для свободного обезземеленного населения в условиях развития рабского производства, широко применялась Периклом (№ 84 и 85). Кроме того, он увеличивал флот и количество матросов, производил большие постройки. Мерой поддержания малоимущих была и оплата государственных должностей, практиковавшаяся в Афинах (№ 82).

Граждан в Афинах было хотя и немного, но больше, чем в других полисах, и политические права, которыми пользовались афинские граждане, были значительными. Идеализированную картину афинской демократии нарисовал Перикл в своей речи на похоронах первых павших в Пелопоннесскую войну воинов (№ 87). Но и враг афинской демократии, неизвестный олигарх, автор так называемой «Афинской политики» Псевдоксенофонт, с досадой отмечает силу афинского демоса, который пользуется преимуществом перед благородными (№ 86).

Под своей властью афиняне объединили в V в. до н. э. огромное количество союзников, эксплуатируя которых, они одновременно насаждали наиболее прогрессивную в ту эпоху форму социального и политического устройства — рабовладельческую демократию. Массовая эксплуатация рабов, военнопленных и покупных, на основе которой расцвела эта демократия немногих граждан, создала новые возможности для развития культуры, и поэтому: «Высочайший внутренний расцвет Греции совпадает с эпохой Перикла...» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. I, стр. 194). Для характеристики рабовладельческого хозяйства и взаимоотношений между рабовладельцами и рабами в Греции V в. до н. э. следует привлечь соответствующие документы сразу из двух разделов — VII и VIII, составленных на материалах, относящихся к этому времени.

№ 70. ФУКИДИД О ГРЕКО-ПЕРСИДСКИХ ВОЙНАХ

(Фукидид, I, 16, 18₂)

На ионийцев в то время, когда благосостояние их сильно возросло, обрушилось войною персидское царство, с Киром во главе¹, после покорения им Креза² и всех земель по сторону реки Галиса³ до моря. Кир поработил города на материке, а впоследствии Дарий⁴, опираясь на финикийский флот, подчинил себе и острова...

Немного лет спустя после упразднения тирании в Элладѣ произошло при Марафоне сражение персов с афинянами⁵. На деся-

том году после этой битвы персы снова явились в Элладу с огромным войском с целью поработить ее. Когда над головою всех повисла великая опасность, лакедемоняне, опираясь на превосходство своих сил, стали во главе общеэллинского ополчения, а афиняне, при наступлении персов, решили покинуть свой город, собрали свое имущество, сели на корабли и таким образом сделали морским народом. Вскоре после отражения персов общими силами эллины, как те, что отложились от персидского царя, так и те, которые вместе воевали, распределились между афинянами и лакедемонянами. И те и другие действительно оказались наиболее могущественными: лакедемоняне сильны были на суше, афиняне на море.

(Из речи Перикла в афинском народном собрании накануне Пелопоннесской войны)⁶ (I, 144).

Отцы наши противостояли... персам; они были не в таком блестящем положении, как мы теперь, но сохранили и то, что у них было, и отразили варваров, благодаря не столько слепому счастью, как собственному благоразумию, не столько материальными силами, сколько нравственной отвагой.

Перев. Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

¹ В 548 г. до н. э.

² См. № 1, прим. 3.

³ Река в центральной части Малой Азии впадает в Черное море (совр. Кызыл-Ирмак).

⁴ См. № 1, прим. 11.

⁵ В 490 г. до н. э.

⁶ 431 г. до н. э.

№ 71. БИТВА ПРИ МАРАФОНЕ

(Геродот, VI, 102—103, 105—106), (начало 108, 109—116 начало 117, 120)

Овладев Эретрией¹ и простояв там несколько дней, персы с быстротою отправились в Аттику... Так как Марафон² был наиболее удобною местностью для конницы и находился очень близко к Эретрии, то Гиппий³, сын Писистрата, и повел сюда персидское войско.

Услышав об этом, афиняне также устремились к Марафону. Предводительствовали ими десять стратегов; десятым был Мильтиад⁴.

Еще до выступления из города полководцы отправили в Спарту глашатаем Фидиппида, афинянина, известного скорохода, исполнявшего эту обязанность. С Фидиппидом подле горы Парфения⁵, что над Тегеей⁶, повстречался, как он сам рассказывал афинянам, Пан⁷. По его словам, Пан громко назвал его именем Фидиппида и велел спросить афинян, почему они вовсе не чтут его, тогда как он благосклонен к ним, много раз уже оказал им услуги и еще окажет. Так как дела их складывались благоприятно, афиняне убедились в правдивости этого рассказа и соорудили святилище

Пану у подножия акрополя ⁸ и чтут божество со времени этого известия ежегодными жертвами и процессией с факелами.

Этот-то Фидиппид и был послан в то время полководцами; тогда же, как он говорил, явился ему Пан. Вышедши из города афинян, он на другой день был в Спарте, явился к правителям ее и сказал: «Афиняне просят вас, лакедемоняне, оказать им помощь и не допускать, чтобы древнейший из эллинских городов подпал под иго варваров. Ведь Эретрия уже поработана, и Эллада одним славным городом стала беднее». Глашатай сообщил, что ему поручено, а лакедемоняне решили помочь афинянам; но сделать этого тотчас они не могли, так как не желали нарушать обычая: был девятый день месяца, а выступать в девятый день они отказались, так как не было полнолуния. Следовательно, лакедемоняне ждали полнолуния...

На помощь афинянам, расположившимся подле святилища Геракла, прибыли все платейцы ⁹, как один человек... Мнения афинских стратегов разделились: одни из них не желали битвы, так как эллины были слишком малочисленны для сражения с мидянами, другие, в том числе и Мильтиад, советовали дать битву. Из двух мнений должно было одержать верх худшее. Между тем одиннадцатым подающим голос было лицо, по жребию выбранное в афинские военачальники: дело в том, что в старину афиняне предоставляли полемарху в отношении подачи голоса равное право со стратегами ¹⁰; полемархом в то время был Каллимах из Афин... Мильтиад склонил его на свою сторону, и когда полемарх подал свой голос, решено было дать сражение. После этого все стратеги, по мнению которых следовало сражаться, уступали Мильтиаду свое право командования по мере того, как наступала очередь того или другого из них. Хотя Мильтиад принимал это, но не давал битвы до тех пор, пока очередь командования не дошла до него.

Когда очередь дошла до Мильтиада, афиняне выстроены были в боевой порядок следующим образом: правым крылом предводительствовал полемарх Каллимах; в силу существовавшего тогда у афинян закона полемарх должен был занимать правое крыло. За правым крылом с Каллимахом во главе следовали филы ¹¹ одна за другой, в том самом порядке, в каком велся им счет; крайними воинами, занимавшими левое крыло, были платейцы... Когда афиняне выстроились на Марафоне, оказалось следующее: боевая линия их равнялась боевой линии мидян, но среднюю часть ее занимало мало рядов, вследствие чего в этом пункте линия была очень слаба, тогда как оба крыла ее сильны были количеством рядов.

Выстроившись таким образом и получив счастливые жертвенные знамения, афиняне по данному сигналу двинулись с места и бегом устремились на варваров. Расстояние между воюющими было не меньше восьми стадиев ¹². При виде бегущего на них врага персы готовились отразить его, полагая, что афиняне обезумели и идут на верную гибель, если устремляются на них бегом в не-

большом количестве, без конницы и без стрелков из лука. Так решились о них варвары. Между тем афиняне всем своим войском ударили на варваров и сражались отважно. Насколько мы знаем, афиняне были первыми из эллинов, нападавшими на врага бегом; они же первые могли выдержать вид мидийской одежды и одетых по-мидийски людей¹³, до того времени одно имя мидян наводило ужас на эллинов.

Сражение при Марафоне было продолжительное. Середину афинской боевой линии, против которой стояли персы и саки¹⁴, варвары одолели. Одержав здесь победу и прорвав ряды, они преследовали афинян в глубь материка; но на флангах победа осталась за афинянами и платейцами. Оба фланга после победы не преследовали тех неприятелей, которые обращены были в бегство, но сомкнули свои ряды и вступили в бой с теми варварами, которые прорвались через середину их линии, и здесь победа досталась афинянам. Бегущих персов они преследовали и убивали, пока не достигли моря; здесь они требовали огня и хватались за корабли. В этом сражении погиб полемарх Каллимах, отличившийся храбростью. На остальных кораблях варвары снова отплыли в море и, захватив с собою тех пленных из Эретрии, которых оставили раньше на острове, поплыли кругом Сунии¹⁵, рассчитывая подойти к городу раньше афинян. Но афиняне со всею быстротою ног устремились на защиту города и достигли его раньше, нежели варвары; прибыв от Гераклова святилища на Марафоне, они и здесь расположились лагерем также подле святилища Геракла, что в Киносарге¹⁶. Варвары поднялись на кораблях своих выше Фалера, который в то время был афинскою гаванью, постояли там некоторое время и отплыли обратно в Азию.

...В Марафонском сражении пало со стороны варваров около шести тысяч четырехсот человек, а со стороны афинян сто девяносто два. Столько погибло с обеих сторон. Что касается лакедемонян, то после полнолуния они явились в Афины в числе двух тысяч человек, причем шли с такою поспешностью, что на третий день по выходе из Спарты были уже в Аттике. Хотя к сражению они опоздали, но желали посмотреть на мидян, для чего отправились на Марафон и там рассмотрели их. После этого, воздавши похвалы афинянам и их подвигу, лакедемоняне возвратились домой.

Перев. Ф. Г. Мищенко.

¹ Эретрия— город на о. Эвбее.

² Марафон — деревня и долина у северо-восточного берега Аттики.

³ Гиппий, афинский тиран, изгнанный из Афин в 510 г. до н. э. и проживавший в Персии.

⁴ Мильтиад, сын Кимона, принадлежал к афинскому аристократическому роду Филаидов. Долгое время был тираном Херсонеса Фракийского под верховной властью персидского царя. Участвовал в походе Дария против скифов. По сообщению Геродота, предлагал разрушить мост на Дунае, чтобы воспрепятствовать возвращению Дария из Скифии и погубить его в причерноморских степях. После того как этот план потерпел неудачу, он через некоторое время покинул Херсонес и вернулся в Афины, где был избран в коллегию 10 стратегов на 490 г. до н. э. Как знаток персидской армии оказался во главе афинского опол-

чения в битве при Марафоне. Впоследствии, после неудачной попытки завоевать о. Парос и интриг влиятельных афинских родов, противников Филархидов, был осужден и умер в тюрьме.

⁵ *Парфений* — горы на границе Арголиды и Аркадии.

⁶ *Тегея* — город в юго-восточной части Аркадии.

⁷ *Пан* — сын Гермеса, или Зевса, бог лесов и пастбищ, изображался в образе человека с козлиными ногами и рогами. Своим громким голосом он внезапно нагонял «панический страх» и считался поэтому богом, содействующим победе над врагами.

⁸ У подножья акрополя в скале была пещера Пана, около которой в его честь каждый год совершали бег с факелами.

⁹ *Платея* — беотийский город на границе с Атикой.

¹⁰ Архонтов — в том числе архонта полемарха — в Афинах выбирали в народном собрании по жребию из числа кандидатов, намеченных филами.

¹¹ Подразумеваются территориальные филы, установленные Клизфеном.

¹² *Стадий*, см. № 29, прим. 21.

¹³ Мидийцами, или мидянами, греки называли персов.

¹⁴ *Саки* — народ, обитавший в Средней Азии по верхнему течению реки Яксарт (Сыр-Дарья).

¹⁵ *Суний* — мыс Суний — южная оконечность Атики.

¹⁶ *Киносарг* — *гимнасий* — помещение для гимнастических упражнений, расположенное у восточных ворот за чертою города Афин.

№ 72. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГРЕКОВ В НАЧАЛЕ ПОХОДА КСЕРКСА

(Геродот, VII, 132—133, 140—143, 145)

По требованию Ксеркса землю и воду дали: фессалийцы, долопы, эниане, перребы ¹, локры, магнеты, малийцы, фтиотидские ахейцы, фиванцы и другие беотийцы, за исключением феспийцев и платейцев ². Против них те эллины, что решались на войну с варваром, заключили между собой союз, скрепленный следующей клятвой: все те эллины, которые без нужды сдались персам, должны будут, в случае благополучного окончания войны, дать дельфийскому божеству десятую долю своего состояния. Такую клятву дали друг другу эллины.

В Афины и Спарту Ксеркс не послал глашатаев с требованием земли по следующей причине: когда раньше Дарий разослал своих глашатаев с такими же требованиями, то афиняне сбросили посланцев царя в пропасть со скалы, а спартанцы бросили их в колодец, предлагая им самим взять оттуда землю и отнести царю.

Афиняне отправили было послов в Дельфы с целью спросить оракула. Когда по совершении обрядов подле святилища послы вступили в храм и сели, пифия по имени Аристоника изрекла следующее:

Жалкие, что вы сидите? Покинув дома и твердыни
Города кругообразного, к краю земли устремитесь.
Видите, нет головы, не спаслось от гибели тело;
Руки и ног оконечности, грудь и утроба, и бедра —
Вдруг исчезают бесследно: и пламя их губит и ярый
Бог, ненасытный Арес, на сирийской несясь колеснице.
Много твердынь и других, не одну лишь твою сокрушит он;

Гневу огня он предаст, священные храмы бессмертных,
Храмы, что, потом облитые, ныне стоят в содроганье,
Ужаса полные: кровь, чернея, зловещей струею
С верха их кровель бежит, провидя грядущие беды.
Прочь от святыни, пора, излейте в стенаниях души.

Этимися словами афинские вопрошатели оракула были глубоко опечалены и обратились к оракулу с такими словами: «Скажи нам, владыка, что-нибудь более утешительное о нашей родине, воззри на молитвенные ветви, с которыми мы пришли к тебе, или же мы не уйдем из храма и останемся в нем до конца жизни». Во второй раз пророчица отвечала следующее:

Гнев Олимпийца³ смягчить не под силу Афине Палладе:
Долгие тщетны мольбы и бесплодна высокая мудрость
Я же опять повторяю — и слово, как сталь, непреложно:
Помни: когда остальное захватится все, что скрывают
Недра Кекропа горы⁴ и священных долин Киферона⁵,
Тритоенее⁶ стена деревянная Зевсом дается:
Только она устоит и тебя и детей твоих скроет.
Нечего конницы ждать и несметной пехоты, грозящей
В суше своим наступленьем: скорей отступай и спасайся,
Тыл обернувши; на брань ополчиться придет еще время,
Ты, Саламин, о божественный! Чадо у жен ты погубишь.
В час, как Деметры⁷ плодов настанет посев иль уборка!

Так как это изречение оракула было более милостивым и таким и показалось, то вопрошатели записали его и возвратились в Афины. Когда по возвращении в город они объявили изречение оракула перед народом, из множества мнений, высказанных при объяснении оракула, особенно расходились два: по словам некоторых стариков, божество возвещало, что акрополь уцелеет, так как акрополь в старину огорожен был терновым плетнем, и выражение «деревянная стена» они относили к этой изгороди. По словам других, божество указывало на корабли; поэтому они советовали бросить все остальное и заняться снаряжением кораблей. Однако люди, понимавшие под деревянной стеной корабли, смущались двумя последними стихами в изречении пифии: «Ты, Саламин, о божественный, чада у жен ты погубишь в час, как Деметры плодов настанет посев иль уборка!» Мнение людей, утверждавших, что деревянная стена означает корабли, опровергалось этими стихами. Действительно, толкователи оракула объясняли эти слова в том смысле, что, в случае морского сражения, они будут разбиты у Саламина.

В это время среди афинян был человек, лишь недавно ставший рядом с значительнейшими гражданами; имя его было Фемистокл⁸, а назывался он обыкновенно сыном Неокла. Этот-то человек утверждал, что толкователи оракулов верно объяснили не все, именно: если бы упомянутый стих действительно относился к афинянам, то, по мнению Фемистокла, он не был бы облечен в столь мяг-

кие выражения, и вместо «божественный Саламин» было бы сказано «злосчастный Саламин», — если бы действительно гибель подле Саламина предстояла его населению; таким образом, при правильном понимании изречения, слова божества относятся к неприятелю, а не к афинянам. Поэтому Фемистокл советовал приготовляться к сражению на кораблях, потому что именно они и есть деревянная стена. Когда Фемистокл высказал свое мнение, афиняне отдали предпочтение ему перед объяснением тех, которые советовали не готовиться к сражению на море и вообще не помышлять о сопротивлении, но покинуть Аттику и заселить какую-нибудь другую землю...

Во время общих собраний эллинов собственно Эллады, которые настроены были более мужественно, когда велись между ними беседы, давались клятвы в верности, устраивались общие совещания, они решили прежде всех других дел прекратить между собой распри и войны...

Перев. Ф. Г. Мищенко с добавлением в переводе В. С. Соколова.

¹ *Перребы* — племя в Фессалии.

² Племена и народы северной и средней Греции.

³ *Олимпиец* — Зевс.

⁴ Гора Кекропа — акрополь; о Кекропсе см. № 58, прим. 1.

⁵ *Киферон* — горы, отделяющие Аттику и Мегариду от Беотии.

⁶ *Тритогея* — эпитет богини Афины.

⁷ *Деметра* — см. № 32, прим. 2.

⁸ *Фемистокл* — родом из Фреарийского дема, сын афинянина Неокла и иностранки. Основатель и руководитель «морской партии» афинского демоса. Организатор военно-морского флота и морского могущества Афин. Будучи архонтом в 493 г. до н. э. основал афинский порт Пирей. В 480 г. до н. э. был стратегом. Организовал подготовку сопротивления персам, а потом и разгром персидского флота во время похода Ксеркса. После отступления персов построил стены вокруг Афин и соединил город длинными стенами с портом Пиресом. Временное усиление в Афинах консервативной «партии» привело к ostracismу Фемистокла в 471 г. до н. э. Он нашел убежище у персидского царя Артаксеркса I, который, согласно сообщению Фукидида, назначил его правителем трех малоазийских греческих городов, принадлежавших в то время Персии. В одном из них — Магнесии Фемистокл и умер в 461 г. до н. э. Радужный прием, оказанный ему царем, объясняется тем, что последний рассчитывал использовать изгнанника в продолжавшейся войне против греков.

№ 73. БИТВА ПРИ ФЕРМОПИЛАХ

(Геродот, VII, 205—207, 210—213, 219, 223—225, 228)

Леонид¹ отправился в Фермопилы², выбравши для себя триста воинов. Спартанцы рассчитывали выступить со всеми своими силами сейчас же по окончании празднества, — им мешало Карнейское празднество³, — оставив в Спарте только гарнизон. Точно такие же планы были и у прочих союзников, потому что в одно время с этими событиями происходил и олимпийский праздник⁴. В том предположении, что столкновение в Фермопилах не разрешится так скоро, они посылали туда только передовые отряды.

Так решили действовать союзники. Находившиеся в Фермопилах эллины, объятые страхом в виду приближения персов к проходу, держали совет об отступлении. Все пелопоннесцы решили возвратиться в Пелопоннес и охранять Истм⁵, но так как фокейцы и локры с негодованием отвергли такое предложение, то Леонид решил оставаться на месте...

Царь (Ксеркс) прождал четыре дня в постоянной надежде, что эллины убегут назад. Наконец, на пятый день, когда эллины не уходили и оставались на месте, вследствие, как казалось ему, своей наглости и безрассудства, он в гневе послал против них мидян. Сражение длилось целый день. Наконец, мидяне отступили, на место их прибыли персы, которых царь называл бессмертными⁶, казалось, они должны были без труда одолеть эллинов. Однако и эти, сразившись с эллинами, имели не больше успеха, чем мидийское войско: судьба их была такова же, потому что они сражались в теснине и употребляли более короткие копья, нежели эллины, к тому же не могли воспользоваться массой войска. Лакедемоняне дрались достойно своей славы и доказали вообще, что умело сражаются с неумеющими, доказали это в особенности тем, что несколько раз обращали тыл и для видимости все убегали; при виде их бегства варвары с криком и шумом устремлялись на них; тогда, эллины, будучи уже настигаемы врагом, вдруг оборачивались лицом к варварам, и таким образом каждый раз истребляли несчетное множество персов.

Рассказывают, что во время этих стычек Ксеркс глядел на сражающихся и в страхе за свое войско три раза поднимался с кресла. Такова была битва в тот день. Но и на другой день варвары сражались ничуть не счастливее. Так как эллинов было немного, то варвары, нападая на них, рассчитывали, что они, измученные ранами, не в состоянии будут дольше поддерживать битву. Но эллины разделены были на отряды по способу вооружения и по народностям и сражались по очереди, за исключением фокейцев⁷; эти последние отряжены были на гору для охраны тропинки. Когда персы увидели, что успевают не больше, как и накануне, то отступили.

Царь не знал, как ему выйти из такого положения, как явился к нему, в надежде получить большую награду, малиец⁸ Эфяльт, сын Евридема, сообщив ему о тропинке, ведущей через гору к Фермопилам, и тем погубил находившихся там эллинов...

Находившимся в Фермопилах эллинам прежде всего гадатель Мегистий объявил по рассмотрении жертвы, что на заре предстоит им смерть; потом явились перебежчики с известием о том, что персы обходят гору кругом. Тогда эллины стали совещаться между собой, причем голоса разделились: одни утверждали, что не следует покидать стоянки, другие были противоположного мнения. После этого эллины разошлись, одни отправились в обратный путь, рассеявшись по своим городам, другие с Леонидом во главе решили остаться на месте...

Теперь стычка произошла по ту сторону теснины, причем варвары падали в большом числе. Позади отрядов их стояли с бичами в руках начальники и ударами гнали всех вперед все дальше и дальше. Так как эллины были убеждены, что им предстоит гибель от тех варваров, которые обошли гору кругом, то они проявили в борьбе с врагом наивысшую степень мужества, дрались отчаянно и с бешеной отвагой.

Когда у большинства эллинов копья уже сломались, они рубили персов мечами. В этой битве пал и Леонид, оказавшийся доблестнейшим воином, а с ним вместе и другие знатные спартанцы... Из-за трупа Леонида произошла жестокая свалка между персами и лакедемонянами, пока, наконец, эллины благодаря своей храбрости не увлекли трупа к себе после четырехкратного обращения в бегство неприятеля.

Так шло сражение до тех пор, пока не явились варвары с Эфиальтом. Лишь только эллины узнали об их прибытии, ход битвы переменился: они отступили назад к теснине, миновали стену и все вместе, за исключением фиванцев, расположились на холме. Холм этот возвышается у входа в ущелье, где теперь стоит каменный лев в честь Леонида. В этом месте они защищались мечами, у кого мечи еще уцелели, а также руками и зубами, пока варвары не похоронили их под стрелами.

Над эллинами, погребенными на том самом месте, где они пали, равно как и над теми, которые погибли до удаления союзников Леонидом, поставлена была надпись, гласившая следующее:

«Здесь четыре всего лишь тысячи пелопоннесцев
Билися против сил трех миллионов врагов».

Такова была надпись над всеми павшими. Надпись собственно над спартанцами гласила так:

«Странник! Ступай и поведай ты гражданам Лакедемона,
Что их заветам верны, здесь мы костями легли».

Перев. Ф. Г. Мищенко.
Стихи — перев. В. С. Соколова.

¹ Леонид (491—480 гг. до н. э.) — царь спартанский.

² Фермопилы — «теплые ворота», узкий проход в горном хребте Эта. Единственный путь из северной Греции в среднюю. Название Фермопилы произошло от горячих серных источников в этом районе.

³ Карнейское празднество происходило в честь Аполлона Карнейского в Пелопоннесе в Мессении, в кипарисовой роще близ города Андании, в конце августа.

⁴ Олимпийский праздник — см. № 60, прим. 1.

⁵ Истм — горный хребет в самой узкой части Коринфского перешейка, отделяющий Пелопоннес от средней Греции.

⁶ Бессмертные — отборный отряд персидских войск — гвардия царя. У каждого воина этого отряда был заместитель, который заменял павшего в бою. Поэтому отряд всегда сохранял свою численность. Его воины были как бы «бессмертными».

⁷ Фокейцы — жители центральной части средней Греции.

⁸ Малийцы — жители местности возле Фермопил.

№ 74. БИТВА ПРИ САЛАМИНЕ

(Диодор, XI, 15—19)

Рассказ Диодора о битве при Саламине явно восходит к повествованию Геродота, но более краток и не повторяет обычных для Геродота отступлений от основной темы. Отдельные подробности, не совпадающие с рассказом Геродота, заимствованы у Эфора ¹, «Всеобщей историей» которого, не дошедшей до нас, пользовался Диодор.

Афиняне, оставшиеся на острове Саламине ², видя, как Аттика пылает пожарами, и услышав о том, что храм Афины ³ разрушен, пришли в большое уныние. Страх охватил также и других эллинов, отовсюду собравшихся в Пелопоннес. Решено было, чтобы все командиры сошлись вместе и определили, в каком месте лучше всего дать морской бой. Много было высказано разных предложений, но пелопоннесцы, думая только о своей безопасности, настаивали на том, чтобы сражение было проведено у Истма ⁴. Они говорили, что если бы его хорошо укрепить стеной, то эллины, в случае какой-нибудь неудачи в морском бою, смогли бы, спасаясь бегством, укрыться в Пелопоннесе, который предоставит им обширное убежище, если же они запрутсЯ на маленьком острове Саламине, им придется испытать непреодолимые бедствия. Фемистокл же со своей стороны советовал дать морской бой именно у Саламина, утверждая, что в узком морском проливе на стороне тех, которые будут сражаться на мелких судах против крупных кораблей неприятеля, даже при численном их превосходстве, будет большое преимущество. Он доказывал, что, наоборот, место около Истма неудобно для морского боя. Там он неизбежно примет характер открытого морского сражения, и персы, имея на своей стороне численный перевес крупных кораблей, легко сомнут на морском просторе небольшие суда эллинов. Наряду с этим он высказал и много других доводов в пользу своего предложения и таким образом убедил всех согласиться с ним.

Наконец, когда было принято общее решение произвести морское сражение у Саламина, эллины стали готовиться к опасной борьбе против персов. Еврибиад ⁵, объединившись с Фемистоклом, пытался воздействовать на массу воинов и подготовить ее к предстоящему решительному сражению. Но воины не слушались их, ввиду того, что все были напуганы многочисленностью персидских военных сил, никто не являлся к этим полководцам, но каждый стремился переправиться с острова Саламина в Пелопоннес. Не менее того боялось силы неприятеля и пешее войско эллинов, а гибель у Фермопил самых достойных воинов сильно смущала их дух, так же как и бывшее у них перед глазами разорение Аттики. Видя такое смущение в народной массе и всеобщий страх, совет эллинских военачальников решил укрепить Истм возведением стены. Эта работа была быстро выполнена, так как за нее взялось множество народа и проявило при этом большое усердие; пелопоннесцы же укрепились за этой стеной, тянувшейся на протяжении

сорока стадий от Лехея ⁶ до Кенхрей ⁷. Находившиеся же на Саламине воины и весь флот были охвачены таким страхом, что совершенно больше не повиновались своим военачальникам.

Фемистокл же, видя, что наварх Еврибиад не может справиться со стремившимися уехать воинами, но что, с другой стороны, узость морского пролива у о. Саламина может много содействовать победе в морском бою, надумал следующее: он убедил одного воина перебежать в стан Ксеркса и выдать ему за вполне достоверное, что флот эллинов собирается покинуть Саламинский остров и отступить к Истму. Поверив этому сообщению благодаря его правдоподобности, царь решил без промедления воспрепятствовать объединению морских и сухопутных сил эллинов. Поэтому он тотчас послал свой египетский флот с приказом занять пролив между Саламином и Мегарой. Остальное множество своих кораблей он направил к о. Саламину, отдав приказ напасть на неприятеля и решить войну морской битвой. Триеры ⁸ его были поставлены в ряд по племennому признаку, чтобы воины могли лучше прийти друг другу на помощь, пользуясь одним языком и будучи знакомы между собой. Когда флот персов стал в таком порядке, правый фланг заняли финикийцы ⁹, левый — бывшие в войске персов эллины. Командиры ионийцев ¹⁰ послали к эллинам одного самосца ¹¹, который должен был им в точности сообщить о решении, принятом царем, о расположении всех боевых сил и о том, что они (т. е. ионийские греки) во время сражения перейдут от варваров на их сторону. Когда этот самосец, тайно переплывши к судам эллинов, в точности сообщил обо всем этом приближенным Еврибиада, Фемистокл очень обрадовался, что его военная хитрость удалась, и стал подготавливать воинов к предстоящей битве. И эллины приободрились под влиянием сообщений ионийцев, и так как сложившиеся обстоятельства вынуждали их против собственного желания принять морское сражение, с готовностью стали садиться с острова на боевые суда.

Когда командиры Еврибиада и Фемистокла начали расставлять свои боевые силы, афиняне и лакедемоняне заняли левый фланг и стали против финикийцев, которые пользовались большой славой как вследствие многочисленности своих судов, так и вследствие своей опытности в морском деле, унаследованной от отцов и дедов. Эгинеты и мегарцы заполнили правый фланг: они считались самыми искусными моряками после афинян и лакедемонян и способными к наибольшей стойкости в бою из-за того, что единственные из всех эллинов не имели никакого убежища, если бы в сражении постигла их неудача. Центральное место боевого строя заняла остальная масса эллинских судов. Построившись таким образом, они отплыли и заняли пролив между Саламином и Гераклеем ¹². Царь, со своей стороны, приказал своему начальнику флота выступить против неприятеля, а сам занял место (на материке) против острова Саламина, чтобы наблюдать оттуда за ходом морского сражения: Сначала персы, пока плыли по широкому простору

моря, сохраняли строй своих кораблей, но, вступив в узкий пролив, были вынуждены вывести некоторые корабли из боевой линии и этим привели в большое замешательство остальные. Начальник флота, возглавлявший боевой строй кораблей и первым вступивший в сражение с неприятелем, погиб, отважно сражаясь. Когда его корабль пошел ко дну, во всем флоте варваров произошло смятение. Много командиров стало давать общие распоряжения, но каждый распоряжался по-своему, противореча друг другу. Поэтому они не решались больше двигаться вперед, поворачивали корабли и уплывали обратно в открытое море. Афиняне же, видя смятение варваров, стали налетать на корабли неприятелей и одни из них пробивали носами своих судов, у других отрывали лопасти весел, и так как после этого гребля становилась для таких кораблей невозможной, много персидских триер подверглось частым ударам вражеских судов и получило тяжкие повреждения. Поэтому неприятель не мог даже постепенно выводить свои корабли задним ходом, но поворачивал их кормой к противнику и пускался в бегство.

Когда корабли финикийцев и киприан потерпели поражение от афинян, стоявшие рядом с ними корабли киликийцев, памфилийцев и ликийцев ¹³ сначала упорно сопротивлялись, но, увидав, что самые лучшие корабли их флота обращены в бегство, сами стали убегать от опасности. Пока сильный бой происходил только на одном фланге, сражение некоторое время было нерешительным; но когда афиняне, отогнав финикийцев и киприан до самой земли, обратились против них, то эти варвары, не выдержав натиска, тоже стали обращаться в бегство и потеряли много кораблей. Вот каким образом эллины оказались в преимуществе и одержали самую знаменитую морскую победу над варварами. Эллинских судов в этом бою погибло сорок, персидских же свыше двухсот, не считая тех, которые были захвачены вместе с людьми. Царь, против всех ожиданий, проигравший это сражение, казнил финикийских командиров, положивших начало бегству, остальным своим командирам он пригрозил заслуженным ими наказанием. Финикийцы, испугавшись этих угроз, прежде всего отплыли к берегам Аттики, а с наступлением ночи уехали к себе в Азию.

Перев. В. С. Соколова.

¹ *Эфор* — древнегреческий историк, живший в IV в. до н. э., автор «Всеобщей истории Греции» в 30 книгах, весьма ценимой древними, ноне дошедшей до нас.

² *Саламин* — остров в Сароническом заливе, расположенном прямо к западу от Афин. С начала VI в. до н. э. принадлежал Афинам. В 480 г. до н. э. в проливе между о. Саламином и Аттикой произошла знаменитая морская битва греков с персами.

³ Храм Афины был построен Писистратом. Он назывался «Гекатомпедон» (стофутовый), так как имел в длину и в ширину по 100 футов. Храм был разрушен персами. На его месте при Перикле был построен Парфенон.

⁴ *Истм* — см. № 73, прим. 5.

⁵ *Еврибиад* — спартанский главнокомандующий общегреческим флотом во время войны с Ксерксом.

⁶ *Лехей* — гавань города Коринфа в Коринфском заливе.

⁷ *Кенхреи* — вторая гавань г. Коринфа в Сароническом заливе.

⁸ *Триера* — см. № 34, прим. 3.

⁹ Военно-морские силы персов состояли преимущественно из финикийских кораблей.

¹⁰ Военачальники малоазийских ионийцев, флот которых входил в состав персидского флота.

¹¹ Уроженец о. Самоса, в то время принадлежавшего персам.

¹² Храм Геракла, который находился в Аттике на прибрежном холме, напротив о. Саламина, в самом узком месте пролива.

¹³ Кроме финикийцев, военные корабли должны были доставлять также другие подвластные персам прибрежные народы.

№ 75. БИТВА ПРИ САЛАМИНЕ В ПОЭТИЧЕСКОМ ИЗЛОЖЕНИИ СОВРЕМЕННОКА

(Э с х и л, Персы, 337—471)

Великий греческий трагик Эсхил (525—456 гг. до н. э.), современник и участник греко-персидских войн, описал битву при Саламине как очевидец в трагедии «Персы», которая шла на афинской сцене в 473/72 г. до н. э. О Саламинской битве рассказывает в трагедии персидский вестник, которого по ходу действия пьесы с этой целью послал в Сузы к своей матери Атоссе персидский царь Ксеркс.

В е с т н и к. Числом судов, знай, персы победили б.

У эллинов всего их было триста,
Да сверх того десяток был отборных,
У Ксеркса ж тысяча была судсв,
Которые он вел, как знаю я,
Да быстротой отличных двести семь.
Так вот как было дело. Неужели ж,
По-твоему, мы в силах уступали?

А т о с с а. Так бог какой-то войско погубил ¹,
Неравный жребий бросив на весы!

В е с т н и к. Паллады город боги охраняют.

А т о с с а. Так можно ли Афины разорить?

В е с т н и к. Нет, мужи им надежная охрана.

А т о с с а. Скажи же, как сражение началось?

Кто — эллины ль вступили в бой сначала
Иль сын мой, гордый множеством судов?

В е с т н и к. Владычица, начало всем бедам
Бог-мститель дал иль демон злой, явившись
Откуда-то из войска афинян.
Пришел какой-то эллин к нам и Ксерксу
Сказал, что, только ночь и мрак настанет,
Как эллины, за весла ухватившись,
Спасая жизнь, все в бегство устремятся,
И тайно все разъедутся оттуда.
А он, едва услышав эту речь,
Коварства эллина не заподозрив,
О зависти богов совсем забыв ²,
Такой приказ начальникам дает:

Как перестанет солнце землю жечь,
Небесное ж пространство мгла обнимет,
То пусть суда поставят в три ряда
Стеречь проходы и пути морские,
Другими ж окружать Аякса³ остров:
Коль эллины злой участи избегнут,
Нашедши путь для бегства на судах,
То все вожди должны лишиться жизни!
Сказал он так, в душе надежды полный,
Не зная, что ему судили боги...
Безропотно приказу повинуюсь,
Вожди судов устраивали ужин,
Гребцы же весла к кольям прикрепляли.
Но вот угас последний солнца луч.
И ночи мрак настал; тогда гребцы
С солдатами взошли на корабли.
И с строем строй судов перекликался...
Плывут они, храня порядок свой...
Всю ночь вожди в порядок расставляли
Войска на мореходных кораблях,
Кончалась ночь, а эллинское войско
Нигде тайком бежать и не пыталось;
И едущий на белых лошадях
Уж ясный день объял собой всю землю, —
Вдруг шумный крик от эллинов пронесся,
Как песни звук, и громко в то же время
Им эхо скал откликнулось в ответ.
И страх тогда всех варваров объял,
В надежде обманувшихся: не к бегству
Готовясь, пели эллины пэан⁴
Священный, но стремясь отважно в бой.
Труба у них всех к битве побудила!
И дружно вдруг они морские волны
Ударом весел вспенили своих,
И скоро всех их видеть мы могли.
Их правое крыло шло впереди⁵,
Порядок соблюдая, а за ним
Весь флот спешил, и слышен в то же время
Был громкий крик: «Вперед, сыны Эллады!
Спасайте родину, спасайте жен,
Детей своих, богов отцовских храмы,
Гробницы предков: бой теперь — за все!»
Навстречу им неслись и персов крики,
И медлить дальше было невозможно:
Один корабль ударил медным носом
В другой, и начал эллинский корабль
Сражение, сбивши с судна финикийцев
Все украшения... Всюду бой кипел.

Сперва стояло твердо войско персов;
 Когда же скучились суда в проливе,
 Дать помощи друг другу не могли
 И медными носами поражали
 Своих же — все тогда они погибли,
 А эллины искусно поражали
 Кругом их... И тонули корабли,
 И под обломками судов разбитых,
 Под кровью мертвых — скрылась гладь морская.
 Покрылись трупами убитых скалы
 И берега, и варварское войско
 В нестройном бегстве все отплыть спешило.
 И как тунцов или другую рыбу,
 Их эллины остатками снастей,
 Обломками от весел били: стон
 С рыданиями стоял над гладью моря,
 Пока всего не кончил мрак ночной.
 Но если б даже целых десять дней
 О бедах я рассказывал, не мог бы
 Я перечислить всех тебе. Но знай,
 Что никогда еще не умирало
 В один лишь день число людей такое!

А т о с с а.

Увы, увы, какое море бед
 На персов и всех варваров напало!

В е с т н и к.

Но, знай, тут нет и половины бедствий:
 Постигла их столь горькая судьба,
 Что вдвое эти беды превосходит.

А т о с с а.

Какая ж участь этой тяжелее?
 Скажи, что с войском нашим приключилось
 Еще ужасней сказанного прежде?

В е с т н и к.

Все сильные и доблестные духом,
 И родом знаменитые, всегда
 Хранившие владыке верность персы
 Позорно сгибли смертью бесславной.

А т о с с а.

О, горе мне, несчастная судьба!
 Но как они погибли, расскажи!

В е с т н и к.

Пред Саламином остров есть один ⁶,
 Для пристани негодный, небольшой,
 Где вдоль морского берега гуляет
 Веселый Пан ⁷, любитель хороводов.
 Сюда послал он их, чтоб, если б враг,
 Судов лишившись, здесь искал спасенья,
 Легко побить все эллинское войско.
 Но плохо он грядущее предвидел.
 Ведь только бог в морском сражении дал
 Победу эллинам, как в тот же день
 Они, облекшись в медные доспехи,
 Сошли с судов и остров окружили,

Лишивши тех возможности бежать.
 На эллинов летели, правда, камни,
 И тучи стрел из луков их губили,
 Но, наконец, все сразу устремившись,
 Они несчастных били и рубили,
 Пока не истребили всех. А Ксеркс,
 Увидев бездну бедствий, зарыдал.
 Близ берега морского, на холме,
 Сидел он так, что видел войско все.
 Одежды разорвавши на себе
 И громко возопив, он приказал
 Пехоте всей немедленно бежать.
 Оплакивай еще несчастье это!

(«Древний мир в памятниках его письменности», ч. 2-я, № 59.)

¹ По Геродоту, слуга Фемистокла Сикинн.

² «О зависти богов» — следует вспомнить и мировоззрение Геродота, младшего современника Эсхила.

³ *Остров Аякса* — о. Саламин.

⁴ *Пзан* — военная песнь.

⁵ Правое крыло состояло из афинян.

⁶ Остров *Пситталия*, на котором было перебито 400 персов.

⁷ *Пан* — см. № 71, прим. 7.

№ 76. ОБРАЗОВАНИЕ ПЕРВОГО АФИНСКОГО МОРСКОГО СОЮЗА

(П л у т а р х, Аристид, 21, 23—25)

Через несколько времени ¹ было устроено собрание представителей всей Греции. Здесь Аристид ² предложил отправлять ежегодно в Платеи депутатов и послов различных греческих государств, через каждые пять лет справлять праздник Элевферии ³, вооружить для войны с персами союзное греческое войско в десять тысяч гоплитов, тысячу конницы и, кроме того, эскадру из ста судов, наконец, признать нейтралитет платейцев, с условием, чтобы они приносили богам жертвы за Грецию. Его предложение было принято, и платейцы обязались ежегодно приносить заупокойные жертвы в память убитых и погребенных в их владениях греков... Вскоре Аристид был отправлен в поход вместе с Кимон⁴ в звании стратега. Он заметил, что Павсаний и другие спартанские полководцы обращаются с союзниками гордо и жестоко. Сам он был ласков и гуманен в отношении их и советовал то же и Кимону как можно вежливей обходиться с каждым из них во время войны. Таким образом ему удалось лишить спартанцев их гегемонии, но не пехотой, флотом или конницей, а своею справедливою и мягкою политикой. Симпатии греков к афинянам вследствие беспристрастия Аристида и ласкового обращения Кимона усилились еще более, благодаря несправедливости и гордости Павсания, — он всегда грубо и дерзко вел себя с начальниками союзного войска,

приказывал бить солдат в наказание или надевать им железный якорь и заставлял их стоять с ним целый день. Никто раньше спартанцев не смел резать тростник для своей постели, косить траву на сено лошадям или черпать воду в источнике, — рабы Павсания с плетью в руках гнали всех, кто подходил... Тогда греческие навархи⁵ и стратеги, преимущественно хиосцы, самосцы и лесбосцы, явились к Аристиду и стали убеждать его принять главное начальство и привлечь на свою сторону союзников, давно желающих отделиться от Спарты и соединиться с афинянами... В конце концов отпавшие союзники перешли на сторону афинян. Здесь благоразумие спартанцев высказало себя самым блестящим образом: убедившись, что неограниченная власть действует на их полководцев растлевающим образом, они добровольно отказались от гегемонии и прекратили посылку начальников для ведения войны, предпочитая иметь скромных и уважающих родные обычаи граждан — господству над всей Грецией⁶. Еще в то время, когда гегемония принадлежала спартанцам, греки ввели некоторый налог для продолжения войны. Теперь они желали установить точную сумму его для каждого государства в отдельности. Им удалось выпросить у афинян Аристиду, и они поручили ему собрать сведения о пространстве и доходах их владений и определить сумму взноса для каждого, принимая во внимание его положение и средства. Власть Аристиды была громадна. Вся тяжесть управления делами Греции лежала некоторым образом на плечах одного его... Аристид обаял греков присягой и сам принес ее от лица афинян, причем, после проклятий на голову разрушителей, бросил в море кусок раскаленного железа. Этот обряд означал, что договор будет действовать до тех пор, пока кусок железа не выплывет, т. е. вечно.

(«Древний мир в памятниках его письменности», ч. 2-я, № 60)

(Ф у к и д и д, I, 95, 1—2, 96)

Во время своего командования Павсаний вызывал насильственными действиями раздражение всех эллинов, в особенности ионийцев и всех тех, которые незадолго перед тем освободились от персидского царя. Союзники стали обращаться к афинянам с просьбою принять гегемонию над ними в силу кровного родства⁷ и не позволять Павсанию насильничать. Афиняне приняли их предложение и твердо решили не допускать произвола и все остальное устроить к наибольшей своей выгоде. Получив, таким образом, гегемонию по желанию союзников, вследствие ненависти их к Павсанию, афиняне определили сумму взносов как тех городов, которым для борьбы с варварами нужно было доставлять деньги, так и тех, которые должны были доставлять корабли. Предлогом для образования такого союза было намерение подвергнуть опустошению владения персидского царя в отмщение за те бедствия, какие потерпели эллины⁸. В то же время афиняне впервые учредили должность эллиноتامиев, которые и принимали форос — так названы были

денежные взносы союзников. Первоначальный форос определен был четыреста шестьдесят талантов; казнохранилищем служил Делос ⁹, и союзные собрания происходили в тамошней святыне.

Перев. Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

(Геродот, VI, 42)

Наместник Сард Артаферн (еще при Дарии) измерил страну их [ионийцев] парасангами, как называют персы меру в тридцать стадий, и соответственно количеству парасангов наложил дань на каждую область; с того времени и до настоящего неизменно сохранялась эта подать в том виде, как установил ее Артафрен, а он установил ее приблизительно на тех же самых основаниях, на каких она существовала и раньше ¹⁰.

Перев. Ф. Г. Мищенко.

¹ После битвы при беотийском городе Платеях (479 г. до н. э.), которая закончилась поражением сухопутного персидского войска и гибелью его предводителя Мардония. Вскоре после этого персы отступили за пределы Греции.

² *Аристид* — афинский стратег, командовавший афинскими войсками в битве при Платеях. В афинской политической жизни соперник Фемистокла и противник политики городского демоса, руководимого Фемистоклом. Был против морской войны с Персией, за что подвергся ostracismu в 483 г. до н. э. Был возвращен из изгнания накануне Саламинской битвы и принимал в ней участие. Руководитель консервативной умеренно-демократической «партии», связанной с землевладельцами. Умер в 467 г. до н. э.

Главным военачальником греков в битве при Платеях был опекун малолетнего спартанского царя Павсаний.

³ *Элевтерии* — праздник в честь Зевса Свободолюбца — в память освобождения. Праздновался в начале декабря, был учрежден в 479 г. до н. э.

⁴ *Кимон* — сын Мильтиада, победителя при Марафоне. Афинский аристократ, политический единомышленник Аристиды. Один из активных руководителей Афинского морского союза.

⁵ *Наварх* — командир военно-морского подразделения.

⁶ В действительности спартанцы опасались восстания поработанных илотов и поэтому не хотели распылять свои военные силы, необходимые на месте, в Пелопоннесе. Этим объясняется временный отказ спартанцев от гегемонии в Греции. О заговоре Павсания см. № 78.

⁷ То-есть союзники, которые, как и афиняне, принадлежали к ионийскому племени.

⁸ Следует отметить агрессивные цели создания Афинского морского союза.

⁹ Храм бога Аполлона на о. Делосе.

¹⁰ Согласно этому известию Геродота, Аристид фактически только подтвердил размеры старой дани, которую союзники Афин раньше платили персам, а теперь вносили в союзную афинскую казну. В этом и состояла «справедливая», т. е. привычная, раскладка дани, которую провел Аристид.

№ 77. ПОСТАНОВЛЕНИЕ АФИНСКОГО НАРОДНОГО СОБРАНИЯ ОБ ЭРИФРАХ ¹

(Ditt. Syll³ 41)

Надпись дает сведения об отношении Афин к союзникам и о положении союзников в 60-е годы V в. до н. э. Более точно датировать надпись нельзя, так как начало ее не сохранилось.

...Постановите... сказал... [эрифреец] должен привозить... на великие Панафинеи ² мяса ценою [не менее], чем на три мины, и

раздавать это мясо из Эрифр лицам (заведующим жертвоприношениями), каждому на одну драхму. Если же привезет... ценою не на три мины, согласно уговору³, то (заведующий жертвоприношениями) должен прикупить жертвенных животных, а народ эрифрейцев должен записать (себе в долг). А кости с мяса... желающим.

Совет [буле] эрифрейцев должен быть избран с помощью бобов в составе ста двадцати человек. Избранные должны пройти докимазию⁴ в буле и не должны быть членом буле те, кто не достиг возраста в тридцать один год.

Судебное преследование должно быть основано на уликах. Быть членом буле следует не менее четырех лет. Отвергать и выносить решения должна буле в полном наличном составе, епископы [от афинян]⁵ и начальник [афинского] гарнизона, все остальное [находится в ведении] буле и начальника гарнизона.

Каждый, кому предстоит заседать в буле, прежде чем приступить к управлению, должен перед эрифрейцами поклониться [Зевсом], Аполлоном и Деметрой и призвать проклятие на себя и на своих детей на случай, если он нарушит клятву. [Клятва] должна сопровождаться сжиганием жертвенного животного.

Таким именно образом должен совет выносить свои решения. Если же это не будет соблюдаться, то [члены буле] будут оштрафованы на тысячу драхм, или народ Эрифр постановит на собрании их сместить. Пусть булевты приносят следующую клятву: «Я буду выносить решения мудрые и справедливые, насколько это [в моих силах], в отношении народа эрифрейцев и афинян и союзников я не изменю ни афинскому народу, ни союзникам, ни сам, ни другого не соврашу и не перейду на сторону врага сам и не уговорю никого другого принять кого-нибудь из [беглецов], перешедших на сторону мидян [персов], без ведома афинян и народа [Эрифр], и не позволю оставаться им без ведома афинян и народа».

Далее, если [эрифреец] убьет другого эрифрейца, то будет казнен. Если же он [будет приговорен] к пожизненному изгнанию, то он лишается права пребывать также и на территории Афин и афинских союзников, а имущество его конфискуется казначейством Эрифр. А если кто-либо поймает человека, предавшего Эрифры тиранам, то может [безнаказанно сам] его казнить, а также его детей, если только дети этого человека не заявят о своем дружественном отношении к народу Эрифр и к афинянам. Все имущество казненного должно быть предъявлено: половину всего пусть получают его дети, а половина будет конфискована. Подобно этому [если кто-нибудь захватит] изменника афинского народа или гарнизона в Эрифрах... [сильно испорченное место] Булевтов [нужно избрать в буле] по семи человек от каждой филы...]

(Текст сильно испорчен).

Перев. А. Я. Гуревича.

¹ *Эрифры* — город на западном берегу Малой Азии, входивший в состав Афинского морского союза.

² *Великие Панафинеи* — главный афинский праздник в честь рождения богини Афины и синоиксма при Тесее (см. № 15). Праздновался в августе раз в четыре года.

³ Афиняне стремились сделать обязательным для союзников участие в афинском государственном культе.

⁴ *Докимасия* — проверка избранного на должность лица с целью выяснения, удовлетворяет ли оно условиям, необходимым для занятия должности. Проверкой занимались совет 500 и гелиея.

⁵ *Епископы* (наблюдатели) — уполномоченные, которых афиняне время от времени посылали в города союзников с целью контроля.

№ 78. ПОЛОЖЕНИЕ В СПАРТЕ

ЗАГОВОР ПАВСАНИЯ

(Ф у к и д и д, 1, 128₃, 132₄, 134 1—3)

Отрывок сообщает о неудачной попытке Павсания свергнуть власть спартанской аристократии. Кроме помощи Персии, заинтересованной, после недавнего поражения похода Ксеркса, в увеличении числа своих сторонников в Греции, Павсаний главным образом опирался на силы поработанных илотов, всегда готовых к восстанию, но неорганизованных. Быстрая и суровая расправа эфоров с Павсанием указывает на серьезную опасность, которая угрожала спартанской аристократии.

После того как лакедемонянин Павсаний¹ первый раз был отозван спартанцами от должности главнокомандующего на Геллеспонте... он частным образом... снарядил... триеру² и прибыл на Геллеспонт под предлогом участия в войне против персов, а на самом деле для того, чтобы завести тайные сношения с персидским царем, что он пытался сделать уже в первое свое командование, стремясь к власти над Элладой... Кроме того, ходили слухи, будто Павсаний поддерживает какие-то сношения с илотами, что и было на самом деле, так как он обещал илотам свободу и права гражданства, если они примут участие в восстании и во всем будут помогать ему.

(Убедившись в действительном существовании заговора, эфоры постановили арестовать вернувшегося в Спарту Павсания.)

Рассказывают, что, когда собирались схватить Павсания по пути, он по выражению лица подхитившего к нему эфора понял его намерение, а другой эфор, из расположения к Павсанию, дал знать ему об этом незаметным кивком головы. Тогда Павсаний бегом направился к святыне Меднодомной³ и добежал к ней раньше эфоров: священный округ⁴ лежал близко. Там Павсаний вошел в небольшое здание, находившееся в пределах святыни, чтобы под открытым небом не терпеть от непогоды, и сохранял спокойствие. Преследуя Павсания, эфоры на мгновение запоздали, но затем они велели снять со здания крышу и двери, выждали, чтобы Павсаний вошел внутрь, отрезали ему выход оттуда и замуровали, потом расположились подле и изморили Павсания голодом. Заметивши, что он кончается в домике, эфоры вывели его с признаками жизни⁵, и он, едва вышел, скончался тут же.

Перев. Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

ВОССТАНИЕ ИЛОТОВ в 464—454 гг. до н. э.
(Диодор, XI, 63—64)

То, что расчеты Павсания на восстание илотов были весьма реальны, показывает 10-летняя война илотов против спартанцев, известная под названием 3-й мессенской войны, вспыхнувшая через три года после его смерти. Такое напряженное положение внутри страны препятствовало Спарте вести активную внешнюю политику.

Сильное землетрясение произошло в Спарте и разрушило до основания дома лакедемонян, которых погибло более двадцати тысяч человек. Город сотрясаясь непрерывно в течение долгого времени, стены домов разрушались и под их обломками погибали живые люди; землетрясение уничтожило немалое количество и накопленного в домах имущества. Это бедствие они восприняли как кару, ниспосланную им каким-то разгневанным божеством, но в связи с этим им пришлось испытать и другие напасти уже со стороны людей. Именно: враждебно настроенные против лакедемонян илоты и мессенцы сперва держались спокойно, боясь могущества и силы Спарты. Когда же они увидели, что землетрясение погубило большую их часть, они с пренебрежением стали смотреть на оставшихся в незначительном числе живых и, объединившись между собой, начали войну против лакедемонян. Но царь лакедемонян Архидам ⁶, благодаря своей предусмотрительности, спас многих граждан из-под развалин и смело выступил на войну против нападающих. В то время, когда город подвергался ужасам землетрясения, он первый из всех лакедемонян, захватив полное вооружение, выбежал из города на открытое место и приказал другим гражданам сделать то же самое. Те спартиаты, которые его послушались, избежали опасности и остались в живых. Царь Архидам собрал их в боевой строй и приготовился к войне с повстанцами.

Мессенцы, соединившись с илотами, сначала двинулись на Спарту, рассчитывая захватить ее вследствие того, что у нее осталось мало защитников. Когда же они услышали, что спасшиеся от землетрясения вместе с царем Архидамом построены в боевой строй и готовы к борьбе за родину, отказались от своего первоначального намерения, но, заняв в Мессении укрепленное место, стали делать вылазки и разорять Лаконию. Спартанцы обратились за помощью к афинянам и получили от них вспомогательное войско. Получив таким же образом военную помощь и от других союзников, они выравнивали свои силы с силами противников. Сначала они даже немного превосходили их своими силами, но потом, когда у них зародилось подозрение, что афиняне склоняются на сторону мессенцев, они отказались от их помощи, говоря, что у них достаточно других союзников для отражения опасности ⁷... Таким образом, лакедемоняне вторглись тогда со своими союзниками в Мессению и осадили Итому ⁸. Тогда илоты в полном составе отложились от лакедемонян, вступили в военный союз с мессенцами и то одерживали в войне

победу, то терпели неудачи. Нанося все время друг другу поражения, противники затянули войну и не могли ее окончить в течение десяти лет.

Перев. В. С. Соколова.

¹ *Павсаний* (480—467 гг. до н. э.) — регент во время малолетства царя Плистарха, сына погибшего при Фермопилах Леонида.

² *Триера* — см № 34, прим. 3.

³ *Меднодомная* — богиня Афина, почитавшаяся в Спарте.

⁴ *Священный округ* — территория храма, на которой считалось грехом совершать убийство или насилие.

⁵ Чтобы Павсаний своей смертью не осквернил святыни.

⁶ *Архидам II* — 468—426 гг. до н. э.

⁷ В этом проявляется, несмотря на различие политических систем, солидарность рабовладельцев перед лицом общего врага рабов. Некоторый успех в совместных действиях против восставших, однако, расколел это единство, и правительство спартанской рабовладельческой аристократии поспешило вскоре избавиться от военной помощи со стороны афинской рабовладельческой демократии, чем затянуло на долгие годы подавление восстания.

⁸ *Итома* — гора и крепость в Мессении.

№ 79. ПОХОДЫ АФИНЯН В ЕГИПЕТ И НА о. КИПР

(Ф у к и д и д, I, 104, 109, 110, 112)

Ливиец¹ Инар², сын Псамметиха, царь пограничных с Египтом ливийцев, ... поднял против царя Артаксеркса³ большую часть Египта, принял на себя начальство и призвал на помощь афинян. Афиняне в то время пошли войной против Кипра⁴ на 200 кораблях, своих и союзнических; покинув Кипр, они прибыли в Египет. От моря афиняне поднялись по Нилу, завладели рекой и двумя частями Мемфиса и начали войну против третьей части, именуемой Белою стеною. Там находились беглецы из персов и мидян, а также те из египтян, которые не участвовали в восстании... Афиняне и союзники их испытали в войне много превратностей. Так, сначала афиняне завладели было Египтом, и царь персидский послал в Лакедемон перса Мегабаза с деньгами, чтобы склонить пелопоннесцев к вторжению в Аттику и тем побудить афинян выйти из Египта. Потерпевши неудачу и зря истративши деньги, Мегабаз с остатком сумм вернулся обратно в Азию. Тогда царь послал в Египет Мегабиза, сына Зопира, с большим войском. По прибытии в Египет сухим путем Мегабиз разбил в сражении египтян и их союзников, вытеснил из Мемфиса эллинов, запер их, наконец, на острове Просопотиде⁵ и там осаждал год и 6 месяцев, пока не осушил канала и не отвел воды его по другому направлению. Таким образом Мегабиз поставил корабли на сушу, большую часть острова соединил с материком и, переправившись к острову, взял его сухопутными войсками. Такой гибельный конец получило предприятие эллинов после шестилетней войны. Из большого числа воинов спаслись немногие, переправившись через Ливию в Кирену⁶, большая же часть погибла. Египет снова подпал под власть персидского царя за исключением

болот, которыми владел царь Амиртей⁷. Обширность болот делала Амиртея неодолимым; к тому же «болотные» были храбрейшие из египтян. Царь ливийцев Инар, начавший все дело в Египте, был схвачен вследствие измены и распят. Пятьдесят триер с воинами из афинян и прочих союзников отправились в Египет на смену прежде посланному войску и, ничего не зная о случившемся, бросили якорь у Мендесского рукава⁸. С суши напали на них сухопутные войска, а с моря финикийский флот⁹, причем большая часть кораблей погибла; успели спастись только немногие. Так кончился большой поход афинян и союзников на Египет...¹⁰

По прошествии трех лет¹¹ между пелопоннесцами и афинянами заключен был пятилетний договор. Афиняне, воздерживаясь от военных действий против эллинов, предприняли морской поход против Кипра под начальством стратега Кимона¹², на двухстах своих и союзнических кораблях. Шестьдесят из этих кораблей отплыли в Египет вследствие призыва Амиртея, царя «в болотах»; прочие корабли занялись осадой Кития¹³. По случаю смерти Кимона и наступившего голода афиняне отступили от Кития, поднялись на кораблях выше Саламина, что на Кипре, и дали морское и одновременно сухопутное сражение финикийцам, кипрянам и киликийцам¹⁴, в обоих битвах одержали победу и возвратились домой; вместе с ними вернулись и те корабли, которые пришли обратно из Египта¹⁵.

Перев. Ф. Г. Мищенко.

¹ *Ливия* — пустыня к западу от Нила. Ливийцы в большом количестве проживали в это время в Нижнем Египте. Ливийская военная знать составляла часть египетской аристократии.

² Инар поднял восстание в 461 г. до н. э.

³ *Артахсеркс I* — царь Персии (464—425 гг. до н. э.).

⁴ *Кипр* — остров в северо-восточной части Средиземного моря, к северу от Египта.

⁵ *Просопотида* — остров в дельте, образуемый двумя рукавами Нила и каналом.

⁶ *Кирена* — греческая колония на североафриканском берегу, западнее Ливии.

⁷ *Амиртей* — второй руководитель восставших египтян.

⁸ Мендесский рукав Нила в восточной части дельты.

⁹ См. № 74, прим. 9.

¹⁰ В 454 г. до н. э.

¹¹ В 451 г. до н. э.

¹² *Кимон* — см. № 76, прим. 4.

¹³ *Китий* — город на южном берегу о. Кипра.

¹⁴ *Киликия* — горная приморская область на юго-западной части Малой Азии.

¹⁵ Победа афинян при кипрском Саламине была одержана в 449 г. до н. э.

№ 80. КАЛЛИЕВ МИР

(Диодор, XII, 4, 4—6)

Поражение в дельте Нила положило предел экспансии Афинского морского союза на Востоке. Двойная победа при кипрском Саламине показала, однако, что силы греков еще велики. Персидская деспотия, занятая подавлением восстания внутри страны, не могла больше надеяться на возвращение потерянных

греческих колоний на малоазийском побережье. После своего освобождения от власти персов они прочно вошли в состав Афинского морского союза. Создавшаяся обстановка благоприятствовала официальному прекращению затянувшихся на 50 лет сначала освободительных, а затем наступательных войн греков с персами.

Царь Артаксеркс, узнав о поражении своего войска на острове Кипре, стал совещаться со своими приближенными о войне и решил, что для него будет полезно заключить мир с эллинами. Он написал своим военачальникам и сатрапам¹ на о. Кипре, чтобы они примирились с эллинами на каких только смогут условиях. Поэтому от Артабазы и Мегабиза² были отправлены в Афины послы для переговоров об условиях мира. Афиняне приняли предложения послов, и сами снарядили полномочное посольство во главе с Каллием, сыном Гиппоника³. Соглашение о мире между афинянами и их союзниками, с одной стороны, и персами, с другой стороны, было заключено на следующих условиях.— Все греческие города на побережье Малой Азии должны быть автономны; сатрапы же персидского царя не должны отплывать по морю (от берегов Малой Азии) дальше чем на расстояние трехдневного пути, и между Фасилидой⁴ и Кианеями⁵ не должны плавать большие военные суда; если царь и стратеги афинские примут эти условия, то афиняне не должны будут вступать с оружием в страны, которыми управляет царь Артаксеркс. Заключив мир на таких условиях, афиняне отвели свои войска с о. Кипра, прославившись и блестящей победой и заключением выгодного мира.

Перев. В. С. Соколова.

¹ *Сатрап* — наместник сатрапии, административного округа, на которые были разделены завоеванные Дарием страны.

² *Артабаз* и *Мегабиз* — сатрапы, которые в это время вели войну с греками.

³ *Каллий сын Гиппоника* — один из богатейших афинских граждан, назначенный послом для заключения мира с персами.

⁴ *Фасилида* — греческая колония на южном берегу Малой Азии в Памфилии.

⁵ *Кианейские острова* — два маленьких скалистых острова на Черном море у входа в Босфор Фракийский.

№ 81. ПРЕВРАЩЕНИЕ АФИНСКОГО МОРСКОГО СОЮЗА В ДЕРЖАВУ

(Ф у к и д и д, I, 97—99)

Имея гегемонию над союзниками, которые вначале были автономны и совещались на общих собраниях, вот что предприняли афиняне в своем внутреннем управлении и в войнах, в промежутки времени между Персидской и Пелопоннесской войной, в отношении к варварам, к бунтующим своим союзникам и к тем пелопоннессцам, с какими им приходилось иметь дело в каждом отдельном случае...

Прежде всего афиняне, под начальством сына Мильтиада Кимона, после осады взяли занятый персами Эион¹, что на Стримоне²,

и жителей его обратили в рабство. Затем они обратили в рабство жителей Скироса³, острова на Эгейском море, заселенного долопами⁴, и заселили его сами⁵. Афиняне вели войну против каристян⁶ без участия остальных эвбейцев и, спустя некоторое время, вступили с ними в мирное соглашение. Потом они воевали с отложившимися наксосцами⁷ и осадой принудили их к сдаче⁸. Это первый союзный город⁹, покоренный вопреки установившимся отношениям к союзникам; впоследствии то же случилось и с рядом остальных городов.

Помимо иных причин отложения союзников, важнейшими были: недоимки в уплате фороса¹⁰, отказы в доставке кораблей и войска, если какой город был к тому обязан. Действительно, афиняне взыскивали определенно то, что полагалось получать с союзников, и применяли принудительные меры к ним, не привыкшим к этому или не желавшим сносить эти строгости. И в других отношениях главенство афинян было далеко не по вкусу союзникам в такой степени, как сначала, да и в совместных военных предприятиях равенства между афинянами и союзниками не было, и афиняне с большой легкостью приводили восставших к повиновению. Виноваты в этом оказались сами союзники: вследствие нерасположения к военной службе, из нежелания удаляться с родины большинство союзников обложили себя денежной данью, вместо доставки кораблей, с тем, чтобы вносить приходящиеся на их долю издержки. Таким образом, флот афинян увеличивался на средства, вносимые союзниками, а последние, в случае восстания, шли на войну неподготовленные и без необходимого опыта.

Перев. Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

¹ *Эион* — город на северном фракийском берегу Эгейского моря.

² *Стримон* — река во Фракии, впадающая в Эгейское море.

³ *Скирос* — остров к северо-востоку от Эвбеи. Жители его поддерживали персов. Следует отметить пример обращения в рабство греками — греков.

⁴ *Долопы* — эллинское племя в юго-западной части Фессалии.

⁵ В 474—472 гг. до н. э. Скирос заселили афинские военные поселенцы — клеруки.

⁶ *Каристяне* — жители города Кариста на юге острова Эвбеи.

⁷ *Наксосцы* — жители острова Наксоса, самого крупного из Кикладских островов.

⁸ Наксосцы сдались в 470—469 г. до н. э.

⁹ Остров Наксос был первым союзником Афин, лишенным афинянами политической самостоятельности.

¹⁰ Размеры фороса (дани) были исчислены Аристидом (см. № 76); дань первоначально вносилась преимущественно натурой. Союзники поставляли воинов, оружие и корабли для продолжения войны с персами.

№ 82. ОПЛАТА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОЛЖНОСТЕЙ В АФИНАХ

(Аристотель, Афинская политика, 24)

После этого, когда государство уже чувствовало в себе силу и было собрано много денег, Аристид советовал добиваться гегемонии, переселиться из деревень и жить в городе. «Пропитание, — го-

ворил он, — будет у всех, и у тех, кто будет участвовать в походах, и у тех, кто будет нести гарнизонную службу, и у тех, кто будет заниматься общественными делами, и тогда они таким образом возьмут в свои руки гегемонию». Послушавшись этого и получив власть, афиняне стали слишком деспотично относиться к сюзникам, ко всем, кроме хиосцев, лесбосцев и самосцев¹; этих последних они сделали стражей своей власти, предоставляя им иметь самоуправление и править теми, кем тогда правили. Устроили они и легкий способ добывать пропитание, как предложил Аристид. Дело происходило так, что на деньги от податей и пошлин и на взносы союзников содержалось более 20 тысяч человек. Именно, было 6 тысяч судей, 1 600 стрелков и, кроме того, 1 200 всадников, 500 членов совета, 500 стражников у верфей, да, кроме того, в акрополе 50, местных властей до 700 человек, и вне Афин до 700. Кроме того, когда впоследствии начали Пелопоннесскую войну, было 2 500 гоплитов, 20 сторожевых кораблей, еще корабли для перевозки гарнизонных солдат в числе 2 тысяч, избранных по жребию бобами², наконец, пританей³, сироты и сторожа заключенных в тюрьме. Всем этим лицам содержание шло на казенный счет.

(«Древний мир в памятниках его письменности», ч. 2, из № 64).

¹ Жители самых крупных островов у западного побережья Малой Азии, входивших в состав союза.

² Избрание по жребию бобами происходило следующим образом. В 2 урны опускали — в одну черепки с именами кандидатов, а в другую белые и черные бобы; вынимали из одной урны черепок с именем кандидата, а из другой — боб. Избранным считался получивший белый боб.

³ *Пританей* — в данном случае подразумеваются люди, которые за свои заслуги или за заслуги предков получали казенное содержание, столь в пританее — здании у северо-восточного склона акрополя.

№ 83. ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ХАЛКИДЕ

(Ditt. Syll², 17)

В 446/5 г. до н. э. некоторые полисы на о. Эвбее пытались выйти из Афинского морского союза. В результате восстания отпала от Афин почти вся Эвбея. Восстание было подавлено афинянами под предводительством Перикла, после чего с отдельными побежденными городами были заключены договоры, в числе их и с Халкидой. Приведенная надпись освещает взаимоотношения афинян и союзников и роль афинской гелии и совета 500 при Перикле. Полезно сравнить постановление об Эрифрах с постановлением о Халкиде и отметить изменения, которые произошли в отношениях между афинянами и их союзниками за те 20 лет, которые отделяют одно постановление от другого.

Совет и народ решили, фила Антиохиды исполняла обязанности пританов (была дежурной филлой), председательствовал Драконтид, Диогнет заявил:

По следующим пунктам пусть принесут присягу совет и судьи афинян: я не изгоню халкидян из Халкиды и не разорю их города, и честного человека без суда и без постановления народа афинского не лишу гражданских прав, не накажу изгнанием, не арестую, не убью,

не отниму ни у кого денег, не поставлю на обсуждение приговора ни против общины, ни против какого-либо частного лица без предварительного уведомления. И когда придет посольство, я по мере возможности дам аудиенцию у совета и народа в течение 10 дней, когда буду состоять пританом. Это я буду соблюдать по отношению к халкидянам, если они будут повиноваться народу афинскому. Пусть посольство, которое придет из Халкиды, вместе с уполномоченными для принятия присяги приведет к присяге афинян и запишет принесших присягу. А чтобы все принесли присягу, об этом пусть позаботятся стратеги¹.

По следующим пунктам пусть принесут присягу халкидяне: я не изменю народу афинскому ни хитростями, ни происками какими-либо, ни словом, ни делом и не послушаюсь того, кто задумает изменить. И если кто-нибудь изменит, я сообщу афинянам. И подать я буду вносить афинянам такую, какую выхлопочу от афинян. И союзником я буду насколько могу, лучшим и добросовестным. И народу афинскому буду помогать и содействовать, если кто-нибудь будет наносить обиду народу афинскому, и буду повиноваться народу афинскому. Пусть принесут присягу из халкидян все совершеннолетние. А если кто не даст присяги, тот да будет лишен гражданской чести и пусть имущество его будет конфисковано и десятина его имущества делается священной собственностью Зевса Олимпийского. Пусть посольство афинян, когда оно придет в Халкиду, вместе с уполномоченными для принятия присяги в Халкиде приведет к присяге и запишет халкидян, принесших присягу.

Антикл заявил: в добрый час для афинян; пусть приносят присягу афиняне и халкидяне на тех же основаниях, как определил народ афинский эретрийцам. Чтобы это состоялось как можно скорее, пусть о том позаботятся стратеги. И пусть народ сейчас же изберет пять человек, чтобы они, придя в Халкиду, привели к присяге. Что же касается заложников, то ответить халкидянам, что теперь афиняне находят нужным оставить так, как было постановлено, но когда будут признавать нужным, они обсудят дело и заключат условие согласно с тем, что признают необходимым афиняне и халкидяне. Иностранцы, находящиеся в Халкиде, которые, проживая там, не платят податей в Афины, и те, которым дана народом афинским свобода, пусть будут свободны от них: а остальные пусть платят в Халкиду, как и все вообще халкидяне. Пусть это постановление и присягу напишет в Афинах секретарь совета на каменной плите и поставит в акрополе за счет халкидян, а в Халкиде пусть напишет и поставит в храме Зевса Олимпийского совет халкидян. Такое постановление надо принять относительно халкидян. Жертвоприношения же в силу прорицаний оракула за Эвбею пусть совершат как можно скорее вместе с Гиероклом² 3 мужа, которых выберет их собственный совет. А чтобы жертвы были принесены елико возможно скорее, пусть стратеги примут участие в заботах об этом и доставят денег для этого.

Архестрат заявил: все остальное пусть будет, как предлагает Антикл, только взыскания у халкидян пусть будут в Халкиде по их собственному усмотрению, как для афинян в Афинах, за исключением изгнания, смертной казни и лишения гражданской чести, а по этим делам пусть будет право апелляции в Афины в суд присяжных (гелиею) с фесмофетами³ согласно с постановлением народа. Об охране же Эвбеи пусть заботятся стратеги, елико возможно тщательнее, чтобы было как можно лучше для афинян.

(«Древний мир в памятниках его письменности», ч. 2, № 62).

¹ Коллегия 10 стратегов — см. № 69, прим. 10.

² *Гиерокл* — известный предсказатель.

³ *Фесмосфеты* — см. № 59, прим. 3.

№ 84. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПЕРИКЛА

(П л у т а р х, Перикл, 11, 12)

Перикл дал народу волю и стал заискивать у него, постоянно придумывая, как бы возможно чаще устраивать всенародные зрелища для граждан, угощать их на счет казны, устраивать торжественные процессии, вообще воспитывать в городе народ не грубыми удовольствиями. Ежегодно он высылал в море шестьдесят триер. Их многочисленный экипаж составляли граждане, служившие на жалованье восемь месяцев, изучавшие и упражнявшиеся вместе с тем в морском деле. Затем он отправил тысячу клерухов, в Херсонес¹, пятьсот на Наксос², двести пятьдесят на Андрос³, тысячу во Фракию, на границы владений бизальтов⁴, других в Италию для заселения Сибариса, переименованного в Фурии⁵. Этими мерами Перикл старался очистить город от ленивой и беспокойной вследствие праздности черни и в то же время облегчить положение неимущих слоев народа, причем желал, чтобы соседство колонистов пугало союзников и чтобы, находясь под надзором, последние не думали об отпадении. Но, что больше всего радовало афинян, чем они гордились и чему всего сильнее удивлялись другие,— это великолепные храмы, в настоящее время⁶ единственные свидетели того, что минувшее прославленное величие Греции и ее прежнее богатство не были сказкою...

Перикл объяснял народу, что он не обязан давать союзникам отчета в употреблении их денег, раз ведет войны для их защиты, сдерживает персов; что они дают не конницу, не флот или пехоту, а одни деньги, и что, если получившие их употребляют их по назначению, они принадлежат не тем, кто их дал, а тому, кто их получил. Город, указывал Перикл, достаточно снабжен необходимым для войны, поэтому излишек в денежных средствах следует употребить на постройки, которые, после своего окончания, доставят гражданам бессмертную славу, во время же производства работы улучшат их материальное положение, так как при этом проявится разнообразная деятельность, удовлетворяющая различные потребности, все ремесла придут в оживление; никто не

станет сидеть сложа руки; почти весь город будет служить на жалование и таким образом сам заботиться о своем благоустройстве и пропитании. Молодые и здоровые люди получали во время войны жалование от государства; но Перикл желал, чтобы и ремесленники, не обязанные служить в солдатах, имели свою долю участия в доходах, но получали их не даром, а работая. Вот почему он предложил народу план больших построек, архитектурных работ, требовавших от исполнителей искусства и долгого времени, — чтобы население, пребывающее у себя дома, могло принимать участие в этой деятельности, пользоваться государственными доходами наравне с матросами или служившими в гарнизонах и в пехоте.

У государства был строевой лес, камень, медь, слоновая кость, золото, черное дерево и кипарис; у него были и ремесленники, которым это могло служить материалом при работе, — плотники, скульпторы, лепщики из глины, бронзовых дел мастера, каменотесы, золотых дел мастера и токари по слоновой кости, художники, делающие орнаменты, граверы, затем те, кто занимается отправкой товаров и развозят их по морю: купцы, матросы, судовладельцы, и по земле: тележники, коннозаводчики, извозчики, канатные мастера, ткачи, шорники, рабочие, строящие дороги, и рудокопы. Каждое из ремесел имело своих рабочих из простого народа, точно полководец, командующий своим войском; они служили орудием труда и рабочей силой. Таким образом, эти занятия были распределяемы, если можно выразиться, между всеми возрастными и профессиями, увеличивая благосостояние каждого.

(«Древний мир в памятниках его письменности», ч. 2, № 66).

¹ *Херсонес Фракийский* на Геллеспонте — бывшее владение Мильтиада.

² *Остров Наксос* — см. № 81, прим. 7, 8, 9.

³ *Остров Андрос* — из группы Кикладских островов.

⁴ *Бизальты* — фракийско-македонские племена. Афинские клерухи, выведенные в эту местность, очевидно, тождественны с клерухами Бреи; см. № 85.

⁵ Факт колонизации Фурий на юго-восточном берегу Италии указывает на активную внешнюю политику Афин и в западном направлении. О Фуриях см. № 1, вводные замечания.

⁶ «Настоящее время», т. е. время Плутарха (конец I — начало II в. н. э.).

№ 85. ОСНОВАНИЕ АФИНСКОЙ КОЛОНИИ БРЕИ¹ ВО ФРАКИИ

(Ditt. Syll.,² 67)

... если же привезет с собой², то пусть лишится этого имущества сам обманщик, или тот, кто это записал. [Колонисты] должны предоставить им для жертвоприношений за свою колонию [стада овец, сколько они] считают нужным. Следует выбрать [десять человек] геонотов для распределения земли, по одному от филы. Пусть распределят землю. Демоклид же пусть управляет колонией самостоятельно, насколько может [лучше]. Объявленные раньше участки земли пусть останутся там, как они есть, а других не нарезать. На великие Панафинеи³ отправлять быка и двух овец...

Если же кто-нибудь пойдет войной на [землю] колонии, то городам нужно прийти на помощь (как можно скорее), согласно договору... как было записано [относительно городов], расположенных во Фракии. [Это (постановление)] должно быть вырезано (на стеле) и выставлено в городе. Колонисты должны предъявить эту стелу своим должностным лицам. Если же кто-либо будет решать дела вопреки [постановлению, содержащемуся в стеле или какой-нибудь оратор] выступит публично, либо будет призывать к нарушению или к отмене каких-либо постановлений [стелы], то он сам и его дети будут лишены гражданских прав, а его имущество конфисковано, причем [десятая часть], будет отдана в пользу богини ⁴, если только сами колонисты не попросят за него... А кто запишется в колонисты, будучи воином в походе, тот после возвращения в Афины должен будет поселиться в Брее в течение тридцати дней. Колонию вывести в тридцатидневный срок. Эсхин же выдает деньги на проводы [колонистов].

Фантокл принял относительно колонии в Брее постановление, подобное постановлению Демоклида. Пританий Эрехфея [поручено было] привести Фантокла на первое заседание буле, а в Брею вывести колонию из фетов и зевгитов.

Перев. А. Я. Гуревича.

¹ Была основана при Перикле до 447 г. до н. э.

² Имеется в виду какое-то имущество, которое не разрешалось вывозить в колонии.

³ *Великие Панафиней* — см. № 77, прим. 2.

⁴ Афины.

№ 86. АФИНСКАЯ ПОЛИТИЯ ПСЕВДОКСЕНОФОНТА

Автор и время написания этого интересного политического памфлета неизвестны. «Афинская полития», или «Государственное устройство афинян», была найдена в сборнике сочинений Ксенофонта, но ему не принадлежит. Это единственный, дошедший до нас образец политической публицистики первого периода Пелопоннесской войны. Афины — еще могущественная морская держава. Соседняя сухопутная держава (Спарта) еще не совершала далеких сухопутных походов. Косвенные указания в тексте определяют 425 г. до н. э., как наиболее вероятную дату написания памфлета.

Автором памфлета, очевидно, был афинский рабовладелец-олигарх, который стремится всесторонне разобраться в особенностях ненавистой ему рабовладельческой демократии. Внимательный, но враждебный взор проницательного публициста отмечает характерные черты внутренней и внешней политики афинского демоса, ее достоинства и недостатки, которые при изучении памфлета необходимо сопоставить с изображением афинской демократии в речи ее апологета — первого стратега Перикла.

I (2) Прежде всего я скажу, что справедливо в Афинах бедным и простому народу пользоваться преимуществом перед благородными и богатыми по той причине, что народ-то как раз и приводит в движение корабли и дает силу государству — именно кормчие, начальники гребцов, пятидесятники, лоцманы, корабельные мастера — вот эти-то люди и сообщают государству силу в гораздо

большей степени, чем гопплиты, и знатные и благородные. И раз дело обстоит так, то представляется справедливым, чтобы все имели доступ к государственным должностям как при теперешних выборах по жребию, так и при избрании поднятием рук и чтобы предоставлялась возможность высказываться всякому желающему из граждан. (3) Затем, таких должностей, которые приносят спасение, если заняты благородными людьми, и подвергают опасности весь вообще народ, если заняты неблагородными, — этих должностей народ вовсе не добивается; он не находит нужным получать должности ни стратегов, ни гиппархов ¹. Он понимает, что получает больше пользы, если эти должности не исправляет сам, а предоставляет их исправлять наиболее могущественным людям. Зато он стремится занимать те должности, которые приносят в дом жалование и другие выгоды... (5) Во всякой земле лучший элемент является противником демократии, потому что лучшие люди очень редко допускают бесчинство и несправедливость, но зато самым тщательным образом соблюдают благородные начала, тогда как у простого народа — величайшая необразованность, недисциплинированность и низость. Действительно, людей простых толкают на позорные дела скорее бедность, необразованность и невежество — качества, которые у некоторых происходят по недостатку средств.

... (8) Конечно, не такие порядки нужны для того, чтобы государство могло сделаться наилучшим, но зато демократия скорее всего может сохраниться при таких условиях. Народ ведь жалеет вовсе не прекрасных законов в государстве, если при этом ему самому придется быть в рабстве, но хочет быть свободным и управлять, а до плохих законов ему мало дела. Ведь от порядка, который ты ² считаешь нехорошим законодательством, народ сам получает силу и бывает свободен...

(10) С другой стороны, очень велика в Афинах распущенность рабов и метеков, и нельзя тут побить раба, и он перед тобой не постыдится. А почему существует этот местный обычай ³, я объясню. Если бы позволялось обычаем свободному бить раба, или метека, или вольноотпущенника, часто били бы афинянина, приняв его за раба, потому что и по одежде тут народ несколько не лучше, чем рабы и метеки, да не лучше несколько и по всему внешнему виду. (11) Если же кто удивляется и тому, что тут позволяют рабам быть избалованными и некоторым вести роскошную жизнь, то окажется, может быть, что и это делают сознательно. Действительно, где морская держава, там рабы необходимо должны служить за деньги, чтобы нам получать оброк из того, что будут они зарабатывать, и необходимо там им предоставлять свободу ⁴, а где есть богатые рабы, там уже невыгодно, чтобы мой раб боялся кого-нибудь другого. В Лакедемоне, например, мой раб тебя боялся бы; если же твой раб будет меня бояться, ему может быть придется другой раз отдать и собственные деньги, чтобы не подвергаться опасности самому лично. (12) Так вот вследствие этого мы предо-

ставили и рабам такую же свободу слова ⁵, как и свободным, а равно и метекам ⁶, как гражданам, потому что государство нуждается в метеках из-за многочисленности ремесел и в интересах морского дела. Потому-то мы предоставили естественно и метекам равную свободу слова.

(13) А общества, занимавшиеся в Афинах гимнастическими и мусическими выступлениями, народ упразднил, считая это неподходящим, так как увидел, что не может сам тщательно заниматься этим. Зато, что касается хорегий, гимнасиархий и триерархий ⁷, он понимает, что хорегами являются богатые, а народ лишь нанимается на службу в хорегиях, что гимнасиархами и триерархами являются богатые, народ же нанимается на службу на триеры и в гимнасии. Народ во всяком случае хочет получать деньги и за пение, и за бег, и за танцы, и за плавание на кораблях, чтобы и самому иметь прибыль и чтобы богатые становились беднее. Да и в судах он не столько заботится о справедливости, сколько о своей собственной выгоде.

(14) Что же касается союзников, то у них толпа, очевидно, тоже преследует злостными клеветами и ненавистью благородных; а так как афиняне понимают необходимость того, чтобы подчиненный ненавидел своего повелителя, и, с другой стороны, знают, что если в государствах силу будут иметь богатые и благородные, то в Афинах власть очень недолго будет оставаться в руках народа,— ввиду этого они благородных лишают там гражданской чести, отнимают имущество, изгоняют из своих владений и убивают, а простых поддерживают. Благородные из афинян защищают благородных в союзных государствах, понимая, что им самим выгодно всегда защищать в других государствах лучших людей. (15) Но может быть кто-нибудь скажет, что это и составляет силу афинян, если союзники в состоянии вносить деньги; между тем демократам представляется большой выгодой, чтобы деньги союзников были в руках каждого отдельного из афинян, а союзники — чтобы имели лишь столько, сколько нужно для пропитания, и чтобы занятые работой не были в состоянии замышлять чего-нибудь против них.

(16) По мнению некоторых, народ афинский делает ошибку также и в том, что заставляет союзников ездить для судебных дел в Афины ⁸. Но афиняне возражают на это, исчисляя, сколько заключается в этом преимуществ для афинского народа: во-первых, из судебных пошлин он получает целый год жалованье ⁹; затем, сидя дома и не выезжая на кораблях, он распоряжается в союзных государствах и при этом людей из народа поддерживает в судах, а противников уничтожает. А если бы все вели свои процессы у себя на родине, то, будучи недовольны афинянами, старались уничтожить тех из своей среды, которые наиболее сочувствуют афинской демократии... (19)... имея владения за пределами Аттики и посылая туда своих должностных лиц, афиняне... привыкли владеть веслами... (20)... Большинство (афинян)

умеет грести сейчас же, как вступит на военные корабли, так как приучилось к этому уже раньше в течение всей жизни.

II. (1) Войско гоплитов, которое кажется в Афинах наиболее слабой стороной, таково и на самом деле, и афиняне думают, что врагам своим ¹⁰ уступают и в качестве и в численности, а союзников, которые вносят им подать, превосходят всех даже и на суше. При этом они убеждены, что такого войска гоплитов им вполне достаточно, если они превосходят им своих союзников... (3) А из тех подчиненных афинянам государств, которые лежат на материке, большие подчиняются из страха, а маленькие главным образом из нужды: ведь нет такого государства, которое не нуждалось бы в привозе или вывозе чего-нибудь, и значит ни того, ни другого не будет у него, если оно не станет подчиняться хозяевам моря. (4) Затем, властителям моря всегда можно делать то, что властителям суши удастся только иногда, — опустошать земли более сильных; именно, можно подходить на кораблях туда, где или вовсе нет врагов, или где их немного, а если они приблизятся, можно сесть на корабли и уехать, и, поступая так, человек встречает меньше затруднений, чем тот, кто собирается делать подобное с сухопутной армией. (5) Далее, властителям моря можно предпринимать плавание как угодно далеко от своей родины, а войску сухопутной державы невозможно от своей земли отойти на расстояние многих дней пути, потому что такие передвижения медленны, и невозможно, идя сухим путем, иметь с собой запасов провианта на долгое время. При этом тому, кто идет сухим путем, надо, чтобы страны были дружественные или же надо пробивать себе путь, побеждая в сражении; а тому, кто едет по морю, можно высадиться там, где он имеет превосходство, а в том месте, где он его не имеет, можно не высаживаться, а проехать мимо, пока не придет к дружественной стране или к более слабым, чем он сам. (6) Затем от неурожая плодов, посылаемого Зевсом, сухопутные державы серьезно страдают, морские же переносят это легко, потому что не все земли страдают в одно и то же время, и таким образом из благополучной местности доставляется все нужное тому, кто властвует над морем.

(11) А если уж говорить о богатстве греков и варваров, то афиняне одни могут иметь его у себя. В самом деле, если какой-нибудь город богат корабельным лесом, куда он будет сбывать его, если не добьется на это согласия тех, кто господствует над морем? И если какой-нибудь город богат железом, медью или льном, куда он будет сбывать, если не заручится согласием того, кто господствует над морем? А ведь из всего этого и создаются у меня корабли; от одного получается лес, от другого — железо, от третьего — медь, от четвертого — лен, от пятого — воск. (12) ... И вот я без всякого труда со своей стороны получаю все эти произведения земли по морю, а между тем, никакой другой город не имеет у себя двух таких продуктов разом, так как не бывает в одной стране сразу и лес, и лен, но там, где родится очень много льна, страна

ровная и беслесная. Точно так же и медь с железом не идут из одного и того же государства, равно как и все остальное не бывает в одном государстве сам-друг или сам-третей, но в одном — одно, в другом — другое...

(14) Одного только нехватает афинянам. Именно, если бы они владычествовали над морем, живя на острове, им можно было бы, вреда при желании другим, не терпеть ничего худого, пока сами владычествуют над морем, причем и земля их не пострадала бы, и врагов не пришлось бы сверх того ожидать к себе. Но при настоящем положении больше страдают от прихода врагов крестьяне и богатые афиняне, тогда как демократический элемент, хорошо зная, что ничего из его достояния враги не сожгут и не уничтожат, — живет беспечно, не боясь их прихода... (16) ... Свое имущество они отдают островам на сбережение, уверенные в прочности своего господства на море, и не глядят на то, что земля Аттики подвергается опустошению, так как понимают, что если будут жалеть ее, лишатся других более важных благ ¹¹.

(17) Далее, союзные договоры и присягу ¹² для олигархических государств необходимо соблюдать; если же договоры не будут соблюдаться, тогда или называют того, по вине которого ты страдаешь, или тех немногих лиц, — которые заключили договор. А что касается народа, то, какие бы договоры он ни заключил, можно каждому из его среды, сваливая вину на кого-нибудь одного — на говорившего тогда оратора и на председателя собрания ¹³, ставившего вопрос на голосование, — отречься, говоря, что не присутствовал тогда и что не согласен с этим. И если не найдут нужным считать его действительным, у них придуманы тысячи предлогов, чтобы не исполнять того, чего не захотят. Притом, если произойдет что-нибудь худое от принятого народом решения, демократы приписывают вину в этом тому, что кучка людей, противодействуя ему, испортила все дело; если же будет какой-нибудь успех, тогда приписывают честь этого себе. (18) С другой стороны, осмеивать в комедиях и бранить народ афиняне не позволяют, чтобы не распространялась хула на них же самих; но по отношению к частным лицам, если кто хочет осмеять другого, они поощряют это, хорошо зная, что не из простого народа и не из заурядной массы по большей части бывает осмеиваемый, но это — или богатый, или знатный, или влиятельный, и только редко подвергается осмеянию кто-нибудь из бедных и демократов, да и то лишь в том случае, если он суется во все дела и стремится чем-нибудь выделяться из народа; потому, если таких и осмеивают, они не возмущаются (19) Итак, я по крайней мере утверждаю, что народ в Афинах понимает, кто из граждан благородный и кто простой, и, понимая это, любит своих сторонников и радетелей, хотя бы они были простыми, а благородных скорее ненавидит, так как не думает, чтобы их благородство служило ко благу ему, но ждет от него лишь худого. И, наоборот, некоторые, стоящие в самом деле за народ, по происхождению вовсе не демократы. (20)

Я, со своей стороны, допускаю демократическую точку зрения для самого народа, потому что каждому простительно заботиться о самом себе. Но кто, не принадлежа к народу, предпочитает жить в демократическом, а не в олигархическом государстве, тот просто задастся какими-нибудь преступными намерениями и видит, что мошеннику скорее можно остаться незамеченным в демократическом государстве, чем в олигархическом.

III. (1) Итак, что касается государственного устройства афинян, то характер его я, конечно, не одобряю; но раз уж они решили иметь демократическое правление, мне кажется, что они удачно сохраняют демократию, пользуясь теми приемами, которые я указал.

Кроме того, как я вижу, некоторые упрекают афинян еще и за то, что иногда у них совету и народу не удается решить дело человека, хотя бы он и ожидал решение целый год. Происходит и это в Афинах только из-за того, что вследствие множества дел они не успевают всех отпускать, разрешив их дела. (2) Да и как бы они могли успеть сделать это, когда им приходится, во-первых, справлять столько праздников, сколько еще ни одному из греческих государств,— а во время их труднее добиться чего-нибудь по делам государства,— затем разбирать столько частных и государственных процессов и отчетов, сколько не разбирают и все вообще люди, а совету совещаться часто о войне, часто об изыскании денег¹⁴, часто о законодательстве, часто о текущих событиях государственной жизни, часто о делах с союзниками, принимать подать, заботиться о верфях и святилищах¹⁵. Так что же удивительного, что при наличии столько дел они не в состоянии всем людям разрешить их дела? (3) Некоторые говорят: стоит кому-нибудь, кто располагает деньгами, обратиться к совету или народу, и он добьется разрешения своего дела. Я, пожалуй, соглашусь, что деньгами в Афинах добиваются многого и добивались бы еще большего, если бы еще больше было людей, готовых давать деньги. Но все-таки я прекрасно знаю, что всех просителей удовлетворить государство не в состоянии, сколько ни давали бы ему золота и серебра... (9) Конечно, чтобы улучшился государственный порядок, можно многое придумать, но чтобы существовала демократия и чтобы в то же время было лучшее правление,—найти удовлетворительное решение этого нелегко; разве только, как я только что сказал, можно в мелочах что-нибудь прибавить или отнять.

(10) Затем, мне кажется, афиняне и в том отношении неправильно рассуждают, что принимают сторону худших в государствах, где происходит смута. Но они это делают сознательно, потому что если бы они принимали сторону лучших, то вступались бы не за своих единомышленников: ведь ни в одном государстве лучшие люди не сочувствуют демократии; конечно, подобный подобному всегда друг. Вот поэтому-то афиняне и вступаются за то, что подходит к ним самим...

(12) Может быть, кто-нибудь возразит, что, видно, никто не подвергся в Афинах несправедливо лишению гражданской чести¹⁶. Я же утверждаю, что есть некоторые, которые лишены прав несправедливо, но их лишь немного. Между тем, чтобы посягнуть на существование афинской демократии, нужна не горсть людей; к тому же обыкновенно бывает, что об этом совершенно не помышляют те, которые лишены прав справедливо, а лишь те, которые несправедливо. (13) Как же в таком случае можно представить себе, чтобы большинство было несправедливо лишено прав в Афинах, где народ сам исправляет должности и где лишаются прав лишь за такие дела, как недобросовестное отправление должности, нечестные речи и действия? Принимая вот это в соображение, не следует думать, чтобы какая-либо опасность грозила в Афинах со стороны людей, лишенных гражданской чести.

Перев. С. И. Радцига.

¹ *Гиппархи* — (начальники конницы) — помощники стратегов.

² *Ты* — обращение к читателю.

³ В Афинах существовал закон, разрешавший рабу жаловаться на жестокого хозяина. Автор памфлета, однако, преувеличивает якобы «привилегированное» положение рабов в Афинах. Небольшое количество рабов — технических служащих государственного аппарата и рабы-полицейские, несомненно, жили в более сносных условиях, чем основная масса рабов, но рабы в рудниках, рабы-ремесленники и т. д. подвергались самой жестокой эксплуатации. Убивать рабов в хозяйственно развитых Афинах, конечно, было нецелесообразно. Автор памфлета симпатизирует отсталой Спарте, в которой практиковались убийства илов просто в целях запугивания.

⁴ Под «свободой» здесь следует понимать предоставленные рабу возможности жить самостоятельно, при условии уплаты хозяину определенных платежей.

⁵ Автор памфлета искажает действительность. Рабы были лишены свободы слова.

⁶ *Метеки* — проживавшие в Афинах свободные греки — не афинские граждане, главным образом ремесленники и торговцы, переселившиеся в Афины из других городов.

⁷ *Хорегии, гимнасиархии и триерархии* — виды общественных повинностей, которые у греков назывались вообще «литургиями». Хорегия — повинность ставить на свой счет театральные представления или обучать праздничные хоры. Гимнасиархия — организация состязаний по гимнастике. Триерархия — снаряжение военного корабля. Эти литургии выполнялись богатыми гражданами.

⁸ Речь идет о крупных судебных делах.

⁹ Жалованье члену суда (гелии) было введено Периклом в размере одного или двух оболов за день, проведенный в суде на заседании.

¹⁰ Враги афинян — спартанцы.

¹¹ В главе 14—16 мы находим отзвуки первых лет Пелопоннесской войны.

¹² Присягу, подтверждающую договор, приносили стратеги, члены совета 500 и др.

¹³ Председательствовал в народном собрании в V в. до н. э. председатель пританов, т. е. дежурной части совета 500.

¹⁴ *Изыскание денег* — твердого бюджета у греческих полисов не было, и время от времени приходилось отыскивать и распределять средства.

¹⁵ Полностью обязанности совета 500 здесь не перечисляются.

¹⁶ Лишение гражданской чести — атимия — было равносильно лишению гражданских прав.

№ 87. ИЗ РЕЧИ ПЕРИКЛА НА ПОХОРОНАХ ПЕРВЫХ ПАВШИХ В ПЕЛОПОННЕССКОЙ ВОЙНЕ ВОИНОВ

(Ф у к и д и д, II, 36—41)

Перикл, глава Афинского государства, в своей речи дает идеализированное изображение афинской рабовладельческой демократии. Речь, в том виде, в каком она дошла до нас, является в значительной мере произведением Фукидида, основанном на личных воспоминаниях. При изучении речи Перикла полезно сравнить ее содержание с содержанием Псевдоксенофоновой «Афинской политики»; см. предыдущий № 86.

«Я начну прежде всего с предков, потому что и справедливость и долг приличия требуют воздавать им при таких обстоятельствах дань воспоминания. Ведь они всегда и неизменно обитали в этой стране и, передавая ее в наследие от поколения к поколению, сохранили ее, благодаря своей доблести, свободно до нашего времени. И за это они достойны похвалы, а еще достойнее ее отцы наши, потому что к полученному ими наследию они, не без трудов, приобрели то могущество, которым мы располагаем теперь, и передали его нынешнему поколению. Дальнейшему усилению могущества содействовали, однако, мы сами, находящиеся еще теперь в цветущем зрелом возрасте. Мы сделали государство вполне и во всех отношениях самодовлеющим и в военное и в мирное время. Что касается военных подвигов, благодаря которым достигнуты были отдельные приобретения, то среди людей, знающих это, я не хочу долго распространяться на этот счет и не буду говорить о том, с какой энергией мы или отцы наши отражали вражеские нападения варваров или эллинов. Я покажу сначала, каким образом действуя мы достигли теперешнего могущества, при каком государственном строе и какими путями мы возвеличили нашу власть, а затем перейду к прославлению павших. По моему мнению, о всем этом уместно сказать в настоящем случае, и всему собранию горожан и иностранцев полезно будет выслушать мою речь.

«Наш государственный строй не подражает чужим учреждениям; мы сами скорее служим образцом для некоторых, чем подражаем другим. Называется этот строй демократическим, потому что он зиждется не на меньшинстве, а на большинстве. По отношению к частным интересам законы наши предоставляют равноправие для всех; что же касается политического значения, то у нас в государственной жизни каждый им пользуется предпочтительно перед другим не в силу того, что его поддерживает та или иная политическая партия, но в зависимости от его доблести, стяжающей ему добрую славу в том или ином деле; равным образом, скромность знания не служит бедняку препятствием к деятельности, если только он может оказать какую-либо услугу государству. Мы живем свободно политическою жизнью в государстве и не страдаем подозрительностью во взаимных отношениях повседневной жизни; мы не раздражаемся, если кто делает что-либо в свое удовольствие, и не показываем при этом досады, хотя и безвредной, но все же удручающей другого. Свободные от всякого при-

нуждения в частной жизни, мы в общественных отношениях не нарушаем законов больше всего из страха перед ними и повинuemся лицам, облеченным властью в данное время, в особенности прислушиваемся ко всем тем законам, которые существуют на пользу обижаемым и которые, будучи не писанными, влекут общепризнанный позор. Повторяющимися из года в год состязаниями и жертвоприношениями мы доставляем душе возможность получить многообразное отдохновение от трудов, равно как благопристойностью домашней обстановки, повседневное наслаждение которой прогоняет уныние. Сверх того, благодаря обширности нашего города, к нам со всей земли стекается все, так что мы наслаждаемся благами всех других народов с таким же удобством, как если бы это были плоды нашей собственной земли. В заботах о военном деле мы отличаемся от противников следующим: государство наше мы предоставляем для всех, не высылаем иноземцев, никому не препятствуем ни учиться у нас, ни осматривать наш город, так как нас нисколько не тревожит, что кто-либо из врагов, увидев что-нибудь не сокрытое, воспользуется им для себя; мы полагаемся не столько на боевую подготовку и военные хитрости, сколько на присущую нам отвагу в открытых действиях. Что касается воспитания, то противники наши еще с детства закаляются в мужестве тяжелыми упражнениями, мы же ведем непринужденный образ жизни и, тем не менее, с не меньшей отвагой идем на борьбу с равносильным противником. И вот доказательство этому: лакедемоняне идут войною на нашу землю не одни, а со всеми своими союзниками, тогда как мы одни нападаем на чужие земли и там, на чужбине, без труда побеждаем большую часть тех, кто защищает свое достояние. Никто из врагов не встречался еще со всеми нашими силами во всей их совокупности, потому что в одно и то же время мы заботимся и о нашем флоте, и на суше высылаем наших граждан на многие предприятия. Когда в стычке с какою-либо частью наших войск враги одерживают победу над нею, они кичатся, будто отразили всех нас, а потерпев поражение, говорят, что побеждены нашими совокупными силами. Хотя мы и охотно отваживаемся на опасности, скорее вследствие равнодушного отношения к ним, чем из привычки к тяжелым упражнениям, скорее по храбрости, свойственной нашему характеру, нежели предписываемой законами, все же преимущество наше состоит в том, что мы не утомляем себя преждевременно предстоящими лишениями, а, подвергшись им, оказываемся мужественными не меньше наших противников, проводящих время в постоянных трудах. И по этой и по другим еще причинам государство наше достойно удивления. Мы любим красоту без прихотливости и мудрость без изнеженности; мы пользуемся богатством как удобным средством для деятельности, а не для хвастовства на словах, и сознаваться в бедности у нас не постыдно, напротив, гораздо позорней не выбиваться из нее трудом. Одним и тем же лицам можно у нас заботиться о своих домашних делах и заниматься делами

государственными, да и прочим гражданам, отдавшимся другим делам, не чуждо понимание дел государственных. Только мы одни считаем не свободным от занятий и трудов, но бесполезным того, кто вовсе не участвует в государственной деятельности. Мы сами обсуждаем наши действия или стараемся правильно оценить их, не считая речей чем-то вредным для дела; больше вреда, по нашему мнению, происходит от того, если приступать к исполнению необходимого дела без предварительного уяснения его речами. Превосходство наше состоит также и в том, что мы обнаруживаем и величайшую отвагу и зрело обсуждаем задуманное предприятие; у прочих, наоборот, неведение вызывает отвагу, размышление же — нерешительность. Самыми сильными натурами должны, по справедливости, считаться те люди, которые вполне отчетливо знают и ужасы и сладости жизни, и когда это не заставляет их отступать перед опасностями. Равным образом, в отношении человека к человеку мы поступаем противоположно большинству: друзей мы приобретаем не тем, что получаем от них услуги, но тем, что сами их оказываем. Оказавший услугу — более надежный друг, так как он своим расположением к получившему услугу сохраняет в нем чувство признательности; напротив, человек благодетельствованный менее чувствителен: он знает, что ему предстоит возратить услугу, как лежащий на нем долг, а не из чувства благодарности. Мы одни оказываем благодеяния безбоязненно, не столько из расчета на выгоды, сколько из доверия, покоящегося на свободе. Говоря коротко, я утверждаю, что все наше государство — центр просвещения Эллады; каждый человек может, мне кажется, приспособиться у нас к многочисленным родам деятельности и, выполняя свое дело с изяществом и ловкостью, всего лучше может добиться для себя самодовлеющего состояния. Что все сказанное не громкие слова по поводу настоящего случая, но сущая истина, доказывает самое значение нашего государства, приобретенное нами именно благодаря этим свойствам. ...Мы нашею отвагою заставили все моря и все земли стать для нас доступными, мы везде соорудили вечные памятники содеянного нами добра и зла. В борьбе за такое-то государство положили свою жизнь эти воины, считая долгом чести остаться ему верными, и каждому из оставшихся в живых подобает желать трудиться ради него».

Перев. Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

№ 88. РАБ, УПРАВЛЯЮЩИЙ ХОЗЯЙСТВОМ ПЕРИКЛА

(П л у т а р х, Перикл, 16)

(Пример привилегированного положения раба в домохозяйстве богатого рабовладельца.)

Не желая терять своего богатства, полученного им по наследству от отца, вследствие своего небрежения, и не имея возможности из-за своей занятости уделять ему слишком много забот и времени,

Перикл организовал такое им управление, какое счел самым простым и экономным. Все сборы годового урожая он целиком продавал, а потом жил и удовлетворял потребности своего хозяйства, покупая на рынке все самое необходимое. Поэтому такой его режим не был приятен для его взрослых сыновей, да и к женщинам в своем доме он не был щедр. Их раздражало то, что все траты были рассчитаны по дням и сведены к самым скудным размерам. В его хозяйстве ни в чем не было изобилия, какое обыкновенно бывает в больших и богатых домах, но все расходы и приходы строго проверялись по счету и разными мерами. Всю эту систему управления хозяйством Перикла в точности проводил один из его рабов, по имени Евангел, обученный и подготовленный, как никто другой, самим Периклом к такому ведению хозяйства.

Перев. В. С. Соколова.

№ 89. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА РАБОВ В МАСТЕРСКИХ

а) («Жизнь Софокла», 126)

[Отец трагика Софокла] Софил... держал рабов-медников или плотников.

(«Античный способ производства», 37).

б) (Схолии ¹ к «Всадникам» Аристофана, 44).

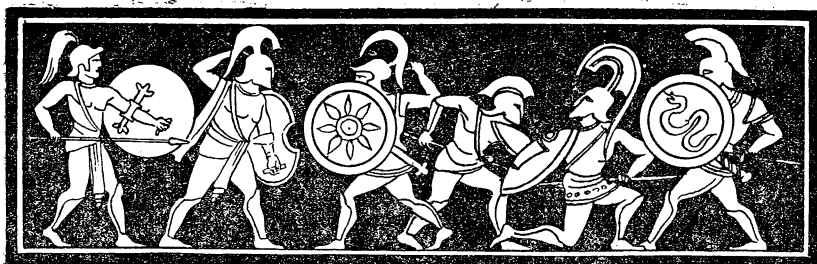
Отец Клеона ², Клеоним, держал мастерскую рабов-кожевников.

(«Античный способ производства», 36).

¹ Схолии — комментарии для учеников, изучающих сочинения классических авторов. Появились впервые в эпоху эллинизма и особенно были распространены в позднеримскую и византийскую эпохи.

² Клеон — известный демагог, один из руководителей афинской рабовладельческой демократии после смерти Перикла.

ПЕЛОПОННЕССКАЯ ВОЙНА

Усиление 1-го Афинского морского союза и стремление к расширению контролируемых Афинами территорий, вызванное развитием рабовладельческого хозяйства и расслоением среди свободных, возбудило опасение Спарты и связанных с ней конкурентов Афин, главным образом Коринфа. Особенно опасным для Спарты и Коринфа было намечавшееся стремление Афин утвердиться в южной Италии и Сицилии. Обе стороны начали готовиться к войне. Начала военные действия Спарта. На опасения спартанцев как на причину войны, а также на активность Коринфа и Спарты, стремившихся развязать войну с Афинами, и на противоречия между двумя лагерями рабовладельческих полисов — демократическим, возглавлявшимся Афинами, и олигархическим, возглавлявшимся Спартой и Коринфом, — указывает Фукидид (документ № 90). В соответствии с наличными силами Афины разработали план морской войны, а Спарта — сухопутной.

О проведении этих планов в жизнь прежде всего рассказывают № 92 и 93. Спартанцы вторглись в Аттику. «Афиняне увидели неприятельское войско на расстоянии шестидесяти стадий от города... земля их опустошалась у них на глазах». Но афинский флот в это время разорял берега Пелопоннеса. Даже страшная эпидемия чумы не приостановила морских операций афинян (№ 93). Морским десантом являлась и самая крупная в первый период войны боевая операция афинян в Пилосе и на о. Сфактерии (№ 97). Грандиозной военно-морской операцией была и Сицилийская экспедиция (№ 100 и 104). Интересны сведения, которые сообщает начало документа № 92. В нем перечисляются союзники Афин и союзники Спарты. Этот перечень сразу указывает на большие масштабы, на общегреческий характер войны. Но, с другой стороны, достаточно внимательно прочитать отрывок № 91 — «Размеры афинской государственной казны и военных сил в начале войны», чтобы убедиться в относительной скромности ресурсов даже такого богатейшего древнегреческого государства, как Афинская морская держава.

Битва на о. Сфактерии (№ 97), одна из самых значительных в первом периоде войны, произошла между армиями, общая численность которых

доходила до 3 000 человек. Это, разумеется, не мешало ожесточению сражавшихся.

Классовая борьба в период войны достигла высокого напряжения. Воюющие стороны пытались использовать основное противоречие рабовладельческого общества, переманивая друг у друга рабов и надеясь на помощь рабов противника. И с этой точки зрения интересен № 97, повествующий о том, как, производя вылазку в Пилосе, афиняне понадеялись на помощь поработанных спартанцами илотов и не ошиблись в этом.

Документ № 98 рассказывает, как спартанцы, ослабленные потерей Пилоса, произвели жестокое избиение илотов. Он ярко характеризует вероломные приемы рабовладельцев и ожесточенность отношений между угнетателями и угнетенными, которые дошли до таких размеров, что пункт о помощи против илотов был включен спартанцами в мирный договор со своими постоянными врагами — афинянами в 421 г. (№ 99). При изучении классовой борьбы в Пелопоннесе следует привлечь все эти три документа.

О размерах производства, основанного на труде и эксплуатации рабов в Афинах, дают представление № 102 и 103. Вопреки утверждениям неизвестного олигарха, автора так называемой «Афинской политики Псевдоксенофонта» (см. раздел VII, № 86), положение рабов в Афинах было тяжелым; иначе нельзя объяснить бегство из Афин к спартанцам более двадцати тысяч рабов.

Война осложнялась и борьбой в среде рабовладельцев: между аристократией и демократией. Яркий пример такой борьбы содержит рассказ Фукидида о событиях на о. Керкире в 426 г. до н. э. Как и на войне, враждующие группы рабовладельцев стремились переманить на свою сторону рабов. Большинство рабов во время этого междоусобия примкнуло к демократам, однако не все — часть рабов поддерживала и олигархию. С обеих сторон было совершено много жестокостей, обычных в рабовладельческом обществе. Документы № 94 и 95 тоже содержат наглядные примеры жестокой расправы победителей над побежденными врагами. Нередко победители уничтожали побежденный город полностью. О такой ужасной, но обычной в ту пору расправе победителей-спартанцев над капитулировавшим городом Платеями сообщает отрывок под № 95.

Рассказывая о Сицилийской экспедиции, следует на основании документа № 100 показать элементы авантюризма в этом предприятии. Ведь, по словам Фукидида, «большая часть афинян не имела представления ни о величине этого острова (Сицилии), ни о числе его жителей». Однако экономическое развитие рабовладельческого полиса требовало расширения территории эксплуатации, так как рабский труд вытеснял труд свободных, увеличивал массу разоренных граждан, не имевших возможности найти средства к существованию в черте полиса. Это способствовало популярности идеи Алкивиада, предложившего из честолюбивых побуждений завоевать о. Сицилию. Алкивиад был политическим деятелем периода начавшегося упадка рабовладельческого полиса — авантюристом, ставившим личные интересы выше общественных. Ему следует противопоставить политических деятелей предшествующего периода расцвета рабовладельческих Афин — Фемистокла и Перикла (см. раздел VII, № 74, 84 и др.), честно служивших интересам родины, т. е. афинской рабовладельческой демократии.

Для выяснения обстоятельств окончательного поражения Афин в Пелопоннесской войне следует привлечь документ № 105, содержащий два договора спартанцев о союзе с персами. Спартанцы, не имея достаточно финансов для успешного ведения длительной войны и убедившись, что Афины нельзя победить без сильного флота, в конце концов прибегли к помощи Персии. Особенно важен был следующий пункт договора: «Корабли лакэдемонян, их союзников и царские пусть ведут войну сообща». Последние документы VIII раздела № 106—108 рассказывают о событиях конца войны и о поражении Афин. Важно отметить слабость олигархов в Афинах, которых поддерживали главным образом иноземные силы, в частности — спартанские войска, как это особенно видно из № 108, повествующего о том, как победа аристократической реакционной Спарты привела к временному падению демократии в Афинах.

Интересен документ № 107, ярко рисующий неполноправное положение афинских «союзников», которые не раз восставали против Афин в период Пелопоннесской войны (см. № 94 о восстании афинского «союзника» Митилены), что использовала в своих интересах Спарта. Афинские «демократические» рабовладельцы рассматривали союзников и как объект эксплуатации. Только после окончательного поражения в войне и последовавшего вслед за ним отпадения всех союзников афиняне догадались даровать афинское гражданство жителям единственного оставшегося верным Афинам союзного острова Самоса. Демос обычно поддерживал Афины, олигархи и аристократы — поддерживали Спарту. Это видно, в частности, на примере восстания в Митиленах и его подавления, а также на примере восстания на Керкире.

Не лишнее будет отметить, что даже после провала Сицилийской экспедиции спартанцам удалось одолеть Афины только при помощи персидской монархии.

Междоусобная Пелопоннесская война, порожденная противоречиями развития рабовладельческого общества, способствовала упадку Греции.

№ 90. ПРИЧИНЫ И ПОВОДЫ ВОЙНЫ

(Ф у к и д и д, I, 23, 4—5)

... Начали войну афиняне и пелопоннессцы нарушением тридцатилетнего мира, который был заключен между ними после покорения Эвбеи¹. Чтобы в будущем кто-нибудь не стал доискиваться, откуда возникла у эллинов такая война, я предварительно изложу распри и причины², вследствие которых мир был нарушен. Истиннейший повод, хотя на словах и наиболее скрытый, состоит, по моему мнению, в том, что афиняне своим усилением стали внушать опасение лакедемонянам и тем вынудили их начать войну.

Что же касается тех причин, о которых с обеих сторон говорилось открыто и которые привели к нарушению мира и возникновению войны, то они заключались в следующем.

КОНФЛИКТ ИЗ-ЗА ЭПИДАМНА³ И КЕРКИРЫ⁴

(Ф у к и д и д, I, 24 — 31, 44₁, 45, 1—2, 55₂ с пропусками). (Конфликт был одним из главных поводов, ускоривших начало Пелопоннесской войны.)

Есть в Ионийском заливе⁵, на правой стороне от входа в него, город Эпидамн. В окрестностях его живут варвары тавлантии илилийского племени. Город основали керкирцы, вождем же колонии был... коринфянин, из потомков Геракла, согласно древнему обычаю приглашенный из метрополии⁶. В числе колонистов были также некоторые коринфяне и остальные дорийцы. С течением времени эпидамнцы усилились, и город стал многолюдным. Перед самым началом этой войны демократия Эпидамна изгнала олигархов из города, а последние, вместе с варварами, стали грабить оставшихся в городе жителей с суши и с моря. Оставшиеся в городе эпидамнцы, находясь в угнетенном положении, отправили послов в Керкиру, как в свою метрополию, с просьбой не оставить их без внимания в их бедственном положении, примирить с изгнанниками и положить конец войне с варварами. Вот о чем просили послы,

расположившись, в качестве умоляющих, в храме Геры. Однако керкирцы не вняли их мольбам, и отпустили послов ни с чем. Узнав, что от Керкиры не будет им никакой защиты, эпидамнцы были в затруднении, как им уладить создавшееся положение. Поэтому они отправили в Дельфы послов спросить бога: не передать ли им свой город коринфянам, как основателям колонии, и не попытаться ли получить от них какую-нибудь защиту. Бог дал послам ответ: передать город коринфянам и признавать их главенство. Согласно прорицанию эпидамнцы явились в Коринф, передали колонию коринфянам... Они просили не допускать их до гибели, но защитить их...

...Коринфяне с радостью занялись отправкою вспомогательного войска в Эпидамн, предлагали отправляться туда, в качестве колонистов, всякому желающему и послали гарнизон из ампракиотов⁷, левкадцев⁸ и собственных граждан... Тогда керкирцы на сорока кораблях пошли на Эпидамн, имея при себе изгнанников⁹, которых они желали снова водворить на родине, и прихватив с собою иллирийцев. Блокировавши город, они объявили, что все желающие эпидамняне и находившиеся в Эпидамне чужестранцы могут безопасно удалиться, угрожая, в противном случае, поступить с ними как с неприятелями. Так как эпидамнцы не послушали их, то керкирцы приступили к осаде города (лежал он на перешейке). Когда посланные из Эпидамна явились в Коринф с известием об осаде, коринфяне стали снаряжать войско и вместе с тем через глашатаев предлагали всем желающим отправляться в Эпидамн на жительство на равных и одинаковых условиях с прежними жителями и новыми колонистами... Коринфяне просили также мегарцев сопровождать со своим флотом колонистов на тот случай, если бы керкирцы вздумали задержать их на море. Мегарцы изъявили готовность отплыть вместе с ними.

(Далее перечисляются другие союзники Коринфа.)

Когда керкирцы узнали об этих приготовлениях, то вместе с лакедемонскими и сикионскими послами, которых они взяли с собою, явились в Коринф с требованием отозвать назад из Эпидамна и гарнизон и колонистов, как не имеющих никакого касательства к Эпидамну. Если же коринфяне имеют на Эпидамн какие-либо претензии, то они готовы предстать на суд перед пелопоннесскими государствами, выбранными по обоюдному соглашению: за кем суд признает колонию, те и будут ею владеть. Они изъявляли также желание представить вопрос на решение Дельфийского оракула, лишь бы не доводить дело до войны. В противном случае, говорили керкирцы, коль скоро коринфяне действуют насилием, и они будут вынуждены искать себе помощи у союзников, нежелательных для коринфян, преимущественно не у тех, которых имеют теперь¹⁰. Коринфяне не шли ни на одно из этих предложений; когда же корабли их были вооружены и союзники явились, они предварительно послали глашатая к керкирцам с объявлением войны,

потом вышли в море на семидесяти кораблях с двумя тысячами гоплитов и направились к Эпидамну с намерением начать военные действия против керкирцев... тогда и керкирцы направились против них в открытое море, выстроились в боевой порядок и дали сражение. Решительная победа одержана была керкирцами... керкирцы стали господами всего тамошнего моря...

...Раздраженные войною с керкирцами, коринфяне в течение целого года, последовавшего за битвой, и даже в следующем году, сооружали корабли и готовились к большой морской экспедиции, причем флот они собирали из Пелопоннеса, а гребцов нанимали также и из остальной Эллады. При известии о приготовлении коринфян к войне керкирцы испугались, и так как они не состояли в союзе ни с кем из эллинов и не вписались в число союзников ни афинских, ни лакедемонских, то решили обратиться к афинянам и вступить в их союз или попытаться найти у них какую-либо помощь. Узнав об этом, коринфяне с своей стороны отправили послов в Афины из опасения, как бы присоединение афинского флота к керкирскому не помешало им окончить войну так, как они хотели...

...Выслушав обе стороны, афиняне дважды созывали народное собрание... и решили не заключать с керкирцами такого союза, в силу которого у них были бы общие враги и друзья (ведь если бы керкирцы потребовали от афинян идти вместе с ними на Коринф, то афинянами был бы нарушен их договор с пелопоннесцами), но вступить с ними в оборонительный союз на условии оказывать взаимную помощь в случае нападения кого-либо на Керкиру или Афины, или на их союзников. Война с пелопоннесцами, по мнению афинян, была неизбежна во всяком случае, и потому они не желали уступать Керкиру, обладавшую столь значительным флотом, коринфянам... Таковы были соображения афинян, на основании которых они приняли керкирцев в свой союз... Афиняне отправили керкирцам на помощь десять кораблей... Таким-то образом Керкира вышла счастливо из войны с коринфянами.

Перев. Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

¹ В 446—445 гг. до н. э. афиняне подавили восстание союзных городов на о. Эвбее, которое поддерживали спартанцы (см. раздел VII, № 83: постановление афинского народного собрания о Халкиде). После этого состоялись переговоры между Афинами и Спартой, закончившиеся заключением мира между обоими государствами в 445 г. до н. э. на тридцать лет.

² Фукидид слово «повод» употребляет в смысле «причина» и, наоборот, слово «причина» употребляется в смысле «повод».

³ *Эпидамн* — греческая колония в районе современного албанского города Дуррес.

⁴ *О. Керкира* — совр. о. Корфу. На северо-востоке Ионического моря.

⁵ *Ионийский залив* — подразумевается Адриатическое море.

⁶ *Метрополией* о. Керкиры был город Коринф. Город, основавший колонию, по отношению к ней назывался метрополией, т. е. «городом матерью».

⁷ *Ампракиоты* — жители города Ампракии в южном Эпире.

⁸ *Левкадцы* — жители острова Левкады у западного побережья Средней Греции.

⁹ Изгнанные из Эпидамна — были олигархами. Следовательно, в это время у власти на о. Керкире были тоже олигархи.

¹⁰ То-есть не у пелопоннесцев, а у афинян.

№ 91. РАЗМЕРЫ АФИНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАЗНЫ И ВОЕННЫХ СИЛ В НАЧАЛЕ ВОЙНЫ

(Ф у к и д и д, II, 13, 3-9)

Перикл убеждал афинян сохранить бодрость духа, ссылаясь на то, что обыкновенно государство получает в год 600 талантов дани от союзников, не считая прочих доходов, да на акрополе еще хранилось в то время чеканной монеты 6 000 талантов — наибольшая сумма этих денег доходила до 9 700 талантов... Кроме того, говорил Перикл, есть нечekanное золото и серебро в виде посвящений от частных лиц и государства, вся та священная утварь, которая употребляется в процессиях и на состязаниях, добыча от персов и т. п., не меньше, как на 500 талантов. Он присоединил сюда еще сверх того значительные денежные суммы из остальных святилищ, которыми афиняне также могут воспользоваться, равно как и золотым облачением самой Афины... Статуя имеет на себе веса 40 талантов чистого золота, и все это может быть снято.

... Но, употребивши это золото на спасение государства, необходимо будет, прибавлял Перикл, возратить его в неменьшем количестве. Так Перикл возбуждал мужество афинян перечислением денежных средств. Далее он напомнил, что у них есть тринадцать тысяч гоплитов ¹, не считая стоявших в гарнизонах и тех шестнадцати тысяч воинов, которые поставлены были вдоль стены. Таково было количество воинов, охранявших город вначале, когда производил вторжение неприятель; оно состояло из граждан самого старшего и самого младшего возрастов, а также из тех метеков ², которые служили в гоплитах... Далее Перикл указал на то, что имеется тысяча двести человек конницы вместе с конными стрелками, тысяча шестьсот стрелков и триста годных к плаванию триер ³.

Таковы, ничуть не меньшие, средства были у афинян вообще и в частности в то время, когда предстояло первое вторжение пелопоннесцев и афиняне начинали войну.

Перев. Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

¹ *Гоплиты* — тяжело вооруженные воины-пехотинцы.

² *Метеки* — см. № 86, прим. 6.

³ *Триеры* — см. № 34, прим. 3.

№ 92. НАЧАЛО ВОЙНЫ

(Ф у к и д и д, II, 9—10, 14, 17, 21₂₋₃—22₁₋₂, 23₂, 23₂₋₃, 25₁)

(Спартанцы сухопутными силами разоряли Аттику, а афиняне при помощи флота организовали блокаду Пелопоннеса.)

... То и другое государство начинало ее со следующими союзниками. В союзе с лакедемонянами состояли все пелопоннесцы, живущие по сю сторону Истма ¹, за исключением аргосцев ² и ахейцев ³, находившихся в дружественных отношениях с обеими сторонами. Из ахейцев одни пелленяне воевали вместе с лакедемонянами с самого начала, а остальные только впоследствии. За пределами Пелопоннеса в союзе с ними были мегарцы ⁴, беотийцы, локры, фокейцы, ампракиоты, левкадцы ⁵, анакторийцы ⁶. Из них доставляли флот коринфяне, мегарцы, сикионцы, пелленяне, элейцы, ампракиоты и левкадцы, конницу — беотийцы, фокейцы и локры, пехоту — остальные государства. Таков был союз лакедемонян. В союзе с афинянами состояли хиосцы, лесбосцы ⁷, платейцы ⁸, мессенцы ⁹ в Навпакте, большинство акарнанцев ¹⁰, керкирцы, закинфяне ¹¹ и другие государства, обложенные данью ¹² и принадлежавшие разным народностям: приморская часть Кари, смежные с карийцами дорийцы, Иония, Геллеспонт, Фракийское побережье, все Кикладские острова, лежащие к востоку между Пелопоннесом и Критом, кроме Мелоса и Феры. Из них корабли доставляли хиосцы, лесбосцы и керкирцы, остальные — сухопутное войско и деньги. Таковы были союзники обеих сторон и такова была их боевая подготовка.

Лакедемоняне тотчас после платейских событий ¹³ разослали приказание по городам Пелопоннеса и по союзникам вне его вооружать войска и заготовлять все необходимое к далекому походу, так как они намерены вторгнуться в Аттику...

... Афиняне ... стали переселять с полей в город женщин и детей и перевозить остальную движимость, которою пользовались в хозяйстве, уничтожали даже деревянные части самих жилищ; мелкий скот и вьючных животных они переправили на Эвбею и другие прилегающие острова. Тяжело было для афинян сниматься с места, потому что большинство их привыкло постоянно жить на своих полях... Когда они явились в Афины, то помещений там нашлось только для немногих; кое-кто нашел приют у друзей или родственников. Большинство же афинян поселилось на городских пустырях, во всех святынях богов и героев, за исключением расположенных на акрополе и Элевсиния ¹⁴, а также некоторых других, крепко запертых святилищ. Под давлением теперешней нужды заселен был даже так называемый Пеларгик, лежащий у подошвы акрополя и необитаемый в силу заклятия; заселять его возбранялось и следующими заключительными словами Пифийского оракула, гласившими: «Лучше Пеларгику быть невозделанным». Мне кажется, оракул исполнился в смысле обратном тому, как предполагали, именно: несчастья постигли город не вследствие

противозаконного заселения местности, но сама нужда в заселении Пеларгика возникла по причине войны; не называя войны, оракул предугадал, что место это никогда не будет заселено при счастливых обстоятельствах. Многие устроились в крепостных башнях и вообще, где и как могли: город не мог вместить в себе всех собравшихся; впоследствии они заняли даже длинные стены, поделивши их между собою, и большую часть Пирея. В то же время афиняне принялись за приготовления к войне, собирали союзников и снаряжали сто кораблей для нападения на Пелопоннес с моря. Так готовились афиняне...

...Когда афиняне увидели неприятельское войско подле Ахарн¹⁵, на расстоянии шестидесяти стадий от города, они не могли долее сдерживать себя: земля их опустошалась у них на глазах, чего младшие еще не видали, да и старшие видели только во время персидских войн. Ужасно, как и следовало ожидать, было смотреть на это; все, в особенности молодежь, решили, что нельзя долее терпеть и что следует идти на неприятеля. На сходах происходили большие споры: одни требовали похода, кое-кто из других не соглашался на него. Прорицатели вещали всевозможные предсказания, к которым каждый прислушивался с жадностью. Ахарнцы понимали, что они составляют весьма значительную часть афинян и, так как опустошалась их земля, больше всего настаивали на выступлении из города. Возбуждение охватило весь город; граждане негодовали на Перикла, не вспоминали никаких его прежних внушений, но все бранили его за то, что, будучи стратегом, он не ведет их в битву, и считали его виновником всего того, что им приходилось терпеть. Перикл, замечая, с одной стороны, недовольство граждан настоящим положением дел и отсутствие с их стороны рассудительности, с другой — веря в правильность своего решения не переходить в наступление, не созывал народного собрания и не устраивал вообще никаких совещаний из опасения, как бы граждане в собрании не впали в ошибку, действуя скорее под влиянием раздражения, а не по внушению рассудка. В то же время Перикл охранял город и главным образом, по возможности, поддерживал в нем спокойствие. Однако он непрерывно высылал конницу с целью препятствовать летучим неприятельским отрядам отдельно от остального войска нападать на близкие к городу поля и разорять их... Пелопоннесцы находились еще в Аттике, когда афиняне отправили в воды Пелопоннеса сто кораблей... Между тем пелопоннесцы, бывшие в Аттике столько времени, насколько хватило у них запасов, отступили обратно...

... Афиняне на ста кораблях вместе с явившимися к ним на помощь керкирцами на пятидесяти кораблях и с некоторыми другими из тамошних союзников крейсировали в водах Пелопоннеса, разоряли различные местности...

Перев. Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

- ¹ *Истм* — см. № 73, прим. 5.
- ² *Аргосцы* — жители Аргоса.
- ³ *Ахейцы* — жители северной части Пелопоннеса.
- ⁴ *Мегарцы* и другие племена — жители различных районов средней Греции.
- ⁵ *Левкадцы* — см. № 90, прим. 8.
- ⁶ *Анакторийцы* — жители мыса Анакторий на западном побережье средней Греции.
- ⁷ *Хиосцы* и *лесбосцы* — жители островов Хиоса и Лесбоса в северо-восточной части Средиземного моря.
- ⁸ *Платейцы* — жители города Платей в Беотии.
- ⁹ *Мессенцы* — бывшие илоты, после поражения в третью Мессенскую войну нашедшие убежище в Навпакте под покровительством Афин.
- ¹⁰ *Акарнанцы* — жители Акарнании, области на западе средней Греции.
- ¹¹ *Закинфяне* — жители о. Закинф у западного побережья Средней Греции.
- ¹² Государства, обложенные данью, т. е. члены Афинского морского союза, платившие афинянам форо́с.
- ¹³ *Платейские события* — неудачное нападение фиванцев, союзников Спарты, на союзный с Афинами город Платей.
- ¹⁴ *Элевсиний* — храм в Афинах, недалеко от акрополя.
- ¹⁵ *Ахарны* — самый большой из демо́в, известный своим плодородием.

№ 93. ЧУМА В АФИНАХ

(Ф у к и д и, II, 47₃—48₂, 52₁₋₃, 53₄, 59₁₋₂, 65₃₋₅)

Появление болезни сначала в афинском порту Пирее указывает на то, что она была занесена на кораблях. Несмотря на эпидемию, ослаблявшую афи́нян, они продолжали морскую блокаду Пелопоннеса.

Столь свирепой чумы и такой смертности людей, насколько помнится, не было еще нигде. Дело в том, что врачи были бессильны; первое время они лечили, не зная характера болезни, и чаще всего умирали сами, чем более входили в соприкосновение с больными; да и вообще всякое человеческое искусство было бессильно против болезни. Сколько люди ни молились в храмах, сколько ни обращались к оракулам и тому подобным средствам, все было бесполезно; наконец, одолеваемые бедствием люди оставили и это. Как говорят, с самого начала болезнь появилась в Эфиопии, что за Египтом, потом спустилась она в Египет и Ливию и охватила большую часть владений персидского царя. На Афины болезнь обрушилась внезапно и прежде всего поразила жителей Пирея, почему афиняне и говорили, будто пелопоннесцы отравили там цистерны; водопроводов в Пирее еще не было. Впоследствии болезнь достигла и верхнего города, и люди стали умирать уже в гораздо большем числе... В довершение к постигшему бедствию, афиняне были угнетены еще скоплением народа с полей в город, особенно пришельцев. Так как домов неоставало и жили они летом в душных хижинах, то и умирали при полнейшем беспорядке; умирающие лежали один на другом, как трупы, или ползали полумертвые по улицам и около всех источников, мучимые жаждою. Святыни, где расположились в палатках пришельцы, полны были трупов, так как люди умирали тут же. Так как болезнь слишком

свирепствовала, люди, не зная, что с ними будет, перестали уважать и божеские и человеческие установления. Людей нисколько не удерживал ни страх пред богами, ни человеческие законы, так как они видели, что все гибнут одинаково, и потому считали безразличным, будут ли они чтить богов, или не будут; с другой стороны, никто не надеялся дожить до той поры, когда понесет по суду наказание за свои преступления.

У афинян изменилось настроение. С одной стороны, они стали упрекать Перикла за то, что он склонил их к войне и что через него они подверглись несчастьям; с другой — они склонны были заключить мир с лакедемонянами и послали к ним несколько послов, но ничего не достигли. Чувствуя себя беспомощными во всех отношениях, афиняне стали нападать на Перикла. Общее раздражение граждан против Перикла прошло тогда только, когда они оштрафовали его денежной пеней. Вскоре после того — так обыкновенно поступает толпа — они, однако, снова выбрали его в стратеги, доверили ему все государственные дела: каждый был уже менее чувствителен к личному горю, а для нужд общегосударственных Перикл считался самым драгоценным человеком... Войну он пережил всего на два года и шесть месяцев...

Перев. Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

№ 94. РАСПРАВА АФИНЯН С ВОССТАВШИМ НА о. ЛЕСБОСЕ ГОРОДОМ МИТИЛЕНОЙ

(Ф у к и д и д, III, 36₂₋₅, 49—50)

Восстание и отложение города Митилены от Афинского морского союза было следствием противоречий между афинской рабовладельческой демократией и рабовладельческой демократией союзников. Афинское государство развивалось в том числе и на базе эксплуатации союзников, поэтому митиленским олигархам удалось захватить власть и отложиться от Афин. Они надеялись на помощь Спарты, заинтересованной в ослаблении и распаде Афинского морского союза. Афиняне решительными и быстрыми мерами подавили очень опасное для них восстание и произвели жестокую расправу на о. Лесбосе, не делая большого различия между олигархами и демократами, хотя митиленские демократы под конец содействовали успеху афинян. Следует обратить внимание на законопроект об истреблении взрослых мужчин и обращении в рабство всех митиленских женщин и детей. Также следует обратить внимание на вывод на о. Лесбос афинских клерухов из числа обедневших граждан.

... Относительно митиленцев афиняне стали совещаться. В гневе они решили казнить не только тех митиленцев, которые были в Афинах, но всех, достигших возмужалости, а детей и женщин обратить в рабство. Они вменяли митиленцам в вину как восстание вообще, так особенно то, что они возмутились, не будучи подчинены афинянам, подобно прочим союзникам. В весьма сильной степени вызывали возбуждение афинян и пелопоннесские корабли, которые, чтобы подать помощь митиленцам, дерзнули проникнуть в Ионию¹; это показывало, что восстание задумано серьезно.

Итак, афиняне отправили триеру к Пахегу ² с известием о принятом решении и с приказанием скорее покончить с митиленцами. Однако на следующий день афиняне стали несколько раздумывать и приходиться к убеждению, что решение погубить весь город, а не одних виновных,— сурово и жестоко. Находившиеся в Афинах митиленские послы и сочувствовавшие им афиняне заметили эту перемену и постарались уговорить должностных лиц ³ снова представить дело на обсуждение. Тем легче удалось им это, что и сами должностные лица ясно видели желание большинства граждан дать им возможность обсудить дело снова. Немедленно созвано было народное собрание, на котором разные лица высказали различные мнения. Выступил и сын Клеенета, Клеон ⁴, тот самый, который провел прежнее решение о казни всех митиленцев. Это был вообще наглейший из граждан; в то время он пользовался величайшим доверием народа...

(Клеон продолжал настаивать на прежнем решении.)

... Афиняне перешли к обмену мнений; при открытой баллотировке за оба предложения высказалось почти равное число голосов, но все же одержало верх предложение Диодота ⁵. Тотчас со всею поспешностью афиняне отправили другую триеру для того, чтобы раньше посланная триера не предупредила ее и чтобы до ее прибытия население города не было истреблено: первая триера вышла почти за сутки до второй. Так как митиленские послы снабдили корабль вином и ячменным хлебом и обещали щедро наградить гребцов, если они опередят первую триеру, то афиняне плыли с таким усердием, что на ходу ели хлеб, замешанный на вине и масле, и в то время как одни поочереди спали, другие гребли. К счастью, противного ветра не было вовсе, и первый корабль, шедший на необычайное дело, плыл, не торопясь, тогда как второй спешил, как сказано. Первый корабль опередил второй настолько, что Пахет прочитал постановление и собирался уже привести его в исполнение, как вслед за этим пристал к берегу второй корабль и не допустил до избияния митиленцев. Так едва-едва Митилена избежала опасности. Остальных граждан, тех, что были отосланы Пахетом, как наиболее виновных в восстании, афиняне, по предложению Клеона, казнили (их было немного больше тысячи человек). Стены Митилены были срыты, корабли отобраны. Впоследствии афиняне не наложили фороса на лесбосцев, но образовали из их земель, кроме мефимнейской, три тысячи наделов; из них триста отделили и посвятили богам, а на остальные отправили из среды своих граждан клерухов по жребию. Лесбосцы сами обрабатывали свою землю и должны были выплачивать деньгами клерухам ежегодно за каждый надел по две мины. Афиняне отобрали также и все небольшие города на материке ⁶, какие были во власти митиленцев; эти города впоследствии подчинены были афинянам. Таковы были события на Лесбосе.

Перев. Ф. Г. Миценко — С. А. Жебелева.

¹ *Иония* — часть Малоазийского побережья Эгейского моря и прибрежные острова.

² *Пахет* — стратег, подавивший восстание митиленцев.

³ Стратегов или пританов, очередных председателей совета 500 и народного собрания.

⁴ *Клеон* — сын Клеенета или Клеонима, богатый, но не знатный афинянин, владелец кожевенной мастерской. Стратег, возглавивший после смерти Перикла многочисленную группу сторонников активного ведения войны против Спарты. Он руководил более радикально настроенными, чем сторонники Перикла, разорявшимися слоями афинского городского демоса, рассчитывавшими победой над Спартой поправить свое материальное положение. Фукидид, сторонник умеренной демократии и личный враг Клеона, называет его «наглейшим из людей», но не может не признать, что он пользовался большим авторитетом у народа (т. е. у афинских граждан).

⁵ *Диодот* — сын Евкрата, афинский гражданин, сторонник снисхождения к митиленцам, осуществивший свое право заявить об этом в афинском народном собрании.

⁶ *На материке* — подразумевается западное побережье Малой Азии.

№ 95. РАСПРАВА СПАРТАНЦЕВ С ЖИТЕЛЯМИ ВЗЯТОГО ИМИ ГОРОДА ПЛАТЕЙ

(Фукидид, III, 52₁₋₄, 68_{2-3,5})

Следует обратить внимание на комедию суда над жителями капитулировавшей Платей с последующим истреблением мужчин, продажей в рабство женщин и полным разрушением враждебного Спарте города.

... Платейцы, не имея больше съестных припасов и не будучи в состоянии более выдерживать осаду¹, сдались пелопоннесцам при следующих обстоятельствах. Пелопоннесцы штурмовали платейское укрепление, и платейцы не имели силы его защитить. Лакедемонский начальник, поняв бессилие платейцев, не желал брать город силою. Это ему приказано было из Лакедемона для того, чтобы Платей, жители которых сдавались добровольно, не были возвращены афинянам в том случае, если пелопоннесцы заключат с ними мир и придут к соглашению относительно возвращения всех местностей, какими во время войны завладела каждая сторона. Лакедемонский начальник обратился к платейцам через глашатая со следующим предложением: если они желают добровольно передать город лакедемонянам и взять их в судьи, то будут наказаны только виновные и не иначе, как по суду. Так объявил глашатай. Платейцы находились тогда в состоянии крайнего бессилия и потому сдали город. В течение нескольких дней, пока из Лакедемона не явились судьи в числе пяти человек, пелопоннесцы кормили платейцев. Когда судьи прибыли, против платейцев не было выставлено никакого обвинения; их вызвали только в суд... Стали выводить платейцев каждого поодиночке и задавали ему вопрос: оказали ли платейцы какие-нибудь услуги в войне лакедемонянам и их союзникам. Если платейцы давали отрицательный ответ, лакедемоняне отводили их в сторону и убивали, причем исключения не делалось никому. Так казнили они не менее двухсот платейцев и двадцать пять афинян, находившихся вместе с

ними в осаде, женщин же обратили в рабство. Самый город лакедемоняне предоставили для жительства, приблизительно на год, мегарским гражданам, которые были изгнаны из Мегар вследствие междоусобицы ², а также всем оставшимся платейцам, которые держали их сторону. Позже они сравняли весь город с землею... Таков был конец Платей на девяносто третьем году с того времени, как она вступила в союз с афинянами.

Перев. *Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.*

¹ Спартанцы осаждали Платей с 429 по 427 г. до н. э.

² Мегарские олигархи, изгнанные из Мегар около 427 г. до н. э.

№ 96. КЛАССОВАЯ БОРЬБА НА ОСТРОВЕ КЕРКИРЕ

(Ф у к и д и д, III, 72₂—74,81₂—82₂)

(В 426 г. до н. э.) имевшие в своих руках власть керкирцы, после того как явилась к ним коринфская триера и лакедемонские послы, напали на демократов и в сражении одержали над ними победу. С наступлением ночи демократы бежали на акрополь и возвышенные части города, собрались там и укрепились, заняв также Гиллейскую гавань. Противники захватили городскую площадь, по соседству с которой большею частью они жили сами, а также гавань, прилегающую к площади и материку. На следующий день произошли небольшие схватки, и обе стороны посылали на окрестные поля вестников, призывая на свою сторону рабов обещанием свободы. Большинство рабов примкнуло к демократам, а к противникам их явилось на помощь восемьсот человек с материка. По прошествии одного дня битва возобновилась, и победа осталась за демократами благодаря тому, что они занимали более укрепленные позиции и имели численный перевес. Им отважно помогали и женщины, бросая черепицы с крыш домов и выдерживая боевой шум со стойкостью, не свойственною их полу. К позднему вечеру олигархи обратились в бегство и были в страхе, как бы демократы быстрым натиском не завладели корабельной верфью и не перебили их. Поэтому олигархи сожгли свои дома, что были вокруг площади, и наемные общезития, чтобы охранить себя от нападавших, причем не щадили ни своих, ни чужих жилищ. Истреблено было огнем множество купеческих товаров, и гибель угрожала целому городу, если бы поднялся ветер и направил огонь в его сторону. По окончании сражения обе стороны оставались спокойными и провели ночь на сторожевых постах ... Керкирцы отдали приказание своим вооруженным кораблям плыть... в обход Гиллейской гавани... Пока эти корабли были в пути, керкирцы убивали всякого из противников, кого только захватывали, а также выводили на сушу и умерщвляли всех тех, кого уговорили взойти на корабль. Потом они вошли в святилище Геры, убедили около пятидесяти человек, находившихся там в качестве умоляющих о защите, подчиниться суду и всех их приговорили к смертной казни.

Тогда большинство умоляющих о защите, не поддавшихся увещанию, видя, что творится, стали убивать друг друга тут же в святилище. Некоторые повесились на деревьях, другие лишали себя жизни, кто как мог. В течение семи дней, пока оставался прибывший Евримедонт (афинский стратег, отправленный с флотом на помощь керкирским демократам) с шестьюдесятью кораблями, керкирцы убивали из числа сограждан всех, казавшихся им врагами, обвиняя их в соучастии с теми, кто хотел ниспровергнуть демократию; иные, впрочем, пали жертвой личной вражды, другие убиты были должниками из-за денег, которые они были должны. Вообще смерть царила во всех видах. Отец убивал сына, молящихся отрывали от святинь и убивали подле них, некоторые были замурованы в святилище Диониса и там погибли.

До такого ожесточения дошла междоусобная распря. Она показала тем ужаснее, что проявилась впервые. Действительно, впоследствии вся Эллада, можно сказать, была потрясена, потому что повсюду происходили раздоры между партией демократической и олигархической, причем представители первой призывали афинян, представители второй — лакедемонян. В мирное время эти партии не имели бы ни повода, ни подходящих данных призывать тех или других; напротив, во время войны привлечение союзников облегчалось для обеих враждующих сторон, коль скоро та или иная из них желала произвести какой-либо государственный переворот с целью тем самым причинить вред противникам и извлечь выгоду для себя. И вследствие междоусобиц множество таких бед обрушилось на государство, бед, какие бывают и будут всегда, пока человеческая природа останется тою же.

Перев. Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

№ 97. ВЗЯТИЕ АФИНЯНАМИ ПИЛОСА И о. СФАКТЕРИИ

(Фукидид, IV, 2—6, 8—9, 13—16, 30₄—34, 41)

Самым крупным военным успехом афинян в первый период Пелопоннесской войны было взятие Пилоса и о. Сфактерии и пленение на Сфактерии отборного отряда спартиатов. Эта победа вынудила спартанцев просить мира, который был отвергнут афинянами, стремившимися тогда к полному уничтожению военного могущества Спарты.

Следует обратить внимание на роль илотов, содействовавших афинянам, и на опасение восстания илотов, как на важную причину, из-за которой спартанцы начали стремиться к миру. В этой битве также впервые выявилась отсталость военных приемов спартиатов.

... Весной (425 г. до н. э.), когда хлеб еще не созрел, пелопоннесцы и их союзники вторглись в Аттику под начальством царя лакедемонян Агиса, сына Архидам¹, и, утвердившись там, стали опустошать поля. Между тем афиняне отправили в Сицилию сорок кораблей ... под командою ... стратегов Евримедонта и Софокла.... Им приказано было на пути мимо Керкиры позаботиться также о судьбе находившихся в городе керкирцев ... Что касается Демосфена² ... то афиняне ... разрешили, если он желает, вос-

пользоваться упомянутыми сорока кораблями для военных операций в пелопоннесских водах.

Когда афиняне подошли на кораблях к берегам Лаконики и узнали, что пелопоннесские корабли уже у Керкиры, Евримедонт и Софокл стали торопиться туда. Демосфен же уговаривал их пристать прежде всего к Пилосу...³ Демосфену пункт этот казался предпочтительнее всякого другого, так как при нем была гавань; мессенцы⁴ с давнего времени здесь туземцы и говорят на одном языке с лакедемонянами, а потому, имея Пилос опорною базой, могли бы причинять им величайший вред и вместе с тем надежно охранять местность для афинян... Афиняне в течение шести дней укрепили местность со стороны суши, а также, где это представлялось наиболее нужным, и в других частях; для защиты местности они оставили Демосфена с пятью кораблями, а сами с большинством кораблей поспешно направились к Керкире и Сицилии.

Находившиеся в Аттике пелопоннессцы, когда получена была весть о занятии Пилоса, поспешно выступили в обратный путь. Лакедемоняне и царь их Агис понимали, что пилосское дело близко их касается. ...Лакедемоняне объявили по всему Пелопоннесу приказ идти возможно скорее к Пилосу и послали за своими шестьюдесятью кораблями, стоявшими у Керкиры. Корабли эти были перетащены через Левкадский перешеек⁵ и, не будучи замечены аттическими судами, что были у Закинфа⁶, явились к Пилосу. К тому времени прибыло уже и сухопутное войско. Когда пелопоннессцы были еще на пути к Пилосу, Демосфен поспешил послать тайно два корабля к Евримедонту и к афинянам, находившимся у Закинфа, с известием о случившемся и с требованием явиться к нему, так как Пилосу угрожает опасность. Согласно этому требованию, флот поспешно отплыл ... В ожидании аттических кораблей, шедших на подкрепление от Закинфа, лакедемоняне намеревались, в случае если им раньше не удастся взять Пилос, запретить входы в гавань, чтобы афиняне не могли войти в нее для стоянки. Дело в том, что перед гаванью, вблизи нее, тянется остров, по имени Сфактерия, который защищает гавань и суживает входы в нее; с одной стороны⁷, со стороны афинского укрепления и Пилоса, он оставляет проход для двух кораблей, с другой⁸, со стороны материка, — для восьми-девяти. Весь остров изобиловал лесом, вследствие необитаемости был непроходим и в длину имел около пятнадцати стадий. Лакедемоняне рассчитывали запретить входы в гавань с помощью плотно сдвинутых кораблей, обращенных носами вперед. На остров они, опасаясь, как бы неприятель не открыл оттуда против них военных действий, переправили гоплитов, а остальное войско выстроили вдоль берега...

Замечая, что лакедемоняне намереваются повести наступление с моря и с суши, Демосфен с своей стороны стал также готовиться. ... Тем временем явились афинские корабли от Закинфа в числе пятидесяти...

На следующий день афиняне приготовились к морскому сражению и вышли в море. Но лакедемоняне не выходили и не заперли входов в гавань, хотя и думали это сделать, а спокойно вооружали свои корабли на берегу и готовились к морской битве в просторной гавани на случай, если бы кто из афинян вошел в нее. Понявши это, афиняне устремились на врага обоими проходами и большую часть лакедемонских кораблей, уже находившихся в открытом море и обращенных носами вперед, своим нападением обратили в бегство; преследуя неприятеля на близком расстоянии, они повредили многие его корабли, пять захватили, в том числе один с людьми; на остальные корабли, укрывшиеся на суше, они стали делать атаки. Несколько кораблей было пробито еще в то время, когда они вооружались и не отчалили от берега; несколько пустых кораблей, воины которых бежали, афиняне потащили за собою на буксире. При виде этого сильная скорбь овладела лакедемонянами, потому что их воины оказались отрезанными на острове.

Когда в Спарту пришла весть о том, что случилось у Пилоса, спартанцы, ввиду постигшего их тяжкого бедствия, постановили, чтобы в лагерь отправились высшие должностные лица и, по рассмотрении дела на месте, приняли там же решение, какое найдут нужным. Когда эти должностные лица увидели, что невозможно оказать помощь спартанцам, они не хотели подвергать их опасности или умереть голодною смертью, или сделаться добычею численно превосходившего их врага; поэтому они решили вступить относительно Пилоса в договор с афинскими стратегами, если последние согласятся, отправить посольство в Афины с предложением вступить в соглашение и попытаться возможно скорее освободить своих граждан. Афинские стратеги приняли это предложение...

(Спартанцы предложили заключить мир, но афинское народное собрание отказало и вскоре послало флот во главе с Клеоном для захвата о. Сфактерии.)

... Клеон⁹, предупредив Демосфена через вестника о том, что он явится, прибыл к Пилосу с тем войском, которое для себя потребовал. Вожди соединились и прежде всего отправили глашатая с предложением, не пожелают ли лакедемоняне ... сдаться афинянам... Когда пелопоннесцы отвергли это предложение, афиняне один день подождали, а на следующую ночь ... высадились на остров с двух сторон ... в числе почти восьмисот гоплитов ... На заре высадилось с семидесяти с лишним кораблей и остальное войско... Было тут восемьсот стрелков, не меньшее число пелтастов¹⁰, мессенцы, явившиеся на помощь... Эти войска, выстроенные Демосфеном, расположились отрядами по двести и более человек ..., заняли наиболее возвышенные пункты, чтобы поставить неприятеля, окруженного со всех сторон, в возможно более затруднительное положение... Афинские гоплиты стояли с фронта, а с

флангов и с тыла — легко вооруженные войска. Поэтому лакедемоняне не имели возможности сразиться с гоплитами и употребить в дело свою опытность: им мешали в этом обстреливавшие их с обеих сторон легко вооруженные, в то время как афинские гоплиты держались спокойно и не переходили в наступление. Там, где легко вооруженные в своих набегах подходили на ближайшее расстояние, лакедемоняне обращали их в бегство; но благодаря своему легкому вооружению афиняне возвращались и снова вступали в бой. К тому же им легко было бежать быстрее лакедемонян, так как местность была неудобная, раньше не заселена и потому трудно проходима; по таким местам лакедемоняне, будучи в тяжелом вооружении, не могли преследовать неприятеля. Таким образом, короткое время происходили между воюющими небольшие стычки. Но так как лакедемоняне не могли с прежнею быстротою поспевать туда, где они подвергались нападению, то легко вооруженные отряды заметили, что неприятель защищается уже не с такой быстротою. Легко вооруженные сильно ободрились при виде неприятеля тем, что их самих было гораздо больше; к тому же они привыкли теперь не считать лакедемонян столь страшными, какими они казались им прежде, в тот момент, когда войско высаживалось в подавленном настроении при мысли, что они должны идти на лакедемонян, так как не испытали на первых порах того, чего ожидали. Проникшись презрением к лакедемонянам, легко вооруженные отряды всею массою с криком бросились на них, метали камни, стрелы и дротики — все, что у кого было в руках. Стремительное с криками нападение навело панику на людей, непривычных к такого рода сражению. К тому же, от недавно сгоревшего леса подымалось вверх густое облако пепла, так что затруднительно было видеть что-либо перед собою за метаемыми массою людей стрелами и камнями, вместе с которыми неслась зола. Положение лакедемонян становилось теперь затруднительно: от стрел не защищали их войлочные панцири, о которые ломались метаемые дротики ¹¹, и лакедемоняне совершенно не знали, что им делать, не имея возможности что-либо видеть перед собою, не слыша за усилившимися криками неприятеля команды своих начальников. Опасность угрожала со всех сторон, и они потеряли уже надежду как-нибудь отразить гибель...

(После того как отряд афинских стрелков и легко вооруженных под начальством мессенского стратега зашел в тыл лакедемонянам, Клеон и Демосфен предложили им сдаться, и лакедемоняне сдались.)

... По доставке пленных афиняне решили содержать их под стражей в окопах впредь до какого-либо соглашения относительно их. Если же пелопоннесцы до этого времени вторгнутся в Атику, афиняне решили вывести их из заключения и перебить. В Пилосе они поставили гарнизон, а мессенцы из Навпакта послали туда, как в родную землю (Пилос некогда принадлежал Мессении), наиболее подходящих людей, которые, говоря на одном языке с жителями Ла-

коники, стали грабить ее и причиняли ей очень много вреда ... и так как к тому же илоты стали перебегать в Пилос, они, опасаясь какого-либо дальнейшего переворота в собственной стране, были в тревоге. Хотя лакедемонянам желательно было скрывать ее перед афинянами, все же они посылали к ним послов и пытались получить обратно Пилос и своих воинов. Но афиняне увеличивали свои требования и послов, приходивших к ним многократно, отсылали ни с чем.

Перев. Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

¹ *Агис* I (426—397 гг. до н. э.).

² *Демосфен* — афинский стратег, в 425 г. до н. э. овладевший островом Сфактерией и захвативший гарнизон спартанцев, взят в плен и казнен в 413 г. в Сиракузах после неудачного для Афин похода в Сицилию.

³ *Пилос* — гавань на западном побережье Пелопоннеса; современное название *Наварин*.

⁴ *Мессенцы*, т. е. илоты.

⁵ На севере о. Левкады.

⁶ Остров *Закинф*, расположен у западного побережья средней Греции.

⁷ Северной.

⁸ Южной.

⁹ *Клеон* — см. № 94, прим. 4.

¹⁰ *Пелтасты* — в это время воины с короткими копьями, длинными мечами и легкими круглыми щитами (пелтай), от которых и получил название этот род войска, занимали среднее положение между тяжело вооруженными гоплитами и легко вооруженными стрелками.

¹¹ *Дротик* — небольшое копье для метанья рукой.

№ 98. ИЗБИЕНИЕ СПАРТАНЦАМИ ИЛОТОВ ПОСЛЕ ПОТЕРИ ПИЛОСА

(Ф у к и д и д, IV, 80₁₋₄)

Афиняне теснили Пелопоннес, а больше всего землю лакедемонян; последние надеялись, что они скорее всего отвлекут из Пелопоннеса афинян, если будут тревожить их с своей стороны и пошлют войско к союзникам их, тем более что последние изъявили готовность содержать войско лакедемонян и звали их с целью самим отложиться от афинян. Сверх того, лакедемонянам желательно было иметь предлог услать часть илотов, чтобы они не замыслили, ввиду настоящего положения вещей вследствие потери Пилоса, какого-либо переворота. Устрашаемые грубостью и многочисленностью илотов, они придумали следующее (всегда у лакедемонян большинство их мероприятий направлено было к ограждению от илотов): они объявили, чтобы выделены были все те илоты, которые изъявляют претензию на то, что они оказали лакедемонянам наибольшие услуги в военном деле, будто бы с целью даровать им свободу. Этим лакедемоняне искушали илотов, полагая, что из них все считавшие себя наиболее достойными освобождения скорее всего способны осмелиться обратиться против них. Таким образом отделено было в первую очередь около двух тысяч человек. С венками на головах, как будто уже освобожденные,

илоты эти обходили храмы, но вскоре после того исчезли, и никто не знал, какой конец постиг каждого из них.

Перев. Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

№ 99. НИКИЕВ МИР

(Ф у к и д и д, V, 18_{1-5,7}, 22₂₋₃—23, 35₃₋₄)

Никиев мир 421 г. до н. э., названный так по имени главного инициатора его, афинского стратега Никия¹, отразил истощение воюющих сторон, но не разрешил противоречий между Афинским и Пелопоннесским союзами. Первый период войны закончился без существенных изменений во взаимном положении обеих сторон, договор подтверждал то, что было до начала войны. Некоторые пункты его сразу же были нарушены Спартой и Афинами. Интересна классовая солидарность рабовладельцев, выразившаяся в том, что афиняне обещали спартацам помощь в случае восстания илотов.

Договор заключили афиняне и лакедемоняне со своими союзниками на следующих условиях и принесли клятвы от каждого государства. Что касается общих святынь, то всякому желающему можно, по заветам отцов, приносить жертвы, вопрошать оракулы, отправлять феории² сушею и морем безопасно. Святыне и храму Аполлона в Дельфах и дельфийцам, им самим и их земле, быть независимыми³, свободными от податей, решать дела собственным судом по заветам отцов. Договору существовать пятьдесят лет между афинянами с союзниками афинян и лакедемонянами с союзниками лакедемонян без коварства и ущерба на суше и на море. Да не дозволено будет лакедемонянам и их союзникам братья за оружие с целью нанесения вреда афинянам с их союзниками, ни афинянам и их союзникам для нанесения вреда лакедемонянам с их союзниками какими бы то ни было способами. Если между договаривающимися сторонами возникнет какая-либо распря, они обязаны решать ее судом и клятвами согласно условиям, какие будут приняты. Лакедемоняне и их союзники должны возратить афинянам Амфиполь⁴. ... Афиняне должны вернуть лакедемонянам Корифасий⁵ и ряд других городов и всех лакедемонских граждан, какие содержатся в афинской темнице⁶ или заключены в какой-либо другой части афинских владений... Так как союзники (члены Пелопоннесского союза) не подчинились лакедемонянам, то последние... решили одни заключить союз с афинянами...

За время пребывания афинских послов в Лакедемонии, лакедемоняне, после переговоров, пришли к соглашению с ними и заключили следующий, подтвержденный клятвами, союз:

«На следующих условиях афиняне и лакедемоняне будут союзниками в течение пятидесяти лет: если кто-либо пойдет врагами на землю лакедемонян и будет творить зло лакедемонянам, афиняне обязуются помогать лакедемонянам всяческим способом по мере сил и возможности. Если, по опустошении страны, враг удалится, город его считается неприятельским для лакедемонян и для афинян, несет наказание от тех и других, и мир с ним заключается обоими государствами купно. Это должно соблюдаться

справедливо, ревностно, без обмана. Если кто-либо пойдет врагами на землю афинян и будет творить зло афинянам, лакедемоняне обязуются помогать афинянам всяческим способом по мере сил и возможности. Если, по опустошении страны, враг удалится, город его считается неприятельским для лакедемонян и для афинян, несет наказание от тех и других, и мир с ним заключается обоими государствами купно. Это должно соблюдаться справедливо, ревностно, без обмана. Если восстанут рабы, афиняне обязуются помогать лакедемонянам всеми силами по мере возможности. Обязательства эти утверждают с обеих сторон клятвами те самые лица, которые клятвенно утверждали и другой договор. Возобновляется договор ежегодно, для чего лакедемоняне являются в Афины на Дионисии⁷, а афиняне — в Лакедемон на Гиакинфии⁸. Те и другие ставят стелы, одну — в Лакедемоне у Аполлона в Амиклеоне⁹, другую в Афинах на акрополе у Афины. Если лакедемоняне и афиняне решат прибавить к союзному договору или изъять из него что бы то ни было, обоим предоставляется это в согласии с клятвою».

Лакедемонянам, по жребию, следовало первым возвратить Амфиполь; но они не возвращали ни его, ни остальных пунктов, а равно не принуждали принять мирный договор ни фракийских союзников, ни беотийцев и коринфян, хотя постоянно уверяли, что, в случае отказа этих народов, они сообща с афинянами принудят их к тому силою. Без письменного условия они назначили сроки, по истечении которых не вошедшие в договор должны считаться врагами лакедемонян и афинян. Замечая, что ничего этого на деле не исполняется, афиняне стали подозревать, что лакедемоняне несколько не помышляют о соблюдении справедливости, а потому, невзирая на требования их, не возвращали Пилоса...

Перев. Ф. Г. Миценко — С. А. Жебелева.

¹ *Никий* — афинский стратег, богатейший афинский рабовладелец. После смерти Перикла возглавил умеренных демократов, объединившихся в это время с остатками афинской аристократии. Известен своей борьбой с Клеоном и радикальными демократами, представлявшими интересы разорвавшихся горожан — мелких рабовладельцев. Сторонник мира со Спартой, так как война разоряла представляемых им аттических землевладельцев. После поражения афинской армии, которую он возглавлял в Сицилии, попал в плен и был казнен в Сиракузах в 413 г. до н. э.

² *Феория* — праздничное посольство в места греческих святынь.

³ От фокидян.

⁴ *Амфиполь* — город на фракийском побережье у полуострова Халкидики в районе золотых приисков. Важный торговый и стратегический пункт афинян на севере Эгейского моря. Был взят спартанцами под начальством Брасида в конце 424 г. до н. э. Этой победой спартанцы компенсировали потерю Пилоса, после отказа афинян заключить мир. В битве при Амфиполе были убиты: Брасид и командовавший афинянами Клеон — наиболее активные сторонники продолжения войны.

⁵ *Корифасий* — так по-лаконски назывался Пилос.

⁶ Подразумеваются спартанские гоплиты, плененные при Сфактерии.

⁷ *Дионисии* — празднества в честь Диониса. В шестом месяце — посейдеоне (декабрь) справлялись сельские дионисии, в девятом месяце — лафеболионе

(апрель) справлялись великие городские дионисии. Первый праздник — осенний, в честь сбора винограда, второй — весенний, в честь победы весны над зимой. В договоре упомянут второй праздник, один из важнейших в Афинах.

⁸ *Гиакинфии* — праздник в честь Гиакинфа, или Гиацинта, юноши, любимого Аполлоном и убитого из ревности Зефиром — западным ветром. ⁹ Важнейший спартанский праздник. Справлялся в месяце гекатомбеоне (июле).

⁹ *Амиклеон* или *Амикл* — древний спартанский город в 3,5 км от Спарты, с важнейшим в Лаконии святилищем Аполлона.

№ 100. НАЧАЛО СИЦИЛИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ И ПРОЦЕСС О НИЗВЕРЖЕНИИ ГЕРМ

(Ф у к и д и д, V 43₁₋₂, VI, 1, 15, 26—29, 53, 60—61)

Сицилийская экспедиция 415—413 гг. до н. э. была наиболее грандиозным мероприятием агрессивной политики Афин, порожденной развитием рабовладельческого общества. Предприятие оказалось свыше сил передового рабовладельческого полиса и закончилось катастрофой, много способствовавшей впоследствии конечному поражению Афин в Пелопоннесской войне.

... Вследствие ... разлада между лакедемонянами и афинянами те лица в Афинах, которые с своей стороны желали нарушения мирного договора, тотчас стали действовать настойчиво. В числе их был сын Клиния, Алкивиад¹, по летам в то время человек еще молодой, как считалось бы это во всяком другом государстве, но, благодаря славным предкам, пользовавшийся значением...

... Афиняне намеревались ... направились в Сицилию и, если можно, покорить ее. Большая часть афинян не имела представления ни о величине этого острова, ни о числе его жителей ...

... Большинство выступавших с речами афинян требовало похода и сохранения в силе принятого решения; однако некоторые и возражали. Настойчивее всех возбуждал к походу Алкивиад, сын Клиния, прежде всего из противоречия Никию, так как он вообще расходился с ним в политических взглядах, а кроме того, и потому, что Никий отзывался о нем с укоризною, главным же образом вследствие того, что он добивался звания стратега и надеялся при этом завладеть Сицилией и Карфагеном, а вместе с тем, в случае удачи, поправить свои денежные дела и стяжать себе славу. Дело в том, что, пользуясь престижем среди сограждан, Алкивиад в содержании лошадей и в прочих своих расходах шел в своих увлечениях дальше, чем позволяли ему средства...

... Начались приготовления к походу, посылались гонцы к союзникам и производился набор дома. Государство только что оправилось от болезни и непрерывной войны; количество взрослого населения приумножилось, и, благодаря перемирию, накопились деньги, чем облегчались все приготовления. Итак, афиняне готовились к походу²...

В это время у огромного большинства каменных герм³, находившихся в Афинах и по местному обычаю стоявших в большом числе в преддвериях частных жилищ и в святинях, в одну ночь

повреждены были лица. Виновных не знал никто, но их разыскивали и за счет государства назначили большие награды за показания. Кроме того, афиняне постановили, что каждый желающий, будь это горожанин, чужеземец или раб, если ему известен какой-либо иной случай кощунства, может доносить об этом безбоязненно. Происшествие это считалось тем более важным, что в нем усматривали предназначение относительно похода и вместе с тем заговор, направленный к государственному перевороту и к ниспровержению демократии. Несколько метеков⁴ и слуг, не давших никаких показаний о гермах, тем не менее заявили, что раньше молодые люди в шутку, в состоянии опьянения, повредили другие статуи, что, кроме того, в некоторых домах совершаются мистерии⁵ с целью надругательства над ними. Алкивиад назывался в числе обвиняемых в том и другом. Толки эти подхвачены были людьми, сильно тяготившимися Алкивиадом за то, что он мешал им прочно стать в качестве руководителей демоса. Они надеялись, в случае если бы им удалось изгнать Алкивиада, занять первое место в государстве; поэтому они раздували все происшествие и кричали, что и дело касательно мистерий и повреждение герм направлено к ниспровержению демократии, что все это совершено не без участия Алкивиада. В подтверждение этого люди прибавляли, что вообще во всем своем поведении Алкивиад обнаруживает несоответствующее демократии пренебрежение к обычаям. Алкивиад тогда же стал защищаться против этих обличений и изъявил готовность решить судом, виновен ли он в чем-нибудь подобном, еще до выступления в поход (приготовления к походу были уже кончены). Если, говорил Алкивиад, он совершил что-либо подобное, он понесет наказание, в случае же оправдания останется военачальником. Алкивиад заклинал афинян не доверять клевете о нем в его отсутствие, лучше казнить его теперь же, если он виновен; благоразумнее будет, указывал Алкивиад, не отправлять его во главе столь многочисленного войска⁶ под бременем такой вины до разбора дела. Но враги Алкивиада боялись, что, если процесс будет вестись теперь же, войско окажется на стороне Алкивиада и народ будет относиться к нему мягко, шадя его за то, что благодаря ему аргосцы и часть мантинейцев⁷ принимали участие в походе. Поэтому они всячески старались отсрочить процесс и выставляли других ораторов доказывать, что Алкивиад должен отплыть теперь и не задерживать похода, по возвращении же его домой назначен будет определенный срок для разбора дела. Враги Алкивиада желали возвести на него более тяжкие обвинения, которые они надеялись легче собрать в его отсутствие, и потом уже вызвать его и предать суду. Было решено, что Алкивиад должен отплыть... Афиняне после отплытия войска продолжали расследование преступления, касающегося мистерий и герм; не проверяя показаний доносчиков и вследствие подозрительности все принимая на веру, они хватали и сажали в оковы вполне безупречных граждан по показаниям людей порочных. Им казалось более

полезным расследовать дело и открыть виновных, нежели, считаясь с порочностью доносчика, оставить строгий розыск и тем дать возможность ускользнуть от наказания человеку виновному, хотя бы он и пользовался незапятнанною репутациею... Афинский народ негодювал, относился подозрительно к тем, которые навлекли на себя обвинение в деле, касающемся мистерий, и решил, что все это учинено заговорщиками с целью установить олигархию или тиранию. Вследствие такого возбуждения народа многие видные граждане сидели уже в тюрьме, и делу не предвиделось конца; напротив, с каждым днем ожесточение народа усиливалось, и число арестуемых все возрастало. Тогда один из заключенных, которого считали наиболее виновным, по внушению кого-то из товарищей по заключению, сделал признание, правдивое или ложное, неизвестно; предположения делались и в ту и в другую сторону, но как тогда, так и впоследствии никто не мог сказать ничего достоверного о виновниках преступления. Итак, один из заключенных убедил другого сознаться, говоря, что, хотя он и не виновен, но своим сознанием добудет себе безнаказанность и спасет себя, а государство избавит от царящей в нем подозрительности: ненаказуемым сознанием он спасется вернее, нежели заpiresательством и судебным процессом. Тот и показал по делу о гермах на себя и на других. Народ с радостью ухватился за это показание, которое считал достоверным, тем более что прежде страшился при мысли: а вдруг ему не удастся открыть заговорщиков против демократии. Обличитель и с ним все другие, на которых не было указано обвинения, были тотчас освобождены, а над обвиненными народ учинил судебное разбирательство, причем все захваченные были казнены, а бежавшие приговорены к смерти, и головы их сверх того оценены. Заслужено ли понесли наказание потерпевшие, осталось неизвестным, но всему государству при сложившихся тогда обстоятельствах это принесло очевидную пользу⁸.

Что касается Алкивиада, то вследствие наущения врагов, которые нападали на него еще до выступления в поход, афиняне были сильно недовольны им. Когда дело о гермах представилось им выясненным, тогда, конечно, стало казаться им еще более вероятным, что и кошунство над мистериями, в котором Алкивиад был заподозрен, совершено им по тем же побуждениям, вследствие заговора против демократии. К тому же случилось, что в то время, когда афиняне были в смущении по поводу всего этого, небольшое лакедемонское войско, для каких-то сношений с беотийцами, продвинулось до Истма. Афиняне решили, что войско лакедемонян явилось по проискам Алкивиада и по уговору с ним, а не ради беотийцев, и полагали, что государство было бы предано неприятелю, если бы заблаговременно не были, на основании доносов, арестованы подозрительные люди. Одну ночь афиняне провели даже вооруженные в храме Тесея, что на акрополе. В то же время друзья Алкивиада в Аргосе были заподозрены в том, что они покуша-

ются на демократию, и афиняне вследствие этого выдали тогда аргивскому народу на казнь тех заложников аргосцев, которые были помещены на островах⁹. Таким образом, все возбуждало подозрение против Алкивиада. Афиняне желали предать его суду и казнить; с этой-то целью они и послали в Сицилию корабль «Саламинию» за ним и другими лицами, названными в доносе. Приказ гласил, что Алкивиад должен следовать за посланными, чтобы защитить себя от обвинений; арестовать его афиняне не велели, не желая производить сенсации ни среди своего войска в Сицилии, ни среди врагов; главным же образом они желали удержать на месте мантинейцев и аргосцев, которых, по их мнению, именно Алкивиад склонил принять участие в походе. Алкивиад и другие граждане, заподозренные вместе с ним, отплыли из Сицилии на его собственном корабле вслед за «Саламинией», направляясь будто бы в Афины. Но когда они были в области Фурий¹⁰, они отказались следовать за «Саламинией», покинули свой корабль и скрылись: при злостных обвинениях, на них взведенных, они побоялись явиться на суд.

Афиняне с «Саламинией» некоторое время искали Алкивиада и его спутников, но, так как их нигде нельзя было обнаружить, отплыли домой. С этой поры Алкивиад стал уже изгнанником и вскоре переправился на судне из Фурий в Пелопоннес. Афиняне заочно приговорили к смерти его и его спутников.

Перев. Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

¹ Алкивиад — род. ок. 450 г. до н. э., Родственник Перикла и ученик философа Сократа, афинский стратег, вскоре после смерти Клеона возглавил движение сторонников возобновления войны со Спартой. Он был главным инициатором авантюрного похода с целью завоевать Сицилию. Способный полководец и дипломат, но в то же время морально неустойчивый честолюбец, отданный под суд по обвинению в повреждении герм, изменил родине и бежал в Спарту, где своими советами способствовал поражениям Афин в Пелопоннесской войне. Позже выступил против Спарты и, возглавив афинский флот, разбил спартанцев на море. Вернулся в Афины, был амнистирован и вновь избран стратегом, но вскоре после неудачных морских операций потерял авторитет и удалился в изгнание. Последние годы жизни провел во Фракии, откуда после окончания Пелопоннесской войны бежал на персидскую территорию во Фригию, где и был убит по распоряжению сатрапа Фарнабаза в 404 г. до н. э.

² В мае 415 г. до н. э.

³ *Герма* — изображение бога Гермеса, покровителя путешественников, в виде большого каменного столба, увенчанного головой бородатого мужчины.

⁴ *Метеки* — см. № 86, прим. 6.

⁵ *Мистерии* — особые религиозные обряды, доступные только посвященным.

⁶ В Сицилийской экспедиции было занято свыше 60 000 человек.

⁷ *Мантинея* — город в Аркадии (центральной горной области Пелопоннеса).

⁸ Так как успокоило население.

⁹ В 416 г. до н. э. Алкивиад совершил экспедицию в Аргос и забрал там 300 аргивян, заподозрив их в сношениях со Спартой.

¹⁰ *Фурии* — колония на западном берегу Тарентского залива в Италии, возле ранее разрушенной колонии Сибарис.

№ 101. РЕМЕСЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО, ОСНОВАННОЕ НА ТРУДЕ РАБОВ В АФИНАХ В КОНЦЕ ПЕЛОПОННЕСКОЙ ВОЙНЫ

а) Из Дионисия Галикарнасского ¹ (Opuscula 1, стр. 54).

Исократ ² афинянин ... был сын Феодора, одного из числа достаточных граждан, имевшего рабов, занимавшихся выделкою флейт, и получавшего средства к жизни от этого ремесла.

Античный способ производства, № 35.

б) Из речи Лисия ³, в которой он рассказывает о конфискации своего имущества во время тирании тридцати (Лисий, XII, 19).

19... они взяли в нашей мастерской семьсот щитов, ...забрали столько серебра и золота, меди, разных украшений, домашней обстановки, женских платьев, сколько они никогда и не мечтали иметь, да еще сто двадцать рабов, из которых лучших они взяли себе, а остальных сдали в казну.

Перев. В. С. Соколова.

¹ Дионисий Галикарнасский — историк. Жил во второй половине I в. до н. э. Главное сочинение его «Римская археология» в 20 книгах, из которых сохранилась только половина.

² Исократ — см. № 109, введение.

³ См. № 114, введение.

№ 102. ТРУД РАБОВ В РУДНИКАХ

(Ксенофонт, О доходах, IV, 14—15)

Никий, сын Никерата ¹, владел в рудниках тысячью рабов; он их отдавал в наем фракийцу Сесии под условием, чтобы тот платил ему за каждого раба ежегодно по одному оболу чистого дохода и потом сдал обратно то же самое число рабов. У Гиппонника было 600 рабов, которых он отдавал в наем на таких же условиях; его рабы приносили ему ежегодно по одной мине чистого дохода. У Филомонида было 300 рабов, приносивших ему полмины дохода, у других также были такие рабы, насколько им позволяло их состояние.

Перев. В. С. Соколова.

¹ Никий, см. № 99, прим. 1.

№ 103. ПЕРЕХОД РАБОВ НА СТОРОНУ ВРАГА

Приводимые отрывки из Фукидида определяют отношение рабов к своим хозяевам, которым они стремились нанести ущерб независимо от того, являлись ли последние аристократами, олигархами или демократами.

БЕГСТВО РАБОВ ИЗ АФИН ВО ВРЕМЯ ДЕКЕЛЕЙСКОЙ ВОЙНЫ

(Ф у к и д и д, VII, 27₃₋₅)

... Занятие (спартанцами) Декелеи¹, которая в эту летнюю кампанию была занята первоначально пелопоннесским войском, а потом была под охраной отдельных государств, совершавших поочередно набеги, сильно вредило афинянам и ухудшило их положение, так как все это влекло за собою прежде всего и потерю в людях. Прежние вторжения, вследствие их кратковременности, не мешали афинянам в остальное время года пользоваться своими полями; теперь же пелопоннесцы сидели на их земле непрерывно, причем нападения делались то большим числом воинов, то, когда это было необходимо, соответствующий гарнизон совершал набеги на страну и грабил ее. Афиняне сильно терпели и от того еще, что при войске был Агис², царь лакедемонян, относившийся к войне не как к побочному делу. И в самом деле, всей территории лишились афиняне, более двадцати тысяч рабов перебежало от них к неприятелю, в том числе большая часть ремесленников³, погиб весь мелкий вьючный их скот...

Перев. Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

ПЕРЕХОД ХИОССКИХ РАБОВ НА СТОРОНУ АФИН

(Ф у к и д и д, VIII, 40₂₋₃)

...У хиосцев было множество рабов, больше, нежели в каком бы то ни было другом государстве, кроме Лакедемона, которые, вследствие их многочисленности, подвергались за всякую вину слишком жестоким наказаниям. Поэтому, лишь только оказалось, что афиняне при помощи своих укреплений утвердились здесь прочно, большинство рабов тотчас перебежало к ним и, благодаря знанию местности, причиняло стране величайшие бедствия...

Перев. Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

¹ Декелея — небольшой укрепленный город в Аттике, приблизительно в 20 км к северу от Афин. Он был занят спартанскими войсками по совету бежавшего в Спарту Алкивиада.

² Агис — см. № 97, прим. 1.

³ Количество бежавших рабов указывает на большое число рабов, занятых в ремесленной промышленности в Афинах.

№ 104. РАЗГРОМ АФИНЯН В СИЦИЛИИ

(Ф у к и д и д, VII, 82—87)

Целый день обстреливая афинян и их союзников со всех сторон, сиракузяне стали замечать, что враги уже страдают от полученных ран и разных других бед, а потому Гилипп¹, сиракузяне и их союзники предложили через глашатая островитянам прежде всего, чтобы всякий, желающий получить свободу, переходил к ним. И отряды нескольких городов, немногих, правда, перешли

к сиракузянам. Затем позже и со всем остальным отрядом Демосфена² состоялось соглашение на том условии, что войны выдадут свое вооружение, но никто из них не будет умерщвлен ни казнью, ни в оковах, ни через лишение необходимейших средств к жизни. Таким образом, сдались все шесть тысяч человек; все деньги, какие были у них, капитулировавшие вручили сиракузянам, бросив их на опрокинутые щиты, причем наполнили ими четыре шита. Пленные тотчас препровождены были в город. В тот же день Никий³ со своим отрядом достиг реки Эриней, переправился через нее и расположился лагерем на одной возвышенности. На следующий день сиракузяне настигли Никию и, сообщивши, что отряд Демосфена сдался, предлагали и ему сделать то же. Не доверяя этим речам, Никий, по условию с неприятелем, отправил всадника для проверки известия. Тот удалился и по возвращении также сообщил о сдаче Демосфена. Тогда Никий через глашатая заявил Гилиппу и сиракузянам, что он от имени афинян готов заключить мир с ними, причем расходы сиракузян на эту войну будут покрыты, но ставит, однако, условие, чтобы войско его было отпущено; до тех же пор, пока деньги не будут уплачены, он даст им заложников из афинян, по одному за каждый талант. Но сиракузяне и Гилипп отвергли эти условия, перешли в наступление, окружили и этих афинян со всех сторон и обстреливали их до вечера. Войско Никия терпело также от недостатка в хлебе и других необходимых припасов... Сиракузяне выстроились вдоль противоположного отвесного берега реки и обстреливали неприятеля сверху, в то время как большинство афинян с жадностью пили воду и сгущались в глубоком русле реки. Пелопоннесцы спустились к берегу и убивали преимущественно тех, что были в реке. Тотчас вода была испорчена: она смешалась с грязью и кровью; несмотря на это, ее пили, и большинство боролось за нее. Наконец, когда в реке нагромоздилось уже много трупов, когда войско было истреблено частью у самой реки, частью, если кому удалось бежать, конницей, Никий сдался Гилиппу, которому он доверял больше, чем сиракузянам. Гилиппу и лакедемонянам Никий представлял поступить с ним как угодно, только бы положить конец избиению остального войска. С этого момента Гилипп велел брать неприятеля в плен. Все воины, за исключением тех, которых укрыли сиракузяне (таких было много), уведены были в плен, а за тремястами воинов, пробившихся ночью через стражу, сиракузяне послали погоню и захватили их... Сиракузяне и союзники собрались вместе и возвратились в город, взявши с собою возможно больше пленников и добычу. Всех остальных афинян и союзников, какие были захвачены, сиракузяне спустили в каменоломни, надежнейшее, по их мнению, место заключения; Никия же и Демосфена, несмотря на возражения Гилиппа, сиракузяне утервили... С пленными, содержащимися в каменоломнях, сиракузяне первое время обращались жестоко. Заключение в огромном числе в глубоко высеченном небольшом помещении, они страдали сначала от солнеч-

ного жара и сверх того удручающей духоты, так как помещение не имело кровли. Сменявшие жар осенние холодные ночи вызывали, вследствие перемены погоды, разрушительные болезни. За недостатком места заключенные совершали все отправления тут же, сверх того один на другом кучею лежали трупы людей, умиравших от ран, от перемены погоды и тому подобного, а потому зловоние стояло нестерпимое; страдали они также от голода и жажды... Так все вместе прожили заключенные семьдесят дней; потом сиракузяне продали всех, кроме афинян и участвовавших в походе сицилийцев и италийцев. Всего взято было в плен не менее семи тысяч человек, хотя с точностью нельзя определить числа их. Это было важнейшее военное предприятие не только за время этой войны, но, как мне кажется, во всей эллинской истории, насколько мы знаем ее по рассказам, событие самое славное для победителей и самое плачевное для побежденных. Действительно, афиняне были совершенно разбиты повсюду и везде испытали тяжкие бедствия. Погибло, как говорится, всё: и сухопутное войско и флот; ничего не осталось, что бы не погибло; из огромного войска возвратились домой лишь немногие. Таковы были события в Сицилии.

Перев. Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

¹ *Гилипп* — спартанский военачальник, командовавший отрядом спартанских воинов, прибывших на помощь сиракузянам в 414 г. до н. э.

² *Делокфен* — см. № 91, прим. 2.

³ *Никий* — см. № 99, прим. 1.

№ 105. СОЮЗ СПАРТАНЦЕВ С ПЕРСАМИ

(Ф у к и д и д, VIII, 18, 58)

Для победы над Афинами у спартанцев не хватало денег и флота. Чтобы иметь то и другое в достаточном количестве, в 412 г. до н. э. спартанцы заключили два договора о союзе с персами.

I.

На следующих условиях заключили союз лакедемоняне и союзники с царем ¹ и Тиссаферном ². Вся страна и все города, какими владеет царь и владели предки царя, пусть принадлежат царю; и сколько денег или чего-нибудь другого из этих городов ни поступало афинянам, царь и лакедемоняне с их союзниками обязуются общими силами препятствовать тому, чтобы афиняне получали эти деньги или что бы то ни было иное. Войну против афинян обязуются вести сообща царь и лакедемоняне с их союзниками. Кончать войну против афинян пусть будет дозволено только по обоюдному решению царя и лакедемонян с их союзниками. Если кто отложится от царя, пусть будет он врагом лакедемонян с их союзниками; если кто отложится от лакедемонян с их союзниками, то равным образом пусть будет он врагом царя.

II.

На тринадцатом году царствования Дария, когда в Лакедемоне эфором³ был Алексиппид, состоялся на равнине Меандра⁴ договор между лакедемонянами и их союзниками, с одной стороны, Тиссаферном, Гиераменом и сыновьями Фарнака, с другой, о делах царя, лакедемонян и их союзников. Земля царя, какая находится в Азии, принадлежит царю; и о своей земле пусть царь располагает как хочет. Лакедемонянам и их союзникам не ходить на землю царя с каким-либо злым умыслом, и царю не ходить на землю лакедемонян и их союзников с каким-либо злым умыслом. Если кто из лакедемонян или их союзников пойдет на землю царя с злым умыслом, лакедемоняне и их союзники должны противодействовать этому, и если кто из царской земли пойдет с злым умыслом на лакедемонян или их союзников, пусть царь противодействует этому. Тиссаферну доставлять теперешнему флоту содержание согласно условию, пока не придут царские корабли. Когда придут царские корабли, лакедемоняне и их союзники сами будут содержать свой флот, если пожелают; если же захотят получать содержание от Тиссаферна, он обязуется доставлять его, но лакедемоняне и их союзники, с окончанием войны, должны возвратить Тиссаферну деньги, сколько получат. Когда придут царские корабли, то корабли лакедемонян, их союзников и царские пусть ведут войну сообща так, как решит Тиссаферн, лакедемоняне и их союзники. Если пожелают заключить мир с афинянами, то заключить его на одинаковых условиях...

Перев. Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелъва.

¹ Царь Дарий II (424—404 гг. до н. э.).

² Тиссаферн — персидский сатрап в Малой Азии.

³ Эфоры — см. № 3, прим. 9.

⁴ Меандр — река в Малой Азии, впадающая в Эгейское море севернее Милета.

№ 106. ОЛИГАРХИЯ ЧЕТЫРЕХСОТ В АФИНАХ

в 411 г. до н. э.

(Аристотель, Афинская полития, XI, 29—33, XII, 34, 1)

Военные неудачи временно ослабили демократию в Афинах, и олигархам удалось на короткое время захватить власть.

29. Пока в военных действиях не было перевеса ни на той, ни на другой стороне, афиняне сохраняли свой демократический строй. Но когда после несчастия, случившегося в Сицилии¹, на стороне лакедемонян получилось преимущество благодаря союзу с царем, афиняне вынуждены были отменить демократию и установить государственный строй под главенством Четырехсот. Слово перед голосованием произнес при этом Мелобий², сын Эпизела, а письменное предложение внес Пифодор³. Народ согласился на

это, главным образом рассчитывая, что царь скорее станет в этой войне на сторону афинян, если они отдадут государственное управление в руки немногих. Законопроект Пифодора был приблизительно следующий: «Народу предлагается в дополнение к имеющимся уже налицо десяти пробулам ⁴ выбрать еще новых двадцать из людей в возрасте свыше сорока лет отроду, всех этих лиц привести к присяге в том, что они действительно будут предлагать меры, какие сочтут наилучшими для государства, и вменить им в обязанность составить законопроект о мерах спасения. При этом и из остальных граждан всякому желающему предоставляется право вносить письменные предложения, для того чтобы эти лица из всего этого имели возможность выбирать наилучшее».

Клитонфонт ⁵ со своей стороны заявил, что вполне соглашается с предложением Пифодора, но внес еще дополнительно письменное предложение о том, чтобы избранные лица сверх того рассмотрели отеческие законы, которые издал Клизфен ⁶, когда устанавливал демократию, и чтобы, заслушав также и их, приняли наилучшее решение — потому, говорил он, что государственный строй Клизфена был не демократический ⁷, а близкий к солоновскому ⁸.

Избранные прежде всего внесли предложение, чтобы пританам ⁹ вменено было в обязанность ставить на голосование все заявления, имеющие в виду благо государства; затем они приостановили действие графе параномон ¹⁰, исангелий ¹¹, требований явиться к ответу, чтобы все желающие из афинян имели возможность подавать советы по поставленным вопросам. К этому присовокупили, что если кто-нибудь за такое предложение станет налагать взыскание, требовать к ответу ¹² или привлекать к суду, то его действия подлежат экстренному обжалованию, и сам он подвергается аресту и приводу к стратегам, а стратеги в свою очередь обязаны препроводить его к одиннадцати ¹³ для предания его смертной казни.

После этого комиссия наметила следующий план государственного устройства: деньги, поступающие в казну, воспрещается расходовать на что бы то ни было кроме войны; все должностные лица исправляют свои обязанности безвозмездно, пока будет длиться война, за исключением девяти архонтов ¹⁴ и пританов, какие только будут на этом посту; они будут получать каждый по три обола в день. Всё вообще политическое управление поручается тем из афинян, кто оказывается наиболее способным служить государству как лично, так и материально, числом не менее пяти тысяч на все время, пока будет длиться война. Им предоставляется полномочие заключать также и договоры с кем найдут нужным. А в данный момент из каждой филы надлежит выбрать десять лиц, имеющих свыше 40 лет отроду, с тем чтобы они, принеся присягу над взрослыми жертвенными животными, составили список пяти тысяч граждан.

30. Вот какой законопроект составила эта избранная комиссия.

Когда он был утвержден, пять тысяч избрали из своей среды сто человек для составления проекта государственного устройства.

Выборные составили и внесли на рассмотрение следующий проект. Членами совета состоят в течение года лица в возрасте свыше тридцати лет отроду совершенно безвозмездно. В состав их входят стратеги, девять архонтов, гиеромнемон¹⁵, таксиархи¹⁶, гиппархи¹⁷, филархи¹⁸, коменданты крепостей, десять казначеев священной казны богини¹⁹ и прочих богов, казначей эллинской казны²⁰ и казны светского назначения в числе двадцати, которые должны распоряжаться денежными суммами, гиеропеи²¹ и попечители²² по десяти тех и других. Выборы всех их производятся из предварительно намеченных кандидатов, причем кандидаты намечаются из действующего в данное время состава совета в большем, чем требуется, числе. А на все остальные должности избираются по жребию, но не из состава совета. Только казначей эллинской казны, заведующие денежными суммами, не принимают участия в заседаниях совета...

31. Вот какой план государственного устройства составили они на будущее время, а на текущий момент следующий: совет состоит из четырехсот членов, согласно заветам отцов, по сорока из каждой филы. Их избирают члены фил из предварительно намеченных кандидатов — из лиц, имеющих свыше тридцати лет отроду. Эти члены совета назначают властей и устанавливают порядок, в котором те должны принести присягу. В вопросах, касающихся законов, принятия отчетов и всего прочего, они действуют так, как находят полезным.

32. Вот какой план государственного устройства составила комиссия из ста лиц, избранных пятью тысячами. Затем Аристомах²³ поставил этот законопроект на голосование, и он был утвержден народом. Совет, что был при архонте Каллии²⁴, прежде чем истек срок его полномочий, был распущен в месяце фаргелионе 14-го числа; четыреста же вступили в исполнение своих обязанностей 22 фаргелиона²⁵. А избранному бобами²⁶ Совету полагалось вступать в исполнение обязанностей 14 скирофориона²⁷.

Так установилась олигархия при архонте Каллии, сто приблизительно лет спустя после изгнания тиранов. Руководящая роль в этом деле принадлежала главным образом Пейсандру, Антифону и Ферамену, людям, которые не только были благородного происхождения, но еще и пользовались репутацией выдающихся по уму и образу мыслей. Когда был введен этот государственный строй, пять тысяч были избраны только для виду, на самом же деле правили государством, приходя в здание совета, Четыреста вместе с десятью лицами, облеченными неограниченными полномочиями. Они, между прочим, отправили посольство к лакедемонянам и предлагали прекратить войну на условии сохранения обеими сторонами того, чем они в то время владели. Но так как те не согласились иначе как при условии, чтобы афиняне отказались от владычества на море, то они так и оставили свое намерение.

33. Государственный строй Четырехсот продержался может быть месяца четыре. В течение двух месяцев архонтом был из их среды Мнсилос — в год архонтства Феопомпа, который исполнял эти обязанности в течение остальных десяти месяцев. Тут афиняне потерпели поражение в морской битве близ Эретрии²⁸, а затем стпала вся Эвбея кроме Орея²⁹. Афиняне были удручены этим несчастьем более, чем всеми прежними: надо иметь в виду, что в это время с Эвбеи они получали больше доходов, чем из Аттики. Поэтому они низвергли правительство Четырехсот и передали правление пяти тысячам из лиц, имеющих тяжелое вооружение; при этом они постановили, чтобы никакая должность не оплачивалась жалованьем. Главная роль в низвержении принадлежала Аристократу и Ферамену, которые были недовольны тем, как шло дело под руководством Четырехсот — именно тем, что это правительство все дела решало самостоятельно, ничего не передавая на рассмотрение пяти тысяч. В эту пору, повидимому, у афинян было действительно хорошее управление³⁰: шла непрерывно война, и руководство государством принадлежало тем, кто обладал тяжелым вооружением. Вскоре у этого правительства народ отнял власть.

Перев. С. И. Радцига.

¹ См. № 104.

² Мелобий — один из олигархов.

³ Пифодор — один из олигархов.

⁴ Десять пробулов — особая комиссия, которая предварительно обсуждала дела, до представления их в совет 500 и в народное собрание. Учреждена по настоянию олигархов в 413 г. до н. э.

⁵ Клитофонт — один из олигархов.

⁶ Клисфен — см. № 69

⁷ Олигархи идеализировали так называемый «строй отцов», т. е. время господства евпаридов или во всяком случае общественное и государственное устройство до реформ Клисфена. Радикальность реформ последнего они также преуменьшали.

⁸ Солоновский строй — см. № 63, 64.

⁹ Пританы — дежурные. Притания — дежурство членов совета 500 в составе фил. Дежурство продолжалось одну десятую часть года. Такой порядок был установлен Клисфеном.

¹⁰ Графе параномон — обвинение в противозаконности предложенного законопроекта. Эта мера была опорой существовавшего демократического режима, так как любой гражданин мог протестовать против нарушения демократии.

¹¹ Заявление о государственных преступлениях.

¹² Вызов в суд нарушившего правила должностного лица.

¹³ Одиннадцать — исполнители судебных приговоров.

¹⁴ 9 архонтов — см. № 59, прим. 3.

¹⁵ Гиеромнемон — выполнял функции нотариуса.

¹⁶ Таксиархи — помощники стратегов.

¹⁷ Гиппархи — см. № 86, прим. 1.

¹⁸ Филархи — начальники фил.

¹⁹ Казна богини Афины.

²⁰ Казна Афинского морского союза.

²¹ Гиеропеи — священнослужители, ведавшие технической стороной организации жертвоприношений, порядком и чистотой в храмах и т. д.

²² Попечители, заботящиеся о ремонте храмов.

²³ *Аристомах* — личность неизвестная.

²⁴ То есть в 412/411 г. до н. э.

²⁵ *Месяц фарселион* — май — июнь.

²⁶ *Избрание бобами* — см. № 82, прим. 2.

²⁷ *Месяц скирофорион* — июнь — июль.

²⁸ *Эретрия* — см. № 71, прим. 1.

²⁹ *Орей* — город в северной части о. Эвбея.

³⁰ См. № 4 «Аристотель», введение и отрывки о его политических взглядах

№ 107. ПОСТАНОВЛЕНИЕ АФИНСКОГО НАРОДНОГО СБОРА О ДАРОВАНИИ АФИНСКОГО ГРАЖДАНСТВА ЖИТЕЛЯМ о. САМОСА

в 405/4 г. до н. э.

(Ditt. Syll;³ 116)

После поражения при Эгоспотамосе союзники отпали от Афин, за исключением о. Самоса. Благодарные афиняне даровали за это самосцам право афинского гражданства.

Кефисофонт пэзаниец¹ записал.

Самосцам, которые были вместе с афинским народом...

Решено было² и народом. При притане Кекропе, писце Полимне Евонимейском, в правление Алексия, когда главой пританов был Никофон Атмонея. Решение Клессофа и коллегии пританов³.

(Постановили). Возблагодарить самосское посольство, то, которое приходило прежде, и то, которое явилось теперь, и буле, и стратегам, и остальным самосцев за то, что они доблестные мужи и стараются поступать насколько могут доблестно, и зато, что они поступили так, как им казалось справедливым поступить по отношению к афинянам и самосцам. И за то, что они сделали на благо афинянам и теперь высоко это ценят и считают за благо, буле и народ решили, чтобы самосцы получили право афинских граждан и управлялись бы, как они того желают. И чтобы было это так, как наиболее подходит для обеих сторон, в соответствии с тем, что они сказали, и когда будет установлен мир, чтобы обо всем остальном им совещаться сообща. А законами пользоваться, какие они себе самостоятельно выработали, а все другое совершать соответственно клятвам и договорам, какие заключены у афинян с самосцами. А в отношении обвинений, если таковые возникнут между ними, следует творить суд и подчиняться его решениям в соответствии с достигнутым соглашением. Если же возникнет какой-нибудь крайний случай из-за войны, или, прежде всего, из-за государственного устройства, как говорят сами послы, то следует поступать сообразно с настоящими обстоятельствами, как покажется наилучшим. В отношении мира, если он будет заключен, пусть будет так, как принято у афинян и у тех, кто ныне живет на Самосе. Если же придется воевать, то пусть [каждый] готовится к войне сам насколько может лучше, действуя под командованием стратегов. [Если] афиняне пошлют какое-либо посоль-

ство, то нужно и [самосцам], если они чего-нибудь хотят, послать вместе с ними имеющихся налицо, и сообщая советоваться о том, чтобы было все хорошо. А триерами, которые находятся в Самосе, давать им [афинянам] пользоваться полностью снаряженными, поскольку им будет нужно. Имена командиров триер, под начальством которых были эти корабли, посольство должно записать у писца буле и у стратегов, если в казне записана [какая-либо задолженность] за этими лицами, как за взявшими триеру, то надсмотрщики за кораблями должны [все] отовсюду [вычеркнуть]. И пусть все снаряжение [как можно скорее] сделают на общественные средства и принудят дать все [что понадобится], из этого, тех, кто это имеет. [Решение Клеософа и] коллегии пританов. И во всем остальном, согласно постановлению буле, пусть самосцы, которые придут [в Афины], получают земельные наделы, если они будут об этом просить, и пусть будут сейчас же распределены по десяти демам и филам. И стратеги должны как можно быстрее обеспечить путевые расходы послам и Евмаху [всем другим самосцам, которые пришли с Евмахом], и воздать им хвалу как мужам, поступившим во благо афинян. Пригласить на следующий день Евмаху на пир в пританей. Писцу буле вместе со [стратегами записать постановление на каменной стеле и] выставить в городе, а казначеи, [приставленные к союзной казне, пусть выдадут деньги. На Самосе сделать запись] в соответствии с этим решением.

Перев. А. Я. Гуревича.

¹ Из Пэанийского дема.

² Буле — совет 500.

³ Пританы — см. № 106, прим. 9.

№ 108. ТИРАНИЯ ТРИДЦАТИ В АФИНАХ

(Аристотель, Афинская политика, 34₂₋₃, 35, 36)

Спартанцы у побежденных противников обычно свержали демократию и учреждали олигархию.

Афиняне ... в архонство Алексия¹ потерпели поражение в морском бою при Эгоспотамосе², в результате чего вся власть над государством оказалась в руках Лисандра³, который и установил правление Тридцати⁴ при следующих обстоятельствах: мир с афинянами был заключен на том условии, чтобы они управлялись по старинным отечественным заветам. Но при этом сторонники демократии старались сохранить демократию, а некоторая часть знати, преимущественно те, кто были участниками гетерий⁵, и некоторые из изгнанников, которые смогли вернуться на родину после заключения мира, желали олигархию. Другие, не состоявшие ни в какой гетерии, но и не уступавшие по своей репутации никому из граждан, мечтали о восстановлении старинного отечественного строя ... Главную роль среди них играл Ферамен⁶. Но когда Лисандр принял сторону сторонников олигархии, народ в страхе был вынужден голосовать за олигархию... .. Вот каким образом

Тридцать стали у власти при архонте Пифодоре⁷. Сделавшись полновластными распорядителями государства, они оставляли без внимания все принятые ранее постановления о государственном строе, но, назначив 500 членов совета и прочих должностных лиц из тысячи предварительно избранных и подобрав себе еще десятых в качестве начальников Пирея⁸, 11 стражей тюрьмы и 300 биченосцев в качестве охраны, стали распоряжаться в городе по своему усмотрению. Первое время они были умеренными по отношению к гражданам и делали вид, что управляют согласно старинной конституции, уничтожили хранившиеся в ареопаге законы Эфиальта и Архестрата⁹ относительно ареопагитов и из законов Солона те, которые возбуждали спорное толкование, а также отменили принадлежавшее судьям право окончательного приговора, как бы восстанавливая досолоновский государственный строй и освобождая его от всего спорного; например, закон о праве отдавать свое имущество кто кому пожелает, они утвердили безусловно, а неудобные ограничения к этому: «Если только не в припадке безумия, или под влиянием старости, или по внушению женщины» — отменили, чтобы не давать возможности вмешиваться в такие дела сикофантам¹⁰; подобным же образом они делали это и в остальных случаях. Итак, с самого начала они поступали так, что устраняли сикофантов и людей, говоривших в угоду народу вопреки его настоящим интересам, аферистов и негодяев, и город радовался этому, думая, что Тридцать делают это ради общего высшего блага. Но, укрепив власть свою в городе, они не стали щадить никого из граждан, а стали убивать людей, выдающихся по состоянию и по происхождению и пользующихся уважением, незаметно устраняя опасные для себя элементы и желая грабить имущество. И в короткое время они погубили не менее 1 500 человек.

Когда государство таким образом стало приходить в упадок, Ферамен, негодуя на происходящее, уговаривал их прекратить такую необузданность и дать участие в делах правления лучшим людям. Они сначала воспротивились этому, но потом, когда распространились его речи в народе и к Ферамену большинство стало относиться сочувственно, они в страхе, как бы он не объявил себя простатом (т. е. заступником) народа и не лишил их власти, составляют список трех тысяч граждан, якобы чтобы дать им участие в государственном управлении. Но Ферамен опять порицает и это, — во-первых, на том основании, что они, желая дать участие в управлении благородным, дают его только трем тысячам граждан, как будто именно в этом их числе сосредоточено все благородство; затем он указывает на то, что действия их полны противоречий: с одной стороны, они основывают свою власть на насилии, а с другой стороны, в то же время делают ее слабее покоренной народной массы. Тридцать не придали значения его словам, а обнародование списка трех тысяч долгое время откладывали и хранили у себя имена намеченных; когда же и бывало

у них решение опубликовать его, некоторых из внесенных туда они вычеркивали и вместо них вписывали других из ненамеченных прежде.

При таких обстоятельствах они отправили послов к лакедемонянам, обвиняли Ферамена и просили себе помощи. Выслушав послов, лакедемоняне направили в Афины отряд воинов, числом около семисот человек с гармистом Каллибием во главе ... После этого Тридцать тиранов решили обезоружить всех граждан, а Ферамена погубить... После казни Ферамена они отобрали оружие у всех, кроме тех трех тысяч граждан, и во всех своих распоряжениях стали проявлять еще больше жестокости и преступных наклонностей.

Перев. В. С. Сокколова.

¹ В 404 г. до н. э.

² *Эгоспотамос* — небольшая река на Херсонесе Фракийском, впадает в Гелеспонт.

³ *Лисандр* — спартанский наварх (командующий флотом), которому сдались Афины в 404 г. до н. э.

⁴ *Тридцать* — таково официальное название этого правительства, слово «тиранов» было добавлено позже.

⁵ *Гетерии* — политические сообщества. Здесь: сообщество олигархов.

⁶ *Ферамен* — умеренный олигарх, которого идеализировал Аристотель.

⁷ *Пифодор* — см. № 106, прим. 3.

⁸ 10 начальников Пирея были назначены Лисандром.

⁹ *Архестрат*, вероятно, был сотрудником Эфиальта.

¹⁰ *Сикофанты* — лица, промышлявшие доносами.

ГРЕЦИЯ В IV В. ДО Н.Э. И ЗАВОЕВАНИЯ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО

В IV в. до н. э. рабовладельческое общество древней Греции переживало кризис в рамках города-государства (полиса), усиленный опустошением ряда местностей во время Пелопоннесской войны. Разорилось много мелких и средних рабовладельцев. За их счет вырастали крупные владения богачей, в которых в больших размерах применялся труд рабов. Спекуляция земельными участками разорившегося населения оказалась выгодным делом. Яркий пример «деятельности» такого спекулянта дает Ксенофонт в своем «Домострое» (№ 116). «Любитель земледелия», как он его называет, покупал запущенные участки, улучшал их и перепродавал. Занятие свое он унаследовал от отца и преуспевал в нем. Отрывок указывает на большое количество запущенных земель в это время. Этот отрывок имеет отношение и к торговле, а именно — к спекуляции хлебом. О последней специально рассказывает № 114, содержащий речь Лисия против хлебных торговцев, спекулировавших в Афинах привозным припонтийским хлебом. Увеличение количества бедного городского населения за счет разорившихся земледельцев, забросивших земледелие, повышало и без того высокую потребность греческих полисов в привозном хлебе. Этим пользовались хлебные торговцы, несмотря на суровые наказания, которыми угрожал им полис. Торговля и ремесленная промышленность, развиваясь на основе рабского труда, перерастали границы города-государства (полиса). Примером больших рабских мастерских по масштабам того времени могут служить мастерские отца оратора Демосфена в Афинах (№ 113). Из этого же документа мы узнаем о наличии больших движимых имуществ и обольших ростовщических капиталах у афинских богачей. Интересен для понимания экономики рабовладельческого полиса трактат Ксенофонта «О доходах города Афин» (большую часть его содержит № 115). Огромные размеры эксплуатации рабов в серебряных рудниках Аттики кажутся Ксенофону недостаточными, и он рекомендует, кроме частных рабов, увеличить число государственных рабов, доведя его до соотношения 3 : 1 — на одного свободного

афинянина должно было быть по три государственных раба. Этот документ отмечает и экономические затруднения Афин в IV в., которые Ксенофонт хочет преодолеть увеличением количества и усилением эксплуатации рабов.

Интересно свидетельство Ксенофонта о фактической ограниченности применения накопленных средств в условиях рабовладельческого хозяйства и превращения части их в «сокровище», которое хозяин закапывал в землю. Отмечается также потребительский характер использования значительной части средств, что также характерно для общего низкого уровня экономики рабовладельческого полиса. На материале этого трактата можно нарисовать яркий образ рабовладельца — Ксенофонта, деловито рассуждающего о клеймении рабов, о мерах сохранения поголовья рабов и т. п. В то же время массы обезземеленных крестьян не могли получить работы и превращались в люмпенпролетариев. Прослойка горожан среднего достатка почти совсем исчезла. Увеличение числа рабов, в том числе из военнопленных греков, жителей побежденных полисов и огромная масса свободных бедняков привели к обострению классовой борьбы.

Побежденная Спарта также переживала острый кризис в связи с быстрым разложением отсталых социально-экономических отношений и массового разорения спартиатов. Уже в конце Пелопоннесской войны в Спарте появились золотые и серебряные деньги (№ 117). Драматический рассказ о заговоре Кинадона, замышлявшего, опираясь на илотов, периеков и разорившихся неполноправных граждан, свергнуть власть спартанской олигархии, испуг последней и быстрая расправа с заговорщиками, выданными предателем, рисует нам всю остроту положения, создавшегося в Спарте (№ 118). Знаменательна характеристика, которую предатель дал всем заговорщикам и недовольным: «Где только среди этих людей заходит речь о спартиатах, никто не может скрыть, что с радостью пожрал бы их, даже живьем».

Обострение социальных противоречий приводило к частым междоусобным войнам между полисами. В условиях рабовладельческого общества и постоянных войн в IV в. до н. э. разоренные массы населения находили выход из своего бедственного положения, поступая наемниками в армию. Наемники нанимались к тому, кто больше платил, в том числе и к персидскому царю и его сатрапам. О тяжелом положении в Греции и о развитии наемничества рассказывают документы № 103 и 110. События в Сиракузах (на о. Сицилии), о которых сообщает № 112, типичны для междоусобной борьбы между имущими и неимущими гражданами; которая усложнена участием наемников. Используя силы наемников, утвердился в Сиракузах предприимчивый тиран Дионисий. Подобного рода тирании, которые осуществлялись путем захвата власти командирами наемных отрядов, были обычны в Греции IV в. до н. э. Междоусобную борьбу в Греции поддерживала в своих интересах персидская деспотия.

Вскоре после окончания Пелопоннесской войны в Афинах была восстановлена демократия (№ 125). Персия, недавно оказавшая помощь Спарте против Афин, теперь была заинтересована в ослаблении усилившейся Спарты. Персидский флот под командованием афинянина Конона разгромил флот спартанцев и уничтожил спартанскую гегемонию на море (№ 122). Следует обратить внимание на недальновидную эгоистическую политику Спарты, стремившейся не допустить восстановления Афинского морского союза, и учет этой политики ослабевшей персидской монархией, правительство которой использовало внутригреческие раздоры для дипломатического нажима и заключения выгодного для Персии Анталкидова мира (№ 123). Непрочность его иллюстрируется № 124—126, которые сообщают о создании второго Афинского морского союза, о возвышении Фив и о полном поражении Спарты под ударами войск Эпаминонда.

Персия в IV в. до н. э. постепенно ослабевала, и среди части греческих рабовладельцев зарождается мысль о необходимости завоевания Персии для эксплуатации ее обширных территорий, как средства, при помощи которого можно будет выйти из кризиса, постигшего греческие города-государства. Для достижения этой цели можно было использовать массы опасных для богатых рабовладельцев воинов-наемников. Ярким выразителем этих настроений

был Исократ, призывавший греков к походу в Азию еще в 380 г. до н. э. (№ 111 и 127). Однако для завоевания Персии необходимо было общегреческое объединение. Но объединиться греки так и не смогли. Положение древнегреческого рабовладельческого общества оставалось тяжелым.

«Там, где *рабство* является господствующей формой производства, там труд становится рабской деятельностью, т. е. чем-то бесчестящим свободных людей. Благодаря этому закрывается выход из подобного способа производства, в то время как, с другой стороны, требуется устранение его, ибо для развития производства рабство является помехой. Всякое покоящееся на рабстве производство и всякое основывающееся на нем общество гибнут от этого противоречия. Разрешение его дается в большинстве случаев насильственным покорением гибнущего общества другими, более сильными (Греция была покорена Македонией, а позже Римом). До тех пор, пока эти последние, в свою очередь, покоятся на рабском труде, происходит лишь перемещение центра, и весь процесс повторяется на высшей ступени...» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 450).

Документ № 129 сообщает важные данные о причинах, облегчивших Филиппу II Македонскому завоевание Греции. В договоре, заключенном на Коринфском конгрессе, Филипп гарантировал греческим рабовладельцам охрану их имущества, запретил переделы земли, запретил отменять долги, отпускать рабов на свободу теми, кто стремился к переворотам, и т. п. Сильная власть Филиппа укрепляла рабовладельческий строй в Греции и обеспечивала рабовладельцам владение и приумножение имущества в таких размерах, в которых это не могли сделать греческие города-государства.

Объединенные Македония и Греция доставили преемнику Филиппа Александру Македонскому необходимые ресурсы для завоевания Персии. Готовя тему о походах Александра, следует вспомнить № 127, содержащий отрывок из торжественной речи (панегирика) Исократа.

Последние документы раздела (№ 130—133) рассказывают о походе Александра Македонского. Описание битв служит наглядной иллюстрацией характера греко-македонской и персидской армий, их вооружение, построение и боевые приемы. Особое внимание следует обратить на № 132 — «Восстание Спитамена». Следует подчеркнуть, что наиболее сильное сопротивление Александр Македонский встретил со стороны свободолюбивых племен, населявших в древности юг нашей родины (территорию Таджикской и Узбекской ССР). Этот отрывок следует использовать и при проработке темы до древней истории СССР.

№ 109. ПОЛОЖЕНИЕ В ГРЕЦИИ В IV в. до н. э.

(Исократ, Панегирик, 115—117)

Исократ (436—338) — афинский учитель красноречия, публицист. Составляя речи, он много заботился о красоте стиля. В своей деятельности Исократ выражал интересы зажиточных рабовладельцев. В панегирике Афинам, написанном в 480 г. до н. э., оратор призывает эллинов объединиться под гегемонией Афин. Описывая бедствия своего времени, он указывает на необходимость завоевания Персии. Впоследствии Исократ своими речами содействовал объединению греков под властью македонского царя Филиппа, которому рекомендовал использовать объединенные греко-македонские силы для похода в Малую Азию.

... Морские разбойники хозяйничают на море, наемники захватывают города¹, а граждане, вместо того, чтобы воевать с другими за свою страну, сражаются между собой внутри своих городских стен... вследствие частых перемен управления жители городов находятся в более смутном настроении, чем наказанные изгнанием, так как первые непрестанно боятся за свое будущее, а последние утешаются надеждами на возвращение. И все так

далеки от свободы и политической самостоятельности, что одни государства находятся под властью тиранов, другими владеют гармосты², некоторые разорены, над другими господами стали варвары³.

Перев. В. С. Соколова.

¹ Отряды наемных воинов из числа разорившихся рабовладельцев.

² *Гармосты* — спартанские военные командиры, наместники в завоеванных Спартой городах.

³ *Варвары* — персы.

№ 110. УСЛОВИЯ СЛУЖБЫ ГРЕЧЕСКИХ НАЕМНИКОВ У КИРА МЛАДШЕГО

(Ксенофонт, Анабасис, I, 3, 18, 21)

В 401 г. до н. э. Кир Младший, оспаривавший власть у своего старшего брата персидского царя Артаксеркса II, выступил в поход по направлению к Вавилону, включив в состав своего войска 13 000¹ греческих наемников, нанятых для него гармостом Византия Клеархом. О цели похода грекам было неизвестно. Через полгода, когда войско Кира подошло к морю в Киликии, греки стали отказываться от дальнейшего участия в походе.

Но командиры греков, главным образом Клеарх, лично заинтересованные в службе у Кира, старались убедить их продолжать следовать за Киром. На сходе один из наемников высказал такое мнение:

«Предлагаю направить к Киру вместе с Клеархом подходящих людей, чтобы спросить у него, как он предполагает использовать нас. Если он задумал поход, подобный тому, при котором он уже раньше пользовался греческими наемниками, то нам за ним следовать и служить ему не хуже тех, которые ходили с ним прежде. Если же его предприятие теперь более значительное и более трудное и опасное, то потребовать от него, чтобы он, если хочет вести нас дальше, договорился бы с нами [о новых условиях] или, прислушавшись к нам, дружески отпустил бы нас» ...

Это предложение было принято, и к Киру были направлены доверенные лица .. Кир обещал платить всем наемникам в полтора раза больше того, что они получали до этого, именно: вместо одного дарика — по три полударика в месяц; но о том, что он ведет их против царя, никто не слыхал, во всяком случае, определенно этого сказано не было.

Перев. В. С. Соколова.

¹ О количестве греческих наемников, служивших у Кира Младшего, разные источники показывают неодинаково.

№ 111. ОБ ОТСТУПЛЕНИИ ИЗ ПЕРСИИ ОТРЯДА ГРЕЧЕСКИХ НАЕМНИКОВ ПОД НАЧАЛЬСТВОМ КСЕНОФОНТА

(Исократ, Панегирик, 145—149)

Греки, наемники Кира, одержали победу над армией царя Артаксеркса II в битве при Кунаксе, недалеко от Вавилона, но сам Кир был убит. Поредевший в битве с врагами отряд греческих наемников после этого вернулся

домой в греческие владения, несмотря на усилия Артаксеркса его уничтожить. Отступление «10 000 греков» описано Ксенофонтом в известном сочинении «Анабасис». Отступление показало, как ослабели силы Персии за истекшее столетие, на что и указывает Исократ.

... Ни отборного войска, сопровождающего царя, ни мужества персов не следует бояться, так как греками, ходившими в поход с Киром, ясно разоблачено, что они нисколько не лучше персидского военно-морского флота. Другие битвы, в которых персы потерпели поражение, я оставляю в стороне и допускаю, что они протестовали и не имели желания бороться с братом царя, т. е. с Киром, но когда, по смерти Кира, сошлись вместе все жители Азии, то в этих благоприятных условиях они так позорно воевали, что никому не дали никакого основания восхвалять мужество персов. Столкнувшись с 6 000 греков ¹, взятыми в поход не за храбрость, но вследствие тяжелого положения изгнанников, которым нельзя жить в своем отечестве, не знакомыми со страной, лишенными союзников, преданными соратниками, потерявшими полководца, за которым они следовали, персы оказались настолько слабее их, что царь, попав в затруднительное положение и не полагаясь на свое войско, решился, нарушив договор, схватить военачальников наемного греческого войска, чтобы этим преступным деянием привести его в замешательство, и предпочел погрешить пред богами, чем открыто сразиться с греками ². Обманувшись в результате этого коварного умысла, так как греческие воины ссавались твердыми и мужественно переносили несчастье, царь послал с ними при их отступлении Тиссаферн ³ со всадниками. Но, несмотря на коварные действия последних во время всего пути, греки прошли так, как если бы их заботливо провожали, более всего страшась пустынной части страны и считая, наоборот, величайшим для себя благополучием как можно больше встречаться с неприятелями. Главная суть сказанного в том, что греки, придя не для грабежа и не захватив даже ни одной деревни, к тому же приняв участие в походе против самого царя, возвратились на родину безопаснее, чем ходившие к царю послы с предложением дружбы. Этим, мне думается, безусловно доказана слабость персов: они проиграли много сражений и в приморской Азии и, переправившись в Европу, потерпели полное поражение, или трусливо погибнув, или позорно обратившись в бегство, наконец, и под самыми стенами царского дворца они стали предметом всеобщего посмеяния...

Перев. В. С. Соколова.

¹ По Ксенофону, греческих наемников было 8 600 человек.

² Персы во время переговоров после битвы при Кунаксе вероломно убили греческих военачальников. Оставшиеся рядовые воины избрали из своей среды новых начальников во главе с Ксенофонтом.

³ *Тиссаферн* — см. № 105, прим. 2.

№ 112. БОРЬБА ДИОНИСИЯ ЗА УТВЕРЖДЕНИЕ СВОЕЙ ТИРАНИИ В СИРАКУЗАХ

(Диодор, XIV, 7 (1—7), 8 (1—4, 6), 9 (1—8))

В конце V в. до н. э. командир наемников Дионисий захватил власть в Сиракузах, свергнув местную олигархию. Предлагаемый отрывок рассказывает о борьбе Дионисия за власть в первые годы своей тирании. Социальная опора Дионисия и методы его борьбы типичны для позднегреческих тиранов, опиравшихся на отряды наемников.

Тиран сиракузский Дионисий ¹, заключив мир с карфагенянами ², обратил все свое внимание на укрепление своей власти. Он предполагал, что сиракузяне, избавившись от войны, всецело отдадутся делу восстановления свободы. Подметив, что часть города, называемая Остров ³, является лучше всего защищенной и что ее легко охранять гарнизоном, он отделил ее от всего остального города громадной стеной и воздвиг на ней высокие и крепкие башни, а перед ней построил амбары для товаров и портики, где могло бы поместиться большое количество народа. Внутри этой части города он построил сильно защищенную крепость на случай, если внезапно понадобится безопасное убежище, и охватил ее стеной стоянку кораблей в так называемой Лаккийской ⁴ малой гавани. В этой гавани, вмещавшей в себе до шестидесяти кораблей, были запиравшиеся ворота, через которые могло проходить только по одному кораблю. Он отобрал лучшую часть земли и наделил ею своих друзей и лиц, поставленных во главе управления; всю же остальную землю он поделил равными долями между гражданами и чужеземным населением города, включая в число граждан также и отпущенных на волю рабов, которым он дал наименование неополитов (т. е. новых граждан). Он роздал народу также и дома, кроме находящихся в Острове, эти он предоставил своим друзьям и наемникам в дар за их службу. Когда он счел, что уже достаточно укрепил свою власть, он вывел свое войско против сицилийцев, торопясь подчинить своей власти всех, пользовавшихся до этого времени автономией, особенно же тех, которые были раньше союзниками карфагенян. Подступив к городу эрбессинов, он стал готовить все необходимое для осады. Призванные в его войско сиракузяне, как только почувствовали оружие в своих руках, стали собираться между собой и упрекать друг друга за то, что не поддерживали всадников в их попытке свергнуть тирана. Случилось так, что военачальник, поставленный Дионисием во главе войска, грубо обошелся с одним воином, открыто высказавшим свое мнение, а когда тот ему дерзко ответил, бросился на него, готовясь его избить. Возмущенные этим фактом воины убили своего командира, по имени Дориха, и, подняв шум, стали призывать для борьбы за свободу граждан и всадников из крепости Этны, которые в начале правления тирана бежали из города и жили в этом укрепленном поселении.

Дионисий, испугавшись этого восстания сиракузян, прервал осаду и повел свое войско к Сиракузам, чтобы возможно скорее захватить этот город. Когда он обратился таким образом в бегство, товарищи избрали своими командирами тех воинов, которые убили Дориха, и, объединившись со всадниками из крепости Этны, выступили против тирана, остановили его у так называемых Эпи-пол⁵ и отрезали ему выход в страну. Тотчас же ими были отправлены посольства в Мессану и Регий с просьбой, чтобы эти города выступили на море для совместной с ними борьбы за свободу. А эти города могли снарядить не менее восьмидесяти триер. Именно столько и предоставили эти города сиракузянам, откликнувшись на призыв к общей борьбе за свободу. За голову тирана была назначена большая сумма денег в награду, а чужеземцам, которые к ним присоединятся для общей борьбы, сиракузяне обещали дать права гражданства. Они соорудили также и такие машины, которыми можно было разбивать и разрушать стены, и ежедневно стали штурмовать Остров; чужеземцев, переходивших на их сторону, они принимали весьма радушно. Дионисий же, будучи отрезан от связи со страной и покинут наемниками, обратился к своим друзьям за советом по поводу сложившихся обстоятельств. У него оставалось так мало надежд удержать свою власть, что он думал не столько о том, как усмирить сиракузян, сколько о том, какой избрать вид смерти, чтобы конец его власти не был связан с величайшим для него позором...

(Дионисий принял совет своего друга Филиста, попытаться всеми силами удержать власть.)

... Итак, он отправил послов к восставшим и просил их дать ему возможность вывести из города всех своих людей. Одновременно он тайно снесся с кампанцами, обещая им какую они захотят плату за помощь довести до конца осаду Сиракуз.

При таких-то обстоятельствах сиракузяне дали тирану возможность отплыть со своими людьми на пяти кораблях, а сами стали менее бдительны и отпустили всадников, помощь которых была в осажденном городе не нужна, после чего разошлась по стране и большая часть пехоты, словно бы тирания была уже уничтожена. Между тем кампанцы, заинтересовавшись щедрыми обещаниями Дионисия, выступили в поход и прежде всего появились перед городом Агирием⁶. Оставив свой обоз в этом городе у его правителя, они с легким вооружением двинулись на Сиракузы в составе тысячи двухсот всадников. Быстро совершив переход, они неожиданно предстали перед сиракузянами и, перебив многих из них, силой пробились в лагерь Дионисия. В то же самое время подплыли на помощь тирану триста наемников, так что к нему снова вернулась надежда на победу. А среди сиракузян, когда они увидели, что тирания снова усилилась, начались распри: одни были за то, чтобы остаться на местах и выдерживать осаду, другие предлагали распустить войско и покинуть город. Дионисий, узнав об

этом, вывел свое войско против них и, застигнув их врасплох, с легкостью разбил их у Неаполя ⁷, так называемого Нового города. Но убитых было немного: Дионисий объезжал на коне ряды войска и запрещал избивать обратившихся в бегство. Сиракузяне при этом рассеялись по всей стране, но в скором времени опять собрались вокруг всадников численностью свыше семи тысяч человек. Дионисий, предав погребению убитых сиракузян, отправил послов в крепость Этну, прося беглецов прекратить вражду и вернуться в родной город, и обещая не злопамятствовать. Некоторые из беглецов, оставившие в городе своих жен и детей, были вынуждены принять эти предложения, остальные же, несмотря на то, что послы восхваляли перед ними благодеяния Дионисия, выразившиеся в погребении павших в бою граждан, говорили, что считают его самого достойным такого же благодеяния и молят богов, чтобы такая судьба выпала ему как можно скорее. Таким образом, они не поддавались никаким его уговорам и оставались в крепости Этне, выжидая случая с ним расправиться. Дионисий же с вернувшимися к нему беглецами обходился гуманно, надеясь этим склонить и остальных к возвращению в родной город.

Перев. В. С. Соколова.

¹ Дионисий I (406—367 гг. до н. э.).

² Сицилийские греки вели постоянные войны с могущественным североафриканским государством финикийцев — Карфагеном, потому что последний стремился упрочить свою власть и влияние в западной части Сицилии.

³ Остров — городской район Сиракуз, расположенный на о. Ортигии.

⁴ Лаккия — малая гавань Сиракуз.

⁵ Эпипол — возвышенная окраинная часть Сиракуз, обращенная внутрь страны и господствовавшая над остальным городом.

⁶ Этна, Агирий и др. — населенные пункты и города в Сицилии.

⁷ Неаполь — городской район Сиракуз, примыкающий к Эпиполам.

№ 113. БОЛЬШИЕ РАБСКИЕ МАСТЕРСКИЕ ОТЦА ОРАТОРА ДЕМОСФЕНА В АФИНАХ

(Демосфен, XXVII, 4—5, 9—11)

Демосфен (384—322) — величайший афинский политический оратор. Демосфен в речи против своего опекуна Афоба, расхитившего его наследство, приводит интересные данные о развитии рабовладельческого производства в Афинах. Интересно упоминание о ростовщических «банках» — трапезах, о кредите и о размерах состояния отца Демосфена.

Этот процесс Демосфен выиграл, но вернуть имущество ему так и не удалось.

«Мой отец, Демосфен, господа судьи, оставил состояние почти в 14 талантов, меня семилетним и сестру пятилетней, а кроме того, мать нашу, принесшую с собой в дом 50 мин. Посоветовавшись относительно нас, когда находился при смерти, все перечисленное он вручил вот этому Афобу и Демофонту, сыну Демона, людям, которые доводились ему племянниками — один сын брата, другой — сын сестры, кроме того, Фериппиду пеанийцу ¹, по про-

исхождению вовсе не родственнику, но зато бывшему его другом с детства. При этом последнему он дал из моего имущества 70 мин в пользование до того времени, пока я на докимасии² не буду признан взрослым мужем, чтобы из страсти к деньгам он не распорядился слишком плохо чем-нибудь из моего имущества. Демфонту он отдал в замужество мою сестру, а тут же и 2 таланта в полную собственность, самому же ему (т. е. Афобу) отдал в замужество нашу мать с приданым в 80 мин, предоставив ему жить в доме и пользоваться моей обстановкой...

Отец, господа судьи, оставил две мастерские, каждую с немалым производством, 32 или 33 оружейных мастера, стоящих по 5 и по 6 мин, других, стоящих не менее 3 мин и дававших в год 30 мин чистого дохода, еще кроватных мастеров числом 20, отданных ему в залог за 40 мин и приносивших 12 мин чистого дохода, кроме того, серебра около таланта, отданного в ссуду из расчета одной драхмы³, так что за год получалось процентов более 7 мин. И когда он оставил это имущество, оно приносило именно такой доход, как это подтвердят и сами они. Это составляет основного капитала 4 таланта и 5 000 драхм, а процентов с них 50 мин ежегодно. Кроме того, слоновой кости и железа, пущенного в обработку, и дерева кроватного ценностью до 80 мин, чернильного ореха и меди было закуплено на 70 мин; затем дом стоимостью в 3 000 драхм, движимости, кубков, золота и платьев, нарядов матери, всего в общем ценностью до 10 тысяч драхм, серебра в доме 80 мин. И это все он оставил в доме, а в морских предприятиях 70 мин, отданных в ссуду Ксуфу, 2 400 драхм в трапезе у Пасиона, 600 в трапезе у Пилада, 1 600 у Демомела, сына Демона, денег, розданных в долг разным лицам по 200 и по 300 драхм — в общем около таланта. И эти деньги в итоге составляют опять-таки более 8 талантов и 50 мин. Всего же, если исследуете, найдете до 14 талантов.

«(Древний мир в памятниках его письменности», ч. 2, № 115).

¹ *Пеаниец* — т. е. родом из Пеанийского дема, из которого происходил и Демосфен.

² *Докимасия* — проверка лиц, достигших 18 лет, при включении в списки афинских граждан.

³ *Талант* = 6 000 драхм; процент по 1 драхме, по греческому счету, в месяц, т. е. по 12% в год, составляет 720 драхм, т. е. 7 мин и 20 драхм.

№ 114. СПЕКУЛЯЦИЯ ХЛЕБНЫХ ТОРГОВЦЕВ В АФИНАХ

(Лисий, XXII, 5—8, 12, 14—16, 20)

Лисий (около 459—380 гг.) — богатый афинский метек родом из Сицилии. За приверженность к афинской демократии во время «тирании тридцати» лишился своего имущества. После восстановления демократии занялся составлением судебных речей и прославился как крупнейший судебный писатель.

В «Речи против хлебных торговцев» он рисует яркую картину торговли припонтийским хлебом в Афинах: Мелкие торговцы из метеков купили на более выгодных для себя условиях хлеб у оптового купца. При этом они превысили законную норму закупок. Это каралось по закону. Такие дела пред-

варительно рассматривались в совете 500, а затем передавались в суд присяжных — гелиею. Речь написана Лисием для одного из членов совета 500, выступившего обвинителем.

... Прежде всего взойдите сюда! Скажи ты мне: ты — метек? — Да. — А живя на правах метека, собираешься ли ты повиноваться законам нашего государства, или хочешь делать, что вздумается? — Думаю повиноваться. — Так, не считаешь ли ты себя заслуживающим смертной казни, если ты сделал что-нибудь противозаконное, за что полагается смертная казнь? — Да. — Так ответь мне: сознаешься ли ты, что скупил хлеб в количестве более пятидесяти формов¹, дозволяемых законом? — Я скупил по приказанию должностных лиц².

Итак, господа судьи, если он докажет, что есть закон, повелевающий хлебным торговцам скупать хлеб, если приказывают власти, то оправдайте его; в противном случае, справедливость требует, чтоб вы осудили его: мы привели вам закон, воспрещающий кому бы то ни было в городе скупать хлеб в количестве более пятидесяти формов.

Итак, господа судьи, этого обвинения должно было бы быть достаточно, потому что он сознается в скупке, закон, как видите, воспрещает это, а вы дали присягу судить по законам. Но, чтобы убедить вас, что они и на должностных лиц клеветают, я должен сказать об этом поподробнее. Ввиду того, что обвиняемые слагали вину на должностных лиц, мы обратились к последним и стали их допрашивать. Теперешние хлебные пристава заявили, что они об этом деле ничего не знают; Анит же сказал, что прошлой зимой, когда хлеб был дорог и они набавляли цену наперебой друг перед другом, ведя борьбу между собою, то он посоветовал им прекратить эту конкуренцию, руководясь тем, что вы, как покупающие у них, заинтересованы, чтобы они купили как можно дешевле: ведь они обязаны продавать, накидывая не больше обола... а между тем, иногда они в один и тот же день продавали на драхму дороже... Их интересы противоположны интересам других: они всегда больше наживаются тогда, когда, при известии о каком-нибудь государственном бедствии, продают хлеб по дорогим ценам. Ваши несчастья так приятно им видеть, что иногда о них они узнают раньше всех, а иногда и сами их сочиняют: то корабли наши в Понте³ погибли, то они захвачены спартанцами⁴ при выходе из Геллеспонта, то гавани находятся в блокаде, то перемирие будет нарушено. Государство уже давно поняло их мошенничество и злобу: в то время, как для наблюдения за продажей всех других товаров вы учредили рыночных смотрителей⁵, для этой одной профессии отдельно вы выбираете хлебных приставов...

... Имейте в виду, что хлеботорговцы чаще всего подвергаются уголовному преследованию; но они имеют от нее барыша так много, что готовы лучше каждый день рисковать головой, чем отказаться от незаконной наживы, которую получают от вас...

Перев. С. И. Соболевского.

¹ *Форм* — корзина, мера объема; в точности неизвестная, предположительно 52 литра.

² Так называемые ситофилаки, надзиратели за торговлей хлебом в Афинах, избирались на один год.

³ *Понт* — Черное море. Афины снабжались хлебом, закупая его в северном Причерноморье.

⁴ Речь идет, повидимому, о затруднениях при подвозе хлеба в 387 г. из-за спартанцев, препятствовавших во главе с Анталкидом навигации в проливах.

⁵ *Рыночные смотрители* — агораномы, наблюдали за розничной торговлей, кроме продажи хлеба (см. прим. 2).

№ 115. ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ДОХОДНОСТИ СЕРЕБРЯНЫХ РУДНИКОВ ЛАВРИОНА

(Ксенофонт, О доходах, IV, 1—13, 16—40, 49)

В небольшом сочинении «О доходах города Афин» практический делец Ксенофонт дает советы, как увеличить доходы рабовладельческого населения Атики.

Если бы разработка серебряных рудников была поставлена правильно, то, я думаю, что, не считая других доходов, государство наше получало бы только с них достаточно большие суммы... Всем известно, что они разрабатываются очень давно, и никто не мог бы даже сказать, с какого именно времени. И хотя серебряная руда откапывается и вынимается из земли уже очень давно, посмотрите, какую ничтожную долю естественных, заключающих в себе серебро холмов представляют собой разрытые людьми котловины, причем совершенно очевидно, что сереброносные места не сокращаются в своем числе, а с течением времени открываются все новые. Когда на этих рудниках бывало даже наибольшее число рабочих, то все же никогда не бывало так, чтобы для кого-нибудь нехватило работы; ее всегда было больше, чем нужно для наличных рабочих. И в наше время никто из владеющих рабами в рудниках не уменьшает их числа, но всегда стремится приобрести новых и при том как можно больше. Когда в поисках руды копают землю немного народу, руду находят не всегда и в малом количестве, а когда за поиски принимается много народу, то серебряную руду находят в большом количестве и в разных местах, так что только в этой отрасли, насколько я знаю, никто не завидует тем, кто организует новые предприятия. В то время как владельцы земельных участков наперед знают, сколько требуется упряжек скота и рабочих рук для обработки их участка, и считают убыточным поставить их на работу в большем числе против того, какое нужно, на серебряных же рудниках, как все утверждают, всегда нехватает рабочих. Далее, если оказывается слишком много медников и медных изделий, медники разоряются, потому что их изделия становятся слишком дешевы. Точно так же и с мастерами железных изделий. И когда бывает собрано слишком много хлеба и вина, то и эти продукты становятся очень дешевы, и земледелие перестает быть выгодным, так что многие бросают обработку земли

и начинают заниматься торговлей, как крупной, так и мелкой, или даже обращаются к ростовщичеству.

В серебряных же рудниках, наоборот, чем больше будет обнаружено серебряной руды, тем больше народу устремляется на эту работу. Ведь если у кого в доме имеется много хозяйственной утвари, то он не станет прикупать еще; серебра же никто не приобретал в таком большом количестве, чтобы не нуждаться в новом приобретении. И если даже у кого-нибудь его становится слишком много, то излишнее зарывают в землю, испытывая при этом не меньшее удовольствие, как когда пользуются им для себя.

В самом деле, когда государство процветает, люди сильно нуждаются в деньгах, потому что мужчины хотят тратить на красивое оружие, на хороших коней, на украшение своего дома и на домашнюю обстановку, а женщины стремятся к дорогостоящей одежде и к золотым украшениям, а когда дела государства идут плохо, вследствие ли неурожая или по причине войны, то люди нуждаются в деньгах еще того больше: и на продовольствие, так как земля в таких случаях не обрабатывается, и на наемных воинов. Если кто-нибудь мне скажет, что золото так же полезно, как серебро, то я не буду возражать против этого, но только я знаю, что когда золота становится слишком много, само золото делается менее ценным, а серебро при этом делается более ценным¹.

Все это я изложил с той целью, чтобы мы не боялись отправлять на добычу серебра как можно больше народу и смело бы давали рабочим нужное оборудование в уверенности, что руда не иссякнет и серебро никогда не будет обесценено. Однако мне кажется, что государству нашему все это стало ясно еще раньше меня. Ведь оно допускает желающих из иностранцев работать на наших рудниках на равных в отношении податей правах с нашими гражданами.

... Теперь я постараюсь разъяснить, как выгоднее всего для государства организовать добычу серебра в наших рудниках... Удивление вызывает у нас то обстоятельство, что государство наше не подражает в этом частным лицам, хотя и хорошо знает, что многие из них обогащаются на этих предприятиях ... И в наше время, как и прежде, много людей отдают внаем своих рабов для работы в рудниках ... Новостью было бы только то, чтобы подобно частным лицам, которые, обладая рабами, обеспечили себе таким образом доход, и государство приобретало с той же целью общественных рабов с таким расчетом, чтобы их оказалось по три на каждого свободного афинянина. А насколько возможно осуществить на деле все то, о чем я говорю, об этом пусть рассудит каждый, кто хочет, сам. В самом деле, прежде всего ясно, что государству легче, чем частным лицам, собрать нужные для покупки рабов деньги; далее, совету² легче и совершить самую покупку, потому что он может через глашатаев найти таких людей, которые захотят продать ему своих рабов. А когда рабы будут уже приобретены, то неужели их станут меньше брать внаймы у государства,

чем у частных лиц, если условия найма будут одни и те же? Ведь берут же в аренду участки храмовой земли, святилища, дома, и берут же подати на откуп у государства ³. А чтобы общественные рабы были сохранны и не гибли в рудниках, государство должно брать поручительства от лиц, берущих рабов внаймы подобно тому, как берет с откупщиков податей. К тому же, откупщику легче совершить беззаконие, чем тому, кто наймет рабов: как можно было бы учесть откупщика в том, что он вывозит казенные деньги, раз они во всем совершенно подобны частным? Наоборот, общественных рабов можно отметить печатью и положить строгое наказание за их вывоз и продажу, и тогда кто стал бы их похищать?

Итак, я выяснил, что государству возможно и покупать общественных рабов и охранять их. Если же кто думает, что когда государство приобретет такое большое число рабов, то оно не найдет достаточно желающих брать их внаймы, то и этого опасаться не следует. Стоит только подумать, что многие предприниматели охотно будут нанимать рабов, потому что у них всегда много работы, кроме того, много людей старятся на работе и должны быть заменены другими, наконец множество и афинян и иностранцев, которые сами работать физическим трудом не могут, охотно берутся руководить предприятиями, чтобы обеспечить себе необходимый доход.

Если бы для начала приобрести 1 200 рабов, то, вероятно, на доход от них в течение пяти или шести лет государство могло бы приобрести во всяком случае не менее 6 000 рабов. А от этого их числа, если каждый из них будет приносить в день по 1 оболу чистого дохода, будет получаться прибывать в 60 талантов в год. И если из этой суммы на 20 талантов ежегодно прикупать все новых рабов, то остальными сорока талантами государство могло бы воспользоваться на что-нибудь другое, в чем есть потребность. Когда же число рабов будет доведено до 10 000, то доход с них достигнет ста талантов. А что государство могло бы получать дохода еще и во много раз больше этой суммы, это могут засвидетельствовать, если только они живы, те, кто помнит, какая сумма налогов с рабов получалась перед событиями в Деклее ⁴...

... Нынешние обстоятельства тоже подтверждают, что количество рабов в серебряных рудниках никогда не превысит количества работы, так как рудокопы никогда не доходят до самой глубины среброносной жилы. И отыскивать новые места рождения серебра можно совершенно так же, как это делалось прежде, даже нельзя определенно сказать, в каких рудниках больше серебра: в старых или новооткрытых.

На это мне могут возразить: отчего же теперь не занимаются отыскиванием новых жил, как прежде? Причина этому в том, что теперь у сребропромышленников стало меньше средств, ведь для того чтобы начать новое предприятие, их нужно особенно много, так как начинающим приходится преодолевать большие трудности. Если попадется хорошая разработка, то предприниматель обогащается, а если нет, то все его расходы погибли. Ввиду этого

теперь лишь немногие берутся за такие предприятия. Но я могу дать совет и в данном случае, как начать дело с большей безопасностью. Как известно, Афины разделяются на 10 фил⁵. Город может дать каждой филе равное число рабов, чтобы каждая из них начала работу на свой риск; но то, что выручит каждая филла, должно распределяться между всеми. Если дело пойдет удачно у двух, трех, четырех или более фил, то ясно, что окупятся все расходы, и предприятие начнет приносить прибыль. Ведь никогда так не бывает, чтобы буквально все начинания потерпели неудачу. Точно так же могут объединяться и складывать свои деньги и частные лица: сообща всякое дело делается с большей уверенностью. Нечего опасаться и того, что город и частные лица будут стеснять друг друга. Ведь чем больше сойдется союзников, тем союз бывает крепче, так и в этом деле: чем больше предпринимателей, тем больше находок и прибыли. Я убежден, что если город возьмется за это дело, как я говорю, то у него найдутся средства для прокормления всех афинян.

Не следует смущаться и тем предположением, что не найдется достаточно взносов, чтобы составила требуемая сумма денег. Вовсе не требуется делать все сразу, боясь в противном случае неудачи. Сколько бы мы ни строили домов, сколько бы ни снаряжали кораблей или закупали рабов, сейчас же все должно быть обращено в пользование. И вот еще почему лучше все делать по частям, а не сразу.

Если все строить сразу, то это обходится дороже и выходит хуже; и если закупать сразу много рабов, то придется другой раз купить плохих и заплатить за них дороже. Между тем, если приобретать все постепенно, по мере возможности, то все можно сделать хорошо и довести все предприятие до конца, а если где будет допущена ошибка, ее легко будет исправить. Кроме того, если все делаешь сразу, то и все материалы надо доставать сразу, что затруднительно, а если обзаводиться всем постепенно, тогда можно пользоваться для дальнейшего получаемой уже прибылью. Может быть кажется особенно опасным, что при наличии очень большого числа рабов может нехватить для них работы. Но и это можно избежать, если посылать на работу в рудники лишь столько рабов, сколько требуется по количеству работы.

Доходы от рабов могут идти не только на улучшение питания граждан, но, в связи с тем, что у рудников сосредоточится множество разного народа, можно будет получать большую прибыль от оживившейся там торговли, от аренды государственных домов, от плавильных печей и т. п. При развитии таких предприятий увеличится население и в самом городе Афинах.

Перев. В. С. Соколова.

¹ В Афинах была серебряная валюта.

² Совет 500.

³ В Афинах сбор налогов сдавался в откуп (аренду) частным лицам, заключавшим для этого договоры с советом 500.

⁴ *Декелия* — см. № 103, прим. 1.

⁵ *Филла* — см. № 69, прим. 3.

№ 116. СПЕКУЛЯЦИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ УЧАСТКАМИ

(Ксенофонт, Домострой¹, XX, 22—29)

(Исхомах рассказывает Сократу) «... Для людей, умеющих заботиться о деле и усердно обрабатывающих землю, земледелие — самое эффективное средство обогащения. Мой отец и сам вел так хозяйство и меня научил. Он никогда не позволял мне покупать землю, хорошо обработанную, а такую, которая по небрежности ли хозяев, или по недостатку средств у них, не обработана и не засажена; такую он советовал покупать. Обработанная, говорил он, и стоит дорого, и улучшать ее нельзя; а если нельзя ее улучшать, то она не доставляет столько удовольствия; напротив, всякая вещь и скотина, которая идет к улучшению, очень радует хозяина. Так вот, нет ничего способного к большему улучшению, как земля, которая из запущенной становится в высшей степени плодородной. Уверяю тебя, Сократ, что благодаря нашим стараниям, стоимость многих участков земли стала во много раз больше первоначальной. Эта мысль — такая драгоценная, и так легко ее понять, что, хотя ты ее только сейчас услышал, но будешь ее знать не хуже меня и другого научишь, если захочешь. Да и отец мой не у другого научился этому и пришел к этой мысли не путем теоретического размышления, но, как утверждал он, по любви своей к земледелию и труду: он захотел иметь подобный участок, чтобы и руки приложить к нему и получать удовольствие от доставляемого им дохода. Да, Сократ, прибавил он, мой отец по натуре своей, как мне кажется, любил сельское хозяйство больше всех афинян».

Выслушав это, я спросил его: «Что же, Исхомах, отец твой сам владел всеми этими именьями, которые он привел в цветущее состояние, или также и продавал, если мог получить хорошую плату?».

«Да, клянусь Зевсом, и продавал,— отвечал Исхомах,— но тотчас же, по своей любви к труду, взамен одного покупал другое имение, но запущенное».

«Судя по твоим словам, Исхомах,— сказал я,— отец твой действительно по натуре своей любил сельское хозяйство не меньше, чем купцы любят хлеб. Ведь и купцы, по своей чрезвычайной любви к хлебу, как прослышат, что где-нибудь его очень много, так и едут туда за ним, переплывают и Эгейское, и Евксинское², и Сицилийское³ море. Потом наберут его как можно больше и везут по морю, да еще на том судне, на котором сами едут. Когда им понадобятся деньги, они не выбрасывают хлеб зря, по дешевым ценам, куда попало, а напротив, где, по слухам, цены на хлеб всего выше и где больше всего им дорожат, к тем и везут его на продажу. В таком роде, должно быть, и отец твой был любителем сельского хозяйства».

На это Исхомах сказал: «Ты шутишь, Сократ, а я ничуть не меньше считаю даже любителями строительства тех, которые, выстроив дом, продают его, а потом строят новый».

«Нет, клянусь Зевсом, Исхомах, — возразил я, — я верю тебе: это так естественно, что все любят то, из чего надеются извлечь себе выгоду».

Перев. С. И. Соболевского.

¹ Сочинение написано в форме диалога между философом Сократом (учителем Ксенофонта) и его собеседником Исхомахом (возможно, что это сам Ксенофонт).

² *Евксинское* — Черное море.

³ *Сицилийское море* — часть Ионического моря у берегов Сицилии.

№ 117. ПОЯВЛЕНИЕ В СПАРТЕ ЗОЛОТЫХ И СЕРЕБРЯНЫХ ДЕНЕГ

(П л у т а р х, Лисандр, 17)

Во время Пелопоннесской войны спартанцы были вынуждены вступить в тесные отношения с гораздо более экономически и социально развитыми государствами, что ускорило разложение искусственно сохранявшегося, долгое время отсталого социально-экономического и политического устройства Спарты. Не в малой степени способствовало этому появление в Спарте золотых и серебряных денег.

Наиболее здравомыслящие из спартиатов после этого случая ¹ стали еще более бояться силы денег, с которой не могли совладать даже лучшие из граждан. Они порицали Лисандра и убеждали эфоров отослать все золото и серебро, как занесенную к ним заразу, обратно Лисандру. И эфоры приняли наконец решение: один из них (Феопомп ² говорит, что это был Скирафид, а Эфор ³ — что Флогит) настоял, чтобы не допускать в город ни золотых, ни серебряных денег, но пользоваться старинными, отечественными монетами. А они были железные. Сначала они накалялись на огне, потом опускались в кислоту, чтобы не ржавели, от этого они становились крепкими, но хрупкими. Кроме того, они были тяжеловесными и неудобопереносимыми и при большом даже весе и объеме имели небольшую ценность... Но так как друзья Лисандра воспротивились этому решению и приложили старание к тому, чтобы эти деньги остались в Спарте, то было решено ввести золотые деньги для государственных расчетов; если же кто из частных лиц будет уличен в приобретении золотых денег, тому определили в наказание смертную казнь, как будто бы Ликург ⁴ (в свое время) боялся самих денег, а не того корыстолюбия, которое порождается их обладанием. Но порок корыстолюбия не был уничтожен тем, что частным лицам не разрешено было приобретать золотые деньги, в то время как было позволено приобретать их для нужд государства. Обладание ими получало большее значение (в глазах граждан) и возбуждало желание приобретать их. Невозможно было относиться с пренебрежением как к бесполезному предмету в своем хозяйстве к тому, что открыто признавалось ценным в общественной жизни, и считать не имеющим никакой ценности для каждого в отдельности в его домашнем обиходе то, что в общественной жизни весьма почиталось и чем государство дорожило. И гораздо

скорее проникли в частную жизнь понятия, по необходимости сложившиеся в общественной жизни, нежели на государственную практику распространились понятия о зле и о преступной страсти, выработавшиеся у частных лиц ... Правители приставили к дверям граждан, в качестве стражи, страх перед законом, чтобы в их дома не проникли запретные деньги, но души граждан они не могли уберечь и сохранить равнодушными и недоступными страсти к деньгам. Наоборот, все были охвачены стремлением к обогащению, словно влечением к чему-то почтенному и великому.

Перев. В. С. Соколова.

¹ Когда Лисандр утаил часть военной добычи и прислал в Спарту много золота и других драгоценностей.

² *Феопомп* — знаменитый историк второй половины IV в. до н. э., сторонник Спарты. Сочинения его не сохранились, если не считать нескольких фрагментов.

³ *Эфор* — см. № 74, прим. 1.

⁴ *Ликург* — см. раздел «Спарта», введение.

№ 118. ЗАГОВОР КИНАДОНА В СПАРТЕ

(Ксенофонт, Греческая история, III, 34—11)

Еще не прошло и года ¹, как царствовал Агесилай, как во время одного жертвоприношения, установленного для молений за государство, жрец заявил, что боги указывают на какой-то опасный заговор. При заклинании второй жертвы жрец сказал, что указание еще ясней, а при третьей жертве сказал: «О Агесилай, мне даются такие указания, как если бы мы находились среди врагов»...

Спустя пять дней какой-то человек донес эфорам о заговоре и главою его назвал Кинадона. Это был сильный телом и духом молодой человек, но из неполноправных. На вопросы эфоров, как должен был осуществиться заговор, донесший о нем сказал, что Кинадон, приведя его на самый конец площади, приказал ему считать, сколько на ней находилось спартиатов. «Когда я,— говорил он,— насчитал царя, эфоров, геронтов и других, всего человек до сорока, я спросил Кинадона: «Зачем ты заставляешь меня считать этих людей?» Он же ответил: «Считай всех их за своих врагов, всех же других, которых на площади более четырехсот человек,— за своих друзей и союзников». Затем он показал, что Кинадон, идя с ним по улицам, указывал ему где на одного, где на двух, как на общих их врагов, других же всех называл союзниками. И в каждом поселке по одному спартиату, именно хозяев, он считал своими врагами, а остальных многих везде своими союзниками.

На вопрос эфоров, сколько Кинадон назвал соучастников в заговоре, доносчик отвечал, что заправил в этом заговоре не очень много, но это все люди, заслуживающие доверия, которое им оказывают илоты, все новые граждане, неполноправные граждане и

периеки. Где только среди этих людей заходит речь о спартиатах, никто не может скрыть, что с радостью пожрал бы их, даже живьем.

Затем на вопрос эфоров, где они думают достать оружие, он ответил, что, по словам Кинадона, сами заговорщики приготовили для себя достаточно оружия, а для массы народной есть много кинжалов, мечей, пик, топоров, секир, кос; все это Кинадон показал ему, приведя его на железный рынок. Он сказал ему еще, что подобное оружие есть у всех людей, обрабатывающих землю, дрова или камни, да и в других ремеслах есть подходящие орудия производства, особенно для того, чтобы справиться с безоружными. На вопрос, в какое время все это должно произойти, он сказал, что ему приказано оставаться дома.

Эфоры, услышав все это, признали эти сведения важными и испугались. Не собирая даже так называемой малой экклесии², они посовещались то здесь, то там с отдельными геронтами и придумали послать Кинадона с другими молодыми людьми в Авлон с поручением привести оттуда кое-кого из жителей Авлона³ и некоторых илотов, упомянутых в скитале⁴... Кинадон уже и раньше оказывал эфорам подобные услуги, поэтому они дали ему скиталу, в которой были поименованы лица, которых надо было схватить. На его вопрос, кого ему взять с собой из молодых людей, они ему сказали: «Иди к старшему гиппагрету и скажи ему, чтобы дал тебе 6 или 7 юношей из тех, которые у него найдутся». Но они уже предупредили гиппагрета, чтобы он знал, каких надо послать людей, и чтобы те знали, что они должны схватить самого Кинадона. Последнему же они сказали, что пошлют с ним три повозки, чтобы арестованные люди не шли пешком. При этом они тщательно скрывали, что посылают их для него же самого.

Они не схватили его в самом городе, потому что не знали, какой размер принял заговор, и хотели раньше выведать от самого Кинадона про его соучастников, прежде чем те догадаются, что заговор раскрыт, и постараются скрыться. Сопровождающие Кинадона люди должны были задержать его и, выведав у него имена его соучастников, сообщить их скорее эфорам. Эфоры отнеслись к этому делу так серьезно, что предоставили даже отряд конницы отправлявшимся в Авлон.

Когда же, после того как Кинадон был уже арестован, всадник привез эфорам список указанных Кинадоном лиц, они немедленно схватили жреца Тисамена и других, наиболее влиятельных заговорщиков. Кинадон был привезен в Спарту и допрошен; он признался во всем и назвал своих соучастников, когда же его спросили, чего он добивался, он сказал, что не хотел быть ниже кого бы то ни было в Лакедемонне. После этого ему наложили цепи на руки и на шею и под ударами бича его возили с его соучастниками по городу. Так они понесли заслуженное наказание.

Перев. В. С. Соколова.

¹ В 399 г. до н. э. Агесилай царствовал до 358 г. до н. э.

² *Малая эkkлeсия* — особый вид народного собрания, точно неизвестный.

³ *Авлон* — город в Мессении.

⁴ *Скитала* — палка, которую спартанцы употребляли при секретной переписке. Донесение писали на ремне, намотанном на палку так, чтобы строчки шли поперек витков. Исписанный ремень посылали по назначению. Адресат имел у себя вторую вполне одинаковую скиталу, намотав на которую полученный ремень, мог прочесть секретный текст.

№ 119. ИСОКРАТ О ВНУТРЕННЕМ ПОЛОЖЕНИИ В СПАРТЕ

(Исократ, Архидам, 67—68)

Лакедемоняне так недоверчиво, так враждебно относятся друг к другу, что они опасаются своих собственных граждан более, чем врагов. Взамен царящего у нас согласия и взаимопомощи, они дошли до такой отчужденности друг с другом, что обладающие имущественным достатком с большим удовольствием выбросили бы свое имущество в море, чем пришли на помощь нуждающимся, другие же, находящиеся в худшем положении, не могли бы придумать ничего иного, как отнять имущество у тех, кто им обладает. Оставив жертвоприношения на алтаре, они жестоко избивают друг друга. Теперь бегут из одного города в большем количестве, чем раньше бежали из всего Пелопоннеса. Можно было бы насчитать много таких бедствий, и все-таки пропущенного оказалось бы значительно больше того, что сказано.

Перев С. А. Жебелева.

№ 120. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДЕМОКРАТИИ В АФИНАХ

(Диодор, XIV, 32_{1—5,6} и 33)

Тридцать тиранов, захватившие власть в Афинах, каждый день кого-нибудь отправляли в изгнание или подвергали смертной казни. Фиванцы сильно негодовали на это и оказывали гостеприимство и поддержку беглецам из Афин. Изгнанный тридцатью тиранами афинянин Фрасибул из Стирийского дема ¹, тайно подерживаемый фиванцами, захватил одно укрепленное место в Аттике, называемое Фила. Это была сильная крепость, отстоящая от Афин на сто стадий, дававшая большие преимущества для наступления на Афины. Когда тридцать тиранов узнали о произошедшем они прежде всего направили против Фрасибула военные силы, чтобы обложить Филу осадой. Но когда они приближались к Филе, поднялась сильная снежная буря. Некоторые солдаты старались переставить свои палатки, другие обращались в бегство, думая, что неприятельские силы находятся поблизости, и когда на всех напал так называемый панический страх, весь лагерь был перенесен на другое место. Между тем, тридцать тиранов в Афинах, видя, что некоторые граждане, не включенные в число трех тысяч полноправных, стремятся к низвержению государственного строя, выселили их в Пирей и окружили город иноземными войсками.

Всех элевсинцев² и саламинцев, заподозренных в сочувствии изгнанникам, они казнили. При таком положении дел много беглецов сошлось в лагере Фрасибула... Тридцать же тиранов, видя, что многие отпадают от них из-за ненависти и что число беглецов непрерывно возрастает, отправили в Спарту послов просить о помощи, сами же, собравши все силы, какие только могли, раскинули стан под открытым небом, под так называемыми Ахарнами³.

Фрасибул же, оставив достаточный гарнизон для охраны Филы, вывел афинских изгнанников в числе тысячи двухсот человек и, напав неожиданно ночью на неприятельский лагерь, многих перебил, а других, устранив внезапным маневром, принудил бежать в Афины.

После этого сражения Фрасибул немедленно двинулся в Пирей и захватил пустынную и хорошо укрепленную высоту Мунихий⁴. Тираны же, сосредоточив все свои силы под предводительством Крития⁵ против Пирея, осадили Мунихий. Здесь произошел продолжительный и упорный бой, причем тираны превосходили противников численностью, а изгнанники афинские опирались на преимущество своей позиции. Наконец, когда Критий был убит, войско тридцати тиранов пришло в замешательство и бросилось на ровное место, между тем как войско афинских изгнанников не решалось их преследовать. Но далее, после многочисленных случаев перехода воинов на сторону изгнанников, силы Фрасибула стали значительно превосходить силы противников, и, пользуясь этим преимуществом, он захватил Пирей. Немедленно из Афин устремилось в Пирей множество людей, стремившихся низвергнуть тиранию, и из всех других городов изгнанники афинские, услышав об успехах Фрасибула, стекались в Пирей; под конец силы изгнанников были намного больше сил тиранов, так что они решились приступить к осаде самих Афин. Оставшиеся в Афинах лишили власти тридцать тиранов и выгнали их из города, а во главе государства поставили десять мужей с неограниченными полномочиями, чтобы всеми возможными способами полюбовно прекратить гражданскую войну. Однако, захватив власть, они показали себя такими же тиранами и не заботились о мире, но вызвали из Лакедемона сорок кораблей и тысячу солдат во главе с Лисандром⁶. Но царь лакедемонский Павсаний⁷, отчасти завидуя Лисандру, отчасти видя, что Спарта стала пользоваться дурной славой среди эллинов, собрал большие силы и пришел с ними в Афины и примирил афинян с изгнанниками. Таким образом, афиняне снова вернули себе родину и стали управляться своим собственным законом. Тем же из них, которые опасались, что могут подвергнуться преследованию за то, что ими было раньше совершено, была предоставлена возможность удалиться в Элевсин.

Перев. В. С. Соколова.

¹ Фрасибул — из Стирийского дема, один из навархов афинского флота, демократ.

² *Элевсин* — см. № 58, прим. 4.

³ *Ахарны* — селение в Аттике к северу от Афин.

⁴ *Мунихий* — холм и небольшая гавань, часть Фалерского залива.

⁵ *Критий* — крайний олигарх, глава олигархии четырехсот в 411 г. до н. э. и глава тридцати.

⁶ *Лисандр* — см. № 108, прим. 3.

⁷ *Павсаний II* (408—396 гг. до н. э.) — сын царя Плейстоанакта.

№ 121. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ ДОЛЖНОСТЕЙ ПОСЛЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ДЕМОКРАТИИ В АФИНАХ

(Аристотель, *Афинская полития*, ч. 2, VII, 62₂)

... Жалованье получает, во-первых, народ за рядовые народные собрания по драхме, а за главные — по девяти оболов. Затем, в судах получают по три обола; далее, члены совета — по пяти оболов, а тем из них, которые несут обязанности пританов ¹, прибавляется на продовольствие один обол. Кроме того, девять архонтов ² получают на продовольствие по четыре обола каждый, причем они содержат глашатая и флейтиста ³; затем, архонт, назначаемый на Саламин, получает по одной драхме в день. Афлофеты ⁴ обедают в Пританее в течение месяца гекатомбеона ⁵, когда справляются Панафинеи ⁶, начиная с четвертого числа. Амфиктионы ⁷, назначаемые на Делос, получают по драхме ежедневно с Делоса. Наконец, и все должностные лица, которые посылаются на Самос, Скирос, Лемнос или Имброс ⁸, тоже получают деньги на продовольствие.

Перев. С. И. Радцига.

¹ *Пританы* — см. № 106, прим. 9.

² *9 архонтов* — см. № 59, прим. 3.

³ *Глашатай* — курьер, *флейтист* — сигнальщик.

⁴ *Афлофеты* — организаторы различных состязаний: гимнастических, музыкальных и др.

⁵ *Гекатомбеон* — конец июля, первая половина августа.

⁶ *Панафинеи* — см. № 16, прим. 5, № 77, прим. 2. Малые Панафинеи праздновались ежегодно.

⁷ *Амфиктионы* — афиняне состояли членом Делосской амфиктионии — религиозного союза, созданного для защиты и управления храмом Аполлона на о. Делосе. Члены амфиктионии должны были по очереди посылать на Делос своих представителей — амфиктионов.

⁸ Эти острова были в зависимости от Афин.

№ 122. ПАДЕНИЕ СПАРТАНСКОЙ ГЕГЕМОНИИ НА МОРЕ

(Диодор, XIV, 81, 4—7; 83, 4—7; 84, 3—4)

После поражения Афин в Пелопоннесской войне гегемонию на море некоторое время удерживали спартанцы. В лишении их этой гегемонии были заинтересованы и Персия и Афины.

Афинский стратег на персидской службе Конон при помощи персидского флота нанес морское поражение спартанцам при мысе Книде в Малой Азии в 394 г. до н. э.

Интересы Персии в это время заключались в том, чтобы не давать усиливаться ни одному из греческих государств. Афиняне же воспользовались трениями между Персией и усилившейся после Пелопоннесской войны Спартой для ограничения последней.

Конон ¹, будучи командиром персидского флота, поставил во главе похода афинян Иеронима и Никодема, а сам, торопясь повидаться с царем, отплыл в Киликию ², а оттуда, прибыв в Тапсан Сирийский, прошел к реке Евфрату и спустился по нему к Вавилону. Встретившись там с царем, он заявил ему, что разобьет лакедемонян в морском бою, если царь снабдит его деньгами и прочим снаряжением, сколько он потребует. Артаксеркс похвалил его и почтил ценными дарами и назначил казначея, чтобы тот снабжал Конона деньгами, сколько тот потребует, и разрешил Конону взять себе в товарищи по командованию на войну кого хочет из персидских военачальников. Конон выбрал себе в товарищи Фарнабаза и с ним спустился обратно к морю... Афинянин Конон и Фарнабаз, стоявшие во главе царского флота, провели его в составе более чем девяносто триер мимо мыса Лорима Херсонесского. Узнав, что неприятельские морские силы находятся в Книде ³, они стали готовиться к морскому сражению. Командир лакедемонян Пейсандр ⁴ отплыл из Книды с 85 триерами и пристал к Фиску Херсонесскому ⁵. Оттуда он напал на флот царя, и, столкнувшись с передовыми судами, одержал над ними верх. Когда на помощь своим кораблям устремился весь флот царя, а союзники лакедемонян спаслись бегством на сушу, Пейсандр, считая позорным и недостойным Спарты малодушно обратиться в бегство, направил свой корабль прямо на врагов. Он погиб достойно своей родины, доблестно сражаясь и уничтожив много неприятелей. Суда Конона преследовали лакедемонян до самой земли ⁶, захватили пятьдесят триер; большинство людей спаслись бегством, достигнув земли вплавь. Захвачено было около 500 человек. Остальные триеры спаслись в Книд... После этого морского боя Фарнабаз и Конон устремились против союзников лакедемонян со всеми своими кораблями. Прежде всего они принудили отпасть от них косцев ⁷, потом нисирийцев и теиосцев ⁸. После этого хиосцы, прогнав от себя военный отряд лакедемонян, перешли на сторону Конона. Подобным же образом изменили (лакедемонянам) митиленцы ⁹, эфесцы ¹⁰ и эрифрейцы ¹¹. Такая охватила все города страсть к перемене политического строя, что одни из них, изгнав лакедемонские отряды, сохранили свою независимость, другие перешли на сторону Конона. С этого времени лакедемоняне потеряли свою власть на море.

Перев. В. С. Соколова.

¹ Конон — афинский полководец. После поражения Афин в Пелопоннесской войне проживал на о. Кипре, а затем использовал службу у персидского царя для усиления Афин и восстановил на персидские средства афинские стены.

² Киликия — см. № 79, прим. 14.

³ Книд — мыс в Малой Азии на юго-восточном побережье Эгейского моря.

⁴ Пейсандр, или Писандр, — лакедемонский полководец.

⁵ Фиск Херсонесский — мыс недалеко от Книды.

⁶ То-есть побережья материка.

⁷ Жители о. Кос.

⁸ Жители небольшого скалистого о. Нисира и гор. Теоса.

⁹ Жители города Митилены на о. Лесбосе.

¹⁰ Жители города Эфес на западном побережье Малой Азии.

¹¹ Жители афинской колонии Эрифры, о ней см. № 77, прим. 1.

№ 123. АНТАЛКИДОВ МИР, 387 г. до н. э.

(Ксенофонт, Греческая история, IV, 8₁₂₋₁₆, V, 1₂₅₋₃₆)

Используя противоречия между греческими государствами и помогая то одной, то другой стороне, слабеющая персидская монархия одержала крупную дипломатическую победу, продиктовав грекам так называемый Анталкидов мир. Персам помогла близорукая сепаратная внешняя политика Спарты, стремившейся всеми мерами удержать свою гегемонию в Греции. Условия Анталкидова ¹ мира следует сравнить с условиями Каллиева мира.

Между тем, лакедемоняне, узнав, что Конон ² не только возводит на деньги персидского царя стены для афинян, но и содержит на них флот и снова подчиняет афинянам как острова, так и приморские города на материке, подумали, что если они доведут это до сведения царского полководца Тирибаза, то склонят его на свою сторону и воспрепятствуют Конону содержать флот на персидские деньги. Придя к этому решению, они посылают к Тирибазу Анталкида с поручением сообщить ему обо всем этом и стараться заключить мир между Спартой и персидским царем.

Афиняне, узнав об этом, со своей стороны тоже отправили посольство, во главе с Кононом в составе Гермогена, Диона, Каллисфена и Каллимедонта. Они привлекли к этому также послов от союзников. На их призыв явились представители Беотии, Коринфа и Аргоса.

По прибытии всех послов к месту назначения Анталкид сказал Тирибазу, что явился к нему просить мира с царем для своего государства (Спарты) и именно такого, какого давно уже желает и сам царь. Ведь лакедемоняне не станут спорить с царем относительно эллинских городов в Малой Азии и удовольствуются тем, чтобы все острова и другие города были автономны. «А раз наши пожелания таковы, — сказал он, — то чего же ради царю воевать с нами и тратить столько средств? Да и не из-за чего будет воевать с царем ни афинянам, после того как прекратится наша гегемония, ни нам самим, как только города получат независимость».

Тирибазу очень понравились эти слова Анталкида. Но они не удовлетворили его противников. Афиняне боялись согласиться на независимость островов и городов, чтобы не лишиться Лемноса, Имброса и Скироса ³; фиванцы боялись, что будут вынуждены признать самостоятельность беотийских городов, а аргосцы предвидели, что в случае заключения мира на таких условиях, они не смогут удержать в своих руках Коринф, чего они весьма хотели. Таким образом, эти переговоры о мире остались безрезультатными, и все послы разъехались каждый к себе домой.

Тирибаз, со своей стороны, хотя и не считал себя вправе объединиться без царя с лакедемонянами, все же тайно дал Анталкиду денег, чтобы лакедемоняне увеличили состав своего флота и

принудили афинян и их союзников больше добиваться мира. Кона же он заключил в тюрьму...

Между тем, возвратился (из Персии) вместе с Тирибазом Анталкид, достигший того, что царь обещал поддерживать лакедемонян, в случае если афиняне и их союзники не примут предложенных условий мира. Узнав, что Николох ⁴ осажден в Абидосе ⁵ Ификратом и Диотимом ⁶, Анталкид отправился сушей в Абидос и там, пустив слух, будто его зовут халкидонцы, ночью выехал с судами и стал на якорь в Перкоте ⁷. Полководцы Дименет, Дионисий, Леонтих и Фания, получив об этом известие, погнались за ним по направлению к Проконнесу; он же пропустил их мимо себя, укрылся в Абидосе, так как еще раньше знал, что к нему едет из Сиракуз и Италии с 20 кораблями Поликсен, который должен был принять и эти корабли, между тем как в это самое время ехал из Фракии на соединение с прочими афинскими кораблями Фрасибул ⁸ из Коллитского дема, имевший 8 кораблей.

Когда лазутчики дали знать о приближении этих восьми кораблей, Анталкид посадил матросов на лучшие на ходу 12 кораблей, причем недостающее число матросов пополнил из оставшихся кораблей, и в самом скрытном месте устроил засаду. Как только они проехали, Анталкид погнался за ними; они при виде его бежали. Но на своих быстроходных кораблях он легко настиг корабли, плывшие гораздо медленнее, и, запретив своим людям нападать на задние неприятельские корабли, погнался за передними. Когда же он взял эти корабли, то задние, видя гибель передних, потеряли мужество и тоже сдались. Таким образом были взяты все. Когда же к нему прибыли 20 сиракузских кораблей и корабли из подвластной Тирибазу Ионии и из области старинного друга Анталкида Ариобарзана, а Фарнабаз по случаю того, что женился на дочери царя, был отозван (в Сузы), тогда Анталкид, у которого составилась флот более чем из 80 кораблей, стал обладателем моря. Он тогда преградил путь кораблям, плывущим из Понта в Афины, забирал их и отводил в пристани лакедемонских союзников.

Афиняне же при виде такого многочисленного флота у неприятеля и опасаясь военных неудач, подобных прежним, потому что царь опять стал поддерживать лакедемонян, наконец, под влиянием продолжавшихся из Эгины и совершенно стеснивших их разбойничьих набегов, стали стремиться заключить мир. С другой стороны, война была тяжела и для лакедемонян. Они держали гарнизоны в Лехее ⁹ и Орхомене ¹⁰, должны были оберегать верные города, чтобы они не подверглись разорению, и стеречь неверные — чтобы они сами не отпали; да и в деле с Коринфом лакедемоняне столько же наносили потерь неприятелю, сколько сами их терпели. Наконец и аргосцы, которые знали, что против них объявлен поход, и видели, что им не поможет ссылка на священные месяцы, и те были готовы на мир. Поэтому, когда Тирибаз объявил, чтобы от государств, желающих подчиниться предложенному царем миру, явились послы (в Сарды), все поспешно прибыли. На

этом собрании Тирибаз показал царскую печать и прочитал послание, которое гласило так:

«Царь Артаксеркс считает за благо, чтобы эллинские города в Малой Азии и острова Клазомены ¹¹ и Кипр принадлежали ему, а все прочие эллинские города, большие и малые, оставались независимыми, кроме Лемноса, Имброса и Скироса. Этим городам, по старине, быть афинскими. Кто же этого мира не принимает, против тех я буду воевать в союзе с принявшими его на воде и на суше, кораблями и деньгами».

Когда послы выслушали это и донесли каждый в свой город, все государства поклялись держаться этих условий. Фиванцы желали присягнуть от всей Беотии, но Агесилай сказал, что не примет клятвы, если они, согласно царской грамоте, не поклянутся, что все города, как большие, так и малые, будут независимы. Фиванские послы отвечали, что они не уполномочены на это. «Так вы отправляйтесь домой», — сказал Агесилай, — и объявите у себя, что если фиванцы не примут этого условия, то будут считаться вне договора».

И действительно, послы отправились, а Агесилай, который ненавидел фиванцев, получил согласие эфоров (на войну) и тотчас начал готовиться к выступительной жертве, и когда жертва оказалась благоприятной, он отправился в Тегею¹² и затем, чтобы ускорить дело, разослал в окрестные страны гонцов, а в некоторые отдельные города даже предводителей наемных войск.

Но прежде чем он успел выступить из Теги, прибыли фиванские послы с заявлением, что фиванцы согласны дать независимость беотийским городам. Тогда лакедемоняне возвратились домой, а фиванцы вынуждены были признать независимость беотийских городов и присоединиться к договору. Коринфяне тоже не хотели выпустить аргосского отряда, но Агесилай объявил им и аргосцам, что и на них пойдет войною — на первых, если они не выпустят аргосцев, на вторых — если они не очистят Коринфа. Это напугало тех и других; аргосцы удалились, и Коринф стал самостоятельным. Таким образом и виновники и участники резни ¹³ ушли добровольно из Коринфа, а бывших доселе в изгнании прочие граждане охотно приняли в город.

Когда таким образом города поклялись держаться предложенного царем мира, то и войска, как сухопутные, так и морские, были распущены.

Это был первый мир Лакедемона с Афинами и их союзниками после войны, следовавшей за разрушением афинских стен. Но если лакедемоняне уже в течение этой войны получали перевес над противниками, то по этому миру, который назван «Анталкидовым миром», они еще более возвысились.

Перев. В. С. Соколова.

¹ Есть мнение, что правильнее читать «Антиалкидов мир». В хрестоматии оставлено общепринятое написание.

² Конон — см. № 122, прим. 1.

³ *Лемнос, Имброс, Скирос* — острова на Эгейском море, находившиеся под контролем Афин в IV в. до н. э., были расположены на пути из Аттики к Геллеспонту и обеспечивали морское сообщение на хлебной дороге в Черное море.

⁴ *Николох* — один из начальников в спартанском флоте, главным начальником которого был Анталкид.

⁵ *Абидос* — греческая колония на Геллеспонте.

⁶ *Ификрат и Диотим* — афинские стратеги. Ификрату приписывали реформу пехоты — пелтастов и введение ее в широких масштабах в практику войны (ум. ок. 350 г.). Пелтасты получили длинные копья. См. № 97, прим. 10.

⁷ *Перкота* — город неподалеку от Абидоса.

⁸ *Фрасибул из Коллита* — афинский стратег, современник Фрасибула, сына Лика, из Сирии, восстановившего демократию в Афинах после Пелопоннесской войны.

⁹ *Лехей* — гавань города Сикиона на севере Пелопоннеса.

¹⁰ *Орхомен* — город на северо-востоке Пелопоннеса.

¹¹ *Клазомены* — островок у западного побережья Малой Азии.

¹² *Тегея* — город в центральной части Пелопоннеса, к северу от Спарты.

¹³ Вспоминаются события недавно происходившей Коринфской войны.

№ 124. ВТОРОЙ АФИНСКИЙ МОРСКОЙ СОЮЗ

(Ditt. Syll. 2, 80)

Надпись содержит постановление афинского народного собрания в 378/7 г. до н. э. об организации второго Афинского морского союза. Союзникам гарантировалась автономия и свобода от дани и афинских клерухий.

При архонте Навсинике. Каллибий, сын Кефисофонта, из Пеонии был секретарем. В седьмую пританию, когда дежурной филей была Гиппофонтида, совет и народ решили, Харин из Афмона председательствовал. Аристотель заявил: в добрый час для афинян и афинских союзников! Для того, чтобы лакедемоняне предоставляли грекам, оставаясь свободными и самостоятельными, жить спокойно и иметь в безопасности свою страну ¹... народ постановил: если кто пожелает из греков или варваров, живущих на материке или на островах — из тех, которые не находятся под властью царя ², быть союзником афинян и их союзников, да будет это его правом, и при этом пусть остается он свободным и самостоятельным, имея государственное устройство, какое ему будет угодно, не принимая к себе ни гарнизона, ни правителя, не внося подати, но на тех же основаниях, на каких хиосцы, фиванцы и остальные союзники. Пусть тем, которые заключат союз с афинянами и их союзниками, народ возвратит все, какие только есть, владения афинян, частные или общественные, в стране народа, заключающего союз. И относительно этого пусть афиняне дадут обещание. Если же в Афинах какие-нибудь плиты (с надписями) городов, заключающих союз с афинянами, не будут соответствовать этому договору, пусть совет, постоянно заседающий, имеет полномочие таковые уничтожать. А со времени архонта Навсиника пусть не позволятся ни частным лицам, ни от казны никому из афинян приобретать в землях союзников ни дом, ни имение, ни путем покупки, ни под залог, ни другим каким-либо образом. Если же кто-нибудь станет каким бы то ни было образом покупать, приобре-

тать или брать под залог, пусть будет предоставлено всякому желающему из союзников заявить об этом членам союзного совета; а члены совета пусть продадут и отдадут половину тому, кто сообщил об этом, а остальное пусть поступит в казну союзников. Если же кто-нибудь пойдет войной на заключивших союз сухим путем или по морю, пусть афиняне и союзники помогают тем на суше и на море всеми силами по мере возможности. Если же какое-нибудь должностное или частное лицо предложит или поставит на голосование вопреки настоящему постановлению, что надо упразднить что-нибудь из сказанного в этом постановлении, пусть он будет лишен гражданской чести, и имущество его да будет конфисковано и десятина отдана богине. И пусть он будет судим при участии афинян и союзников, как нарушающий союз. Пусть его карают смертью или изгнанием там, где власть имеют афиняне и союзники. Если же он будет присужден к смерти, пусть не погребают его ни в Аттике, ни в земле союзников. А это постановление пусть секретарь совета напишет на каменной плите и поставит подле Зевса Освободителя, а деньги для надписи на плите в количестве 60 драхм пусть выдадут из суммы в 10 талантов казначеи богини³. На этой плите пусть записывают имена как тех городов, которые теперь состоят в союзе, так и всякого другого, который станет союзным. Пусть это напишут, и пусть народ выберет немедленно трех послов в Фивы, чтобы убедить фиванцев, насколько будет возможно, ко благу. Избраны были следующие: Аристотель из Марафона, Пирсандр из Анафлиста, Фрасибул из Коллита. Следующие государства в союзе с афинянами: хиосцы, тенедосцы, митиленцы, мефимнцы, родосцы, пессийцы, византийцы, фиванцы...⁴.

(«Древний мир в памятниках его письменности», ч. 2, № 121).

¹ Текст неразборчив.

² Персидского. Оговорка сделана для того, чтобы избежать осложнений во взаимоотношениях с персами.

³ Казначей афинской государственной казны, находившейся под покровительством богини Афины.

⁴ В перечне содержится более 50 государств. Названия, помещенные после фиванцев, очевидно, являются поздними прибавками к надписи, по мере вступления во второй Афинский морской союз новых членов.

№ 125. СОЮЗ МЕЖДУ АФИНАМИ И КЕРКИРОЙ

(Ditt. Syll.³, 151)

Союз между Афинами и Керкирой, вошедшей в состав 2-го Афинского морского союза, был зафиксирован и на отдельной надписи:

Союз керкирцев и афинян на вечные времена: если кто-нибудь пойдет войною на страну керкирцев, афиняне должны оказывать им помощь по возможности всеми силами, когда ее потребуют керкирцы; и если кто-либо пойдет войною против афинского народа или против страны афинян по суше или по морю, то керкирцы обязаны придти к ним на помощь сообразно своим возможностям,

как только этого потребуют афиняне. Керкирцы не имеют права начинать войну и заключать мир без афинян и всех остальных союзников; и все другое следует в согласии с постановлениями союзников.

Присяга. Я буду помогать народу керкирцев всеми силами по мере возможности, если кто-нибудь пойдет войной по суше или по морю на страну керкирцев, как только керкирцы этого потребуют. И в отношении войны и мира я буду поступать сообразно тому, что решат все союзники. И во всем другом буду поступать в согласии с постановлениями союзников. Клянусь Зевсом, Аполлоном и Деметрой, что я буду поступать именно так. Если я поклялся верно, то пусть будет мне избыток и благо, если же нет, то пусть будет противоположное. [Далее присяга дословно повторяется, но от имени керкирцев.]

* Перев. А. Я. Гуревича.

№ 126. НАСТУПЛЕНИЕ ЭПАМИНОНДА НА СПАРТУ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ МЕССЕНИИ

(Диодор, XV, 62 (4—5), 63 (1, 4), 64 (1—3, 6) 65, 66 (1))

После знаменитой битвы при Левктрах в 371 г. до н. э., в которой фиванская фаланга под начальством усовершенствовавшего ее Эпаминонда разбила спартанцев, окончательно пала спартанская гегемония на суше. Новым гегемоном Эллады на короткое время сделались Фивы. Пелопоннесский союз начал распадаться. Предлагаемый отрывок содержит рассказ о военной демонстрации фиванских войск в Пелопоннесе под Спартой.

Беотийцы, вступив в союз с локрами и фокейцами ¹, выступили в поход. Все они, находясь под командованием беотийских вождей Эпаминонда ² и Пелопида ³, достигли Пелопоннеса. Все остальные военачальники беотийцев добровольно передали главное начальство именно этим двум вождям вследствие их выдающейся опытности и храбрости. Когда они подошли к Аркадии ⁴, к ним присоединились все аркадцы, элейцы, аргосцы и все их союзники. Их собралось более семидесяти тысяч; военачальники их, сойдясь на совет, решили идти против самой Спарты и предать разграблению всю Лаконию. Военные же силы лакедемонян после потери в поражении при Левктрах ⁵ значительной части молодежи, а также немалого числа воинов и в других неудачных сражениях, были сведены к основному немногочисленному войску спартиатов; к тому же и союзники их частью отпали, частью тоже страдали по тем же причинам от недостатка людей, так что положение лакедемонян оказалось крайне затруднительным, и они были вынуждены прибегнуть к помощи афинян...

...Эпаминонд и его советники, видя, что вторжение в страну лакедемонян представляет собой большие трудности, сочли бесполезным пытаться проникнуть в нее, действуя всеми своими военными силами одновременно, и решили, разделившись на четыре отряда, повести наступление в разных местах.

Первый отряд беотийцев направился к городу Селассии⁶ и жителей его привлек от лакедемонян на свою сторону. Аргосцы⁷, составлявшие второй отряд, двинулись через земли тегейцев⁸, завязали там сражение с охранявшими проход врагами, а начальника охраны спартиата Александра и до двухсот человек из его отряда они убили, среди них оказались и некоторые беотийские изгнанники. Третий отряд, состоявший из аркадцев и насчитывавший наибольшее число солдат, вторгся в местность, называемую Скиритис⁹... Элейцы же, составлявшие четвертый отряд и шедшие по другим местам, оказались тоже в Селассии. В этой местности приказано было сойтись и всем остальным. Объединившись всеми силами в Селассии, они двинулись прямо на Спарту, предавая всю страну грабежу и пожарам.

Когда лакедемоняне, которые в течение пятисот лет не подвергались в своей Лаконии вражескому нападению, увидели, как неприятель разоряет и опустошает их страну, они не выдержали этого зрелища и с воодушевлением пошли из своего города в бой. Однако, когда их старшины стали их удерживать, чтобы они не выходили далеко за пределы своей страны из опасения, чтобы она не подверглась нападению, они послушались их и остались, чтобы защищать город. Когда же Эпаминонд со своими людьми, перейдя через Тайгет¹⁰, приблизился к реке Евроту и начал переправляться через него, Еврот оказался очень полноводным и бурным от дождливого зимнего времени. Лакедемоняне, узнав о затруднительном положении противника у переправы через Еврот, сочли это обстоятельство благоприятным для нападения. Они поручили охрану города Спарты своим женам, детям и старикам, а сами, собрав все свои молодые силы в ряды войска, выступили против неприятеля и, внезапно напав на них во время переправы через реку, нанесли им большой урон. Беотийцы и аркадцы оказали им сильное сопротивление, но спартиаты, перебив многих неприятелей, благополучно вернулись в свой город, показав всем свое мужество. После этого, когда войско Эпаминонда в полном составе приблизилось к городу, наводя страх, спартанцы, используя для защиты природные условия своей страны, убили многих, слишком смело выдвигавшихся вперед неприятелей. Но осаждающие проявили много упорства и, казалось, должны были силой овладеть городом. Однако, после того как часть их была убита на передовых позициях и многие были ранены, Эпаминонд звуком трубы отозвал своих воинов. Но некоторые, подойдя близко к городу, стали вызывать спартанцев на бой или требовали от них признания себя побежденными. Лакедемоняне отвечали, что они не отказываются дать общий решающий бой в подходящий для этого момент. Тогда беотийцы отошли от Спарты, спустились всю Лаконию, собрали неисчислимое количество военной добычи и удалились в Аркадию. После этого пришли опоздавшие к сроку афиняне и не совершили ничего, достойного упоминания. От союзников к лакедемонянам пришли на помощь

четыре тысячи воинов. К этим присоединились еще тысяча отпущенных на волю илотов и двести беглецов от беотийцев; кроме того, они вызвали немалую помощь из соседних городов и таким образом собрали войско для борьбы с противником. По мере того как к ним собирались такие силы и проходили с ними военное обучение, у них поднималось мужество, и они готовились к генеральному бою.

Эпаминонд по своему характеру стремился к громким делам и мечтал о вечной славе. Он внушил аркадцам и другим союзникам мысль снова заселить Мессению, которая в течение многих лет лежала в запустении, разоренная лакедемонянами, но представляла собой удобное место для нападения на Спарту. Получив согласие всех, он отыскал уцелевших мессенцев и собрал их, а также и всех желающих в новое государство и таким образом восстановил Мессену с большим числом жителей. Наделив их участками земли и домами для жилья, он возродил к жизни замечательный греческий город и заслужил великую славу у всех людей.

Перев. В. С. Соколова.

¹ Локры, фокейцы — см. № 72, прим. 2, и № 73, прим. 7.

² Эпаминонд — фиванский беотарх (высшая правительственная коллегия в Фивах состояла из 7 беотархов). Крупнейший политический деятель, демократ. Один из организаторов кратковременной фиванской гегемонии в Греции. Его военная реформа боевого строя фаланги, так называемый «Косой клин», способствовала победам фиванских войск над спартанцами при Левктрах (371) и при Мантинее (362) и послужила основой для создания знаменитой македонской фаланги царем Филиппом II. От раны, полученной в битве при Мантинее, Эпаминонд скончался.

³ Пелопид — фиванский беотарх, друг и соратник Эпаминонда, свергнул власть спартанцев и олигархов и восстановил демократию в Фивах в 379 г. до н. э. Убит в битве с македонцами и фессалийским тираном Александром при Киноскефалах в 364 г. до н. э.

⁴ Аркадия — горная область в центральной части Пелопоннеса.

⁵ Левктры — см. выше, прим. 2.

⁶ Селассия — город в северной части Лаконии.

⁷ Аргосцы — жители города Аргоса, см. № 27, прим. 5.

⁸ Тегейцы — жители города Тегей в юго-восточной части Аркадии.

⁹ Скиритис — горная местность, населенная периеками, которые служили в спартанском войске в особом отборном отряде гоплитов.

¹⁰ Тайгет — см. № 48, прим. 1.

¹¹ Мессения — область в юго-западной части Пелопоннеса, поработанная в IX—VIII в. до н. э. спартанцами.

№ 127. О НЕОБХОДИМОСТИ ОБЪЕДИНЕНИЯ ГРЕКОВ И ЗАВОЕВАНИЯ ПЕРСИИ

(Исократ, Панегирик, 160—162, 166—167, 173—174)

В завоевании Малой Азии Исократ видел выход из переживаемых Грецией экономических, социальных и политических затруднений. Указывая на слабость Персии, он, однако, понимал, что для успешной войны с ней необходимо предварительное объединение греков. Сначала он призывал к примирению и объединению Афины и Спарту, а впоследствии возлагал надежды на Филиппа Македонского.

...Мне кажется, что побуждений к войне с персами у нас слишком много; особенно же [существенно] то соображение, что не следует упускать настоящее удобное время: ведь позорно не воспользоваться чем-либо, а потом вспоминать о прошедшем. Чего же можно было бы желать еще для себя, намереваясь воевать с царем, кроме того, что теперь есть? Не отложился ли от него Египет и Кипр, не разорены ли благодаря этой войне Финикия и Сирия ¹, не во власти ли его врагов Тир ², которым он так гордился? Большинство киликийских городов владеют наши сторонники, а остальные нетрудно добыть. Ликией ³ же никогда не владел никто из персов. Наместник Кари, Гекатомнос, на деле давно отпал от персов и открыто заявит об этом, если мы пожелаем. От Книды до Синопы ⁴ населяют Азию греки, которых нужно не склонять к войне, а только не удерживать от нее. При наличии таких операционных пунктов, на тот случай, когда Азию охватит столь великая война, есть ли необходимость слишком точно обдумывать могущие произойти случайности? Если приходится уступать иногда и незначительным силам, то легко себе представить, в какое могут попасть персы положение, если будут принуждены воевать со всеми нами... Ведь всем известно, что царь властвует над всеми жителями Азиатского материка не из-за добровольного их подчинения, а потому, что обладает силами, более значительными, чем силы самого населения... Когда же мы переправим туда более сильное войско, чем войско царя ⁵ (что при желании легко можем сделать), наверное пожнем плоды со всей Азии. Гораздо прекраснее воевать нам с царем из-за его власти, нежели соперничать друг с другом из-за гегемонии. Поход следует совершить в нынешний век, чтобы современники наши, испытавшие столько горя, отведали также и плодов победы и не были бы все время в постоянном несчастье... Ни мира соблюсти прочного невозможно, если мы не будем общими силами вести войну с варварами ⁶, ни согласия добиться среди греков, прежде чем мы не научимся извлекать пользу из одинаковых источников. Если же мы достигнем этого и уничтожим нужду в жизненных благах, которая заставляет забывать дружбу и родство может свести к вражде, и кроме того всех людей увлекает к войне и смутам, между нами несомненно водворится согласие, и мы возымеем друг к другу действительное расположение. Ради этого следует больше всего стараться перенести, как можно скорее, здешнюю войну на тот материк, так как только ту пользу сможем мы извлечь из междоусобной борьбы, если решим добытым из нее опытом воспользоваться против варваров.

Перев. В. С. Соколова.

¹ Финикия и Сирия были опустошены кипрским династом Евагором.

² *Тир* — крупнейший финикийский торговый город-государство на восточном побережье Средиземного моря.

³ *Киликия, Ликия и Кария* — области на юго-западе Малой Азии.

⁴ *Мыс Книд* — см. № 122, прим. 2. *Синопа* — город на южном побережье Черного моря.

⁵ Персидского.

⁶ *Варвары* — персы.

№ 128. СИЛЫ АФИН И МАКЕДОНИИ

(Демосфен, XVIII, 234—237)

Демосфен стоял во главе «антимакедонской партии», отстаивавшей независимость афинской рабовладельческой демократии в борьбе с македонским царем Филиппом II, стремившимся к гегемонии в Греции.

Могущество государства состояло в обладании островами, но не всеми, а наиболее слабыми — ни Хиос, ни Родос, ни Керкира не были с нами, — денежных же взносов было до 45 талантов, да и то они были уже заранее собраны, а гоплитов или всадников, кроме своих собственных, у нас не было ни одного. Но всего страшнее и всего более наруку было врагам то, что вот эти люди всех окрестных жителей склонили скорее к вражде с нами, чем к дружбе, — мегарцев, фиванцев, эвбейцев. Вот в каком положении находилось государство, и никто не мог бы сказать, кроме этого, ничего другого. А посмотрите, в каком положении были дела Филиппа, с которым шла у нас борьба. Прежде всего, командовал своими и союзными контингентами он сам полновластно, что для войны самое важное; затем, его союзники всегда находились при оружии, далее, денег у него было вдоволь, и он делал то, что найдет нужным, не предупреждая наперед в своих постановлениях и не советуясь ни с кем публично, не будучи привлекаем к суду мошенниками, не судясь по обвинениям в противозаконии, не отвечая ни перед кем, но сам будучи владыкой, вождем и неограниченным властелином. Я же, ставший с ним лицом к лицу (справедливо и это разобрать), чем мог самостоятельно распоряжаться? Ничем, потому что, прежде всего, самое право говорить перед народом — единственное, каким я пользовался — одинаково предоставлялось и его наемникам, и мне, и если они брали верх (а это много раз бывало, каждый раз, когда только представлялся повод), все вы выносили постановления в интересах своих врагов и затем расходились. Но все-таки, несмотря на такие невыгоды моего положения, я сделал вашими союзниками эвбейцев, ахейцев, коринфян, керкирцев, от которых было приведено 15 тысяч наемников и 2 тысячи всадников, помимо армий, состоявших из афинских граждан. А денег собрать я старался как можно больше...

(«Древний мир в памятниках его письменности», ч. 2, № 129).

¹ То-есть Эсхин и другие представители богатых афинских граждан, составлявшие «македонскую партию» и желавшие подчинения Афин Македонии, от которой ожидали установления «твердого порядка» и ликвидации демократии, угрожавшей «переделом имуществ».

№ 129. ОБЪЕДИНЕНИЕ ГРЕЦИИ ПОД ВЛАСТЬЮ ФИЛИППА МАКЕДОНСКОГО

Юстин, римский писатель II и III вв. н. э., известен как автор сокращенного изложения «Истории Филиппа» — сочинения римского историка конца I в. до н. э. Помпея Трога, которое до нас не дошло. Македония и страны

восточного Средиземноморья были главной темой истории Помпея Трога. Предлагаемый отрывок сообщает о событиях последнего года правления Филиппа II.

(Юстин, IX, 5—6)

Устроив дела в Греции, Филипп ¹ приказал созвать в Коринф послов ² от всех государств, чтобы выработать форму для данного положения. Здесь он определил условия мира для всей Греции, сообразно с заслугами отдельных государств, и из всех избрал общий совет, как бы единый сенат. Одни лакедемоняне отнеслись с пренебрежением и к царю, и к условиям его, считая рабством, но не миром те условия, которые даруются победителем, а не вытекают из интересов самих городов. Затем переписываются вспомогательные войска отдельных городов на случай, если придется послать этот отряд на помощь царю при нападении кого-либо, или если придется идти войной под предводительством царя. И не было никакого сомнения, что эти приготовления направлены были против персидской державы. Всех союзных войск было 200 тысяч пехоты и 15 тысяч всадников. В это число не вошли ни македонское войско, ни соседние покоренные племена варваров. С началом весны Филипп отправил вперед трех полководцев, Пармениона, Аминту и Аттала, в ту Азию³, которая была под властью персов... Тем временем, пока собираются войска из Греции, он справляет свадьбу дочери Клеопатры с Александром, которого он сделал царем Эпира⁴. К этому дню были сделаны пышные приготовления, сообразно с могуществом двух царей — и выдавшего дочь замуж, и бравшего в жены. Были устроены великолепные игры; но когда Филипп спешил на эти игры, следуя без телохранителей между двумя Александрями, сыном и зятем, Павсаний, знатный македонский юноша, не возбуждавший ни в ком подозрения, стал в узком месте и убил Филиппа⁵ в то время, как тот проходил мимо, и омрачил надгробным плачем день, предназначавшийся для радости.

(«Древний мир в памятниках его письменности», ч. 2, № 132).

РЕЧЬ О МИРЕ С АЛЕКСАНДРОМ (15)

(Псевдодемосфен)

В речи по поводу мира с Александром, приписываемой Демосфену, изложены статьи договора 337 г. до н. э., заключенного на Коринфском конгрессе, и случаи нарушения его Александром Македонским. Мир был заключен после подавления восстания в Греции, вспыхнувшего при известии о смерти Филиппа. Содержание отрывка важно для характеристики социально-экономического и политического положения в Греции во второй половине IV в. до н. э. и политической позиции Македонии.

Александр вопреки клятвенным обещаниям, вписанным в общий договор, вернул в Мессену детей Филиада, бывшего тирана...

Но этого нельзя допустить, если вы хотите соблюдать право, так как ведь в договоре написано, что тот, кто поступит так, как поступил Александр, должен быть признан за врага... Договор

в самом начале говорит, что греки должны быть свободны и управляться своими собственными законами...

Перехожу к другому пункту договора, в котором написано, что если кто отменит политический строй, существовавший у каждого участника договора в тот момент, когда этот договор заключался, считать того за врага всем участникам договора. Смотрите же, афиняне, македонец сверг в настоящее время демократию у ахейцев пелопоннесских, пользовавшихся до сего времени демократическим управлением.

В договоре сказано, что нужно создать коллегия лиц, поставленных для общего наблюдения, чтобы в городах, принимающих участие в договоре, не производилось бы ни убийств и казней, ни высылки людей вопреки действующим в этих городах законам, чтобы не производились конфискации ни имущества, ни нового передела земли, ни отмены долгов, и чтобы из-за стремления к переворотам не отпускались рабы на свободу.

Еще в договоре сказано, чтобы все союзники, подписавшие договор, свободно пользовались морем и чтобы никто им в этом не препятствовал и не захватывал их кораблей.

Македонцы же осмелились войти в самый Пирей.

Перев. В. С. Соколова.

¹ Филипп II (359—336).

² Коринфский конгресс 337 г. до н. э.

³ То-есть Малую Азию.

⁴ Эпир — горная область к юго-западу от Македонии.

⁵ Филипп был убит в результате заговора, в котором, может быть, был замешан и персидский царь.

№ 130. БИТВА ПРИ ГРАНИКЕ ¹

(Арриан, Анабасис Александра, I, 14—16)

Арриан — греческий историк II в. н. э. из города Никомедии в Малой Азии. Римский сенатор и консул. Автор многочисленных сочинений, из которых значительная часть потеряна. Дошедшее до нас сочинение Арриана «Анабасис Александра» является важным историческим источником по истории завоеваний в монархии Александра Македонского, а также — стран, входивших в нее.

Некоторое время оба войска на высоких берегах реки стояли спокойно, выжидая, что будет. И на той и на другой стороне была полная тишина. Персы выжидали наступления македонцев, чтобы напасть на них во время переправы через реку. Тогда Александр вскочил на коня и, приказав окружавшим его людям следовать за ним и проявить свою храбрость, послал в воду передовые отряды конницы, а также пэонцев ², под командой Аминты ³, сына Аррабая, и один отряд пехоты, впереди же всех он послал Птолемея, сына Филиппа, командовавшего конным отрядом Сократа — этот отряд случайно был в этот день головным отрядом всей конницы. Сам же во главе левого фланга под звуки труб и пения пэона в честь Ареса Эниалийского, он вступает в реку, все время растя-

гивая строй в косую линию там, где людей увлекало быстрое течение воды, с таким расчетом, чтобы персы не напали на него с боков во время выхода на берег, но чтобы самому, насколько будет возможно, напасть на них строем фаланги⁴.

15. А персы, которые стояли впереди на высоком берегу против отрядов Аминты и Сократа, стали в этом месте сами обстреливать врага — сверху вниз; одни из них, стоявшие на возвышенной местности над берегом, бросали стрелы в реку, другие, стоявшие ниже, спускались до самой воды. И произошло столкновение всадников: с одной стороны, выходящих на берег из воды, с другой стороны, препятствующих им в этом. При этом персы теряли множество своих дротиков, так как македонцы бились тяжелыми копьями. Однако, будучи гораздо малочисленней, македонцы попали при первом столкновении в тяжелое положение, так как им приходилось защищаться снизу вверх из реки и притом стоя на нетвердой почве, персы же нападали с высокого берега. Кроме того, против них стояла самая сильная часть персидской конницы, и дети Мемнона и сам Мемнон⁵ с ними подверглись большой опасности. Первые македонцы, столкнувшись с персами, были ими зарублены, проявив большое мужество, те же, которые находились перед двигавшимся за ними Александром, уклонялись в сторону от ударов. Но Александр был уже близко. Он вел за собой правый фланг, и первый напал на персов в том месте, где столпилось особенно много всадников и где были персидские командиры. Вокруг него завязалась ожесточенная битва. За это время один за другим без труда переходили реку отдельные отряды македонцев. Битва происходила между всадниками, но была больше похожа на пешую битву. Кони сталкивались в этой битве с конями, а люди с людьми: македонцы пытались оттолкнуть весь строй персов с возвышенного берега и заставить их сойти в долину, а персы старались мешать переправе и толкали македонцев обратно в реку. При таких обстоятельствах воины Александра получили преимущество, потому что кроме того, что обладали большой физической силой и выказывали много мужества, они бились крепкими копьями из крушины против слабых дротиков неприятеля.

16. Наконец, персы и их кони, получая со всех сторон удары копий по лицу и по голове и выбиваемые с коней, а также много страдавшие от легко вооруженных, сражавшихся рядом со всадниками, подались прежде всего на том участке боя, где первоначально большой опасности подвергался Александр. И как только раскрылся перед ними проход посредине между приведенными в расстройство рядами конницы, началось общее бегство. Персидских всадников было убито до тысячи человек. Но большой погони за бегущими не было, потому что Александр обратился против греческих наемников. Их толпа больше вследствие неожиданно охватившего их страха, нежели из какого-либо соображения, оставалась на том же месте, где они стояли раньше. На них то и повел Александр свою фалангу, отдав приказ атаковать их в лоб; почти все были

перебиты; никому не удалось бежать, спаслись только те, кто укрылся под трупами павших. Около двух тысяч человек было взято в плен...

Из македонской тяжелой конницы гетайров погибло при первой стычке около двадцати пяти человек. Их медные изображения были поставлены в храме Зевса. Александр приказал сделать их скульптуру Лисиппу⁶, которому одному только удалось хорошо сделать статую самого Александра. Других всадников погибло больше шестидесяти, пехотинцев — около тридцати. Их Александр предал погребению на следующий день с оружием и другими знаками почета. Их родителей и детей по всей стране Александр освободил от налогов и от других повинностей, которые лежали на них лично и на их имуществе. Раненых он окружил полной заботливостью, сам обходил всех, осматривал раны, спрашивал, при каких обстоятельствах каждый был ранен, и позволял им все рассказывать и даже прихвастнуть. Он предал погребению также и греческих наемников, убитых среди врагов, а тех, кого он захватил из них в плен, отправил закованных в Македонию на рабские работы за то, что они наперекор общему мнению эллинов, будучи сами эллинами, сражались на стороне варваров против Эллады. И в Афины он послал триста экземпляров полного персидского вооружения в качестве дара богине Афине. Говорят, что при этом была сделана надпись: «Александр, сын Филиппа, и все эллины, кроме лакедемонян, сняли эти доспехи с варваров, населяющих Афины».

Перев. В. С. Соколова.

¹ *Граник* — небольшая река в северо-западной части Малой Азии, впадающая в Мраморное море.

² *Пэонцы* — фракийское племя.

³ *Аминта* — полководец Александра Македонского.

⁴ *Фаланга* — строй македонского войска, представляющий колонну тесно сомкнутых рядов heavily вооруженных пехотинцев, главным оружием которых были длинные копья — саргессы и щиты, а также легко всоруженных воинов, охранявших фланги малооборотливой основной колонны.

⁵ *Мемнон* — родом из Родоса — командир греческих наемников персидского царя и в качестве доверенного лица Дария III, один из самых влиятельных военачальников персидской армии. Умер в самом начале войны.

⁶ *Лисипп* — знаменитый греческий скульптор, современник Александра.

№ 131. БИТВА ПРИ ГАВГАМЕЛАХ¹

(Арриан, Анабасис Александра, III, 11—15)

Дарий² со своим войском простоял в ту ночь в том строю, в каком первоначально построились, потому что они боялись, как бы неожиданно не напали на них неприятели...

Именно, войско Дария было построено следующим образом: ...на левом его фланге стали бактрийские³ всадники и с ними даи и арахоты, за ними стали персы: всадники вперемежку с пехотинцами, за персами сузиане, за этими кадусийцы. Таков был строй от левого фланга до центральной части всей боевой линии. С пра-

вого фланга были поставлены всадники из Келесирии⁴ и из Месопотамии; на правом же фланге стояли лидийцы, за ними парфяне и саки, за ними тапуры и гирканы, за ними, наконец, албаны и сакесины; эти последние тоже доходили до центральной части строя. В центре, где находился сам царь Дарий и его родственники⁵, стали телохранители царя, персы, индусы и так называемые выселенцы, т. е. выселенные с родины карийцы и мардские стрелки. В глубине строя стояли уксии, вавилоняне и племена, жившие по берегу Красного моря, и ситакены. Перед левым флангом, против правого фланга Александра, стали скифские и бактрийские всадники числом до тысячи, и сто серпоносных колесниц⁶. Слоны и пятьдесят серпоносных колесниц были поставлены около царского отряда Дария. Перед правым флангом были поставлены еще пятьдесят колесниц и всадников из Армении и Каппадокии⁷. Наемники греческие стояли по обе стороны царя и его приближенных персов против самой македонской фаланги, как единственные равные ей по силе.

Войско Александра было построено таким образом: правое его крыло заняла македонская конница гетайров, перед ней стал царский отряд, которым командовал Клит⁸, сын Дропида... Всей македонской конницей командовал Филота, сын Пармениона⁹. Рядом с фалангой македонцев стал первый вспомогательный отряд щитоносцев македонской конницы, а за ним другие щитоносцы, командовал ими Никанор, сын Пармениона... Левый фланг македонской фаланги занимал отряд Кратера, сына Александра, и сам же Кратер командовал левым крылом пехоты. Рядом с ним стояли всадники союзников, которых возглавлял Эригий, сын Лариха. Рядом с ними на крайнем левом фланге стояли фессалийцы под начальством Филиппа, сына Менелая. Всем же левым флангом командовал Парменион¹⁰, сын Филоты, вокруг него толпились фарсальские всадники, самые сильные и многочисленные из всей фессалийской конницы.

12. Таков был строй Александра с фронта. Но он поставил вторую линию, чтобы его фаланга была двусторонняя. Командирам этого второго строя он предписал, чтобы они, если увидят, что персы окружают их людей, оборачивались им навстречу и принимали на себя удар варваров... Впереди всего строя стали всадники из наемников под командой Менида. Впереди царского отряда и других отборных частей стала половина агрианов¹¹ и стрелки Балакра. Эти заняли место против серпоносных колесниц... Все войско Александра состояло из семи тысяч всадников и около сорока тысяч пехоты.

13. Когда оба войска приблизились друг к другу, то можно было разглядеть, как Дарий и окружавшие его персидские телохранители и индусы, и албаны, и выселенные с родины карийцы, и мардские стрелки стояли против самого Александра и его царского отряда. Тогда Александр повел свое войско, выдвигая все больше свое правое крыло, а персы пошли вперед, напирая больше на

свое левое крыло. Вот уже скифские всадники вошли в соприкосновение с передовыми отрядами армии Александра, а он все продвигался вправо и уже собирался сойти с ровной местности, находившейся перед строем персов. Тогда царь Дарий, видя, что македонцы отходят на неровные холмистые места, испугался, как бы не оказались бесполезными для него заготовленные им серпоносные колесницы, отдал приказ передовому отряду левого фланга объехать правое крыло, которое вел сам Александр, и воспрепятствовать их дальнейшему продвижению. Когда это стало приводиться в исполнение, Александр приказал наемным всадникам, бывшим под командой Менида, напасть на наступающих неприятелей. Тогда против конницы Александра бросилась скифская конница и стоявшая вместе с ней конница бактрийцев; превосходя численно небольшие силы неприятельского отряда, они легко его оттеснили. Тогда Александр приказал выступить против скифов пэонцам во главе с Аристоном и наемническими силам, и варвары подались. Однако бактрийцы и другие, столкнувшиеся с пэонцами и наемническими всадниками Александра, остановили своих воинов, обратившихся в бегство, и снова восстановили конную битву. Больше всего людей пало со стороны Александра, потому что их подавляла масса варваров и потому что скифы и их лошади были лучше снаряжены для битвы. Но македонцы выдержали их натиск и, сами переходя в наступление мелкими отрядами, выбивали их из строя.

Между тем варвары двинули против Александра и свои серпоносные колесницы, чтобы привести в замешательство его фалангу. Но в этом они особенно сильно просчитались. Как только они двинулись, одни из них были засыпаны стрелами агриан и лучников Балакра, стоявших впереди македонской конницы, у других македонцы резали построики, стаскивали с них колесничих и, обступив лошадей, забивали их. Некоторым колесницам, однако, удалось проехать через ряды противников. Но те, согласно данному приказу, расступались, чтобы пропустить колесницы мимо себя. В большинстве таких случаев оказывалось, что и сами колесницы и люди, против которых они скакали, оставались неповрежденными. Но и такие колесницы попадали в руки конюхов в войске Александра или царских щитоносцев.

14. Когда Дарий повел свой строй в наступление, Александр приказал Арете ударить на тех всадников, которые объезжали его правый фланг, с целью его окружить, а сам вел свое войско, все время вытягивая его в колонну. Когда же всадникам, бросившимся на помощь правому крылу, которому угрожало окружение, удалось в одном месте разорвать строй варваров, он, повернувшись в сторону прорыва и поставив как бы клином македонскую конницу и стоящую с ней фалангу, бросил ее бегом и с боевыми кликами прямо на самого Дария. После этого в скором времени он овладел ходом битвы. Окружавшие Александра всадники и сам он с большой силой напирали на врагов, наносили персам удары

копьями в лицо, да и фаланга македонская, выступая тесным строем со своими длинными копьями-сариссами наперевес, бросилась на них со всех сил. Тогда уже и раньше напуганному Дарию показалось, что против него направлены сразу все ужасы войны с македонцами, и он первый обратился в бегство. Такой же панике поддались и персидские всадники, окружавшие правое крыло Александра, когда против них со всей силой бросилась конница Ареты.

Начавшееся бегство персов приняло большие размеры. Македонцы преследовали их и избивали бегущих. Однако отряд Симмия и стоявшие с ним всадники не имели возможности принять участия в этом преследовании неприятеля. Они оставались на своем месте и продолжали биться, так как распространился слух, что левое крыло македонской фаланги попало в тяжелое положение. Здесь образовался прорыв фаланги, и через него некоторые части индусов и персидской конницы пробились до самого обоза македонцев. Там завязалась ожесточенная битва. Персы смело бросались на людей, преимущественно не вооруженных, не предполагавших, что кто-нибудь сможет к ним проникнуть, прорвав двойной строй фаланги, да и пленные варвары, видя, что персы перешли в наступление, помогали им избивать македонцев. Однако командиры отрядов, стоявших поблизости от первой фаланги, узнав о происходящем, согласно данному им приказу, быстро обратились в эту сторону, зашли наступающим персам в тыл и перебили многих из тех, кто пробрался к македонскому обозу. Некоторая часть уцелевших персов, подавшись в сторону, спаслась бегством, другая часть, стоявшая на правом фланге персидской армии, не зная о бегстве Дария, объехав левый фланг Александра, напала на всадников Пармениона.

15. Как только положение македонцев стало тяжелым, Парменион поспешно отправил к Александру вестника сказать, что у них продолжается бой и что им нужна помощь. Александр, получив это известие, прекратил преследование персов и, повернув обратно с македонской конницей, бросился во весь опор к правому флангу варваров. Прежде всего он напал на обратившихся в бегство парфянских всадников, а затем на часть индусских, главным же образом на лучших персидских. Здесь произошла самая ожесточенная во всей битве схватка. Варвары, стоящие в глубине строя сплоченными отрядами, обратились теперь против Александра и действовали лобовыми ударами не так, как привыкли действовать в конной битве, бросая дротики или маневрируя конями, но старались сокрушить все, что стояло на их дороге, считая, что в этом единственный путь к спасению; они рубили неприятеля и сами падали от его ударов, потому что сражались не за победу другого, но за свое собственное спасение. В этой схватке пало из рядов гетайров Александра около шестидесяти человек и ранены были сам Гефестион¹², Кин и Менид. Но победа осталась на стороне Александра.

Кому из этих варваров удалось прорваться через конницу Александра, те бросились бежать. Александр же готов был сразиться и с правым флангом неприятеля. Но отважно сражавшиеся на этом фронте фессалийские всадники не оставили Александру никакого дела. Когда он подошел к правому флангу неприятеля, стоявшие там части уже пустились бежать, так что Александр вернулся опять к преследованию Дария. Он преследовал его пока было светло.

Всадники Пармениона тоже преследовали варваров, стоявших против них. Александр, перейдя через реку Лику, расположился лагерем, чтобы дать небольшой отдых людям и лошадям. Парменион же занял лагерь варваров и захватил там слонов и верблюдов.

Перев. В. С. Соколова.

¹ *Гавгамелы* — деревня на равнине у восточного берега р. Тигр, недалеко от развалин Ниневии.

² *Дарий III Кодоман* — персидский царь, правивший в 336—330 гг. до н. э.

³ *Бактрийцы, даи* и др. — племена, входившие в состав персидской монархии.

⁴ *Келесирия* — южная Сирия и Палестина.

⁵ *Царские родственники* — свита персидского царя, состоявшая из персидской знати.

⁶ *Серпоносные колесницы* — военные колесницы персидского войска, имевшие серповидные мечи, прикрепленные к колесам и кузову.

⁷ *Каппадокия* — область в Малой Азии по течению р. Галис.

⁸ *Клит* — брат кормилицы Александра, спасший ему жизнь в битве при Гранике.

⁹ *Филота, сын Пармениона*, и др. — имена полководцев Александра. Филота был впоследствии замешан в заговоре на жизнь Александра и казнен (см. след. прим.).

¹⁰ *Парменион* — крупнейший полководец Филиппа II. Авторитетный и старейший полководец Александра. Впоследствии казнен за оппозицию восточным порядкам, которые начал вводить Александр. Он был обвинен в заговоре на жизнь царя, в котором был замешан Филота.

¹¹ *Агриане* — фракийско-македонское племя; его воины составляли отряд пехоты, вооруженный дротиками.

¹² *Гефестион* — полководец, друг Александра Македонского.

№ 132. ВОССТАНИЕ СПИТАМЕНА

(Арриан, Анабасис Александра, IV, 5—6, 16, 17)

Племена Средней Азии только номинально считались персидскими подданными. Когда войска Александра вторглись в их пределы, то встретили особенно сильное сопротивление. Между Оксом (Аму-Дарья) и Яксартом (Сыр-Дарья) в Согдиане и Бактрии в тылу у Александра в 329—328 гг. до н. э. произошло большое восстание согдийских и скифских племен под руководством согдийца Спитамена. Восстание принадлежит к числу важнейших событий из истории борьбы против захватчиков, которую вели свободолюбивые племена, проживавшие на территории нашей родины в Средней Азии.

...Оставленный в цитадели Мараканды ¹ македонский гарнизон при нападении, произведенном на него Спитаменом, сделал вылазку, умертвил при этом несколько неприятелей, отразил их всех, и сам без потерь возвратился в крепость. Когда Спитамен

узнал, что посланное Александром подкрепление уже подходит к Мараканде, то прекратил осаду крепости и удалился в столицу Согдианы². Фарнух³ и бывшие с ним полководцы поспешили прогнать его совсем из пределов Согдианы и преследовали при отступлении, но неожиданно наткнулись на скифов-кочевников. Тогда Спитамен присоединил к себе около 600 скифских всадников и, ободренный скифской помощью, решился ожидать наступления македонцев...

Близ Мараканды (на берегах Зеравшана) македонцы были стеснены со всех сторон и бежали на небольшой остров на реке. Здесь скифы и всадники Спитамена окружили их и перестреляли; только немногих захватили в плен и перебили.

Аристобул⁴ рассказывает, что большая часть войска была уничтожена в засаде, так как скифы скрылись в лесах, откуда и напали на македонцев во время самого сражения... Когда до Александра дошло известие об этом,... он решил идти на Спитамена, взяв половину конных гетайров, всех щитоносцев, стрелков, агриан и самых легких из фаланги. Александр пошел с ними в Мараканду, так как узнал, что Спитамен снова возвратился туда и снова начал осаждать его гарнизон в крепости. В три дня Александр прошел 1 500 стадий⁵ и на четвертый день, на рассвете, пришел к городу. Спитамен со своими людьми, услышав о приближении Александра, не остался на месте, покинул город и бежал. Александр непрерывно преследовал его и, придя на то место, где произошло сражение, приказал похоронить воинов, как только позволило время, и преследовал бежавших до пустыни, откуда поворотил назад, опустошил страну и перебил варваров, скрывшихся в укрепленные места, так как было известно, что они участвовали в нападении на македонцев. Таким образом, Александр прошел всю область, орошаемую рекой Политиметом⁶. Где вода теряется, там начинается уже пустыня в этой стороне, а эта река исчезает в песке, хотя она очень обильна водой. Здесь точно так же исчезают и другие реки, которые велики и всегда обильны водой, как-то: Эпард, протекающий через землю мардов, Арей, по которому носит и название страна ариев, и Этимандр⁷, протекающий по земле эвергетов. Все это такие реки, из которых ни одна не меньше фессалийской реки Пеней, протекающей по Темпейской долине и впадающей в море. Политимет гораздо больше Пеней.

С частью своего войска Александр прошел в Согдиану, а Полисперхонту, Атталу, Горгию и Мелеагру⁸ приказал оставаться здесь, в Бактрии⁹, с наказом держать в повиновении страну, чтобы варвары не учинили в ней смуты, и покорить уже отпавших.

Когда все войско, пройдя значительную часть Согдианы, прошло в Мараканду, Александр отослал Гефестиона¹⁰ заселять снова города Согдианы, а Кена¹¹ и Артабаза¹² послал к скифам, так как получил известие, что Спитамен бежал к ним. С остальным войском прошел сам дальше по Согдиане и снова без труда овладел местностями, находившимися еще во власти мятежников. В то

время как Александр был занят этим, Спитамен и с ним несколько согдийцев, бежавших в страну скифов, называвшихся массагетами¹³, собрали около себя 600 массагетских всадников и явились с ними перед одним укреплением, в Бактрии; напали на начальника укрепления, не ожидавшего ничего враждебного, и на бывший с ним гарнизон; солдат изрубили, а его самого взяли в плен и держали под стражей. Взятие этого укрепления придало им мужества, и несколько дней спустя они подступили к Зариаспе¹⁴ и хотя не решились напасть на этот город, тем не менее взяли много добычи и угнали ее с собой. В Зариаспе оставалось только немного полубольных всадников-гетайров. ...Узнав о набеге скифов, они собрали между наемниками, оставленными защищать Зариаспу, около 80 всадников с несколькими царскими слугами, пошли на массагетов... и отняли у скифов всю добычу. Но при беспорядочном возвращении назад они попали в засаду Спитамена и скифов, потеряли 6 гетайров и 60 наемных всадников.

Узнав об этом, Кратер¹⁵ поспешно выступил против массагетов... Завязался бой, и победили македонцы...

Кену с его людьми, с отрядом Мелеагра, с 400 приблизительно конных гетайров, со всеми конными аконтистами и теми бактрийцами и согдийцами, которые находились в отряде Аминты¹⁶, царь приказал оставаться на этом месте, повиноваться Кену и зимовать здесь, в Согдиане, как для защиты страны, так и для того, чтобы, если как-нибудь Спитамен зимою сделает набег на эту страну, заманить его в засаду и схватить.

Между тем Спитамен со своими людьми, видя, что все занято македонским гарнизоном и бегство для него повсюду затруднительно, обратился против Кена и его отряда, вполне надеясь победить его в сражении. Придя к Багам, согдианскому укреплению, лежащему на границе между Согдианой и массагетской Скифией, он со своими сторонниками без труда подговорил около 3000 скифских всадников сделать вместе с ним набег на Согдиану. Эти скифы живут в большой бедности, и так как не имеют ни городов, ни определенных жилищ, чтобы бояться и за самое дорогое для них, то их легко было подготовить к тому или другому походу. Когда Кен и его товарищи узнали о приближении с конницей Спитамена, то также вышли ему навстречу со своим войском. Произошла упорная битва, и победили македонцы. В этом бою пало свыше 800 варварских всадников, из конницы Кена около 25 человек и из пехоты — 12. Согдийцы, оставшиеся еще при Спитамене, и многие бактрийцы покинули его во время бегства, пришли к Кену и сдались ему. А скифы-массагеты, так как предприятие их кончилось неудачно, разграбили обоз сражавшихся заодно с ними бактрийцев и согдийцев и убежали со Спитаменом в пустыню. Но когда к ним пришло известие о движении Александра с целью проникнуть в их пустыню, они отрубили Спитамену голову и отослали ее к Александру, чтобы таким образом отклонить опасность от самих себя.

(Л. В. Баженов, Древние авторы о Средней Азии, стр. 52, 54—55).

¹ *Мараканда* — совр. Самарканд.

² Главным городом Согдианы была Мараканда. О какой другой «столице Согдианы» здесь идет речь — неизвестно.

³ *Фарнух* — ликиец, один из второстепенных придворных Александра, который был послан вместе с военачальниками, так как знал местный язык.

⁴ *Аристобул* — один из спутников Александра в его походах. Впоследствии описал дела Александра. Из его сочинений, которые использовали Плутарх и Арриан, дошли незначительные отрывки.

⁵ *Стадий* — см. № 29, прим. 2.

⁶ *Река Политимет* — совр. р. Зеравшан.

⁷ *Река Этимандр* — совр. р. Гильменд.

⁸ *Полисперхонт, Аттал, Горгий и Мелеагр* — полководцы Александра.

⁹ *Бактрия* — фактически независимая страна в Средней Азии по среднему и верхнему течению Аму-Дары, формально входившая в состав Персидского государства.

¹⁰ *Гефестион* — см. № 131, прим. 12.

¹¹ *Кен, или Койнос*, — один из полководцев Александра, зять Пармениона.

¹² *Артабаз* — сатрап Дария III, перешедший на службу к Александру.

¹³ *Массагеты* — племена, проживавшие между Каспийским и Аральским морями.

¹⁴ *Зариаспа* — древнее название Бактры, центрального города Бактрии. Однако Арриан различал два города, из которых один назывался Зариаспа, а другой — Бактра.

¹⁵ *Крагер* — один из полководцев Александра.

¹⁶ *Аминта* — см. № 130, прим. 3.

№ 133. БИТВА АЛЕКСАНДРА С ИНДИЙСКИМ ЦАРЕМ ПОРОМ¹

(П л у т а р х, Александр, 60)

Александр сам в своих письмах описал, как произошло его сражение с Пором. Он пишет, что между обоими лагерями протекала река Гидасп², и Пор, поставив на противоположном берегу слонов, непрерывно охранял переправу. Сам Александр каждый день подымал большой шум и крик в своем лагере, приучая варваров его не бояться. В одну бурную и безлунную ночь он взял с собой небольшой отряд пехоты и самых отборных и сильных всадников и, отойдя от неприятеля на некоторое расстояние, переправился на небольшой остров. В это самое время полил сильный дождь, над его лагерем засверкали молнии и загремел гром; на глазах царя несколько солдат было даже убито или опалено молнией. Тогда он с островка хотел переправиться на другой берег. Вода в Гидаспе от дождя поднялась, река превратилась в бурный поток и размывла большую часть берега. Александр и его солдаты не могли твердо стоять в образовавшемся пространстве, скользили и падали. Тогда, говорят, Александр воскликнул: «О афиняне, вы и представить себе не можете, скольким я подвергаюсь опасностям ради того, чтобы заслужить ваше уважение!» Но это передает Онезикрит⁴. Сам же Александр пишет, что его солдаты с оружием в руках, соскочив с плотов, бросились в воду и по грудь в воде стали переходить через размытое рекою место. Когда Александр вышел на берег, он оказался на расстоянии двадцати стадий от своей пе-

хоты. Он стал соображать, что если неприятель пойдет в наступление с одной конницей, то у него самого будет большой перевес в силе, если же враг двинет против него пехоту, то его собственная пехота успеет подойти к нему раньше. Первое его предположение осуществилось. Он легко отбил выступивших против него тысячу всадников с шестьюдесятью колесницами. Колесницы он захватил все, а из всадников уложил четыреста человек.

Пор, выждав, когда Александр переправился через реку, двинул против него все свои силы, оставив в лагере лишь столько воинов, чтобы препятствовать дальнейшей переправе македонцев через реку. Боясь слонов многочисленности неприятеля, Александр сам напал на левый его фланг, а Кену⁴ приказал остановить правый. Под действием такого двойного удара враг стал отступать к слонам и собирать разбитые отряды. Там битва носила беспорядочный характер. Только в восьмом часу индусы обратились, наконец, в бегство.

Перев. В. С. Соколова.

¹ Пор — царь государства, расположенного в Пятиречье между реками Гидаспом и Аксином.

² Гидасп — река, совр. Бегат или Джелам, один из восточных притоков р. Инда.

³ Онесикрит — спутник Александра, описавший его походы. От сочинения Онесикрита, написанного в панегирических тонах, остались ничтожные отрывки.

⁴ Кен, или Койнос, — см. № 132, прим. 11.

ЭПОХА ЭЛЛИНИЗМА

Эпоха эллинизма (как обычно называют период истории преимущественно восточно-средиземноморских государств со времени завоеваний Александра Македонского и до завоевания эллинистического Египта Римом в 30 г. до н. э.) характерна дальнейшим развитием античного рабовладельческого общества, преодолевшего внутренний кризис в Греции путем завоевания персидской рабовладельческой деспотии. Это создало возможность дальнейшего развития этого строя на более обширной территории эллинистических государств. Но «до тех пор, пока эти последние, в свою очередь, покоятся на рабском труде, происходит лишь перемещение центра, и весь процесс повторяется на высшей ступени...» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 450).

Кроме того, развитие было осложнено наличием массы завоеванного населения, существовавшего в условиях отсталого (по сравнению с античным) древневосточного рабовладельческого общества. Вся эта масса беспощадно эксплуатировалась греко-македонскими завоевателями, в руках которых сосредоточились огромные богатства. Последствием этого, несмотря на проникновение более передовых форм эксплуатации в виде античного рабства, было сравнительно быстрое истощение ресурсов эллинистических стран, особенно хорошо известное по греческим папирусам из Египта. Рост социального расслоения среди свободных и увеличение количества рабов при наличии большой массы эксплуатируемого населения по праву завоевания создавали неустойчивость положения в эллинистических странах. Восстания и другие проявления классовой борьбы были обычны в эпоху эллинизма как на территории восточных эллинистических государств, так и в самой эллинистической Греции.

Так как тема «Эпоха эллинизма» проходит в школе очень кратко, мы ограничились только общей, далеко не полной ее характеристикой.

Первые два документа настоящего раздела (№ 134 и 135) иллюстрируют указание товарища Сталина о том, что «...великие государства Кира или Александра не могли быть названы нациями, хотя и образовались они исторически, образовались из разных племен и рас. Это были не нации, а случайные и мало связанные конгломераты групп, распадавшиеся и объединявшиеся в зависимости от

успехов или поражений того или иного завоевателя». (И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 293). Интересно проследить, как Александр стремился разными мерами укрепить свое великое государство (№ 134). Он казнил сатрапов, дурно управлявших своими областями. Он приблизил к себе персидских, мидийских, бактрийских и других аристократов павшей персидской монархии. Он сам вступил в брак с бактрийской и персидской царевнами и заставил своих полководцев жениться на дочерях персидских и других местных аристократов. Свыше 10 000 македонских воинов женились на азиатских девушках и получили свадебные подарки от Александра. При своем дворе Александр ввел персидские обычаи, создавал привилегированные персидские воинские части и т. д., чем даже вызвал недовольство македонцев и греков. Все эти поверхностные, но фактически единственно возможные для Александра меры, конечно, не могли объединить случайный конгломерат народов и племен под властью новых эксплоататоров. В работе «Относительно марксизма в языкознании» товарищ Сталин указывает, что империя Александра Великого и ей подобные империи рабского и средневекового периодов не имели своей экономической базы и представляли временные и непрочные военно-административные объединения. Документ № 134 показывает, что распад государства Александра начался непосредственно после его смерти, еще в то время, когда непогребенный труп царя лежал во дворце в Вавилоне.

Среди многочисленных государств, возникших на развалинах монархии Александра, главными на Ближнем Востоке были: Египет и государство Селевкидов, из-за разноплеменности своего состава известное по имени правящей династии потомков Селевка, полководца Александра. История государства Селевкидов — это история его постепенного распада. Важным эллинистическим государством на Востоке была отделившаяся в III в. до н. э. от Селевкидов Бактрия (№ 137). Это одно из древнейших государств, существовавших на территории нашей родины. На основании трех отрывков, помещенных в хрестоматии, можно составить представление о возникновении Бактрийского царства и о его могуществе. Документ № 137 следует изучать также при прохождении соответствующей темы по истории СССР. На западе главным эллинистическим государством была Македония, важную роль продолжала играть Греция.

Помещенные в настоящем разделе переводы папирусов из эллинистического Египта являются выборкой из обширного материала сравнительно недавно открытых эллинистических папирусов — важнейших источников по социально-экономической истории древности. Но по сложности своего содержания они предназначены только для студентов и преподавателей и не могут быть использованы на уроках в школе. Только наименее сложные из папирусов могут быть разобраны на занятиях школьного исторического кружка.

В школьном преподавании можно также использовать документ № 138, содержащий описание знаменитой столицы эллинистического Египта — Александрии. В отличие от большинства городов классической эпохи, эллинистические города строились по плану. Александрия была большим благоустроенным в своей центральной части городом с роскошными дворцами, храмами и другими большими постройками, с прямыми и пересекавшимися под прямыми углами улицами. Две главные улицы, пересекавшиеся в центре, имели ширину около 30 м, и т. д. Отрывок дает представление об Александрии и как о торговом и научном центре. Но следует помнить, что это был самый крупный центр эллинистического мира.

Три последних документа, помещенных в настоящем разделе (№ 148—150), иллюстрируют социальную историю Спарты, наполненную ожесточенной классовой борьбой. Изучая отрывки из Плутарха, следует все время учитывать резко выраженный идеализм автора и стремление его свести весь исторический процесс к дурным и хорошим поступкам отдельных исторических деятелей.

Путем анализа тех фактов, которые он сообщает, следует показать происходивший в действительности процесс разложения древней спартанской общины еще с конца V в. до н. э. Надо подчеркнуть концентрацию земель в руках немногих и массовое обезземеление спартиатов. Излагая рассказ о попытке

молодого царя Агиса IV отменить долги и наделить землей безземельных с целью возродить древнюю спартанскую «общину равных», следует специально остановиться на том сочувствии, которое вызвала эта попытка у населения, и на нежелание палачей и наемников казнить схваченного олигархами царя. Учтя гибель Агиса, стремившегося применять насилие по отношению к олигархам только в крайнем случае, второй реформатор Клеомен III совершил военный переворот, конфисковал у богатей и переделал землю, внешне восстановив «общину равных». Но на самом деле Клеомен оказался во главе небольшого эллинистического государства, опиравшегося на воинов, получивших земельные наделы, и стремился к гегемонии над Элладой. Произведенная им аграрная реформа испугала крупных землевладельцев Эллады и Македонии, которые забыли на время постоянную вражду, объединенными силами разбили Клеомена и восстановили в Спарте олигархию. Последнее обстоятельство вызвало новый подъем классовой борьбы, достигший высшего предела в конце III в. до н. э., когда власть в Спарте захватил тиран Набис, опиравшийся в том числе и на рабов. Конечная неудача социальных реформ объясняется незрелостью и стихийностью движения разоренных масс и рабов, которые сами не видели выхода из рабовладельческого способа производства, еще развивавшегося в эпоху эллинизма. Участие в социальном движении спартанских царей объясняется, как уже упоминалось выше, фактическим безвластием их в условиях господства спартанской олигархии, свержение которой должно было усилить царскую власть. Это и произошло на короткое время при Клеомене III.

№ 134. ОБРАЗОВАНИЕ ВЕЛИКОГО ГОСУДАРСТВА АЛЕКСАНДРА

(Арриан, Анабасис, VII, 4—7, 19, 23)

Предлагаемый ниже отрывок рассказывает о мерах, которые применял Александр с целью укрепления единства своего огромного государства.

Прибыв в Сузы ¹, Александр отправил Атропата ² в его сатрапию ³; а Абулиту ⁴ и его сына Оксафра за дурное управление сузианами арестовал и казнил. Действительно, много было допущено злоупотреблений со стороны лиц, управлявших землями, завоеванными Александром, как в отношении храмов и гробниц, так и в отношении самих подданных; поход царя в Индию затянулся, и казалось мало вероятным, что он вернется невредимым из похода против стольких народов ⁵...

В Сузах Александр отпраздновал свадьбу свою и своих приближенных: сам он вступил в брак со старшей дочерью Дария Барсиной и, кроме того, по словам Аристобула ⁶, еще с другой девушкой, младшей дочерью Оха ⁷, Парисатидой. В это время была уже его женой и дочь бактрийца ⁸ Оксиарта ⁹, Роксана. В супруги Гепфестиону ¹⁰ дал он Дрипетиду, сестру собственной жены, тоже дочь Дария... Подобным образом и остальным приближенным он предоставил в жены до восьмидесяти наиболее знатных персидских и мидийских девушек. Свадьбы были совершены по персидскому обычаю: для женихов были поставлены в ряд кресла, а когда выпили вина, пришли невесты, и каждая села рядом со своим женихом; женихи обнимали своих невест и целовали. Сам царь первый поступил так; все свадьбы справлялись в одном месте. В этом, как

и в некоторых других поступках, усматривали простоту обхождения и любовь Александра к товарищам. Взяв каждый свою жену, новобрачные разошлись по домам; каждой невесте приданое дал Александр. Он приказал переписать и имена македонцев, женившихся уже раньше на азиатских женщинах, — таких оказалось свыше десяти тысяч, и им были розданы от Александра свадебные подарки.

Александру казалось также своевременным заплатить все долги, сделанные его войском, и он приказал сделать перепись, сколько каждый должен, чтобы все получили для уплаты соответствующую сумму. Сначала записали свои имена немногие, так как опасались, не сделано ли это Александром с целью разведать, кто из воинов не довольствуется своим жалованьем и кто живет расточительно. Когда Александру сообщили, что большая часть воинов не записывается и скрывает долговые обязательства, у кого они имеются, он осыпал упреками недоверчивость воинов; как царь, говорил он, должен быть по отношению к подданным только правдивым, так и все подчиненные должны видеть в действиях царя только правдивость. Затем он разместил в лагере кассы с деньгами и при них заведующих выдачей и последним приказал — каждому, представившему вексель, уплачивать долги без внесения имени в список. Таким образом уверились в правдивости Александра и еще более, чем за избавление от долгов, были ему благодарны за то, что долги остались втайне. Говорят, что эта раздача войску стоила около двадцати тысяч талантов. Раздавал Александр и разные подарки из уважения к заслугам или за проявленную в опасностях доблесть. Людей, отличившихся доблестью, награждал он золотыми венками...

Прибыли к нему и сатрапы как вновь основанных городов, так и других завоеванных областей: привели они до тридцати тысяч мальчиков-подростков, все одного возраста, которых Александр называл «эпигонами» (потомками), у всех у них было македонское оружие, и они были обучены военному делу по-македонски. Говорят, прибытие этих подростков возбудило неудовольствие македонцев, потому что Александр, будто бы, употребляет все усилия, чтобы на будущее время не нуждаться так же часто, как прежде, в услугах македонцев; немалым огорчением для македонцев было видеть и мидийскую одежду на Александре; большинству не были по душе и браки, заключенные по персидскому обычаю, даже и некоторым из самих новобрачных, хотя равенство с царем и было для них высокой честью. Им было неприятно, что персидский сатрап, Певкест, носил персидскую одежду и говорил на персидском языке, так как Александру нравился его варварский вид. Стоило только выдвинуться своей знатностью, телесной красотой или вообще какими-нибудь качествами бактрийским, согдийским¹¹ и арахосийским¹² всадникам, парфянским¹³ и так называемым эвакийским¹⁴ всадникам из числа персов, как их распределяли на лохи¹⁵ и зачисляли в конницу гетайров¹⁶; для этих

всадников была прибавлена еще пятая гиппархия¹⁷; она не состояла вся из варваров, но при общем увеличении состава конницы в эту гиппархию попали и варвары, причем к коннице гетайров были причислены Кофен, сын Артабаза¹⁸, Гидарн и Артибол, сыновья Мазея¹⁹... Начальство над ними вверено было бактрийцу Гистаспу, и им были даны македонские копья вместо варварских копий, снабженных ремнем посередине. Все это возбуждало неудовольствие македонцев; казалось, Александр по своему образу мыслей становится настоящим варваром, презирает македонские обычаи и самих македонцев.

Между тем Александр отдает приказ Гефестиону вести большую часть пехоты к Персидскому морю; а сам, когда флот поднялся в пределы Сузской области, сел на корабли с щитоносцами и своей гвардией, посадив и небольшой отряд конных гетайров, и поплыл вниз по реке Евлею²⁰ к морю. Уже будучи вблизи устья, он оставляет там большую часть кораблей, пострадавших от плавания; сам же, воспользовавшись наиболее быстрыми судами, поплыл по реке Евлею через море к устью Тигра. Остальные суда были доставлены по Евлею до канала, прорытого от Тигра к Евлею, и этим каналом переведены в Тигр...

Объехав по морю берег Персидского канала между рекой Евлеем и Тигром, Александр поднялся по Тигру до лагеря, в котором расположился со всеми силами Гефестион. Отсюда он отправился в Опис, город, лежащий на берегу Тигра. Уничтожая по пути поставленные на реке шлюзы, Александр восстановил везде ровное течение: персы устроили эти шлюзы, чтобы кто-нибудь, одержав победу своим флотом, не проник с моря вверх по реке и в их страну, а придумали это потому, что сами они — народ не морской. Устроив частые шлюзы, они делали затруднительным плавание вверх по Тигру. Александр говорил, что народам, побеждающим с оружием в руках, не подобает пускаться на такие хитрости. Поэтому он не делал со своей стороны этой предосторожности и полную бессмысленность ее доказал на деле, без труда разрушив все эти персидские сооружения...

Когда Александр прибыл в Вавилон, его встретили посольства от греков... После дружественного и, как полагается, почетного приема, он, говорят, отпустил их обратно и при этом отдал послам для возвращения в Грецию все статуи и другие предметы, посвященные богам, которые Ксеркс увез из Греции в Вавилон, Пасаргады²¹, Сузы и остальные города Азии; таким-то образом, как рассказывают, были возвращены обратно в Афины бронзовые статуи Гармодия и Аристокитона²², вместе с кумиром Артемиды²³ Келькейской.

В Вавилоне, по словам Аристобула, застал Александр и часть флота, поднявшуюся от Персидского моря по Евфрату и бывшую под начальством Неарха²⁴, а суда из Финикии — две финикийских пентеры²⁵, три тетеры²⁶, двенадцать триер²⁷ и до тридцати тридцативесельных кораблей — в разобранном виде были доставлены

из Финикии к реке Евфрату, в город Фапсак, там опять собраны и спущены по реке в Вавилон. Аристобул рассказывает, что Александр сооружал еще и другой флот, для чего и рубил в Вавилонии кипарисы: только этой породой деревьев и изобилует Ассирия, другого же годного к кораблестроению леса там мало; в матросы и вообще в состав корабельного экипажа поступило у него много ловцов пурпуровых раковин и других морских ремесленников из Финикии и прочих береговых стран; около Вавилона выкопал он искусственную гавань, способную вместить тысячу военных судов, а у гавани — корабельные доки. Клазоменец²⁸ Миккал получил 500 талантов с поручением отправиться в Финикию и Сирию частью для найма, частью для покупки людей, знакомых с морским делом. Александр задумал заселить побережье Персидского залива и прилегающие к нему острова; ему казалось, что страна эта не менее способна к процветанию, чем Финикия...

В Вавилоне Александр застаёт Певкеста, явившегося из Персии во главе приблизительно двадцатитысячного персидского войска... Войско это Александр распределял в македонские подразделения. Во главе декады (десятка) стоял декадарх (десятник) — македонец, при нем один солдат — македонец, получающий двойное жалованье, и другой — декастатер (десятистатерный), получивший такое название по своему жалованию, меньшему, чем у получавшего двойное жалование, но большему, чем у простых воинов, не имеющих отличия; за ними было двенадцать персов, а заключал декаду опять-таки македонец, тоже декастатер; так что в состав декады входило четверо македонцев — трое с повышенным жалованием и один, как командир декады, и двенадцать персов; македонцы были вооружены оружием, принятым у них на родине, а из персов — одни были стрелками, другие имели копья на ремнях. В то же время Александр часто делал маневры флота; на реке у него то и дело происходили состязания между триерами и тетрерами, состязания гребцов и кормчих, с награждением победителей венками...

(«Древний мир в памятниках его письменности», ч. 2, № 136).

¹ *Сузы* — одна из столиц Персидского государства. Древняя столица Элама. Расположена к востоку от Месопотамии на реке Хоасп.

² *Атропат* — персидский вельможа царя Дария III. Сражался против Александра в битве при Гавгамелах в 331 г. до н. э., попав в плен к Александру, был назначен им сатрапом Мидии.

³ *Сатрапия* — см. № 80, прим. 1.

⁴ *Абулит* — сатрап Сузианы, перешедший на сторону Александра и оставленный за это последним на своем старом месте. Был казнен Александром за злоупотребления после окончания индийского похода.

⁵ Индийский поход Александра продолжался с 327 по 325 г. до н. э.

⁶ *Аристобул* — см. № 132, прим. 4.

⁷ *Артахсеркс III Ох* (362—338 г. до н. э.).

⁸ *Бактрия* — см. № 132, прим. 9.

⁹ *Оксиарт* — правитель Бактрии. Трудности, с которыми встретился Александр во время своего похода в Бактрию, заставили его жениться на дочери Оксиарта Роксане и таким образом оформить свое господство в Бактрии.

¹⁰ *Гефестион* — см. № 131, прим. 12.

¹¹ *Согдиана* — область между средним и верхним течением Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи, севернее Бактрии.

¹² *Арахосия* — область к западу от среднего течения р. Инд, южнее Бактрии.

¹³ *Парфия* — страна к юго-востоку от Каспийского моря.

¹⁴ Где обитали эваки — неизвестно.

¹⁵ *Лох* — отряд воинов, делившийся на десятки.

¹⁶ *Гетайры* — привилегированная тяжелая македонская конница.

¹⁷ *Гиппархия* — конный отряд.

¹⁸ *Артабаз* — см. № 132, прим. 12.

¹⁹ *Мазей* — персидский сатрап. Сдал Александру без боя Вавилон и был наместником Вавилона при Александре.

²⁰ Река Евлей, восточнее Тигра. Впадает в Персидский залив.

²¹ *Пасаргады* — древняя столица Персии на р. Кире, к востоку от Персидского залива.

²² *Гармодий* и *Аристогитон* — «тираноубийцы». В 514 г. до н. э. они составили заговор против Писистратидов, убили афинского тирана Гиппарха, сына Писистрата. При этом Гармодий был убит стражей, а Аристогитон казнен. Погибшим юношам афиняне впоследствии поставили статуи работы Антенора. Эту группу увез Ксеркс во время отступления из Афин в 480 г. до н. э. Скульптурная группа была возвращена в Афины Александром. Ее не следует смешивать с другой группой работы Крития и Несиота, которая была поставлена в Афинах взамен увезенной.

²³ *Артемиды* — дочь Зевса и Латоны, сестра Аполлона, богиня-девушница, охранительница стад и лесных зверей. Богиня луны. Позже, как и Аполлон, покровительница рабовладельческой культуры.

²⁴ *Неарх* — один из военачальников Александра, командовавший флотом, на котором возвратилась из Индии в Вавилон часть армии Александра.

²⁵ *Пентера* — корабль с пятью рядами весел.

²⁶ *Тетрера* — корабль с четырьмя рядами весел.

²⁷ *Триера* — см. № 34, прим. 3.

²⁸ *Клазоменец* — см. № 123, прим. 11.

№ 135. ВЫБОРЫ ЦАРЯ ПОСЛЕ СМЕРТИ АЛЕКСАНДРА И НАЧАЛО РАСПАДА ЕГО ГОСУДАРСТВА

(Курций Руф, История Александра, X, 8—10)

Квинт Курций Руф, латинский автор «Истории Александра» в 10 книгах, из которых две первые книги потеряны, использовал труды греческих историков, современников Александра, но менее тщательно, чем Арриан. Время жизни Курция Руфа точно неизвестно, но возможно, что он жил в середине I в. н. э.

...Поднялись упорные крики, что никому не позволят стать царем, кроме прирожденного законного наследника; требуют пригласить Арридея¹. Как враг и человек, ненавистный Пердикке², Мелеагр³ поспешно приводит Арридея во дворец, и солдаты провозглашают его царем под именем Филиппа.

Впрочем, это был голос простонародья, вожди же держались другого мнения... Долго не могли остановиться ни на одном решении: то раскаивались в своем намерении, то жалели о самом раскаянии. Настроение склонилось, наконец, в пользу царского рода. Арридей удалился из собрания, устрешенный авторитетом знати, и с его уходом воодушевление солдат скорее смолкло, чем

ослабело. Поэтому приглашенный снова, он облачается в одежду брата, ту самую, что была положена на троне. И Мелеагр, надев панцырь, берет оружие в руки, как телохранитель нового царя. За ним следует фаланга, стуча копьями о щиты, чтобы насытиться кровью тех, кто домогался престола, не имея на него никаких прав... Пердикка в испуге приказывает запереть комнату, в которой лежало тело Александра. С Пердиккой было 600 человек, на деле доказавших свою доблесть; к нему присоединился также Птолемей ⁴ и царский отряд «отроков». Но стольким тысячам воинов ничего не стоило разбить двери. Ворвался и царь, окруженный толпою телохранителей с Мелеагром во главе. Разгневанный Пердикка отзывает от тела Александра тех, которые собирались будто бы защитить его; но ворвавшиеся начали издали бросать копья в Пердикку. Многих переранили; наконец, более пожилые, сняв шлемы, чтобы лучше быть узнаваемыми, обратились к сторонникам Пердикки с просьбой отказаться от войны и уступить царю и большинству. Пердикка первый снял оружие, остальные последовали его примеру...

Дворец имел прежний вид, царь давал аудиенции послам, при нем состояли военачальники, в преддверии толпились телохранители и воины. Но глубокое уныние само по себе указывало на крайнюю безнадежность положения... Сама судьба подталкивала македонцев к междоусобным войнам... Пердикка единственную надежду на спасение возлагал на смерть Мелеагра... Решают подвергнуть войско очищению по обычаю предков, и случай казался подходящим, так как было улажено несогласие. Обряд очищения солдат македонские цари справляли следующим образом. На краю поля, куда выводилось войско, по обе его стороны бросали внутренности рассеченной собаки; промежуток между брошенными внутренностями занимали воины, тут всадники, там фаланга. В день, назначенный для церемонии, царь со всадниками и слонами расположился против пехоты, которой командовал Мелеагр... Войска сходились, и расстояние, разделяющее оба фронта, было невелико. Тут царь с одним эскадроном поскакал навстречу пехоте, требуя, по наущению Пердикки, выдачи на казнь зачинщиков раздора, которых он сам должен бы был охранять, грозя, в случае отказа, повести на пехоту всю конницу и слонов. Пехота остолбенела от неожиданной беды, и сам Мелеагр сохранил не более хладнокровия и мужества... Тогда Пердикка, видя их ошеломленными и беспомощными, выделил от остальных около трехсот человек, которые последовали за Мелеагром, когда он выбежал с первого состоявшегося по смерти Александра собрания, и на глазах войска выставил их перед слонами. Всех их потоптали животные, причем Филипп не запрещал этого, хотя и не поощрял... Поздно разгадав вероломство Пердикки, Мелеагр оставался тогда спокойным в строю, потому что насилие не обращалось непосредственно на него; но вскоре, потеряв надежду на спасение и видя, что его враги готовят ему гибель от имени человека, которого сам же он

возвел в цари, бежал в храм и там был убит, не найдя себе защиты даже в святости места.

Отведя войско в город, Пердикка созвал предводителей на совет, на котором порешили так разделить правление, чтобы царь получил верховную власть, Птолемей был сатрапом Египта и над подвластными племенами Африки; Лаомедонту⁵ дана была Сирия с Финикией; Киликия назначена Филоте; Антигону определено занять Ликию с Памфилией и Великой Фригией; в Карию послан Касандр, в Лидию — Менандр; Малую Фригию присоединили к Геллеспонту и отдали в управление Леоннату⁶. Каппадокия с Пафлагонией отошла к Евмену; ему было предписано охранять эту страну вплоть до Трапезунта⁷ и вести войну с Ариарфом⁸: последний один только отказывался от подчинения. Пифону назначена была Мидия⁹, Лисимаху — Фракия¹⁰ и прилегающие к ней области у Понта. Что касается тех, кто правил народами Индии, Бактрии, Согдианы, равно как и всеми жителями побережья Океана или Красного моря, то кто какой областью владел, тому и было назначено владеть ею. Пердикке было предписано состоять при царе и командовать войском, сопровождающим царя. Некоторые думали, что такое распределение областей сделано по завещанию самого Александра; но хотя это известие и передается историками, оно, как мы убедились, было неосновательно.

Каждый после раздела частей государства сам положил благоразумно основу собственному могуществу, и оно осуществилось бы, если бы когда-нибудь были границы необузданным страстям... Но трудно было довольствоваться тем, что доставил случай: ничтожным кажется первое приобретение, когда надеются на большее. Поэтому для всех заманчивее казалось расширять царства, чем было получать их.

(«Древний мир в памятниках его письменности», ч. 2, из № 138).

¹ *Филипп Арридей* — сводный брат Александра, сын Филиппа II от фессалийской танцовщицы Филины. При вступлении Александра на престол были истреблены все незаконные сыновья Филиппа, кроме Арридея, пощажённого за слабоумие.

² *Пердикка* — один из военачальников Александра, его телохранитель. Умирая, Александр передал ему свой перстень. После смерти Александра занял руководящее положение в государстве.

³ *Мелеагр* — один из предводителей македонской фаланги.

⁴ *Птолемей* — один из военачальников Александра, его телохранитель, будущий царь Египта.

⁵ *Лаомедонт* и др. — полководцы Александра.

⁶ Здесь и далее названы различные области Малой и Передней Азии.

⁷ *Трапезунт* — греческая колония на южном берегу Черного моря.

⁸ *Ариарф* — царь небольшого малоазийского царства Каппадокии, побеждённый Пердиккой.

⁹ *Мидия* — область к югу от Каспийского моря.

¹⁰ *Фракия* — область у северного побережья Эгейского и Мраморного морей.

№ 136. РАЗДАЧА ЗЕМЕЛЬ ПРИ АНТИОХЕ I

(Ditt, Or. Gr., 221)

(Из правительственной переписки царства Селевкидов)

1) Царь Антиох ¹ — Мелеагру ² привет. Пожаловали мы Ари-стодикиду ³ Ассийскому ⁴ 2 000 плефров ⁵ годной для обработки земли, чтобы причислить к городу илионцев или скепсийцев ⁶; так ты распорядись отвести Аристодикиду по соседству с областями гергифской или скепсийской, где тебе покажется удобнее, 2 000 плефров земли, примежевав ее к земле илионцев или скепсийцев.— Будь здоров.

2) Царь Антиох — Мелеагру ⁷ привет. Обратился к нам Ари-стодикид Ассийский с просьбой пожаловать ему в сатрапии на Геллеспонте город Петру, которым ранее владел Мелеагр, затем из петрской области 1 500 плефров удобной для обработки земли, да еще 2 000 плефров удобной земли из той, что прилегает к участку, отведенному ему ранее. И мы согласны пожаловать ему Петру, если она не отдана кому-либо ранее, равно как и землю поблизости от Петры, и еще 2 000 плефров удобной земли за его дружеское к нам расположение и оказанные нам со всяческим благорасположением и усердием услуги. Рассмотри, и если не отдан просимый участок кому-либо ранее, то отведи его и прилегающую к нему землю Аристодикиду; из царской ⁸ же земли, прилегающей к пожалованной Аристодикиду ранее, распорядись отмежевать и отвести ему 2 000 плефров, с дозволением приписать к какому угодно городу, принадлежащему к этой области и союзу. Что касается подданных царя — поселян той местности, где лежит Петра, то в случае их желания жить в Петре ради безопасности, мы постановили, чтобы Аристодикид разрешил им жить там.— Будь здоров.

3) Царь Антиох — Мелеагру привет. Обратился к нам Ари-стодикид с заявлением, что областью Петры и граничащей с нею землей, о которой мы ранее писали, когда жаловали ему, он и до сих пор еще не вступил во владение, так как она отведена афинянину, заведующему гаванью, и просил пожаловать ему, вместо петрской области, другую равного размера, отвести и еще 2 000 плефров, с правом причислить их к какому будет ему угодно городу из состоящих с нами в союзе, как и раньше мы писали. Видя его благорасположение к нам и усердие к нашим интересам, мы желаем сделать уважение этому человеку и предоставили ему это. Он говорит, что из петрской области ему уступлено 1 500 плефров; распорядились же отмежевать и отвести Аристодикиду удобной для обработки земли 2 500 плефров и еще, вместо земли у Петры, 1 500 плефров удобной земли из царских владений, пограничных с данными ему уже ранее, с дозволением Аристодикиду причислить эту область к какому угодно городу нашего союза, как мы об этом написали и в прежнем письме.— Будь здоров.

(«Древний мир в памятниках его письменности», ч 2, № 139).

¹ *Антиох I Сотер* (280—261 гг. до н. э.) — сын основателя государства, бывшего полководца Александра, — Селевка.

² *Мелеагр* — наместник Геллеспонтской сатрапии. В государстве Селевкидов было сохранено старое персидское административное деление на сатрапии.

³ *Аристодикид* — других данных о нем не сохранилось.

⁴ *Асс* — город у западного побережья Малой Азии, близ о. Лесбоса.

⁵ *Плефр* — мера поверхности в 0,087 га.

⁶ *Илионцы и скепсийцы* — жители городов Илиона (на месте древней Трои) и Скепсиса в северо-западной части Малой Азии.

⁷ *Мелеагр* — очевидно, иное лицо, чем адресат приведенных писем.

⁸ *Царская земля* — государственная земля, управляемая царскими чиновниками. Принадлежала царю по обыкновению древневосточных деспотий и по праву завоевания.

№ 137. БАКТРИЙСКОЕ ЦАРСТВО

Бактрийское эллинистическое царство в значительной своей части было расположено на территории современных Таджикской и Узбекской ССР, здесь же находились его важнейшие центры.

(Помпей Трог, История Филиппа, XII, 4)

... вследствие усобиц между братьями, Селевком ¹ и Антиохом ², в это же время отпал и Феодот (Диодот), наместник тысячи бактрийских городов, и принял титул царя; следуя его примеру, отложились от македонцев все народы Востока. В это время жил Арсак, человек неизвестного происхождения, но большой доблести. Привычный к грабежам и узнав о разгроме Селевка галлами в Азии, он ворвался в Парфию с войском разбойников, победил Андратора ³ и отнял у него власть. Скоро после этого он занял и гирканское царство и, став, таким образом, во главе двух государств, собрал большое войско из боязни перед Селевком и Феодотом, царем бактрийцев. Но после смерти Феодота он заключил союз с его сыном, тоже Феодотом, а скоро победил и Селевка; этот день парфяне торжественно празднуют, как начало своей независимости.

(Страбон, География, XV, 1, 3)

Аполлодор ⁴, автор парфянской истории, вспомнивши об эллинах, которые отторгли Бактрию от сирийских царей, наследников Селевка Никатора ⁵, сообщает, что эти эллины, усилившись, вторглись и в Индию, но при этом он не открывает нам ничего, кроме прежде известного; он иногда противоречит сам себе, говоря, что они проникли в Индию дальше македонцев. Евкратид ⁶ имел под своей властью тысячу городов.

(Страбон, География, XI, 11, 1—2)

Эллины, отделившие Бактрию, достигли такого могущества, что подчинили себе даже Ариану ⁷ и индийцев, как утверждает Аполлодор, и покорили большее число народов, чем сам Александр. Отличился больше всего Менандр ⁸, который на востоке перешел

Гипанис⁹ и дошел до Имая (Памира); одни завоевания он совершил сам, другие же — сын бактрийского царя Евтидема Деметрий¹⁰. Они овладели не только Паталеной¹¹, но и также так называемым царством Сараоста и Сегердиды на остальной части морского берега. Вообще Бактрия, по словам Аполлодора, служит украшением всей Арианы, бактрийские цари простерли свои владения до серов¹² и фринов¹³.

Города у них были: Бактра, которая называется также Зариспой; через нее протекает река того же имени, вливающаяся в Окс (Аму-Дарья); потом город Адрапса и многие другие. В числе городов была также Евкратидия, названная так по имени царя. Эллины, овладевшие этой областью, разделили ее на сатрапии; две из них, Аспион и Туриву, парфяне отняли у Евкратиды. Они владели также Согдианой, лежащей выше Бактрии к востоку, между рекой Оксом, отделяющим Бактриану от Согдианы, и Яксартом (Сыр-Дарья), последний служит границей между согдийцами и кочевниками.

(Л. В. Баженов, Древние авторы о Средней Азии, стр. 92, 97, 98).

¹ Селевк II Каллиник (247—226 гг. до н. э.).

² Антиох Гиеракс — брат Селевка II. Здесь имеется неточность. На самом деле Диодот отделился от царства Селевкидов в конце правления их отца — Антиоха II Теоса (261—247 гг. до н. э.), боровшегося со своим сыном Селевком II.

³ Андрагор — наместник Селевкидов в Парфии.

⁴ Аполлодор из Артемиды, греческого города, расположенного восточнее реки Тигра. Автор истории парфян, от которой сохранились незначительные отрывки. Жил во II—I в. до н. э.

⁵ Селевк I Никатор (312—280 гг. до н. э.) — основатель государства Селевкидов, центр которого был в Сирии.

⁶ Евкратид — царь Бактрии, узурпатор. Правил в середине II в. до н. э.

⁷ Ариана — область в центральной части Иранского плоскогорья.

⁸ Менандр — царь Бактрии. Правил во второй половине II в. до н. э.

⁹ Гипанис — реки и горы в Средней Азии, в сочинениях античных авторов нередко повторяют названия Причерноморья и Кавказа.

¹⁰ Евтидем и его сын Деметрий — могущественные бактрийские цари II в. до н. э. Деметрия разбил узурпатор Евкратид, присвоивший себе титул «великий царь».

¹¹ Паталена — порт в дельте Инда.

¹² Серы — китайцы.

¹³ Фрины — гунны, проникнувшие из Монголии к восточным границам Средней Азии.

№ 138. АЛЕКСАНДРИЯ ЕГИПЕТСКАЯ

(С т р а б о н, XVII, 7—9)

Город Александрия был основан Александром в дельте Нила на берегу Средиземного моря в 331 г. до н. э. Впоследствии Александрия была столицей могущественного эллинистического Египта, государства Птолемеев, и центром торговли, промышленности и культуры в восточном Средиземноморье.

Удобства местоположения Александрии разнообразны. Место омывается двумя морями, с северной стороны Египетским¹, а с южной болотным озером Марийским, которое называется также Мареотидой. Озеро наполняется водой из Нила посредством мно-

жества каналов, идущих в озеро и сверху, и с боков; по этим каналам совершается большее коммерческое движение, нежели из моря, так что гавань у озера была богаче морской. Там же вывоз из Александрии значительнее ввоза. Все это знает каждый, побывавший в Александрии и Дикеархии ² и наблюдавший товарные суда при входе в гавань и выходе из гавани, насколько тяжелее и легче выходящие и входящие суда. Кроме тех богатств, которые привозятся в гавань с обеих сторон, здесь замечательна мягкость воздуха, которая является последствием омывания области двумя морями и благотворного разлития Нила; между тем другие города, построенные на озерах, имеют в летние жары тяжелый и удушливый воздух, потому что на краях озер образуются вследствие испарений от солнечных жаров болота; из болот поднимается грязная влага, люди дышат испорченным воздухом, причиняющим заразные болезни. В Александрии, напротив, Нил, наполняясь с началом лета, наполняет и озеро, не допуская образования болот, которые могли бы произвести вредные испарения. Вместе с тем, дуют там в то же время и пассатные ветры, благодаря чему александрийцы очень приятно проводят лето. Земля города имеет вид плаща; те стороны его, которые тянутся в длину, омываются водой с обеих сторон и имеют в диаметре около тридцати стадиев ³; стороны, тянущиеся в ширину фигуры, представляют перешейки, каждый в семь или восемь стадиев, обнимаемые с одной стороны морем, а с другой — болотным озером. Весь город пересечен улицами, удобными для верховых лошадей и экипажей; две самые широкие улицы, футов в сто, пересекают одна другую под прямым углом ⁴. В городе есть прекраснейшие общественные святилища и царские дворцы, покрывающие четвертую или даже третью часть всего занимаемого городом пространства. Действительно, каждый из царей старался прибавить какое-нибудь украшение к общественным памятникам и в то же время каждый из них строил для себя особый дворец, увеличивая число существовавших до него... Все дворцы соединены между собой, с гаванью и со всем, что за пределами последней. Часть царских зданий составляет и Мусей ⁵, содержащий в себе место для гулянья, залу для заседаний и большое помещение, где находится столовая состоящих при Мусее ученых ⁶. Коллегия эта пользуется государственным содержанием и имеет жреца, начальника Мусея, назначаемого некогда царями, а теперь цезарем ⁷. Другое отделение царского дворца составляет так называемое Сема ⁸, помещение для царских гробниц и для Александра... Труп Александра Птолемей перевез в Александрию, похоронил его в том месте, где он лежит и теперь, хотя и не в том самом гробе; теперешний гроб стеклянный, а Птолемей положил его в золотой. Птолемей, по прозванию Кокк и Парисакт ⁹, похитил золотой гроб; он пришел сюда из Сирии, но был скоро изгнан, так что не извлек никакой пользы из похищения. Перед большой гаванью у входа в нее с правой стороны находится остров и башня Фарос ¹⁰, с другой стороны — подводные скалы и мыс

Лохиада с царским замком. С левой стороны для въезжающего в гавань находятся соединяющиеся с мысом Лохиадой внутренние царские жилища, в которых имеется множество разнообразных жилых комнат и садов; ниже их находится вырытая замкнутая гавань, собственность царей, и островок Антиродос, лежащий перед вырытой гаванью, имеющий царский дворец и небольшую гавань. Островок так назван потому, что он был как бы соперником Родоса. Над ним стоит здание театра, потом находится Посейдий, изгиб, идущий от так называемого Эмпория ¹¹, с храмом Посейдона... Далее следует Цезарий (храм Цезаря), Эмпорий и товарные склады; за этим следуют корабельные верфи до Гептастадия ¹². Таковы окрестности Большой гавани. За Гептастадием следует гавань Евноста, а над нею вырытая гавань или так называемый Кибот (Ящик) с корабельными верфями. Из внутренности гавани проходит судоходный канал к озеру Мареотиде. По ту сторону канала находится еще небольшая часть города. Далее следует предместье Некрополя, или город мертвых, в котором находится множество садов, гробниц и зданий для набальзамирования трупов. По сую сторону каналов помещается Серапеум ¹³ и прочие древние общественные строения с храмами; теперь они почти покинуты, так как в Никополе ¹⁴ построены новые. Там же находится амфитеатр, ристалище, где устраиваются через каждые пять лет состязания. Впрочем, древность пользуется небольшим почтением. Говоря вообще, город наполнен роскошными общественными зданиями и храмами; наилучшее из них гимнасий с портиками посередине, более обширным, нежели ристалище. В середине города находится здание суда... Здесь же есть искусственная значительная возвышенность, имеющая форму конуса и похожая на скалистый холм; к этой возвышенности ведет извилистая дорога; с вершины ее можно созерцать весь кругом расстилающийся город.

(«Древний мир в памятниках его письменности», ч. 2, № 142).

¹ *Египетское море*, т. е. часть Средиземного моря, омывающая побережье Египта.

² *Дикеархия* — город с большой гаванью на западном берегу средней Италии в области Кампании. Латинское название ПUTEОЛЫ.

³ Город имел около 5 км в длину и около 1,2 км в ширину.

⁴ Ширина двух самых широких улиц в Александрии была около 30 м.

⁵ *Мусей* — храм куз, важнейший центр науки античного мира. Место, где работали и жили ученые, писатели, философы. При Мусее была самая крупная в древности библиотека.

⁶ Среди ученых, живших в Мусее, были: Евклид, Эратосфен и др.

⁷ Страбон был современником римского императора Августа.

⁸ *Сема* — могила.

⁹ *Парисакт* — вкравшийся, чужой; значение прозвища *Кокк* не ясно.

¹⁰ *Фарос* — небольшой продолговатый остров, соединенный насыпью с материком. На нем был построен знаменитый Александрийский маяк.

¹¹ *Эмпорий* — торговая набережная.

¹² *Гептастадий* — название по длине проезда — 7 стадий.

¹³ *Серапеум* — храм Сараписа, главного бога государства Птолемеев.

¹⁴ *Никополь* — город около Александрии.

№ 139. РАБОТЫ ПО ИРРИГАЦИИ ФАЮМСКОГО ОАЗИСА ПРИ ПТОЛЕМЕЕ II ФИЛАДЕЛЬФЕ.

(Р. Р. Petrie, переписка Клеона)

В 1887—1889 гг. при раскопках в местечке Гуроб на границе Фаюмского оазиса Флиндерс Петри обнаружил картонажи мумий, склеенные из папирусов, покрытых текстами. После кропотливой работы по их разделению папирусы были дешифрованы и дали обильный материал для изучения истории и экономики птолемеевского Египта. Многие папирусы фрагментарны, что объясняется условиями находки.

Папирусы Петри содержат значительное количество классических текстов, разного рода официальные документы, расчеты налогов, деловую переписку, завешания, денежные документы и др. Хронологические рамки папирусов Петри ограничиваются царствованиями Птолемея II — Птолемея V включительно, т. е. приблизительно 280—190 гг. до н. э. Они являются важнейшим источником по истории обширных мелиоративных и ирригационных работ, проведенных первыми Птолемеями в Фаюмском оазисе. Они дают представление об объеме этих работ, их организации, технике, о характере рабочей силы, применявшейся на работах.

К числу папирусов, содержащих сведения о работах в Фаюме, относятся следующие документы: 1) переписка Клеона и Феодора, 2) документы об общественных работах, 3) документы о строительных работах и доставке материала.

Переписка Клеона состоит из 40 отрывков, датированных 28—33 гг. царствования Птолемея II Филадельфа (т. е. 257—252 гг. до н. э.). Клеон в это время занимал должность главного архитектора Фаюма (затем его сменил Феодор). Но наше понятие «архитектор» не соответствует тем функциям, которые выполнял Клеон, так как область его деятельности не ограничивалась только техническим руководством строительных, мелиоративных, ирригационных и ремонтных работ, но в его обязанности также входила организация их, снабжение материалами и рабочей силой и контроль над действующей системой ирригации.

I, XXII, 2—III № 37 (a) Col. I

В царствование Птолемея ¹, сына Птолемея Сотера г. 28. Измерение работ в мериде ² Каллифана, номархии ³ Никона через Дориона, представителя Зопириона, и Аполлониды, представителя Никона, и секретарей в каждом месте.

В Тамаис при озере около Филотерии через комарха ⁴ Пасиса, сына... и комограмматея ⁵ ... сына Сисуха. От Пасиса и его сотоварищей: новая дамба от ... границ [участка] Симона...

Col. II

[Эпиф] 22... дамбы, идущей с юга на север наубий ⁶ 216 и на накидывание на старую дамбу Аттина [наубий] 1185 ¹/₈ Мессоре ⁷ 8 на накидывание на ту же дамбу наубий 1400. [Итого] через Пасиса и его товарищей наубий 14124 ³/₈, по 60 [наубий] за 4 драхмы [итого] 941 драхма 3 ¹/₂ обولا.

Пекусис, сын Нектенибия в ... эпифа ⁸ [на] новую дамбу, идущую с юга на север, наубий 1511, другую новую дамбу, идущую с юга на север, наубий 1834 ³/₄, Мессоре 25, другую новую дамбу, идущую с юга на север [наубий] 1484 ¹/₃, и на накидывание на старую дамбу посредине участка [наубий] 441 1/2. 27го—на пере-

устройство большого канала наубий 219. Итого через Пекусиса [наубий] 5490 $\frac{3}{4}$ от Аполлодота, сына Аммония, и Артота: на новую дамбу, идущую с юга на север, наубий 4... другую новую дамбу, идущую...

II, IV (9) — III № 42 с (2)

Клеона приветствуют каменщики, работающие в Пастонте... [выполняя работу] мы приняли от тебя камень в Титнуйе, и он уже обтесан. Теперь же мы бездействуем, потому что нет людей, чтобы очистить песок сверху остального камня. От месяца эпифа до сего дня, 10-го тота проработали 45 дней... двумесечному. Ты знаешь, что место пустынное и мы не имеем пищи, хотя желаем закончить работу, чтобы в быстрейший срок уйти. Пришли же нам ... в скорости, чтобы мы не были покинуты. Будь счастлив. 30 г. Тот⁹ 9.

Клеону 30 г. тот 9. от жалоба.

II, IV (1) — III № 42 с (3)

Клеона архитектора приветствуют десятники каменщиков, [работающих] на шлюзовой камере. Нас обижает Аполлоний, распределитель работы, послав нас на твердый камень [и] не доставив нам ... прочим указал мягкий камень около себя. Теперь мы гибнем, израсходовав железо... Просим тебя, чтобы с нами поступили справедливо... ты отрядил ... на твердый камень [других] каменщиков, чтобы мы не мучались. Будь счастлив.

30 г. фаофи¹⁰ 24

десятники [каменщиков, работающих] на шлюзовой камере.

II, IV (2) — III № 42 с (4)

Аполлоний приветствует Клеона. Я писал тебе 17-го о принятом мной решении относительно десятников у Диотима, о количестве людей и количестве камня, и каким образом они согласились у Диотима восполнить недостающих людей и пополнить общее количество камня до начала месяца, если им будет доставлено железо; и я писал тебе, сколько должно быть дано каждому из сырого материала, и сколько требовать работы. И теперь ты хорошо делаешь, если примешь решение предоставить клинья каждому из упомянутых, чтобы отнять у них повод [протестовать]. Техесту, согласно тому, как нами сосчитаны люди, с 18 подручными 4 клина, Бероту с подручными на 15 человек 3 клина, Ан... с подручными на 18 человек 4 клина, Паусу с подручными на 16 человек 3 клина, Пемсу с подручными на 17 человек 4 клина, Фамуну с подручными на 12 человек 3 клина... Псинт... с подручными... (далее папирус испорчен).

II, VI — III № 42 с (7)

Дионисий Дороса приветствует. Посылаю тебе копию докладной записки, переданной мне от Петехонсиса. Будь здоров. 30 г. Атиур¹¹ 4. Докладная записка Дионисию от суб-архитектора Петехонсиса.

Следует поставить двух сторожей плотины у С.... до Гефастиады, чтобы они обходили ее со всех [сторон], наблюдая, чтобы не ... и закончить остальную часть роющегося канала Клеона, чтобы напоить песчаную землю, прежде всего землю деревенских жителей... и другое... дамбы ... от Бакхии до Патонта и окружить [участок] Патрокла, и следует ров...

. воду в озеро и не препятствовала.
. укрепить хворостом еще 1000 плефр сверх укрепленных.

. низину и размочит дамбы. Я уже писал тебе
. чтобы мы имели защиту, если что случится.

Будь здоров. 30 г. атиур 4.

(На обороте): Докладная записка Петехонсиса, 4 атиур 30 г. Доросу.

II, XIII (3) — III № 42 с (8)

Никерат Клеона приветствует. Что касается северной стены плотины, то часть ее упала, остальная еще держится, но так, что есть опасность, что, если она упадет, будет убит кто-либо из людей. Ты хорошо сделаешь, отдав ее в подряд, и [если] дашь [его] эконому¹² Дионисию, чтобы он приступил к работе. Ведь мы теперь же, приведя переданных диоикетом¹³ Аполлонием пленных, будем иметь больше места, чтобы использовать его для них.

Будь здоров. 30 г. атиур 16.

II, XIII (2) — III № 42 с (10)

Армаис Клеона приветствует. Ты хорошо сделаешь, если согласишься дать Петесну, комарху Себеннута на починку трех мостов, [которые находятся] у Себеннута, тридцать канатов, и одновременно пошлешь ему [человека], который при них будет находиться, чтобы они были починены прежде пуска воды.

Будь здоров. 30 г. пауни¹⁴ 24.

II, XIII (18) — III № 42 д (7)

Передаю тебе копию просьбы, поданной мне от имени Клеона. Вывеси в Крокодилополисе¹⁵ и в Птолемаиде объявление для желающих взять подряд на каменные работы около названного шлюза, на которые имел подряд Аполлоний, для облегчения царской казны... Каллидомос же подряд... Вывеси же объявление и объяви [через глашатаев], не пожелает ли кто взять еще за меньшую сумму; сообщи Никострату и архитектору Клеону, [чтобы] они в дальнейшем не допускали повышения [стоимости подряда]. До утверждения работ напиши Неону, чтобы Каллидомос наблюдал за работами и за тем, чтобы ничего не было израсходовано на работы помимо того, что уже израсходовано. Ниже я пишу тебе копию переданной мне от него просьбы.

Перев. А. И. Павловской.

¹ *Птолемей, сын Птолея Сотера* — Птолемей II Филадельф (285—246 г. до н. э.), второй царь династии Птолемеев.

² *Мерида* — административное подразделение Арсинояского нома.

³ *Номархия* — специальное сельскохозяйственное административное подразделение нома.

⁴ *Комарх* — деревенский староста.

⁵ *Комограмматей* — деревенский писец.

⁶ *Наубий* — мера объема, приблизительно 1¹/₂ кубометра.

⁷ *Месоре* — египетский месяц — июль — август.

⁸ *Эпиф* — египетский месяц — июнь — июль.

⁹ *Тот* — египетский месяц — август — сентябрь.

¹⁰ *Фаофи* — египетский месяц — сентябрь — октябрь.

¹¹ *Атиор* — египетский месяц — октябрь — ноябрь.

¹² *Эконом* — заведующий финансами и хозяйством нома.

¹³ *Диойкет* — высшее должностное лицо в эллинистическом Египте. При царе Птолемеи II он возглавлял все хозяйство страны. Глава финансовой администрации. *Диойкет Аполлоний* — могущественный вельможа, пользовавшийся неограниченным доверием Птолемея II.

¹⁴ *Пауни* — египетский месяц — май — июнь.

¹⁵ В документах встречаются названия различных населенных пунктов Арсинояского нома. Город Арсиноя иначе назывался Крокодилополис.

№ 140. ЗАКОН ПТОЛЕМЕЯ II ФИЛАДЕЛЬФА О СДАЧЕ НАЛОГОВ В ОТКУП

(P. Rev I—22)

Податной устав Птолемея II Филадельфа, как обычно называют это собрание законов по финансово-хозяйственному управлению эллинистического Египта, относится к 259/58 г. до н. э. По содержанию он состоит из пяти частей. 1-я часть, публикуемая ниже, содержит правила сдачи в откуп (в аренду) сбора налогов; 2-я часть содержит правила обложения налогом виноградников и фруктовых садов; 3-я часть посвящена организации государственной монополии растительного масла; 4-я часть сохранилась в отрывках, в ней идет речь о финансовых учреждениях, которые могут быть названы «банками»-трапезами. 5-я часть дошла в еще более испорченном виде, в ней говорилось об организации текстильной промышленности и торговли.

Птолемей сдавали сбор налогов в откуп по греческому образцу, но с той разницей, что откупщики (арендаторы сбора налогов) находились под строжайшим повседневным надзором правительственных чиновников. Вся деятельность откупщиков была регулирована. Откупщики гарантировали правительству определенную сумму сбора и в случае недобора покрывали недоимку из собственных средств, которые на время откупа являлись залогом и находились тоже под контролем правительства. Для лучшей гарантии правительство требовало от откупщиков еще представления поручителей, из средств которых покрывалась недоимка, в случае несостоятельности откупщиков.

За труды в III в. до н. э. откупщики получали 5% собранной суммы. (Третью часть Податного устава в русском переводе см. в хрестоматии «Античный способ производства в источниках», № 587.)

(Столбец 1). В царствование Птолемея, сына Птолемея Сотера ¹.

(Столбец 3). О доходе, поступающем компаниям откупщиков налогов ² пусть заботятся антиграфей ³, назначенные экономом ⁴...

(Столбец 4). Устанавливаем срок в пределах тридцати дней [для взыскания недоимок по налогам]. Если же они задержат больше тридцати дней... большего размера по ...

(Столбец 7). [Одна копия договора об откупе должна иметь печати и содержать имена...] и свидетелей, а другая может быть без печатей. Они должны внести в свои записи имена откупщиков вместе с именами их отцов и указанием их родины, а также сведения о роде занятий каждого (конец столбца отсутствует).

(Столбец 8). Если со стороны их [антиграфеев] не было попустительства, то пусть они взыскивают платежи с откупщиков, срок откупа которых истек.

Пусть откупщики налогов подают жалобу, если они имеют претензию к сборщикам недоимок или к их помощникам в отношении откупа, в период времени, когда они держат откуп в своих руках (другое чтение: в том номе, в котором они получили откуп; конец столбца отсутствует).

(Столбец 9). С того дня, когда [откупщики] взяли откуп, чиновники, ведающие продажей, должны вывесить в бюро откупов на десять дней условия откупа, записанные на греческом и на туземном языках, и... (несколько строк испорчено).

(Столбец 10). Надзор над инспекторами, сборщиками налогов, хранителями расписок и над другими лицами, каким-либо иным образом связанными с откупом налогов, а также учет поступающего от откупа дохода [пусть осуществляют архонт⁵ и вся компания [откупщиков]... но при участии антиграфеев (испорчено несколько строк) если инспектора или другие лица, [связанные] с откупом налогов... что-либо без ведома антиграфея (столбец 11) возьмут или, взыскав, не [передадут доходы] антиграфеев, то они возместят казне пятидесятикратно.

Если же антиграфей [откупа] не отгаст [полученную им сумму] эконому или антиграфеев, то [возместит] казне пятидесятикратно. У эконома и [антиграфеев] должны быть записаны [происхождение] и родина... а также имя архонта, участников компании [откупщиков], поручителей, [сборщиков налогов] и их помощников.

(Столбец 12). Если эконом и антиграфей найдут какое-либо лицо, занимающееся откупом налога и не внесенное в список, пусть они отведут его к царю прежде, чем кто-либо [понесет убыток] от этого человека (несколько строк испорчено).

Пусть производится согласно установленному уплата жалования: сборщикам налогов каждому [в месяц] тридцать драхм, их помощникам [в месяц] двадцать [драхм], [каждому] хранителю расписок пятнадцать, одному инспектору... помесечно сто драхм.

(Столбец 13). Список сборщиков налогов, их помощников и хранителей расписок, которые требуются для каждого откупа, должен быть составлен экономом и антиграфеем совместно с архонтом (несколько строк испорчено).

(Столбец 15). Взимание налогов. Откупщики налогов должны взимать с лиц, обязанных платить подати, все [налоги] в соответствии с законами.

Если же они нарушат этот закон в какой-либо его части, то уплатят штраф в [казну в размере] трех [талантов], а также на-

логи, сколько еще [осталось невнесенными], если только они не записали их в книги в течение тридцати [дней].

(Столбец 16). Производство расчета. Эконом и антиграфей должны производить расчет с откупщиками перед десятым числом каждого месяца, причем следует принимать во внимание суммы, полученные за [предыдущий период] (отсутствуют несколько строк).

Они не должны ни присоединять суммы, полученные в текущем [месяце], к взносу, относящемуся к предыдущему месяцу, ни [переносить] поступления с одной статьи на другую, и если кто-нибудь из их подчиненных, который взял некоторую сумму из доходов, полученных от откупа, вернет ее обратно [с целью подведения баланса], то не следует приписывать ее к отдельному счету.

Когда же они будут подводить следующий очередной [расчет], то пусть присоединят излишки, оставшиеся от предыдущего месяца, к доходу [за текущий месяц] и укажут при этом размеры суммы, оставшейся от предыдущего периода.

(Столбец 18). Когда же срок для уплаты налога истекает, все откупщики обязаны предстать перед экономом до десятого числа следующего месяца, и он должен произвести с ними [окончательный] расчет, причем он должен установить размеры полученного [дохода] и сколько они должны еще уплатить, а также, сколько уже внесено денег и в какие сроки сделан каждый взнос, и не имеется ли какой-либо задолженности от переоткупа части откупа у откупщиков или по какой-нибудь другой статье, по которой эконом должен взимать платежи, (столбец 19), затем не остается какой-либо остаток долга и сколько из него приходится на каждого [из откупщиков] в отдельности; и [в счете] он должен под указанием доли каждого в долге отметить, какую сумму он получил от них самих [порознь] или от поручителей, с указанием времени уплаты и размера остающегося долга. В случае, если окажется излишек, эконом должен записать его [на кредит откупщиков]... (отсутствует несколько строк).

(Столбец 20). Те откупщики налогов, которые не произвели расчета вопреки желанию и прямому приказу эконома явиться [с этой целью], уплатят штраф в казну в размере тридцати мин, и одновременно эконом принудит их [произвести расчет] (несколько строк не хватает). Эконом должен также дать [каждому из] поручителей расчет, в котором должно быть указано, что поручитель уплатил то, что был должен. Если же эконом, несмотря на то, что его просили, не даст расчета в тот же или на следующий день, то он поступит несправедливо и подлежит наказанию.

Таким же образом должны рассчитываться все, кто берет на откуп что-либо из царской казны.

(Столбец 21). Сроки, установленные для подачи жалоб. Обвинения, возникающие на основании [законов] о сдаче налогов в откуп, могут быть выдвинуты... в любое время по желанию [тех, кто их выдвигает]. Что касается остальных обвинений, которые могут возникнуть на основании законов о сдаче налогов в откуп,

для выставления которых каждым законом устанавливается разное время, то пусть выдвигаются обвинения в период, за который поступления (столбец 22) уже получены, а также в течение следующих трех месяцев, если только по истечении указанного срока кто-нибудь из членов компании откупщиков или их подчиненных, связанных с откупом налогов, не будет уличен в [хищении]...

Если кто-либо будет в этом уличен... (несколько строк пропущено), пусть взыскивает эконома с ... и с поручителей, а также с ... (пропуск в тексте).

Перев. А. Я. Гуревича.

¹ В царствование Птолемея, сына Птолемея Сотера, — см. № 139, прим. 1.

² Желавшие взять сбор налогов на откуп (аренду) обычно объединялись в компании откупщиков.

³ *Антиграфей* — контролер, заверяющий документы своей подписью. Ближайший сотрудник и помощник эконома.

⁴ *Эконом* — см. № 139, прим. 12.

⁵ *Архонт откупщиков* — глава компании откупщиков.

№ 141. ПОКУПКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАБОВ В РЕМЕСЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ.

(PP. Cairo Zen. 59003, 59142, 59145).

Огромное собрание греческих папирусов, известное под названием «Архив Зенона», содержит важнейший материал по хозяйственной истории эллинистического Египта середины III в. до н. э. Зенон был управляющим большого земельного владения диокета Аполлония (об Аполлонии см. № 139, прим. 13), состоявшего из разнообразных земельных угодий и населенных пунктов, расположенных в Фаюме. Под руководством Зенона здесь в середине III в. до н. э. кипела оживленная хозяйственная деятельность. «Архив Зенона» состоит из деловой переписки самого Зенона с Аполлонием, с различными чиновниками и с разнообразными лицами, проживавшими или работавшими у Аполлония. Документы взяты из Каирского собрания папирусов Зенона, опубликованного в Каталоге Каирского музея. Они дают важные сведения о покупке и использовании рабов в эллинистическом Египте.

ПОКУПКА РАБЫНИ В ЮЖНОЙ СИРИИ

[В царствование] Птолемея, сына Птолемея ¹ и сына Птолемея, в год [двадцать] седьмой ², [при жреце] Александра ³ и богов Адельфов ⁴, канефоре Арсиной Филадельфы ⁵ [из числа находящихся в] Александрии, в месяц ксандик ⁶, в Биртах Аммонитиды [продал Никанор] сын Ксенокла из Книда, клерух из всадников Товия ⁸, Зенону сыну Агрефонта, родом из Кавна ⁹ из приближенных диокета Аполлония [служанку вавилонянку] по имени Сфрагис в возрасте семи лет, за пятьдесят драхм... сын Анания, перс, клерух [из всадников] Товия. [Свидетели]... судья ... [сын Агафона, перс], Полемон сын Стратона, македонец, [эти двое] клерухи из всадников [Товия], Тимополис сын Ботея, милетец [Гераклит, сын Филиппа, афинянин], Зенон сын Тимарха из Колофона ¹⁰, Демострат [сын Дионисия, аспендиец ¹¹, эти] четверо из приближенных диокета Аполлония.

(На обороте): Покупка рабыни.

ШЕРСТОТКАЦКАЯ РАБСКАЯ МАСТЕРСКАЯ В МЕМФИСЕ

Аполлоний приветствует Зенона. Вы правильно поступили, дав милетскую шерсть¹² рабыням, находящимся в Мемфисе¹³. И теперь прикажи, чтобы им выдавали такое количество [шерсти], в каком они будут испытывать надобность. Будь здоров!

Год 30¹⁴, артемисия 10, пахоне 9.

(На обороте): года 30, артемисия¹⁵ 29, пахоне 29.

ЗАЯВЛЕНИЕ РАБЫНИ О ПОХИЩЕНИИ КЛАДИ, КОТОРУЮ ОНА ПЕРЕНОСИЛА.

Зенона приветствует Сфрагис. Уже ранее я подавала тебе просьбу относительно того, что на меня было совершено нападение в то время как я направлялась с шерстью в Софтис в [номе] Мемфиса. У меня отняли следующие вещи: два платья ценою в 12 драхм, шерсть стоимостью в две драхмы и две драхмы денег, что все вместе составляет 16 драхм. Прошу тебя поэтому, если и ты сочтешь это целесообразным, сжалиться надо мною, написав Леонтиску, начальнику полиции, чтобы он позаботился о возвращении украденного. Потому что мне передавали, что [эти вещи] найдены. Будь здоров.

(На обороте): год 30-й, даисия 11¹⁶, пахоне 1.

Перев. А. Я. Гуревича.

¹ *Птолемей, сын Птолемея* — Птолемей II Филадельф.

² 259 г. до н. э.

³ Александр Македонский был обожествлен. В Египте был учрежден специальный культ бога Александра.

⁴ *Боги Адельфы* — Птолемей II и его супруга Арсиноя. Цари и царицы династии Птолемеев почитались как божественные пары.

⁵ *Канефора Арсинои Филадельфы* — жрица, несущая корзину при отправлении культа Арсинои Филадельфы (Любящей брата), умершей царицы — жены и сестры Птолемея II, обожествленной им. Птолемеевские документы датировались не только по годам царствования царя, но и по именам некоторых жрецов и жриц царского культа.

⁶ *Ксандик* — македонский месяц — январь — февраль.

⁷ *Бирта Аммонитида* — населенный пункт в земле аммонитян; восточнее Палестины.

⁸ *Товий* — вождь одного из племен аммонитян, служивший военачальником у Птолемея II. Конный отряд Товия, охранявший границу, состоял из воинов-клерухов, т. е. воинов, имевших в этой местности земельные наделы.

⁹ *Кавн* — город на Карийском побережье (юго-запад Малой Азии).

¹⁰ *Колофон* — город в Малой Азии, к северу от Эфеса.

¹¹ *Аспенд* — город в Памфилии (на юге Малой Азии).

¹² *Милетская шерсть* — милетская порода овец, дававшая высокосортную шерсть, специально культивировалась в Египте греками.

¹³ *Мемфис* — крупный египетский город южнее Дельты, в прошлом египетская столица.

¹⁴ 256 г. до н. э.

¹⁵ *Артемисий* — македонский месяц — февраль — март.

¹⁶ *Даисий* — македонский месяц — март — апрель.

№ 142. БОГАТСТВА ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ ЦАРЕЙ

В КОНЦЕ III в. до н. э.

(Полибий, V, 88, 89)

После постигшего Родос ¹ в 227 г. до н. э. землетрясения, при котором погибла, между прочим, большая часть верфей (греческие города), а в особенности цари принесли родосцам совершенно исключительные дары... Гиерон ² и Гелон ³ (сиракузские) не только дали им 75 талантов серебра... причем часть этих денег тотчас же, другую часть в течение короткого времени, но также серебряные котлы и подставки к ним и несколько серебряных гидрий, сверх того десять талантов на жертвоприношения и другие десять на поддержку граждан, так что весь дар состоял в общей сложности из ста талантов. Гиерон и Гелон освободили также от пошлин направляющиеся к ним (родосские) суда и 50 трехлоктевых катапульт ⁴. (Египетский) царь Птолемей III Еввергет ⁵ обещал родосцам триста талантов серебра, миллион артаб хлеба, строительных материалов на десять трехпалубных и десять пятипалубных кораблей, именно 40 000 четырехгранных сосновых брусьев в локоть длиною, тысячу талантов медной монеты, 3 000 талантов пакли, 3 000 парусов, 3 000 талантов меди на восстановление колосса, сто мастеров, 350 рабочих и на содержание их ежегодно по 14 000 талантов, сверх того на состязания и жертвоприношения 12 000 артаб хлеба и на продовольствие (экипажа) десяти триер. Большую часть этих даров Птолемей выдал немедленно, а из денег — третью часть всей суммы. (Македонский) царь Антигон ⁶ (Досон) дал родосцам 10 000 бревен размером от 8 до 16 локтей, на сваи 5 000 семилоктевых перекладин, 3 000 талантов железа, 1 000 талантов смолы, 1 000 метретов смолы в сыром виде и обещал дать сверх того сто талантов серебра. Супруга Антигона Хрисеида дала 100 000 артаб хлеба, 3 000 талантов свинца. (Сирийский) царь Селевк (Каллиник)... освободил родосцев от пошлин с судов, прибывающих в его царство, дал 10 оснащенных пятипалубных кораблей, 200 000 артаб хлеба, 10 000 локтей и по тысяче талантов смолы и волоса.

(«Античный способ производства в источниках», № 482).

¹ Родос — остров у юго-западного побережья Малой Азии.

² Гиерон II (269—214 гг. до н. э.) — тиран сиракузский.

³ Гелон — сын и соправитель Гиерона II.

⁴ Катапульта — тяжелое орудие для метания стрел, камней и т. д.

⁵ Птолемей III Еввергет I (246—221 гг. до н. э.).

⁶ Антигон III Досон (229—221 гг. до н. э.).

⁷ Селевк II Каллиник (247—226 гг. до н. э.).

№ 143. ТОРГОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВИЗАНТИИ В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКУЮ ЭПОХУ

(Полибий, IV, 38, 1—10)

Отрывок указывает на большое экономическое значение Причерноморья в эпоху эллинизма.

На всей обитаемой в наше время земле византийцы занимают место, во всех отношениях со стороны моря самое удобное в смысле безопасности и благосостояния, но со стороны суши и в том и в другом отношении самое непригодное. С моря Византий¹ лежит у устья Понта² и господствует над ним, так что ни одно из купеческих судов без разрешения византийцев не может ни войти в Понт, ни выйти из него. Понт располагал многими из предметов, весьма нужных для существования всех прочих людей, и все эти предметы в руках византийцев. В числе предметов, необходимых для нашего существования, припонтийские страны доставляют нам в большом изобилии, по общему признанию, превосходного качества скот и огромное количество рабов, а из предметов, служащих дополнением к предметам (первой необходимости), византийцы доставляют нам мед, воск, соленую рыбу в изобилии. Из предметов, водящихся в избытке в наших местах, византийцы получают масло и всякого сорта вино. Что касается хлеба, то они состоят с нами в обмене, или во-время доставляя его нам, или получая его от нас. Эллинам пришлось бы или испытывать (в своих сношениях с Византией) большие затруднения, или товарообмен должен был бы оказаться совершенно бесполезным, если бы византийцы, желая повредить эллинам, соединились либо с галатами³, либо (еще скорее) с фракийцами⁴, или вообще если бы они не жили в тех местах, где живут теперь: в таком случае, вследствие узости пролива (Боспора)⁵ и массы обитающих по берегам его варваров, Понт оказался бы, по общему признанию, недоступен для плавания наших судов. Конечно, византийцы извлекают очень большую пользу для себя благодаря свойствам местоположения их города: все, что у них имеется в излишке, они вывозят, все, чего им нехватает, они легко ввозят, с пользой для себя, без всякого затруднения и риска. Но, как мы сказали, и все эллины пользуются, благодаря византийцам, большими преимуществами.

(«Античный способ производства в источниках», № 371).

¹ Византий — Константинополь (теперь Стамбул).

² Понт — Черное море.

³ Галаты, или галлы, — многочисленные племена кельтов, проживавших в северных частях Балканского полуострова. В 278 г. до н. э. они вторглись в Грецию, а затем переправились в Малую Азию.

⁴ Фракийцы — жители северного побережья Эгейского моря.

⁵ Боспор Фракийский — пролив, соединяющий Мраморное и Черное моря.

№ 144. ИНСТРУКЦИЯ ЭКОНОМУ

(Р. Tebt., 703)

Греческие папирусы из деревни Тебтунис в Фаюмском оазисе являются важным собранием официальных документов, преимущественно конца III, конца II и начала I в. до н. э. Это остатки архива местной правительственной канцелярии за период примерно в 150 лет. Открыты они были в конце XIX в. во время раскопок главным образом на кладбище священных крокодилов. Картонные ящики, в которых покоились мумии крокодилов, оказались склеенными из этих ценных документов. Тебтунисский папирус № 703 является важнейшим документом позднего III в. до н. э. Он показывает экономическое состояние страны, переживающей серьезные затруднения. В документе есть прямые указания на недовольство широких слоев населения тяжелой эксплуатацией, на злоупотребления чиновников и тщетные попытки правительства поправить положение страны рядом административных мероприятий. Этот документ представляет собой правительственную инструкцию, которая была, вероятно, составлена от имени главы финансовой администрации в Египте — дийкетета — и адресована начальнику финансовой администрации в номе — эконому. Она характеризует функции финансовой администрации.

Ниже следует копия инструкции.

Тебе надлежит проследить и водопроводы, проведенные через поля, из которых крестьяне обычно берут воду, каждый на обрабатываемую им землю, и удостовериться, обладают ли водяные протоки в них предписанной глубиной и достаточно ли в них емкости; равным образом и вышеуказанные каналы, из которых поступают водяные протоки в названные водопроводы: укреплены ли они, вычищены ли наилучшим образом проходы из большого канала — реки и находятся ли они и в других отношениях в надежном состоянии.

Во время обследовательского объезда стремись обходить всех по отдельности, подбадривать их и подымать их настроение. А это делай не только словами, но также, если кто-нибудь из них жалуется на писца или начальника деревни относительно вопросов, связанных с земледелием, разбирай это и по мере возможности приостанови. Когда сев закончен, неплохо было бы, если бы ты внимательно его обследовал: таким образом ты ясно удостоверись в том, что выросло, узнаешь точно, что плохо посеяно и что вовсе не засеяно. Отсюда ты узнаешь, кто небрежно относился к делу, и тебе будет известно, не употребил ли кто-нибудь семена для других целей, не по назначению.

Особенное внимание обрати на то, чтобы ном засевался согласно посевному расписанию.

Не оставь без внимания, если кто слишком обременен арендной платой или полностью разорен.

Составь список применяемого на земледельческой работе скота как царского, так и частного. И особенно заботься о том, чтобы приплод царского скота, когда он уже переходит на травяной корм, был переведен в телятники.

Заботься, чтобы имеющееся в номах зерно, за исключением того, что расходуется на семена, и того, что не может быть переве-

зено водным путем, было спущено вниз [в Александрию или к Нилу]. Тогда будет легко погрузить зерно на первые предоставляемые корабли...

(Дальше несколько плохо сохранившихся строк.)

... Заботься равным образом, чтобы предписанное [царем] снабжение, список которого я тебе пересылаю, доставлялось в Александрию, не только правильно по количеству, но и качественно проверенное и годное для употребления.

Посещай и ткацкие мастерские, в которых ткут полотно, и приложи все старания, чтобы по возможности большее количество станков работало и чтобы ткачи изготовляли падающий по расписанию на ном ассортимент полностью. Если кто не выполнит предписанное количество штук, пусть с него будет взыскана цена, определенная для каждого сорта [царским] постановлением. Особенное внимание обрати на то, чтобы полотно было хорошего качества и предписанной плотности... Посети те же места, где варится лен-сырец, и составь список, и ставь нас в известность, чтобы хватало потребных для варки льна касторового масла и натра...

(Несколько испорченных строк, касающихся учета продукции.)

... Если окажется перевыполнение за первый месяц, то пусть излишек будет записан в счет нормы следующего месяца. Все бездействующие станки должны быть перевезены в метрополь ¹ нома, сложены в кладовые и опечатаны.

Проверяй доходные ведомости по деревням, если это возможно, и я полагаю, что это вполне возможно, если вы энергично отдадитесь этому делу. В противном случае проверяйте по топархиям ²...

При ревизии признавайте только такие поступления денежных налогов, которые внесены в «банк»-трапезу, а из зерновых сбложений и взносов маслоносной продукции—только внесенное ситологам³. Если обнаружится недостача, заставляй топархов и откупщиков налогов внести в «банк»-трапезу в счет зерновых недоимок их стоимость согласно расценке [царского] постановления, при масляничной продукции — согласно количеству жидкости, получаемой из каждого сорта.

Необходимо, чтобы ты посвятил свое внимание всем перечисленным в этой инструкции пунктам, в особенности же тем, которые относятся к маслодельным мастерским. Ибо если вести наблюдение, ты немало увеличишь продажу в номе и приостановишь хищение. Это легко достигнуть, если ты в нужные сроки будешь проверять имеющиеся на месте мастерские и склады как сухого, так и жидкого материала, и если ты их будешь держать под печатью.

Проследи, чтобы отпускаемое маслоделам сырье не превышало того, что они в состоянии обработать при помощи имеющихся в мастерских прессов.

Забиться о том, чтобы по возможности все прессы работали, по крайней мере большинство из них. За остальными установи тщательнейшее наблюдение.

(Несколько плохо сохранившихся строк.)

Лишнее оборудование не работающих прессов необходимо собрать в склады и держать под печатью. Если ты здесь допустишь оплошность, будь уверен, что, помимо платежей, ты навлечешь на себя чрезвычайное презрение, от которого тебе избавиться будет нелегко.

(Несколько плохо сохранившихся строк.)

Доход от пастбищ занимает одно из первых мест, и его легко увеличить, если вы наилучшим образом поставите регистрацию скота. Лучший период для этого падает на время около месяца месоре⁴, в этот месяц вся страна покрыта водой, и поэтому скотоводы посылают стада на высоколежащие места и не имеют возможности рассеивать их по другим местам.

Следи за тем, чтобы товары продавались не дороже предписанной цены. Обследуй специально и те товары, на которые нет твердых цен и на которые предоставлено право продавцам назначать цены по своему усмотрению, и назначь соразмерную прибыль и заставь продавать...

Тщательно следи за телятниками и особенно усердно принимай меры, чтобы в них было в достаточном количестве зерно до наступления времени травяных кормов и чтобы на телят ежедневно расходовалось предписанное количество зерна... и чтобы выдавалось (зерно) со строгим учетом и то, которое получается на месте, и то, которое, в случае надобности, привозится из других поселков.

Забиться и о том, чтобы посадка местных деревьев производилась в надлежащий срок и чтобы эти деревья (при посадке) были достаточно созревшими, а именно: ивы и тутовые деревья, а около месяца хойах⁵ — акации и тамариски. Из этих деревьев остальные следует посадить на царские насыпи, а саженцы на гряды, чтобы им был обеспечен необходимый уход во время поливки. Когда же будет необходимо и когда настанет время посадки... их следует поместить на царских насыпях. Наблюдения за ними пусть учинят откупщики, чтобы насаждения не пострадали от овец или по другим причинам. Во время дальнейших объездов обрати внимание, не находятся ли на насыпях и на полях срубленные деревья, и составляй список таковых.

Составь список царских домов и парков с указанием, в каком они нуждаются уходе, и доведи об этом до нашего сведения.

Следи за тем, чтобы все вопросы, касающиеся туземных воинов, были устроены согласно составленной нами инструкции о людях, покинувших работу, и... моряках ... Все эти люди, попадающие в твои руки, должны содержаться вместе для доставки их в Александрию.

Особое внимание обрати на то, чтобы никаких не было других злоупотреблений. Каждый, проживающий в стране, должен знать и быть убежденным, что всяким подобным явлениям положен предел и что население избавилось от прошлых бедствий. Никому не разрешается делать, что ему вздумается, и над всем поставлено наилучшее управление. Таким образом вы дадите стране спокойствие и немало увеличите доходы.

Сбывать все необходимое и передать вам в этой инструкции не-легко в связи со сложностью обстоятельств в настоящее время. Постарайтесь, чтобы ничто из того, что мною изложено в инструкциях, не ускользнуло от вашего внимания, поскольку это возможно, а равным образом извещайте меня о всяких случайностях.

(Несколько испорченных строк.)

Если вы будете так действовать, то, с одной стороны, вы выполните служебный долг, а с другой — обеспечите себе безопасность.

Но довольно теперь об этих вопросах. Я счел нужным записать в этой инструкции все то, о чем я с тобой говорил, когда отправил тебя в ном. Я полагаю, что самое главное, чтобы ты поступал заботливо, честно и наилучшим образом... Вторым требованием считаю держать себя хорошо и прямодушно в своей области, держаться в стороне от дурного общества, избегать всякого объединения на основании дурных дел и быть уверенным, что, если во всех этих вопросах вы будете безупречны, вам доверят большие задачи.

Имейте инструкции при себе и сообщайте обо всем, как приказано.

(В. В. Струве, Хрестоматия, т. 2, № 126).

¹ *Метрополь* — центральное поселение, административный центр нома.

² *Топархия* — округ, административное подразделение нома

³ *Ситолог* — должностное лицо, принимающее платежи зерном.

⁴ *Месоре* — см. № 139, прим. 7.

⁵ *Хойх* — египетский месяц ноябрь — декабрь.

№ 145. РОЗЕТТСКИЙ ДЕКРЕТ

(Ditt., Or. Gr. 90)

Знаменитая трехязычная Розеттская надпись была найдена в 1799 г. во время похода Наполеона Бонапарта в Египет. На основании ее изучения Франсуа Шампольон начал дешифровку египетских иероглифов. Надпись относится к 196 г. до н. э. и посвящена царю Птолемею V Эпифану¹. Она является торжественным декретом собрания египетских жрецов по случаю победы царя над восставшими египтянами. Надпись содержит важные данные по экономическому и политическому положению в Египте в начале II в. до н. э., отражает начавшийся экономический упадок страны, сообщает об ожесточенной борьбе угнетенного населения против Птолемеев и о солидарности с последними египетских жрецов.

Основной текст надписи был сделан по-египетски (греческий текст является копией).

В царствование молодого (царя) и наследника отца на царстве, преславного владетеля корон; утвердившего порядок в Египте;

благочестивого в отношении богов; победителя над врагами; улучшившего жизнь людей, верховные жрецы, предсказатели, священники, которые собрались из храмов страны в Мемфис перед царем на торжество принятия короны вечноживого Птолемея, возлюбленного Пта², бога Эпифана Евхариста³, которую он получил от своего отца, [все эти жрецы], собравшись в Мемфисском храме в этот самый день, постановили:

Так как вечноживой царь Птолемей, возлюбленный Пта, бог Эпифан Евхарист, рожденный царем Птолемеем и царицей Арсиной, богами Филопаторами⁴, оказал многие благодеяния храмам и тем, кто в них находится, и всем, пребывающим под его царской властью;

и так как он является богом, происходя от бога и богини (подобно Гору, сыну Исиды и Осириса, отомстившему за своего отца Осириса⁵), и будучи щедрым по отношению к богам, он пожертвовал в храмы доходы в виде денег и продовольствия и понес большие издержки с тем, чтобы привести Египет в спокойное состояние и воздвигнуть храмы;

и он в меру своих сил проявил человеколюбивые устремления и из получаемых в Египте доходов и налогов он некоторые совершенно отменил, а другие облегчил, чтобы народ и все другие при его царствовании пребывали в благоденствии;

а долги перед царской казной, которые лежали на египтянах и на населении других частей его царства и которые были очень велики, он простил;

что же касается заключенных в тюрьмах и тех людей, против которых уже давно были начаты судебные процессы, то он освободил их от всех обвинений;

и так как он приказал, кроме того, чтобы доходы храмов и пожертвования, которые каждый год приносятся им в виде продовольствия и денег, а равным образом и дары, полагающиеся богам с виноградников, садов и других земель, которые принадлежали богам в царствование его отца, оставались на прежней основе;

и так как он приказал также относительно жрецов, чтобы они не платили при своем посвящении больше, чем столько, сколько нужно было платить до первого года царствования его отца; и он освободил людей из священных коллегий от ежегодного плавления в Александрию; затем он приказал не производить более сбора на флот, а количество льняных тканей, сдававшихся храмами в царскую казну, он сократил на две трети;

и так как все, остававшееся прежде в небрежении, он привел в надлежащий порядок, желая, чтобы то, что обычно совершается для богов, было правильно устроено;

вместе с тем, он всем воздавал по справедливости, как дважды великий Гермес⁶: он приказал, чтобы туземные воины и другие лица, возвращающиеся на родину, которые были враждебно настроены (по отношению к властям) в период смуты, по возвращении оставались во владении своей собственностью;

и так как он позаботился и о том, чтобы были посланы кавалерийские и пешие силы и корабли против врагов, шедших походом на Египет по морю и по суше, и понес при этом большие издержки деньгами и продовольствием, чтобы храмы и все население страны пребывали в безопасности;

а явившись в Ликополис ⁷, расположенный в номе Бусириса, который был захвачен и укреплен с целью выдержать осаду, причем туда было доставлено большое количество оружия и другого снаряжения, так как в этом городе собрались исполненные мятежным духом нечестивцы, которые причинили много зла храмам и населению Египта, царь окружил этот город, возведя вокруг него вызывающие удивление насыпи и стены и вырыв рвы; а ввиду того, что подъем Нила в восьмом году был очень высоким, и, как обычно, река грозила затопить долину, царь сдержал воды, закрыв во многих местах устья каналов, истратив на это немалое количество денег; выставив всадников и пеших для их (неясно: новых плотин или повстанцев) охраны, он в короткое время силой взял город и разгромил всех находившихся в нем нечестивцев [поднявшихся против бога-царя], подобно тому как прежде Гермес и Гор, сыновья Исиды и Осириса, подчинили восставших против них в этой же местности; что касается предводителей восставших при его отце, разоривших страну и творивших несправедливости по отношению к храмам, то он, явившись в Мемфис и мстя за отца и за свою корону, наказал их, как они того заслуживали, когда настало время для совершения церемоний, сопровождающих принятие короны;

и так как, далее, он отменил накопившиеся до восьмого года долги храмов перед царской казной в виде весьма значительного количества продовольствия и денег; таким же точно образом он поступил и в отношении платы за не представленные в царскую казну льняные ткани и в отношении проверки тех тканей, которые были сданы до того же срока; он освободил также храмы от обязанности давать артабу ⁸ [зерна] с аруры ⁹ священной земли, и, равным образом, горшок [вина] с аруры виноградника;

и так как он сделал множество подарков Апису ¹⁰ и Мневису ¹¹ и другим священным животным Египта, гораздо более, чем прежние цари, заботясь обо всем, что касается этих животных; он давал щедро и достойным образом необходимое для их погребения, а также и средства в специально им посвященные храмы, вместе с совершениями жертвоприношений, отправлением празднеств и всего другого, что полагается в таких случаях;

и так как привилегии храмов и Египта он сохранил без изменений и в целости в соответствии с законами и украсил Аппиейон ¹² великолепными сооружениями, доставив в него большое количество золота, серебра и драгоценных камней, и воздвиг храмы, святилища и алтари; нуждающиеся же в восстановлении [храмы] он поправил, имея ко всему, что касается божества, усердие бла-

годетельствующего бога; разузнав о наиболее уважаемых храмах, он восстанавливал их, как приличествует его царствованию;

за это даровали ему боги здоровье, победу, силу и все другие блага, а также прочное обладание короной им и его потомками на веки-вечные — в добрый час!

[Вследствие всего этого] жрецы всех храмов страны постановили:

Как можно более умножить почести, оказываемые в настоящее время вечноживому царю Птолемею, возлюбленному Пта, богу Эпифану Евхаристу, а равным образом и почести, воздававшиеся родителям его богам Филопаторам и предкам богам Евергетам и богам Адельфам и богам Сотерам.

Поместить на самом видном месте в каждом храме изображение в честь вечноживого царя Птолемея, бога Эпифана Евхариста, которое будет носить имя Птолемея, заступника Египта, и которое должно занимать место самого главного бога в храме, держа в руках оружие победы, согласно принятым в Египте обычаям.

Жрецам надлежит три раза в день отправлять религиозную службу перед этими изображениями и одевать их в священные одежды и совершать все другие церемонии, которые полагаются в этой стране при торжественном чествовании всех других богов...

(Далее перечисляются другие почести, которые коллегия жрецов постановила воздать царю.)

Данный декрет записать на стеле из твердого камня священными письменами на туземном и на эллинском языках и выставить в каждом храме первого, второго и третьего разряда перед изображением вечноживого царя.

Перев. А. Я. Гуревича.

¹ *Птолемей V Эпифан* (203—181 гг. до н. э.).

² *Пта*, или *Птах*, — бог Мемфисского нома, бог-творец, создатель мира.

³ *Эпифан Евхарист* — прозвище: явленный, приятный.

⁴ *Птолемей IV Филопатор* (любящий отца) (221—203 гг. до н. э.).

⁵ Подразумевается известный египетский миф о смерти и воскресении Осириса.

⁶ *Гермес* — бог, дающий успех, посланник Зевса и его сын.

⁷ *Ликополис в Бусиритском номе* — город в дельте Нила.

⁸ *Артаба* — мера емкости, от 24 до 40 литров.

⁹ *Арура* — мера поверхности, 0,2756 га.

¹⁰ *Апис* — божественный бык черного цвета, с белым пятном особой формы на лбу и некоторыми другими признаками.

¹¹ *Мневис* — священный бык в храме в г. Гелиополе.

¹² *Апиейон* — местопребывание Аписа.

№ 146. ДЕКРЕТЫ „ЧЕЛОВЕКОЛЮБИЯ“ ЦАРЯ ПТОЛЕМЕЯ VII И ДВУХ ЦАРИЦ КЛЕОПАТР

(Р. Tebt, 5)

Декреты «человеколюбия» были изданы в 118 г. до н. э. Птолемеем VII Евергетом II¹ и его двумя соправительницами. Эти декреты являются важными документами, рисующими разруху, тяжелый экономический и политический упадок, в котором находился Египет в конце II в. до н. э., вследствие

беспощадной эксплуатации Птолемеев. Потерпев неудачу при подавлении восстаний силой, прощением недоимок, амнистией повстанцам, борьбой с злоупотреблениями чиновников и т. п. царь и царица тщетно пытаются умиротворить страну и восстановить нормальную экономическую жизнь Папирус сообщает самые разнообразные сведения по экономике и структуре управления в эллинистическом Египте. В нем отражена и классовая борьба того времени. Данные папируса полезно сравнить с данными инструкции эконому и Розеттского декрета (см. № 144 и 145).

(Столбец 1). [Царь] Птолемей и царица Клеопатра, сестра, [и царица] Клеопатра, жена, провозглашают амнистию всем их [подданным] за заблуждения, преступления, [а также по] обвинениям, приговорам и искам всех видов вплоть до девятого числа фармути² пятьдесят второго года, исключая лиц, виновных в преднамеренном убийстве или святотатстве.

И они постановили, чтобы люди, которые ушли в анахоресис³ ввиду того, что они повинны в воровстве или совершили другие преступления, вернулись к себе домой и возобновили свои прежние занятия, а... оставшееся их имущество не должно быть продано.

И [они освобождают] всех [подданных] от [уплаты] недоимок... до того же самого времени в отношении как арендной платы зерном, так и [денежных] платежей, исключая платежи наследственных арендаторов, которые дали поручительство.

Равным образом, [они освобождают] должников от уплаты недоимок в отношении... и налога двух артаб, и налога, для содержания полиции, и налога, заменяющего личное участие в строительных работах, и... вплоть до пятьдесят второго [года] ... того самого времени.

[Точно так же], [они освобождают] от наказания лиц, давших неправильные сведения относительно апомоиры⁴ виноградников [и садов] и от других...

Они освобождают также стратегов⁵ от долгов ... за переданную им должность... и все остальное, связанное с должностью... до того же самого времени.

И [они постановили], что [чиновники на таможне] не должны ни ... (столбец 2), ни захватывать [товары], если только они не найдут на пристани в Александрии какие-либо товары, за которые не были уплачены пошлины или ввоз которых запрещен; эти товары они обязаны доставить диойкету.

Равным образом, с лиц, которые путешествуют пешком по стране из города [Александрии] по дороге, которая ведет в ..., и с лиц, пересекающих [залив] на пароме от одной кссы до другой, не следует ни требовать, ни взыскивать платежей какого-либо рода, за исключением законных сборов...

Также у лиц, ввозящих [товары] через иностранный порт, ... конфискация должна осуществляться только на тамсжне.

И они постановили, далее, что все держатели земельных участков — клерухи и все держатели храмовой или другой уступленной⁶ земли, как те, которые захватили участки на царской земле⁷, так и все другие, которые имеют больше земли, чем им полагается по

праву, должны, отказавшись от излишка, и заявив о самих себе, и уплатив годовую арендную плату, быть освобождены от платежей, которые они должны вносить, до пятьдесят первого года, и законное владение их землями должно быть им гарантировано.

[Затем постановили], чтобы туземные воины, которые владеют десятью или семью арурами земли, и их командиры, и все другие, входящие в этот разряд, и туземные моряки, и те которые..., [чтобы все они] владели своими клерами вплоть до [пятьдесят второго] года и чтобы им не могло быть предъявлено обвинение или учинено какое-либо вмешательство.

И они освобождаются от всех недоимок по литургиям⁸.

(Столбец 3) Далее, они постановили, что храмовая земля и другие священные [доходы], которые принадлежат храмам, должны оставаться у них и что храмы должны получать апомойру, которую они обычно получали с частновладельческих участков, садов и других земель.

И подобным образом назначенные суммы или те деньги, которые они получали от казны для содержания храмов, и другие суммы, пожалованные им до пятьдесят первого года, должны регулярно им уплачиваться, подобно другим их поступлениям, и никому не будет дозволено получить что-либо из этих источников дохода.

[Никто] не смеет отнять силой что-либо из того, что было посвящено богам, ни оказывать насильственное давление на тех, кто стоит во главе управления священными доходами, все равно, поступили ли они из деревень, или с земли, или из других священных доходов; и налог на деловые сообщества, или царский налог на венец, или поземельный налог—артабейя—с зерновых не должен взиматься с того, что посвящено богам; и в [управление] храмовых земель ни под каким предлогом не должно вмешиваться, но их следует оставить... под управлением жрецов.

И они освободили настоятелей храмов, и главных жрецов, и жрецов от недоимок по уплате за должность и по уплате дополнительной цены за ткани вплоть до пятидесятого года.

(Далее речь идет об освобождении от недоимок лиц, занимающих различные должности в храмах.)

(Столбец 4). Устанавливаются новые привилегии храмам.

Затем они постановили, что никого ни под каким предлогом нельзя [вытащить] или силой изъять из мест, служащих убежищем...

... И они постановили, что лица, которые обрабатывают виноградники или сады по всей стране, на землях, подвергшихся затоплениям или сухих, если они обрабатывали их между пятьдесят третьим и пятьдесят седьмым годами, [пусть эти земледельцы] не будут облагаться налогами в течение пяти лет, начиная со времени, с которого они обрабатывают их, а, кроме того, с шестого года еще в течение трех лет с них будут требовать платежи ниже установленного размера, причем уплата будет происходить на

четвертый год, а начиная с девятого года, они обязаны платить все, подобно тому, как платят другие владельцы земель, земледельцам же, живущим в области, прилегающей к Александрии, дать дополнительно отсрочку еще на три года.

И они постановили, чтобы те лица, которые купили у казны дома, или виноградники, или сады, или другую недвижимость, или корабли, или что угодно иное, [чтобы эти лица] оставались в беспорном владении своим имуществом, и чтобы [их] жилища не занимались под построй.

Равным образом, и арендная плата зерном с земледельцев пусть останется та же...

(Столбец 6). И они постановили, чтобы владельцам домов, которые были снесены или сгорели, было разрешено восстановить их согласно с установленными размерами.

Лицам, имеющим собственные [дома] ... в деревнях также разрешается отстроить свои дома до высоты... и вновь выстроить храмы до высоты в десять локтей, за исключением жителей Панаполиса ⁹.

Никто никоим образом не должен собирать что-либо с земледельцев, и с царских ремесленников, и с лиц, содействующих доходам царя ¹⁰, и с пчеловодов, и с других в пользу стратегов или начальников филакитов, или архифилакитов ¹¹, или экономов ¹², или их подчиненных, или других чиновников.

Ни стратеги, ни лица, занимающие официальные должности, ни их подчиненные, и никакое другое лицо не должно отнимать обманным образом царскую землю у земледельцев, ни обрабатывать ее по своему произволу (столбец 7). Воины эллинского происхождения, жрецы, земледельцы, обрабатывающие царскую землю, и ... шерстоделы и ткачи, свинопасы, надсмотрщики за гусями, и ... изготовители оливкового масла, изготовители касторового масла, [изготовители меда], пивовары, (столбец 8), которые платят причитающееся с них в казну, — пусть [все эти лица] будут свободны от постоя, если имеют один дом, в котором сами живут, а если они имеют другие помещения, пригодные для жилья, то не более половины их могут быть заняты под построй.

И они постановили, чтобы стратеги и другие чиновники не имели права привлекать кого-либо из жителей страны к работам на их собственные нужды, либо использовать скот этих жителей в своих частных интересах, либо вынуждать их ходить за телятами, или выращивать жертвенных животных, либо ухаживать за гусями, птицами, готовить вино и производить хлеб по расценке и не вносили бы всего этого в казну при возобновлении своей должности и ни в коем случае не имели бы права принуждать их работать даром.

И они освободили филакитов по всей стране от наказаний за неправильные отчеты о правительственных ревизиях и за доходы, которые они утратили; и они простили им деньги, которые те должны были платить по недоимкам или по другим причинам и которые

уже израсходованы, вплоть до пятидесятого года. [Далее, они постановили] освободить от полагающихся наказаний тех лиц, которые не передали в казну по расценке продукты, из которых добывается масло, с земель клеруков, храмов или других земель до того же срока, а также тех лиц, которые не предоставили повозок для сбора(?).

Точно так же [освобождаются от наказания] лица, не сдавшие тростник и легкий материал для сооружения плотин.

Далее, [они постановили освободить] от полагающихся наказаний царских земледельцев, жрецов и других лиц, владеющих уступленной землей и не засадивших (столбец 9) до пятидесяти первого года положенного [числа аруров ранее не обрабатывавшейся земли], но [обязали их] произвести это засаждение, начиная с пятидесяти второго года.

[И они освободили от наказаний] лиц, которые рубили лес в свою пользу в нарушение законоположения.

И они постановили, что в тех случаях, когда египтяне возбуждают иск против эллинов, и в случаях, когда эллины возбуждают дело против египтян, или когда египтяне выступают против египтян всех разрядов, кроме людей, обрабатывающих царскую землю, и царских ремесленников и всех других людей, содействующих доходам царя, если египтяне заключат соглашение с эллинами посредством подписания контракта, написанного на эллинском языке, они должны давать и получать удовлетворение перед хрематистом¹³. Но если эллины заключат соглашение посредством подписания контракта, написанного по-египетски, они должны давать удовлетворение перед [туземными] судьями согласно с законами страны. Тяжбы египтян против египтян хрематисты не должны брать для разбирательства [в их собственные суды], но их следует разрешать перед [туземными] судьями согласно с законами страны.

И они постановили, далее, чтобы сборщики недоимок с лиц, не входящих в царское хозяйство, ни под каким видом не овладевали личностью царских земледельцев, или царских ремесленников, или других людей, относительно которых ранее были изданы постановления, запрещающие выдвижения против них подобных обвинений; однако, исполнением приговоров в случаях, на которые распространяется юрисдикция сборщиков, может быть затронут остаток имущества должника, который не изъят в силу следующего постановления:

[Именно], они постановили, что в тех случаях, когда дело касается царских земледельцев, сборщики не имеют права продавать все до последнего дома, в котором находится их рабочий инструмент, или их скот, или что-либо другое (столбец 10), необходимое для обработки земли, ни использовать этот инструмент под любым предлогом для обработки храмовых или каких-либо других земель.

Таким же точно образом, ни в коем случае [они не должны продавать] инструмент, необходимый для изготовления тканей, принадлежащий ткачам, изготовителям виссона¹⁴, шерстоделам и

всем людям, занятым подобной работой. Также никакие другие лица не имеют права владеть или пользоваться инструментом для изготовления тканей или для производства виссона, кроме самих царских ремесленников, мастеров по выделке виссона, которые одни только должны пользоваться этим инструментом в храмах для обслуживания царей и изготовления одеяний для богов.

Никакой чиновник и никто другой не имеет права принудить ткачей и мастеров по производству виссона и ремесленников, изготавливающих платья, работать даром или за пониженную плату.

И они постановили, что никто не может под каким-либо видом приобрести для собственного пользования корабль.

[Они постановили затем], что ни стратеги, никто другой, занимающий пост в казначействе, или в государственном аппарате, или в управлении храмами, ни под каким видом не может арестовать кого-либо за частный долг или за проступок или вследствие личной вражды и держать его в заключении в своем доме или где-нибудь в другом месте; но если они кого-либо обвиняют, то им следует представить его властям, назначенным в каждом номе, и получить или дать удовлетворение в соответствии с законами и постановлениями.

Перев. А. Я. Гуревича.

¹ *Птолемей VII Евергет II* (145—116 гг. до н. э.) разделял власть с двумя соправительницами: Клеопатрой II и Клеопатрой III. Обе были его женами. Клеопатра III была дочерью Клеопатры II, которая в официальных документах называлась сестрой царя.

² *Фармути* — египетский месяц март — апрель.

³ *Анахоресис* — бегство трудящегося населения от чрезмерной эксплуатации под защиту соседнего храма, вообще самовольный уход с места жительства с целью избежать уплаты налогов и исполнения повинностей.

⁴ *Апомойра* — налог с виноградников и фруктовых садов.

⁵ *Стратег* — правитель нома.

⁶ *Уступленная царем земля* — земли, ведение хозяйства на которых было изъято из-под непосредственного наблюдения царских чиновников. Владельцы уступленной земли находились в более или менее привилегированных условиях.

⁷ *Царская земля* — значительная часть египетских земель, которую обрабатывали под надзором царских чиновников арендаторы — царские земледельцы на продиктованных царем условиях. Большинство царских земледельцев были бедными египетскими крестьянами.

⁸ *Литургия* — принудительная служба, вообще принудительная работа, повинность.

⁹ *Панополис* — город в Верхнем Египте, центр большого восстания против власти Птолемеев.

¹⁰ *Содействующие доходам царя* — общее название многочисленной группы лиц из разных слоев населения (от царских земледельцев до откупщиков и чиновников), имеющей отношение к царскому хозяйству и финансовой администрации.

¹¹ *Филакиты и архифилакиты* — полицейские чиновники.

¹² *Эконом* — см. № 139, прим. 12.

¹³ *Хремитист* — член судебной коллегии по делам греков.

¹⁴ *Виссон* — тончайшее льняное полотно.

№ 147. ЗАПРЕЩЕНИЕ ВЫВОЗА ХЛЕБА ИЗ СРЕДНЕГО ЕГИПТА В ЭПОХУ ПТОЛЕМЕЕВ

(В. G. U., VIII, № 1730, 50/49 г до н. э.)

По приказу царя и царицы ¹.

Никому не разрешено закупать в номах выше Мемфиса пшеницу или стручковые плоды и ввозить их в Дельту или Фиваиду ни под каким видом. Ввоз же указанных товаров разрешен в Александрию беспрепятственно. Уличенный в нарушении сего постановления подлежит смертной казни.

Желающие донести на нарушителей этого постановления пусть обращаются к стратегам соответствующего нома. Доносчик получит из подлежащего конфискации имущества (преступника) одну треть; если же он раб, он получит свободу и одну шестую добавок.

Год третий, месяц фаофи ² 23-го числа.

(В. В. Струве, Хрестоматия, ч. 1, № 130).

¹ Царя Птолемея XII и царицы Клеопатры VII.

² Фаофи — см. № 139, прим. 10.

№ 148. СОЦИАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ АГИСА В СПАРТЕ

(П л у т а р х, Агис, 3—16)

В III в. до н. э. в Спарте, переживавшей упадок и самое резкое имущественное расслоение, была сделана попытка ликвидации долгов и передела земель. Во главе движения стал один из спартанских царей Агис IV (245—241 гг. до н. э.).

Как только внедрилось в городе Спарте стремление к золоту и серебру, к приобретению богатства, это повлекло за собой алчность и скряжничество; а когда спартанцы стали пользоваться своим богатством и пускать его в оборот, появились у них роскошь, изнеженность и излишества. Спарта лишилась большинства своих хороших качеств и, попав в унижительное, недостойное ее положение, пребывала в таком состоянии, пока не стали в ней царями Агис и Леонид.

Агис намного превосходил благородством своей души и умом не только Леонида, но почти всех царей, правивших в Спарте после Агесилая Великого¹. Он не достиг еще 20-летнего возраста. Он был воспитан в богатстве и роскоши женщинами: матерью Агесистратой и бабушкой Архидамией, которые принадлежали к самым богатым людям среди лакедемонян. Но Агис, [как только возмужал], сейчас же решительно отказался от всей роскоши и наслаждений... Он гордился грубым спартанским плащом, хотел пользоваться спартанским простым столом и вел спартанский образ жизни...

Начало разрушения и болезненного процесса в Спарте следует отнести приблизительно к тому времени, когда спартанцы, сокрушив гегемонию афинян, наполнили свой город золотом и сереб-

ром. Пока, однако, оставался в силе закон Ликурга ² о числе домов при наследстве, пока отец оставлял наследство сыну, — этот порядок, это равенство, оставаясь в силе, спасали государство от всех других ошибок. Но вот один из эфоров ³, Эпитадей (около 400 г. до н. э.), пользовавшийся влиянием, но гордый, тяжелого характера, поссорился с сыном. Он предложил ретру ⁴, по которой каждый имел право отдавать при жизни или отказывать после смерти свой дом и земельный надел всякому по своему желанию. Эпитадей предложил закон из чувства личной злобы, но спартанцы приняли его и утвердили под влиянием корыстолюбия и таким образом уничтожили прекраснейший во всех отношениях порядок. Влиятельные люди стали приобретать имущество, не зная границ, устраняли родственников, имевших право на наследство. Вскоре богатства скопились в руках немногих, а государство от этого стало беднеть. Вместе с завистью и недоброжелательством к собственникам появилось равнодушие ко всему хорошему, развились низкие чувства. Спартиатов оставалось не более 700 человек, и из них только сотня, быть может, имела земли и земельные наделы. Все же остальные граждане были неимущей бесправной чернью, проживавшей в городе. Они слабо защищались от нападений внешних врагов, но всегда старались не пропустить удобного случая произвести государственный переворот, ниспровергнуть существующий порядок.

Тогда Агис, считавший прекрасным делом — как оно и было в действительности — уравнивать состояние граждан и пополнить их число, стал испытывать народ. Молодежь, сверх ожидания, вскоре примкнула к нему, готовилась вместе с ним к нравственному возрождению и, с целью достигнуть свободы, переменила образ жизни, как своего рода одежду. Не то было со стариками. Разврат глубоко коснулся их... В то время большинство богатств в Спарте находилось в руках женщин. Это обстоятельство затрудняло исполнение планов Агиса.

Женщины явились его противницами не только потому, что им приходилось отказаться от роскошной жизни, прославляемой людьми, не знающими истинно прекрасного, но и потому, что видели необходимость лишиться того уважения и влияния, которыми они пользовались благодаря своему богатству. Они обратились к Леониду, как к старшему, с просьбой удержать Агиса от его намерений и помешать их исполнению. Леонид желал помочь богатым, но боялся народа, стоявшего за политический переворот, поэтому не вступал в борьбу открыто, тайно же искал средств повредить Агису...

Агису, однако, удалось сделать эфором своего сторонника Лисандра. Через него он немедленно внес ретру ⁴, главные статьи которой упоминали об уничтожении долгов и разделе земель. Полоса земли между Пелленским ущельем и Тайгетом, Малеей и Селасией ⁵ должна была быть разделена на четыре с половиной тысячи участков, находящаяся вне этой полосы земля — на пятнадцать тысяч и должна была быть распределена между перизками,

способными носить оружие, четыре же с половиной тысячи участков предоставлены спартиатам. Число последних должно было быть пополнено из периеков и иностранцев, получивших воспитание свободных граждан, обладавших красивой наружностью и находившихся в цвете лет. Из них следовало составить пятнадцать фидитий, от двухсот до четырехсот человек каждая. Они должны были вести такую жизнь, какую вели их предки.

Ретра была написана, но геронты⁶ не могли придти к единому мнению по поводу ее. Тогда Лисандр собрал народное собрание и сам выступил перед гражданами. А Мандроклид и Агесилай⁷ (дядя царя) просили... не отнестись безучастно к тому, что Спарта теряет свое достоинство, но вспомнить старинные прорицания оракула, увещавшие Спарту беречься корыстолюбия, как пагубного для нее зла, а также и недавно принесенное им прорицание Пасифаи⁸... Говорили, что и оно предписывало спартиатам установить у себя равенство для всех согласно закону, первоначально проведенному Ликургом. После всех перед собранием выступил царь Агис и в немногих словах объявил, что делает величайший вклад в государство, которое хочет преобразовать, а именно, прежде всего он передает в общее пользование все свое огромное личное имущество, состоящее из обрабатываемых земель, пастбищ, а кроме того, из шестисот талантов денег. То же самое готовы сделать его мать и бабка и его друзья и близкие к нему люди, все первые богачи среди спартиатов.

Народ был изумлен такой щедростью юного царя и очень обрадован, что через триста почти лет явился царь, достойный Спарты. Царь же Леонид с особенным ожесточением выступил против него. Он сообразил, что если и он будет вынужден поступить так же, он все-таки не получит такой же благодарности от граждан, так как, когда все в равной мере будут отдавать нажитое ими имущество, честь будет воздана только тому, кто показал в этом первый пример...

Тогда народ присоединился к Агису; но богачи обратились к Леониду с просьбой не оставлять их. Затем они стали просить геронтов, которым принадлежала верховная власть, рассматривать предварительно вносимые в народное собрание предложения и своими просьбами и убеждением добились, что число голосов в пользу принятия ретры было только одним больше высказывавшихся против нее.

Тогда Лисандр, занимавший еще свою должность, решил привлечь Леонида к суду на основании древнего закона, не позволявшего гераклидам⁹ жениться на иностранках, в случае же отъезда из Спарты¹⁰ и переселения в другую землю осуждавшего их на смерть. Он подучил и других лиц выступить с подобного рода обвинениями против Леонида, сам же вместе с товарищами по должности стал наблюдать знамение следующего рода. Каждые десять лет эфоры в светлую и безлунную ночь садятся вместе и молча начинают смотреть на небо. Если в это время

с одной его половины перелетит на другую звезда, они возбуждают против царей судебное преследование в оскорблении религии и лишают их власти, пока из Дельф или Олимпии не придет оракул, оправдывающий обвиняемых царей. Лисандр объявил, что видел это знамение, и возбудил против Леонида судебное преследование. Он представил свидетелей, что тот женат на азиатке, бывшей прежде замужем за одним из сатрапов Селевка (сирийского царя), и имеет от нее двух детей; что жена была недовольна им и даже ненавидела его; поэтому он вернулся, против своего намерения, домой и захватил никем не занятый трон. В это же время Лисандр уговаривал зятя Леонида, Клеомброта, потомка царей, предъявить свои права на престол. Испуганный Леонид бежал в поисках убежища в храм Меднодомной¹¹. Его дочь ушла от Клеомброта и стала вместе с отцом умолять о защите. Леонида призвали насуд, но он не явился. Тогда его объявили лишенным престола, который передали Клеомброту. В это время окончился срок должности Лисандра, и он сошел со сцены. Новые эфоры возбудили обвинение против Лисандра и Мандроклида в том, что они противозаконно внесли предложение об уничтожении долгов и дележе земель. Обвиняемые, которым грозила опасность, убедили царей, бывших единомышленниками, не обращать внимания на решение эфоров... Эфоры должны управлять в качестве посредников в ссорах, но не вмешиваться в дела, если мнения царей одинаковы. Им удалось убедить царей. Они явились на площадь вместе со своими друзьями, прогнали эфоров с их кресел и выбрали вместо них новых, в том числе Агесилая. Они вооружили затем массу молодежи, освободили заключенных в тюрьмах и напугали своих противников, ожидавших, что они убьют многих. Цари, однако, не казнили никого; напротив, когда Леонид хотел бежать в Тегео и подвергался опасности быть убитым Агесилаем, который подослал вслед за ним своих людей, узнавший об этом Агис отправил других, верных ему спартанцев. Они окружили Леонида и в безопасности проводили в Тегео.

Таким образом, план царей подвигался вперед по пути к осуществлению. Никто не восставал против них, никто им не мешал; один только Агесилай испортил и в конце концов разрушил все их намерения. Прекрасная во всех отношениях задача, истинно спартанская, кончилась неудачей благодаря самому постыдному из пороков — сребролюбию. У Агесилая было много в высшей степени плодородных земель: но он был обременен долгами. Он не мог уплатить своих долгов и в то же время не желал потерять своих земель. Поэтому он убедил Агиса, что, если царь приведет одновременно в исполнение обе свои меры, в государстве могут произойти сильные волнения; но если землевладельцам позволить сперва обещанием уничтожить их долги, они впоследствии легче согласятся на передел земли. Так думал и Лисандр, в свою очередь обманутый Агесилаем. Долговые обязательства от должников, «кла-

рии» по-спартански, были снесены все в одну груду и сожжены. Когда пламя поднялось высоко, богачи и кредиторы ушли в раздражении; но Агесилай, как бы в насмешку над ними, заметил, что никогда не видел «более яркого света и более чистого огня». Народ стал требовать и немедленного раздела земель. Цари отдали приказание относительно этого; но Агесилай находил разные препятствия, выдумывал предлоги, и тянул время, пока Агису не пришлось выступить в поход... За это время в самой Спарте произошли сильные волнения и перемены.

Агесилай занимал еще должность эфора. Избавившись от того, что тяготило его прежде, он не останавливался ни перед каким несправедливым поступком, если только он приносил ему деньги. Против правил календаря он вставил в году тринадцатый месяц¹², хотя этого не требовал тогда круг времени, и даже стал взыскивать за этот месяц налоги. Боясь тех, кого обижал, и ненавидимый всеми, он содержал вооруженных людей и ходил в присутственные места под конвоем. Одного из царей он вполне презирал, в отношении же Агиса старался дать понять ему, что если и имел к нему некоторое уважение, то скорее как к своему родственнику, нежели как к царю. Он распустил слух, что снова будет эфором. Это заставило его врагов действовать решительнее. Они составили заговор, открыто провели Леонида из Тегеи¹³ в Спарту и вернули ему престол... Из царей Агис бежал в храм Афины Меднодомной, а Клеомброт искал защиты в храме Посейдона¹⁴.

Свергнув Клеомброта и лишив власти эфоров, Леонид поставил на их место других и сейчас же начал строить козни Агису.

Сперва он стал убеждать его выйти из убежища и царствовать вместе с ним, потому что граждане ему уже простили: ведь он, мол, по молодости лет и по своей доверчивости был введен в заблуждение Агесилаем. Но так как Агис относился к этому с подозрением и продолжал оставаться в своем убежище вне города, то Леонид перестал притворяться и лицемерить. К Агису постоянно приходили беседовать с ним Амфар, Дамохар и Аркесилай. Иногда они провожали его из храма до купальни и после омовения снова приводили его обратно в храм. Все они были его приятелями. Но Амфар взял незадолго до того у матери Агиса Агесистраты для употребления несколько драгоценных одежд и кубков и из-за этого стал злоумышлять против царя и его матери и бабки, желая присвоить эти ценности... Говорят, что он к тому же был очень предан Леониду и требовал решительных действий от эфоров, в числе которых был сам.

Агис продолжал все время жить в храме, только иногда, когда придется, ходил в купальню. Здесь и задумали схватить его заговорщики, как только он окажется за пределами храма. Выждав, когда он вымоется, они вышли к нему навстречу, приветствовали его и пошли вместе с ним, беседуя и шутя как с приятелем и притом молодым. На их дороге был поворот, ведущий в сторону темницы. Когда они подошли к этому месту, Амфар, как облеченный

властью эфора, схватил Агиса и сказал: «Я веду тебя, Агис, к эфорам, чтобы ты дал им отчет в своем управлении». А Дамохар, человек рослый и сильный, накинул ему на шею свой плащ и потащил его. Другие толкали его сзади, как было условлено, и никто не пришел на помощь царю, так как вокруг никого не было. Так заговорщики бросили его в темницу. Там тотчас появился Леонид в сопровождении множества наемников и окружил снаружи все здание. Также и эфоры явились к Агису и привели с собой тех геронтов, которые были их единомышленниками. Там они учинили суд над Агисом и предложили ему оправдаться в совершенных им поступках. Юный царь улыбнулся, видя их лицемерие. Тогда Амфар вскричал, что он раскается и поплатится за свою дерзость. Один из эфоров, который сочувствовал Агису и хотел указать ему путь снять с себя вину, спросил его, не действовал ли он по принуждению Лисандра и Агесилая. Когда же Агис сказал, что никто его не принуждал, но что он, памятуя о Ликурге и стремясь ему подражать, шел по указанному им пути в управлении государством, тот опять спросил его, не раскаивается ли он в своих поступках. Когда же юноша сказал, что не раскаивается в том, что сделал согласно самому благому побуждению и что не раскается, даже если увидит, что ему придется испытать жесточайшие мучения, эфоры присудили его к смерти и приказали палачам вести его в так называемую дехаду. Это такое помещение в тюрьме, где осужденных казнят через удушение. Видя, что палачи не осмеливаются схватить Агиса и что приведенные туда наемники точно так же отгораживаются и отказываются совершить такое несправедливое и недозволённое дело, как дотронуться руками до тела царя, Дамохар стал их бранить и угрожать и сам потащил Агиса в камеру дехаду. Между тем многие уже узнали о том, что Агис схвачен, и у входа в тюрьму поднялся шум, и появилось множество факелов; прибежали также мать и бабка Агиса, чтобы выручить его, и умоляли, чтобы царю спартиатов предоставили возможность предстать перед судом всех граждан и им дать отчет в управлении. Из-за этого совершение казни было ускорено, так как опасались, что если упустить ночь, соберется еще больше сочувствующего народа.

Когда Агис шел на казнь, он увидел одного из слуг, горько плакавшего, и сказал ему: «Перестань плакать; погибая так несправедливо и противозаконно, я стою выше своих убийц». С этими словами он без сопротивления позволил накинуть себе петлю на шею ... Агис, задумавший прекрасное и полезное для Спарты дело, первый из спартанских царей погиб от рук эфоров.

(«Античный способ производства в источниках», № 652).

¹ *Агесилай Великий* — см. № 118, прим. 1.

² *Ликург* — см. раздел «Спарта», введение.

³ *Эфоры* — см. там же.

⁴ *Ретра* — см. там же.

⁵ Местности и город в Лаконии.

⁶ *Геронты* — см. № 45, прим. 2, и № 46.

⁷ *Агесилай* — дядя царя Агиса, авантюрист, надеявшийся при помощи реформ избавиться от долгов.

⁸ Почитаемый спартамцами оракул Пасифаи в храме в Фаламах, небольшом населенном пункте в Лаконии.

⁹ Спартанские цари одной из двух правящих династий считались потомками Геракла.

¹⁰ Царь Леонид был женат на дочери персидского сатрапа и жил одно время в Персии.

¹¹ *Афина Меднодомная* — см. № 78, прим. 3.

¹² Лунный календарь, применявшийся в Спарте, требовал периодической вставки 13-го високосного месяца.

¹³ *Тегея* — город к северу от Спарты за пределами Лаконии.

¹⁴ *Посейдон* — бог моря, брат Зевса.

№ 149. ПЕРЕВОРОТ И СОЦИАЛЬНАЯ РЕФОРМА КЛЕОМЕНА В СПАРТЕ

(П л у т а р х, Клеомен, 1—3, 7, 11)

Сын царя Леонида II, противника Агиса, Клеомен III (235 — 221 гг. до н. э.) продолжал борьбу со спартанской олигархией.

... Клеомен часто расспрашивал вдову Агиса, Агеатиду, об имевших место в Спарте событиях и внимательно слушал ее рассказы о намерениях и планах Агиса. Клеомен был честолобив и мужествен, не меньше Агиса склонен был к умеренности и простоте, но не был так осторожен и кроток, как Агис. Его природе сверх того было свойственно жало гнева, и он энергично шел к тому, что представлялось ему прекрасным. Прекраснее же всего казалось Клеомену управлять теми, кто его власти подчинялся добровольно; но прекрасным было в его глазах и покорить отказывающихся повиноваться ему и заставить их стремиться к лучшему...

Клеомену не нравилось то, что происходило тогда в Спарте. Граждане были как бы усыплены безделием и наслаждениями, и сам царь совершенно не интересовался государственным управлением, лишь бы никто не мешал ему предаваться праздности и проводить жизнь в излишестве и роскоши. Никто не заботился об общественных интересах, и каждый думал только о выгодах своего собственного дома. О телесных же упражнениях юношей, о их скромности, воздержности и равенстве даже упоминать было не безопасно после гибели Агиса и его сторонников.

Когда после смерти Леонида Клеомен принял царскую власть, он увидел, что граждане были совершенно распушены, богатые люди, предаваясь наслаждениям и корыстолюбию, совершенно забыли об общественных интересах; большинство же граждан из-за плохих условий жизни не проявляли никакого усердия ни к военным занятиям, ни к спартанскому образу жизни. Да и у него у самого был только царский титул, вся же власть была в руках эфоров. Клеомен сейчас же замыслил все это изменить и поднять деятельность в государстве. У него был возлюбленный друг Ксенар. Он пытался расспрашивать его об Агисе, что это был за царь и

каким образом и с кем именно он вступил на свой путь. Сперва Ксенар не без удовольствия вспоминал о его деятельности и рассказывал и разъяснял по порядку все, что тогда происходило. Когда же стало ясно, что Клеомен относится к нововведениям Агиса с излишней страстностью и волнением и хочет все больше и больше слышать о них, Ксенар стал порицать его в гневе, называя его помешанным, и в конце концов совсем перестал беседовать с ним и даже бывать у него; но никому не объяснил причину размовки, говоря, что Клеомену самому она хорошо известна. Встретив сопротивление со стороны Ксенара, Клеомен подумал, что и остальные настроены точно так же, и стал обдумывать план своих действий один. Полагая, что ему легче будет произвести в государстве преобразования во время войны, чем во время мира, он воспользовался предлогом, поданным ахейцами, и порвал союз Спарты с ними.

[После победы] Клеомен стал развивать планы перед своим отчимом [Мегистоном]: нужно освободиться от эфоров, разделить имущество между всеми гражданами и, установив равенство в Спарте, разбудить ее и привести к гегемонии над Элладой. Мегистон согласился с ним и склонил на свою сторону двух-трех друзей ...

(Клеомен уничтожает эфорат.)

После этого Клеомен прежде всего отдал в общее пользование свое имущество; это сделали также Мегистон, его отчим, все его друзья, а затем все прочие граждане. Вся земля была разделена. Царь назначил земельный надел и каждому из тех, кого он отправил в изгнание, и обещал всех их вернуть, лишь только воцарится спокойствие. Он пополнил число граждан лучшими из перизков и устроил из них отряд в 4 000 человек гоплитов ... Он обратил также внимание на воспитание и образ жизни молодежи... Вскоре гимнасии и сисситии ¹ получили подобающее им устройство, вернулись к прежней простой спартанской жизни.

(В дальнейшем возобновляется война с Ахейским союзом, Арат приглашает на помощь македонского царя Антигона Досона ², Антигон берет Спарту, отменяет все реформы Клеомена. Последний бежит в Египет, где и погибает).

(В. В. Струве, Хрестоматия, изд. 1936 г., № 133, под ред. В. С. Соколова).

¹ Сисситии — см. № 49, прим. 2.

² Антигон III Досон (229—221 гг. до н. э.).

№ 150. ТИРАНИЯ НАБИСА

Восстановление олигархии после поражения Клеомена III вызвало новую борьбу в Спарте. Особенной остроты борьба достигла во время тирании Набиса (207—192 гг. до н. э.). Захватив власть, он управлял в интересах угнетенной и разоренной массы населения. Аристократ Полибий и Ливий (римский историк, жил во второй половине I в. до н. э. и в начале I в. н. э.) враждебно настроены к мероприятиям Набиса. Но из приведенных ими фактов можно вывести правильное заключение о социальной политике тирана.

(1. Полибий, IV, 81, 12—14)

Лакедемоняне со времени законодательства Ликурга пользовались прекраснейшим государственным устройством и были весьма могущественны до битвы при Левктрах (в 371 г.)¹. Начиная с этого времени судьба отвернулась от них, и государство их все больше и больше приходило в упадок. Под конец дошло до того, что они терпели почти постоянные войны и междоусобные распри, удручаемы были весьма частыми переделами имущества и изгнаниями, вкусили ненавистнейшего рабства и даже тиранию Набиса (в конце III в. до н. э.), те самые лакедемоняне, для которых раньше невыносимо было имя тирании.

(«Античный способ производства в источниках», № 654).

(2. Полибий, XVI, 13, 1—12)

Набис, тиран лакедемонян, изгонял граждан, освобождал рабов и женил их на женах и дочерях господ их, открыл в своих владениях как бы священное убежище всякому, кто был изгнан из родной земли за нечестие или подлости, и тем собрал в Спарте множество преступного народа.

(«Античный способ производства в источниках», № 655).

(3. Т. Ливий, XXXII, 38, 9)

... Созвав собрание [в Аргосе], Набис обнародовал два предложения: одно — о новых долговых книгах, другое — о разделе полей поголовно. В руках людей, стремящихся к перевороту, это были два средства разжечь чернь против власти.

(«Античный способ производства в источниках», № 656).

¹ В битве при Левктрах 371 г. до н. э. спартанцы были разбиты фиванцами во главе с Эпаминондом. Следствием поражения был распад Пелопоннесского союза.

АНТИЧНЫЙ МИР СЕВЕР- НОГО И ВОСТОЧНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Богатая содержанием античная история северного и восточного Причерноморья является важной частью древней истории. Сношения балканской Греции и малоазийских греческих городов с Причерноморьем отражены еще в мифах и подтверждаются данными археологии. Некоторые археологические находки указывают на эти связи еще в Крито-микенскую эпоху. Известные мифы о Прометее и об аргонавтах связаны с Кавказским побережьем Черного моря и являются воспоминанием о древнейших торговых и культурных связях (№ 151). Хитроумный Одиссей после падения Трои, во время своих десятилетних морских странствований, побывал и на Черном море, в том числе на острове Эя у волшебницы Цирцеи (Кирки) у Кавказского побережья. В гомеровских поэмах есть указания на знакомство древнейших греков и с северным Причерноморьем (№ 151 и 155). Первый отрывок отмечает более короткие и светлые ночи северного Причерноморья, по сравнению с южной родиной Одиссея. В третьем отрывке прямо названы киммерийцы — древние обитатели восточной части Крымского полуострова. Отрывок из «Илиады» в № 155 указывает на древнее знакомство греков с племенами кочевников-скифов, обитавших в степях северного Причерноморья. Впоследствии греки на протяжении ряда столетий были тесно связаны со скифским миром. Документы № 152—155 сообщают некоторые сведения о Скифии и скифах.

Очень интересны отрывки из Геродота (№ 152). Непосредственная правдивость описания природы Скифии, т. е. территории северного Причерноморья, с точки зрения южанина, уроженца средиземноморской зоны, наглядно убеждает в серьезности труда Геродота. Такие описания скифской зимы, в которых сообщается, например, что вода, пролитая в это время на землю, не делает грязи, что перья, падающие с неба, — это снег и т. п., сами говорят за себя, несмотря на внешне наивную форму.

Разобрав природные условия Скифии и отметив при этом некоторые преувеличения Геродота, например, о якобы 8-месячной зиме в районе Боспора Киммерийского (Керченского пролива), следует остановиться на описании многоплеменного и многочисленного населения Скифии. Из этого описания видно, что греки были знакомы только с местностями собственно причерноморскими и прилегающими к ним.

О племенах, населявших более отдаленные местности, Геродот приводит и фантастические сведения, которым сам не верит. Интересно отметить сообщение Геродота о том, что уже в его время, в V в. до н. э., неподалеку от Ольвии жило целое племя эллино-скифов. Это указывает на тесные и дружеские отношения между местным населением и греческими колонистами в течение продолжительного времени.

Многочисленные скифские племена делились на оседлых земледельцев и на кочевников-скотоводов. Последние жили несколько дальше от побережья. Восточнее Дона располагались земли сарматов.

Интересен отрывок № 152, указывающий на активную роль скифов в истории древнего Востока, на их дальние походы и даже на их вторжение в VII в. до н. э. в Палестину.

Младший современник Геродота Фукидид, писавший в конце V в. до н. э. (№ 154), уже говорит о могущественном царстве скифов, подчеркивая, что «ни один народ сам по себе не в силах устоять против скифов, если бы все они жили между собой согласно». Последнее замечание важно, так как оно указывает на то, что перед нами выступает уже обширный союз племен.

В № 155 помещен исторический экскурс Страбона, посвященный скифам гомеровских времен — первобытным кочевникам-скотоводам. За несколько столетий, прошедших от этих времен до времени Фукидида, скифы достигли значительного уровня социально-экономического и политического развития. Оживленные торговые связи между скифами и греками тоже оказались возможными прежде всего потому, что складывавшийся господствующий класс скифов начал нуждаться в привозных товарах. Из того же отрывка из Страбона видно, что раньше Черное море «было недоступно для плавания из-за сильных бурь и дикости живших по его берегам народов, главным образом скифов, приносивших иноземцев в жертву богам». Последнее указывает на первобытные отношения: у скифов тогда еще не было рабов, а пленных они убивали. С другой стороны, имущественное расслоение греческого полиса привело к усилению колонизации северного Причерноморья. Негостеприимное вначале — с точки зрения греков (Аксенское) — море сделалось гостеприимным (Евксинское), когда они поселились на его берегах и завели выгодную торговлю с местным населением.

«В древних государствах, в Греции и Риме, принудительная эмиграция, принимавшая форму периодического устройства колоний, составляла постоянное звено в общественной цепи. Вся система этих государств была построена на определенной ограничении количества народонаселения, которого нельзя было превысить, не подвергая опасности самого существования античной цивилизации. Но почему это так было? Потому что им было совершенно неизвестно применение естественных наук к материальному производству. Только оставаясь в небольшом числе, они могли сохранить свою цивилизацию. В противном случае они стали бы жертвами того тяжелого физического труда, который тогда свободного гражданина превращал в раба. Недостаточное развитие производительных сил ставило граждан в зависимость от определенного количественного соотношения, которого нельзя было нарушать» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IX, стр. 278).

Одно из трех основных направлений великой греческой колонизации VIII—VI вв. до н. э. — северо-восточное — через Геллеспонт и Пропонтиду вело на берега Понта Евксинского. Колонизация его северного побережья началась в конце VII в. до н. э. К этому времени относят небольшое греческое поселение на о. Березани у входа в днепровский лиман. Название этого «Поселения борисфенитов» до сих пор звучит в слове Березань. Однако местоположение оказалось неудобным, и в VI в. до н. э. колонисты из Милета, прибывшие

в эти места, основали большой город борисфенитов — Ольвию — на материке, на берегу днепровско-бугского лимана. (Борисфен — греческое название Днепра.) Затем, в течение VI в. до н. э. целый ряд греческих городов-колоний возник на побережье Крымского полуострова и далее на восток от него. Самым значительным из них был город Пантикапей (совр. Керчь), также основанный выходцами из Милета. На другой стороне Керченского пролива, на Таманском полуострове, выходцы из Теоса основали Фанагорию. Из других многочисленных греческих колоний важным был город Херсонес на южном берегу Крыма, возле современного Севастополя. Он возник несколько позже, в V в. до н. э. В нем утвердились выходцы из мегарской южно-понтийской колонии Гераклея. В V в. до н. э. в устье Танаиса (Дона) была основана самая крайняя северо-восточная греческая колония Танаис. На кавказском берегу постоянные греческие колонии возникли тоже в V в. до н. э. Это были города Диоскуриады, Фасис и др. Документы, собранные в XI разделе хрестоматии, посвящены почти исключительно трем важнейшим греческим колониям: Ольвии, Пантикапею с образовавшимся вокруг него Боспорским царством и Херсонесу. Основой экономики многовекового существования этих, как, впрочем, и других северо-черноморских городов была оживленная торговля с местным населением, причем первое место занимал вывоз скифского хлеба. Отношения с местным населением не всегда были мирными, так как греческие рабовладельцы стремились эксплуатировать не только подчиненное им местное население, но и своих независимых соседей. Однако это не препятствовало постоянным оживленным экономическим и культурным связям между ними, обусловившим не только культурное влияние греков на скифов, но и влияние скифских обычаев на причерноморские греческие государства. Кризис в Греции, начавшийся в IV в. до н. э., не затронул сразу Причерноморья. Напротив, IV в. до н. э. — это период его экономического расцвета, период развития торговых связей с балканской Грецией.

Ольвия и Херсонес были рабовладельческими, демократическими городами-государствами. Вокруг Пантикапея с 480 г. до н. э. объединились греческие города и поселения Керченского и Таманского полуостровов, образовавшие крупное по масштабам античности Боспорское царство, в котором с 438/7 г. до н. э. правили пожизненные архонты — цари из династии, носившей фракийское имя Спартокидов, — возможно, состоявшие в родстве с местной скифской знатью. Спартокиды были вполне эллинизированными правителями.

Первому из трех вышеуказанных центров северного Причерноморья — Ольвии — посвящены № 156—160. История Ольвии раннего периода известна пока недостаточно. Однако из разнообразных отрывочных данных можно установить, что город находился в тесных и дружественных отношениях со скифами, а также со своей метрополией Милетом и балканской Грецией. Первый значительный удар обрушился на Ольвию во второй половине IV в. до н. э., когда с большим трудом ей удалось отстоять свою независимость, борясь против осадивших ее войск Зопириона, одного из военачальников Александра Македонского. Совместными усилиями ольвиополитов и скифов удалось отразить врага. В связи с этим, возможно, в конце IV в. до н. э. на средства богатых граждан Ольвии строились заново части городской стены — «защитницы граждан в военные бури» (№ 157). В начале III в. до н. э. положение Ольвии ухудшилось. Испортились отношения со скифами, которых в свою очередь теснили сарматы и галаты. Ольвиополиты уплачивали соседним скифским племенам дань. Тяжелое положение города вследствие уплаты дани, неуверенная и угрозы со стороны галатов, государство которых возникло в начале III в. до н. э. в северо-восточной части Балканского полуострова, подробно представлено в знаменитой надписи из Ольвии — в декрете в честь богатого ольвийского гражданина Протогена, несколько раз помогавшего материально из личных средств казне родного города. На основании декрета можно составить представление о внутренней хозяйственной жизни и управлении города. Позже Ольвия должна была признать зависимость от скифов. Последний документ, относящийся к Ольвии, № 160, относится к римскому времени и описывает впечатления Диона Хрисостома, посетившего город во времена его упадка, затянувшегося на полтора века, после страшного разгрома Ольвии, совершенного гетами в середине I в. до н. э. Важно отметить, что разрушенная Ольвия потом была восстанов-

лена вернувшимися жителями и скифами, которые были заинтересованы в существовании этого старинного торгового центра, несмотря на все осложнения, которые происходили между ними за последние столетия.

Имеющая большее значение история Боспорского царства известна лучше (№ 161—167 и 171). Изучение раздела следует начинать с документа № 162 и продолжить № 161. Краткое описание и история Пантикапея таким образом будут дополнены описанием Крымского полуострова и Мэотиды. Пантикапей будет представлен во взаимосвязи с другими городами и территориями. Возвышению Пантикапея способствовало выгодное местоположение у пролива между Черным и Азовским морями, делавшее его естественным центром по вывозу в Грецию преимущественно хлеба, как известно, главного предмета экспорта в Элладу из северных припонтйских территорий. IV в. до н. э. был периодом наибольшего могущества Боспорского царства, главного поставщика хлеба в Афины с конца Пелопоннесской войны. При царях Сатире I и Левконе I происходило расширение Боспорского царства.

№ 163 повествует о больших размерах хлебной торговли и о взаимных льготах обоих государств, вызывавшихся в обоюдной отмене пошлин. О продолжении этих льгот афинским народным собранием и новыми боспорскими царями по вступлении их на престол сообщает № 164. Сравнив оба документа, следует сделать заключение о характере развития хлебной торговли и взаимоотношений между Боспором и Афинами. Оба документа относятся к периоду наивысшего расцвета Боспорского царства при Левконе I и Перисаде I.

№ 165 рассказывает о кровавой династической борьбе в Боспорском царстве в конце IV в. до н. э. после смерти Перисады I. Особенно важен конец документа, дополняющий события интересным рассказом о выступлении победившего в распри и убившего своих братьев с их семьями царя Евмела с оправданием своих действий перед народным собранием граждан Пантикапея, хотя оно уже не играло роли в Боспорском царстве. Евмел воспользовался этой формой общения с населением, чтобы заручиться поддержкой главным образом влиятельного пантикапейского купечества, подтвердив его льготы и, очевидно, сделав ему новые уступки. Еще «он обещал освободить всех от податей и говорил еще о многом другом, желая расположить к себе народ». Евмел вел энергичную внешнюю политику: в интересах торговли «очистил море от пиратов», «присоединил значительную часть соседних варварских земель... задумал вообще покорить все племена, окружающие Понт».

В III в. до н. э. начинается постепенный упадок Боспора, связанный с ростом классовых противоречий, а также с ослаблением Афин — главным покупателем боспорского хлеба, сокращением внешней торговли Боспора и с конкуренцией египетского хлеба, хотя внешние связи Боспора и в III в. до н. э. оставались широкими. Послы царя Перисады II в 253/4 г. до н. э. побывали в Египте у царя Птолемея II Филадельфа (№ 167), может быть, с целью договориться по вопросам внешней торговли хлебом. Начиная с III в. до н. э. происходят передвижения племен в северном Причерноморье. Продвижение сарматов оттесняло скифов к морю, и они начали сосредоточиваться в Крыму, в свою очередь оказывая давление на греков. Центром Скифского государства в Крыму сделался город Неаполь (в районе совр. Симферополя). Скифы стремились захватить самостоятельные выходы к морю. Во II в. до н. э. Боспорское царство и независимые греческие города на побережье Крыма вступают в ожесточенную борьбу со скифами. Последних возглавил энергичный царь Скилур, правивший в Неаполе. Ольвия, расположенная в днепро-бугском лимане, как уже упоминалось выше, в это время признавала над собой власть скифов и платила им дань. В Крыму Скилур стремился захватить Херсонес, но встретил ожесточенное сопротивление.

№ 168—171 рассказывают о Херсонесе. Это был важный центр хлебной торговли со степной, преимущественно западной частью Крыма, что обеспечило его процветание и упадок примерно в одно время с Боспорским царством. Важный документ содержит № 169. Присяга херсонесцев типична не только для Херсонеса, но и для других греческих полисов. Местные условия отражены в клятве — производить торговые операции с «хлебом с равнины» только в Херсонесе.

Во II в. до н. э. херсонесцы, борясь со скифами, искали союзников и обратились за помощью к понтийскому царю Фарнаку I (№ 170).

Документ № 171 относится одновременно и к истории Боспора и принадлежит к числу важнейших исторических источников северного Причерноморья. Ожесточенная борьба с царем скифов Палаком, преемником Скилура, угрожавшим не только Херсонесу, но и Боспору, побудила херсонесцев просить военной помощи у знаменитого понтийского царя Митридата VI Евпатора.

Понтийский полководец Диофант трижды побеждал скифов и, наконец, взял их столицу Неаполь. Боспорский царь Перисад V, не имея сил бороться со скифами, был вынужден отказаться от престола в пользу оказавшего помощь боспорской рабовладельческой торговой знати — Митридата. Но после этого вспыхнуло в Пантикапее и Феодосии восстание рабов, скифов и всех угнетенных боспорскими рабовладельцами, в 108—107 г. до н. э. Бывший царь Перисад V был убит восставшими, во главе которых был скиф из царских рабов Савмак. Он был провозглашен царем и чеканил свою монету. Восстание рабов и бедняков, земледельцев и ремесленников охватило всю европейскую часть Боспора. С большими усилиями Диофанту удалось подавить восстание. Такой яркой страницей ожесточенной классовой борьбы заканчивается первый период независимости Боспорского царства и Херсонеса, которые вошли затем на короткое время в состав Понтийского царства Митридата и были вовлечены последним в столкновение с Римом.

Краткий обзор природных условий, населения, а также ремесел и торговли Кавказа содержит № 172.

Античный мир северного и восточного Причерноморья пока не представлен специальной темой в школьном учебнике по истории древнего мира. Однако материалы XI раздела хрестоматии должны быть привлечены учителем при проработке темы о греческой колонизации. Их следует также привлекать при проработке и других тем по истории Греции, хронологически соответствующих времени документов, представленных в XI разделе. (Хронологически более поздние документы могут быть использованы и при изучении истории Рима.) История северного Причерноморья в античное время должна быть увязана учителем с общей историей Греции так, чтобы ученики ясно представили важную роль юга нашей родины в античное время. Материалы XI раздела следует широко привлечь при проработке тем по истории древнейшего периода СССР. Наконец, материалы XI раздела следует изучать в школьном историческом кружке по четырем основным темам: «Скифия и скифы», «Ольвия», «Боспор», «Херсонес».

№ 151. УПОМИНАНИЯ О СЕВЕРНОМ И ВОСТОЧНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ В „ОДИССЕЕ“

Несмотря на свойственную гомеровским поэмам географическую и этнографическую неопределенность, приведенные отрывки имеют отношение к северному Причерноморью и к народам, его населявшим. Они свидетельствуют о раннем знакомстве и о ранних связях греков с этими местностями. Древнейшие связи с Причерноморьем вообще засвидетельствованы в мифологии. Крупнейший специалист по истории северного Причерноморья в античную эпоху академик В. В. Латышев начинает приводимыми ниже отрывками из «Одиссеи» свой знаменитый сборник «Известия древних писателей о Скифии и Кавказе»¹.

(„Одиссея“, X, 77—99)

Далее поплыли мы в сокрушении сердца великом.
Люди мои, утомая от гребли, утратили бодрость,
Помощи всякой лишенные собственным жалким безумством.
Денно и ночью шесть суток носясь по водам, на седьмые
Прибыли мы к многовратному граду в стране лестригонов²

Ламосу. Там, возвращаясь с поля, пастух вызывает
 На поле выйти другого; легко б несонливый работник
 Плату двойную там мог получать, выгоняя пастись
 Днем белорунных баранов, а ночью быков криворогих:
 Ибо там паства дневная с ночной сближается паствой.
 В славную пристань вошли мы: ее образуют утесы,
 Круто с обеих сторон подымаясь и сдвинувшись подле
 Устья великими, друг против друга из темные бездны
 Моря торчащими, камнями, вход и исход заграждая.
 Люди мои, с кораблями в просторную пристань проникнув,
 Их утвердили в ее глубине и связавши у берега тесным
 Рядом поставив: там волн никогда ни великих, ни малых
 Нет, там равниною гладкой лоно морское сияет.
 Я же свой черный корабль поместил в отдалении от прочих.
 Около устья, канатом его привязав под утесом.
 После взошел на утес и стоял там, кругом озираясь:
 Не было видно нигде ни быков, ни работников в поле;
 Изредка только, взвиваясь, дым от земли подымался.

(„Одиссея“, X, 133—139)

Далее поплыли мы, в сокрушенье великом о милых
 Мертвых, но радуясь в сердце, что сами спаслись от смерти.
 Мы напоследок достигли до острова Эи³. Издавна
 Сладкоречивая, светлокудрявая там обитает
 Дева Цирцея⁴, богиня, сестра кознодея Аэта.
 Был их родителем Гелиос, бог, озаряющий смертных;
 Мать же была их прекрасная дочь Океанова, Перса.

(„Одиссея“, XI, 12—19)

Солнце тем временем село, и все потемнели дороги.
 Скоро пришли мы к глубокотекущим водам Океана;
 Там киммериян⁵ печальная область, покрытая вечно
 Влажным туманом и мглой облаков; никогда не являет
 Оку людей там лица лучезарного Гелиос, землю ль
 Он покидает, всходя на звездами обильное небо,
 С неба ль, звездами обильного, сходит, к земле обращаясь;
 Ночь безотрадная там искони окружает живущих.

(„Одиссея“, XII, 59—72)

Прежде увидишь стоящие в море утесы; кругом их
 Шумно волнуется зыбь Амфитриты⁶ лазоревоокой;
 Имя бродящих⁷ дано им богами; близ них никакая
 Птица не смеет промчаться, ни даже амброзию Зевсу
 Легким полетом носящие робкие голуби; каждый
 Раз пропадает из них там один, об утес убиваясь;
 Каждый раз и Зевс заменяет убитого новым.
 Все корабли, к тем скалам подходящие, гибли с пловцами;

Доски одни оставались от них и бездушные трупы,
 Шумной волною и пламенным вихрем носимые в море.
 Только один, все моря obeжавший, корабль невредимо
 Их миновал — посетитель Аэта, прославленный Арго⁸;
 Но и его на утесы бы выкинуло море, когда б он
 Там не прошел, провожаемый Ирой⁹, любившей Ясона.

Перев. В. А. Жуковского.

¹ Новое издание этого сборника вышло в журнале «Вестник древней истории» за 1947—1949 гг., в разделе «Приложение». (Отрывок из «Илиады», относящийся к западному и северному Причерноморью, см. в № 155.)

² *Бухта лестригонов* — возможно, Балаклавская бухта.

³ *Остров Эя* — очевидно, возле Колхиды, у устья Риона.

⁴ *Цирцея* (Кирка) — сестра царя Колхиды Аэта (Ээта).

⁵ *Киммерийцы* — древние жители восточной части Крыма. Географическое описание передает впечатление южанина от более северной природы.

⁶ *Амфитрита*, дочь Нерея, супруга Посейдона, — богиня морских волн.

⁷ «Бродящие утесы» античные авторы обычно помещают у выхода из Боспора в Черное море.

⁸ «*Арго*» — чудесный корабль, на котором мифический герой Ясон со своими товарищами «аргонавтами» ездил в Колхиду за золотым руном.

⁹ *Ира* — Гера.

№ 152. ОПИСАНИЕ СКИФИИ И СКИФОВ У ГЕРОДОТА

В середине V в. до н. э. во время своих многочисленных путешествий «отец истории» Геродот посетил северное Причерноморье и наблюдал быт скифов, находившихся в это время на переходной ступени общественного развития — от первобытно-общинного строя к рабовладельческому обществу. Свои впечатления и сведения, собранные путем расспросов местных жителей, он изложил в 4-й книге «Истории». Это древнейшее географическое и историческое описание юга нашей родины.

КЛИМАТ СКИФИИ

(Геродот, IV, 28, 31)

Вся страна отличается таким суровым климатом, что в продолжение 8 месяцев там стоят нестерпимые холода; в это время не сделаешь грязи, пролив воды на землю, разве если разведешь огонь; море и весь Боспор Киммерийский¹ замерзают, так что скифы, живущие по сю сторону рва, толпами переходят по льду и на повозках переезжают на ту сторону в землю синдов². Таким образом, в продолжение 8 месяцев бывает непрерывная зима, но и остальные 4 месяца там стоят холода. Зима там по своему характеру отличается от зимы во всех других странах, так как в течение ее, когда именно дождливая пора, там почти не бывает дождей, а летом они идут беспрерывно; когда в других странах бывает гром, здесь его не бывает, а летом бывает очень часто; если зимою случится гроза, то она возбуждает изумление, как чудо. Точно так же в Скифии считается чудом, если случится землетрясение, будет ли оно летом или зимою. Лошади легко переносят такую зиму, но мулы и ослы совсем не выносят ее; в других странах, напротив,

лошади, стоя на морозе, заболевают костоедой, а мулы и ослы выносят его...

Что касается перьев, которыми, по словам скифов, наполнен воздух и из-за которых нельзя ни смотреть вперед, ни пройти, то о них я держусь такого мнения: в местностях, лежащих выше этой страны, постоянно идет снег, впрочем, летом, как и следует ожидать, меньше, чем зимою. Итак, всякий, кто вблизи видел, как идет обильный снег, уже понимает, о чем я говорю, ибо хлопья снега похожи на перья. Вследствие такой суровой зимы северные области этого материка необитаемы. Итак, я полагаю, что скифы и их соседи называют хлопья снега перьями благодаря их сходству. Таковы мои сведения об отдаленнейших местностях.

Перев. Е. А. Бессмертного.

НАСЕЛЕНИЕ СКИФИИ (IV, 16—27)

Никто не знает в точности, что находится выше земли, о которой у нас начата речь: я не могу найти никого, кто бы сказал, что знает эти страны как очевидец; даже Аристей³, о котором я немного ранее упомянул, даже он в своей поэме говорит, что не проникал далее земли иссидонов⁴, а о странах, лежащих выше, говорил по слухам, утверждая, что так говорили иссидоны.

А что нам доподлинно удалось узнать по слухам до самых отдаленных стран, это все будет здесь рассказано.

Начиная от Торжища Борисфенитов (это самый срединный из приморских пунктов всей Скифии)⁵, первыми живут каллиппиды, являющиеся эллинами-скифами, а выше их другое племя, которое именуется алазонами. Эти последние, как и каллиппиды, в прочих отношениях живут одинаково со скифами, но сеют и употребляют в пищу хлеб, а также лук, чеснок, чечевицу и просо. Выше алазонов живут скифы-пахари, которые сеют хлеб не для собственного употребления в пищу, а на продажу. Выше их живут невры, а страна, лежащая к северу от невров, насколько мы знаем, не заселена людьми.

Эти племена живут по реке Гипанису⁶ к западу от Борисфена; а если переправиться через Борисфен⁷ со стороны моря, то, в первых, будет Полесье, а от него вверх живут скифы-земледельцы, которых эллины, живущие на реке Гипанис, называют борисфенитами, а самих себя эти эллины зовут ольвиополитами. Эти скифы-земледельцы к востоку занимают пространство на 3 дня пути вплоть до реки, носящей название Пантикапа⁸, а к северу—пространство на 11 дней плавания вверх по Борисфену. Над ними уже на обширное пространство раскинулась пустынная страна, за ней живут андрофаги (людоеды), особое племя, вовсе не скифское. Выше лежит уже настоящая пустыня, и там не живет, насколько нам известно, ни один народ.

К востоку от этих скифов-земледельцев, за рекою Пантикапом, обитают уже скифы-кочевники, ничего не сеющие и не пашущие; вся эта страна лишена деревьев, за исключением Полесья. Скифы-

кочевники занимают к востоку область на 14 дней пути, простирающуюся до реки Герра⁹.

По ту сторону Герра находятся так называемые царские владения и живут самые доблестные и многочисленные скифы, считающие прочих скифов своими рабами. Занимаемая ими местность простирается к югу от Таврики, а к востоку — до рва¹⁰, который выкопали потомки слепых, и до торжища при Мэотийском озере¹¹, называемого Кремнами¹²; частично их владения простираются до реки Танаиса¹³. Местности, лежащие к северу от царских скифов, занимают меланхлены¹⁴ (черноризцы), особое, не скифское племя. Выше меланхленов, насколько нам известно, лежат озера и безлюдная пустыня.

За рекою Танаисом уже не скифская земля; первый из тамошних участков принадлежит савроматам¹⁵, которые, начиная от угла Мэотийского озера, занимают пространство на 15 дней пути к северу; во всей этой земле нет ни диких, ни садовых деревьев. Выше савроматов на втором участке живут будины¹⁶, занимающие местность, сплошь покрытую разнородным лесом.

Выше будинов к северу сначала простирается пустыня на 7 дней пути, а за пустынею, более в направлении к востоку, живут фиссагеты¹⁷, племя многочисленное и особое; живут они охотою. Рядом с ними в той же местности живет народ, называемый иирками¹⁸; они также промышляют охотою, следующим образом: охотник, взобравшись на дерево, которыми густо покрыта эта страна, подстерегает зверя; у каждого наготове лошадь, приученная ложиться на брюхо, чтобы казаться ниже, и собака; когда охотник с дерева завидит зверя, он стреляет из лука, потом садится на коня и пускается в погоню, причем не отстает и собака. Выше иирков по направлению к востоку живут другие скифы, отделившиеся от царских и прибывшие в эту землю.

Вся описанная мною страна до области этих скифов представляет собою равнину с глубокой мягкой почвой, а начиная отсюда, земля становится камениста и неровна. Когда пройдешь значительное пространство этой неровной страны, у подножья высоких гор обитают люди, которые, как говорят, все плешивы от рождения, как мужчины, так и женщины, курносы и с большими подбородками; они говорят на особом языке, одеваются по-скифски, а питаются древесными плодами. Дерево, плодами которого они питаются, называется понтиком и по величине более всего подходит к смоковнице; оно приносит плоды, похожие на бобы, с косточкой внутри; когда они созревают, их выжимают сквозь ткань, причем из них вытекает густой черный сок; название вытекающего сока — асхи; его лижут или пьют, смешав с молоком, а из оставшейся гущи делают лепешки и едят их. Скота у них немного, потому что пастбища там небогатые. Каждый из жителей селится под деревом, которое на зиму окружают плотным белым войлоком, а летом оставляют без войлока. Этих людей никто не обижает, так как они считаются священными; у них даже нет никакого оружия.

Они разбирают споры, возникающие между их соседями, а если какой-нибудь изгнанник прибегнет под их защиту, то его уже никто не трогает. Называется этот народ агриппеями ¹⁹.

О стране этих плешивых и о племенах, обитающих по сю сторону их, имеются очень достоверные сведения: к ним ходят некоторые скифы, от которых нетрудно добыть сведения, равно как и от эллинов из торжища Борисфена и из других припонтийских торжищ. Те из скифов, которые приходят к ним, ведут свои дела при помощи семи переводчиков на семи языках.

Итак, страна до этих плешивых известна, но никто не может сказать ничего достоверного о том, что находится выше плешивых, так как те страны отделены высокими неприступными горами, через которые никто не переходит. По рассказам плешивых, для меня представляющимся невероятными, на горах живут люди с козлиными ногами, а за ними другие люди, которые спят по шести месяцев; я совсем этому не верю. Область к востоку от плешивых, населенная иссидонами, хорошо известна; а о местности, лежащей к северу как от иссидонов, так и от плешивых, ничего неизвестно, кроме того, что они сами о ней рассказывают.

Рассказывают, что у иссидонов следующие обычаи ²⁰: если у кого умрет отец, то все родственники пригоняют к нему скот, затем, убив животных и разрезав на куски их мясо, разрезают на части и труп отца-хозяина, потом смешивают все мясо и устраивают пиршество. Голову покойника освобождают от волос, вычищают изнутри, покрывают позолотой и затем употребляют в качестве священного сосуда при совершении ежегодных больших жертвоприношений. Это делает сын в честь отца, подобно тому как эллины справляют праздник поминовения. Впрочем, и этот народ считается справедливым, и женщины у них равноправны с мужчинами.

Итак, иссидоны также еще известны, а выше их (к северу), по рассказам иссидонов, живут одноглазые люди и стерегущие золото грифы. Со слов иссидонов передают этот рассказ скифы, а от скифов знаем и мы, прочие, и называем их по-скифски аримаспами: «арима» скифы называют единицу, а «спу» — глаз.

Перев. Е. А. Бессмертного.

ВТОРЖЕНИЕ СКИФОВ В АЗИЮ

(Геродот, I, 103—106)

... Когда Киаксар ²¹, одержав в сражении победу над ассирийцами, осаждал Нин ²², появилось большое скифское войско, которое вел скифский царь Мадий, сын Протолия. Скифы вторглись в Азию вслед за изгнанными ими из Европы киммерийцами ²³ и, преследуя бегущих, дошли таким образом до Мидийской земли ²⁴. От озера Мэотиды до реки Фасиса ²⁵ и владений колхов тридцать дней пути для хорошего пешехода, а из Колхиды ²⁶ недалеко уже пройти в Мидию: между этими странами живет только один народ сасперы ²⁷; миновав его, будешь в Мидии. Скифы, однако, вторг-

лись не этим путем: они уклонились в сторону и пошли по верхней, гораздо более длинной дороге, имея по правую руку Кавказские горы. Здесь мидяне сразились со скифами, но потерпели поражение и потеряли свое господство, а скифы завладели всею Азией. Отсюда скифы пошли на Египет. Когда они появились в палестинской Сирии, египетский царь Псамметих²⁸, выйдя к ним навстречу, дарами и просьбами отклонил их от дальнейшего движения. Когда они на обратном пути дошли до сирийского города Аскалона²⁹, то большинство скифов прошло дальше без вреда для города, но немногие отстали и ограбили святилище Небесной Афродиты...

Скифы господствовали в Азии 28 лет.

Перев. Ф. Г. Мищенко.

(«Известия древних писателей о Скифии и Кавказе»).

¹ *Боспор Киммерийский* — Керченский пролив.

² *Синды* — народ, проживавший на Таманском полуострове.

³ *Аристей* — путешественник и поэт. Жил в середине VI в. до н. э. В форме поэм описал свое путешествие по северному Причерноморью к Уралу. Сочинение его, содержавшее много фантастических рассказов, не сохранилось.

⁴ *Исидоны* — народ, проживавший к северо-востоку от Черного моря.

⁵ *Торжище Борисфенитов* — греческая колония, город Ольвия. Был расположен приблизительно посредине между устьем Дуная и Керченским проливом.

⁶ *Гипанис* — река Южный Буг.

⁷ *Борисфен* — река Днепр.

⁸ *Пантикапа* — возможно, река Ингулец или р. Конка.

⁹ *Герра* — возможно, приток Днепра, река Орел или р. Конские Воны.

¹⁰ Ров пересекал Керченский полуостров от Черного моря до Азовского. Впоследствии он защищал западную границу Боспорского царства.

¹¹ *Мэотийское озеро*, или *Мэотиды*, — Азовское море.

¹² *Кремна* — город, который, возможно, был расположен около современного города Осипенко.

¹³ *Танаис* — река Дон.

¹⁴ *Меланхлены* — возможно, жили в районе Харьковской области.

¹⁵ *Савроматы*, или *сарматы*, — кочевые племена, вытеснявшие скифов из причерноморских степей во II в. до н. э. Это собирательное название ряда кавказских племен.

¹⁶ *Будины* — жили к северу от р. Камы.

¹⁷ *Фисагеты* — жили в верховьях рек Печоры и Тагила.

¹⁸ *Иирки* — жили на Северном Урале.

¹⁹ *Агриппеи* — жили к юго-востоку от Урала.

²⁰ Сказочные подробности об отдаленных странах, граничащих со Скифией, показывают, что грекам они были мало известны.

²¹ *Киаксар* (634—594 гг. до н. э.) — мидийский царь.

²² *Нин* — столица Ассирии Ниневия.

²³ *Киммерийцы* — здесь древнейшее население северного Причерноморья.

²⁴ *Мидийская земля* — см. № 135, прим. 9.

²⁵ *Река Фасис* — современная река Рион.

²⁶ *Колхи* — населяли Колхиду, греческое название западногрузинских племен.

²⁷ *Сасперы* — так греки называли восточногрузинские племена.

²⁸ *Псамметих I* — см. № 35, введение.

²⁹ *Аскалон* — порт в южной части восточного побережья Средиземного моря.

№ 153. ОХРАНА СКИФАМИ СВОИХ ОБЫЧАЕВ ВО ВЗАИМО-ОТНОШЕНИЯХ С ЭЛЛИНАМИ (АНАХАРСИС И СКИЛ)

(Геродот, IV, 76, 78—80)

Геродот сообщает об устойчивости скифских обычаев и о преследовании скифами отдельных лиц, чрезмерно поддававшихся влиянию эллинов.

И скифы (подобно другим варварам) избегают заимствования чужеземных обычаев, притом не только от других народов, но и в особенности от эллинов. Это доказали Анахарсис¹ и затем Скил. Именно Анахарсис, обозрев много стран и приобретя в путешествии много мудрости, на возвратном пути в родную Скифию, проезжая через Геллеспонт, пристал в Кизике²; застав кизикинцев совершающими с большою торжественностью праздник в честь Матери богов³, он дал обет Матери, если возвратится на родину здоровым и невредимым, совершить ей жертвоприношение таким же образом, какой он видел у кизикинцев, и установить всеобщее празднество. По возвращении в Скифию он отправился в так называемое Полесье (оно лежит у Ахиллова Бега⁴ и все покрыто разнообразными деревьями) и совершил в честь богини полное празднество с тимпаном в руках и увешанный изображениями богини. Кто-то из скифов, подметив действия Анахарсиса, донес об этом царю Савлию; последний, прибыв туда лично и увидев, что Анахарсис совершает это празднество, убил его стрелой из лука. И теперь, если спросить об Анахарсисе, скифы говорят, что не знают его, и это потому, что он путешествовал в Элладу и принял чужеземные обычаи...

Так погиб Анахарсис за сочувствие иноземным обычаям и за сношения с эллинами. Много лет спустя подобная же участь постигла Скила, сына Ариапейта. У скифского царя Ариапейта, кроме других детей, был сын Скил; он родился от жены истрийки⁵, а не туземки; мать научила его эллинскому языку и грамоте. Несколько времени спустя Ариапейт пал жертвою коварства Спаргапейта, царя агатирсов⁶, а Скил получил царскую власть и одну из жен царя, по имени Опию; она была скифянка и от нее у Ариапейта был сын Орик. Царствуя над скифами, Скил вовсе не любил скифского образа жизни, так как вследствие полученного им воспитания питал гораздо более склонности к эллинским обычаям, и потому поступал следующим образом: когда ему случалось приходиться с большою свитою скифов в город борисфенитов (а борисфениты эти сами себя называют милетцами), он оставлял свиту в предместье, а сам входил в город, приказывал запираť ворота, затем снимал с себя скифское платье и надевал эллинское; в этом платье он ходил по площади, не сопровождаемый ни телохранителями, ни кем-либо другим (а ворота охраняла стража, чтобы кто-либо из скифов не увидел его в такой одежде), во всем жил по-эллински и приносил жертвы богам по эллинскому обычаю. Пробыв в городе месяц или более, он снова надевал скифское платье и удалялся. Такие посещения повторялись часто; он даже выстроил себе дом в Борисфене и поселил в нем жену-туземку.

Так как ему суждено было несчастливо окончить жизнь, то это произошло по следующему случаю: он возымел сильное желание быть посвященным в таинства Диониса-Вакха; когда он уже готовился к посвящению, явилось величайшее чудесное знамение: в городе борисфенитов, как я упомянул немного выше, у него был обширный и богатый дом, вокруг которого стояли беломраморные сфинксы и грифы; в этот-то дом божество ударило огненной стрелой, и весь дом сгорел. Тем не менее Скил совершил обряд посвящения. Скифы осуждают эллинов за их вакхические празднества, говоря, что не подобает выдумывать такого бога, который приводит людей в исступление. Когда Скил был посвящен в таинства Вакха, один из борисфенитов с насмешкою сказал скифам: «Вы, скифы, смее-тесь над нами, что мы устраиваем вакхические празднества и что в нас вселяется бог, а вот теперь этот бог вселился и в вашего царя; если вы мне не верите, то следуйте за мною и я покажу вам». Начальники скифские последовали за борисфенитом, который тайком возвел их на башню и посадил там. Когда оказался Скил с процессиею, и скифы увидели его в вакхическом исступлении, они пришли в сильное негодование и, сойдя с башни, рассказали всему войску виденное ими.

Когда после этого Скил возвратился домой, скифы взбунтовались против него, поставив царем его брата Октамасада, сына дочери Тирея¹. Скил, узнав о восстании против него и о причине, вследствие которой оно произошло, спасается бегством во Фракию. Октамасада, узнав об этом, пошел войною на Фракию. Когда он приблизился к Истру, против него выступили фракийцы; пред самым началом битвы Ситалк послал к Октамасаду глашатая со следующим предложением: «К чему нам испытывать друг друга? Ты сын моей сестры, и в руках у тебя мой брат: выдай мне его, а я передам тебе твоего Скила; а подвергать опасности войска не следует ни мне, ни тебе». С таким предложением послал глашатая Ситалк, так как у Октамасада действительно скрывался брат Ситалка, бежавший от него. Октамасада принял его предложение и, выдав Ситалку, своего дядю по матери, получил брата Скила. Ситалк, взяв брата, удалился, а Октамасада тут же велел отрубить голову Скилу. Так оберегают скифы свои обычаи и так сурово карают тех, кто заимствует чужие.

(Известия древних писателей о Скифии и Кавказе).

Перев. Е. А. Бессмертного.

¹ Анахарсис — брат скифского царя. О нем упоминают и другие греческие авторы.

² Кизик — греческая колония на южном берегу Мраморного моря.

³ Мать богов — почитавшаяся в Малой Азии Кибела, богиня живительных сил природы. Культ ее носил оргиастический характер.

⁴ Перешеек Ахиллова Бега — перешеек Тендеровской косы (в настоящее время размытый), находящийся к востоку от устья Днепра.

⁵ То-есть гражданки г. Истра.

⁶ Агатиры — сарматское племя.

⁷ Тирей — царь фракийского племени одрисов, сыном его был Ситалк.

№ 154. ФУКИДИД О ГОСУДАРСТВЕ СКИФОВ

(История, II, 97, 5—6)

...Из всех царств Европы, лежащих между Ионийским¹ заливом и Евксинским Понтом, оно (царство одрисов²) было самым могущественным по количеству доходов и вообще по благосостоянию; однако по отношению к военной силе и численности войска оно далеко уступает царству скифов. С последними не может сравниться ни один народ не только в Европе, но и в Азии; и ни один народ сам по себе не в силах устоять против скифов, если бы все они жили между собой согласно.

Перев. Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

¹ Ионийский залив — Адриатическое море.

² Одрисы — фракийское племя.

№ 155. ОПИСАНИЕ СКИФОВ У СТРАБОНА

(География, VII, 3_{2, 6, 7}).

Мнение Страбона отражает взгляды греков о глубокой древности поселений скифов в северном Причерноморье. Интересно, что и этот путешественник, описывая быт скифов, упоминает о многих особенностях его, присущих первобытно-общинному строю.

Нижеследующие стихи поэта (Гомера) свидетельствуют о том, что он объединил с ними (т. е. мисийцами¹) и гиппемолгов², и галактофагов³, и абиев⁴, которые являются живущими в кибитках скифами и сарматами. Ведь и в настоящее время эти народы и племена бастарнов⁵ преимущественно смешаны с фракийцами, живущими по ту сторону Истра⁶, но также отчасти и с теми, которые живут по эту сторону реки.

«Он назад обратил свои очи на землю фракийцев,
укротителей коней, а также мисийцев отважных,
рукопашных бойцов, еще на гиппемолгов честных,
галактофагов и абиев, доблестнейших среди смертных».

(«Илиада», XIII, 3—7)

В то время море это (т. е. Черное) было недоступно для плавания из-за сильных бурь и дикости живших по его берегам народов, главным образом скифов, приносивших иноземцев в жертву богам, — и потому оно называлось Аксенским⁷. Впоследствии же, когда ионийцы основали по его берегам свои колонии, оно стало называться Евксинским⁸.

Говорят, что Гомер, по незнанию, не упоминает о скифах и о их жестоком обращении с иноземцами... из-за чего и само море называлось Аксенским, т. е. негостеприимным. Вместо этого Гомер придумал каких-то нигде не существующих доблестных

гиппемолгов, галактофагов и абиев. Но как же могли люди того времени называть море негостеприимным, если они не знали о дикости нравов прибрежных его жителей и этих самых людей? А ведь это, несомненно, скифы. Прежде позади мисийцев, фракийцев и гетов ⁹ не жили ни гиппемолги, ни галактофаги, ни абии. Но еще и теперь за ними живут в кибитках так называемые номады, занимающиеся скотоводством и питающиеся молоком, сыром и преимущественно кумысом. Они не копят денег, не знают торговли, умеют только менять один товар на другой. Как мог поэт не знать скифов, называя каких-то доильщиков кобылиц и людей, питающихся молоком? Ведь его современники именно называли скифов доильщиками кобылиц, и Гесиод ¹⁰ свидетельствует об этом в приведенных у Эратосфена ¹¹ словах:

«эфियोны ¹², лигийцы ¹³, кобыл доящие скифы».

Нет далее ничего удивительного и в том, что Гомер, видя нашу страсть к обогащению и всевозможные несправедливости из-за наших обязательств, назвал честнейшим и доблестнейшим такой народ, который совсем не имеет дела ни с договорами, ни с накоплением денег, но имеет все общее, кроме мечей и чаш для питья. Ведь у них прежде всего даже жены общие и дети: совсем по учению Платона ¹⁴. И Эсхил ¹⁵ явно соглашается с нашим поэтом, говоря о скифах, что они

«и кумыса любители и справедливые скифы».

Такое же мнение о них существует у эллинов и в настоящее время. Действительно мы считаем их очень простодушными, совсем не коварными, намного более скромными, чем мы сами, и более независимыми.

Перев. В. С. Соколова.

¹ Мисийцы — жители Малой Азии, обитавшие к югу от Мраморного моря.

² Гиппемолги — «доящие кобылицу» — одно из скифских племен.

³ Галактофаги — «питающиеся молоком» — одно из скифских племен.

⁴ Абии — «лишенные жизненных средств» — одно из скифских племен.

⁵ Бастарны — кельтское племя, проживавшее между Дунаем и Днестром.

⁶ Истр — древнее название р. Дуная.

⁷ Аксенское море — т. е. негостеприимное. Возможно, что это древнее греческое название Черного моря является греческим переводом по созвучию персидского названия Черного моря «Ахшайна», что значит «Черное».

⁸ Евксинское — т. е. гостеприимное море.

⁹ Геты — фракийское племя, обитавшее в низовьях Дуная, римляне называли их даками.

¹⁰ Гесиод — см. № 30, введение.

¹¹ Эратосфен — известный ученый III в. до н. э., жил в Александрии.

¹² Эфиопы — по Гомеру, добродетельное племя, обитавшее в счастливой стране (не обязательно в Африке).

¹³ Лигийцы — славянские племена, проживавшие в верховьях реки Вислы.

¹⁴ Платон (427—347 гг. до н. э.) — философ, идеалист, реакционер, автор проекта утопического государства. Образцом для его утопии в значительной степени послужила реакционная аристократическая Спарта.

¹⁵ Эсхил (525—456 гг. до н. э.) — великий трагический поэт.

№ 156. ОПИСАНИЕ МЕСТОПОЛОЖЕНИЯ ОЛЬВИИ

(Дион Хрисостом, XXXVI)

Дион Хрисостом, т. е. Златоуст, родился во второй половине I в. н. э. в городе Пруссе в Вифинии. Известный ритор и философ, приближенный римских императоров Нервы и Траяна. Известен как автор 80 тщательно обработанных речей, за которые и получил свое прозвище. Ниже приводятся отрывки из Борисфенитской речи, произнесенной им ок. 100 г. н. э. Рассказ Диона ценен, как свидетельство очевидца.

Случилось мне летом быть в Борисфене, когда я после изгнания¹ прибыл туда морем, имея в виду, если можно будет, пробраться через Скифию к гетам², чтобы посмотреть, что там делается. И вот я в рыночный час прогуливался по берегу Гипаниса³. Надо знать, что хотя город и получил название от Борисфена вследствие красоты и величины этой реки, но как ныне лежит на Гипанисе, так и прежде был выстроен там же, немного выше так называемого Гипполаева мыса⁴, на противоположном от него берегу. Мыс этот представляет собою острый и крутой выступ материка в виде корабельного носа, около которого сливаются обе реки; далее он представляет уже лиман вплоть до моря на протяжении почти 200 стадий; и ширина рек в этом месте не менее. Большая часть лимана представляет мели, и при безветрии поверхность воды там постоянно гладка, как на озере. Лишь с правой стороны заметно течение воды, и плывущие с моря по течению заключают о глубине; отсюда-то река изливается в море вследствие силы течения; если бы его не было, вода легко могла бы быть задержана сильным южным ветром, дующим в устье.

В остальной части лимана берега болотисты и покрыты густым тростником и деревьями; даже в самом лимане видно много деревьев, издали похожих на мачты, так что неопытные корабельщики ошибаются, правя к ним, как бы к кораблям. Здесь есть также много соли, и отсюда получает ее покупкою большинство варваров, а также эллины и скифы, живущие на Таврическом полуострове. Реки впадают в море у укрепления Алектора⁵, принадлежащего, как говорят, супруге царя савроматов.

Перев. В. В. Латышева.

¹ Дион был изгнан из Италии в числе других философов по приказу римского императора Домициана.

² Геты — см. № 155, прим. 9.

³ Гипанис — см. № 152, прим. 6.

⁴ Гипполаев мыс — вероятно, современный мыс Станислава.

⁵ Укрепление Алектора — вероятно, было расположено между Ольвией и Тамиракой.

№ 157. ПОСТРОЙКА ГОРОДСКОЙ СТЕНЫ В ОЛЬВИИ

(I. P. E. 1² 178, 179)

Обе надписи на надгробных плитах вырезаны из пентелийского мрамора и относятся к концу IV в. до н. э. Они сообщают о постройках части городских стен Ольвии на средства богатых граждан.

Позаботились (о постройке) стены Александр, сын Стесандра, и Никарх, сын Калликлея. Клеомброт, сын Пантакла, посвятил башню Гераклу и народу.

Башню у берега реки, о Геракл, тебе и народу,
Щедрой рукою создав, здесь посвятил Клеомброт,
Дивную видом, защитницу граждан в военные бури,
Славу всех предков своих даром таким превзойдя.
Родиной ныне счастливой, потомок Пантакла, за это
Почетъ бессмертная в дар тебе определена.

Перев. А. П. Рудакова.

(«Древний мир на юге России», № 30).

№ 158. ДЕКРЕТ В ЧЕСТЬ ПРОТОГЕНА

(I. P. E. 1^a 32)

Надпись вырезана на обеих сторонах плиты из белого мрамора. Она относится к III в. до н. э., когда Ольвия испытывала все усиливавшееся давление своих соседей скифов, в свою очередь теснимых сарматами, и откупалась от них, периодически уплачивая дань. Но самым страшным врагом и ольвиополитов и скифов были галаты, о чем говорится в надписи.

Декрет в честь богатого влиятельного ольвийского гражданина Протогена, неоднократно, по обычаю, распространенному в эллинских полисах, помогавшего материально родному городу, в котором он занимал руководящие финансовые должности, — сообщает важные данные об экономическом и политическом положении Ольвии в III в. до н. э.

А.

Совет и народ постановили 20-го числа, архонты ¹ и семь ² предложили: Так как и Геросонт, отец Протогена, оказал городу многие и важные услуги и деньгами и деятельностью, и Протоген, унаследовав от отца благосклонность к народу, всю жизнь продолжал говорить и действовать лучшим образом: впервых, когда царь Саитафарн ³ прибыл в Канкит ⁴ и требовал даров, [дававшихся ему по случаю] проезда, а общественная казна была пуста, он по просьбе народа дал 400 золотых; и когда архонты заложили священные сосуды на городские нужды Полихарму ⁵ за 100 золотых и не могли их выкупить, а иностранец [т. е. Полихарм] хотел уже нести их к мастеру, [Протоген] сам выкупил [сосуды], уплатив эти 100 золотых; и когда архонты с Демоконом во главе ⁶ дешево купили вина на 300 золотых, но не могли заплатить эту сумму, он по просьбе народа дал эти 300 золотых; и при жреце Геродоре ⁷, когда случился голод и хлеб продавался по 5 медимнов за золотой, и народ вследствие угрожавшей опасности считал нужным заготовить достаточное количество хлеба и приглашал к этому имевших запасы, он первый выступил и обещал 2 000 медимнов по 10 медимнов за золотой и, между тем как другие немедленно получили плату, он, оказав снисхождение на год, не взыскал никаких процентов; и при том же жреце, когда явились во множестве сайи

за получением даров, а народ не мог им дать и попросил Протогена помочь его стесненным обстоятельствам, он, выступив, предложил 400 золотых; и будучи избран членом коллегии Десяти⁸, он предложил от себя не менее 1 500 золотых в счет будущих доходов, из которых были во-время удовлетворены многие скиптроносцы⁹ и немало даров было выгодно приготовлено для царя; и когда отдано было на откуп снаряжение посольства в резиденцию царя [Саитафарна] по постановлению, по которому откупщики должны были получить от города 300 золотых, и взял на откуп¹⁰ Конон, но, вследствие того, что архонты не могли заплатить эти деньги, которые были у откупщиков податей, еще не внесших их в государственное казначейство, [Конон и его товарищи] отказались от откупа и вследствие этого было три переторжки и в третий раз откуп остался за Формионом, — то Протоген, увидя, что город подвергнется большим неприятностям, сам, явившись в собрание, дал эти 300 золотых; и когда при жреце Плистархе снова случился сильный голод и хлеб продавался по $1\frac{2}{3}$ медимна за золотой, но было очевидно, что будет дороже, — как и стал вскоре продаваться за $1\frac{2}{3}$ золотого, — и поэтому народ испугался и счел необходимым сделать закупку хлеба, и для этого [приглашал] зажиточных оказать услуги, Протоген первый, когда состоялось собрание, обещал на закупку хлеба 1 000 золотых, которые немедленно принес и дал, из того числа 300 без процентов на год, и, дав всю сумму золотом, получил медью из 400; первый же обещал 2 500 медимнов пшеницы, из которых 500 дал по $4\frac{1}{6}$ медимна [за золотой], а 2 000 по $2\frac{7}{12}$ медимна [за золотой], и между тем как другие, предложившие хлеб в это время, немедленно получили следовавшие им суммы из доставленных денег, он, оказав снисхождение на год, получил деньги без всяких процентов, и вследствие этой услужливости Протогена народу было доставлено много денег и немало хлеба; и когда царь Саитафарн явился на ту сторону за дарами и архонты, созвав народное собрание, объявили о прибытии царя и о том, что в казне нет никаких сумм, Протоген, выступив, дал 900 золотых; когда же послы, Протоген и Аристократ, взяли эти деньги и явились к царю, но царь, довольный дарами, разгневался и выступил в поход... и архонтов недостойным образом, вследствие чего (?) народ, собравшись, пришел в ужас и послов к...

Б.

Еще же, когда наибольшая часть города со стороны реки, именно весь район гавани и прилежащая к прежнему рыбному рынку, до того места, где герой Сосий¹¹, не была окружена стеною, а перебежчики извещали, что галаты и скиры составили союз и собрали большие силы, которые и явятся зимою, а сверх того еще, что фисамиты¹², скифы и савдараты ищут укреплен-

ного места, точно так же боясь жестокости галатов ¹³, и когда вследствие этого многие впали в отчаяние и приготовились покинуть город, а вместе с тем в стране случилось много и других печальных событий, все рабы ¹⁴ и пограничные микселлины ¹⁵ числом не менее 1 500, бывшие в предыдущую войну союзниками в городе, были совращены врагами, и выселились многие иностранцы и немалое количество граждан, вследствие этого собравшийся народ, придя в уныние и представляя себе угрожающую опасность и ужасы, приглашал всех зажиточных людей помочь и не допустить, чтобы отечество, с давних лет оберегаемое, подпало власти врагов, и, между тем, как никто не предлагал своих услуг ни для всего, ни для части того, о чем просил народ, [Протоген] обещал сам выстроить обе стены и наперед предложил все расходы на них, хотя ему предстояло истратить не менее 1 500 золотых, и тотчас принеся в собрание 500 золотых в виде залога, отдал все работы на откуп через глашатая и вследствие того, что подрядчики сделали расчет на наличные деньги, сберег для города немалую сумму; еще же, когда многие подрядчики отказались от работ, Протоген сам произвел работы для города и не причинил никакого ущерба народу, и, издержав на обе стены 1 500 золотых и выдав большую часть [этой суммы] золотом, получил медью из 400; отстроил он и пришедшие в ветхость башни, [именно] обе [башни] у больших ворот, Кафигиторову, придорожную и Эпидавриею ¹⁶; также исправил житницу и построил пилон у места выставки товаров; еще же, когда город платил фрахты частным лицам, возившим камни, вследствие того, что казенные суда были испорчены и не имели ничего из оснастки, он предложил и их починить и, издержав на все это 200 золотых, немедленно сдал отчет, вследствие чего народ, и прежде часто награждавший его венцами, увенчал и тогда за сдачу отчета; еще же когда оставалась не оконченною схиния, что у башни Посия ¹⁶ [по направлению к верхней части города], народ, пригласив его, попросил окончить и эту, четвертую по счету, схинию ¹⁷, и Протоген, не желая отказываться ни от каких услуг, взял на себя и эту постройку, на которую предложил 100 золотых. Приняв на себя общественное управление и должность казначея и распоряжаясь самыми важными городскими доходами, он никого из откупщиков податей не выгнал из имения и ни у кого не отчуждал ничего из имущества, но, снизойдя к их стесненному положению, одним простил долги, другим дал отсрочки на столько времени, сколько они желали, и не взыскивал никаких процентов. Располаясь большею частью общественных сумм, он в течение 3 лет непрерывно всем управлял честно и справедливо, сдавая отчеты в установленные сроки, а излишки доходов за время своего управления засчитывал себе в уплату за долги — хотя в действительности этого не было — и таким образом освободил город от долгов и очистил от процентов. И когда все в городе находилось в упадке вследствие войн и неврожаев и средства совершенно истощились, так что народ вслед-

ствие этого попросил его сделать месячные отсрочки и позаботиться о кредиторах и должниках, он первый, хотя долги ему и отцу его простирались до 6 000 золотых, предложил народу располагать им как ему угодно, и когда народ попросил его простить должникам их долги, он всем все простил и, считая, что для него нет ничего дороже благосклонности к нему народа...

(Конец не сохранился.)

Перев. В. В. Латышева.

¹ В Ольвии было 5 ежегодно избиравшихся архонтов.

² *Коллегия семи* — заведовала священной казной.

³ *Сантафарн* — вероятно, царь саиев, соседей Ольвии, о которых в надписи идет речь ниже. *Саии* — повидимому, скифское племя.

⁴ *Канкит* — населенный пункт, неподалеку от Ольвии, местоположение которого точно не установлено.

⁵ *Полихарм* — ростовщик, проживавший в Ольвии, не из числа граждан.

⁶ Первый из пяти архонтов, возглавлявший коллегию.

⁷ *При жреце Геродоре* — т. е. эпониме, именем которого обозначался год.

⁸ *Коллегия девяти* — заведовала государственными финансами.

⁹ *Скиптроносцы* — очевидно, подчиненные Сантафарну правители мелких племен.

¹⁰ *Откуп, откупщики* — см. № 140, прим. 2.

¹¹ *Сосий* — местный герой, почитавшийся в Ольвии.

¹² *Фисамиты и савдараты* — скифские или сарматские племена.

¹³ *Галаты* — кельтские племена, в начале III в. до н. э. проникшие в западную часть северного Причерноморья, на юг Балканского полуострова и в Малую Азию.

¹⁴ Характерное для рабовладельческого общества упоминание о переходе рабов на сторону врага.

¹⁵ *Микселлины* — потомки эллинов от смешанных браков со скифами.

¹⁶ *Кафигиторова, Эпидавриева и Посиева башни* — вероятно, названы именами лиц, на средства которых они были построены.

¹⁷ Стена делилась на равные части — *скинии*. Название происходит от греческого слова со значением *канат*, который служил для измерений.

№ 159. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ОЛЬВИИ И МИЛЕТА

(Milet III, 136, A., Rhem, Syll.³, 286).

Исополития¹ милетцев и ольвиополитов. Надпись датируют временем между 334 и 323 гг. до н. э. Она отмечает тесные связи Ольвии со своей древней метрополией Милетом.

Следующие отчие обычаи у ольвиополитов и милетцев: милетец в городе Ольвии, как ольвиополит, да приносит жертвы на тех же самых алтарях, и да имеет доступ в те же самые святилища на тех же самых основаниях, как ольвиополиты, да будут права свободы от налогов у милетцев на тех же основаниях, как и прежде были. Если же он пожелает отправлять государственные должности, да явится он на совет и, записавшись, да отправляет [их] и да будет он повинен налогам, как и остальные граждане. Да будет [у них право] на проэдрию² и да вызываются [они] на состязания и да возносятся молитвы в поминальные дни [триакады] на тех же основаниях, как и в Милете возносят молитвы. Если же будет

у милетца тяжба в Ольвии, да пользуется он правосудием и да получает решение в пятидневный срок в отделении суда, где разбираются дела граждан. Да будут свободны от подателей все милетцы, кроме тех, которые имеют права гражданства в другом городе и принимают участие в управлении и в судах. На тех же [условиях] и ольвиополиты в Милете да будут свободны от налогов, и да пользуются ольвиополиты остальным таким же образом в Милете, как и милетцы в городе Ольвии.

Перев. Б. Н. Гракова.

¹ *Исополития* — взаимное равноправие граждан.

² *Проздрия* — председательство, первое место в театре и т. д.

№ 160. ПОЛОЖЕНИЕ ОЛЬВИИ ПОСЛЕ ГЕТСКОГО РАЗГРОМА (Дион Хрисостом, XXXVI)

Хотя рассказ Диона относится к позднему времени упадка Ольвии, тем не менее сообщает важные данные о прошлом величии города и о взаимоотношениях его со скифами, которые, несмотря на частые столкновения, покровительствовали греческим колониям, как торговым и ремесленным центрам.

Город борисфенитов по величине не соответствует своей прежней славе вследствие неоднократных разорений и войн; находясь уже так давно среди варваров и притом почти самых воинственных, он постоянно подвергается нападениям и несколько раз уже был взят врагами; последнее и самое сильное разорение его было не более как за 150 лет: геты взяли и его и остальные города по левому берегу Понта, вплоть до Аполлонии ¹. Вследствие этого-то дела тамошних эллинов пришли в крайний упадок: одни города совсем не были восстановлены, другие — в плохом виде, и при этом нахлынула в них масса варваров. Много сделано было захватов во многих частях эллинского мира, рассеянного по разным местам. После разгрома борисфениты снова заселили город, как мне кажется, по желанию скифов, нуждавшихся в торговле и посещениях эллинов, которые по разрушении города перестали приезжать туда, так как не находили соплеменников, которые могли бы их принять, а сами скифы не желали и не умели устроить им торговое место по эллинскому образцу. О бывшем разорении свидетельствуют плохой вид построек и тесное расположение города на небольшом пространстве: он отстроен лишь в небольшой части прежней городской черты, где остается еще несколько башен, не соответствующих ни величине, ни силе нынешнего города; находящееся между ними пространство тесно застроено домишками, почти без промежутков, и обнесено очень низенькою и непрочною стенкою. Некоторые башни стоят так далеко от заселенной ныне местности, что нельзя даже представить себе, чтобы они принадлежали одному городу. Все это служит явными признаками его разорения, и затем еще то, что в храмах не осталось ни одной целой статуи, но все они изуродованы, равно как и бывшие на надгробных памятниках.

Итак, я сказал, что мне случилось прогуливаться перед городом. Некоторые из борисфенитов по обыкновению выходили ко

мне из города; потом Каллистрат², возвращаясь в город извне, сначала проехал мимо нас, затем, немного опередив, слез с коня и, передав его ехавшему с ним слуге, сам очень вежливо подошел, спрятав руку под плащ. Он был опоясан большим всадническим мечом, одежду его составляли шаровары и прочее скифское убранство, на плечах был небольшой тонкий черный плащ, какой обыкновенно носят борисфениты. И другая одежда у них по большей части черного цвета, по примеру одного скифского племени, которое, как мне кажется, от этого получило у эллинов название меланхленов (черноризцев). Каллистрату было лет 18, он был очень красив и высок и в наружности имел много ионического. Про него говорили, что он храбр на войне и многих савроматов или убил, или взял в плен, кроме того, он прилежно занимался красноречием и философией, так что даже выражал желание уехать вместе со мною; благодаря всему этому он пользовался хорошей репутацией у сограждан...

Зная, что Каллистрат — почитатель Гомера, я тотчас заговорил о нем. Почти все борисфениты усердно читают этого поэта, вероятно, потому, что они и теперь еще воинственны, а может быть, вследствие любви к Ахиллу³: они чрезвычайно чтут его, построили ему один храм на так называемом Ахилловом острове, а другой в самом городе и кроме Гомера ни о ком другом не хотят и слушать. Хотя по-гречески они говорят не совсем уж чисто, благодаря тому, что живут среди варваров, но все-таки «Илиаду» почти все знают наизусть.

(«Известия древних писателей о Скифии и Кавказе»)

Перев. В. В. Латышева.

¹ Аполлония — греческая колония на западном берегу Черного моря, на месте позднейшего Созополя.

² Каллистрат — гражданин города Ольвии, друг Диона Хрисостома.

³ Культ Ахилла был широко распространен на северо-западном побережье Черного моря. По распространенному преданию, мать Ахилла, богиня Фетида, унесла труп сына, взяв его с пылающего костра, и перенесла на Белый остров (остров Ахилла) на Черном море.

№ 161. ОПИСАНИЕ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА И МЭОТИДЫ

(Страбон, VII, 4², 5, 6)

Перешеек¹ в 40 стадиев шириною отделяет так называемое Гнилое озеро² от моря и образует Таврический, или Скифский, полуостров. Другие говорят, что ширина перешейка равняется тремстам шестидесяти стадиям. Гнилое озеро имеет 4 000 стадиев (в окружности?) и является частью Мэотийского залива³ в сторону запада. Оно соединяется с ним широким устьем. Оно очень болотисто и едва пригодно для плавания лодок. Порывы ветра легко обнажают мелкие места и хотя потом снова нагоняют воду, но все же это болото недоступно для более крупных судов. В заливе имеются три острова, а вдоль берегов мели и подводные камни.

Вход в Мэотиду называется Боспором Киммерийским ⁴. В начале он довольно широк и имеет до 70 стадиев в ширину. Через него переправляются из окрестностей Пантикапея ⁵ в ближайший город на азиатском берегу, Фанагорию ⁶. Далее пролив становится гораздо более узким. Он отделяет Европу от Азии так же, как и река Танаис ⁷, текущая с противоположной стороны и впадающая в залив с севера. Танаис впадает в озеро двумя устьями, расстояние между которыми составляет 60 стадиев. Есть и город, носящий одинаковое с рекой название, который является самым крупным торговым портом варваров после Пантикапея. С левой стороны, если вплыть из моря в Киммерийский Боспор, в двадцати стадиях от Пантикапея, находится городок Мирмекий ⁸. Дальше на двойном таком расстоянии от Мирмекия лежит деревня Парфений ⁹. Против нее находится самая узкая часть пролива на протяжении примерно двадцати стадиев. Здесь на противоположном азиатском берегу пролива расположена деревня, называемая Ахиллей ¹⁰. Отсюда прямым путем до Танаиса и острова, лежащего между устьями реки, 2 200 стадиев; если плыть вдоль берега Азии, то число стадиев получается несколько больше. Оно оказывается в три раза больше, если плыть до Танаиса вдоль левого берега озера; на этом пути находится и перешеек. Со стороны Европы все берега пустынные, с правой же стороны они не безлюдны. Вся окрестность озера составляет, как пишут исследователи, девять тысяч стадиев. Большой полуостров похож на Пелопоннес как по своей форме, так и по размерам. Этим полуостровом, сильно пострадавшим от непрерывных войн, теперь владеют цари Боспора ¹¹. Прежде владыки Боспора обладали лишь небольшой его частью от устья Мэотиды и Пантикапея до города Феодосии ¹². Большую же его часть до перешейка и Каркинитского залива ¹³ занимало скифское племя тавров ¹⁴, и вся эта страна и все пространство за перешейком до самого Борисфена называлась Малой Скифией. А так как много жителей этой страны переправляются за реку Тиру ¹⁵ и за Истр ¹⁶ и заселяют те места, то немалая часть их и там тоже называется Малой Скифией; тем более, что фракийцы уходят со своих земель, отчасти уступая силе, отчасти из-за плохого качества самой земли — ведь большая ее часть занята болотами.

Что же касается полуострова (Таврического), то, за исключением горной области на морском берегу до Феодосии, вся остальная часть его представляет равнину с хорошей почвой и чрезвычайно богатую хлебом: земля, вспаханная как попало любым сошником, дает урожай сам-тридцать. Жители давали в дань Митридату ¹⁷ 180 тыс. медимнов хлеба и 200 талантов серебра вместе с азиатскими местечками возле Синдики ¹⁸. И в прежние времена отсюда вывозился хлеб к эллинам, подобно тому, как соленая рыба из Мэотиды. Рассказывают, что Левкон ¹⁹ послал из Феодосии афинянам 2 100 000 медимнов. Эти самые жители полуострова специально назывались земледельцами вследствие того, что народы, обитавшие

выше их, были номады, питавшиеся мясом разных животных, преимущественно же кониной, а также кобыльим сыром, молоком и сывороткой (последняя, будучи особым образом приготовлена, составляет для них лакомство). Поэтому-то поэт²⁰ и назвал всех здешних жителей галактофагами, т. е. млекоедами. Номады занимаются больше войною, чем разбоем, и войны ведут из-за дани: предоставив землю во владение желающим заниматься земледелием, они довольствуются получением условленной умеренной дани, не для наживы, а для удовлетворения ежедневных жизненных потребностей; в случае же неуплаты денег арендаторами, начинают с ними войну. Вот почему поэт назвал этих самых людей и справедливыми и вместе неимущими средств. Действительно, они даже не начинали бы войны, если бы им правильно уплачивали дани. А не платят им те, которые уверены в своих силах, так что могут или легко отразить нападающих, или воспрепятствовать вторжению. Так, по словам Гипсикрата²¹, поступил Асандр²², отгородивший стеною перешеек Херсонеса у Мэотиды, длиною в 360 стадий, и поставивший по 10 башен на каждой стадии. Земледельцы же, хотя и сlyвyт в отношении воинственности за людей более мирных и более цивилизованных, но, будучи корыстолюбивы и соприкасаясь с морем, не воздерживаются от разбоев и тому подобных незаконных средств к обогащению.

Перев. В. В. Латышева и В. С. Соколова.

¹ Перекопский перешеек.

² Гнилое озеро — Сиваш.

³ Мэотиды — см. № 152, прим. 11.

⁴ Боспор Киммерийский — см. № 152, прим. 1.

⁵ Пантикапей — Керчь.

⁶ Фанагория — греческая колония на берегу Таманского полуострова в Керченском проливе, близ станции Сенной.

⁷ Река Танаис — современная р. Дон.

⁸ Мирмекий — греческий поселок в окрестностях Пантикапея.

⁹ Парфений — греческое поселение в районе современного Ени-Кале, в самой узкой части Керченского пролива.

¹⁰ Селение Ахиллей, вероятно, находилось у начала северной косы на Фонтановском полуострове.

¹¹ Цари Боспора — см. № 162—165.

¹² Феодосия — город на юго-восточном побережье Крыма. Сохранил свое древнее название до наших дней.

¹³ Каркинитский залив Черного моря — у северо-западного берега Крыма.

¹⁴ Тавры — древние обитатели Крымского полуострова. Их название в римское время было распространено на скифов степного Крыма.

¹⁵ Река Тира — река Днестр.

¹⁶ Река Истр — см. № 155, прим. 6.

¹⁷ Митридат VI Евпатор — см. № 171 и № 172, прим. 15.

¹⁸ Синдика — Синдская гавань, порт на берегу Черного моря, в районе Анапы, на территории скифского племени синдов.

¹⁹ Левксн II — боспорский царь, царствовавший после 250 г. до н. э.

²⁰ Гомер, «Илиада», XIII, 6.

²¹ Гипсикрат — исторический писатель, живший незадолго до Страбона. Его сочинения не сохранились.

²² Асандр — боспорский царь второй половины I в. до н. э.

№ 162. ОПИСАНИЕ ПАНТИКАПЕЯ

(Страбон, VII, 4₄)

...Пантикапей представляет собой холм, со всех сторон заселенный, окружностью в 20 стадий; с восточной стороны от него находится гавань и доки приблизительно для 30 кораблей, есть также акрополь; основан он милетцами. Долгое время этот город и все соседние поселения вокруг устья Мэотиды по обе его стороны находились под единоличною властью правителей из дома Левкона, Сатира и Перисада¹, вплоть до того Перисада, который добровольно передал власть Митридату. Эти правители назывались тиранами, хотя в большинстве были люди достойные, начиная от Перисада и Левкона. Перисад признан даже богом. Последний правитель, одноименный с ним, будучи не в состоянии бороться с варварами, требовавшими большей дани, чем прежде, уступил власть Митридату Евпатору; а с его времени царство подчинено власти римлян. Большая часть его лежит в Европе, но некоторая и в Азии.

(«Известия древних писателей о Скифии и Кавказе»).

Перев. В. В. Латышева.

¹ Цари династии Спартокидов: Сатир I (433/2—389/8); Левкон I (389/8—349/8); Перисад I (349/8—310/9). О последнем Перисаде V см. ниже, № 171.

№ 163. ХЛЕБНАЯ ТОРГОВЛЯ БОСПОРА С АФИНАМИ В СЕРЕДИНЕ IV в. до н. э.

(Демосфен, Речь¹ против Лептина² о беспощинности, 29—40)

Отрывок из речи Демосфена сообщает важные сведения о размерах хлебной торговли Боспора с Афинами и о взаимоотношениях обоих государств.

Далее, судьи, в законе Лептина ясно сказано, чтобы никто ни из граждан, ни из равнообязанных, ни из чужеземцев не был свободен от государственных повинностей, но при этом не указано, от каких именно — хорегии или какой-либо другой повинности, а просто сказано, чтобы никто не был свободен от повинностей, кроме потомков Гармодия и Аристоклитона³, и так как, с одной стороны, под словом «никто» Лептин разумеет всех прочих, а, с другой стороны, говоря о «чужеземцах», не прибавляет определения «живущих в Афинах», то этим он и боспорского правителя Левкона с детьми лишает того дара, которым вы их наградили. По происхождению Левкон, конечно, чужеземец, но по вашему постановлению — афинский гражданин. Но по этому закону ни первое, ни второе не дает ему права на свободу от повинностей. А между тем, если поразмыслить, то окажется, что он постоянно оказывает вам beneficia, и притом такие, которые наиболее нужны нашему городу, тогда как каждый из других благодетелей был вам полезен лишь в течение некоторого времени. Вы ведь, конечно, знаете, что к вам привозится хлеба гораздо более, чем ко всем другим. Хлеб, привозимый водою из Понта, по количеству равняется всему привозимому из прочих рынков. И понятно: это происходит не только от того,

что эта земля производит огромное количество хлеба, но и потому, что его правитель Левкон даровал беспошлинность купцам, везущим хлеб в Афины, и обнародовал приказ, чтобы отплывающие к вам грузились первыми. Имея от вас такую льготу для себя и своих детей, он со своей стороны дал ее всем вам. Рассмотрите теперь, как велика эта милость! С купцов, вывозящих из его владений хлеб, он взимает в виде пошлины $\frac{1}{30}$ стоимости товара; оттуда ввозится около 400 000 медимнов хлеба, как это можно видеть из записки у хлебных приставов; следовательно, он дарит нам 10 000 медимнов с 300 000, а с 100 000 приблизительно 3 000. Притом он так далек от мысли лишать нас этого благодеяния, что, устроив новый торговый порт Феодосию, которая, по словам моряков, ничуть не хуже Боспора,— и здесь даровал нам беспошлинность. О прочем я умалчиваю, хотя мог бы многое сказать о благодеяниях, которые оказал вам как сам Левкон, так и его предки; припомню только, что в позапрошлом году, когда повсюду оказался недостаток в хлебе, он прислал вам хлеба не только в достаточном количестве, но даже в таком, что от продажи его было выручено 15 талантов, которые поступили в распоряжение Каллисфена. Итак, что же, по вашему мнению, афиняне, подумает о вас этот муж, оказавший вам такие услуги, если услышит, что вы по закону лишили его льготы, и если вы не сделаете когда-нибудь постановления, что ему можно возвратить ее? Неужели вы не понимаете, что этот самый закон, если войдет в силу, вместе с Левконом лишит беспошлинности и тех из вас, которые вывозят хлеб из его владений? Ведь, конечно, никто не воображает, что Левкон допустит, чтобы ваши дары у него были отняты, а данные им остались за вами. Стало быть, помимо значительного ущерба, который, очевидно, принесет вам этот закон, он отнимает у вас и некоторые из наличных выгод. И после этого вы еще рассуждаете, нужно ли его отменить, и не пришли уже давно к такому решению? Возьми и прочти им постановления, касающиеся Левкона.

Из прочитанных постановлений вы слышали, судьи, как заслуженно и справедливо получил от вас Левкон беспошлинность. И вы и он поставили плиты с копиями декретов,— одну в Боспоре, другую в Пирее, третью в Святом ⁴. Рассмотрите же, до какой степени позора доводит вас этот закон, выставляющий целый народ менее верным своему слову, чем один человек. Не думайте, что эти плиты поставлены для какой-нибудь другой цели, а не в виду договора о всем том, что вы получили или дали; Левкон окажется верным этим условиям и всегда готовым оказывать вам какие-нибудь услуги, а вы — отменившими постановления, написанные на существующих плитах, что гораздо хуже их уничтожения, ибо таким образом они будут стоять для желающих поносить наш город в виде красноречивого доказательства того, что они говорят правду. Ну, а если Левкон пришлет к вам послов с вопросом, за какую вину вы лишили его беспошлинности, скажите ради богов, что мы ответим или что напишет автор сделанного в нашу пользу постановления?

Что некоторые оказались недостойными приобретенной ими льготы? А если он на это скажет: «ведь и среди афинян, быть может, есть люди нечестные, однако я из-за этого не лишаю честных благодеяния и, считая честным народ, предоставляю льготы всем», — то его слова не будут ли справедливее наших? Мне, по крайней мере, кажется так. Ведь у всех людей скорее водится ради людей, оказавших услуги, благодетельствовать другим из числа плохих, чем из-за негодьяев отнимать раз данное у тех, которые бесспорно заслуживают благодеяний. И я даже не могу представить себе, как не принудит кто-нибудь Левкона к обмену имущества, если захочет: у вас всегда есть его деньги, а в силу этого закона, если кто изъявит на них претензию, — то он или лишится их, или будет принужден исполнить повинности. А для него самое важное — не потеря денег, а мысль о том, что вы отняли у него ваш же собственный дар.

(«Древний мир на юге России», № 48).

¹ Речь была произнесена в 355/4 г. до н. э.

² *Лептин* — афинский политический деятель, который предложил с целью облегчения казны от финансовых затруднений отменить право беспошлинной торговли, дарованное ранее целому ряду лиц и в том числе царю Боспора Левкону I.

³ *Гармодий* и *Аристогитон* — см. № 134, прим. 22.

⁴ *Святая гавань* — возможно, на о. Делосе. Другой порт, носивший то же название, находился на азиатском берегу Боспора.

№ 164. ДЕКРЕТ АФИНЯН В ЧЕСТЬ СЫНОВЕЙ ЛЕВКОНА

(I. G. II, 109 b = Ditt. Syll², 129)

Надпись на мраморной плите относится к 347/8 г. до н. э., она сообщает о дальнейшем развитии хлебной торговли между Афинами и Боспором.

Спартоку¹, Перисаду, Аполлонию², сыновьям Левкона.

При Фемистокле архонте, в восьмую пританию филы³ Эгеиды, в которой секретарем был Лисимах, сын Сосидема, ахарнанец, эпистатом⁴ был Феофил галимусиец, Андрион, сын Андрона, гаргеттиец предложил: на то, о чем распорядились Спарток и Перисад и о чем послы, прибывшие от них возвестили, ответить им, что афинский народ хвалит Спартока и Перисада за то, что они добрые мужи, и объявить народу афинскому, что они (т. е. эти цари) будут заботиться о присылке хлеба, подобно тому, как заботился их отец, и охотно окажут эту услугу, всякий раз как в ней будет нуждаться афинский народ, и сообщить им через послов, что, делая это, они доставят большое удовольствие афинскому народу. Так как они дают афинянам дары, которые давал Сатир и Левкон, то пусть будут предоставлены Спартоку и Перисаду привилегии, которые народ даровал Сатиру и Левкону, и пусть каждый будет увенчан золотым венком в 1 000 драхм в великие Панафинеи⁵, делать же венки в ближайший год великих Панафиней афлофетам⁶, согласно народному постановлению, сделанному ради Левкона, и публично возглашать, что афинский народ увенчивает Спартока и Пери-

сада, сыновей Левкона, за их добродетель и благоволение к народу афинскому. Так как они посвящают венки Афине Палладе, то афлофеты пусть выставляют венки в храме с надписью: «Спарток и Перисад, сыновья Левкона, посвятили Афине, будучи увенчаны народом афинским». Деньги же афлофетам на венки давать казначею народа из сумм, назначенных народом для расходов по народным постановлениям; а в текущем году выдать на венки аподектам⁷ из военных сумм. Написать это народное постановление секретарю совета на каменной плите и поставить возле плиты Сатира и Левкона; на написание дать казначею народа 300 драхм. Послов же, Сосия и Феодосия, похвалить, что они заботятся о людях, приходящих в Боспор из Афин, и пригласить их на пир в пританей на завтрашний день. Относительно же денег, должных сыновьям Левкона (постановить), чтобы они получали их, имея дело с проэдрами⁸, которые получают проэдрию в народном собрании в 18 день (элафеболиона), в первый же раз после праздников, с тем, чтобы получающие деньги не требовали их у народа афинского. Дать и матросов, которых просят Спарток и Перисад, послам же записать имена принятых матросов у секретаря совета; кого же они запишут, тем служить сыновьям Левкона как можно лучше, Полиевкт, сын Тимократа криоевс предложил: все прочее как и Андриотон, венком же наградить и Аполлония, сына Левкона...

(Конец не сохранился.)

(«Древний мир на юге России», № 51).

¹ Спарток II (349/8—344/3) царствовал совместно с Перисадом.

² Аполлоний царем не был.

³ Притания филы — см. № 106, прим. 9.

⁴ Эпистат — в Афинах председатель пританов.

⁵ Великие Панафиней — см. № 77, прим. 2.

⁶ Афлофеты — коллегия, заведовавшая устройством музыкальных и гимнастических состязаний на празднике Панафиней.

⁷ 10 аподектов (по одному от филы) — афинские государственные казначеи.

⁸ Проэдры — коллегия 9 проэдров была введена в IV в. до н. э. для руководства народным собранием во время его работы.

№ 165. МЕЖДОУСОБНАЯ ВОЙНА МЕЖДУ ПРЕЕМНИКАМИ ПЕРИСАДА I И РОСТ МОГУЩЕСТВА БОСПОРА ПРИ ЕВМЕЛЕ В КОНЦЕ IV в. до н. э.

(Диодор, XX, 22—25)

При архонте Гиеромнемоне в Афинах... в Понте по смерти Перисада¹, царя Киммерийского Боспора, сыновья его Евмел, Сатир и Притан подняли между собою войну из-за власти. Старший из них, Сатир, получил власть от отца, царствовавшего 38 лет; но Евмел, вступив в дружеские отношения с некоторыми из соседних варварских народов и собрав значительные военные силы, стал оспаривать у брата власть. Сатир, узнав об этом, двинулся против него со значительным войском, перейдя через реку Фат², и, приблизившись к неприятелям, он окружил свой лагерь теле-

гами, на которых привез огромное количество провианта, затем выстроил войско и сам по скифскому обычаю стал в центре боевого строя. Союзниками Сатира в этом походе были греческие наемники в числе не более двух тысяч и столько же фракийцев, а все остальное войско состояло из союзников скифов в количестве 20 слишком тысяч пехоты и не менее 10 000 всадников. На стороне Евмела был царь фатеев³ Арифарн с 20 000 конницы и 22 000 пехоты. Когда произошло упорное сражение, Сатир, окруженный отборными воинами, завязал конную стычку со свитой Арифарна, стоявшей против него в центре боевого строя, и после значительных потерь с той и другой стороны принудил, наконец, варварского царя обратиться в бегство. Сначала Сатир бросился его преследовать, убивая всех попадавшихся на пути, но немного спустя, услышав, что брат его Евмел одолевает на правом фланге и обратил в бегство его наемников, он прекратил преследование и поспешил на помощь побежденным; сделавшись вторично виновником победы, он разбил все неприятельское войско, так что для всех стало ясно, что и по старшинству происхождения и по храбрости он был достоин наследовать отцовскую власть.

Те из воинов Арифарна и Евмела, которые уцелели в сражении, бежали в царскую крепость; она стояла у реки Фата, которая обтекала ее и вследствие своей значительной глубины делала неприступной; кроме того, она была окружена глубокими утесами и огромным лесом, так что имела всего два искусственных доступа, из которых один, ведущий к самой крепости, был защищен высокими башнями и наружными укреплениями, а другой был с противоположной стороны в болотах и охранялся деревянными палисадами; притом здание было снабжено прочными колоннами и жилые помещения находились над водою. Ввиду того, что крепость была так хорошо укреплена, Сатир сначала опустошил неприятельскую страну и предал огню селения, в которых набрал пленных и множество добычи; затем он сделал попытку вторгнуться силою через проходы, причем со стороны передовых укреплений и башен принужден был с потерей многих солдат отступить, но с луговой стороны ему удалось овладеть деревянными укреплениями. Разгромив их и перейдя через реку, он начал вырубать лес, через который нужно было пройти к царской крепости. Когда эта работа быстро подвигалась вперед, царь Арифарн, опасаясь, что крепость будет взята приступом, стал обороняться мужественнее, так как все спасение заключалось в победе. Он расставил по обе стороны прохода стрелков, которые и стали без труда поражать воинов, вырубавших лес, так как последние вследствие густоты деревьев не могли ни предохранить себя от стрел, ни защищаться против стрелков.

Три дня воины Сатира рубили лес, с трудом и опасностями пролагая себе дорогу; на четвертый день они приблизились к стене, но, осыпаемые тучей стрел в тесной позиции, потерпели огромный урон. Предводитель наемников Мениск, отличавшийся умом и храбростью, бросился через проход к стене и вместе со своими то-

варищами стал храбро атаковать укрепления, но был отражен превосходными силами неприятеля. Сатир, увидев его в опасности, поспешил на помощь и, выдержав натиск неприятелей, был ранен копьем в руку. Почувствовав себя дурно вследствие раны, он возвратился в лагерь и при наступлении ночи скончался, пробыв царем всего 9 месяцев после смерти отца своего Перисада. Начальник наемников Мениск, сняв осаду, отвел войско в город Гаргазу⁴ и оттуда по реке перевез останки царя в Пантикапей к брату его Притану.

Последний, устроив великолепные похороны и положив тело в царскую гробницу, быстро явился затем в Гаргазу и здесь принял начальство над войском и царскую власть. Евмел завел было через послов переговоры относительно части государства, но Притан не обратил на них внимания и, оставив в Гаргазе гарнизон, возвратился в Пантикапей, чтобы упрочить свою власть. В это самое время Евмел при помощи варваров захватил Гаргазу и немало других городов и укреплений. Притан выступил против него с войском, но Евмел одержал победу над братом и, оттеснив его к перешейку близ Мэотийского озера, принудил сдаться на капитуляцию, в силу которой Притан передал ему войско и отказался от царской власти. Прибыв затем в Пантикапей, где была постоянная резиденция боспорских царей, Притан попытался было вернуть себе власть, но потерпел неудачу и бежал в так называемые Сады, где и был умерщвлен. После смерти братьев Евмел, желая упрочить свою власть, приказал умертвить друзей Сатира и Притана, а также их детей и жен. Удалось спастись от него одному только Перисаду, сыну Сатира, очень молодому человеку: бежав из города верхом на коне, он нашел убежище у скифского царя Агара. Так как граждане выражали негодование по поводу убийства царем своих родственников, то Евмел, созвав народ на собрание, произнес речь в свою защиту и восстановил прежний образ правления; кроме того, он согласился на сохранение беспопытности, которою пользовались жители Пантикапея при его предках, обещал освободить всех от податей и говорил еще о многом другом, желая расположить к себе народ. Скоро возвратив благодеяниями прежнее расположение всех граждан, он во все остальное время царствования правил своими подданными согласно с законами и возбуждал к себе немалое удивление своими достоинствами.

Он постоянно оказывал услуги византийцам, синопцам и большинству других эллинов, живших по берегам Понта. Так, когда каллатийцы⁵, осажденные Лисимахом⁶, очутились в бедственном положении вследствие недостатка продовольствия, он принял к себе тысячу человек, удалившихся вследствие недостатка в пище, и не только дал им безопасное убежище, но даже город для поселения, а кроме того разделил на участки так называемую Псою⁷ и область. Для защиты плавающих по Понту он вступил в войну с варварскими народами, обыкновенно занимавшимися пиратством,— гениохами⁸, таврами⁹ и ахеями и очистил море от пи-

ратов, за что и получил самый лучший плод благодеяния — похвалу не только в своем царстве, но почти по всей вселенной, так как торговые люди повсюду разнесли молву об его великодушии. Он присоединил значительную часть соседних варварских земель и доставил своему царству гораздо большую, чем прежде, известность. Он задумал вообще покорить все племена, окружающие Понт, и скоро привел бы в исполнение свой замысел, если бы скорострительная смерть не пресекла его жизни. Пробыв на престоле 5 лет и столько же месяцев, он скончался от несчастного случая: возвращаясь из Синдики¹⁰ в свою землю и спеша к какому-то жертвоприношению, он ехал ко дворцу на четверке лошадей; экипаж был четырехколесный и с крытым верхом; лошади чего-то испугались и понесли, а так как возница не смог удержать вожжей, то Евмел, опасаясь быть сброшенным в обрыв, попытался спрыгнуть с колесницы, но при этом меч его попал в колесо, он был увлечен движением и тут же испустил дух.

(«Известия древних писателей о Скифии и Кавказе».)
Перев. П. И. Прозорова с дополн. В. В. Латышева.

¹ *Перисад* I умер в 310/9 г. до н. э.

² Река Фат по другим источникам неизвестна.

³ *Фатеи* — племена, проживавшие по р. Кубани.

⁴ Местоположение города Гаргазы неизвестно.

⁵ *Каллатия* — греческий город на западном берегу Черного моря, его осаждал Лисимах в 304 г. до н. э.

⁶ *Лисимах*, диадох, после смерти Александра утвердился в области, примыкавшей к Мраморному морю. Погиб в 281 г. до н. э.

⁷ *Псоа* — местонахождение области неизвестно.

⁸ *Гениохи* и *ахеи* — племена, жившие на Кавказе, близ границы азиатского Боспора.

⁹ *Тавры* — см. № 161, прим. 14.

¹⁰ *Синдика* — см. № 161, прим. 18.

№ 166. РАССТОЯНИЕ МЕЖДУ БОСПОРОМ И АЛЕКСАНДРИЕЙ ЕГИПЕТСКОЙ

(Диодор, III, 34, 7)

Отрывок указывает на местные торговые связи и относительную легкость морских рейсов между северными и южными рубежами эллинистического мира — северным Причерноморьем и Египтом.

От Мэотийского озера, у которого обитают некоторые скифы, живущие среди мороза и чрезмерных холодов, многие мореплаватели на нагруженных кораблях при попутном ветре на десятый день достигают Родоса, из которого на четвертый день приезжают в Александрию, а отсюда многие плывущие по Нилу на десятый день приезжают в Эфиопию; таким образом, от охлажденных частей вселенной до самых жарких частей не более двадцати четырех дней плавания для тех, кто совершает его непрерывно.

(«Известия древних писателей о Скифии и Кавказе».)

Перев. П. И. Прозорова.

№ 167. ПОСЛЫ ЦАРЯ ПЕРИСАДА II БОСПОРСКОГО¹ В ГОСТЯХ У ПТОЛЕМЕЯ II ФИЛАДЕЛЬФА² В ЕГИПТЕ

Н. J. Bell, *Symbolae Osloenses*, V (1027), 33 и сл.
Греческий папирус (21 сентября 254 г. до н. э.)

Аполлоний³ — Зенону⁴ привет. По прочтении сего письма отправь в Птолемаиду⁵ повозки и остальные перевозочные средства и выючных мулов для присланных Перисадом послов и для посланников из Аргоса⁶, которых царь отправил в Арсинойский ном⁷ посмотреть достопримечательности. Да смотри, чтобы они не опоздали. Когда я пишу это письмо, они уже выехали. Будь здоров. 32 год⁸, месяц панем 26-го числа, месяц месоре 1-го числа⁹.

(Назначение документа.)

Аполлоний по поводу перевозочных средств Зенону для послов Перисада и из Аргоса.

(На обороте отметка получения.)

Год 32, месяц месоре 2-го числа, в 10-м часу.

(В. В. Струве, *Хрестоматия*, т. I, № 129).

¹ Перисад II (284 г. — после 250 г. до н. э.).

² Птолемей II Филадельф — см. № 139, прим. 1.

³ Аполлоний — см. № 139, прим. 13.

⁴ Зенон — главное доверенное лицо Аполлония, см. № 141, введение.

⁵ Птолемида — значительный населенный пункт в оазисе Фаюм, южнее Дельты.

⁶ Аргос — город-государство в северо-восточной части Пелопоннеса.

⁷ Арсинойский ном был расположен в Фаюме. Так назывался он по своему главному городу Арсиное. Древнее административное деление Египта на номы было сохранено и при Птолемеех.

⁸ 32 год царствования Птолемея II, т. е. 254 г. до н. э.

⁹ Двойная датировка по македонскому и местному египетскому календарю.

№ 168. ОПИСАНИЕ ГОРОДА ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

(Страбон, VII, 4, 2, 3, 7)

Если плыть из Тамиракского залива¹, то влево будет городок и другая гавань херсонесцев². Затем, если плыть вдоль берега, к югу выдается большой мыс³, составляющий часть целого Херсонеса. На нем расположен город гераклеотов, колония живущих на южном берегу Понта, называемый также Херсонесом⁴ (т. е. полуостровом). В этом городе есть святилище Девы⁵, какой-то богини, имя которой носит и находящийся перед городом, на расстоянии 100 стадий, мыс, называемый Парфением⁶. В святилище находится храм богини и статуя. Между городом и мысом есть три гавани; затем следует древний Херсонес, лежащий в развалинах, а за ним бухта узким входом, возле которой преимущественно устраивали свои разбойничьи притоны тавры, скифское племя,

нападавшие на тех, которые спасались в эту бухту; называется она бухтою Символов⁷. Она с другой бухтой, называемой Ктенунтом⁸, образует перешеек в 40 стадий. Это и есть тот перешеек, который замыкает малый Херсонес, составляющий, как мы сказали, часть большого Херсонеса, имеющий на себе город, носящий одинаковое с полуостровом название — Херсонес.

Этот город прежде пользовался автономией, но потом, будучи опустошаем варварами, принужден был взять себе в покровители Митридата Евпатора⁹, желавшего идти на варваров, живущих выше перешейка до Борисфена и Адрия. Эти походы были подготовкою к войне с римлянами. Поэтому он, побуждаемый такими надеждами, охотно послал войско в Херсонес и стал воевать со скифами, бывшими тогда под властью Скилура и его сыновей с Палаком¹⁰ во главе, которых, по свидетельству Посидония¹¹, было 50, а по свидетельству Аполлониды¹² — 80. Он силою подчинил их себе и в то же время сделался властителем Боспора, который добровольно уступил тогдашний его владелец Перисад¹³. С тех-то пор и доныне город Херсонес подчинен владыкам Боспора...

Кроме перечисленных пунктов в Херсонесе существовали и укрепления, которые построил Скилур и его сыновья и которые служили для них опорными пунктами в военных действиях против митридатовых воевод, именно Палакий, Хаб и Неаполь¹⁴. Был также и Евпаторий¹⁵, основанный Диофантом¹⁶, полководцем Митридата...

На расстоянии около 15 стадиев от стены херсонесцев есть мыс, образующий залив порядочной величины, направляющийся к городу. Выше его лежит морское болото с солеварней. Здесь был и порт Ктенунт.

(«Известия древних писателей о Скифии и Кавказе»).

Перев. С. В. Мирошникова.

¹ *Тамиракский залив* — находился возле Кинбурнской косы.

² Городок и другая гавань херсонесцев, возможно, «Прекрасная гавань», о ней говорится в присяге херсонесцев. Предполагают, что это бухта Ак-Мечеть.

³ *Мыс* — часть целого Херсонеса (т. е. Крымского полуострова), в настоящее время Гераклевский полуостров.

⁴ Город *Херсонес* был основан в V в. до н. э. и являлся колонией Гераклеи Понтийской — города-колонии на южном берегу Черного моря. Развалины Херсонеса находятся около Севастополя.

⁵ *Богиня Дева* — местное божество, почитавшееся в Херсонесе, отождествляется с Артемидой или с дочерью Агамемнона — Ифигенией.

⁶ *Мыс Парфений* — в настоящее время мыс Фиолент.

⁷ *Бухта Символов* — современная Балаклавская бухта.

⁸ *Бухта Ктенунт* — современная большая Севастопольская бухта.

⁹ *Митридат VI Евпатор* — см. № 171 и № 172, прим. 17.

¹⁰ *Скилур и Палак* — цари эллино-скифского царства в степной части Крыма, с центром в районе современного Симферополя. Правил в второй половине II в. до н. э.

¹¹ *Посидоний* — философ-стоик и историк, продолжатель Полибия, жил во II—I в. до н. э.

¹² *Аполлонид* — жил, вероятно, в начале I в. до н. э. Возможно, он автор несохранившегося географического сочинения «Перипл Европы».

¹³ *Перисад V* — 109 г. до н. э. Последний боспорский царь династии Спартокидов.

¹⁴ *Палакий и Хаб*, вероятно, были расположены неподалеку от города Херсонеса, так как племя хабиев обитало по соседству с Херсонесом. *Неаполь* был столицей эллино-скифского царства в Крыму и находился в районе современного Симферополя.

¹⁵ *Евпаторий* — на западном берегу Крыма, около современного города Евпатории.

¹⁶ *Диофант* — см. № 171, введение.

№ 169. ПРИСЯГА ХЕРСОНЕСЦЕВ

(I. P. E., 1², 401)

Надпись на мраморной плите, относящаяся к концу IV — началу III в. до н. э., содержит клятву, которую давали все херсонесские граждане.

Возможно, что она была вызвана какими-либо нам неизвестными внутренними потрясениями, возможно, — неудавшейся попыткой свержения рабовладельческой демократии, на что намекает содержание присяги. Подобного рода присяги сохранились и от других греческих городов. Другая, менее убедительная точка зрения, видит в присяге херсонесцев обычную клятву, которую должны были давать греческие юноши при достижении ими совершеннолетия. Клятва содержит ряд ценных сведений по экономическому и политическому положению Херсонеса. В частности, надпись характеризует Херсонес как важный центр экспортной транзитной торговли крымским хлебом с балканской Грецией, чем объясняется настойчивое стремление производителей хлеба — крымских скифов — овладеть этим городом во II в. до н. э., отраженное в ряде источников.

Клянусь Зевсом, Землей, Солнцем, Девой¹, богами и богинями олимпийскими, героями, владеющими городом, землей и укреплениями херсонесцев: я буду единомышлен в отношении благоденствия и свободы города и граждан и не предаю ни Херсонеса, ни Керкинитиды², ни Прекрасной гавани³, ни прочих укреплений, ни прочих земель, которыми херсонесцы управляют или управляли, ничего никому, ни эллину ни варвару, но буду оберегать [все это] для херсонесского народа; я не нарушу демократического строя и не позволю этого желающему предать или нарушить и не утаю этого вместе [с ним]; но доведу до сведения городских демиургов⁴; я буду врагом злоумышляющему и предающему или склоняющему к отпадению Херсонес, или Керкинитиду, или Прекрасную гавань, или укрепления и область херсонесцев; я буду служить народу в качестве демиурга и члена совета как можно лучше и справедливее для города и граждан; я буду охранять для народа «састер»⁵ и не буду разглашать ничего из сокровенного ни эллину, ни варвару, что может принести вред городу; я не дам и не приму дара ко вреду города и граждан; я не буду замышлять никакого несправедливого дела против кого-либо из граждан, не отпавших [от города] и никому замышляющему подобное дело не позволю этого, но доведу до сведения и на суде подам голос по законам; я не буду составлять заговора против херсонесской общины, ни против кого-либо из граждан, кто не объявлен врагом народа; если я вступил с кем-либо в заговор или связан какою-либо клятвой по обету, то в случае нарушения

[мною обязательств] пусть мне и моим [близким] будет лучше, а в случае соблюдения — наоборот; и если я узнаю о каком-либо заговоре, существующем или зарождающемся, я доведу об этом до сведения демиургов, хлеб, свозимый с равнины, я не буду ни продавать, ни вывозить с равнины в какое-либо иное место, но только в Херсонес. Зевс, и Земля, и Солнце, и Дева, и боги олимпийские! если я соблюду все это, да будет благо мне самому и роду и моим [близким], если не соблюду, да будет злое и мне самому и роду и моим [близким] и пусть ни земля, ни море не приносят мне плода, пусть женщины не...

(Конец не сохранился.)

Перевод В. В. Латышева (с некоторыми редакционными изменениями).

¹ *Богиня Дева* — см. № 168, прим. 5.

² *Керкинитиды* — см. № 161, прим. 13. Очевидно, город был расположен к северо-западу от современной Евпатории.

³ *Прекрасная гавань* — см. № 168, прим. 2.

⁴ *Демиурги* — высшие должностные лица.

⁵ *„Састер“* — непонятное слово, которое истолковывают различно, а именно: спаситель, конституция и т. д. С. А. Жебелев в специальном исследовании о присяге херсонесцев предположил, что это слово является эллинизированным названием статуи (кумира) богини Девы—таврского божества, почитавшегося херсонесцами.

№ 170. ДОГОВОР С ПОНТИЙСКИМ ЦАРЕМ ФАРНАКОМ I

(I. P. E. 1², 402)

Начало этой надписи, вырезанной на мраморной плите, не сохранилось. Она относится к началу или к первой четверти II в. до н. э.

Понтийская эра, 157 год которой упомянут в надписи, не вполне ясна, возможно, что она велась от года смерти отца Митридата I, ок. 336 г. до н. э. Повидимому, надпись составлена в 179 г. до н. э., когда Рим впервые активно вмешался в международные и внутренние дела Понта — малоазиатского государства, расположенного по южному побережью Черного моря. Договор составлен в типичной для греческих рабовладельческих демократических полисов форме и отражает ухудшившиеся отношения между Херсонесом и крымскими скифами, пробиравшимися в это время к морю из степных территорий Крыма.

«...но будем содействовать охране его царства по мере возможности, пока он останется верен дружбе с нами и будет соблюдать дружбу с римлянами и ничего не предпринимая против них. Соблюдающим клятву да будет нам благо, преступающим же обратное. Клятва эта совершена месяца гераклия в пятнадцатый день, при царе ¹ Аполлодоре, сыне Герогита, секретаре Геродоте, сыне Геродота. Клятва, которую поклялся царь Фарнак ², когда явились к нему послы Матрий и Гераклий: «Клянусь Зевсом, Землею, Солнцем, всеми богами олимпийскими и богинями; я навсегда буду другом херсонесцам, и если соседние варвары выступят походом на Херсонес или на подвластную херсонесцам страну, или будут обижать херсонесцев, и эти призовут меня, буду помогать им, поскольку позволит мне время, и не замыслю зла против херсонесцев никоим

образом, и не пойду походом на Херсонес, и не подниму оружия против херсонесцев, и не совершу против херсонесцев ничего такого, что могло бы повредить народу херсонесскому, но буду содействовать охране его демократии по мере возможности, пока они останутся верными дружбе со мною и если поклянутся тою же самою клятвой, и будут соблюдать дружбу с римлянами и ничего не будут предпринимать против них. Соблюдающему клятву да будет благо, нарушающему же—обратное. Клятва эта совершена в сто пятьдесят седьмом году, месяца даисия³, как царь Фарнак считает».

Перев. В. В. Латышева.

¹ Под царем здесь надо понимать высшее должностное лицо с обязанностями жреца и эпонима города Херсонеса.

² *Фарнак* (приблизительно 190—169 гг. до н. э.).

³ Месяцы, упоминаемые в надписи, принадлежат к двум разным греческим календарям: месяц гераклий — к дельфийскому, а месяц даисий — к македонскому, и оба соответствуют нашему июню.

№ 171. ДЕКРЕТ ХЕРСОНЕСЦЕВ В ЧЕСТЬ ДИОФАНТА

(I. P. E. 1², 352)

Надпись на мраморном пьедестале статуи — декрет в честь Диофанта, полководца понтийского царя Митридата VI Евпатора, является важным эпиграфическим документом из северного Причерноморья, сообщающим о событиях, которые касаются всего Крымского полуострова. Эксплуатировавшиеся долгое время греками скифы сами перешли против них в решительное наступление. Теснимые скифским царем Палаком, стремившимся захватить Херсонес — важный порт по вывозу скифского хлеба в балканскую Грецию, херсонесцы обратились за помощью к понтийскому царю. Очевидно, договор, заключенный в 179 г. с царем Фарнаком I, еще действовал. Диофант совершил три успешных похода против скифов, за что в его честь был составлен херсонесцами почетный декрет. Кроме событий в Херсонесе, декрет кратко сообщает и о важных событиях в Боспоре, самом значительном греческом государстве, занимавшем восточную часть Крыма и Таманский полуостров. Также теснимый скифами последний боспорский царь Перисад V не только не смог оказать реальной помощи Херсонесу, но сам отрекся от власти в пользу понтийского царя Митридата VI Евпатора и передал ему Боспорское царство за помощь, оказанную в борьбе против скифов. После отречения Перисада в самом Боспоре вспыхнуло восстание скифов под руководством «некоего Савмака», жившего в молодости при дворе царя Перисада. Перисад был убит, и на короткое время царем Боспора сделался Савмак. До нашего времени дошла боспорская монета с именем «царя Савмака».

Акад. С. А. Жебелев в своем исследовании «Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре» (см. ВДИ № 3 за 1938 г., стр. 43—71) на основании анализа смысла греческих слов «ектрепанса аутона», которые переводят двояко: «воспитавшего его» или «выкормившего его» (Перисадом Савмака), доказал, что в Боспорском царстве произошло восстание скифских рабов; под руководством раба Савмака, «выкормленного» при царском дворе, так как такой термин применялся к доморожденным рабам.

Однако в науке существовало мнение, что слово «его» относится не к Савмаку, а к Диофанту. При таком толковании выводы акад. С. А. Жебелева оказывались несостоятельными. Дело в том, что надпись в спорном месте попорчена, и ее приходится восстанавливать. По гипотезе акад. В. В. Струве, в ла-

куне (выбоине в камне) помещаются полностью не три буквы, как полагали до сих пор (не считая полуразрушенного О), а четыре. Это дает основание утверждать, что в лакуне стояло местоимение множественного числа, винительного падежа «их» (аутоус), а не единственного числа «его» (аутон). Таким образом, здесь подразумеваются не Диофант и не Савмак, а скифы, выкормленные царем, т. е. государственные рабы, выполнявшие функции охраны, как это было обычно в Греции. Этим чтением подтверждается беспорочность выводов С. А. Жебелева о восстании рабов-скифов под руководством раба Савмака.

...[херсонесцы] предложили: Так как Диофант, сын Асклепиодора Синопец, будучи нашим другом и благодетелем, а со стороны царя Митридата Евпатора пользуясь доверием и почетом не менее всякого другого, постоянно является виновником добра для каждого из нас, склоняя царя к прекраснейшим и славнейшим деяниям; будучи же приглашен им и приняв на себя [ведение] войны со скифами, он, прибыв в наш город, отважно совершил со всем войском переправу на ту сторону; когда скифский царь Палак внезапно напал [на него] с большим полчищем, он, поневоле приняв битву, обратил в бегство скифов, считавшихся непобедимыми, и [таким образом] сделал то, что царь Митридат Евпатор первый поставил над ними трофей; подчинив себе окрестных тавров ¹ и основав город на [том] месте, он отправился в боспорские местности и, совершив в короткое время много важных подвигов, снова воротился в наши места и, взяв с собою граждан цветущего возраста, проник в средину Скифии; когда же скифы сдали ему царские крепости Хавэи ² и Неаполь ³, вышло то, что почти все сделались подвластными царю Митридату Евпатору; за что благодарный народ почтил его приличными почестями, как освобожденный уже от владычества варваров. Когда же скифы обнаружили врожденное им вероломство, отложились от царя и изменили положение дел, и когда царь Митридат Евпатор по этой причине снова выслал с войском Диофанта, хотя время склонялось к зиме, Диофант со своими воинами и сильнейшими из граждан двинулся против самых крепостей скифов, но, будучи задержан непогодами и поворотив в приморские местности, овладел Керкинитидою и Стенами и приступил к осаде жителей Прекрасной гавани; когда же Палак, полагая, что время ему благоприятствует, собрал всех своих и кроме того привлек на свою сторону народ ревксиналов ⁴, постоянная покровительница херсонесцев Дева, и тогда содействуя Диофанту, посредством случившихся в храме чудес предзнаменовала имеющее совершиться деяние и вдохнула смелость и отвагу всему войску; когда Диофант сделал разумную диспозицию, воспоследовала для царя Митридата Евпатора победа славная и достопамятная на все времена: ибо из пехоты никто не спасся, а из всадников ускользнули [лишь] немногие. Не теряя [затем] ни минуты в бездействии, [Диофант] с войском пойдя в начале весны на Хавэи и Неаполь со всем тяжелым... бежать, а остальных скифов принудил совещаться о своем положении. Отправившись в боспорские местности, он устроил тамошние дела прекрасно и полезно для царя Митридата Евпатора; когда же скифы с Савмаком во главе подняли восстание и убили

выкормившего их (т. е. скифов) боспорского царя Перисада, а против Диофанта составили заговор, он, избежав опасности, сел на отправленный за ним гражданами корабль и, прибыв [к нам] и упротсив граждан, [а также] имея ревностное содействие [со стороны] пославшего его царя Митридата Евпатора, в начале весны явился с сухопутным и морским войском, а кроме того взял и отборных из граждан на трех судах и, отправившись из нашего города, взял Феодосию и Пантикапей, виновников восстания наказал, а Савмака, убийцу царя Перисада, захватив в свои руки, выслал в царство Митридата и [таким образом] восстановил власть царя Митридата Евпатора. Кроме того, он, содействуя отправляемым народом посольствам во всем полезном херсонесцам, является благосклонным и ревностным. Итак, чтобы и народ оказался воздающим достойную благодарность своим благодетелям, да постановит совет и народ увенчать Диофанта, сына Асклепиодора, золотым венцом в праздник Парфений⁵ во время процессии, причем симмнамоны⁶ сделают [следующее] провозглашение: «Народ увенчивает Диофанта, сына Асклепиодора-синопца, за его доблесть и благосклонность к себе»; поставить также его медную статую в полном вооружении на акрополе подле алтарей Девы и Херсонеса; об этом озаботиться вышеозначенным должностным лицам, чтобы было сделано как можно скорее и лучше; начертать же и постановление на пьедестале статуи, а потребные на это издержки выдать казначеям священных сумм. Так постановил совет и народ месяца дионисия девятнадцатого дня при царе Агеле, сыне Лагорина, при председателе эсимнетов⁷ Минии, сыне Гераклия, при секретаре Дамасикле, сыне Афиней.

Перев. В. В. Латышева, с исправлением С. А. Жебелева и В. В. Струве.

¹ *Тавры* — см. № 161, прим. 14.

² Местонахождение скифской крепости Хавзи точно не установлено.

³ *Неаполь* — см. № 168, прим. 14.

⁴ *Ревксиналы*. У древних авторов — роксоланы — сарматское племя.

⁵ О празднике Парфений иных данных нет.

⁶ *Симмнамоны* — коллегия секретарей, провозглашавшая постановления и ведавшая изготовлением надписей.

⁷ *Эсимнеты* — в Херсонесе соответствовали афинским пританам, их председатель соответствовал эпистату.

№ 172. ОПИСАНИЕ КАВКАЗА И КОЛХИДЫ

(Страбон, География, XI, 2, 15—18)

Кавказские горы возвышаются над тем и другим морем: над Понтийским¹ и над Каспийским. Они пересекают стеной перешеек, разделяющий эти моря, и с юга являются границей для Албании² и Иберии³, а с севера для сарматской равнины. Кавказ богат разнообразными лесами, среди других также и корабельными... Несколько отрогов от главного хребта отходят на юг и соединяются через Среднюю Иберию с Армянскими и так называемыми Мосхскими⁴ горами.

Город Диоскуриада⁵ лежит в таком заливе, что занимает самый восточный пункт во всем море и потому считается как бы углом Евксинского моря⁶ и пределом плавания. Таким образом поговорку:

«До Фасиса⁷, где кораблям конец пути» —

следует понимать не в том смысле, что автор этого ямба подразумевает при этом реку Фасис или одноименный с ней город, но вообще Колхиду, так как от реки и города до крайнего угла остается еще 600 стадиев морского пути. Сама Диоскуриада лежит у начала пути через перешеек между Понтом и Каспием, и является общей торговой гаванью для всех народов, живущих за ней и поблизости. Здесь встречаются представители семидесяти народностей, по словам же некоторых, не заботящихся об истине, даже до трехсот. Все они говорят на разных языках, потому что они расселены на большом пространстве и из-за своей самобытности и дикости не смешиваются друг с другом. Большинство принадлежит к сарматскому⁸ племени, но все они вместе с тем кавказцы.

Остальная часть Колхиды преимущественно расположена вдоль моря. Ее орошает большая река Фасис, берущая начало из гор Армении и принимающая притоки Главк и Гиппон, стекающие с ближайших гор. По ней можно плыть на судах до крепости Сарапанов⁹, которая может вместить в себе население целого города. Отсюда до Кира¹⁰ сухим путем вповозках четыре дня. На реке Фасис лежит одноименный с ней город, торговый центр колхов¹¹, защищенный с одной стороны рекой, с другой — озером, с третьей — морем. Отсюда два или три дня плавания до Амисы и Синопы¹², так как побережье около устьев рек очень илесто. Край этот богат всякими плодами, кроме меда, который большей частью горчит; есть здесь и все необходимое для судостроения. Много такого материала произрастает на месте, а кроме того, сплавляется по рекам. Здесь производится также много льна, конопли, воска и смолы. Льняные изделия даже славятся и вывозятся в другие страны. На этом основании можно верить тем, которые утверждают о родстве колхов с египтянами. Над названными выше реками, в горах Мосхии, находится святилище Левкофеи¹³, воздвигнутое Фриксом¹⁴, также есть и его оракул, которому не приносят в жертву баранов. Когда-то в начале своего существования этот храм был богат...

Какою славою пользовалась эта страна в древности, показывают мифы, повествующие о походе Ясона¹⁵, доходившего до Мидии¹⁶, и еще раньше того, о походе Фрикса. Впоследствии страной этой, поделенной на части, управляли цари, обладавшие незначительной силой, а когда стал особенно могущественным Митридат Евпатор¹⁷, страна эта перешла к нему... Область Мосхская, в которой находится святилище и оракул, делится на три части, одну из них занимают колхи, другую иберы, третью армяне.

Перев. В. С. Соколова.

¹ Понтийское море — Черное море.

² Албания — часть современного Азербайджана.

³ Иберия — восточная часть Грузии.

⁴ *Москские горы* — хребет у юго-восточного берега Черного моря. Так назывался по имени проживавшего там племени мосхов.

⁵ *Диоскуриада* — греческая колония. Находилась около современного города Сухуми.

⁶ *Евксинское море* (Черное море) — см. № 155, прим. 8.

⁷ *Фасис* — греческая колония, находилась около современного города Поти при устье Риона.

⁸ *Сарматы* — см. № 152, прим. 15.

⁹ *Крепость Сарапанов* — возможно, сасперов. См. № 152, прим. 30.

¹⁰ *Кир* — совр. река Кура.

¹¹ *Колхи* — см. № 152, прим. 29.

¹² *Амис* и *Синопа* — греческие колонии на южном берегу Черного моря.

¹³ *Левкофея* — морская богиня, спасительница утопающих. Живя на земле, была смертной женщиной Ино, мачехой Фрикса. Она утонула в море и превратилась в богиню.

¹⁴ *Фрикс* — мифический герой, бежавший из Греции в Колхиду на баране с золотым руном.

¹⁵ *Ясон* — предводитель аргонатов.

¹⁶ *Мидия* — см. № 135, прим. 9.

¹⁷ *Митридат VI Евпатор* (111—63 гг. до н. э.) — знаменитый понтийский царь, долго воевавший с Римом. См. № 171.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДРЕВНЕ-ГРЕЧЕСКИХ ИСТОРИКОВ

1. Геродот.	8	а) О пользе истории	23
а) Цель труда Геродота	9	б) О важности изучения судеб всеобщей истории	—
б) Источники Геродота	—	в) «Теория цикличности» развития государственных форм у Полибия	—
в) Геродот о достоверности своего сочинения	—	г) Значение государственного строя	25
г) О завистливости божества и непосредственном его вмешательстве в дела людей	—	д) Политические взгляды Полибия	—
д) Вера в оракула и в предзнаменования	10	6. Диодор	—
е) Критические приемы Геродота	11	Задачи и значение истории вообще и всеобщей истории в особенности	26
ж) Политические взгляды Геродота	12	7. Плутарх	28
з) О рабовладельческой демократии в Афинах	—	а) Плутарх о характере своих жизнеописаний	—
и) О роли Афин в войне против персов	13	б) Плутарх о методе историка	29
2. Фукидид	—	в) Политическая позиция Плутарха	—
а) Приемы исторической критики у Фукидида	14	КРИТО-МИКЕНСКАЯ ЭПОХА	
б) Отношение Фукидида к предзнаменованиям и оракулам	15	8. Крит в египетских текстах	32
в) Из рассказа о чуме в Афинах в начале Пелопоннесской войны	—	а) Обращение к Осирису	33
г) Метод реконструкции условий жизни греков в прошлом	16	б) Надпись на стене гробницы Ментухотпа V	—
д) Исследование надписи	—	в) Гимн в честь Тутмоса III.	—
е) Политические взгляды Фукидида	—	г) Из Лондонского медицинского папируса	—
3. Ксенофонт	17	9. Ахейцы и хетты	—
а) Об историческом процессе в понимании Ксенофонта	18	а) Из договора Дудхалии с царем Амурру Истариузой	34
б) Вера в оракулы. Эпизод из войны Спарты с Аргосом в 380 г. до н. э.	18	б) Об измене Маддуваташа (надпись)	—
в) Идеализация спартанской олигархии Ксенофонтом	—	10. Из воспоминаний о Крито-микенской эпохе в «Илиаде» и в «Одиссее»	35
4. Аристотель	19	а) Описание о. Крита («Одиссея»)	—
а) Политические взгляды Аристотеля	20	б) Перечень городов, которые обещал Ахиллу Агамемнон в качестве приданого за своей дочерью («Илиада»)	—
б) Рассуждение о трех правильных и трех неправильных формах государственного строя	—	в) Могущество Агамемнона («Илиада»)	36
в) Монархические симпатии	21	г) Зависимость Сикионского басилея от Агамемнона («Илиада»)	—
г) «Лучший государственный строй»	—	д) Описание дворца Алкиноя («Одиссея»)	—
д) Идеология рабовладельца	22	11. Воспоминания о Крито-микенской эпохе у Геродота	37
5. Полибий	—		

12. Воспоминания о морской державе Миноса у Фукидида	38
13. История Критского государства у Диодора	—
14. История Кикладских островов (Диодор)	40
15. Миф о Тесее (Диодор)	41

ГОМЕРОВСКАЯ ГРЕЦИЯ

16. Черты родового строя в доме Приама	45
17. Землевладение в период распада родового строя	—
а) Участок басилея	—
б) Общинная земля («Илиада»)	—
в) Общинная земля и участок басилея	—
18. Труд рабов («Одиссея»)	46
19. Продажа свободных людей в рабство	47
20. Наемный труд	—
21. Торговля	48
а) «Илиада»	—
б) «Одиссея»	—
22. Воспоминания о разбойничьей торговле финикийцев у Геродота	49
23. Морские предприятия греков («Одиссея»)	—
24. Военный совет знати («Илиада»)	51
25. Народное собрание	53
26. Суд	55
27. Противоречия между знатью и народом («Илиада»)	—
28. Боевое вооружение	57

АРХАИЧЕСКАЯ ГРЕЦИЯ

29. Географический очерк Греции (Страбон)	60
30. Периоды истории человечества по Гесиоду	62
31. Басня о ястребе и соловье (Гесиод)	64
32. Индивидуальное хозяйство Гесиода	—
33. Первое массовое применение труда рабов на острове Хиосе (Афиней).	67
34. Колонизация и развитие хозяйственной жизни (Фукидид)	68
35. Греки в Египте в войсках Псамметиха I и Амасиса II (Геродот)	69
36. Надпись на левой ноге колосса Рамсеса II в Нубии в Абу-Симбеле	70

37. О греческой колонии Навкратис (Геродот)	70
38. Служба греческого наемника в Вавилоне (Алкей)	71
39. Колонизация греками о. Фасоса и Фракийского побережья (Архилох)	—
а) Жизнь колониста	72
б) Превратности борьбы за Фракийское побережье	—
в) Описание о. Фасоса	—
г) Судьба колониста-грека, попавшего в плен к фракийцам	72
40. Колонизация Сицилии (Фукидид)	—
41. Наказ греческим колонистам Навпакта (надпись)	74
42. Настроения представителя потерпевшей поражение аристократии (Феогнид)	76
а) Боязнь тирании	—
б) Поражение аристократии	—
в) Рост денежного хозяйства. Упадок родовой знати	—
г) Захват земель знати	77
43. Характер ранней тирании (Аристотель)	—
44. Гортинские законы (надпись)	78

СПАРТА

45. Законодательство Ликурга (Плутарх)	90
46. Герусия в Спарте (Плутарх)	91
47. Критика спартанских учреждений (Аристотель)	92
48. Воспитание спартанцев (Плутарх)	94
49. Общественная жизнь в Спарте (Ксенофонт)	96
50. Имущественные отношения среди спартанцев (Плутарх)	98
51. Наследственность ремесла в Спарте (Геродот)	99
52. Из стихотворений Тиртея	—
53. Спартанцы и илоты (Плутарх)	101
54. Крития (Плутарх)	102
55. О происхождении илотов	—
а) Павсаний	—
б) Страбон	103
56. Недоверие спартанцев к илотам (Либаний)	—

ОБРАЗОВАНИЕ АФИНСКОГО ГОСУДАРСТВА

57. Природа и население Аттики (Фукидид)	107
--	-----

58. Синойкизм (Фукидид) . . .	108
59. Древнейший государственный строй (Аристотель) . .	109
60. Заговор Килона (Фукидид) .	110
61. Законы Драконта	112
а) Архаичность законов Драконта (Павсаний)	—
б) Аристотель о законах Драконта	—
в) Надпись 409/8 г. до н. э. . .	—
62. Зависимость беднейшего крестьянства (Аристотель) . .	113
63. Реформы Солона (Аристотель)	114
64. Реформы Солона (Плутарх) .	118
65. Закон о земельном максимуме (Аристотель)	119
66. Закладные надписи на столбах	120
67. Тирания Писистрата	—
а) Происхождение тирании (Аристотель)	—
б) Захват власти Писистратом (Геродот)	—
в) Правление Писистрата (Аристотель)	—
68. Постановление о саламинских клерухах (надпись) . .	122
69. Реформы Клисфена (Аристотель)	—

ГРЕКО-ПЕРСИДСКИЕ ВОЙНЫ И ПЕРИОД ПРЕОБЛАДАНИЯ АФИН

70. Фукидид о греко-персидских войнах (Фукидид) . .	127
71. Битва при Марафоне (Геродот)	128
72. Взаимоотношения греков в начале похода Ксеркса (Геродот)	131
73. Битва при Фермопилах (Геродот)	133
74. Битва при Саламине (Диодор) .	136
75. Битва при Саламине в поэтическом изложении современника (Эсхил)	139
76. Образование первого Афинского морского союза . . .	142
а) Плутарх	—
б) Фукидид	143
в) Геродот	144
77. Постановление афинского народного собрания об Эрифрах (надпись)	—
78. Положение в Спарте	146
а) Заговор Павсания (Фукидид)	—

б) Восстание илотов в 464—454 гг. до н. э. (Диодор) . .	147
79. Походы афинян в Египет и на о. Кипр (Фукидид) . . .	148
80. Каллиев мир (Диодор) . . .	149
81. Превращение Афинского морского союза в державу (Фукидид)	150
82. Оплата государственных должностей в Афинах (Аристотель)	151
83. Постановление о Халкиде (надпись)	152
84. Социальная политика Перикла (Плутарх)	154
85. Основание афинской колонии Брей во Фракии (надпись)	155
86. Афинская политика Псевдоксенофонта	156
87. Из речи Перикла на похоронах первых павших в Пелопоннесской войне воинов (Фукидид)	163
88. Раб, управляющий хозяйством Перикла (Плутарх) .	165
89. Использование труда рабов в мастерских (схолии) . .	166

ПЕЛОПОННЕССКАЯ ВОЙНА

90. Причины и поводы войны (Фукидид)	169
91. Размеры афинской государственной казны и военных сил в начале войны . . .	172
92. Начало войны (Фукидид) .	173
93. Чума в Афинах (Фукидид) .	175
94. Расправа афинян с восставшим на о. Лесбосе городом Митиленой (Фукидид) . .	176
95. Расправа спартанцев с жителями взятого ими города Платеи (Фукидид)	178
96. Классовая борьба на о. Керкире (Фукидид)	179
97. Взятие афинянами Пилоса и о. Сфактерии (Фукидид) .	180
98. Избиение спартанцами илотов после потери Пилоса (Фукидид)	184
99. Никиев мир (Фукидид) . .	185
100. Начало сицилийской экспедиции и процесс о низвержении герм (Фукидид) . .	187
101. Ремесленное производство, основанное на труде рабов, в Афинах в конце Пелопоннесской войны	191

а) Из Дионисия Галикарнассского	191
б) Из речи Лисия	—
102. Труд рабов в рудниках (Ксенофонт)	—
103. Переход рабов на сторону врага	—
а) Бегство рабов из Афин во время Декелейской войны (Фукидид)	192
б) Переход хиосских рабов на сторону Афин (Фукидид)	—
104. Разгром афинян в Сицилии (Фукидид)	—
105. Союз спартанцев с персами (Фукидид)	194
106. Олигархия четырехсот в Афинах в 411 г. до н.э. (Аристотель)	195
107. Постановление афинского народного собрания о даровании афинского гражданства союзным жителям о. Самоса (надпись)	199
108. Тирания тридцати в Афинах (Аристотель)	200

ГРЕЦИЯ В IV в. до н. э. И ЗАВОЕВАНИЯ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО

109. Положение в Греции в IV в. до н. э. (Исократ)	205
110. Условия службы греческих наемников у Кира Младшего (Ксенофонт)	206
111. Об отступлении из Персии отряда греческих наемников под начальством Ксенофонта (Исократ)	—
112. Борьба Дионисия за утверждение своей тирании в Сиракузах (Диодор)	208
113. Большие рабские мастерские отца оратора Демосфена в Афинах (Демосфен)	210
114. Спекуляция хлебных торговцев в Афинах (Лисий)	211
115. Об увеличении доходности серебряных рудников Лавриона (Ксенофонт)	213
116. Спекуляция земельными участками (Ксенофонт)	217
117. Появление в Спарте золотых и серебряных денег (Плутарх)	218
118. Заговор Кинадона в Спарте (Ксенофонт)	219
119. Исократ о внутреннем поло-	

жении в Спарте (Исократ)	221
120. Восстановление демократии в Афинах (Диодор)	—
121. Развитие системы оплаты должностей после восстановления демократии в Афинах (Аристотель)	223
122. Падение спартанской гегемонии на море (Диодор)	—
123. Анталкидов мир 387 г. до н. э. (Ксенофонт)	225
124. Второй Афинский морской союз (Аристотель)	228
125. Союз между Афинами и Керкирой	229
126. Наступление Эпаминонда на Спарту и восстановление Мессении	230
127. О необходимости объединения греков и завоевания Персии (Исократ)	232
128. Силы Афин в Македонии (Демосфен)	234
129. Объединение Греции под властью Филиппа Македонского	—
а) Юстин	235
б) Псевдодемосфен. Речь о мире с Александром	—
130. Битва при Гранике (Арриан)	236
131. Битва при Гавгамелах (Арриан)	238
132. Восстание Спитамена (Арриан)	242
133. Битва Александра с индийским царем Пором (Плутарх)	245

ЭПОХА ЭЛЛИНИЗМА

134. Образование великого государства Александра (Арриан)	249
135. Выборы царя после смерти Александра и начало распада его государства (Курций Руф)	253
136. Раздача земель при Антиохе I (надпись)	256
137. Бактрийское царство (Помпей Трог, Страбон)	257
138. Александрия египетская (Страбон)	258
139. Работы по ирригации Фаюмского оазиса при Птолеме II Филадельфе (греческий папирус)	261
140. Закон Птолемея II Филадельфа	—

дельфа о сдаче налогов в откуп (греческий папирус)	264
141. Покупка и использование рабов в ремесленном производстве	267
а) Покупка рабыни в южной Сирии	—
б) Шерстоткацкая рабская мастерская в Мемфисе	268
в) Заявление рабыни о похищении клад, которую она переносила (греческий папирус)	—
142. Богатства эллинистических царей в конце III в. до н. э. (Полибий)	269
143. Торговое значение Византии в эллинистическую эпоху (Полибий)	270
144. Инструкция эконому (греческий папирус)	271
145. Розеттский декрет (надпись)	274
146. Декреты «человеколюбия» царя Птолемея VII и двух царей Клеопатр (греческий папирус)	277
147. Запрещение вывоза хлеба из Среднего Египта в эпоху Птолемея (греческий папирус)	283
148. Социальные реформы Агиса в Спарте (Плутарх)	—
149. Переворот и социальная реформа Клеомена в Спарте (Плутарх)	289
150. Тирания Набиса (Полибий, Тит Ливий)	290

АНТИЧНЫЙ МИР СЕВЕРНОГО И ВОСТОЧНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

151. Упоминание о северном и восточном Причерноморье в «Одиссее»	296
152. Описание Скифии и скифов у Геродота	298
а) Климат Скифии	—
б) Население Скифии	299
в) Вторжение скифов в Азию	301

153. Охрана скифами своих обычаев во взаимоотношениях с эллинами (Анахарсис и Скил, Геродот)	303
154. Фукидид о «Государстве скифов»	305
155. Описание скифов у Страбона	—
156. Описание местоположения Ольвии (Дион Хрисостом)	307
157. Постройка городской стены в Ольвии (надпись)	—
158. Декрет в честь Протогена (надпись)	308
159. Взаимоотношения Ольвии и Милета (надпись)	311
160. Положение Ольвии после гетского разгрома (Дион Хрисостом)	312
161. Описание Крымского полуострова и Мэотиды (Страбон)	313
162. Описание Пантикапея (Страбон)	316
163. Хлебная торговля Боспора с Афинами в середине IV в. до н. э. (Демосфен)	—
164. Декрет афинян в честь сыновей Левкона (надпись)	318
165. Междоусобная война между преемниками Перисада I и рост могущества Боспора при Евмеле в конце IV в. до н. э. (Диодор)	319
166. Расстояние между Боспором и Александрией египетской (Диодор)	322
167. Послы царя Перисада II Боспорского в гостях у Птолемея II Филадельфа в Египте (греческий папирус)	323
168. Описание города Херсонеса Таврического (Страбон)	—
169. Присяга херсонесцев (надпись)	325
170. Договор с понтийским царем Фарнаком (надпись)	326
171. Декрет херсонесцев в честь Диофанта (надпись)	327
172. Описание Кавказа и Колхиды (Страбон)	329

Редактор М. А. Барз

Техн. редактор Н. Н. Махова

Подписано к печати 1/XII 1950 г. А08859. Бумага 60×92 ¹/₁₆. Бум. листов 10,5, Печ. листов 21. Учетно-издат. листов 23,3. Тираж 75 тыс. экз. Цена без переплета 7 р. 3. Переплет 75 к. Заказ № 1587.

Отпечатано с матриц Первой образцовой типографии имени А. А. Жданова в Пятой типографии Росполиграфиздата при Совете Министров РСФСР, Свердловск, ул. Ленина, 47. Заказ № 80.

О П Е Ч А Т К И

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
131	16-я сверху	см. № 29 прим. 21	см. № 29, прим. 2
205	13-я снизу	480 г.	380 г.
326	17-я сверху	демиурги	демиурги
331	2-я снизу	111—63 гг. д н. э.	120—63 гг. до н. э.

Хрестоматия по истории древнего мира под ред. Струве В. В. т. II-й

Цена 7 р. 75 к.